

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXVIII.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

В И Л Ъ Н А.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Преображенской и Семеновской ул., д. Мацкевича.

1 9 0 1.

Личный составъ комиссiи:

Предсѣдатель Юльянъ Ѳомичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спроисъ*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ XXVIII ТОМА.

№№	СТР.	№№	СТР.
1.—1517 г. Апрѣля 25. Привилле- гія Короля Сигизмунда I-го Трок- скимъ евреямъ о невмѣшатель- ствѣ христіанъ въ дѣла еврей- ской половины города	1	его рабочихъ, нанесеніе имъ по- боевъ и ранъ и захватъ раз- ныхъ вещей лѣсничимъ Семе- номъ Совою	5
2.— 1560 г. Февраля 2. Жалоба Но- водворскаго священника Окулы Афанасовича на жида Козича за нанесеніе ему ранъ.	2	8.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ ве- щей земянникомъ Матосемъ Вой- теховичемъ.	6
3.—1560 г. Мая 18. Продажная занись мѣщанина Слонимскаго Дураса Аврааму Шимоновичу на землю.	—	9.—1561 г. Марта 10. Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имуществъ.	7
4.—1560 г. Іюня 17. Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Васиіемъ Фе- доровичемъ о неуплатѣ долга	3	10.—1561 г. Марта 23. Заявленіе Матея Войтеховича о несправед- ливомъ обвиненіи его въ разо- гнаніи по его приказанію рабо- чихъ еврея Михеля Химича, на- несеніи имъ ранъ и побоевъ и захватѣ нѣкотораго имущества	—
5.—1560 г. Ноября 6. Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь	4	11.—1561 г. Ноября 16. Разбира- тельство по дѣлу о дракѣ между	
6.—1561 г. Января 1. Мирная между мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Абрамомъ малымъ	5		
7.—1561 г. Марта 10. Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе			

№№	стр.	№№	стр.
		евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго	8
12.—1561 г. Декабря 7.		Заявление Василя Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неплаченную акцизомъ соль	—
13.—1561 г. Декабря 7.		Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.	9
14.—1561 г. Декабря 7.		Заявление еврея Исаака Мошесевича объ отнятіи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ	—
15.—1561 г. Декабря 12.		Заявление еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ	10
16.—1562 г. Января 18.		Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ <u>еленки</u> войтомъ епископа Виленскаго Валеріана	—
17.—1562 г. Февраля 2.		Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побой слугѣ его Сролькѣ.	11
18.—1562 г. Февраля 2.		Заявление Михаила Козицкаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу	11
19.—1562 г. Февраля 2.		Жалоба еврея Фавина Есковича на недозволеніе ему собирать пошлину съ товаровъ	12
20.—1562 г. Февраля 3.		Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ кленку	13
21.—1562 г. Февраля 20.		Жалоба еврея Нафталевича на Слонимскихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ	13
22.—1562 г. Февраля 20.		Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ	—
23.—1562 г. Марта 9.		Разбирательство между братьями Гричиннами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.	14
24.—1562 г. Марта 19.		Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошкомъ Израилевичемъ	—
25.—1562 г. Мая 25.		Заявление еврея Нахима Песаховича о возвратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.	16
26.—1562 г. Октября 8.		Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесеніе ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей	17
27.—1563 г. Августа 2.		Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ потани евреемъ Шмойломъ Пиншелевичемъ Григорію Масальскому.	—
28.—1563 г. Октября 4.		Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богусемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошесевичу.	18
29.—1563 г. Октября 5.		Заявление землянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать потани еврею Товію Богдановичу.	19
30.—1580 г. Марта 5.		Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.	20
31.—1585 г. Мая 16.		Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Хо-	

№№	стр.	№№	стр.
		доровича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей	21
32.—1589 г. Марта 24.		Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестекаго Юска, который, взявши въ свой домъ на леченіе больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города	22
33.—1589 г. Марта 30.		Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга	—
34.—1589 г. Мая 1.		Заявленіе Брестскихъ евреевъ о попесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа	23
35.—1589 г. Мая 17.		Заявленіе вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израіля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ	—
36.—1589 г. Мая 17.		Заявленіе вознаго о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Есковой побоевъ	25
37.—1589 г. Мая 26.		Записъ о сознаніи Петрашевича въ конокрадствѣ и смертоубійствѣ и о присужденіи его къ смертной казни	—
38.—1589 г. Мая 30.		Заявленіе еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ	26
39.—1589 г. Юня 20.		Купчая крѣпость на плацъ въ городѣ Брестѣ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу	—
40.—1589 г. Юля 20.		Обязательство Брестекаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, извѣстную сумму де-	
		негъ за купленный у него въ г. Брестѣ плацъ	28
41.—1589 г. Августа 14.		Заявленіе вознаго о готовности еврея Израіля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ, за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсенія	29
42.—1589 г. Августа 14.		Заявленіе вознаго о готовности еврейки Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы, за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ	30
43.—1589 г. Августа 24.		Заявленіе вознаго о нанесеніи еврею Мошкѣ Юсковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтовойтомъ Васиціемъ Скибичемъ	31
44.—1589 г. Сентября 17.		Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіяшовича на землянина Якова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатамъ собранія съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побои	32
45.—1589 г. Октября 4.		Заявленіе вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта	—
46.—1589 г. Декабря 1.		Заявленіе вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсеніе ихъ со стороны мѣщанъ	33
47.—1590 г. Юля 3.		Мировая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича	35
48.—1591 г. Апрѣля 30.		Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребовалъ отъ жидовъ не внесенную по-	

№№	стр.	№№	стр.
дать подь названіемъ «поворотное»	37	скаго и продажѣ ихъ жиду Еську изъ Слонима	48
49.—1592 г. Января 26. Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недозволеніи евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ.	38	59.—1598 г. Марта 5. Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогѣ	50
50.—1592 г. Сентября 18. Заявленіе еврея Мошя Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаніи крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ.	39	60.—1598 г. Юля 18. Заявленіе вознаго о разсмотрѣніи судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборгу.	—
51.—1593 г. Апрѣля 7. Жалоба еврея Якова Нафталевича на Теодора Могилевца за нанесеніе ему ранъ и захватъ вещей	41	61.—1603 г. Мая 1. Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ	52
52.—1593 г. Мая 21. Явка мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ	42	62.—1603 г. Мая 27. Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць	54
53.—1594 г. Мая 14. Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора	43	63.—1605 г. Марта 7. Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Гарабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣніе его имѣніемъ Островъ	—
54.—1594 г. Мая 14. Явка листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора	44	64.—1605 г. Марта 23. Заявленіе Александра Короткого о задержаніи евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ	56
55.—1594 г. Мая 21. Жалоба Васевицкаго на нанесеніе ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца	45	65.—1605 г. Марта 24. Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣніе его Жировицы и принадлежація ему села	58
56.—1594 г. Октября 29. Вводъ еврея Ханма Мошесевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ	46	66.—1605 г. Апрѣля 5. Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхака Михелевича.	60
57.—1598 г. Января 1. Заявленіе еврея Самуила Соломовича объ отнятій у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ	48	67.—1605 г. Апрѣля 6. Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкѣ Шимановой	72
58.—1598 г. Января 1. Заявленіе вознаго о допросѣ крестьянина Боровскаго, сознаваагося въ покражѣ вещей у кн. Полубен-		68.—1605 г. Апрѣля 7. Явка купчей крѣпости, данной Марти-	

№№	стр.	№№	стр.
помъ Бальверомъ еврея Нафта- левицу на домъ въ г. Слонимѣ.	75	долга въ назначенный срокъ жи- ду Бери	90
69.—1605 г. Мая 8. Жалоба Вол- ковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватив- шихъ разное имущество принад- лежавшее ему	76	79.—1606 г. Февраля 6. Заявленіе вознаго о неуплатѣ долга пяти- десяти копъ грошей Унихов- скимъ жида Якубовичу въ наз- наченный срокъ	91
70.—1605 г. Мая 10. Жалоба Шух- тицкаго, слуги Яна Рея зъ Наг- ловицъ, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесеннаго ему тяжкіе побои	80	80.—1606 г. Марта 3. Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойло- вича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ	92
71.—1605 г. Мая 27. Жалоба Вол- ковича на Хомскихъ евреевъ, которые едѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяж- кія побои матери его и подверг- ли ее заключенію, въ которомъ она и умерла	81	81.—1606 г. Марта 10. Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евре- евъ, сопровождавшихъ убійцу жи- да Ильи Шмойловича, о нане- сеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятій убійцы	94
72.—1605 г. Мая 30. Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича	82	82.—1606 г. Марта 22. Заявленіе о присужденіи и исполненіи смерт- ной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича	97
73.—1605 г. Юля 18. Заявленіе Го- дебскаго о томъ, что онъ не обя- занъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Терребеня	83	83.—1606 г. Апрѣля 3. Заявленіе воз- наго о предъявленіи позва Сол- тану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жидовки Эстеры Ицхаковой	99
74.—1605 г. Августа 20. Заявленіе о покражѣ жидами хмелю въ имѣ- ніи Гривдѣ	85	84.—1606 г. Апрѣля 24. Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Ханнѣ Шмоновой	100
75.—1605 г. Августа 20. Жалоба ев- рея Юны Мордухаевича о нане- сеніи ему побоевъ и несправед- ливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля	86	85.—1606 г. Августа 2. Явка коро- левскаго баниційнаго листа на Ивана Солтана за убійство жи- да Хомскаго Ицхака Михеле- вича	—
76.—1605 г. Октября 18. Заявленіе еврея Юска Нафтаевича о не- выполненіи Кандеравскими обя- зательства доставить ему 300 бо- чекъ хлѣба, за взятыя у него въ долгъ деньги	88	86.—1606 г. Августа 16. Явка ввод- наго листа Мелешковъ на владѣ- ніе имѣніемъ Жировицами, ко- торое было въ заставѣ у жидов- ки Гестеры Михелевичовой	101
77.—1606 г. Января 7. Заявленіе воз- наго о неуплатѣ въ назначен- ный срокъ Рагозою жида Шло- мѣ Якубовичу долга четырнад- цати копъ грошей	89	87.—1606 г. Ноября 20. Жалоба Сол- тана о самовольномъ задержаніи Кандеравскимъ денежныхъ доку- ментовъ, отданныхъ ему вре- менно на сохраненіе	102

№№	стр.	№№	стр.
88.—1608 г. Мая 2. Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе пѣкоторыхъ вещей	104	98.—1619 г. Іюля 16. Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича	117
89.—1608 г. Мая 10. Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свнелоческими евреями побоевъ крестьянину Тризны	106	99.—1626 г. Мая 15. Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Опшянскаго городскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.	118
90.—1610 г. Іюля 8. Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесеніе ими побоевъ и ограбленіе слуги ея.	107	100.—1626 г. Іюня 4. Трибунальный декретъ, приеуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.	—
91.—1610 г. Октября 30. Жалоба Юрія Судка на жиду Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ	108	101.—1629 г. Марта 4. Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію	119
92.—1615 г. Марта 1. Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ	109	102.—1629 г. Марта 4. Посвидѣтельствованіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго.	120
93.—1615 г. Марта 18. Жалоба Гинтовта на жиду Мисановича и судью Змѣвскаго за нанесеніе ему и его прислугѣ побоевъ	110	103.—1629 г. Апрѣля 17. Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь	121
94.—1615 г. Октября 8. Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимоновича за незаконное заключеніе его въ тюрьму.	112	104.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе Семена Посника о томъ, что онъ неправильно показанъ въ донесеніяхъ возныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Шавловскаго, тогда какъ находился въ это время въ другомъ мѣстѣ	123
95.—1617 г. Февраля 4. Жалоба Ботевичана Виленскаго еврея Герца Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей	113	105.—1629 г. Апрѣля 18. Заявленіе вознаго о принесеніи евреями—сборщиками подати присяги въ правильномъ взиманіи сбора	124
96.—1619 г. Мая 26. Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцковичу	114	106.—1629 г. Іюня 19. Заявленіе возныхъ о приведеніи къ присягѣ Брестскихъ евреевъ въ доказа-	
97.—1619 г. Іюня 16. Заявленіе о нападеніи евреевъ мѣстечка Дворца на землянина Стефана Томкевича, нанесеніи побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей	115		

№№	стр.	№№	стр.
		жидамъ ремесленникамъ на жи-	
		довскомъ кладбищѣ	136
107.—1629 г. Августа 12. Заявленіе	124	115.—1634 г. Апрѣля 8. Поевидѣ-	
вознаго о нежеланіи Шелнска-		тельствствованіе вознаго о протес-	
го уплатить еврею Юзвѣ за взя-		таціи жидовъ предъ Вилен-	
тые въ его лавкѣ товары	126	скимъ городовымъ магистратомъ.	137
108.—1630 г. Марта 14. Жалоба Пин-		116.—1635 г. Февраля 8. Рѣшеніе	
скихъ евреевъ Абрама Хацке-		Минскаго городского суда по дѣ-	
ловича и Гошея Аврамовича на		лу о взысканіи евреемъ Пльей	
самовольное отнятіе у нихъ Але-		Ароновичемъ долга съ Стефана	
ксандромъ Немеричомъ его имѣ-		Дулича	139
нія, которое было во времен-		117.—1635 г. Марта 5. Поевидѣтель-	
номъ владѣніи названныхъ ев-		ствованіе возныхъ о нанесеніи	
реевъ	127	побоевъ Виленскимъ евреямъ	140
109.—1630 г. Октября 28. Заявленіе		118.—1635 г. Марта 7. Перечень	
вознаго объ осмотрѣ имѣ денегъ,		имущества, пограбленнаго въ ви-	
слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, ко-		ленской жидовской синагогѣ и	
торые Пинскіе евреи Литманъ		у разныхъ жидовъ виленскими	
Якубовичъ и Моисей Гилело-		мѣщанами	141
вичъ приготовили ему для от-		119.—1635 г. Марта 7. Протестъ	
дачи, но не могли этого сдѣлать		студентовъ Виленской іезуит-	
лично по причинѣ распространя-		ской академіи противъ обвине-	
нагося повѣтрія въ мѣстѣ жи-		нія ихъ въ нападеніи на Вилен-	
тельства Мицуты	129	скую синагогу и частные еврей-	
110.—1630 г. Ноября 14. Заявленіе		скіе дома	146
Станислава Щигельскаго объ		120.—1635 г. Марта 7. Жалоба Ви-	
убійствѣ, совершенномъ евреемъ		ленскихъ евреевъ на Виленскій	
Шлемою	130	магистратъ, по наущенію кото-	
111.—1630 г. Ноября 23. Заявленіе		раго было произведено нападе-	
Андрея Дольскаго о несправед-		ніе на синагогу и частные ев-	
ливо возводимыхъ Щигельскимъ		рейскіе дома	147
обвиненіяхъ на еврея Шліому		121.—1635 г. Марта 7. Донесеніе	
въ убіеніи его гайдука	131	возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ	
112.—1630 г. Декабря 28. Жалоба		Виленскимъ магистратомъ для	
приказчика князя Вишневецка-		прекращенія погрома евреевъ	149
го на самовольное задержаніе		122.—1635 г. Марта 8. Жалоба Ви-	
байдаговъ съ потаномъ евреями-		ленскихъ евреевъ на Вилен-	
сборщиками мыта отъ имени		скихъ мѣщанъ о нападеніи на	
Павла Саньги	132	ихъ кладбище	150
113.—1634 г. Апрѣля 3. Донесеніе		123.—1635 г. Марта 23. Заявленіе	
вознаго по поводу требованія и		Виленскаго городского писара	
заявленія жидовъ объ исполне-		Гавловицкаго и райцы Клевч-	
ніи Виленскимъ магистратомъ		скаго о безосновательности жа-	
королевскаго листа	133	лобы Виленскихъ евреевъ, об-	
114.—1634 г. Апрѣля 4. Поевидѣ-		виняющихъ ихъ въ подстрека-	
тельствствованіе вознаго о побо-		тельствѣ къ погрому евреевъ	151
яхъ, причиненныхъ Виленскимъ			

№№	стр.	№№	стр.
124.—1635 г. Марта 24. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромѣ евреевъ	151	рещаку о нарушеніи контракта на воскобойничество	164
125.—1635 г. Марта 26. Заявленіе Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшпаровичемъ	152	134.—1638 г. Мая 6. Явка арендной записи на имѣніе Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу	165
126.—1635 г. Марта 26. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ угрозахъ, произнесенной Виленскимъ райцею Войшпаровичемъ на Виленскихъ евреевъ	153	135.—1638 г. Мая 15. Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкаго-Горскаго еврею Зельману Исаковичу	168
127.—1635 г. Марта 28. Заявленіе вознаго о протестѣ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ	154	136.—1638 г. Мая 20. Посвидѣтельствоваіе вознаго объ осмотрѣ имѣ большой христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича	171
128.—1635 г. Марта 30. Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу	—	137.—1638 г. Іюня 16. Донсесіе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею	172
129.—1635 г. Мая 5. Посвидѣтельствоваіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ	155	138.—1638 г. Сентября 6. Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ срокъ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копѣ грошей литовскихъ	173
130.—1635 г. Сентября 5. Явка удостоверенія еврея Юды Якубовича, что онъ получилъ все сполна отъ Ивана Невяровича по по двумъ его денежнымъ обязательствамъ	156	139.—1638 г. Сентября 15. Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя	175
131.—1635 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израіля Якубовича	157	140.—1639 г. Іюля 27. Заявленіе о выкупѣ вещей, бывшихъ въ залогѣ у еврея Мойсея Исаковича	176
132.—1638 г. Іюня 17. Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей	163	141.—1640 г. Января 29. Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки	—
133.—1638 г. Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Ве-			

№№	стр.	№№	стр.
142.—1644 г. Февраля 25. Заявление еврея Шап Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора	178	номъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу	186
143.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестской іезуитской коллегіи на нанесеніе Брестскими евреями побоевъ ученику коллегіи Нецѣцкому	179	151.—1644 г. Юля 29. Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесеніе ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Троцевичемъ	188
144.—1644 г. Марта 10. Жалоба Брестскаго еврея Гириши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здиговецкимъ.	180	152.—1644 г. Юля 30. Жалоба священника села Лобачева Іоанна Троцевича на нанесеніе ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симохою	—
145.—1644 г. Апрѣля 25. Заявление Брестскихъ бурмистровъ о желаніи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.	181	153.—1644 г. Августа 1. Заявление вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ	189
146.—1644 г. Мая 22. Заявление Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города	—	154.—1644 г. Сентября 14. Жалоба священника села Лукова Лаврентія Якововича на оскорбленіе, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.	190
147.—1644 г. Мая 24. Заявление вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича	183	155.—1644 г. Октября 22. Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей	191
148.—1645г. Мая 30. Заявление Андрея Кушеля объ отказѣ еврея Мовши Месровича принести присягу въ доказательство уплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушело побоевъ.	184	156.—1644 г. Октября 25. Заявление Сигизмунда Храповскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвиненій въ нападеніи на нихъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ нѣкотораго ихъ имущества	193
149.—1644 г. Юля 4. Протестация Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества	185	157.—1645 г. Января 30. Удостовереніе Александра Незабитовскаго объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Борухомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ сборовъ съ Пинскаго староства.	195
150.—1644 г. Юля 6. Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татарп-		158.—1645 г. Февраля 6. Заявление еврея Давида Якубовича о побѣгѣ пяти чловѣкъ-крестьянъ изъ Кошевицкаго имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ	—

№№	СТР.	№№	СТР.
159.—1645 г. Февраля 17. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имѣ, по жалобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколь, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мартиномъ Гричиною	196	товъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ	202
160.—1645 г. Февраля 17. Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имѣ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшаго въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.	197	167.—1645 г. Марта 8. Жалоба Есьмана Новицкаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнял у него лошадь, вола и сбрую	203
161.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужевича на нанесеніе ему жестокихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ	198	168.—1645 г. Марта 10. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ	204
162.—1645 г. Февраля 22. Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абрамовича на мѣщанина Романа Чужевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который порученъ былъ его домотру	199	169.—1645 г. Марта 13. Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернесвичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о съвозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній	205
163.—1645 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ на Романѣ Чужевичѣ ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.	200	170.—1645 г. Апрѣля 6. Заявленіе претензій еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки	207
164.—1645 г. Февраля 23. Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.	201	171.—1645 г. Мая 5. Заявленіе вознаго о показаніи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшего, что еврей Мордухай Литмановичъ не наносилъ побоевъ шапочику Яску и не забиралъ у него инструментовъ	208
165.—1645 г. Февраля 23. Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи имѣ ранъ, нанесенныхъ Есьману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи. —	—	172.—1645 г. Мая 5. Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садохомъ Шимановичемъ долга	209
166.—1645 г. Марта 1. Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструмен-		173.—1645 г. Юня 12. Передаточная записка Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Гереміи Вишневецкому на взыскаііе долга съ Мелетія Калачинскаго	210
		174.—1645 г. Юня 13. Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича	

№№	стр.	№№	стр.
		200.—1646 г. Марта 29. Заявленіе о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софіею шапниковою велѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ	243
192.—1646 г. Марта 9. Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейкой Симшичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина	234	201.—1646 г. Марта 29. Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Кольча	244
193.—1646 г. Марта 9. Заявленіе Хотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуюемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія	235	202.—1646 г. Апрѣля 12. Заявленіе о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ	245
194.—1646 г. Марта 9. Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева	236	203.—1646 г. Апрѣля 12. Заявленіе фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противоѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара.	246
195.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ	237	204.—1646 г. Апрѣля 13. Заявленіе вознаго о врученіи позва еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неуплатѣ имъ долга	247
196.—1646 г. Марта 11. Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища.	238	205.—1646 г. Апрѣля 18. Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста.	248
197.—1646 г. Марта 21. Заявленіе о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгналъ изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу	239	206.—1646 г. Апрѣля 18. Заявленіе еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста	250
198.—1646 г. Марта 23. Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гиллевиичемъ.	240	207.—1646 г. Апрѣля 19. Жалоба Ивана Кропивницкаго на нанесеніе евреемъ Давидомъ Якубовичемъ — арендаторомъ имѣнія Кротово, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкаго Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ.	251
199.—1646 г. Марта 27. Заявленіе Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неуплатѣ ему за работу и нанесеніи побоевъ	241		
	242		

№№	СТР.	№№	СТР.
208.—1646 г. Апрель 21. Жалоба еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы	252	216.—1646 г. Мая 25. Жалоба на грабежи и нанесеніе пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу	261
209.—1646 г. Апрель 21. Заявленіе вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзносъ якобы арендной платы	253	217.—1646 г. Мая 30. Заявленіе еврейки Симшичь, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ся имущества	262
210.—1646 г. Мая 1. Заявленіе земскаго писара Филона Гудебекаго объ утайкѣ евреемъ Зуеманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.	254	218.—1646 г. Іюня 1. Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ—арендаторомъ имѣнія Погостъ	263
211.—1646 г. Марта 2. Заявленіе еврея Гецка Израилевича о разграбленіи якобы его лавки	255	219.—1646 г. Іюня 4. Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою	265
212.—1646 г. Мая 7. Заявленіе возныхъ о задержаніи имущества еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, за невзносъ имъ арендной платы	256	220.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно	266
213.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Николая Дольскаго о томъ, что бывший арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему такъ и его крестьянамъ	257	221.—1646 г. Іюня 5. Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга	269
214.—1646 г. Мая 9. Заявленіе Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Ясыки Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.	258	222.—1646 г. Іюня 6. Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилевича	—
215.—1646 г. Мая 9. Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ трокекимъ евреемъ Мойженевичемъ чоповаго сбора	259	223.—1646 г. Іюня 6. Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестилевича	272
		224.—1646 г. Іюня 8. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну	—

№№	стр.	№№	стр.
225.—1646 г. Юня 9. Заявленіе евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любенова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою	273	привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры	281
226.—1646 г. Юля 2. Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.	275	232.—1646 г. Юля 16. Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежанцій, будтобы, помѣщику, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ	282
227.—1646 г. Юля 4. Заявленіе Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни по распоряженію еврея Якова Шмуйловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ	276	233.—1646 г. Юля 17. Заявленіе о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею	283
228.—1646 г. Юля 6. Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца	277	234.—1646 г. Юля 23. Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея—арендатора имѣнія Кошевичи	284
229.—1646 г. Юля 6. Заявленіе управляющаго имѣніемъ Дольскимъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ	278	235.—1646 г. Юля 28. Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Шѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взидали съ нихъ незаконныя сборы и обременяли ихъ излишними работами	—
230.—1646 г. Юля 11. Заявленіе Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много непріятностей	280	236.—1646 г. Юля 27. Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якововича о неимѣнн претензій къ членамъ Пинскаго магистрата	286
231.—1646 г. Юля 13. Заявленіе еврея, повѣреннаго помѣщика Суцанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ,		237.—1646 г. Юля 28. Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Шѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія	287
		238.—1646 г. Юля 30. Жалоба Лукана Ольковскаго Курондка на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна	288
		239.—1646 г. Юля 30. Заявленіе вознаго о покражѣ у разныхъ лицъ вещей работникомъ еврея Берки Ароновича	290
		240.—1646 г. Юля 30. Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и	

№№	стр.	№№	стр.
		Абрама Достоевскаго за поправу его хлѣба и захватъ скота . . .	301
241.—1646 г. Августа 6. Заявленіе слуги Иннокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладкаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Даніиломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ	291	248.—1646 г. Августа 13. Жалоба Абрама Достоевскаго на поправу хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ	302
242.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія	292	249.—1646 г. Августа 14. Жалоба еврею — арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ	303
243.—1646 г. Августа 13. Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватъ у нея разныхъ вещей и нанесеніи побоевъ войту арендуемаго ею имѣнія	294	250.—1646 г. Августа 16. Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пниѣ	304
244.—1646 г. Августа 13. Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову за нарушеніе ею письменнаго обязательства по арендѣ имѣній Мулина и Порохонска	296	251.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго по жалобѣ еврею — арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія	305
245.—1646 г. Августа 13. Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, по приказанію которой якобы нанесены были смертельныя побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу	297	252.—1646 г. Августа 20. Жалоба Николая Дольскаго на притѣсенія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны еврею — арендаторовъ этого имѣнія	306
246.—1646 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы	298	253.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ Любешовскаго имѣнія на притѣсенія ихъ со стороны еврею — арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и протекajúщія отсюда убытки	308
247.—1646 г. Августа 13. Жалоба еврея Соломона Абрамовича на	299	254.—1646 г. Августа 20. Заявленіе вознаго о захватѣ евреями — арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатѣ за произведенныя работы	309

№№	стр.	№№	стр.
255.—1646 г. Сентября 7. Присужде- ніе Николая Петкевича къ упла- тѣ денежной цени за нанесеніе его крестьянами побоевъ тремъ Трокскимъ евреямъ.	310	стачѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ ин- вентарѣ имѣній Речицы, быв- шаго въ арендѣ у двухъ Пин- скихъ евреевъ.	320
256.—1646 г. Сентября 28. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Кротово и Полкотичи на вла- дѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ею условій аренднаго контракта	314	263.—1646 г. Ноября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на ев- рея Рахмуеля Израилевича, об- винившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ	321
257.—1646 г. Октября 3. Жалоба Пинскаго мѣщанина Матося Ев- химовича на еврея Мовшу Гра- цара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ	315	264.—1646 г. Ноября 26. Заявленіе вознаго о неотдачѣ евреями-арен- даторами имѣнія Мулиница, при- надлежащаго Дятловскому мона- стырю, различныхъ вещей, за- грабленныхъ ими у крестьянъ за неуплату мыта	322
258.—1646 г. Октября 5. Явка писма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взноскѣ ими пошлины за прово- зимые товары еврею — откуп- щику пошлиннаго сбора	316	265.—1646 г. Ноября 28. Заявленіе вознаго о готовности еврея Бер- ки Ароновича принести прися- гу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ	324
259.—1646 г. Октября 6. Заявленіе Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго три- бунала представленныхъ имъ до- кументовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пинкаса Самуиловича	316	266.—1646 г. Ноября 29. Жалоба Анастасіи Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перва- го ея мужа.	325
260.—1646 г. Октября 23. Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взво- димыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, при- везенный хлѣбъ	318	267.—1646 г. Декабря 7. Жалоба крестьянъ имѣнія Мулиница, при- надлежащаго Дятловицкому мо- настырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ-арен- даторовъ этого имѣнія и на опу- стошеніе ими самого имѣнія	326
261.—1646 г. Ноября 9. Жалоба евреевъ — арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые яко- бы выбрали медъ изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію	319	268.—1646 г. Декабря 18. Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Яку- бовичей, арендаторовъ имѣнія Копшевичъ, на владѣлицу онаго Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестья- намъ отбывать, свидовавшія арендаторамъ, повинности	328
262.—1646 г. Ноября 13. Посвидѣ- тельствованіе вознаго о недо-		269.—1647 г. Февраля 21. Жалоба мѣ- щанина Ждана Бабича на еврея	

№№	стр.	№№	стр.
		не дать удостовѣренія въ при- нятіи отъ нихъ въ подлежащемъ видѣ имѣнія Погостъ, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозво- лить имъ взыскать съ крестья- нъ недополученные арендато- рами, якобы слѣдовавшіе имъ, различныя сборы	337
270.—1647 г. Марта 22. Принесеніе присяги тремя Пинскими еврея- ми въ доказательство несправед- ливости взводимыхъ на нихъ обвиненій въ задержаніи инстру- ментовъ мѣщанина Ивана Ша- повала	—	277.—1647 г. Августа 6. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Коз- ляковичи, аренду котораго еврей Соломонъ Абрамовичъ переусту- пилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга.	339
271.—1647 г. Марта 29. Жалоба Данкевича Гладкаго на евреевъ Симничовъ арендаторовъ имѣ- нія Дулина, которые несправед- ливо обвиняли его въ различ- ныхъ преступленіяхъ	331	278.—1647 г. Октября 7. Рѣшеніе по иску евреевъ-опекуновъ се- мейства еврея Зелика Якубови- ча къ Гавріилу Славутѣ о не- уплатѣ долга	340
272.—1647 г. Марта 29. Жалоба ев- рейки Дворы Якубовичовой на братьевъ Котовскихъ, которые насилъственно освободили изъ еврейской тюрьмы посаженнаго сю должника-еврея	333	279.—1648 г. Октября 19. Жалоба еврея Марка Якубовича на Сви- ранскихъ крестьянъ о нанесен- ныхъ ему побояхъ	341
273.—1647 г. Апрѣля 5. Актъ о при- несеніи присяги евреемъ Зель- ко Александровичемъ, въ под- твержденіе справедливости пре- тензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣ- стѣ съ другими евреями, къ Ни- колаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, арендуемаго ими имѣнія Любешово	334	280.—1648 г. Октября 19. Посвидѣ- тельствствованіе вознаго о побо- яхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Яку- бовичу	342
274.—1647 г. Апрѣля 8. Заявленіе еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно	336	281.—1650 г. Апрѣля 13. Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска	343
275.—1647 г. Апрѣля 22. Заявленіе вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея-откупщика мы- та, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юс- таповскому за неуплату послѣд- нимъ мыта	—	282.—1650 г. Августа 26. Жалоба мѣщанъ г. Пинска на неспра- ведливое обвиненіе ихъ евреемъ Яковомъ Рубиновичемъ, въ при- зывѣ якобы ими въ Пинскъ ко- зацкой вольницы, разрушеніи его дома и расхищеніи имуществва	344
276.—1647 г. Апрѣля 25. Жалоба Дворы Симничовой и ея сына на Богдана Стеткевича, который	—	283.—1652 г. Августа 13. Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотоль- скаго арендатора еврея Лейбу Гирневича и зятя его о нане- сеніи ему ранъ и побоевъ	345
		284.—1652 г. Августа 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ свя- щенника Мотольской церкви Пи-	

№№	стр.	№№	стр.	
		мелницы, за нанесеніе побоевъ его брату, требовавшему на основаніи фундаціонной записи князя Ярославъ выдачи десятины съ помола въ назначенной мелницѣ въ пользу священника.	362	
285.	—1653 г. Октября 11. Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Могилевскихъ Жущмана Исаковича и Лейбу Жущмановича къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни за побой, нанесенные Феодору Хацковскому и слугѣ его и за отнятіе у нихъ различныхъ документовъ.	346		
286.	—1653 г. Октября 24. Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Лазаря Мойжешовича къ уплатѣ Ивану Ясинскому пени шесть тысячъ девятьсотъ одинъ золот. польск., за неуплату сполна всей таможенной аренды, задержаніе вещей и денегъ, принадлежащихъ Ясинскому и написаніе на бланкѣ заемнаго письма	347		
287.	—1654 г. Января 19 Трибунальный декретъ, присуждающій нѣсколькихъ евреевъ Брестекой синагоги къ смертной казни, а прочихъ евреевъ къ уплатѣ пени за побой, причиненные Стенану Медкнѣ и Викентію Климашевекому и за отнятіе у нихъ денегъ, вещей и документовъ	349		
288.	—1657 г. Юня 6. Судебное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ евреями вещей у Тальвойна	352		
289.	—1658 г. Мая 3. Явка постановленія <i>compositi judicij</i> объ освобожденіи евреевъ г. Пинска отъ уплаты подымнаго, велѣдетвіе якобы разоренія ихъ непріятелемъ и опустошенія моровымъ повѣтріемъ	356		
290.	—1658 г. Юля 20. Жалоба священника Курцилловича на евреевъ-арендаторовъ Ставецкой			
		291.	—1658 г. Юля 22. Заявленіе вознаго объ освидѣтельствovanіи ранъ, нанесенныхъ брату Ставецкаго священника Льву Курциловичу евреями-арендаторами мелницы въ имѣніи Ставокъ	—
		292.	—1658 г. Декабря 23. Жалоба Пинскаго магистрата на евреевъ города Пинска, которые тайно продавали, въ ущербъ городскимъ доходамъ, водку, покупаемую ими внѣ города	363
		293.	—1658 г. Декабря 23. Жалоба Пинскаго магистрата на Пинскихъ евреевъ за неуплату ими причитающагося въ пользу города, за одиннадцать лѣтъ, дохода отъ продажи водки по пятидесяти копѣ литовскихъ грошей ежегодно	365
		294.	—1660 г. Января 17. Жалоба Ельскаго на евреевъ-арендаторовъ имѣнія Любанова, которые собрали крестьянъ арендуемаго ими имѣнія, вооруженнымъ способомъ нанали на проѣзжающую жену Ельскаго, разграбили ея имущество и побили прислугу	366
		295.	—1660 г. Января 16. Жалоба Пинскаго еврея Михелевича на захватъ бывшихъ у него въ закладъ вещей	368
		296.	—1660 г. Января 23. Жалоба Ярмакевича на захватъ евреями-сборщиками пошлины съ оплаченнаго уже сукна	469
		297.	—1660 г. Марта 20. Универсалъ Саковича, администратора казны великаго княжества Литовскаго о содѣйствіи посланцу, его Жит-	

№№	стр.	№№	стр.
		заками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества	377
298.—1660 г. Марта 20. Заявленіе Станислава Орды, инстигатора великаго княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать	370	306.—1660 г. Іюля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича о нанесеніи ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграбленіи имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ	378
299.—1660 г. Апрѣля 13. Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ евреямъ, которые требовали уплаты пошлыны за продаваемые товары въ м. Сѣннѣ, Трокскаго повѣта	—	307.—1660 г. Іюля 31. Заявленіе еврея Марка Давидовича объ отнятіи у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородка, которое предоставлено ему Фонендою	379
300.—1660 г. Апрѣля 18. Жалоба еврея Якова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи	371	308.—1660 г. Августа 30. Заявленіе прокуратора Пинской іезуитской коллегіи о захваѣ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія іезуитскаго монастыря	380
301.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе возныхъ о принесеніи двумя братьями-Рябками и ихъ сестрами присяги въ доказательствѣ непричастности ихъ къ кражѣ вещей у еврея Ицки Юдича	372	309.—1660 г. Августа 30 дня. Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскимъ евреями Файвишевичемъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плацъ въ гор. Пинскѣ	381
302.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе евреевъ-сборщиковъ пошлыны въ Пинскомъ повѣтѣ о невозможности собирать оную велѣдствіе безпокойства военнаго времени	374	310.—1660 г. Сентября 14. Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью	382
303.—1660 г. Апрѣля 28. Заявленіе евреевъ-сборщиковъ пошлыны о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлыны съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ	375	311.—1660 г. Сентября 22. Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побои и отнять у него деньги	383
304.—1660 г. Апрѣля 29. Заявленіе вознаго о недозволеніи лянтовойтомъ мѣстечка Лозден евреямъ-сборщикамъ пошлыны—брать пошлыну за продаваемые товары	—	312.—1660 г. Декабря 17. Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга	384
305.—1660 г. Іюля 23. Заявленіе Пинскаго кагала о сожженіи ко-	376	313.—1660 г. Декабря 29. Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлыны на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату	

№№	стр.	№№	стр.
		ранъ родственнику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго	398.
314.—	1662 г. Юня 3 дня. Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, амѣщантъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ	385	322.—
		1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ объ обидяхъ, наносимыхъ имъ какими то людьми изъ Братскаго Пинскаго монастыря	400.
315.—	1663 г. Января 9. Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствіемъ всякаго дохода, по случаю мороваго поубѣтрія, вносить въ государственную казну чоповой и шесовой сборъ	386	323.—
		1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскихъ евреевъ Израеля Мошковича и Давида Анцеловича о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми, выбѣжавшими изъ Братскаго монастыря	—
316.—	1663 г. Мая 27. Жалоба Брестскихъ евреевъ на Геронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правъ и привилегіямъ	389	324.—
		1666 г. Марта 20. Заявленіе Пинскаго еврея Фронима и Серли жены его о нападеніи на ихъ домъ столяра Гавриіла, изгнаніи ихъ изъ дома, разграбленіи вещей и нанесеніи побоевъ	401
317.—	1663 г. Юня 30. Заявленіе ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесеніи побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ	—	325.—
		1666 г. Апрѣля 1. Заявленіе вознаго о нежеланіи Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгенія Вонсяцкаго, подвергнуть взысканію жившаго въ его монастырѣ столяра Гавриіла и другихъ монастырскихъ людей, за нанесеніе нѣсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидъ	—
318.—	1663 г. Юля 1. Заявленіе двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка евреями города Войня	391	326.—
		1666 г. Марта 29. Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха солениковъ о произведенномъ ими нападеніи на дома и лавки	402.
319.—	1663 г. Юля 14. Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Расцкимъ	392	327.—
		1666 г. Апрѣля 5. Заявленіе настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ, взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями	403.
320.—	1663 г. Августа 20. Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣльнымъ леченіемъ	395	328.—
		1666 г. Юня 16. Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто де-	
321.—	1663 г. Сентября 20. Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и	398	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ XXVIII томъ трудовъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ озаглавленъ: «Акты о Евреяхъ». Въ этотъ томъ вошло 332 документа, съ 1517 по 1668 годъ.

Вопросъ о евреяхъ въ Россіи, именно въ чертѣ ихъ осѣдлости въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ русской литературѣ разработанъ довольно обстоятельно и подробно, и литература по этому вопросу на столько богата и разнообразна, что нѣтъ возможности даже перечислить всего, что писалось и печаталось по этому поводу. Какъ на выдающійся трудъ въ этомъ направленіи мы можемъ указать на прекрасное изслѣдованіе въ трехъ томахъ покойнаго профессора Петербургскаго университета С. А. Бершадскаго, подъ заглавіемъ «Литовскіе евреи» 1883 г. и на солидный трудъ И. Каманина въ Архивѣ юго-западной Россіи за 1890 г.: «Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ». Не мало свѣдѣній о евреяхъ и даже цѣлыхъ документовъ, имѣющихъ живой интересъ, вошло въ прежнія виленскія и другія печатныя археографическія изданія. Какъ въ изслѣдованіи Бершадскаго, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ нынѣшній типъ еврейской народности обрисовывается и возстановляется достаточно ясно и точно. Типъ этотъ противоположенъ библейскому типу древнихъ евреевъ, какъ онъ изображается въ боговдохновенныхъ книгахъ ихъ пророковъ и другихъ прославленныхъ мужей божіихъ.

Въ ту библейскую пору существенною принадлежностью еврейскаго народа были—земледѣліе, скотоводство и другія паралельныя имъ занятія. Съ той же поры какъ евреи не признали и не приняли пришедшаго въ міръ Богомъ обѣщаннаго и пророками проповѣданнаго Мессію, Іисуса Христа, Сына Божія, и распяли Его, какъ злодѣя, на крестѣ, и за это Богомъ были наказаны и разсыяны по всему лицу земли,—съ той поры, частью вѣлѣдствіе продолжительной, тяжелой скитальческой жизни и гоненій, которымъ они безпрерывно подвергались

среди окружающих их народов, и частью по другим причинам, у евреевъ выработался и утвердился другой, противоположный библейскому, типъ жизни, основанный весь на почвѣ торговли и промышленной предприимчивости, на денежномъ обмѣнѣ и расчетливости. Съ этимъ типомъ съ запада Европы они перешли въ древнюю Польшу или Корону Польскую и въ Великое Княжество Литовское. Юркость и деньги открыли имъ доступъ къ королямъ польскимъ и великимъ князьямъ литовскимъ. Отъ этихъ государей они получили множество привилегій; но привилегіи эти все были направлены къ упроченію и расширенію этого типа торговой жизни и денежнаго оборота. Если бы въ это время у евреевъ родилось хотя слабое желаніе вернуться къ древнему библейскому своему типу и патриархальному образу жизни, т. е. къ пріобрѣтенію себѣ постоянной осѣдлости и недвижимостей въ обширномъ смыслѣ слова, къ воздѣлыванію и обработкѣ земли, наравнѣ съ коренными обитателями пріютившихъ ихъ государствъ, и къ извлеченію отсюда существенныхъ средствъ для своего существованія, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могло бы быть для этого болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ и условій, какъ именно въ это время; при своей предприимчивости, они навѣрное получили бы на это столько самыхъ надежныхъ привилегій, сколько таковыхъ понадобилось бы имъ. Но евреи рѣшительно отъ этого уклонились и не захотѣли этого. Въ данномъ случаѣ у нихъ допускались только два исключенія: пріобрѣтеніе въ постоянное владѣніе домовъ и плацовъ въ городахъ и временное арендованіе помѣщичьихъ имѣній; но конечная цѣль при этомъ была одна и та же—создать удобства для торговой жизни и извлечь изъ помѣщичьихъ земель возможно болѣе доходовъ и денежныхъ оборотовъ, отодвинувъ далеко на сторону всякую заботу и думу о возвышеніи ихъ экономической культуры.

Въ виду этого, вѣками уже установившагося, типа современной еврейской торгово-промышленной жизни, тщетны были бы ожиданія, что нововыходящій XXVIII томъ Виленской археографической коммиссіи—«Акты о евреяхъ»—привнесетъ въ русскую историческую науку что либо новое, чрезвычайное.

Намъ извѣстенъ послѣдовательно сложившійся складъ жизни всѣхъ сословій, какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ В. Кн. Литовскомъ; извѣстно намъ хорошо, какъ въ слитыхъ этихъ государствахъ политически, подъ именемъ «Рѣчи-Посполитой», изъ общаго ихъ населенія, зачалось и развилось, въ великій ущербъ другимъ сословіяхъ, и поднялось до безмѣрной выси сословіе дворянства, усвоившее себѣ титулъ «шляхетства». Къ этому шляхетскому сословію новопрішедшіе поселенцы земли евреи старались примкнуть всеми своими симпатіями и

стремленіями, потому что отъ него зависѣло все ихъ благосостояніе и счастье будущаго; въ подражаніе ему евреи стремились создать среди себя свое собственное «еврейское шляхетство», также обставленное всеѣми привиллегіями и вольностями. Не покажется послѣ этого удивительнымъ, что весь строй, общественной и частной жизни шляхетства Рѣчи-Посполитой, шляхетскіе пороки, произволь и безправіе, частые наѣзды и нападенія другъ на друга, побои, смертоубійства, и многія другія нестроенія, содѣлались естественною собственностію и евреевъ. Съ этой именно стороны документы XXVIII тома и рисуютъ намъ жизнь и нравы Литовскихъ евреевъ. По этой причинѣ документы настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главныя группы.

1) Документы, касающіеся личныхъ оскорбленій, обидъ, убытковъ, побоевъ, наносимыхъ евреямъ. Сюда относятся акты: 7, 8, 9, 14, 16, 17, 21, 24, 26, 31, 35, 36, 41, 42, 43, 50, 51, 52, 57, 60, 72, 75, 80, 81, 82, 85, 92, 107, 108, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 146, 147, 151, 152, 153, 155, 156, 159, 162, 170, 174, 175, 178, 189, 195, 211, 214, 215, 219, 223, 224, 231, 232, 235, 240, 247, 255, 272, 279, 280, 284, 299, 300, 305, 306, 311, 316, 317, 320, 322, 323, 324 и 326. Начиная съ этой группы документовъ, необходимо предпослать и разъяснить здѣсь нѣсколько общихъ положеній. Коренное населеніе государства, какъ на западѣ въ Королѣ Польской, такъ и на востокѣ—въ В. Кн. Литовскомъ встрѣчало новыхъ пришельцевъ и поселенцевъ—евреевъ не особенно дружелюбно и довѣрчиво; оно не могло сойтись съ послѣдними на близкую общечеловѣческую ногу, чтобы выработались столь необходимыя и желанныя для общей жизни отношенія добраго, близкаго сосѣдства и, если возможно, даже братства. Христіане никакъ не могли освободиться отъ мысли, что предстоящіе имъ евреи суть преемники и наследники тѣхъ евреевъ, которые не приняли и осудили на смерть Искупителя міра Иисуса Христа, и потому присвоили имъ рѣзкую кличку «невѣрный жидъ», «*infidelis Judeus*», которая безъ всякаго смягченія, перешла во все дренніе акты Литовской юридической письменности и продержалась въ нихъ до послѣдняго времени; еврей въ глазахъ христіанина всегда представлялся чѣмъ-то полу-презрительнымъ и отталкивающимъ... Но помимо этого нравственнаго предубѣжденія и холодности, были еще причины, по которымъ коренные жители нигдѣ не долюбливали евреевъ; это—естественное опасеніе, что послѣдніе стануть для нихъ сильною помѣхою въ той области жизни, которая сдѣлается ихъ спеціальностію, какъ напр. въ области торговли и промышленныхъ предпріятій, въ мѣстахъ ихъ жительства. Конечно, не только для смягченія, но и для совершеннаго искоре-

ненія этого предубѣжденія, въ рукахъ самыхъ пришельцевъ евреевъ находились вѣрныя и, такъ сказать, всепобѣждающія средства: это строгое подчиненіе общимъ государственнымъ законамъ и неуклонное исполненіе ихъ; это—возведеніе всей своей жизни и торгово-промышленной дѣятельности на высшую ступень чистой нравственности, и, наконецъ, живое стремленіе на этихъ путяхъ и основахъ сблизиться и слиться съ массовымъ кореннымъ населеніемъ страны. Но всеѣмъ извѣстно изъ исторіи, какъ далеки были евреи отъ желаннаго для всѣхъ высокаго и чистаго идеала жизни и какъ много они давали поводовъ коренному населенію къ недовѣрію къ нимъ, къ ропоту, ненависти, къ открытымъ нападеніямъ, нанесеніямъ имъ побоевъ, ранъ, и перѣдко—къ смертоубійствамъ.

Изъ документовъ приведенной группы дѣлается яснымъ, что въ этой печальной картинѣ, въ частыхъ нападеніяхъ на евреевъ, принимали участіе много-различныя лица всѣхъ сословій, земляне (помѣщики), городничіе, судьи, судовые писаря, лѣсничіе, лантвойты, урядники (управляющіе имѣніями), врачи, бояре, мѣщане, іезуитскіе студенты, крестьяне, «своевольные» казаки и наконецъ сами евреи. Какія были ближайшія побудительныя причины для этихъ нападеній въ актахъ прямо не говорится; но обиженные евреи во всѣхъ случаяхъ указываютъ на совершенное отсутствіе этихъ причинъ, что дѣйствія насилія были совершены надъ ними «безвинно, ничѣмъ незаслуженно, безпричинно»...

Изъ ряда нападеній на евреевъ мы приведемъ и подробно опишемъ здѣсь только одно, но самое выдающееся и горькое—погромъ Виленской еврейской синагоги 6 Марта 1635 года (сюда относятся цѣлая серия актовъ подъ №№ 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127 и 128). Первая искра для этого погрома неосторожно и непредусмотрительно была заронена самими виленскими евреями еще четыре года назадъ. Въ 1630 году 30 Іюля (113) евреи тайно добыли себѣ отъ короля Владислава IV-го декретъ на отправленіе торговли всякими товарами; въ одномъ пунктѣ этого декрета говорилось, между прочимъ, и о томъ, чтобы виленскій магистратъ, путемъ ли продажи или аренды, уступилъ евреямъ крайне необходимый имъ, городской, пустой, съ старыми развалинами плацъ, называемый Тонница, лежащій на углу Жидовской и Нѣмецкой улицъ; это мѣсто являлось весьма удобнымъ пунктомъ для частыхъ и опасныхъ сборницъ всякаго рода своевольныхъ въ городѣ людей. Одновременно съ этимъ декретомъ евреи не просили у короля заручный листъ къ Виленскому магистрату, предостерегающій его противъ всякихъ возмущеній (тумультовъ), предпринимаемыхъ праздношатающимися людьми противъ евреевъ. Какъ этотъ декретъ, такъ и заручный листъ евреи

предъявили магистрату въ 1634 г. 24 Марта, изложили поводъ испрошенія ими этихъ документовъ и свои опасенія за свое будущее, и просили магистратъ быть ихъ оградю, дать имъ отвѣтъ и возвратить эти документы. Магистратъ обѣщаль дать свой отвѣтъ 3 Апрѣля. И дѣйствительно, этого числа магистратъ, въ полномъ своемъ собраніи, въ присутствіи еврейскихъ старшинъ и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, далъ евреямъ совершенно откровенный и правдивый отвѣтъ; онъ выставилъ имъ прежде всего на видъ, что они обратились съ своимъ ходатайствомъ къ королю безъ соотвѣтственныхъ поводовъ, «безъ жалобъ на магистратъ, безъ позвовъ и разслѣдованія дѣла», что въ документахъ своихъ они высказали ему великую угрозу о громадномъ денежномъ взысканіи, что они «имѣютъ желаніе голыми словами насъ (христіанъ) вытиснуть изъ своего собственного отеческаго гнѣзда (города Вильны) и привести къ безславію, къ потерѣ своихъ правъ, свободъ и вольностей». Магистратъ обѣщаетъ исполнить изложенныя въ королевскомъ декретѣ и заручномъ листѣ требованія, «лишь бы сами евреи остались вѣрными относительно торговли, описанной въ этомъ декретѣ, не содержали при себѣ больше товаровъ, сколько на самомъ дѣлѣ выставляютъ, и не пускали въ продажу гнилыхъ, ничего не стоющихъ товаровъ, дѣлающихъ безславіе городу». На этотъ отвѣтъ евреи сдѣлали свое возраженіе; они заявили, что магистратъ не исполнилъ прописаннаго въ королевскомъ декретѣ пункта относительно передачи имъ пустопорожняго плаца Топницы, что въ отвѣтъ своемъ онъ включилъ обидныя для нихъ колкости и приказаль прочитатъ его во всеуслышаніе («въ голосъ») предъ многими лицами городского общества (попольства).

Вся эта исторія, скрытыя дѣйствія евреевъ, направленныя противъ магистрата и открытое заявленіе магистрата о еврейской фальшивой торговлѣ вызвали сильное возбужденіе во всемъ христіанскомъ населеніи города. Въ тотъ же день, 3 апрѣля 1634 г., во время совершенія евреями похоронной процессіи, изъ Жидовской улицы по Вилейской, чрезъ Зеленый мостъ, за р. Вилію, гдѣ въ ту пору, въ оградѣ, находилось еврейское кладбище, когда процессія уже достигла кладбища, огромная толпа всякого народа-христіанъ неожиданно напала на это кладбище и участвовавшихъ въ процессіи лицъ и произвела тамъ первый еврейскій погромъ. Надмогильные памятники, въ видѣ деревянныхъ и каменныхъ гробовъ надъ могилами, надписи на нихъ и украшенія, все подвергнулось разрушенію и поруганію; присутствовавшіе евреи были избиты, поранены; платье ихъ, головные уборы—колпаки разорваны; деньги и цѣнныя вещи, какія у кого изъ нихъ оказались при себѣ, были отняты и расхищены.

На другой день, 4-го апрѣля (114), позванный возный освидѣтельствовалъ 25 пораненныхъ евреевъ; при этомъ, выяснилось, что побои и рапы были нанесены палками и камнями; тутъ же перечислено вознымъ, сколько у каждаго изъ пораненныхъ евреевъ пропало денегъ, (а ихъ евреи послали при себѣ всегда значительное количество), драгоценныхъ вещей—перстеньевъ, печатей и проч. По этому поводу евреи тотчасъ же, 8 апрѣля успѣли занести свою жалобу—на виленскихъ мѣщанъ (122) за ихъ нападеніе на кладбище и высказанную ими угрозу—«ихъ самыхъ жидовъ бить, забить, силою нападать на ихъ дома, лавки и жилища—въ г. Вильнѣ, также на ихъ еврейскую школу (синагогу), разрушить ее, и помянутый огородъ (кладбище) уничтожить совсѣмъ»; въ этой же жалобѣ евреи настаиваютъ, чтобы магистратъ принялъ мѣры противъ возникающихъ возмущеній (тумультовъ), защитилъ ихъ, возвратилъ имъ королевскій декретъ и заличный листъ а, наконецъ, уступилъ имъ пустопорожній плацъ Топницю.

Но этотъ малый, первый погромъ еврейскаго кладбища былъ только началомъ того великаго погрома, который былъ произведенъ въ еврейской (нынѣ «старой») каменной синагогѣ, находящейся на Жидовской улицѣ, 6 марта 1635 г. (118). За два дня предъ этимъ погромомъ, 4 марта, возный производилъ освидѣтельствованіе ранъ, нанесенныхъ двумъ старшимъ евреямъ челядью и подпечками виленскаго городского писаря Варооломея Гавловицкаго. Погромъ на этотъ разъ былъ произведенъ огромною толпою христіанъ, состоящею изъ различныхъ слоевъ общества—мѣщанъ, купеческихъ рабочихъ, цеховыхъ подмастерьевъ, студентовъ Виленскаго іезуитскаго коллегіума, но больше всего изъ городскихъ празднующихся, буйныхъ людей; число нападающихъ доходило до нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Дѣйствія этого погрома были страшны!.. Велѣдъ за погромомъ приглашенные возные освидѣтельствовали, что все, что находилось въ синагогѣ, подверглось страшному разрушенію и расхищенію. Ничего не было пощажено. Многочисленные цѣнные предметы священнои утвари синагоги все были поломаны, пощечены, растоптаны и разбросаны по землѣ и во все стороны, или, наконецъ, совсѣмъ, унесены. Не былъ пощажень и самый священный предметъ еврейскаго молитвеннаго дома—свитокъ съ десятью заповѣдями; онъ былъ разрубленъ на мелкіе куски, разбросанъ по полу и растоптанъ ногами. Синагога эта въ эту пору считалась самою богатою; въ ней, кромѣ множества священныхъ предметовъ и украшеній, рукописныхъ и печатныхъ еврейскихъ книгъ, стоящихъ и висѣющихъ подсвѣчниковъ, разныхъ таблицъ съ надписями и проч., хранилось множество сундуковъ и скрынъ съ деньгами и драгоценными вещами, какъ самыхъ старшинъ и начальниковъ синагоги, такъ и съ многими предметами залога отъ разныхъ постороннихъ лицъ—

и даже христіанъ; мѣсто для храненія всѣхъ этихъ драгоценныхъ вещей и предметовъ здѣсь было самое безопасное. И все это исчезло, какъ бы во время страшнаго непріятельскаго нашествія! Евреи свидѣтельствовали предъ возными, что этотъ погромъ произведенъ надъ ними по наущенію и допущенію самого Виленскаго магистрата. Въ документѣ (118) приведенъ весьма подробный и въ высшей степени интересный реестръ многочисленныхъ предметовъ, по преимуществу священной утвари, находившихся въ то время въ разсматриваемой синагогѣ; евреи насчитали отъ этого погрома себѣ убытковъ и потерь на 100,000 золотыхъ польскихъ.

За этимъ документомъ начинается еще цѣлый рядъ, какъ показано выше, сюда относящихся и поспѣшно заявленныхъ другихъ документовъ. Такъ, 7 марта (119) іезуитскіе студенты—«академики» заявляютъ свой протестъ противъ заподзрѣнія евреевъ, яко бы и они участвовали въ разбитіи и ограбленіи ихъ синагоги. Того же 7 марта (120) евреи заносятъ свой открытый протестъ противъ Виленскаго магистрата, бурмистровъ, радцевъ, магистратскаго писаря Варооломея Гавловническаго и его зятя райцы Николая Клечевскаго, и противъ Яновой Войшнарвицовой, жены райцы о томъ, что по ихъ наущенію и возбужденію, произошелъ весь этотъ погромъ еврейской синагоги, при чемъ Войшнарвицова, стоя въ окошкѣ дома, кричала бунтовщикамъ: «оставьте въ покоѣ бѣдныхъ жидовъ, а идите къ богатымъ; тамъ наживете себѣ добра!», и посылала имъ на помощь своихъ лавочниковъ. Исчисливъ все понесенное ими отъ этого погрома, евреи говорятъ: «И такъ городской совѣтъ Виленской ратуши, вмѣсто того, чтобы согласно привилегіямъ священной памяти королей польскихъ, данныхъ намъ въ этомъ городѣ Вильнѣ на вольности, охранять ихъ отъ всякаго нападающаго и предостерегать, дабы никакой несправедливости въ этомъ городѣ Вильнѣ, какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ другихъ евреевъ не терпѣли; вмѣсто того, его члены сами, явно нарушая общественное спокойствіе помянутымъ этимъ нападеніемъ, совершивъ такія безчинства, насилія, побои, грабежи и другія безобразія, и опустошивъ и ограбивъ ихъ молитвенный домъ, и причинивъ имъ не мало убытковъ, уходя, высказали еще и дальнѣйшія угрозы и похвалки на здоровье ихъ самихъ евреевъ, ихъ женъ, дѣтей и на имущество ихъ, находящееся въ ихъ каменницахъ и другихъ домахъ, въ лавкахъ и гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, обѣщая въ скоромъ времени перебить всѣхъ евреевъ и ихъ потомство, путемъ всякаго нападенія и искоренить ихъ до основанія, забрать ихъ имущество и молитвенный ихъ домъ, если бы его вновь отстроили, разрушить вторично, чтобы не осталось въ городѣ Вильнѣ никакой памяти о евреяхъ». Евреи насчитываютъ, что во

время этого нападенія имъ причинено убытковъ и разореній, какъ замѣчено выше, на 100,000 золотыхъ польскихъ.—Того же 7 марта (121) Виленскій магистратъ, возражая противъ этого еврейскаго протеста и отрицая всякое свое личное участіе въ нападеніи, разъясняетъ, что послѣ неожиданнаго нападенія 6-го марта своевольныхъ людей на еврейскую синагогу, имъ съ своей стороны, были предприняты всѣ мѣры для предупрежденія возможнаго новаго нападенія на евреевъ, для чего съ ранняго утра слѣдующаго дня магистратомъ были призваны къ дѣйствию всѣ его слуги и городская стража, что имъ были вызваны семь городскихъ цеховъ съ тѣмъ, чтобы они ходили по городу и разгоняли подозрительныхъ и злоумышляющихъ людей, что члены магистрата сами лично принимали въ этихъ охранительныхъ мѣрахъ самое дѣятельное участіе, что примѣненіе этихъ предохранительныхъ мѣръ производилось имъ магистратомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней подрядъ.—Отъ 8 марта Виленскій городской писарь Гавловицкій и райца Клечевскій (122) протестуютъ противъ безосновательности еврейскаго обвиненія ихъ въ подстрекательствѣ народа къ нападенію на ихъ синагогу.—Отъ 24 марта (124) возные свидѣтельствуютъ, что евреи, при допросѣ ихъ іезуитскими студентами («академиками»), заявили, что не обвиняютъ ихъ въ качествѣ участниковъ нападенія на ихъ синагогу, но утверждаютъ, что студенты явились имъ на помощь уже тогда, когда произошелъ погромъ.—Отъ 26 Марта (125) евреи протестуютъ противъ райцы Яна Войшнаревича, который произнесъ на нихъ такую похвалку: «вы вмазали въ виленскія городскія книги мою жену, но счастье ваше, что въ это время меня самого не было въ городѣ Вильнѣ; вѣрно сто или болѣе евреевъ велѣлъ бы утопить; но знайте навѣрное, что всѣхъ васъ въ скоромъ времени до тла искоренимъ и выгонимъ изъ города Вильны!»—Отъ того же 26 Марта (127) возный дѣлалъ посвидѣтельствованіе, что онъ случайно присутствовалъ и слышалъ, какъ райца Войшнаревичъ произносилъ на евреевъ вышеприведенную угрозу.—Отъ 28 Марта (127) евреи заявляютъ, что нѣкто Кельборъ безосновательно нынѣ отказывается отъ своихъ словъ, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ евреевъ похвалку на господъ студентовъ іезуитской академіи въ такихъ словахъ: «что когда пріѣдутъ въ Вильну его королевская милость или комиссары, тогда навѣрно не одному господину студенту слетитъ голова».—Отъ 30 Марта (128) виленскій магистратъ еще разъ протестуетъ противъ обвиненій евреевъ, будто бы онъ вызвалъ ихъ погромъ и бездѣйствовалъ во время его продолженія. Магистратъ свидѣтельствуетъ, что по полученіи имъ перваго извѣстія отъ еврейскихъ старшинъ о нападеніи народнои толпы на ихъ синагогу, онъ немедленно отправилъ на мѣсто нѣсколькихъ своихъ членовъ съ своими городскими слугами

и стражею, для укрощенія буйствующихъ, и что эти лица энергично отнеслись къ своей обязанности, даже съ опасностію для собственнаго здоровья, при чемъ изъ сопровождавшихъ ихъ слугъ и стражи нѣкоторые подверглись побоямъ и получили раны; а для предупрежденія возможныхъ дальнѣйшихъ насилій имъ, магистратомъ, для охраны городского спокойствія и порядка, были вызваны на лицо почти всея городскіе цехи. Послѣ всего этого евреи напрасно возводятъ обвиненія противъ городского магистрата».

2) Документы, касающіеся обидъ, убытковъ, побоевъ, ранъ и проч., нанесенныхъ евреями христіанамъ: 2, 18, 22, 32, 55, 58, 64, 65, 69, 70, 71, 74, 75, 90, 93, 94, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 106, 110, 111, 143, 145, 149, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 168, 182, 185, 186, 190, 191, 192, 193, 198, 200, 203, 206, 207, 210, 216, 218, 222, 230, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 257, 260, 263, 269, 271, 280, 282, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 297, 298, 308, 314, 317, 318 и 321. Если изъ документовъ предшествующей группы мы убѣдились, что Литовскіе евреи выносили не мало скорбныхъ и тяжелыхъ испытаній отъ окружающаго его кореннаго христіанскаго населенія, то документы настоящей второй группы рисуютъ намъ картину, свидѣтельствующую о томъ, что евреи, съ своей стороны, не оставались въ долгу предъ этимъ населеніемъ. Нашедши для себя благопріятную почву въ Литовскомъ государствѣ, евреи скоро стали здѣсь укореняться, расширяться и пріобрѣтать силу и вліяніе въ ходѣ общественной жизни. Чуждаясь элітіи съ массою христіанскаго населенія и прилагая всея заботы объ образованіи своего собственнаго, единаго, національнаго общества, «государства въ государствѣ», евреи въ тоже время воспользовались всеми средствами, чтобы обратить въ свою пользу и общіе законы государства и заручиться покровительствомъ сильныхъ и богатыхъ его представителей. Дѣло евреями, съ перваго начала, было поставлено такъ, чтобы общіе законы государства, обязательные для всего прочаго его населенія, для нихъ были смягчены, либо совсѣмъ отмѣнены; объ этомъ, съ далескою еврейскою предусмотрительностію, было занесено въ полученные многочисленныя королевскія привилегіи. Расселившись по мѣстечкамъ и городамъ, евреи, въ качествѣ общихъ «подданныхъ» частныхъ ли владѣльцевъ—помѣщиковъ или временныхъ посессоровъ королевскихъ имѣній—старостъ, подскарбіевъ и др., пріобрѣли себѣ общія, широкія права ихъ покровительства и защиты во всехъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, особенно при столкновеніи съ «подданными» другого подобнаго же владѣльца. Сила еврейскаго вліянія росла, ширилась и укрѣплялась отъ того, что важнѣйшая статья государственной жизни и доходности, именно

торговля и промышленность, благодаря странному закону о достоинствѣ и чести дворянина Литовскаго государства, что «шляхтичу низко и стыдно заниматься этого рода дѣлами», во всехъ крупнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ требовалось много денегъ, перешла въ еврейскія руки. Неудивительно послѣ этого, что евреи не только перестали бояться и стѣсняться предъ туземнымъ христіанскимъ населеніемъ государства, но почувствовали сами себя «нанами», не худшими, чѣмъ голпоровые, но весьма часто голодные—«пань-шляхта». Вотъ почему при крупныхъ личныхъ столкновеніяхъ, не только съ лицами низшихъ сословій—мѣщанами и крестьянами, но и съ «нанами шляхтою», евреи весьма часто и безбоязненно прибѣгали къ силѣ и мѣраамъ насилія, т. е. давали себѣ волю для физическихъ нападеній, нанесенія побоевъ и ранъ своимъ намѣченнымъ противникамъ. При чемъ въ случаяхъ этихъ насилій проявляется перѣдко особенная еврейская жестокость, безжалостность, тонкость, которую пострадавшіе или ближайшіе свидѣтели часто именуютъ «прирожденнымъ еврейскимъ ненавистничествомъ къ христіанамъ и жаждою ихъ крови». Приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ документовъ этой группы.

Въ 1605 г. (70, 71) арендаторы имѣнія Жировиць, Слоним. пов., евреи города Холека Михалевици, «позабывъ о своемъ еврейскомъ станѣ, которому наипрощеннѣйше слѣдуетъ жить между христіанскимъ народомъ», 16 апрѣля напали на село того же имѣнія Русаково и здѣсь схватили жену Слонимскаго землянина Давида Волковича, учтивую шляхтянку, пожилую женщину Полонію Ходоровну, изъ-за какихъ-то личныхъ ссоръ, жестоко и немилосердно избili ее палками, затѣмъ, перевязавъ ее веревками, крутя ей ноги и руки, по нѣсколько разъ подпаливали ее зажженными свѣчами, и въ заключеніе засадили въ «жестокую тюрьму», гдѣ она и умерла. При этомъ мучители евреи забрали все ея движимое имущество, что было въ упомянутомъ селѣ, хлѣбъ, скоть, одежду, деньги и драгоценные предметы (перечень).

Въ 1629 г. 4 марта (101) землянинъ Брестскаго воеводства Николай Шавловскій свидѣтельствуетъ предъ брестскимъ подстаростою противъ брестскаго кагала, подговорившаго подмастерья золотыхъ дѣлъ мастера красть золото. При этомъ евреи, озлобившись на него, землянина, не слушая рѣшенія суда подстаросты, набросились на него съ крайнею запальчивостью и такого рода угрозами: «не дожденсья того, чтобы насъ судили согласно законамъ, и ни одинъ христіанинъ, какъ шляхтичъ, такъ и нешляхтичъ того не дождется, чтобы насъ евреевъ судили согласно законамъ; у насъ есть привилегіи, что захотимъ, то сдѣлаемъ надъ христіанами; сперва всехъ христіанъ посѣчемъ и повѣсемъ, и

останется только нашъ еврейскій законъ.» При этомъ евреи высказали свою угрозу лично и на его жизнь, заявивъ, что «и 10,000 золотыхъ польскихъ не пожалѣютъ, лишь бы достигнуть своей цѣли». Объ этой еврейской угрозѣ засвидѣтельствовали и два случайные свидѣтели—брестекіе возные (102). Такое тяжкое обвиненіе брестскихъ еврейскихъ старшинъ не могло однако не встрѣ- вожить послѣднихъ. И вотъ со стороны кагалныхъ двигателей, того же 17 апрѣля послѣдовала къ тому же брестекому судѣ подстаростѣ протестація противъ Ни- колая Шавловскаго «противъ его несправедливости и непристойнаго протеста», и противъ «фальшивой реляціи» двухъ возныхъ, занесенной въ брестекій град- скій судъ; при семъ евреи заявляютъ, что Шавловскій на судѣ брестекаго на- мѣстника самъ «публично поносилъ ихъ неприличными и карчемыми словами, какія только наворачивались ему на языкъ, срамилъ ихъ, какъ только ему хотѣ- лось, и произносилъ угрозу на жизнь всѣхъ брестскихъ евреевъ». Того же мѣ- сяца 18 числа (104) одинъ изъ стороны шляхты при вышеномянутыхъ двухъ возныхъ, именно землянинъ Семенъ Постникъ заявилъ, что онъ стороною при возныхъ не былъ и не слышалъ еврейскихъ угрозъ противъ Шавловскаго. Къ этому же дѣлу относится и протестъ евреевъ относительно ихъ невинности отъ 19 іюня того же года (106).

Въ 1644 г. 29 іюля (152) Лобачевскій русскій священникъ и писарь Брест- ской капитулы Іоаннъ Трощевичъ, находясь по дѣламъ своимъ въ Брестѣ, уви- дѣлъ избитаго и окровавленнаго человѣка, котораго вела толпа евреевъ, якобы бѣглаго изъ тюрьмы, и, при замѣчаніи нѣкоторыхъ изъ христіанъ, что «такъ еврейскій народъ издѣвается надъ христіанствомъ», съ своей стороны прибавилъ: «жалъ человѣка, чтобы такъ его бить и истязать, безъ изслѣдованія дѣла зако- номъ». На эти невинныя слова и не къ евреямъ обращенныя, подекочили къ нему изъ толпы брестекій еврей, скорнякъ Шимха и обругалъ его самыми уни- зительными и оскорбительными для его сана словами, за вмѣшательство въ это дѣло. Когда, оставивъ свою повозку священникъ хотѣлъ отправиться къ брест- скому намѣстнику съ протестомъ, тотъ же еврей Шимха, нагнавъ его въ пе- реулокъ, вновь накинудся на него, «ударивъ его разъ рукою по лицу, а во вто- рой разъ панесъ ему ударъ въ грудь, и толкнулъ его ногою»; при этомъ онъ крикнулъ своимъ соучастникамъ: «бей, убей этого поганца хама; если бы припи- лось его даже на фунты взвѣшивать—заплатимъ!» И соучастники еврея жестоко избили и изранили этого христіанскаго пастыря.

Въ томъ же 1644 г. 14 сентября (154) подобнымъ же образомъ былъ из- битъ и оскорбленъ Луковскій священникъ Лаврентій Яковлевичъ. Брестекій ев-

рей Ицко Израелевичъ, накупивши въ окрестностяхъ разнаго зараженнаго скота и пригнавъ его въ его приходъ и оставивъ въ пущѣ, самъ пришелъ въ село Лукое и безъ всякаго сирова и просьбы поселился на три дня въ «халупкѣ» этого священника. Здѣсь скрытнымъ образомъ онъ купилъ у работника священника вола. Когда пастыръ этотъ напомнилъ ему, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, тогда еврей, вмѣсто признательности за предоставленный ему даровой пріютъ, обругалъ священника унижительными и поносными словами; недовольствуясь этимъ, еврей пошелъ еще съ жалобою на него къ тамошнему уряднику и въ Брестскую каштулу.

Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ одного акта, какъ примѣръ еврейской небрежности, безпечности и равнодушія къ общественной безопасности. Въ 1605 г. (65) держалъ въ арендѣ имѣніе Жировицы Хомскій еврей Ицхакъ Михелевичъ. Къ нему изъ зараженныхъ мѣстностей, изъ г. Слонима, понаѣхалъ цѣлый кагалъ евреевъ и поселился во дворѣ. Новопрѣхавшіе евреи стали разѣзжать по окрестнымъ селамъ имѣнія и закупать воловъ, яловицъ, козловъ, барановъ, гусей, куръ, медъ, хмѣль и другіе предметы. Вскорѣ дѣйствіе моровой язвы стало обнаруживаться въ самомъ Жировицкомъ дворѣ, гдѣ начали умирать сами евреи, женщины и ихъ дѣти. Незахваченные этою странною болѣзнію евреи бѣжали отсюда. Но болѣзнь эта скоро захватила всѣхъ прочихъ оставшихся и жившихъ во дворѣ людей—евреевъ и христіанъ; затѣмъ она перешла на пять ближайшихъ селъ, гдѣ евреи раньше производили свои закупки, и здѣсь, безъ малаго, поголовно перемерли всѣ крестьяне.

3. Документы, относящіеся къ отдачѣ евреямъ въ залогъ и аренду имѣній, корчемъ, мельницъ, статей лѣснаго производства и подоб.: 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 20, 25, 29, 39, 40, 56, 63, 64, 66, 67, 68, 83, 86, 88, 108, 134, 135, 158, 169, 176, 177, 179, 181, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 217, 218, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 261, 262, 264, 267, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 283, 284, 285, 294, 307, 317 и 321. Документы этой группы вызываютъ насъ на глубокое размысленіе. О чемъ свидѣлствуютъ эти документы? О возведеніи евреевъ, съ одной стороны, на высокую степень почета, а съ другой—о легкой уступкѣ высшими представителями Литовскаго шляхетскаго сословія этого почетнаго положенія евреямъ. Что такое Литовскій еврей? Это, по существу, по складу своей духовной жизни и по степени и способности воспріятія началъ цивилизаціи, тотъ же рабочій, «крестьянинъ», что и всякій представитель низшаго сословія въ го-

сударствѣ; разница только та, что крестьянинъ христіанинъ есть земледѣлецъ мнѣшій, настоящій и будущій, въ своей странѣ, а еврей есть бывший (въ библейскія времена) земледѣлецъ, а нынѣ человекъ—обыкновенный торговецъ, промышленникъ (городской житель—мѣщанинъ, купецъ), который съ перваго начала своего поселенія въ Литвѣ, какъ сказано выше, обезпечилъ и оградилъ себя многочисленными привилегіями, полученными отъ польскихъ королей и великихъ князей Литовскихъ; но привилегіи эти, надѣливъ его многими правами и вольностями, не подняли его выше, не сдѣлали просвѣщеніе ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ.

Что такое были имѣнія въ рукахъ высшихъ представителей Литовскаго шляхетнаго сословія, этихъ воеводъ, каштеляновъ, ловчихъ, подекарбіевъ, судей, писарей и т. под.? Это были, большею частью, обширныя площади земли, населенныя низшаго разряда шляхтою—малосостоятельными землянами, однодворцами, боярами, мѣщанами и крестьянами, которые все предъ главными владѣльцами этихъ земель несли извѣстныя повинности, платили чиншъ, несли дворовую, тяглую или иного рода службу. Надъ всемъ этимъ населеніемъ, по управленію имѣніями, стояли болѣе почетные шляхтичи—урядники, распорядители. Отъ главныхъ владѣльцевъ этихъ имѣній стояло въ значительной зависимости и мѣстное духовенство всехъ исповѣданій. Пока существовали такое положеніе и порядокъ въ этихъ имѣніяхъ, все населеніе ихъ, низшіе и высшіе, почитали себя удовлетворенными, въ томъ отношеніи, что находятся подъ властію и вліяніемъ своего помѣщика—высшаго, благороднаго, интеллигентнаго представителя дворянства и государства. Но спрашивается, въ какомъ положеніи должны были очутиться и что должны были почувствовать все эти разнообразныя обыватели обширныхъ помѣщичьихъ имѣній, стоящіе часто на высокихъ ступеняхъ почета и уваженія, когда картина жизни ихъ быстро мѣнялась, когда вмѣсто обычнаго, «яневельможнаго пана» своего помѣщика, каштеляна, подекарбія, ловчаго и т. под. вдругъ явился на его почетномъ хозяйскомъ мѣстѣ и объявлялъ себя полнымъ неограниченнымъ властелиномъ, съ правомъ суда не рѣдко жизни и смерти надъ провинившимися лицами низшаго сословія (№ 67 «и вольно будетъ Шимановой жьдловиць тоє имєнь Сергєєвичи держати, подданныхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати») простой, еле грамотный еврей, пришлецъ изъ чужихъ земель, счастливо нашедшій себя на Литвѣ прочный пріютъ? Это чувство внутренней обиды, тревоги и несочувствія во всехъ такихъ случаяхъ должно было усилиться въ обывателяхъ имѣній отъ издавна укоренившагося въ христіанскомъ населеніи страны недовѣрія къ этимъ пришель-

цамъ—евреямъ, которые, какъ часто говорится въ жалобахъ христіанъ, подаваемыхъ въ суды, «жаждутъ христіанской крови и любятъ издѣвательства надъ христіанами». Но дѣло совершилось. Новый могучій и неограниченный хозяинъ, арендаторъ имѣнія—еврей вступилъ въ свои права!..

Какъ правили евреи—арендаторы новозанятыми ими имѣніями? Честно и справедливо ли относились они ко всему тому, что было отдано въ ихъ руки и власть? Своими дѣйствіями и требованіями заслужили ли они благодарность и благословеніе ихъ обывателей и потомства? Въ большинствѣ случаевъ въ документахъ настоящей группы всѣ эти вопросы обходятся молчаніемъ. Но ненадо думать, что это есть доброе свидѣтельство въ пользу новыхъ арендаторовъ еврейскіе; это скорѣе тѣлющій, но не прорывающійся еще наружу огонь. Мы не можемъ не признать того факта, что евреи были нежеланными хозяевами въ занятыхъ ими имѣніяхъ, что они взимали и собирали не только то, что имъ слѣдовало по закону, по существующимъ «уставамъ и инвентарямъ», но свои измышленія и домогательства простирали такъ далеко, что занятія ими имѣнія оставались опустошенными, а жители ихъ разоренными, обнищавшими... А что еврейское арендное дѣло шло именно въ такомъ направленіи и вызывало такіа печальныя послѣдствія, для этого, думаемъ, достаточно привести здѣсь рядъ слѣдующихъ документовъ.

Въ 1605 г. 6 января (66) землянинъ Слонимскаго повѣта, Остринскій старостичъ Иванъ Солтанъ сдѣлалъ наѣздъ на собственное имѣніе Жировицы, данное имъ въ четырехъ-лѣтнее арендное владѣніе хомекому еврею Ицхаку Михелевичу, убилъ послѣдняго и тѣло его утопилъ въ р. Царѣ, а имущество его позабралъ себѣ. Однако, убитый былъ «не простой еврей, но шляхтичъ, дѣдъ котораго Михайло Езофовичъ получилъ шляхетское достоинство отъ короля Сигизмунда I-го, по привилегіи, данной ему въ 1525 г., «въ первый четвергъ по Великой ночи» (Пасхи)». Дѣло это разбиралось Слонимскимъ городскимъ судомъ, предъ которымъ Солтанъ доказывалъ, что убилъ арендатора Ицхака Михелевича, будучи вызванъ его собственнымъ нападеніемъ и защищаясь отъ него (въ № 65 читаемъ протестъ Солтана на этого самаго еврея, занесшаго въ его имѣніе моровую язву; однако онъ не хотѣлъ до конца дослушать судебнаго разбирательства и оставилъ судебное засѣданіе, почему этимъ судомъ былъ приговоренъ къ огромному денежному взысканію въ пользу вдовы убитаго еврея въ 13537 копъ гр. л. Недовольная этимъ рѣшеніемъ вдова убитаго апеллировала въ главный литовскій трибуналъ, чтобы убійца былъ подвергнутъ смертной казни. Такъ какъ Солтанъ.

не предсталъ и предъ этотъ высшій судъ, то состоялось объ немъ заочное рѣшеніе, согласное съ апелляціонною жалобою.

Послѣ убитаго арендатора Ицхака Михелевича осталась его жена вдова Эстера Хеминна Михелевичъ съ его потомствомъ. Она энергично продолжаетъ дѣйствовать, какъ арендаторша не только въ Жировицахъ, но и въ другихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1606 г. 6 августа (86) она передаетъ имѣніе Жировицы, «со всеми кренты, бояры и подданными, со всеми пожитки, и монастырь Жировицкій, с церковью, и з доходы церковными, и фольваркъ, при монастыру Жировицкомъ будучій», во владѣніе Метиславскому канцеляру Ивану Мелешкѣ, со взыска-ніемъ и уплатою ей суммы въ 13537 копъ гр. л., приужденной ей съ Ивана Солтана трибунальнымъ декретомъ.

Въ 1646 г. 18 февраля (185) пшекскій мѣщанинъ еврей Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ, арендаторъ имѣнія Погоста, въ пшек. пов., какъ важный великій панъ, устроилъ въ Погостской пуцѣ охоту на звѣрей на самую широкую ногу; онъ приказалъ, для облавы, собрать всю Погостскую волость; и дѣйствительно, въ обусловленное время собралась на мѣсто все крестьяне; видѣлись между ними и бояре и земляне; но на эту охотничью потѣху запоздалъ явиться въ свой часъ погостскій мѣщанинъ Остапъ Скларъ. Арендаторъ еврей Симшичъ отъ такого упущенія и своеволія пришелъ въ великій гнѣвъ и палкою такъ ударилъ его въ лѣвый бокъ, что Скларъ отъ этого удара заболѣлъ и, прохворавъ нѣкоторое время, умеръ. Пошла народная молва, что мѣщанинъ этотъ убитъ арендаторомъ евреемъ Симшичемъ. Последняго предостерегли, что изъ этого случая могутъ родиться дурныя для него послѣдствія. Тогда, надо думать, по особому старанію арендатора, пошли возраженія и опроверженія противъ этой молвы, со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ облавѣ описываемой охоты, что Остапъ Скларъ умеръ «не отъ нанесеннаго ему, легкаго и поучительнаго удара, а своею собственною смертию, по волѣ Божіей».

Въ томъ же 1646 г. 19 апрѣля (207) арендаторъ имѣнія Кротова, пшек. пов., пшекскій еврей Давидъ Якубовичъ своего рабочаго христіанина Кондрата Петрукевича Шестелева, съ другимъ евреемъ—своимъ помощникомъ, палками избивли до того, что онъ скоро умеръ, избивли только за то, что онъ, Петрукъ, отказался работать въ воскресный день. По поводу жалобы на это убійство и возраженія двъ ухъ убійць—евреевъ, въ томъ же году, 6 Іюня (223) состоялось рѣшеніе Пшекаго земскаго суда о томъ, «же жидове водлугъ правъ и привилесевъ своихъ, отъ светоблиное памети королей ихъ милости польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, предъ судомъ земскимъ и крѣдскимъ спра-

воваться не повинни, але передь урадомъ имъ належnymъ замковымъ, то есть передь однимъ подстаростимъ въ кождыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватисе повинни».

Приводимъ здѣсь содержаніе акта подъ № 235, достойнаго величайшаго вниманія, въ которомъ особенно ярко и наглядно изображаются порядки существовавшіе въ арендуемыхъ евреями имѣніяхъ. Въ 1646 г. 25-го Іюля, подданные (крестьяне, мѣщане, бояре и др.) имѣнія Шневна, въ Пинск. пов., при многихъ лицахъ шляхты, предь вознымъ и своимъ паномъ помѣщикомъ Котовскимъ, всею громадою съ плачемъ такъ жаловались на арендаторовъ евреевъ (им. Шневна): «они, вопреки инвентарю, для насъ написанному, обременяютъ насъ большими повинностями и работами, барщину требуютъ отбывать не съ уволокн, но гоняютъ каждаго отдѣльно съ недѣли на недѣлю, бьютъ, грабятъ; на общія работы (гвалты) по пятницамъ прежде вызывали съ дыма по одному, а теперь по двое; женскія работы, полотье, заставляють отбывать насъ внѣ наницизны, не имѣя на то никакого позволенія, ни инвентаря, и такихъ дней принудительно отработанныхъ, сверхъ повинности мы кладемъ на каждый годъ, неменѣе пятьсотъ; поборы чрезвычайные съ насъ, по десяти и болѣе грошей, производять по нѣскольку разъ, чего кладемъ на двѣсти золотыхъ; товары, которые Господь Богъ послалъ бы намъ, какъ-то хмѣль, медъ, что либо изъ скотнаго двора, тѣ арендаторы намъ запрещають продавать, обѣщаясь сами заплатить; а если бы кто рѣшился продавать, помимо приказанія, деруть штрафтъ, а если сами что купять у насъ, то обыкновенно въ долгъ и все пропадаетъ; никому условленной цѣны, чего бы это ни стоило, не уплачивають и все пропадаетъ; подорожную дань (подорожчизну) ежегодно берутъ деньгами, а насъ всегда, куда сами захотять, отправляють въ дорогу за миль тридцать (210 веретъ) и далѣе; на работы, для насъ необязательныя, выгоняють насъ насильно, съ побоями, какъ-то для возки камня на постройки домовъ, дерева, драниць, чего мы никоимъ образомъ не обязаны дѣлать, и они того не имѣють въ инвентарѣ; въ заключеніе чего, если какихъ работъ невозможно отбыть волами и клячами, то принудительно приказывають уплачивать себѣ, съ чего мы, не имѣя никакой прибыли и хотя бы тутъ же на ихъ глазахъ погибалъ нашъ скотъ, какъ и будетъ показано, что погибалъ, мы принуждены платитъ съ процентами; а нынѣ, съ появленіемъ Аншеля (новаго сподручника, арендатора) и другихъ евреевъ наведенныхъ имъ, и въ домахъ нашихъ не имѣется мѣста для ихъ помѣщенія; всѣ эти убытки мы готовы доказать реестромъ, полагая ихъ себѣ не менѣе, чѣмъ на 1000 польскихъ золотыхъ». Къ этой жалобѣ владѣлецъ имѣнія Шневна Адамъ Котовскій присовокупилъ, что и сады его опустошены,

прививки поломаны и что онъ тоже хочетъ на нихъ жаловаться и посылать меня вознаго и шляхту узнать, зачѣмъ такъ притѣняютъ крестьянъ и зачѣмъ допустили къ арендѣ Аншеля, чего не имѣли права дѣлать. На все это, спрошенные вознымъ арендаторы, высококомѣрно и дерзко отвѣтили: «мы не обязаны заниматься хлопекими жалобами теперь, а по истеченіи аренды, но на зло хлопамъ будемъ приказывать еще больше работать и будемъ быть пенослушного, хотя-бы впоследствии пришлось и заплатить за это. А относительно того, что я Абрамъ Іозефовичъ допустилъ Аншеля къ имѣнію, то это моя воля, я не смотрю на заруку и хотя у меня есть господинъ (арендуемаго имѣнія), но я имѣю право арендуемое мною имѣніе заложить». На это, тутъ же стоящій Аншель, на вопросъ вознаго, по какому праву пустилъ васъ Абрамъ, отвѣтилъ: «а тебѣ что до этого, господинъ возный? Какъ я держу, такъ и буду держать, какъ свое собственное». По поводу положенной здѣсь жалобы подданныхъ своего имѣнія Пневна, владѣлецъ его Адамъ Котовскій, съ своей стороны, заноситъ въ Пинскій городскій судъ сильный протестъ (237) противъ арендатора его Абрама Іозефовича, что онъ ведетъ имѣніе его къ опустошенію, наложивъ на подданныхъ его, вопреки существующимъ уставамъ и инвентарямъ, многія незаконныя повинности и поборы, и дѣлалъ имъ и другія притѣненія, что помимо его позволенія онъ пустилъ его имѣніе въ аренду еврею Аншелю Сандаровичу, а Аншель тоже безправно навелъ сюда многихъ другихъ Любеновскихъ и Червнскихъ евреевъ и, что онъ арендаторъ Абрамъ не боится и заложенной на него заруки въ 6000 пол. злот.

Актъ подобнаго же весьма интереснаго, рельефнаго характера о еврейскомъ арендованіи имѣній, мы имѣемъ еще подъ № 252. Изъ этого акта видно слѣдующее. Пинскій подкоморій Криштофъ Дольскій въ 1646 г. 8 Марта отдалъ Любеновскимъ евреямъ Симхѣ Пнеаревичу и Зельку Сандаровичу, Менделю Хаймовичу и Зельку Александровичу въ двѣнадцатилѣтнее арендное владѣніе большое свое имѣніе Любеновъ, въ пинск. повѣтѣ. Въ продолженіе этого длиннаго ерока евреи дѣлали въ этомъ имѣніи все то, что описано въ предшествовавшемъ актѣ, и привели его къ полному опустошенію, а подданныхъ къ совершенному разоренію и обнищанію. Когда умеръ его владѣлецъ, закладчикъ Криштофъ Дольскій, евреи арендаторы почувствовали себя особенно свободными: они, напр. съ любеновской деревни Червиць безцеремонно взяли себѣ 17 воловъ, стоимостью каждый въ 6 конѣ гр. л., а также немало и другаго скота; забирали землю, подрали ичель въ бортихъ; особенно большіе убытки и грабежи причинили тамоннимъ «рудншамъ», не производя имъ никакой уплаты, и т. дал.

Къ этому акту относятся еще два очень важныхъ документа подъ №№ 253 и 254. Изъ нихъ въ первомъ, сами любешовскіе подданные, предъ вознымъ, повторяютъ вышензложенные факты о насиліяхъ и несправедливостяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ своихъ арендаторовъ; они свидѣтельствуютъ, «что имъ арендаторы дѣлаютъ великія, невыносимыя притѣсенія, несправедливости, грабежи и производятъ необычныя сборы сверхъ инвентарей, обременяютъ, гонятъ на работу, грабятъ воловъ, забираютъ сѣно, ненашиваютъ сѣнокосы, выдираютъ борти со пчелами, и опустошаютъ такъ, что уже иные отъ всего изъ домовъ своихъ принуждены уходить; особенно заявляли свою жалобу рудники, что имъ за работу не платятъ; заработка имъ не даютъ, а также у тамоннаго священника отнимаютъ сѣнокосы и дѣлаютъ ему не мало другихъ несправедливостей». Во второмъ же документѣ возный отъ себя представляетъ въ судъ свидѣтельство о томъ же, «о захватѣ любешовскими арендаторами у подданныхъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ, о неплатѣ за произведенныя работы и нанесеніи людямъ побоевъ». Въ 1643 г. (267) еврей Юско Мошковичъ и Лезко Израеловичъ заарендовали имѣніе Малый Лудинецъ, лежащее въ Новгородскомъ воеводствѣ, принадлежащее къ Дятеловицкому православному монастырю. Среди притѣсеній и неправдъ, творимыхъ арендаторами въ этомъ монастырскомъ имѣніи, здѣсь выступаютъ еще нѣкоторыя особенныя приемы еврейской безцеремонности и хитрости; такъ они рѣшили еще увеличить («прибольшить») мѣру корца, и этою мѣрою стали брать всякій хлѣбъ «надъ уставою и надъ звычайемъ». Дятеловицкій монастырь далъ арендаторамъ «котель до выбирани данн медовое», вымѣривши въ немъ «квартъ шесть водлугъ звычайу давнаго»; но они «важилнее змыслить бѣльней полквартою, на чомъ шкодуютъ (крестьяне) медницъ шесть»; по инвентарю съ увологи въ годъ давалось полбочки ржи, а они стали брать по бочкѣ, что изъ 100 крестьянскихъ уволокъ, за два года, составляетъ 100 бочекъ—сверхъ инвентаря; по инвентарю имъ вовсе не полагается овеа, а они стали брать по бочкѣ же съ увологи, что за два года со 100 уволокъ составляетъ 200 бочекъ; также сверхъ инвентаря взяли 400 возовъ дровъ. Въ самомъ дворѣ Люленецкомъ произвели большое опустошеніе: сожгли ограду вокругъ двора, побили изразцовыя печи, стекла, попортили постройки.

Въ 1652 г. 7 августа (283) мотольскій священникъ Преображенской церкви Николай Барановичъ обратился къ мотольскимъ арендаторамъ-евреямъ Мошелю Лейбѣ Гиршовичу и зятю его Мовнѣ Исаковичу съ просьбою, чтобы они въ дни воскресные и другіе христіанскіе «урочныя» праздники не заставляли крестьянъ производить имъ работы. За это они нагнулись на священника прежде

всего съ грубою брабью, а затѣмъ въ самой оградѣ Мотольской церкви палками избили и изранили его до полусмерти, издѣваясь надъ нимъ, какъ хотѣли, и если бы его не спасли три мѣщанина-христіанина, то совѣмъ бы убили. При этомъ они произнесли угрозу: «теперь ты ушелъ изъ нашихъ рукъ живою и если ты отъ этого битья останешься живъ, то навѣрно убьемъ тебя потомъ!» Въ слѣдующемъ актѣ № 284 возный свидѣтельствуєтъ этого священника опасно больного, лежащаго на постели, съ жестокими ранами по всему тѣлу.

Въ 1658 г. 11 октября (285) декретомъ трибунальнаго суда были присуждены къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни арендаторы и дозорцы Могилевской корчмы Жиниманъ Исаковичъ и Лейба Жунмановичъ за побой, нанесенные Федору Хацковскому и слугѣ его Яну Барановекому, во время выѣзда послѣдняго въ Вильну, на трибуналь, съ разными документами и справками.

Не малый интересъ въ вопросѣ объ арендованіи евреями помѣщичьихъ имѣній изъ настоящей группы представляютъ документы ноъ №№ 64, 108, 205, 208, 225, 228, 242, 249, 268, 276, 277 и 307. Изъ документовъ этихъ видно, что владѣльцы имѣній, отданныхъ въ аренду евреямъ, не давъ послѣднимъ додержать ихъ до срока, отнимають ихъ, часто съ большими убытками для арендаторовъ; бывали такіе случаи, что вмѣсто арендаторовъ евреевъ, сами владѣльцы выбираютъ изъ этихъ имѣній себѣ разныя дани, или ранѣе срока аренды передають имѣнія другимъ лицамъ. По нашему убѣжденію, не требуется много догадливости, чтобы вывести отсюда вѣрное заключеніе, что существенными причинами этого были опустошительныя дѣйствія арендаторовъ-евреевъ.

Въ концѣ этого отдѣла мы ставимъ живой вопросъ: чѣмъ можно объяснить такое, по первому же взгляду, по истинѣ странное явленіе, что на Литвѣ, богатые землевладѣльцы—помѣщики, видя на опытѣ, какъ разоряются и опустошаются поголовно евреями—арендаторами ихъ родовыя имѣнія, и не питая къ этимъ пришельцамъ никакого душевнаго расположенія, тѣмъ не менѣе, безостановочно продолжали вынуждать имъ свои имѣнія въ аренду? По нашему убѣжденію, объясненіе тутъ единственное: помѣщики, особенно богатые, издавна привыкли жить на широкую ногу, гоняясь за роскошью, а на это нужны были деньги, которыя у нихъ быстро уходили. Откуда взять ихъ? Поневолѣ приходилось обращаться къ услугамъ евреевъ, которые всегда готовы были ссудить какую угодно сумму помѣщику, чтобы потомъ взять свое съ арендуемаго имѣнія сторпцею.

4. Документы, относящіеся къ арендѣ евреями богатой казенной статьи по поплинному сбору: 12, 19, 22, 26, 31, 38, 44, 45, 48, 49, 53, 54, 60, 77, 105, 109, 112, 157, 180, 245, 258, 275, 286, 289, 296, 299, 302, 303, 304, 313 и 315. До-

кументы этой группы касаются труднѣйшаго, крайне сложнаго и запутаннаго въ Литовскомъ государствѣ вопроса о производствѣ пошлиннаго сбора въ пользу государственной казны (скарба). Трудность, сложность и запутанность этого вопроса заключается во-первыхъ въ томъ, что сборовъ, подъ видомъ казенныхъ пошлинъ, было немовѣрное множество. Одни изъ этихъ сборовъ, подъ именемъ мыта, существовали съ древнѣйшихъ временъ и были постоянными, какъ напр. «старое мыто, серебцизна, ордынцина» и др.; другіе же возникали въ позднѣйшее время и часто являлись кратковременными. Быть не только точными и добросовѣтными исполнителями этихъ сборовъ, но даже своевременно познакомиться съ ними представлялось задачей уже затруднительною. Кромѣ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ существовало не мало и частныхъ пошлинныхъ же сборовъ, напр. «мостовое, бруковое» и др. Гдѣ скрывается истинная разница между этими сборами и какъ отличить ихъ одинъ отъ другого? Во-вторыхъ отъ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ была изъята самая богатая часть населенія въ государствѣ— шляхетское сословіе, такъ какъ по закону оно никакими торговыми дѣлами и оборотами не занималось; предметы торговли, составляющіе хозяйственную принадлежность или относящіеся къ сферѣ роскоши, какъ напр. соль, сельди, сахаръ, вина и проч., драгоцѣнныя матеріи и вещи провозимыя изъ заграницы до вѣренными людьми господъ дворянъ, для ихъ частнаго домашняго употребленія и украшенія, все это проходило по воднымъ и сухимъ путямъ—даромъ, безпошлинно. Понятно, что при такой системѣ взиманія казенныхъ пошлинъ, для злоупотребленій открывалось широкое поле и на очереди всегда стояли вопросы: съ чего и съ кого брать эти пошлины? Кто долженъ ихъ уплачивать? Правильны ли и честны показанія лицъ, провозящихъ товары? и т. дал. Неудивительно послѣ этого, что выполненіе этого акта сопровождается вѣчными спорами, недоразумѣніями, бранью, побоями и злоупотребленіями. Въ настоящемъ дѣлѣ крайне важнымъ обстоятельствомъ представляется то, что исполнителями по сбору этой самой крупной государственной статьи дохода, сборщиками казенныхъ пошлинъ являются лица исключительно еврейскаго племени, нравственность которыхъ хорошо была извѣстна странѣ и которые сумѣли около этой статьи всегда нажить себѣ хорошіе доходы. Но для того, чтобы ближе познакомиться съ этою безынтересною картиною государственной жизни Литвы, приведемъ здѣсь изъ помянутой группы нѣсколько документовъ.

Въ 1561 г. 26 ноября дворянинъ господарскій Василій Оедюшко, съ службникомъ пинскаго солничаго еврея Рубиновича—евреемъ Агрономъ Фхаль изъ

Бездѣка; дорогою послѣдній узналъ, что въ Ополи остановился съ возами «промытнѣй» (подлежащей оплатѣ пошлиною) соли пинскій мѣщанинъ купецъ, который скрытно распродалъ ее. Когда еврей Агронъ туда прибѣжалъ, съ цѣлью арестовать эту соль, то охраняющіе ее принялись бить его и совѣмъ убили бы, если бы не отстоялъ его вышепомянутый спутникъ его, дворянинъ Оедюшко. Заспѣвъ цѣлая толпа народа, съ рогатинами и съ великимъ крикомъ отогнали и еврея и дворянина отъ возовъ контрабандной соли и не допустили задержать ее.

Въ 1591 г. 30 апрѣля (48) Сигизмундъ Третій рескриптомъ своимъ предписываетъ земскому Литовскому подскарбію Димитрію Халецкому понудить, подъ угрозой наложенія запрещенія на все имущество, евреевъ вел. кн. Литовскаго къ уплатѣ обычной поворотной подати, отъ которой они отказываются.

Въ 1593 г. 18 августа (54) тотъ же король рескриптомъ своимъ предписываетъ подканцлеру вел. кн. Литовскаго Гавріилу Войнѣ отказаться отъ права взиманія поворотной подати съ евреевъ вел. кн. Литовскаго въ свою пользу, подъ видомъ пожизненнаго права, какъ онъ сдѣлалъ это въ минувшемъ 1592 г. и собирается повторить то же въ текущемъ году, ибо право это составляетъ принадлежность только государственной казны (скарба).

Въ 1628 г. 20 декабря (105) изъ Бреста и нѣкоторыхъ другихъ городовъ сборщики еврей шосоваго пошлиннаго сбора, установленнаго конституціею 1628 г., представили таковую подать брестскому земскому сборщику Криштофу Кричевскому и принесли присягу въ справедливомъ собраніи этой пошлины.

Въ 1630 г. 28 октября (109) пинскіе еврей-сборщики Лшманъ Якубовичъ и Мойзешъ Гилеловичъ заявили пинскому подстаростѣ, что они не могли представить Якову Мицутѣ изъ пинской коморы—мытницы 600 копѣ грошей литовскихъ, собранныхъ ими съ новоподвышеннаго мыта, по причинѣ распространившейся заразной эпидеміи въ окрестности города Гродня, гдѣ имѣлъ жительство Мицута.

Въ 1630 г. 24 октября (112) р. Припятью въ городъ Пинскъ шелъ караванъ, состоящій изъ 7 байдаковъ, съ 312 бочками поташа, принадлежанцій черкасскому старостѣ князю Константину Корибуту Вишневецкому. Караванъ былъ остановленъ Чернобыльскимъ державцею Павломъ Сапѣгою и его мѣстными мытными сборщиками евреями Зраелемъ и Шмойлою, которые потребовали съ него мытной оплаты. Когда сопровождавшій суда княжій повѣренный Янъ Пясецкій,

считая это требованіе незаконнымъ, отказался его исполнить, тогда тѣми же лицами на караванъ было сдѣлано вооруженное нападеніе со стрѣльбою, и онъ былъ задержанъ на цѣлую недѣлю, почему и не успѣлъ прибыть въ г. Пинскъ, но замерзъ на мѣстѣ; товаръ должны были выгрузить и лодки вытащить на берегъ. Въ этой задержкѣ воднаго каравана князь Вишневецкій понесъ убытка свыше 1200 золотыхъ польскихъ.

Въ 1648 г. 2 Іюня (157) писарь доходовъ Пинскаго староства Николай Незабитовскій заявилъ, что пинскій сборщикъ еврей Борохъ представилъ ему сумму въ 30002 польскихъ золотыхъ, образовавшуюся изъ неполненныхъ сборовъ, «изъ чиншевыхъ денегъ, изъ посельской и лѣсенцкой рать, отъ боровицны, кликовичны и вепровицны, съ рыбъ и язовъ, отъ капичны, отъ бобровъ и выдръ, съ замковаго воску, прѣснаго меду» и т. дал.

Листомъ своимъ отъ 16 сентября 1646 г. (258) Литовскій канцлеръ князь Альбрехтъ Радзивилъ напоминаетъ пинскимъ мѣщанамъ, что они, по жалобѣ арендатора старыхъ мытъ, королевскаго фактора еврея Лазаря Мойжешовича, уклоняются отъ уплаты казенныхъ мытныхъ пошлинъ, защищаясь какими-то рессетрами, и скрываютъ отъ мытнаго писаря вывозимые изъ г. Пинска и привозимые сюда свои товары, что такое поведеніе и упорство ихъ противно новѣйшему старбовому королевскому уставу и должны быть устранены.

Въ 1658 г. (286) сборщикъ Жмоитскаго княжества Лазарь Мойжешовичъ отдалъ Ивану Ясенскому въ аренду на годъ старое мыто этого княжества за сумму въ 6000 зол. польскихъ, съ условіемъ уменьшенія (дефалькаціи) ея въ случаѣ чрезвычайныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ при производствѣ сбора его. Въ томъ же году, отнявъ эту аренду отъ Ясенскаго, Мойжешовичъ, вступилъ однако съ нимъ въ миролюбивое соглашеніе (угоду). Уплативъ Мойжешовичу 4000 зол. пол., Ясенскій засталъ на Жмуди моровую язву, почему понесъ большія потери и просилъ перваго, согласно условію, уменьшить арендную сумму на 900 копъ грошей литовскихъ; но Мойжешовичъ отказался отъ этого, отказался также отъ возврата Ясенскому принятыхъ отъ него на храненіе нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей; кромѣ того, два документа Ясенскаго, одинъ, оплаченный ему на двѣ тысячи польскихъ золотыхъ, а другой—вынужденный у него голый облигъ, съ подписью супруги его, заполненный его собственною записью, пользуясь тяжелою болѣзнію его, онъ же, Мойжешовичъ, представилъ въ судъ ко взыванію. Но на этотъ разъ губительный замыселъ еврея сборщика Мойжешовича остался безъ результата. Дѣло это пошло въ главный Литовскій трибуналъ, на судъ котораго по-

сѣдній не явился, и трибуналь присудилъ его заочно къ уплатѣ Яенискому 6901 золотого польскаго.

Съ 1656 г. 7 сентября (289) состоялось постановленіе суда *compositi iudicij*, которымъ евреи Пинскаго кагала, въ виду неключительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ времени—нашествія на Пинскъ московскаго непріятеля и казаковъ, также распространившейся моровой язвы, по ихъ усиленному ходатайству, были уволены отъ взноса въ казну шестикратной подъемной подати.

Въ 1660 г. (296) обыватель Пинскаго воеводства Романъ Ярмакевичъ, возвращаясь изъ Волыни въ г. Пинскъ, везъ съ собою сукно и разныя цѣнные матеріи, оплаченныя пошлиною въ г. Метибовѣ. Не взирая на предъявленныя квитанціи съ этой оплаты, сборщики Пинской коморы (таможни) еврей Шавель Шмерлевичъ и Якубъ Михелевичъ задержали это сукно съ матеріями и, ради неуплаты имъ какого-то «гонорарія», долго удерживали его у себя и не хотѣли возвращать.

Въ томъ же году 13 апрѣля (299) одинъ человекъ привезъ въ г. Сѣнную трок. воеводства, въ торговый день бочку соли и началъ распродавать. Мѣстные казенные сборщики, еврей Шепдель Мойженевичъ, Юда Бениновичъ и Давидъ Абрамовичъ, потребовали отъ продавца оплаты пошлиною «акцизомъ» и когда тотъ отказался, хотѣли забрать соль «грабежомъ». Тогда собралась толпа, начала ихъ колотить и не дозволила произвести ареста.

Въ томъ же году (303) пинскіе евреи Шавель Шмулевичъ и Яковъ Михелевичъ, сборщики подати подъ тѣмъ же именемъ «акциза» (*causa auctio subsidiorum*—296), сдѣлали заявленіе, что вѣлѣдствіе безпокойнаго времени—нашествія московскаго непріятеля и казацкихъ шаекъ, они принуждены совѣмъ отказаться отъ производства въ Пинскомъ повѣтѣ вышепомянутаго сбора въ этомъ году.

Въ томъ же году 29 апрѣля (304) скарбовые слуги еврей Зельманъ Калмановичъ и Давидъ Мордуховичъ, при производствѣ пошлиннаго сбора въ г. Лоздеѣ, трок. в., заявили свой протестъ противъ мѣтнаго ландвойта Николая Костелецкаго, который въ торговый день далъ приказъ, чтобы акциза они не собирали, а въ противномъ случаѣ угрожая бить ихъ и совѣмъ забить; онъ кричалъ, что «это завоеванный край».

Въ томъ же году пинскіе евреи Абрамъ Пцковичъ и Якубъ Мойженевичъ—сборщики пошлины «табачной монополіи» въ Пинскомъ повѣтѣ, занесли свой протестъ противъ Бездѣжскихъ мѣщанъ Аптона, Семена и Евстафія Санковичей, которые привезли не мало польскихъ товаровъ и при нихъ 60 рубли (токовъ) та-

баку. Уклоняясь отъ оплаты этого табака пошлиннымъ сборомъ, купцы Санкевичи стали его потихоньку распродавать, а затѣмъ тайно совѣмъ увезли его изъ города.

Въ 1663 г. (315) пружанскій еврей Янкель Шмойловичъ—арендаторъ чоповаго и шосоваго сборовъ въ имѣнїяхъ и державахъ литовскаго гетмана Павла Сапѣги, въ городахъ Роснѣ, Высокомъ и Зубачахъ, съ прилегающими къ нимъ волостями, внесъ заявленіе, что вельдствіе распространившейся въ этомъ районѣ моровой язвы этотъ пошлинный сборъ совѣмъ приостановился.

5. Документы, касающіеся долговыхъ обязательствъ, данныхъ евреямъ и евреямъ: 4, 33, 67, 76, 77, 78, 79, 84, 98, 116, 130, 139, 142, 148, 150, 172, 173, 174, 178, 183, 187, 204, 221, 259, 266, 272, 278 и 312. Изъ документовъ этой группы двѣ трети относятся къ займамъ, дѣлаемымъ землянами и мѣщанами, христианами у евреевъ, и лишь одна треть представляетъ должниками евреевъ. Это вполне понятно: первые, устроивъ свою жизнь вообще на болѣе широкую ногу и мало взвѣсивъ свои денежные расходы, довольно легко и часто прибѣгали къ займамъ; а источникомъ для этихъ займовъ представлялся почти всегда въ готовности бережливый еврейскій кошелекъ. Евреи же, которыхъ вся жизнь состояла въ денежныхъ оборотахъ, которые были крайне экономны и расчетливы, и отлично понимали всю трудность возвращенія долговъ, поощряя къ этому христианъ, сами прибѣгали къ займамъ съ осмотрительностію и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, исключая дѣлъ большихъ, касающихся цѣлыхъ еврейскихъ кагаловъ; тутъ они превосходили самыхъ христианъ. Но для характеристики дѣла приведемъ нѣсколько интересныхъ документовъ.

Въ 1605 г. 5 апрѣля (67) Слонимскій землянинъ Луканъ Гарабурда занялъ у слоним. же еврейки Ханны Есковны Шемановой 140 копѣ гр. л. далъ ей на это облигаціонную записку, съ обезпеченіемъ этой суммы на своемъ имѣніи Сергѣевичахъ, ини. пов., которое, въ случаѣ несвоевременной уплаты, предоставляется ей въ самое широкое пользованіе, съ правомъ «подданныхъ его судити, радити, а выступъ винами и горломъ карати» (предавать смерти).

Въ 1635 г. (139) виленскій мѣщанинъ купецъ Матвѣй Солодѣвичъ занялъ у виленскаго же еврея Файтеля Михайловича, давъ ему на это облигаціонную записку, 173 копы гр. л. На другой же день изъ привезеннаго ему изъ Торуня товара Фейтель взялъ себѣ шесть штукъ дорогаго сукна на 120 копѣ, на что далъ ему и свой квитъ; такимъ образомъ отъ долга Солодѣвича осталось всего 53 копы, по уплатѣ которыхъ заимодавецъ обѣщаль возвратитъ данный ему

облигъ на полную сумму въ 173 копы. Затѣмъ особымъ листомъ (цереграфомъ) Солодѣвичъ, годъ спустя, занялъ у него же еще 80 копъ, которыя, вмѣстѣ съ остаткомъ перваго долга 53 копами, въ разное время, разными товарами и деньгами уплатилъ ему до послѣдняго платежа. Но не смотря на это истинно купеческое и предупредительное отношеніе Солодѣвича къ Фейвелю, послѣдній, на многократное напоминаніе, не хотѣлъ возвращать ему совершенно очищенныхъ облига и цереграфа, ни учинять расчета по взятымъ у него на 202 копы товарамъ, при чемъ до жалующагося дошло свѣдѣніе, что Фейвель его цереграфъ передастъ другимъ лицамъ на покрытіе своего собственнаго долга. Велѣдствіе всего этого Солодѣвичъ намѣренъ свое дѣло съ Файвелемъ перенести въ судъ.

Въ 1644 г. (173) пшекій еврей Зельманъ Якубовичъ Муравчикъ далъ взаймы Мелетію Калачинскому 193 пол. зол., на что послѣдній выдалъ ему облигаційную записку. Когда пришелъ срокъ, Калачинскій долга не уплатилъ; Муравчикъ возбудилъ противъ него искъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ. Такъ какъ обжалованный на этотъ судъ не явился, то состоялось противъ него заочное рѣшеніе которымъ на немъ было приеуждено 3333 зол. пол. Но когда дѣло дошло до взысканія этой суммы на имущество виновнаго, тогда виновный скрылся и уѣхалъ на Украину, а недвижимаго имущества не оказалось за нимъ никакого, кромѣ дома, въ которомъ онъ жилъ въ имѣніи Домбровицѣ; но и домъ этотъ принадлежалъ владѣльцу этого имѣнія князю Гереміи Винницецкому, котораго онъ почитался слугою. Въ своемъ горѣ Муравчикъ обратился къ покровительству и заступничеству князя Винницецкаго; послѣдній, принявъ его трибунальскій декретъ и взысканіе на свою заботу, велѣлъ выдать ему 350 пол. зол., каковою скромною суммою тотъ и удовлетворился.

Въ 1645 г. (174) пшекій еврей Гошей Абрамовичъ далъ взаймы пшекому же землянину Яну Кирдею Гричинѣ 170 зол. пол. Когда долгъ этотъ въ срокъ не былъ уплаченъ, Абрамовичъ позвалъ его въ пшекій городскій судъ. Но здѣсь Гричина заявилъ, что его жена этотъ долгъ вѣрно уплатила, что онъ готовъ подтвердить это присягою. Еврей заимодавецъ твердо стоялъ на своемъ, что уплаты долга не послѣдовало, и что онъ, въ свою очередь, хочетъ засвидѣтельствовать это своею присягою. Судъ, выслушавъ стороны и убѣждаясь, что Гричина не представилъ въ свою пользу никакихъ уважительныхъ доказательствъ, призналъ долгъ его подлежащимъ уплатѣ заимодавцу Гошею Абрамовичу.

Въ 1646 г. 8 февраля (183) тотъ же пшекій еврей Гошей Абрамовичъ сдѣлалъ заявленіе въ судъ, что Смоленская канцелярская Раина Гостекая Львова

Соломерецкая, по двумъ облигаціинымъ листамъ заняла у него 15847 зол. пол. Предъ смертію своею Раина оставила духовное завѣщаніе, въ которомъ наказывала своимъ наслѣдникамъ не прежде приступать къ раздѣлу ея имѣній, доколѣ не будутъ уплачены всѣ ея долги различнымъ лицамъ. Теперь до кредитора дошло свѣдѣніе, что зятя и дочери покойной княгини Соломерецкой приступаютъ къ раздѣлу ея имѣній, а ему до настоящаго времени никакой уплаты не произведено.

Въ 1660 г. (312) бурмистръ г. Пинска и еврей Борухъ Нахмановичъ—старшина пинской синагоги откупаются отъ наступающаго на Пинскъ предводителя своевольнаго казацкаго войска Михаила Кургана за сумму 2000 зол. пол., которую они уплачиваютъ ему пополамъ. Борухъ свою тысячу уплатилъ, а бурмистръ изъ своей тысячи выдалъ ему только 700 зол. пол. Курганъ, недовольный этою недоплатою, напалъ на домъ еврея и началъ его грабить, почему онъ, волею—неволею, долженъ былъ выдать ему еще 150 злот. Эту сумму 150 злот. онъ считаетъ за бурмистромъ и будетъ взыскивать съ него, какъ подлежащій оплатѣ его долгъ.

6. Документы, относящіеся къ закладу евреямъ вещей: 28, 59, 95, 132, 137, 140, 263 и 295. Восемь документовъ этой маленькой группы являются особенно цѣнными для характеристики и вѣрнаго опредѣленія еврейскаго духовнаго облика. Познакомимся съ ними ближе.

Въ 1563 г. (28) князь Богунъ Дмитревичъ Любецкій въ продолженіе долгаго времени по замкамъ и городамъ разыскивалъ еврея Ицка Моисевича, которому заложилъ двѣ золотыя цѣпи и саблю съ серебромъ и ножн. Разысканный наконецъ въ г. Пинскѣ Ицка объявилъ, что князь обѣщалъ дать ему «гостинецъ», что сабли онъ не принималъ, а ножнъ взялъ для оправы своимъ серебромъ. Пинскій подстароста постановилъ, чтобы князь Богунъ въ продолженіи четырехъ недѣль выкупилъ свой закладъ.

Въ 1598 г. (59) служебникъ остринскаго старостича Давида Солтана Сигизмундъ Станиславовичъ заложилъ въ Слонимѣ еврею Шимону и женѣ его Ханкѣ разныя серебряныя и другія дорогія вещи, вѣсомъ въ 22 гривны, въ 52 копахъ грошей литовскихъ. Получивъ эту сумму, еврей удержалъ себѣ 12 гривенъ серебра и не хотѣли ихъ возвратить.

Въ 1617 г. (95) уроженный папъ Павель Ботевичъ принесъ жалобу въ судъ на виленскаго еврея Герша Мойжешовича о томъ, что онъ заложилъ ему много серебряныхъ и драгоценныхъ вещей (интересный перечень) въ суммѣ 371 копы

и 24 грошей, деньги нынѣ, съ процентами, веѣ уплатилъ ему, но заложенныхъ вещей тотъ не возвращаетъ, выставяя ту причину и оговорку, якобы ради безопасности онъ не могъ держать ихъ въ домѣ, но обѣщалея возвратитъ чрезъ недѣлю; теперь же Геритъ, не исполнивъ своего обѣщанія и не возвративъ заклада, уѣхалъ изъ Вильны неизвѣстно куда.

Въ 1638 г. 17 Юня (132, 137) послѣдовала жалоба отъ лоздейскаго старосты Владислава Нарушевича на виленскаго еврея Михала Фетелевича о задержаніи зятя его Уріанемъ Якубовичемъ нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей и облига на 200 копѣ грошей, хотя за нихъ деньги уже давно были ему уплачены. Уріантъ, зять его, отдѣлывалея все обѣщаніями, оттягивая время дальне и дальне. Теперь Нарушевичъ потребовалъ къ себѣ Михала Фетелевича и предложилъ ему окончить дѣло безъ проволочки. Михалъ попросилъ показать ему квитанціи отъ его, уже умернаго зятя, и, убѣдившись въ ихъ правильности, заявилъ, что по его реестрамъ числится ему съ Нарушевича 400 зол. пол. процентовъ. Разгнѣванный этимъ необычайнымъ вымысломъ, послѣдній сказалъ еврею Михалу: «если вамъ евреямъ уже свобода грабить насъ христіанъ, то грабьте только то, что вамъ причитается; но тутъ уже въ пять разъ больше моего добра, чѣмъ ты требуешь; присягни самъ лично на этомъ!» Изложивъ далѣе, что нѣкоторыя изъ возвращенныхъ ему его вещей оказались испорченными, передѣланными и перешитыми, онъ снова настаивалъ на безотлагательномъ окончаніи дѣла. Еврей Михалъ, успокоивая его, обѣщаль едѣлать все, но заявилъ, что для этого предварительно ему необходимо посоветоваться «съ другими евреями». Прошло опять нѣсколько лишнихъ дней, и Михалъ Фетелевичъ объявилъ ему свое послѣднее слово: «пусть позываютъ насъ (въ судъ), кому несправедливость (крывда)»...

Въ 1639 г. 27 Юня (140) возный присутствовалъ въ домѣ виленскаго радцы Николая Кличевскаго, который отчитывалъ виленскому еврею Мойжешу Исаковичу 250 копѣ грошей, выкупаая заставу (закладъ) изъ дорогихъ вещей—одежды и серебра, которую, помимо его вѣдома и къ великому огорченію его, едѣлала его жена Регина Козаковичовна.

Въ 1646 г. 17 Юля (233) скарбникъ Пинскаго повѣта Кристиофъ Нарушевичъ внесъ жалобу на пинскихъ евреевъ Гошея Абрамовича и зятя его Гирша, которымъ онъ заложилъ разныя вещи въ суммѣ 500 зол. пол., но вещи эти при выкупѣ оказались «крайне испорченными и оцарапанными», почему онъ ихъ не принялъ, и на пана Василя Малеевскаго, который, явившись посредникомъ между нимъ и евреями и получивъ отъ него облигъ на 185 зол. пол., для уплаты по-

слѣднимъ, злоупотребилъ этимъ документомъ, относя его къ своему личному интересу, и подалъ на него, помимо его вѣдома и позва, взысканіе въ гл. литов. трибуналъ, гдѣ вынесъ на него заочный декретъ, приносящій его къ уплатѣ ему суммы въ 2575 зол. пол. Посланный по этому дѣлу въ Вильну, съ оправдательными его документами, посланецъ, дорогою, неизвѣстно по какой причинѣ, скрылся.

Въ 1660 г. 17 января (295) иниекій еврей Бендетъ Михелевичъ внесъ въ иниекій городскій судъ заявленіе, что въ 1659 г., когда окончиле своевольнаго хлопскаго гультайства двинулось изъ Турова на Иннекъ, онъ, спасая жизнь свою и имуществу, посѣлнлъ удалиться изъ города. Но лишь только онъ выѣхалъ за Иннекъ, въ роцъ, подлѣ двора иниеккаго подстоля Самуила Гюдебекаго, какъ, выскочивъ изъ Иннека своевольные люди (своевольники) и окруживъ его, самого его избили, изранили, и забрали везомое имъ имущество: золото, серебро, одежду, украшенія и прочія вещи, какъ его собственныя, такъ и въ заставѣ у него находящіяся, изъ конхъ, т. е. послѣднихъ, онъ помнитъ только нѣкоторыя (перечень 18 вещей). О послѣднихъ вещахъ онъ упоминаетъ потому, чтобы закладчики ихъ впоследствии не имѣли къ нему претензій.

Кромѣ документовъ, вошедшихъ въ шесть вышеприведенныхъ группъ, въ настоящемъ томѣ напечатано не мало и другихъ, интересныхъ актовъ, относящихся къ Литовскимъ евреямъ, каковы напр. 24 (владѣніе евреемъ плацомъ въ г. Иннекъ еще отъ князя Федора Ярославовича), 141 (зависимость иниеккихъ евреевъ отъ иниеккаго владыки), 32 (неудачный еврейскій врачъ), 37 (еврей принялъ краденую лошадь отъ конокрада, который былъ осужденъ на смертную казнь), 46 (кобринскіе евреи защищаются отъ притѣсеній мѣщанъ), 145 (брест. евреи отказываются отъ поставки подводъ для войска), 281 (списокъ еврейскихъ домовъ въ г. Иннекъ въ 1650 году), 305 (о сожженіи казаками еврейской синагоги въ г. Иннекъ въ 1660 г.), 316 (брест. евреи отказываются отъ военныхъ поборовъ, противныхъ ихъ привилегіямъ). Но изъ этого рода документовъ изложимъ здѣсь содержаніе крайне интереснаго акта подъ № 1. Это—привилегія короля и великаго князя Сигизмунда I-го, данная 25 апрѣля 1517 г. трокскимъ евреямъ на юридическую независимость ихъ половины города. Въ этой привилегіи говорится, что войтъ трокскихъ евреевъ Мордухай и все трокскіе евреи приносятъ жалобу королю на христіанскаго войта, бурмистровъ и радцевъ г. Трокъ о томъ, что послѣдніе заявляютъ свои притязанія на христіанъ живущихъ въ ихъ еврейской половинѣ города и хотятъ брать съ нихъ городскіе платежи. Король

Сигизмундъ I нынѣшнею своею привиллегіею предписываетъ трокекому воеводѣ, дворному своему маршалку Григорію Станиславовичу Остиковичу, чтобы онъ разсмотрѣлъ это дѣло между спорящими и учинилъ справедливость, и, согласно привиллегіи его предковъ и лично его самого, оставилъ жалующихся мѣщанъ и евреевъ при ихъ городскихъ платежахъ и при своихъ частяхъ города; а войту, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ трокекимъ мѣщанамъ христіанской вѣры приказалъ, чтобы они въ еврейскую половину города, не вступались, чтобы евреи о томъ больше ему, королю, не приносили жалобъ. Документъ этотъ на русскомъ языкѣ и писанъ кириллицею. Онъ доказываетъ какъ густо были заселены городъ Троки евреями и какими широкими правами пользовались здѣсь евреи уже съ давнихъ поръ.

Заключаемъ наше предисловіе документомъ большой важности—подъ № 318—объ измышленномъ ритуальномъ убійствѣ христіанскаго ребенка евреями мѣстечка Войня въ брестскомъ воеводствѣ. Документъ этотъ воочію свидѣтельствуетъ о сильномъ возбужденіи христіанъ противъ евреевъ за многія ихъ неправды въ томъ родѣ и направленіи, какъ это изложено нами выше; ибо только это возбужденіе могло вызвать у христіанъ города Войня попытку изыскать случай, чтобы, вопреки самой очевидной несправедливости и бездоказательности, обвинить евреевъ этого города въ странномъ преступленіи—въ ритуальномъ убійствѣ, послѣдствія признанія котораго могли быть для евреевъ страшны. Въ виду исключительной важности этого документа, приводимъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ съ польскаго языка. Онъ гласитъ такъ: «Нынѣшняго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьяго года, мѣсяца Іюня двадцать сегомо дня, я Семень Свенцій и я Григорій Ярошевичъ Лясковскій, генералы (возные) его королевской милости Брестскаго воеводства, съ стороною шляхтою Андреемъ Зарѣцкимъ, Яномъ Гродницкимъ, Адамомъ Коморовскимъ и Николаемъ Лясковскимъ, были приглашены всѣми евреями, живущими въ городѣ Войнѣ, для обезужденія дѣла объ утонувшемъ ребенкѣ. Этого ребенка, по имени Демьяна, его мать Марина Янова Литвинянка, крестьянка князя Радзивила—кононаго вел. кн. Литовскаго, изъ лидскаго повѣта, деревни Мянотовичъ, какъ сама заявила и свидѣтельствовали тамонніе мѣщане, вернувшіе съ работы, некала съ большою озабоченностію и съ плачемъ. Утромъ шестнадцатою Іюня она нашла этого ребенка утонувшимъ въ болотномъ прудкѣ, гдѣ мало было воды. Когда она, вынувъ ребенка изъ пруда, обмыла его на травѣ и, оставивъ его лежачимъ на часокъ времени, стала отмывать отъ грязи его рубашку, подошли тамонніе мѣщане, близкіе ея сосѣди, по имени Веремко Маеловскій и Миско Працацъ, крестный отецъ утонувшаго

ребенка и послѣдній сказалъ: «скалься, Господи Боже мой, надъ невиннымъ ребенкомъ! Не твоя ли это работа?» «Не съ твоего ли умысла сталоь это?» И смотрѣли около горла не задавила ли его; но никакого знака на тѣльцѣ не было. Предъ судомъ на разбирательствѣ, именно предъ Станиславомъ Претоцкимъ—королевскимъ дворяниномъ, ломазекимъ войтомъ, приглашеннымъ на этотъ судъ, предъ Юріемъ Гречиною, двоюроднымъ братомъ воиннскаго войта, предъ паномъ Сказацекскимъ и многою шляхтою, засѣдающими и зваными на это дѣло, та женщина Марина такъ показала: обмывъ моего ребенка, принесла его цѣлымъ въ избу, гдѣ жила, положила его на лавку въ избѣ, и въ это время съ плачемъ пошла на рынокъ къ ландвойту, чтобы ей, какъ бѣдной, позволилъ похоронить этого ребенка. Возвратившись назадъ, неся съ собою лопату для копанья ямы, увидѣла возлѣ избышки, въ которой лежалъ ребенокъ, мечника Юрія Ломекаго, живущаго въ сосѣдствѣ, и не нашла ребенка уже на томъ же мѣстѣ, но возлѣ порога на землѣ, и сразу сказала мечнику: «твоя это работа, что сбросилъ его съ лавки!» А онъ, схвативши ее за шею, отиравилъ въ тюрьму, заявляя: «это ты сама утопила ребенка». И пока она сидѣла въ тюрьмѣ, мечникъ тотъ съ своимъ слугою принесли ребенка къ ландвойту, уже поколотога, съ семью уколами, два на брюшкѣ и пять на плечикахъ. Затѣмъ ландвойтъ приказалъ положить того ребенка на погостѣ предъ костеломъ и привести изъ тюрьмы женщину Марину. И собралось не мало людей, смотрѣли на такую неслыханную жалостную вещь и спрашивали ее; а она, тотчасъ, падши крестомъ, произнесла слѣдующія слова: «я своего милаго ребенка положила цѣлымъ, безъ всякихъ несчастныхъ знаковъ». И сказала мечнику: «не много это работа, только твоя, потому что ты давно меня преслѣдовалъ, не знаю за что и выгонялъ меня изъ этой избышки, переругиваясь, не знаю о чемъ, съ евреями, и доказывая, что этотъ плачь «твоей жены», велѣдствіе какого-то долга. Онъ ударилъ меня въ лицо, такъ что я упала на землю, а ландвойтъ, по имени Адамъ Голямовскій, не судивъ меня, приказалъ выставить меня у висѣлицы на рынкѣ, на четыре часа, и били меня розгами, такъ что я обомлѣла, и петязавъ меня, не добился отъ меня ничего и, такъ какъ я на евреевъ ничего не показала, снова приказалъ засадить меня въ тюрьму. Когда я провела ночь въ тюрьмѣ, онъ приказалъ выгнать меня изъ города. И когда я, избитая, израненная, лежала въ полѣ, тамонніе мѣщане, отыскавши меня и вернувши въ городъ, и засадивъ въ тюрьму, терзали меня немилосерднымъ заключеніемъ и ночью присылали ко мнѣ Васька кузнеца и мечника, чтобы я показала на евреевъ, говоря мнѣ такими словами: «не бойся, тебѣ ничего не будетъ, потому что изъ-за этихъ

евреевъ и намъ христіанамъ житья нѣтъ; Войне—ихъ городъ, а не нашъ». Я было подумала это сдѣлать, потому что помутился у меня разумъ. Нѣкоторые изъ господъ шляхты на судѣ уже подъ присягою показывали. Евреи, извѣстившись, что на нихъ невинно хотятъ взвести обвиненіе, запросили насъ (т. е. возныхъ) 24 дня іюня, чтобы мы съ ландвойтомъ, бурмистрами и лавниками отправились въ тюрьму, гдѣ сидѣла та женщина Марина. Въ тюрьмѣ она такъ заявила: «во все это время я не имѣла покоя отъ мечника и отъ кузнеца, точно также и отъ другихъ мѣщанъ,—все натравливали меня на евреевъ, чтобы ихъ обвинила». По прочтеніи всего разслѣдованія ломазскій войтъ и ландвойтъ съ бурмистрами, лавниками и райцами, приказали, въ торговый день, на рынкѣ, публично, троскратно провозглашать такимъ образомъ: «кто что по этому дѣлу видѣлъ или слышалъ?» Когда мы возные явились, войтъ послалъ насъ съ стороною шляхтою, съ лавниками и съ тою женщиною Мариною на то мѣсто, гдѣ она положила дитя, осмотрѣть, нѣтъ ли крови и на лавкѣ и въ избѣ. Тогда мы, согласно нашего суда и присяги, произвели осмотръ и никакой крови на лавкѣ и въ избѣ не могли найти. А потомъ, выслушавъ наше донесеніе войтъ и бурмистры съ райцами допытывали все народное собраніе: «не еврейская ли это работа, такъ какъ у насъ въ Ломазяхъ увѣряютъ, что это сдѣлали евреи?» Не окончивъ разбора этого дѣла въ этотъ день, насъ возныхъ и лавниковъ приставили, чтобы мы находились при пыткахъ (туртурахъ), когда ее будетъ мучить мастеръ (палачъ). Мы, согласно закона, пренеуствовали, когда ее въ первый разъ немилосердно потянули на дыбу, не дѣлая для нея ни въ чемъ смягченія, потому что за палачемъ досматривали господа мѣщане, чтобы онъ не оказывалъ ей милосердія, и онъ тиранически пыталъ ее три раза по часу, а затѣмъ залилъ ее огнемъ, допытываясь, не еврейская ли это работа? А она такъ отвѣчала: «уже на роднаго отца показала бы, не только на евреевъ». А мѣщане и то при пыткѣ свидѣтельствовали, будто бы евреи послали ей въ тюрьму какой-то напитокъ. Но на это показать лавникъ, что «въ тюрьмѣ нѣтъ оконка, а ключъ у меня, безвинно это наговариваютъ на евреевъ». Не послушавъ лавника, велѣли ее особенно сильно потянуть на дыбу и залить огнемъ, за то, что она ни къ чему не признавалась и не обвинила евреевъ. Сначала она просила о милосердіи въ виду того, что она беременна: «окажите уваженіе, потому что я не вынесу, загубите мою душу и то, что пошу въ себѣ». Все на судѣ Божіи взывала, что терпѣть такія тяжкія и невыносимыя муки, и Господь Богъ вѣдастъ, останется ли жива. Двадцать восьмого дня того же года и мѣсяца, когда мы предъ судомъ дѣлали донесеніе о пыткахъ, все общество, соединившись въ судовую избу, также объявило предъ

Ломазскимъ войтомъ, Юріемъ Гречиною—дядею войненскаго войта и ландвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и сказали, что «мы на евреевъ не показывали и не обвиняли и обвинять ихъ не хотимъ, потому, что у насъ нѣтъ никакого доказательства и ни отъ кого мы объ этомъ не слышали». А господинъ Янъ Перенеча, какъ королевскій инстигаторъ (блоснителъ) Брестской экономіи, будучи вызванъ отъ войненскихъ евреевъ, свидѣтельствовалъ (объ ихъ невинности) и протестовалъ, и далъ записать въ протокольные книги. А потомъ приказано приступитъ къ составленію декрета, а въ это время послали за нею, чтобы изъ тюрьмы пришла на судъ; и когда лавники съ нами возными ходили за нею и когда она велѣдствіе такихъ тяжкихъ пытокъ не могла (прійти), тогда судъ послалъ за нею, чтобы приготовлялась къ смерти и чтобы отыскали для нея священника; на это она такъ отвѣтила: «я готова на смерть; предпочитаю лучше умереть, чѣмъ терпѣть такія боли отъ столь жестокаго мученія, и какъ я, будучи терзаема въ рукахъ палача безъ всякой причины, никого не обвиняла, такъ и теперь никого не обвиняю, и съ тѣмъ готова итти на тотъ свѣтъ, потому, что уже невозможно, чтобы я могла жить». А мы возные, привлеченные къ этому дѣлу задержаны были для вынутія и выслушанія декрета, для чего пришелъ и инстигаторъ Брестской экономіи, и декретъ тотъ состоялся въ томъ смыслѣ, что дѣло это совѣмъ отсылается къ его Королевскому величеству. Перваго Іюля мы были въ томъ королевскомъ городѣ Войнѣ, и вмѣстѣ съ господиномъ инстигаторомъ просили, чтобы декретъ былъ выданъ господину Перенечѣ; судьи объявили, что «мы вмѣстѣ съ вашими милостями ѣдемъ въ Ломазъ и тамъ мы готовы выдать декретъ при насъ возныхъ и сторонѣ шляхтѣ. А та Марина Янова Литвинянка отъ тѣхъ невыносимыхъ мукъ отдала Господу Богу душу въ тюрьмѣ. Что мы генералы (возные) видѣли и слышали, присутствуя при настоящемъ дѣлѣ, на то даемъ сеѣ реляціиный квитъ, съ подписью нашихъ рукъ и за печатью стороны шляхты, при насъ находящейся, и подаемъ его для записи въ брестскія гродскія книги. Писанъ вынесеннаго года, мѣсяца и дня. Подъ этимъ реляціинымъ квитомъ подпись рукъ генераловъ въ слѣдующихъ словахъ: Семень Свеницкій—генераль его королевской милости Брестскаго воеводства, своею рукою. Григорій Ярошевичъ Лясковскій генераль, своею рукою. Каковое генеральское сознаніе (заявленіе) записано въ Брестскія гродскія книги».

М. А. Спрогисъ.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

№ 1.—1517 г. Апрель 25.

Привиллегія Короля Сигизмунда I-го Трокскимъ евреямъ о невмѣшательствѣ христіанъ въ дѣла еврейской половины города.

Актыкація привилею короля его милости Жикгимонъта першого жьдомъ Троцкимъ палекачого.

Мета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Априля двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кроеккомъ Троцкомъ передо мною Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшее очевисто жидъ и войтъ жьдовъ Троцкихъ Нисанъ Есковичъ оповедать и ку актыкованью до книгъ кроеккихъ Троцкихъ подалъ актъ свѣтобливое намети господаря короля его милости Жикгимонъта першого жьдомъ Троцкимъ на речъ в немъ нижей выражоную даный, который внесеуючи в книги слово до слова такъ се в себе масть: Жыкгимонътъ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовъскій,

русский, княжа Жемойтекий и иныхъ. Воеводе Троцкому маршалъку нашему дворному пану Грыгорью Станиславовичу Остиковича. Жаловалъ намъ войтъ жьдовъ Троцкихъ Мордухай и вси жьдове Троцкие на войта и бурмистровъ и радецъ места Троцкаго о томъ, штожь дей они вступаютъ в тыхъ людей, которые суть нашоежъ веры хрестиянъской и въ ихъ половине места и хотятъ на нихъ поплаты местекое брати, котораежъ половина места хрестиянъ местекихъ с ними з жидовою зъ давня была ещо за предковъ нашихъ, а потомъ тыежъ и за воеводы Виленъского канцлера нашего пана Миколая Миколаевича Радвиловича в тогъ часъ, какъ воеводою Троцкимъ былъ, мовили о томъ передъ его милостью и за сказанемъ его милости они в згуду прышъли з войтомъ Троцкимъ Микелемъ и з бурмистры и радцы места Троцкаго и в одле тое згоды свосе и лнеты подъ печатми местекими obu сторонъ ея утвердили, ижъ войтъ и бурмистры хрестиянъскни в ихъ половину места и в хрестияны тыи, которые в ихъ стороне, не мели ея ни чимъ уступати, и жьдова в ихъ половину места такъ же не мяли ея

ни чимъ уступати, на штожь они приви-
лея предковъ нашихъ и нашего и тежь
тотъ листъ записный войта Троцкого Ми-
келя и бурмистровъ и радець передъ на-
ми вказывали. Про тожь што бы твоя
милость войту, бурмистру и радцамъ ме-
ста Троцкого казалъ передъ собою стати
и о томъ бы твоя милость межн ними до-
смотрелъ и справедливость тому нако-
нецъ вчинилъ и водле тыхъ привилевъ
предковъ нашихъ и нашего и тежь водле
того листа вызнаного тыхъ менцанъ ихъ
бы твоя милость пры тыхъ поплатахъ
местцкихъ и пры той половине места зо-
ставилъ, а войту и бурмистромъ и радцамъ
и веимъ менцаномъ Троцкимъ веры хре-
стианьской преказалъ бы твоя милость,
ижъ бы они в тую половину места, кото-
рая в ихъ стороне была, и, какъ ся тежь
они згодили с первымъ войтомъ Троц-
кимъ и з бурмистры, не ветуналися конеч-
но, абы вжо они о томъ намъ больши то-
го не жаловали. Писанъ у Вильни, Ап-
рыля двадцать четвертый день, инъ-
дыгьтъ пяты (1517). У того листу печать
господарская великого князьства Литов-
ского притиснена есть. Который тотъ
листъ, за актыкованьемъ верху писаного
войта жидъ, есть до книгъ кгородскихъ
Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за
1642—1649 годы, № 5955, л. 176, актъ 80-й.

№ 2.—1560 г. Февраля 2.

**Жалоба Новодворского священника Окулы
Афанасовича на жидъ Козича за нанесе-
ние ему ранъ.**

Року 1560, месеца Февраля 2 дня.

Будучи мне Лаврину Эдитовскому на-
местнику Слонимьскому для зготованья
стацей для вчасу ея королевское милос-
сти, такъ тежь и королевнамъ ихъ милость

в Новомъ Дворе, оповедалъ передо мною
свещеникъ Новодворский Окула Афана-
совичъ, ижъ дей дня вчорашнего у чет-
вергъ, будучи мне на беседе в дому пана
Кготартове в Новомъ Дворе, в которомъ
мешкаеть жидъ з Берестя Гошко Коз-
ичъ, который дей жидъ, не маючи до
мене жадное причины, взявши за груди
зъ светлицы выпъхнулъ, а потомъ дей в
сепахъ повторе такъ же за горло взяв-
ши, збилъ и ножомъ на пальцы руки ле-
вое обрезалъ; яко жъ дей есми того жъ
часу войту Новодворскому Степану Па-
цовичу обжаловалъ и раны оказывалъ.
Который войтъ добровольне передо мною
созналъ, ижъ на попу видель на горле
синевый знакъ и на пальцу ручномъ руки
левое, минувши великий первый палець,
на другомъ бачилъ рану обрезаную кри-
вавую. А такъ я тое за прозьбою све-
щеника Новодворского то для памети за-
писати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимского городского суда за
1560—1574 годы, № 7863 л. 10 на обор.

№ 3.—1560 г. Мая 18.

**Продажная запись мѣщанина Слонимского
Дураса Аврааму Шимоновичу на землю.**

Месеца Юня 13 дня.

Григорей Воловичъ — маршалокъ го-
сподарский, староста Слонимьский. Став-
ши очевисте передо мною жидъ короля
его милости Слонимьский з менциномъ
господарьскимъ Слонимьскимъ же Иваномъ
Федьковичомъ Дурасомъ, оповедалъ жидъ,
ижъ купилъ в того Ивана и жены его у
месте Слонимьскомъ пляць земли, месце
его отчизное в ринку за клетками, за семь
копъ грошей, которую-жь продажу и самъ
Дурасъ передо мною созналъ, на што и
листъ слово отъ слова до книгъ замько-
выхъ уписати велель, и такъ ся въ себе
маеть: Я Иванъ Федьковичъ Дурасъ, ме-
щанинъ Слонимьский посполъ зъ жо-

ною моею Манею Олишковною и з детьми нашими визнаемъ сами на себѣ тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будущимъ, штожь который пляць земли место свое отчизное мели есмо в ринку за клетками в месте Слонимскомъ, почонши отъ межки дому жида Аврама Шимоновича до межки другою стороны дому Юхна Балцеровича, который онъ маеть отъ жида Наа, стылу межею до дому того жъ жида Аврама, который онъ отъ насъ маеть, тое место пляць земли продали есмо за семь копъ грошей литовскихъ Авраму Шимановичу жиду Слонимскому, его жоне, ихъ зятю Маиру Аврамовичу, его жоне и дочке, ихъ детѣмъ и потомкомъ будущимъ ихъ щаткомъ вечнѣ и непорочнѣ на вечныя часы; вжо воленъ онъ самъ, жона его и зять ихъ и ихъ потомки тое место пляць земли на сей листъ его себе добровольно держать и вживать, отдати и продати и ку своему лепшому пожиточному обернуть, якъ сами на лепей розумеючи, а я вже самъ, ани моя жона, ани дети наши а никто з близкихъ нашихъ не мають ся ничимъ в тую нашу продажу вечную уступовать подъ зарукою на замокъ господарекнѣ Слонимскнѣ десетьма рублями грошей. А если бы ся мель хто в тое место уступовать, тогда я маю з жонною моею и з детьми нашими то ему, жоне его, зятю, детемъ и потомкомъ ихъ очинчати, такъ якобы никакое шкоды имъ въ томъ не было. А на твердость сего нашего листа и доброго сведомья просили есмо о печать пана Матыса Ивановского, войта Слонимского, а Ондreja Огурцовича, а Кузмы Новичкого, мещанъ господарскихъ Слонимскихъ. Ихъ милость на нашу просьбу вчинили, печати свои приложили къ сему нашему листу. На то есмо ему дали сееъ нашъ листъ подъ тымъ печатьми. Писанъ у Слониме подъ лето Божого Нароженья 1560, месеца Маи 18 день. А такъ я тое оповеданье

жидово, такъ тежъ и сознанье очевидное и листъ Ивана Дурасовъ до книгъ замѣковыхъ записати казаль.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 110—111.

№ 4.—1560 г. Юня 17.

Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василиемъ Федоровичемъ о неуплатѣ долга.

Сужено Василья Федоровича и з Завалемъ жидомъ Городенскимъ, месеца Юня 17 дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ и Мицурою, а Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевидно, жаловаль намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Заваль Шмойловичъ Балтверъ на боярина господарьского, повету Городенского, Василья Федоровича тымъ обычаемъ, штожь дей онъ осталь мне виненъ на записъ своей готовыхъ пенезей полтрети копы грошей литовскихъ, которые пенези мель дей мне заплатити на рокъ певный, то есть о Матце Божой опошной, о богатомъ святе, которое свято было в року прошломъ 1559, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей не отдаль, тогда описался дей еси ему тые пенези з совпостью заплатити. То пакъ дей тотъ рокъ давно минуль, а онъ мне тыхъ пенезей и до сихъ часовъ заплатити и за то досыть учинити не хочеть. При которой жалобе своей тотъ жидъ Заваль положилъ передъ нами листъ признанный того Василья Федоровича, в которомъ то описуетъ и посвячасть, якъ тотъ Василей осталь тому Завалю виненъ полтрети копы грошей, которые пенези на томъ записе своемъ описался заплатити о Матце Божой опошной в року пятьде-

сятъ девятомъ, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей ему не отдалъ, тогда тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью, то есть пять копы грошей заплатити и всен шкоды и наклады его оферовати, не вѣступуючи в жадное право описался. И тотъ Василей Федоровичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, правда есть, ижъ я ему тые пенези полтрети копы грошей литовѣскихъ виненъ, которые есми мель заплатити в року прошломъ пятьдесятъ девятого о Матце Божой опошней; якожъ дей есми водле обвязку и опису своего и на тотъ рокъ тые пенези заплатити былъ готовъ, нижи на тотъ часъ з допущенья Божьего тутъ у месте Городненскомъ поветрее моровое пановало и по венхъ сторонахъ небезпечно было, и для того есми на тотъ рокъ тыхъ пенезей полтрети копы грошей заплатити не могъ, одно дей с тыхъ причинъ я совитости, такъ и шкоды его платити не повиненъ, одно тую полтрети копы грошей. И тотъ жидъ Заваль на то ему поведилъ, ижъ дей ты менши бытъ, ижъ не могъ отдати за поветреемъ, ино дей з ласки Божее поветрее моровое еще о Божемъ Нароженью оминуло и уже отъ того часу безпечно было и ты дей мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей отдати не хотелъ, я дей в томъ себе шкоду не малую отъ тебе принялъ. И просилъ насъ за то, ижъ дей онъ отъ немалого часу после Божого Нароженья и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не отдалъ, абыхмо его заховали водле листу его записного. И тотъ Васко на то большъ того некоторого отпору противко ему не чинилъ и ничего мовити не хотелъ и жалобы его ничимъ не подпиралъ. Мы судьи выслушавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ тому порозумевши и бачачи на то, кды жъ тотъ Васко самъ добровольне ку тому ся зналъ, што ему тые пенези полтрети копы грошей виненъ, нижи

за поветреемъ на рокъ описаный не отдалъ, и тымъ у совитость попалъ, а ижъ тотъ жидъ Заваль то быти менилъ, ижъ после поветрея черезъ немалый часъ, поченши отъ Божого Нароженья ажъ до сего часу ему тыхъ пенезей не отдалъ и ку шкодамъ и накладомъ его привелъ, а ижъ тежъ онъ напротивко того около тое совитости некоторого отпору чинити и ничего мовити не хотелъ, веказали есмо, абы тотъ Василей тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью водле листу своего записного, ку которому самъ не ганилъ, тому жиду Завалю заплатилъ и рокъ за плате тымъ пенеземъ зложилъ есми отъ сего дня вышей описаного за чотыри недели. И тотъ поступокъ права и справы суда нашего дали есмо то до книгъ поветовыхъ записати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 годъ, № 6778, 125—127 стр.

№ 5.—1560 г. Ноябра 6.

Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь.

Року 1560, месеца Ноябра 6 дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ — наместникомъ Слонимскимъ ставши очевисте, добровольне созналъ фурманъ Берестейскій Василь Бабичъ, который былъ фурманомъ жиду Слонимскому Ильи, зятю Абрама малого, з фурманомъ Слонимскимъ Гавриломъ, ижъ кды с тымъ Гавриломъ везъ товаръ оногъ жиды с Познанья, на онъ часъ тотъ фурманъ продалъ коня своего жиду Берестейскому Шломе за шесть золотыхъ польскихъ, которыхъ пенезей ему на онъ часъ не отдалъ, и якъ ся рознемогъ, посылалъ мене до того жиды, поведаючи, ижъ с товаромъ отъѣждчаютъ до Слонима, абы пенези ему платилъ; онъ отповедилъ, ижъ вже забастъ зашолъ,

нехай ждеть до понеделка. Илья видечи, абы товаръ его не замешкаль, переняль-ся платить тую шесть золотыхъ Гаврилу, а собе на томъ жиде взяти. Потомъ Гаврило у чотырохъ мляхъ умерь, а тыхъ пенезей не заплачено.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143.

№ 6—1561 г. Генваря 1.

Мировая между мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Абрамомъ малымъ.

А кгда панъ его милость приехалъ 1561 г., месеца Генваря 1 дня.

Жаловала мѣщанка Слонимская Гаврилова фурмановая на жида Слонимскаго зятя Абрамка малого о томъ, ижъ дей мужъ мой, кгда ся наймоваль товаръ твой везти з Познанья, на онъ часть продалъ коня своего за шесть золотыхъ польскихъ жиду Берестейскому и Слонимскому, которыхъ пенезей тотъ жидъ ему на онъ часть не заплатилъ, а в томъ часе шабать припелъ, онъ казаль мужу моему ждять черезъ шабать, а ижъ мужъ мой не хотечы страты принять, мовиль оному жиду, абы пенези ему заплатилъ, где и зять Аврамъковъ, не значилъ себе, абы товаръ его замешкаль, перенялься за того жида мужу моему платить, то пакъ на приреченье Ильи с Познанья ехаль прочь, а рознемогнися отъ Познанья у чотырохъ мляхъ умерь, а тые пенези не заплачено. Илья на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ николн тыхъ пенезей за оногъ жида платити не переймался. Гаврилова доводила того записаньемъ до книгъ замковыхъ Слонимскихъ сознание фурмана Берестейскаго Василья Бабича, который то до вряду Слонимскаго созналь, ижъ того сведомъ, же Илья перенялься небожчику фурману Гаврилу шесть золотыхъ платити. Илья поведилъ то: на мя бы созналь тотъ фурманъ, еше

ся шлю до него, и послалисмо до того фурмана. А к тому таяжъ фурмановая на жида Слонимскаго Аврама малого, ижъ дей яко ты мужа моего наймоваль с товаромъ до Познанья, на онъ часть купилъ в него коня за рубль грошей, а остатокъ за фурманство, то пакъ Аврамъ того коня до себе взялъ по смерти мужа моего. Аврамъ къ тому ся зналь, ижъ коня взялъ для того, же якъ онъ вмерь, наймуочи фурмана другого, онъ шесть копъ грошей выдалъ и хотель того доводити, нижли Гаврилова на доводъ его шапки не приставила, а потомъ Аврамъ и з тою Гаврилова погодилъ, не шлючи ездока до Берестя, и поеднавши ес—рубль грошей дать передъ наместникомъ Слонимскимъ Лавриномъ Эдитовскимъ, яко за того коня такъ за шесть золотыхъ, которую. . . Гаврилова приняла, а большъ на немъ не кати и на зятн его не масть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143 на обор.—144.

№ 7—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ и захватъ разныхъ вещей лѣсничимъ Семеновъ Совой.

1561 г. месеца Марта 10 дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до замку господарьскаго Пинскаго до мене Ерослава Роского, подстаростего Пинскаго, служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленскаго, панъ Ендрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ месеца Марта первого дня, у субботу, въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ панъ Семень Ивановичъ Сова, лесничий Пинский, наславши моцно квалтомъ служебника своего Павла Бельцевича и иныхъ служебниковъ своихъ и подданныхъ

королевскихъ, все село людей Довечеро-вицкихъ, на буду Ворочевицкую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ на имя Михель Химичъ, и тамъ дей безъ бытности того Михеля зъ оное буды все работники его розогнали и шкоды не малые пану его милости починили, што работники повтекали, пенези на роботу побравши, семдесятъ копъ грошей рознесли, а въ тотъ дей часъ зъ оное буды згинуло сокиръ сорокъ и пять, пилъ семь, пять каменей стали, девять возъ желѣза, сермягъ пятнадцать, а за тымъ дей квалтомъ и розогнанью челеди пану его милости попелу и ванчосу не выробили ани вывозили; и просили мене о вижа на огледанье ранъ и будъ. И я имъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ тамъ бывши и ранъ и будъ огледавши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ дей виделъ есми на молодыхъ Михелевыхъ, на Савце Шмалдору рану кровавую битую и синие раны на хребте, а на Гапоне Кухари на хребте и по обеюмъ рукамъ виделъ раны синие битые, а у коморе тое буды Ворочевицкое виделъ замокъ и защепка збита, Михель поведилъ въ той дей коморе моей при ономъ квалте шкоды ся миѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье ихъ и сознанье вижовое жалобы до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было, и я то записать далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г., № 12996. Стр. 43—44.

№ 8—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ вещей земляниномъ Матеемъ Войтеховичемъ.

1561 г. Мсца Марца 10 дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до замку господарского до мене Ерослава Роского, подстаростого

Пинского служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивиля—воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей въ недѣлю недавнопро шлую, Марца месеца второго дня въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, земенинъ повету Пинского панъ Матей Войтеховичъ, наславши мощно квалтомъ вранника своего Глиненского на име Олешка зъ многими людьми и помощниками его всемъ селомъ Глиненскимъ людьми якъ королевскими, такъ и боярскими на буду Беленскую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ Михель Химичъ и тамъ дей зъ оное буды все работники розогнали и шкоды многие поделали, на которомъ же дей квалте поимали человека его королевски милости съ тогожъ села Глинное, волости Пинское, на имя Танька Дмитровича съ тремя сокирами будными, а съ тымъ дей лицомъ до замку господарского Кобрынского его есмо привели, который дей человекъ передъ подстаростимъ Кобрынскимъ паномъ Щастнымъ Стецковичомъ Верещакою обличне стоячи, добровольне вызналъ, ижъ дей тые три сокири вранникъ пана Матневъ Глиненский Олешко на томъ квалте миѣ далъ, а ишние дей зъ собою побралъ, и на тотъ дей квалтъ никто насъ не посылатъ, одно тотъ Олешко насъ собралъ все село якъ королевскихъ людей, такъ и боярскихъ и повѣдилъ дей намъ: у мою шию, мужеве, пойдёмъ на тую буду; если приидеть напастъ, панъ мой то заплатитъ; и того дей человека тамъ у замку Кобрынскомъ на знакъ того квалту семо осадили. И повѣдилъ жидъ Михель Химичъ, ижъ дей на томъ квалте многие ся шкоды стали пану его милости, што работники повтекали, на роботу пенези побравши, сто копъ грошей рознесли; а въ тотъ дей часъ згинуло сокиръ пятьдесятъ, пилъ десять, склютовъ десять, пилицъ десять, сермягъ двадцать бракаровыхъ, две сукни лунскихъ, а за тымъ дей квалтомъ и розогнанью челя-

ди пану его милости попелу и ванчосу не выробили ани вывозили; и просили мене о вижа. И я-мъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ, тамъ бывши и огледевши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ виделъ есми на Шмойле жиде на руке правой рану битую кривавую, а на молодцахъ Михелевыхъ Миску Кухаре на плечи правомъ рану битую синюю и на хребте раны битые, а у Лаврине Мельнику на руке левой и на хребте раны синие битые, а у коморы тое буды Бѣлинское виделъ замокъ збитъ и заценка зломлена. Михель повѣдилъ, въ той дей коморе при ономъ квалте шкоды ся миѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье жалобы его и сознание вижовое до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 44—45.

№ 9.—1561 г. Марта 10.

Заявление Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества.

Тогожь дня (мѣсяца Марца 10 дня) у понеделокъ.

Пришедши до замку господарского Пинского передъ мене Ерослава Роского—подстаростего Пинского, земенинъ господарский повѣту Пинского панъ Иванъ Львовичъ Полозь жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ, наславши врядника своего Глиненского на имя Оленика зъ многими людьми и помочниками его, мощно квалтомъ на буду мою властную

Бѣлинскую вровичомъ у въ Осовцахъ, которую буду отъ мене завѣдасть жидъ Пинский Михель Хемичъ, и зъ оное буды люди мои и молодцы Михелевы розогнали и шкоды не малые починили, при которомъ квалтовномъ ихъ нахоженью въ тотъ часъ речей не мало людей моихъ и Михелевыхъ и молодцовъ Михилевыхъ погинуло, которыхъ шкодъ ресстръ меновите написанный въ себе быти повѣдилъ, и коли часъ того будетъ, на праве его положить хочеть, за которымъ дей квалтовномъ нахоженью и розогнанью людей моихъ и молодцовъ Михелевыхъ миѣ попелу и ванчосу не выробили ани вывозили, въ томъ собѣ не мало шкодую. И просилъ панъ Иванъ Полозь, абы тое оповеданье жалобы его до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записано было. И я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинского земского суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 45—46.

№ 10.—1561 г. Марта 23.

Заявление Матей Войтеховича о несправедливомъ обвиненіи его въ разогнаніи по его приказанію рабочихъ еврея Михеля Химича, нанесеніи имъ ранъ и побоевъ и захватъ нѣкотораго имущества.

Мѣсяца Марта 23 дня, въ неделю.

Встановившия передо мною Ерославомъ Роскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ оповедалъ, ижъ дей сими часы приехавши мне зъ Вильни, дошли мене слухи, же дей служебникъ его милости пана восводы Виленского панъ Андрей Охремовский зъ жидомъ Михелемъ Хемичомъ оповедали на вряде тутошнемъ Пинскомъ, якобыхъ дей я часовъ недавно прошлыхъ року теперь идучого шестьдесятъ первого, мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, мель наслатъ врядника своего Глиненского на

имя Олешка зо всеми людьми поддаными Глиненскими такъ своими, яко и зъ людьми господарьскими и зъ ыншими боярскими на буду его милости пана воеводу Беленскую и якобы дей за насланьемъ моимъ тотъ врядникъ мой и тые люди Глиненские будниковъ побили и порозганяли и немалыи шкоды починили, а я дей яко-мъ еще передъ месопусты нашими римскими большъ нижили за тыйденъ до Вильни зъ дому своего выехалъ, такъ дей ажъ теперъ зъ Вильни къ дому своему еду, а тотъ дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского и жидъ Михель невинне мене ожаловали, бо-мъ дей яко на тотъ часъ у дому своемъ не былъ, такъ тежъ и о жадномъ насланью такового на мене помененого квалту и до сего часу ничего не сведомъ есми. И просилъ панъ Матей, абы тое оповеданье его до книгъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати велелъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 48—49.

№ 11.—1561 г. Ноября 16.

Разбирательство по дѣлу о дракѣ между евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго.

Лѣта Божого нароченья, 1561, месеца Ноября 16 дня, у неделю.

Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьскій, староста Слонимскій, и в тотъ часъ при его милости былъ панъ Богухфаль Туръ—дворенинъ его королевской милости—служебники пана Яна Ковальскаго, юргельтника его королевской милости Мартинъ Тупичевскій а Станиславъ Буремекій жаловали на жидовъ Слонимьскихъ, на Майка, а на Швайду Зельмановичовъ, а на Зевелия Словича, ижъ прошлыхъ часовъ месеца Октебра четвертого дня, будучи намъ на беседе в дому Зельмановое, тые дей жидова насъ

сбили и зранили; яко жъ того часу ожаловали дей есмо подстаростему Слонимьскому и раны оказывали, што у книгахъ врядовыхъ есть записано. — Знайдено, ижъ на Мартину рана была в голове битая кривавая, а в Станислава тако жъ рана в голове битая, кривавая. Тые жъ жидова Майко а Швайда, а Завель Шломичъ отпоръ чинили, ижъ дей они, пришедши на беседу нашу до Зельмановое, насъ побили и поранили, а мы дей ихъ не били, одно боронылися имъ. Яко жъ дей того жъ часу подстаростему есмо о тую легкость свою ожаловали и раны оказали, што ся у книгахъ показало, такожъ заразъ записано одного дня, же оные слуги пана Ковальскаго ихъ позбивали, где и раны ихъ записаны: на Майку Зельмановичу рана на руке правой два члопки ображоны, а на Зевелию рана штыховая на руке. А такъ я пыталомъ в стороны жалобливые доводу, естли жидова зваду почали и ихъ побили. Слуги пана Ковальскаго некоторого доводу не мелли одно на присягу бралися, а жидова такожъ на ранахъ ку присяге бралися, ижъ слуги пана Ковальскаго зваду почали и ихъ поранили, Мартинъ а Станиславъ тыхъ жидовъ ку присяге допустили, рокъ присяге третій день, естли присягнуть—вольны будутъ отъ бою тыхъ слугъ пана Ковальскаго.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 170 на обор.—171.

№ 12.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе Василя Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль.

(1561 г.) Декабрь (7), у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ—въ тотъ часъ будущимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ дворенинъ господарскій панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей

тыхъ недавнихъ часовъ въ року нынѣшнемъ шестьдесятъ первомъ месеца Ноябра двадцать шестого дня, у среду, едучи ему зъ служебникомъ сольничого Пинского, жида Берестейского Хемьи Рубиновича— жидомъ Агрономъ зъ Бездежя дорогою, довѣдался тотъ жидъ Агронъ, ижъ купецъ, мещанинъ Пинскій зъ солью промытною естъ у въ Ополи, у въ Онанки Андреевича, чоловѣка Гаврила Зябчина и схованые возы съ солью у хлеме у соломе стояли и тотъ дейъ купецъ у нихъ будучи, солью шинковать, а они дейъ въ него также себѣ на шинкъ соли много были накупили и кды дейъ оный жидъ тамъ прибегъ, хотячи тую соль забирати, тотъ дейъ Онанка Андреевичъ подданный Гавриловъ Зябчинъ съ помощниками своими напервей того жида Агрона положивши били и коли быхъ дейъ его самъ не отретоваль, снать бы его до смерти забили, а потомъ дейъ подданный тогожъ Гаврила Зябки люди Опольские Чорнынь, а Мартинъ, а Иванъ Дещуковичи, а тотъ пестый Онанка Андреевичъ и зъ вышними многими помощниками своими того жида отъ оногъ купца и отъ соли, которую купецъ мелъ и што тежъ они въ него соли собѣ накупили, зъ рогатицами и зъ великимъ покликомъ якъ жида, такъ и мене самого отогнали и забирати не дали, будучи противни воли и розказанью господарскому. И тое оповеданье свое дворенинъ господарскій панъ Василей Федюшко до книгъ земьскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125.

№ 13—1561 г. Декабря 7.

Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣсколькихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуринномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, ставши очевисто земенинъ господарскій Пинского повету Григорей Ивановичъ Гричиновича зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Нахимомъ Песаховичомъ, оповеданье вчинилъ и добровольне созналъ тотъ Григорей Ивановичъ Гричиновича, ижъ дейъ што есми восполокъ зъ жоною моею Поликсиниею Семеновною Туровною зостали винни на листъ нашъ записный тому жиду Пинскому Нахиму Песаховичу тридцать копъ и три копы грошей литовское личбы и пять ведеръ меду пресного, ино дейъ не маючи оныхъ пенязей и меду чимъ ему заплатити, поступую ему добровольне въ тыхъ тридцати копахъ и трехъ копахъ грошохъ литовское личбы и у пяти ведрахъ меду пресного заставнымъ обычаемъ у во именью моему Порецкомъ часть мою отделеную отъ брата моегъ, люди наши Порецкие, то естъ Селивона Белоусовича, а Ивана Белоусовича и Мишка Сергѣевича, а Селивона Сергесевича, Ярмака Захаровича а Супруна Захаровича, зъ ихъ землями и со всеми ихъ повинностями, платы и подачками, маеть жидъ Нахимъ тыи люди мои у моцы своей держати и зъ нихъ всякие пожитки собѣ брати ведлугъ стародавнее повинности ихъ до тыхъ часовъ, поколь я ему тыи веи пенязи тридцать и три копы грошей и пять ведеръ меду сполна отдамъ и заплачу. И то собѣ оный Нахимъ Песаховичъ для памяти до книгъ земьскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125—6

№ 14.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе еврея Исаака Мошеевича объ отнятїи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуринномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарскій сольничій Пинскій Исакъ Мошесевичъ, ижъ дей городничій господарскій Пинскій панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебскій, мнѣ знати не даючи, дня вчерашнего у субботу, наставши служебниковъ своихъ на домъ мой тутъ у месте Пинскомъ, где я мешкаю, невѣдомо въ который обычай кожухъ мой медвежий, парьяномъ серымъ покрытый, пограбити жазалъ. И тое оповеданье свое Исакъ Мошесевичъ до книгъ земьскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 126.

№ 15.—1561 г. Декабря 12.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ.

Декабрь 12, у пятницу.

Передо мною Туринномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будущимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарскій Пинскій Нахимъ Песаховичъ, ижъ дей што земенникъ господарскій Пинскій Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми добровольне заставою передъ врьдомъ замку Пинского, въ неделю недавно минулую сего мѣсяца Декабра семого дня, у тридцати и трехъ копахъ грошоухъ литовскихъ и у пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего записного шесть человекъ со венми ихъ платы и роботами у селе Поречьи до супольное заплаты и поступивши ми тые люди, на завтрей же у понедѣлокъ одного зъ нихъ чоловѣка моего Поречкого Проня Захаревича пограбилъ невинне—вола въ него взялъ, а потомъ, коли я до него зъ служебникомъ вашей милости врадovýmъ Иваномъ Санковичомъ,

вижомъ, отъ вашей милости мнѣ данымъ, приехалъ, ижъ бы мя самъ у тыхъ люди свои Поречкии увезалъ, и онъ ми одно пять человекъ поступилъ, а шостого чоловѣка Селивона Белоусовича невѣдомо для чого поступити ми не хотель, якожь и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ вижъ, зъ уряду отъ мене ету даный, тамъ у Поречью у того Григорья Гричина бывши, и передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей при мнѣ вижу Григорей Ивановичъ Гричинъ въ тыхъ пѣнезахъ тридцати и трехъ копахъ грошоухъ и въ пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего поступилъ ему у Поречьи до супольное заплаты пять человекъ, которые у листе его вызнаномъ имены естъ описанье, съ которыхъ дей людей плату и роботу выходитъ у каждый годъ съ каждого ихъ по двадцати грошей и по бочке овса и по возу сѣна, а на дѣло каждый отъ себе у каждой недели по одному дню робити повиненъ, и на толоку коли кажутъ пойти повинни, а шостого дей ему чоловѣка Селивона Белоусовича не поступилъ. Которое оповеданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земьскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 127—8.

№ 16.—1562 г. Января 18.

Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана.

Року 1562, генвара 18 дня, у неделю.

Прииодши до замку господарскаго Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего, лесничого Пинского, служебникъ его милости пана воєводы Виленскаго жидъ Михель Химичъ

оповедаль и жаловаль, ижъ дей што дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко поставиль его зъ найму у лесехъ своихъ Симоновицкихъ за пѣнези пана воеводы его милости Виленского ванчосъ робити, то пакъ дей сихъ недавныхъ часовъ, въ року шестьдесятъ первомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятого дня, у понедѣлокъ, войтъ Симоновицкий его милости князя Валерияна бискупа Виленского, на имя Федець, зъ многими людьми поддаными пана своего наехавши, мощно квалтомъ у тыи лесы пана Василья Федюшковы Симоновицкие ванчосу его за пѣязи пана воеводы его милости робленого тридцать сотъ побрали. Которое о (по) веданье жалобы своее оный Михель до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1560—1564 годы, № 12996, стр. 142.

№ 17.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побои слугѣ его Сролькѣ.

Року 1562, месеца Февраля 2 дня. Жаловаль жидъ Мошей, ижъ дей землянка господарская Слонимская Михайлова Резановая, будучи в дому моемъ корчомьномъ, детину, который пригледаеть шинку жида Сролька збила и шапку з него черную, кунитую подшитую, снела; при которомъ дей, бои у того детины згнуло большей копы грошей и ку тому дей, которые люди напили о колько десятъ грошей, тые дей, не заплатили, прочъ пошли на тотъ дей часть. И просилъ, абы то было до книгъ записано; што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 75 на обор.

№ 18.—1562 г. Февраля 2.

Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу.

Року 1562, мѣсяца Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Присылалъ до замку господарского Пинского до мене Семена Ивановича Сова—подстаростего и лесничого Пинского его милость панъ Михайло Тихъновичъ Козинский—городничий Володимерский, просячи о вижа на огледанье паленья попеловъ и спустошенья пуци его милости именья Бронного и на Полянехъ зъ его милости княземъ Головнею сполечного, где я его милости вижомъ далъ служебника своего Станислава Невекловского, который вижъ мой отъ мене изъ замку господарского Пинского данный, тамъ у Брономъ и въ Полянехъ былъ, где тежъ зъ нимъ въ тотъ часъ были дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковскій, а служебникъ его милости вельможного княжати князя Василья Костентина Костентиновича Острозкого, воеводы Киевского, маршалка земли Волынской, старосты Володимерского панъ Мартинъ Склярскій, а служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ, который, приехавши тамъ до Бронного яко у четъвергъ Февраля мѣсяца пятого дня и оныхъ попеловъ огледали и передо мною до книгъ на вряде якъ дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковскій, такъ и служебникъ его милости князя Василья Костентиновича панъ Мартинъ Склярскій и служебникъ мой Станиславъ Векловскій и служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ устне сознавали, ижъ кды приехавши до буды пытали, хто попелъ палить, а съ чиего дозволенья? И жидъ на имя... *) повѣдиль, ижъ я отъ пана своего жида Бе-

*) Въ подлинникѣ пропущено имя.

рестейского и оный тутъ попелъ палю; панъ мой вѣдасть, у кого купилъ, а мнѣ злецыль; я муше палить. Тамъ же въ тотъ часъ былъ старецъ князя Головинъ на име... *) и люди волостные именей его особливыхъ, которыи сознаваючи повѣдали, ижъ тая пуца у Бронномъ и въ Полянехъ сполечная естъ пану нашему князю Головини съ паномъ Михайломъ Козинскимъ—якъ нашему князю половина, такъ и пану Козинскому половина; а затымъ пытали старца и мужей, естли мають листъ отъ князя своего, ижъ бы половицу пана Козинского заступили и его бы милость то пустили безъ жадного гамованья? И они повѣдали, ижъ не маемъ, але знаемъ то, ижъ у сполечной пуци князя Головини и пана Козинского жидъ палить и панъ нашъ князь его милость тому жиду въ той сполечной пуци непродавалъ, а и мы того жида не заводили, а што есмо шесть дней того попелу боронили, то для того, ижъ до пана нашего князя его милости есмо посылали, кдыжъ вжо отъ князя нашего Головини вѣдомость маемъ, тогда вжо теперь того попелу не боронимъ и то знаемъ, ижъ тотъ жидъ чересъ кольцо почей отсюль попелъ возилъ и немало его вывезъ, а теперь остатку того попелу стережите, бо вжо мы буды и попелу отступуемъ. И мы сторожу тамъ у попелу оставили въ неделю мѣсяца Февраля осмого дня, то пакъ якобы о четырехъ годинахъ въ ночь до насъ вестъ пришла, ижъ тотъ попелъ на подводы жидовекне берутъ. И мы, приехавши тамъ, застали возовъ сто жидовекныхъ попелъ беручи. Мы тотъ попелъ, што его на тотъ часъ было, отъ побранья жидовского ея зоставло, побравши, тамъ же до Бронного, до имения пана Козинского звозили и въ целости поставили; а што есмо шкодъ у той пуци пана Козиньского порубанья дерева и побранья попелу и што фальбы зоставло видели, то есмо все на ре-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

истръ списавши, подъ печатьми нашими на вряде замку Пинского передъ твоею милостью оказуемъ, и тотъ репестръ до рукъ пану Михаилу Козинскому дали. И просилъ панъ Михайло Тихновичъ Козинский, абы тое сознанье вижовое до книгъ замку Пинского записано было. И я то записати казалъ, и на знакъ того выпилъ съ книгъ подъ моею печатью его милости на то естъ данъ. Писанъ въ Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996 стр. 146—148.

№ 19.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба еврея Фавиша Есковича на недовольненіе ему собирать пошлину съ товаровъ.

Року 1562, Февраля 2 дня, у понеделога.

Пришодши до замку господарскаго Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростега и лесничаго Пинского жидъ господарскій мытникъ Кобрынскій Фавишъ Есковичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей которое померное и торговое арендовалъ онъ у его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинскаго и Кобрынскаго—пана нашего милостиваго во всехъ местехъ и селехъ у повете Пинскомъ, то пакъ дей врядникъ Дружиловицкій Савостыянъ Есифовичъ за писаньемъ о томъ до него листу моего, абы ему то поступилъ у во вряде своемъ местечку Моголи и во всехъ селехъ, почениши отъ Петра светого, которое свято было въ року минуломъ шестидесять первомъ, ажъ и до сего часу того помернаго и торговаго ему не поступилъ. И тое оповеданье свое оный Фавишъ до книгъ земекныхъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 148.

№ 20.—1562 г. Февраля 3.

Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химьичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку.

Року 1562, мѣсяца Февраля 3 дня, у волторокъ.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою—подстаростимъ и лесничимъ Пинскимъ ставши очевисто земенинъ господарскій Пинского повету панъ Михайло Васильевичъ Борзобогатый зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Михелемъ Химьичомъ, оповедалъ и обличилъ подъ виною господарскою передо мною на вряде тому Михелю Химьичу самъ отъ себе и отъ зятя своего земенина господарского пана Ивана Ивановича Совы и отъ земенина господарского Пинского пана Остафья Ивановича Тенюки заповедалъ, абы тотъ Михель Химьичъ съ частей ихъ пущи и лесовъ Симоновицкихъ пѣнезей за ванчость до рукъ дворенину господарскому пану Василью Федоровичу Федюшку не давалъ, никли дей съ части пана Васильевы половины пущи и лесовъ Симоновицкихъ пѣнези за ванчость тотъ Михель пану Василью Федюшку абы давалъ. И тое оповеданье свое панъ Михайло до книгъ земениныхъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 148—9.

№ 21.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба еврея Нафталевича на Слонимскихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ.

Року 1562, месеца Февраля 20 дня.

Пришедши жидъ слуга арендара Слонимского жидовъ Бермановъ Александръ Нафталеевичъ, жаловалъ, оповедалъ на мещенина Слонимского Трухона Бебеха и зятя его Ждана Золотара тымъ обыча-

емъ, никъ дей дня сегодняшнего тотъ Трухонъ Бебехъ зъ Жданомъ Золоторомъ тутъ у месте Слонимьскомъ збили и зранили на рынку; якожь и ранъ на немъ ключникъ замъковый Прокопъ Семеновичъ огледалши, передо мною поведилъ,—никъ видель в голове рану битую кривавую, а надъ окомъ левымъ рана кривавая, подъ тымъ же окомъ рана кривавая. То записать далъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на оборотъ.

№ 22.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ.

Року 1562, месеца Февраля 20-го дня.

Лавринъ Здитовекій—подстаростій Слонимскій отъ его милости пана моего пана Григорья Воловича—маршалка господарского, старосты Слонимьского. Пришедши передъ мене мещенинъ господарскій Слонимскій Трухонъ Бебехъ жаловалъ на жида, на слугу арендара Слонимского Берманова, на Олександра Нафталеевича тымъ обычаемъ, никъ дей дня теперешнего, у пятницу, тотъ жидъ Александръ зъ иными помочниками своими званившися, пришедши моцно квалтомъ добывалъ до мене в домъ, хотечи мне легкость вырадить, мовечи такъ: ты естесь хлопъ, десятникъ мещецкій Слонимскій, переказца аренде нашой мытной, а к тому иными словы не вчтивыми соромилъ, в домъ бити почалъ и про окно кордомъ штыхомъ на мене вдарилъ, потомъ потому жъ окну тьялъ и до сеней ся вломилъ, доставаючи мене у в избе, которомумъся ледве з дому своего отборонилъ, якожь дей и знакъ того на дому моемъ есть. И бралъ на то в мене вижомъ слугу его милости пана моего Ивана Мы-

сливца, который тамъ до дому его ходивши, передо мною поведилъ, ижъ виделъ знакъ на дому з места в ызбе по окну рубаную. А такъ я тую жалобу до книгъ записати казалъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на обор.—84.

№ 23.—1562 г. Марта 9.

Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.

Року 1562, мѣсяца Марца 9 дня, у понеделокъ.

Въ роки земскіе судовые передъ нами судьями земскими повету Пинского Иваномъ Офанасовичомъ Фурсомъ, а на местцо другого судьи пана Ивана Васильевича Протасовича—Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынскимъ, а на местцы подстаростего Пинского пана Семена Ивановича Совы-Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ ставши очевидно, жаловалъ земенинъ господарский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ на брата своего Корнило Ивановича Гричина, ижъ дей тотъ братъ мой Корнило со мною восполокъ зосталъ виненъ жида Пинскому Нахиму Песаховичу на листъ записный осмъ копъ грошей и чотыри ведра меду прѣсного, ино отъ тыхъ пѣязей гостинца наростло не мало,—того всего зостали есмо винни тому Нахиму тридцать копъ и три кони грошей и пять вѣдеръ меду прѣсного, и коли тотъ жидъ Нахимъ о тыи пѣязи нась ку праву притягнулъ и я его за свою половину пѣязей уедьналъ, а тотъ братъ мой тыхъ пѣязей половины своей чимъ платити ему не мелъ, и оный жидъ за тыи пѣязи до везенья его посадити хотель и я ему въ тыхъ пѣязехъ половине его по томъ брате моемъ ручилъ и тотъ братъ мой на службу зъехалъ, и тотъ жидъ Нахимъ на миѣ, яко на паручнику тую половину пенязей его спра-

вилъ и во всемъ якъ у моей половине, такъ и у его половине пѣязей у тридцати и у трехъ копахъ грошохъ и у пяти вѣдрахъ меду у люди ся мои властные Порѣцкие увезалъ и теперь ихъ держитъ, а тотъ братъ мой недавныхъ часовъ зъ службы приехалъ и тыхъ пѣязей и меду своее половины Нахиму платити не хочеть, а я въ томъ себѣ не мало отъ него шкодую. И тотъ Корнило на жалобу брата своего Грицка повѣдилъ, што дей я тому жида Нахиму былъ виненъ, тое я все ему заплатилъ, а ты ся по миѣ николи не ручилъ. Грицко до книгъ поставилъ шапку на томъ, ижъ дей то есть у книгахъ судовыхъ земскихъ записано, што я Нахиму въ тыхъ пѣязехъ половине твоей и меду по тобѣ ручилъ. И Корнило свою шапку ку его шапке приставилъ на томъ, естли дей то у книгахъ есть записано, ижъ бы ты по миѣ ручилъ. И мы казали книги отворити, ино ся у книгахъ то не нашло. А потомъ на завтрей мѣсяца Марца десятого дня, у волторокъ, на рокохъ судовыхъ передъ нами жъ судьями установившия тотъ Грицко Ивановичъ Гричинъ съ тымъ братомъ своимъ Корниломъ добровольне тотъ Корнило Ивановичъ Гричинъ поднялся того всего вышей помененого долгу якъ пѣязей, такъ и меду восполокъ зъ братомъ своимъ Грицкомъ тому жида Нахиму платити. Што для памяти записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда 1560—1564 г., № 12996, стр. 174—5.

№ 24.—1562 г. Марта 19.

Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошномъ Израилевичемъ.

Року 1562, меца Марца 19 дня, у четвергъ.

Передо мною Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ буду-

чимъ на местцу пана Семена Ивановича Собы, подстаростего и лесничого Пинского въ замку Пинскомъ, а со мною въ тотъ часъ были земенинъ господарский Пинский панъ Лямпартъ Влохъ, а войтъ Пинский панъ Андрей Ивановичъ, а мещане господарские Пинскии Борисъ Копытевичъ, а Ходоръ Чечорко, а Степанъ Лычковичъ Бровша,—ставши очевидно, жаловаль служебникъ его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и далей Андрей Андреевичъ Бобръ на жидовъ господарскихъ Пинскихъ—Нахима Песаховича, а на Мошка Зраиловича, ижъ дей они дворы мои, въ которыхъ сами мешкають, тутъ у месте Пинскомъ властную отчизну и дѣдизну мою Есковщину, а Игнатовщину, нетъ вѣдома за якимъ правомъ, черезъ не малый часъ подъ собою держать и вживають, а мнѣ яко отчизны моеи поступити не хочуть. И тые жидове Нахимъ а Мошко на жалобу его отказъ чинили: дворы дей наши тутъ у месте Пинскомъ, въ которыхъ мешкаемъ, есть властная отчизна и дѣдизна наша—отецъ мой Нахимовъ, а дедъ Мошковъ небожчикъ Песахъ Езофовичъ, и мы сами больше сорока летъ у тыхъ дворехъ нашихъ спокойно мешкаемъ, а тебе не знаемъ, хто ты, а откуда есть. И тотъ Андрей Бобръ повѣдиль: отецъ мой былъ Андрей Игнатовичъ Дягиль, а братъ его дядько мой Иванъ, а дедъ мой Игнатъ Дягиль тутъ у Пинску мешканье мели, то какъ отецъ мой Андрей зъ маткою моею съ Пинска до Киева пошолъ, и я ся у Киеве родилъ, и вко ми есть летъ съ тридцать и, служачи владыце Луцкому черезъ листъ господарский припоминанье есми о тыхъ дворы чинилъ и тотъ листъ господарский подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ сегого передъ нами покладалъ, въ которомъ его королевская милость до старосты бывшого Пинского пана Станислава Хвальчевского писати казати рачилъ, абы тому Андрею Бобру съ тыми жидами Пински-

ми о дворы справедливость уделана была. Нахимъ а Мошко повѣдили: николи дей онъ насъ о дворы ку праву не притегаль и припоминанья жадного не чинилъ; теперь первое тотъ листъ видимъ и жалобу его слышимъ. И мы пытали того Андрея Бобра, естли бы на тыхъ дворы якие листы купчие, або якую дату або подтверженье господарское який кольве знаеть показаль, або бы светковъ мещанъ Пинскихъ людей старыхъ, которы бы ведали и завели або показали дворы его, поставиль. И онъ якъ листовъ жадныхъ, такъ и светковъ некоторыхъ передъ нами у права не показаль, одно згола на нихъ жаловаль. А затымъ Нахимъ Песаховичъ положиль передъ нами листъ дату доброе памети князя Федора Ивановича Ерославовича подъ датою въ лето по семой тысячи двадцать шестого року, въ которомъ значить, ижъ князь Федоръ Ерославовичъ купиль былъ дворъ у жиды Пинского Песаха Езофовича отца Нахимова, который онъ дворъ мелъ отъ Ивана Игнатовича Дягилевича и тотъ дворъ засе томужъ жиду Песаху отцу Нахимову зъ ласки своее князь же Федоръ Ерославичъ далъ; а потомъ тотъ же Нахимъ покладалъ передъ нами листъ на тотъ же дворъ подтверженье славное памети королевое ее милости старое, великое княгини Боны, съ подписомъ руки писара ее милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятного, а другой листъ покладалъ передъ нами королевоежъ ее милости старое и великое княгини Боны подтверженье на тотъ же дворъ, съ подписью руки ее милости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковецкого подъ датою року тысячного пятьсотного пятьдесятъ третего; а Мошко Зраиловичъ указаль передъ нами листъ дату королевой ее милости старое, великое княгини Боны за причину старосты бывшого Пинского небожчика пана Ивана Михайловича на пляцъ Шостаковский, на которомъ пля-

цу передъ тымъ отъ пана старосты мыт-ники Пинскіи мешкивали, подъ датою року тысячного пятьсотного сорокъ чет-вертого, съ подписью руки писара ее мил-лости пана Петра Кунца; а затымъ тотъ же Мошко Зраилловичъ покладалъ передъ нами листъ подтверженъе королевое-жь ее милости старое, великое княгини Бо-ны на тотъ же пляцъ Шостаковскій и на иншии пляцы у месте Пинскомъ подъ датою року тысячного пятьсотного пять-десять пятого, съ подписью руки ее мил-лости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковец-кого. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: то дей не вемъ, який пляцъ Шостаков-скій; подобно то былъ пляцъ Дягилев-скій и Шостаковскимъ его прозвано. И Мошко Зраилловичъ повѣдилъ: чомужь мене невинне тяжешъ, естли то не твой пляцъ подо мною Шостаковскій? А такъ мы еще тому Андрею Бобру коротко не чинечи, отложили были то до роковъ су-довыхъ земскихъ Пинскихъ, которыи принадлежали месеца Апреля пятого дня, въ неделю и казали есмо имъ обеюмъ сторонамъ жалобливой и отпорной на тыи ся роки постановити и наконецъ ус-казъ того права приняти. И коли оныи роки принали, тые жидове Пинские На-химъ Песаховичъ а Мошко Зраилловичъ постановившиися на тыхъ роцехъ въ не-делю, въ понеделокъ и у волторокъ, че-резъ вси три дни пильность у суду чи-нили, нижили тотъ Андрей Бобрь на тыхъ роцехъ судовыхъ земскихъ имъ обеюмъ сторонамъ зложеныхъ самъ не сталъ и никого отъ себе ку прислуханью указау того права не прислалъ. А такъ я въ томъ обьмову и порозуменье вчинивши, ижъ тотъ Андрей Бобрь жадныхъ ли-стовъ, а некоторыхъ светковъ на тыи дворы у права не показалъ и въ себе ихъ быти не повѣдилъ, одно згола на нихъ жаловалъ и на роцехъ земскихъ ку прислуханью указау того права не сталъ, ни въ чомъ не нарушаючи листа даты князя Федора Ярославовича и ли-

стовъ на тыи дворы подтверженъя коро-левое ее милости старое и великое кня-гини Боны, ведлугъ тыхъ листовъ даты и подтверженъя господарского тыхъ жи-довъ вышей помененыхъ Нахима Песа-ховича а Мошка Зраилловича при тыхъ дворехъ ихъ есми оставилъ; што для памети оные жидове до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дали. Пи-санъ у Пинску.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 182—185.

№ 25.—1562 г. Мая 25.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича о воз-вратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.

Року 1562, месеца Мая 25 дня, у по-неделокъ.

Приподши до замку господарьского Пинского передъ мене Езофа Яновича За-горанка жидъ господарьскій Пинскій На-химъ Песаховичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей што земенилъ господарьскій Пинского повету Грицко Ивановичъ Гри-чинъ заставилъ ему шесть чоловековъ своихъ у во именью своемъ Поречью у тридцати и троухъ копахъ грошоухъ и у пяти ведрахъ меду прѣсного зъ ихъ зем-лями, входами и пожитками, службами и подачками, а потомъ дей у во дного зъ нихъ чоловека на имя Супрона Захаро-вича невинне вола пограбилъ и похвалки дей на него чинилъ, съ которыхъ дей по-хвалокъ его оный чоловекъ Супронъ отъ Нахима съ тое земли отчизны своее былъ зышолъ, то пакъ дей теперь засе до него пришолъ и на отчизне своей у Поречью за нимъ селъ, якожь и самъ тотъ чоло-векъ Супронъ Захаровичъ передо мною на вряде стоячи, очевидно добровольне по-вѣдилъ: миѣ дей отъ того Нахима Песа-ховича жида Пинского некоторое кривды не было, одножь дей тотъ Грицко Ивано-

вичъ Гричинъ заставивши насъ людей своихъ тому Нахиму Песаховичу, невинне у мене вола моего шерстью чорного пограбилъ и похвалки на мене чинити почаль: теперъ дей ты не малый часть у моцы того жида Нахима, а якъ я тебе у него выкуплю, тогда всего тебе изграблю. И я дей съ тыхъ похвалокъ его съ тое земли отчизны своее отъ Нахима прочь былъ зышолъ и за паномъ Войною Матфеевичомъ Гричиновичомъ у Поречью шесть недель седелъ и теперъ вжо семи засе до Нахима пришолъ и на той же отчизне своей у Поречью за Нахимомъ Песаховичомъ селъ и вжо николи отъ него съ тое земли своее втекати не маю, одно бы ми кривды не чинилъ. Которое оповеданье свое и сознание того Супрона Захаровича оный Нахимъ до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовой книги Пинского градского суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 221.

№ 26.—1562 г. Октября 8.

Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесение ему побоевъ и отнятие нѣкоторыхъ вещей.

Року 1562 меца Октебра 8 дня, у четвергъ рано.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, служебникъ мытника господарского Пинского, жида Берестейского Хеймъ Рубиновича на имя Зельманъ Исаковичъ, жидъ Пинский, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей дня вчерашнего месеца Октебра семого дня, у среду вечеръ, якобы двѣ године въ ночь, идучи дей ему отъ мытника Пинского Хейми Рубиновича, пана своего, зъ господы его зъ дому жида Пинского Мошка Зрачловича, облику здавши, до дому своего, то пакъ дей тутъ у Пинску

на улицы добровольной, подле дому мещанина Пинского Мартина Кислого, выскочивши дей зъ двора земенина господарского Пинского пана Матея Войтеховича подворникъ его Микита, зъ некоторыми помочниками своими, невинне его збили и шапку чорную, высокую, съ куницею и однорадку парпяну гвоздиковаго зъ осми кнафлями сребраными зъ него зняли и калиту дей зъ шестьма золотыми чирвоными и съ чотырма копами грошей зъ него сорвали, гдежъ дей онъ дня сегодняшнего у четвергъ рано тутъ на торгу Пинскомъ пану Матею на того подворника его Микиту о то жаловалъ и права просилъ, и панъ дей Матей жалобы его не слухалъ и права ему на того подворника его Микиту не далъ и его дей невинне збилъ. Которое оповеданье жалобы своее Зельманъ Исаковичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовой книги Пинского градского суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 268.

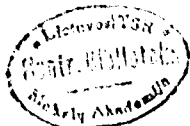
№ 27.—1563 г. Августа 2.

Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ поташа евреемъ Шмойломъ Пишелевичемъ Григорію Масальскому.

Року 1563 меца Августа 2 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильєю Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, очевидно оповедалъ его милость панъ Григорей Масальский, подстаростий Кобринский и Блуденский, ижъ дей учинилъ семи змову и торгъ и зъ здешнимъ подданнымъ господарскимъ, жидомъ Пинскимъ Шмойломъ Пишелевичомъ на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ постороннихъ за тисечу и за чотыриста золотыхъ польскихъ, кождый золотый по двадцати и по чотыри гроши литовскихъ, а особливо онъ пять лаштовъ попелу при тыхъ же сте лаштохъ маеть ми дати, на што

448363

ми и листъ свойъ подъ печатью своею и съ подписью руки своею и подъ печатьми людей добрыхъ даль, што есть все ширей а достаточне въ томъ листе его описано. И тотъ жидъ Пинский Шмойло Пишелевичъ тутъ же въ тотъ часъ передо мною очевидно на вряде стоячи, добровольне созналъ, ижъ дей учинилъ есми змову и торгъ зъ его милостью паномъ Григорьемъ Масальскимъ, подстаростимъ Кобрынскимъ и Блуденскимъ, на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ постороннихъ водле аренды моею выробити и къ тому пять лаштовъ попелу маю его милости даровати, который попелъ сто лаштовъ своимъ властнымъ накладомъ маю его милости ку спусу воденому въ целости поставити въ року придучомъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ у месте Кобрынскомъ надъ рекою Мухавцомъ, ни чимъ не омешкиваючи року спусу воденого, торгуючи каждый лаштъ по чотырнадцати золотыхъ польскихихъ, кладучи каждый золотый по двадцати и чотыри гроши литовскихихъ, якожъ взяломъ напередъ у его милости задатку на тотъ попелъ чотыриста золотыхъ, а еще напотомъ маеть мнѣ его милость додати пятьсотъ золотыхъ польскихихъ на свято пришлое въ року теперъ идучомъ шестьдесятъ третемъ на ярмарокъ Луковекій, а третии пенязи остаточные другую пятьсотъ золотыхъ польскихихъ маеть мнѣ дати на свято пришлое въ року шестьдесятъ четвертомъ на три кроли, а пять лаштовъ попелу, которою есми его милость даровалъ, маеть его милость панъ Масальскій своимъ накладомъ при тыхъ же сту лаштехъ, у мене купленныхъ, зъ лесовъ ку спусу собѣ вывозити, и што бы на звышъ тыхъ ста и пяти лаштовъ попелу у мене зоставало, не маю никому иному его продавати, лечъ его милости пану Григорью Масальскому, уменьшаючи одно золотымъ однимъ спустити маю, на што есми его милости и листъ мойъ подъ мою печатью и съ подписью властное руки моею по

жидовскій и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ даль, што есть ширей а достаточне въ томъ листе моемъ описано, водле которого листу моего, отъ мене его милости даного, во всемъ ся ку его милости заховати маю, ни чимъ зъ него не выступуючи. Которое оповеданье его милости пана Григорья Масальского, подстаростего Кобрынского, и сознание того жиды Пинского Шмойла Пишелевича до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дано.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 376—7.

№ 28.—1563 г. Октября 4.

Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богушемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошеевичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 4 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, а со мною въ тотъ часъ былъ городничій господарскій Пинскій панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебскій,—ставши очевидно мовилъ служебникъ его милости князя Богуша Дмитровича Любецкого Яцко Хмара, ижъ дей жидъ господарскій Пинскій Ицко Мошеевичъ маеть у себе заставу пана моего князя Богуша Любецкого—два ланцухи злотыхъ, а саблю со серебромъ, а къ тому ножи и мусать въ некоторой суме пѣнязей, якожъ панъ мой князь его милость вжо отъ немалого часу по замкомъ и местомъ его ищучи посылать, хотечи въ него тую заставу свою выкупити, нижли его знайти не могли, ажли теперъ я за посланьемъ его милости пана моего князя Богуша Любецкого тутъ у Пинску его потрафилъ. И тотъ жидъ Ицко Мошеевичъ на то повѣдилъ: заставилъ мнѣ князь Богушъ Дмитровичъ Любецкій два ланцухи злотыхъ у сту

жонахъ грошей и поднялся отъ тыхъ пѣнзей мнѣ его милость и гостинецъ платити, на што ми и листы свои подъ печатью и съ подписью руки своее далъ, а сабли ни которое его милость мнѣ не заставлялъ и не давалъ, одножъ мусать и ножи далъ ми его милость, абыхъ оправиль своимъ серебромъ, а его милость мель ми за серебро и за роботу заплатити. А такъ я имъ очевидно рокъ зложилъ, ижъ отъ дня сегоднешнего, мѣсяца Октебра четвертого дня, понеделка за чотыри недели масть князь Богушъ Любецкий тутъ до Пинска прислати и тую заставу свою въ него окупити, а естлибы князь Богушъ Любецкий на тотъ рокъ ку выкупованью тое заставы своее тутъ до Пинска прислалъ, а тотъ бы жидъ Ицко отъ того року зѣехалъ куды, а тое заставы тутъ у Пинску для того выкупованья кому не злецылъ, тогда што князь Любецкий за тымъ посланьемъ шкодовати будетъ, ижъ тое заставы на тотъ рокъ тутъ у Пинску тотъ посланецъ его выкупити не знаидеть, тую школу князю Любецкому оный жидъ Ицко заплатити масть. Што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати дано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 417—418.

№ 29.—1563 г. Октября 5.

Заявленіе землянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать по-ташъ еврею Товію Богдановичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 5 дня, у волторокъ.

Пришодши до замку господарскаго Пинскаго передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростега Пинскаго, жидъ господарскій Берестейскій Товьяшъ Богдановичъ, просилъ о двохъ вижовъ, при которыхъ бы мель земляномъ вельможно-

го пана его милости пана воеводы Виленскаго Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, попелу палити, которые дей ему на паленье попелу запродали, не поступуютъ. И я ему вижами на то давалъ возного повету Пинскаго Онисима Федоровича Кочановскаго, а служебника моего Олизара Андрѣевича Вабила, которые тамъ на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознали, ижъ дей сихъ часовъ въ року шестьдесятъ третемъ, мѣсяца Октебра сегомого дня, у четвергъ, у селе Бережной, тотъ жидъ господарскій Берестейскій Товьяшъ Богдановичъ передъ нами вижами пану Федору а пану Ивану Олешамъ мовилъ: для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережной, у повете Городецкомъ, который дей есте мнѣ на паленье попелу запродали и оранду свою на то мнѣ дали, не посту (пу) ете, бо дей я теперь отъ того, ижъ за вашимъ забороненьемъ въ томъ лѣсе вашимъ попелу не палю, шкодую себѣ о двѣсте копъ грошей и напередъ еще, естли и теперь того лесу своего, который есте мнѣ запродали, не поступите, што буду шкодовати, того всего на васъ буду искати. И панове Олеша Федоръ а Иванъ на то ему отказали: правда дей, ижъ есмо тобѣ тотъ лесъ нашъ на паленье попелу запродали и оранду нашу на то тобѣ дали, але для тое причины тотъ лесъ нашъ тобѣ есмо заборонили, ижъ панъ нашъ его милость панъ воевода Виленскій тотъ лесъ нашъ намъ заборонилъ: трудно намъ напротивку пана нашего его милости панавоеводы Виленскаго што починати; естли съ права што за то винни тобѣ зостанемъ, то и мусимъ платити. Которое сознание вижовое оный Товьяшъ Богдановичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 419—420.

№ 30.—1580 г. Марта 5.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.

Лета Божьего нароченья 1580, мѣсяца Марца пятого дня.

Передо мною Мальхеремъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши обличне на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій вчинилъ сознанье до книгъ, ижъ дня вчорашнего, въ пятницу, мѣсяца Марца четвертого, въ року иппешнемъ осмьдесятюмъ, бурмистры и райцы места господарьского Берестейского обводили и осветчили имъ вознымъ валъ около всего места обточоный, почавши зъ реки Мухавца, отъ кониць жидовскихъ, болоньемъ ажъ въ реку Бугъ упадающый, нижей всего округу местьского, который валъ лежитъ дей достаточне зъ Мухавца ажъ до реки Бугу приведеный, краемъ затылковъ пляцовъ местьскихъ замыкаючи собою две брале ку месту—одну на гостинцу Виленьскомъ отъ улицы Заугринки, а другую отъ улицы Песокъ тамъ же дей на томъ вале на першомъ початку видель онъ, ижъ за затамованьемъ копищъ жидовьскихъ приняьемъ рову, не мало шкодливе водою, которая дей зъ Мухавца ровомъ коло места до Буга идетъ, тотъ дей валъ зопсованъ и барзо обаленъ, которымъ дей обаленьемъ и зопсованьемъ того валу бурмистры и райцы менили дей себе быти въ томъ шкоды на двадцать тисечей копъ грошей литовьскихъ. Тамъ же идучы тымъ валомъ, минувъши браму Завъгрынецкую а пришедъшы дей до того мѣста, где начинаются дома жидовские, тамъ осветчили дей имъ вознымъ валъ на кгрунтъ зопсованый и почавши дей отъ того мѣста ажъ до самое реки Буга увесь валъ есть зопсованъ и домами жидовь-

скими забудованъ; гдежъ при немъ дей возномъ и стороне шляхте людехъ добрыхъ помененые бурмистры и райцы взявъши пана Валка Жолдака, земенина господарьского повету Берестейского, который, кгда было место погорело, зъ росъказанья и рамени его королевское милости, для безъпечности замъковое отъ огню, все место вколо и все пляцы помераль и осветчившы тотъ же валъ, пытали дей передъ нимъ вознымъ на всехъ мѣстахъ зопсованыхъ, же онъ сведомъ давнього збудованья валу, яко былъ самъ въ себе цалый и до обороны местьское пожиточный и городнями вколо ку обороне местьской парканъ на немъ обудованъ, тотъ дей панъ Валко передъ нимъ вознымъ и шляхътою достаточне, а устъне присьмотръевшыся помененому валу созналъ, ижъ дей тотъ валъ такъ былъ шырокий за городнями, яко черезъ два сажъни вшыръ на ровъ ку воде для хоженья и обороны вшелякое, а зъ другое стороны отъ места межи дома местьскими а межи тымижъ городнями вколо тотъ же валъ такъ былъ шырокий, яко два возы великихъ екаръбныхъ оменути ся могли, а на сесъ дей часть всего валу видель онъ возный, где есть домами жидовьскими не забудованъ, ледво на полъсажъня оставель и тотъ дей надъ ровомъ вельми завнелъ, ижъ вода подъбила, а принемъ дей возномъ на тотъ часть были стороною шляхъта люде добрые Крыштофъ Скорунька а Марьтинъ Оленьскій. Котороежъ оповеданье бурмистровъ, радець и менцанъ Берестейскихъ, такъже и возного помененого сознанье до кънигъ кгородьскихъ староства Берестейского записано. Писанъ въ Берестыи.

Изъ актовъ книги Брестскаго градскаго суда за 1577—16 г., № 7012, стр. 185—187.

№ 31.—1585 г. Мая 16.

Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Ходоровича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей.

Року 1585, месеца Мая 16 дня.

На врадъ кгородский замку господарского Слонимского до мене Семена Хребтовича Богуринскаго, подстаростего Слонимского, присылалъ врадникъ вельможное се милости пани Зофен Александровны Ходкевичовны, пани Ярошовое Корыцкое, конюшинное его королевской милости Великого князьства Литовского, старостинное Мельницкое, Кнышинское, Кгерановское и Лосицкое Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ оповедаючи и жалуючы тымъ способомъ, ижъ дей року теперъ идучого отъ Нароженья Сына Божьего 1585 месеца Мая чотырнадцатого дня, едучы дей подданому се милости паней моей жида Дворецкому Хаиму Янусовичу з места господарского Слонимского до дому своего до места се милости Дворецкого, в повете Слонимскомъ лежачого, добровольною дорогою, которая идетъ з Слонима до Дворца, то пакъ дей боярынъ земенна господарского повету Слонимского, его милости пана Богдана Ивановича Яцынича имения и двора его милости Исаевского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Гринъ Ходоровичъ, винникъ, с помочниками своими, догонившы его на той добровольной дорожке, которая з Слонима до Дворца идетъ, минувши стодолу его милости пана Льва Яцынича, на имению его милости Исаевскомъ стоячую, на сеножати пана Льва Яцынича, урочищомъ на Головинне, в року 1585, месеца Мая чотырнадцатого дня, того дей жида Хаима окрутне збилъ и зранилъ, при которомъ дей збитыи и зраненни и грабежы ему не малые починилъ, то есть меновите узилъ дей и пограбилъ у него з воза скринку, у которой дей было тридцать копъ грошей ли-

товскихъ, перстени два золотыхъ, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, две штуки полотна коленского, коштовали семь копъ грошей литовскихъ, листъ на долгъ на жида Клецкого на Давыда Мошковича визнанный на десеть копъ грошей долгу, ермакъ утерфиновый чорный, купленный за три копы грошей литовскихъ. Якожъ дей тотъ жидъ се милости паней моей и раны свои возному повету Слонимского Лаврыну.

. року, месеца и дня передо мною созналъ ижъ мне будучы выменью се милости Дворецкомъ въ року теперешнемъ 1585, месеца Мая того дня, в середу, огледалъ есми жида Дворецкого Хаима Янусовича, збитого, змордованого и зраненого, который бой менилъ себе быть отъ подданого пана Богдана Яцынича з Исаевичъ, в повете Слонимскомъ лежачого, отъ Гринца Ходоровича винника и бачилъ есми на немъ раны у потылицы битую, кривавую, а другую рану за ухомъ правымъ синевую, спухлую. Што менилъ себе передо мною вознымъ тотъ жидъ Хаимъ Янусовичъ збитыи и зраненныи отъ того пестого Гринца винника, при которомъ дей збитыю и зраненню пограбилъ мене тотъ же Гринецъ винникъ с помочниками своими, грошей готовыхъ копъ тридцать, два перстени золотые, которые коштовали грошей копъ осмь, сукманъ утерфиновый за три копы грошей, полотна коленского две штуки за семь копъ грошей литовскихъ. И просилъ тотъ врадникъ се милости пани конюшинное Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ, абы тая жалоба и оповеданье его, также и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано; што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583—1586 г. № 7866, л. 133 об. 134.

№ 32.—1589 г. Марта 24.

Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на леченіе больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 24 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде подданный господарскій зъ села Польшовць Мартинъ Коледичъ коваль, ижъ онъ на новое лето руское свято далъ на лекарство сестру свою Доцу Коледичовну жида Берестейскому Юскови и задалъ ему заразъ три золотыхъ польскихъ, которую то сестру его тотъ жидъ мелъ, поднялъ се и приобещалъ добрымъ словомъ своимъ при некоторыхъ людехъ злечить и здоровую учинить за пять недель, а на онъ часъ онъ мелъ ему остатка доплатить другую три золотыхъ, ино дей не только абы мелъ слову своему досыть учинить и злечить, але тымъ горей тую сестру его о нездоровье большое своею непильностью приправилъ и самъ нетъ ведома где зъ дому изъ Берестья отъехалъ, але ледво живую въ дому своемъ покинулъ, на которую отъ онога часу нового лета ажъ до сегодня наложить мусель, особливей на вшелякіе потребности, до живности належачіе, такъ же и на дрова пять копъ грошей литовскихъ, въ чомъ дей его жидъ словомъ своимъ и приреченьемъ завель и обеспечивши, до большое хоробы и нездоровья тую сестру его приправилъ, а его тежъ и шкоды, якожъ тую сестру свою поневоли мусель взяти зъ дому того жида, ижъ и самого нетъ, которую уземши зъ урадовымъ вижомъ слугу замкового Яна Бронковского оказалъ и осветъчилъ, который созналъ ку записанью до книгъ владовыхъ, ижъ тую невесту бачилъ хорую и невылече-

ную и на руке левой дири не догоеные; которое жъ оповеданье жалобы и вижа владового сознанье до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 353.

№ 33.—1589 г. Марта 30.

Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Дворениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга.

Лета Божого нароченья 1589, месеца Марца 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ жаловаль месчанинъ зъ Слуцка Мишко Дворениновичъ фурманъ на жида Берестейскаго Якуба Лазаровича, ижъ дей онъ нанялъ его зъ Слуцъка на три кони везти товаръ свой до Берестья и мелъ дей ему дать по полътрети копы форы на каждый конь, а приехавши до Берестья и выставивши ему товаръ тутъ на местцу, мелъ дей ему тотъ Якубъ Лазаровичъ заплаты полегшить на каждого коня по полкопы грошей. А Якубъ Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, тутъ же будучи на враде, поведилъ, ижъ тому Мишку фурману форы водле найму его всего пришло полъ осмы копъ грошей литовскихъ, которую онъ ему заплатилъ и надъ то дей большъ еще копъ полторы грошей своихъ передалъ ему за прозьбою его, догажалочи тому, абы его въ дорозе его самого и товару его ничимъ не омешкалъ, ведъ же дей ему тотъ Мишко тутъ у Берестья то вернуть повиненъ и обещалъ, а полегшенья дей онъ Якубъ ему жадного чинить надъ тую полъ осмы копы грошей форы не обещовалъ, только две бочки овса ему и товарищу его Сташку на кони зъ ласки дать, што дей тежъ еще въ дорозе онъ далъ то и кгда тотъ жидъ Якубъ каждую фору давалъ, я ему

по золотому выдалъ личиль, чога всего учинило дванадцать копъ грошей; тогда тотъ Мишко фурманъ до всего се зналъ, за которымъ признаньемъ его жидъ Якубъ домавлялъ се, абы ему тую польпеты копы грошей передатку тотъ фурманъ заплатилъ. А фурманъ Мишко ачъ бы за присегу бралъсе на томъ, яко ему пенезми поленшити обещаъ жидъ Якубъ, нижли кгда пришло до присеги, тотъ же Мишко фурманъ и хотечи присегаъ, а не маючи пенезей готовыхъ чимъ платити при людехъ добрыхъ, зъ стороны своее на то ужитыхъ, мещане Берестейскіе Станиславу Курелевскому Радку а Ониску ошачовавъши коня своего бурого, въ чоле лысна, приемши еще отъ жида Якуба Лазаровича до тое польпеты копы грошей передатку полторы копы грошей литовскихъ, всего въ шести копахъ грошей литовскихъ онога коня своего Якубу Лазаровичу, жиду Берестейскому далъ въ заплате подъ обычай продажи вечистое, што для памети до книгъ врадовыхъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 357 обор.

№ 34.—1589 г. Мая 1.

Заявленіе Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе къ имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на вrade возный повету Берестейского Томаши Токаревъскій, очевисте призналъ квити сознаня своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Томаши Токаревъскій, возный повету Берестейскаго зознаваю тымъ моимъ кви-

томъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча пятьсотъ осмьдесять девятого, месеца Мая перьвого дня, былomorphic въ справе жидовъ старшихъ, арендаровъ Берестейскихъ Шауля Юдича а Езофа и инъшихъ жидовъ товаришовъ ихъ, которые жидове посылали мене возного до Езофа Нокгавского, войта его милости князя бискуна Луцкаго, абы имъ придаъ вижа зъ ураду своего, передъ которымъ бы могли на улицы Бискупсей у подданныхъ мещанъ его милости князя бискупныхъ горелъки гледети, и кгда его просили жидове о вижа, онъ поведилъ, ижъ дей я на то жадного росказаня не маю одъ его милости князя бискупа, пана своего, абымъ кому вижа давати мель, бо дей пану моему и такъ се зелживость стала, же подданого его милости збито и маетность побрано и нехай ми се дей справедливость слушная о того подданого съ тыхъ жидовъ станеть, на што вижа придати не хотель, а оные жидове то все мною вознымъ светчили и менили себе въ аренде своей зъ стороны тое горелки, же имъ вижа на то не далъ, на триста золотыхъ шкодь. А стороною были при мне возномъ шляхта люди добрые панъ Аврамъ Токаревскій а панъ Янъ Броньковъскій. На штомъ далъ тотъ мой квити подъ моею печатью ку записаню до книгъ врадовыхъ. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 530—531.

№ 35.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевидно призналъ квити сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми шляхты стороны, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ се въ себе маеть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижемъ былъ взять одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой, въ справе его княжачое пана Миколая Крыштофа Радвила, пана Троцкого, въ року нынешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, у понеделокъ, тамъже въ Белой за оказаньемъ и освещеньемъ пана Кгрека въ турме местской посередъ рынку засталомъ седячого окованого подданого арендара пожитковъ имения Бельского, части его милости пана Троцкого, именемъ Израеля Лазаровича, который поведиль передо мною вознымъ и стороною шляхтою при мне будучою, илж есмъ квалтовне посажонъ одъ пана Павла Ивановского, урадника и войта части ее милости пани Миколаевое Кшициное, воеводиное Подляское, имения ее милости Бельского, до которого панъ Кгрекъ, хотечи ведати и пытати, для чога бы тое безправье его милости пану Троцкому, пану его, чинено въ таковомъ саженью, арендара его милости, зо мною вознымъ и зъ стороною шляхтою до того пана Павла Ивановского ходилъ и пыталъ; помененый Павелъ Ивановскій на тое пытанье поведиль, ачъ тотъ Израельничого не естъ виненъ, але для того, жо онъ естъ старшимъ надъ жидами, преть для того осажонъ естъ, абы ставилъ зятя своего Абрама, отъ которого се огонь показалъ, а иное вины жадное до того Израеля мети не поведиль, што панъ Кгрекъ мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ, менуючи быти квалтъ въ томъ пану своему. Якожъ того Израеля жида панъ Павелъ Ивановскій съ того везенья заразъ выпустити казалъ, и кгда при-

шолъ Израиль до того пана Павла, онъ при бытности его поведиль: правда, же его хотели мещане, головнями окладши и съ турмою спалити. Тамъ же заразомъ панъ Кгрекъ томужъ пану Павлу Ивановскому, яко урадникови одъ ее милости пани воеводиное Подляское будучому, его самого, особу его войтовскую и сына его Яна и бурмистра Даца зъ иными помочники ихъ припоручилъ до росправы въ тисечи копахъ грошей на врадъ земьскій, на сторону подъ также великою зарукою, абы зъ места Белое нигде не ехали, также абы се до тогожъ часу росправы подъ такою-жъ зарукою, вышей помененою, ку жидомъ части его милости пана Троцкого спокойнесе заховали, не уступючи ничимъ въ юриздыцию его милости; помененый Павелъ Ивановскій въ той припаруце принявши, за покой ихъ прирекъ, а по выштью съ турмы и везенья местского помененый Израиль Лазаровичъ передомною вознымъ оповедалъ и оказовалъ збитье и зраненье свое и иныхъ суседъ своихъ, которое менили себе быти квалтовне учиненое въ року нынешнемъ же осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая четвертогонадцать дня, одъ тогожъ помененого пана Павла Ивановского войта и одъ сына его Яна и бурмистра Даца и иныхъ помочниковъ ихъ, въ месте Белой, середъ рынку, якожъ наперодъ на Израелю виделомъ въ тыле головы кгузъ битый синій, а на правой стороне на шиши рана синяя битая и хустку кривавую, которою губу збитую утиралъ; на Марку Яцковичу межи плечима рана колотая шкодливая, кривавая, а на Лазару Шаевичу на правой стороне подле уха рана драпаная кривавая, которое збитье и раны меновали быти одъ помененого войта Павла и сына его Яна и Даца бурмистра зъ иными помочники ихъ, при которомъ збитью и зраненью Израель жидъ, арендаръ его милости пана Троцкого, меновалъ, илж се ему шкоды стали, то естъ сынъ войтовъ Янъ вжо до турмы его ведучи, оборвалъ на немъ вачокъ,

въ которомъ было перстений золотыхъ за сто золотыхъ польскихъ, зъ дорогими камени, червонныхъ золотыхъ пятьдесятъ чотыри монеты, золотыхъ пять, квитовъ разныхъ особъ на золотыхъ шестьсотъ, вачокъ коштоваль золотыхъ два. При томъ же оповедаль и светчилъ се мною вознымъ панъ Янъ Кгрекъ, пжъ тотъ Израиль Лазаровичъ арендаръ не малые пожитки его милости пана Трощкого на себе держитъ, въ которыхъ естли бы се якая шкода въ томъ часе саженья оногo стала, не хоччи того ни на комъ иномъ, одно на томъ же помененомъ войте и сыну его и бурмистре гледети. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробольскій, а панъ Янъ Баньковскій. Якожъ я возный помененый того сознанья моего даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ записано естъ.

Изъ поточной книги Брестскаго кгородскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 677—680.

№ 36.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе возного о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Есковой побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на вrade возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевидного призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который жо за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми людей добрыхъ стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ

себе масть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ быломъ взять одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой его княжачое милости пана Миколоая Крыштофа Радивила, пана Трощкого, въ року иннешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, оповедаль и оказоваль у дворе збитую зрашеную жидовку, подданую его милости пана своего, именовъ Фрейду Юсковую, которое збитье меновали быти учиненое вжо по заруце урадовой одъ сына пана Павла Ивановского, войта Бельского одъ Яна, которая ледво передъ нимъ утекла до двору, мало ее не забилъ. Яко-жъ за осветченьемъ у помененой Фрейды Есковое виделомъ на руке левой на пясти рану битую кривавую тятую, а шубку чорную на ней тежъ ростято. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробельскій а панъ Янъ Боньковскій, которого сознанья своего я возный помененый даломъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ тотъ квитъ мой подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Бересты, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ записано естъ.

Изъ поточной книги Брестскаго кгородскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 680—682.

№ 37.—1589 г. Мая 26.

Запись о сознаніи Петрашевича въ коноградствѣ и смертоубійствѣ и о присужденіи его къ смертной казни.

Выписъ с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета Божьего нароженья тисеча пять-сотъ осмьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать шестого дня.

Для памяти до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского есть записано, за отосланьемъ зъ суду головного трибунальского для вписанья тое sprawy в книги черныя—кгда бытъ ку праву з везенья ставень человекъ лезный, который се назвалъ Яномъ Петрашевичомъ зъ Янцунъ, сынъ Щенановъ, за жалобою отъ пана Миколая Бурбы—земенна господарьского, на тотъ часъ судьи головного трибунальского зъ земли Жомойтское, о украденье коня его тисавого зъ господы тутъ, в месте Виленскомъ, подь тымъ часомъ судовъ головныхъ, до чого се тотъ истый злодей зналъ, икъ того коня зъ господы середь белого дня взять, о што кгда его пытанъ, поведилъ, икъ до воды поити велъ. К тому за жалобою на тогожъ злодея отъ пана Адама Оборского—земенна господарьского, повету Ковенского, икъ тежъ у него коня гнедого зъ санками и з немало речей рукомыхъ зимы прошлое укралъ и до того се добровольне зналъ, икъ дей укралъ есмь коня пана Адама Оборского, шеретью гнедого, с хвостомъ короткимъ, а того коня мытникowi Остринекому Мошку жида продалъ, а у того жида зостала торбочка замкнена з речми, кошулями и хустьками зъ золотомъ и коць белый. К тому зналъ се, икъ тежъ забилъ неякого человека Боровского, шляхтича отъ Солечникъ. И за такимъ признаньемъ его властнымъ, кромъ доводу, есть выданъ за тое злодейство на смерть на обещенье. Которое узнанье и отосланье в той справе, звынъ описаной, отъ ихъ милостей пановъ судей головныхъ трибунальныхъ есть до книгъ черныхъ воеводства Виленского записано, а по вписанью и сесь вынись с книгъ стороне потребующей есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1589—1619 годы, № 4652. № 24.

№ 38.—1589 г. Мая 30.

Заявление еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедалъ на враде жидъ мытникъ Дивинскій Мордухай Нахмановичъ, икъ дей дня вчорашнего, двадцать девятого Мая, несякій Липинскій, который тамъ есть поставленъ одъ пана Яна Кротковского на прикоморку Дивинскомъ, пришедши дей до дому его властного тамъ въ Дивине, оного безвинне, квалтовне, лежачого въ ложку збилъ и зранилъ, при которомъ збитью своемъ менилъ себе шкоды бытъ на сто копъ грошей литовскихъ, на которое огледанье тыхъ ранъ своихъ бралъ зъ ураду и возного повету Берестейского Никодыма Белого, который возный, чого будучи сведомъ, созналъ до книгъ, икъ виделъ у того жида Мордухая на плечи левомъ рана кривавая, а другая дей рана на боку снняя. А при немъ возномъ были стороною шляхта панъ Петръ Кулень Ходыницкій, а панъ Иванъ Прерорскій. Которое жъ оповеданье и сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 775—776.

№ 39.—1589 г. Юня 20.

Купчая крѣпость на плацъ въ городѣ Брестѣ, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Юня 20 дня.

Ставши на враде его королевеское милости замку Берестейского передо мною

Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Грегорей Заровскій, покладаль и очевисте призналь листъ свой записъ, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписи рукъ людей добрыхъ, продажи его вечистое кгрунту его Перцовского, въ месте Берестейскомъ, на улицы Великой Песоцкой, Песаху Шоломовичу, резнику жида Берестейскому за осмнадцать копъ грошей личбы литовское, жоне, детемъ и потомкомъ его часы вечными, и просилъ, абы тотъ листъ записъ его продажный до книгъ (кгородскихъ) врадovýchъ уписанъ былъ, который же отъ слова до слова такъ се въ себе масть: Я Григорій Заровскій визнаваю самъ на себѣ тымъ моимъ листомъ, чынечы явно кожъдому, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы есѣ мой листъ слышети иннешънимъ и на потомъ будучимъ, ижъ я, кромъ всякого принушенья и намовы людское, только самъ по своей доброй воли продать и спустилъ еси на вечность кгрунтъ мой земельный садибный вродищомъ Перцовскій, который еси въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ мель черезъ летъ осмнадцать, за записомъ и листомъ признанымъ жида Берестейского небощыка Перца Гелиловича и жоны его Ганны, лежацій въ месте Берестейскомъ на улицы Великой Песоцкой у паркане, зъ рынку идучы, по левой стороне, подле улочки и пляцу, где крелда замковая была зъ солодовнями, а зъ другою стороны отъ дому и пляцу жида Берестейского бывшего Ицхака Книшлова зятя, а теперъ отъ дому и пляцу Якововое Лазаровичъ Юшъковича вдовы, а съ приходу отъ тое улицы Великое Песоцкое, а тыломъ прилежный къ пляцу церковному Светого Кузьмы и Демьяна, зо всемъ на все такъ долго и широко, яко ся тотъ пляцъ самъ въ себе, зъ давныхъ часовъ, своихъ межахъ и обыходехъ масть, увесъ огуломъ, ничого на себѣ не зоставуючи, ани уймаючи обель, вечно и непорушине жида

Берестейскому Писаху Шоломовичу, резнику за осмнадцать копъ грошей личбы и монеты литовское. На которомъ то пляцу, кгрунте моемъ помененомъ Перцовскомъ, вже преречоный Песахъ и домъ свой збудованый маючи черезъ колько летъ за наймомъ цыншовымъ, мне платечы, мешъкаетъ, а вже отъ сего часу дня и даты, въ томъ моемъ листе ниже писаное, помененый Песахъ воленъ тотъ мой кгрунтъ Перцовскій въ моцы и въ держанью своемъ мети и его уживати яко свое властное купли и тамъже, естли похочетъ, воленъ будетъ тотъ мой кгрунтъ выней мененый кому хочети отдати, продати, заставити и, яко самъ напей разумеючи, ку пожитку своему обернути масть, а я самъ, жона, дѣти, близкіе кровные мои никгда на потомъ о тотъ кгрунтъ мой помененый Песаха, жоны, детей и потомковъ его никде ку праву позывати и о то ему инкоторое трудности задавати не мають вечными часы. Якожъ я преречоный Григорей ку обороне правной право свое листовное, которое мель у себе на тотъ кгрунтъ заставнымъ обычаемъ, то есть листъ признанный жида Перцовъ, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара трыдцатого дня, подъ печатьми двема и съ подписами рукъ пшемомъ жидовскимъ оною самого Перца и тежъ Еска Хилловича, а къ тому выписъ владу кгородского Берестейского сознанья очевистого Перцова и жоны его Ганны, писанный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Феврала второго дня, у Пятницу, подъ печатью подстаростего Берестейского, зешлого славное памети пана Миколая Суходольского, и тежъ съ подписомъ руки писара кгородского Берестейского зешлого, доброе памети небощыка пана Василья Григорьевича, тому Песаху подаль и все тое право свое на него еси вливши, далемъ ему Песаху есѣ мой листъ признанный подъ печатью и съ подписомъ руки мое властное. А естли бы хто зъ близкихъ кров-

ныхъ Перцовыхъ, альбо жены его Ганны схотель подь Песахомъ того кгрунту правомъ спадковымъ доискиватися; тогда повинень будетъ Песаху перво всю суму пенезей истизную съ совитостью сорокъ и осмь копъ грошей литовскихъ, водлугъ запису Перцова и жены его Ганны, и за будованье Песаху, отложивши тежь суму пенезей его, тогдыжъ тотъ кгрунтъ можетъ себе мети, ведъ же я за живота моего, кгда будетъ того потреба, за ознайменьемъ Песаховымъ урадовъне и за положеньемъ слушного часу маю ему тутъ на враде кгородскомъ Берестейскомъ, або у права отъ такового близкого Перцова хтобы се озвалъ заступовати, очищати и освобожати за тымъ же правомъ, котороемъ Песаху подаль, которыхъ листовъ часу потребы масть мне Песахъ ку праву взычати. А для лепшого ведомости и певности за очевистою прозьбою моею люде добрые: ихъ милость панъ Янъ Кротковскій, писарь мытново подъвышшоныхъ Берестейскихъ, и панъ Гентдрыхъ Петрынусъ, цыруликъ Берестейскій, печати свои къ тому моему листу приложивши и руками своими сееъ мой листъ подыписали. А надъ то я ствержаючи и змоцняючи тое право мое листовное, Песаху даное, маю очевисто ставши на враде кгородскомъ Берестейскомъ, сознати и сееъ мой листъ позволити дати до книгъ уписати. Писанъ у Берестьи. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печати приложоны целы, а подписъ рукъ тыми словами: Грегореѣ Заровскій рукою властною. *Za ustną proźbą pana Zarowskiego Jan Grotkowski ręką swą. Za ustną proźbą pana Zarowskiego Henrich Petrinus ręką.*

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 901—904.

№ 40.—1589 г. Июля 20.

Обязательство Брестскаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, известную сумму денегъ за купленный у него въ г. Брестъ плаць.

Июля 20.

Я Песахъ Шоломовичъ резникъ, жидъ Берестейскій, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, чинечи явно каждому, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи сееъ мой листъ слышети, нынешнемъ и на потомъ будучимъ, никъ зосталъ есми винень пану Грегорію Остафьевичу Заровекому готовыхъ рукоданныхъ пенезей позычнымъ обычаемъ осмьнацать копъ грошей личбы и монеты литовское, а то есть меновите за кгрунтъ и плаць его садібный Перцовскій, на улицы Песоцкій, противку дому Мисана Есковича, жида Берестейского, яко жъ теперь за разомъ въ початокъ заплаты задатку далъ есми ему, пану Григорію, чотыри копы грошей литовскихъ, а остатокъ сумы пенезей вышей менное маю ему пану Григорію самому до рукъ, альбо тому, у кого отъ него сееъ мой листъ будетъ, выплатити на ратъ две нижеѣ писаныхъ, то есть: на день свята римского прійдучого Громницъ маю ему дати шесть копъ грошей литовскихъ, а осмь копъ грошей остаточную маю ему, пану Григорію, отдати и заплатити на певномъ местцу въ дому его у Берестьи, на Заровью, на день свята пришлого хрестіянскаго римскаго закону Светого Петра и Павла, въ року прійдучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятомъ. А естли быхъ я помененый Песахъ на пернюю приплюю, альбо на другую последнюю рату вышей писаную ему, пану Григорію, альбо маючому сееъ листъ мой, не отдалъ и не заплатилъ, тогды повинень буду тую суму пенезей чотыри копы грошей литовскихъ, въ задатокъ заплатити ему даныхъ,

вечне тратить, а тую суму пенезей, которые быхъ на которую кольвекъ рату помененую не заплатилъ совито заплатити, грошъ грошемъ навязываючи, а надъ то все шкоды, наклады, кромъ всякого доводу правного и безъ присеги, только на голое реченье слова его самого, альбо маючому сееъ мой листъ заразомъ скоро за поднесеньемъ, альбо оказаньемъ сего моего листу, не ступуючи зъ местца отъ онога враду и права, где одно кольвекъ быхъ былъ позванъ заплатити и за все про все досытъ учинити маю и буду повиненъ, а врадъ каждый тотъ, до которого быхъ былъ позванъ, не огледаючися на жадные поступьки и обороны мои правныи, ани на обмовы словныи, альбо черезъ письмо оказалые, хотя бы были наслушнейшии, только згола за симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ масть мои мѣти и воленъ будетъ отпаву ему, пану Григорью, альбо маючому сееъ мой листъ, на маестности моеи рухомой и лежачой, якимъ кольвекъ именемъ названой, а въ недостатку маестности, чого бы за тую суму пенезей не заплачоную не стало, ино и на особе мене самого отпаву учинити воленъ будетъ; а где бы зъ воли Божое до того часу и року моего вышей писаного мене Песаха смерть зашла, тогды жона моя, альбо дети, потомки близкии, кривные мои повинни будутъ пану Григорью Заровскому альбо маючому сееъ мой листъ тую суму пенезей его нетизную заплатити зъ дому и зъ маестностей моихъ лежачихъ и рухомыхъ, не отступуючи ни въ чомъ сего листу добровольного запису и обовязковъ моихъ, вышей въ немъ и меновите доложонныхъ и описаныхъ. И на томъ далъ пану Григорью Заровскому сееъ мой листъ, до которого, для лепшого певности и вѣдомости, ихъ милость панъ Янъ Жуховскій, а панъ Янъ Кротковскій, а жидове Берестейские Езофъ Израилевичъ и Ицъха Говашевичъ за очевидстою и устною прозьбою моею печати свои къ тому моему листу приложивши,

и руками своими сееъ мой листъ подписали. Писанъ у Берестьи. Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля четвертогонадцать дня. У того листу печатей чотыри приложонныхъ цѣлы, подписи рукъ письмомъ жидовскимъ тыхъ вышей помененыхъ обудвухъ, а польскимъ литерами тыми словы: *Za oczewiŃstą proŃbą Piesacha Szalomowicza ia Ian Zuchowski pieczęcz prziloziwszy ręką swą własną podpisałem. Za proŃbą Piesacha žida Ian Grothkowski ręką swą.*

Изъ поточной книги Берестекаго градскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 905—908.

№ 41.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсненія.

Лѣта Божого нароженья 1589, месеца Августа 14 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подетаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде жидъ арендаръ зъ Белое Израель Лазаровичъ и зъ жоною своею Енѣтою, оповедалисе, готовы будучи досытъ учинити веказанью ее милости пани воеводиное Подляшѣское и дня нынешнего, яко на року припаломъ, присегу выполнить само третя зъ дочкою своею оповедалисе; а икъ никто зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ихъ не велъ, пре то тую пыльность свою и вознымъ повету Берестейского Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою осветъчили, который же возный въ той справе сознанья своего квити за печатью и съ подписомъ руки своею и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ вравовыхъ подаль и такъ се въ себе

масть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ девятого, месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ еси въ справе жида Израелю Лазаровичу, арендарови зъ Белое, кгда при мне и стороне, на тотъ часть будучой шляхте людехъ учтивыхъ пану Станиславу Хилинскомъ, а пану Якубу Кротковскомъ, кгда при мне возномъ и стороне звышъ менованой Израель Лазаровичъ чинилъ пильность самъ особою своею и зъ жоною своею на име Ентою и зъ дѣвкою своею на име Рохкою, хотечи досыть учинить декрету отъ вельможное панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Миколаевое Кисичное, воеводиное Подляшгское, старостинное Дорогицкое и Бельское, который ея милость учинить рачила съ коллекою своимъ, а съ пріятелемъ его милости паномъ Арнольфомъ Глебовичемъ, хоружимъ Дорогицкимъ, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, черезъ ея милость учиненого, абы Израель Лазаровичъ учинилъ присегу весполокъ и зъ жоною своею и зъ дѣвкою звышъ помененою въ месте короля его милости у Берестью, водле закону своего, въ школе жидовской, водле жалобы своея на противъ месчанъ ея милости зъ Белое, водле декрету ея милости пани воеводиное Подляшгское учиненого и выданого, то есть о бой, о квалтъ, о раны, о шкоды и о везенье, о чомъ ширей и достачней декретъ ея милости обмавяеть. До чого жидъ Израель зъ жоною и зъ дѣвкою своею былъ готовъ, хотечи учинить досыть декретови ея милости пани воеводиное, нижли сторона поводовая, месчане зъ Белое съ части ея милости, водле декрету ея милости наказаного присекги по Израелю, по жоне и по дочѣце его не пильновали, а ни о себе жадное ведомости давали. Што Израель жидъ чинилъ черезъ мене возного осветченье въ кгороде на враде и чинилъ пильность ажъ до нешпорное годишы, и то мною

вознымъ и стороною звышъ менованой осветчьилъ. И на томъ я возный звышъ помененый даломъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ, съ печатью моею и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ и съ печатями стороны звышъ менованое. Писанъ у Берестью року и дня звышъ менованого.

Котороежъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1063—1064.

№ 42.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврейки Фрейды Юсковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде Юско Изаковичъ жидъ, зъ Белое, и жона его Фрейда, оповедали готовы будучи досыть вчинить сказанью ея милости пани воеводиное Подляшгское и дня пинешнего яко на року припаломъ присегу выполнитъ помененая Фрейда оповедаласе, а ижъ никто зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ея не велъ, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейскаго Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою светчили. Который же возный въ той справе сознанья своего квитъ за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ се въ себе масть: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ девятого,

месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жида Юска Изаковича зъ Белое и жоне его на име Фрейде, кгда при мне и стороне, на тотъ часъ будущей шляхте, учтивыхъ людей, пану Станиславу Хиллинскому, а пану Якубу Кротковскому, кгда при мне возномъ и стороне звышъ менованой Юско Изаковичъ и зъ жоною своею чинилъ пыльность, хотечи досыть учинить декретови отъ вельможное ея милости панес Барбары Ходкевичовны Еронимовны Николаевое Клишчиное, воеводиное Подляшское, старостинное Дорогицкое и Бельское, который ея милость учинить рачила, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, на противко месчанина, то есть Яна Павелъковича Ивановского о збитъе и зраненье жоны его на име Фрейды Юсковое, абы Юсковая вышей менованая учинила на рокахъ своихъ присегу въ месте короля его милости въ Берестью, въ школе жидовьской водле наказанья и декрету ея милости, до чого была Юсковая готова, ждала до нешпорное години, нижили панъ Янъ Павелковичъ Ивановскій присеги не пылновалъ, ани о себе жадное ведомости не далъ, што сторона поводовая Юско и зъ жоною своею мною вознымъ и стороною светъчили. И на томъ я возный звышъ менованый далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кродскихъ Берестейскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки моея, такъ тежъ съ печатьми стороны звышъ менованое. Писанъ у Бересты року и дня звышъ менованого.

Которое-жъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадovýchъ естъ записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 1064—1066.

№ 43.—1589 г. Августа 24.

Заявленіе вознаго о нанесеніи еврею Мошку Юсковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтвойтомъ Василиемъ Скибичемъ.

Лѣта Божого нароженья 1589, месеца Августа двадцать четвертого дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Себестиянъ Стоцкій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своея ку записанью до книгъ врадovýchъ подалъ и такъ ея въ себе масть: Я Себестиянъ Стоцкій, возный повету Берестейского, визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего осмьдесятъ девятого, месеца Августа двадцать четвертого дня, быломъ въ справе жида места Берестейского Мошка Юсковича на огледанью збитья и зраненья его. Видель есми на томъ жиду Мошку за оказаньемъ и осветченьемъ его самого рана одраная кривавая на носе, а другая рана кривавая одраная на твари, на ягоде, третья рана синняя подъ окомъ правымъ, четвертая рана на лопатце левой синняя; которое збитье и зраненье свое тотъ помененый жидъ Мошко менилъ быти учиненое отъ лентвойта Берестейского пана Василья Скибича и мальжонки его Катерины, ижъ дей дня вчорайшого, месеца Августа двадцать третего дня, року теперъ идучого осмьдесятъ девятого, будучи мне въ дому его лентвойта о потребности своей, тамъ же дей, не маючи жадное потребности до мене, въ дому своемъ самъ рукою своею и зъ жоною своею и помощниками своими мене окрутне збилъ киемъ и зранилъ и тамъ же при томъ збитью менилъ себе шкоды учиненое сорокъ золотыхъ червонныхъ, а три коны грошей монеты. И къ тому тамъ же ся дей въ дому его зосталъ кобенякъ бре-

зинскій и шапка подшитая лисами горлами, вощинъ у него-жъ купленые за копу грошей литовскихъ. А при мне возномъ были стороною два шляхтичи: панъ Янъ Цановицкій, а панъ Янъ Бронковскій. И на томъ далъ сесь мой квитъ до записанья до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берестыи року и дня вышъ помененого. Которое жъ сознание возного помененого до книгъ врадовыхъ кгородскихъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1171—1172.

№ 44.—1589 г. Сентября 17.

Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіяшовича на землянина Янова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатамъ собранныя съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побой.

Лета Божого нароженья осмьдесятъ девятого, месеца Сентебра 17 дня.

На враде господарьскомъ староства Берестейскаго передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаловалъ и оповедаль слуга и справца мытний Берестейскій вельможного пана, его милости пана Миколая Сопеги, воеводы Витебскаго, старосты Велизскаго и Суразскаго, Мойзешъ Тобіяшовичъ жидъ о томъ, штожъ дей дня нынешнего, даты вышей писаное, у неделю, у вечеръ, землянинъ господарьскій повету Берестейскаго панъ Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, шляхта, съ помочникомъ своимъ, которого имя онъ самъ лелей вѣдасть, пришедши свовольне въ домъ его милости мытний Тобіяшовскій, тутъ въ месте Берестейскомъ, на улицы Песоцкой збудованый, въ которомъ дей то дому онъ Мойзешъ, за злеценемъ его-жъ милости пана своего, мыто старое Берестейское отъ купцовъ выбираеть, тамъ дей въ томъ дому, у светлицы мытной,

не малочи до него жадное потребности, прискочивши къ столу помененый Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, пенези мытныя, которые на тотъ часъ побралъ онъ былъ Мойзешъ отъ людей купецкихъ, жидовъ Пинскихъ и иныхъ розныхъ людей купецкихъ, зъ столу прочъ по избе росметаль и его дей самого Мойзеша безвинне словы неустивыми зсоромотивши и шаблею своею съ пошивами збилъ, зранилъ. За которымъ дей таковымъ свовольнымъ учинкомъ его стало шкоды въ томъ розметанью пенезей его милости мытныхъ тридцать копъ грошей литовскихъ. И просилъ Мойзешъ абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгородскихъ было записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1302—1303.

№ 45.—1589 г. Октября 4.

Заявление вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Октебра 4 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейскаго Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ себе масть: Я Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, возный повету Берестейскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра второго дня, быломъ въ справе жида арендара его милости пана воеводы Берестейскаго Тюхиницкаго на имя Агрона Тесаховича, а едучи мне возному зъ места Берестейскаго до дому своего, зступилъ есми до

него Агрона, яко въ домъ гостыньный до господы Тюхницкое, тамъ же мне будучы и седечи у въ ызде, алижъ потомъ ехалъ мимо тую господу Тюхницкую попь Лыциньскій Атишь Богдановичъ и кгда тую господу проеждалъ, вышедши съ тое господы слуга его Агроновъ упоминальсе у него мыта звыклого; оный попь, недаючи мыта, оного слугу его на имя Мошъка Пчолчича передъ господою збилъ и зранилъ; и кгда оный Агронь тотъ крикъ услышалъ, выскочивши зъ дому своего, почалъ того попа гамовати, абы тому далъ покой, а отдавши мыто, абы слуги его не билъ; онъ, мало маючи на томъ и недбаючи ничого на томъ упоминаныи Агроново, и оного Агрона тамъ же збилъ и зшарналъ, а мыта дей звыклого имъ не отдалъ. Тамъ же и гость, который тежъ ихъ ратовалъ, будучи въ дому его Агроновомъ, на имя Цалилъ Мошъковичъ, жидъ, которого дей тежъ тотъ же попь збилъ. Все три оныя помененыя жидове мне возному тамъже заразъ раны свои оказали и светчили, якожъ я возный, за оказованьемъ ихъ, подалъ семи напродъ на томъ слуге его на Мошку рану въ голове, на правомъ боку, битую, синюю, спухлую, а на немъ самомъ Агрону видель семи рана на руке левой, нижей локтя битую, синюю, спухлую, а у того Цалила жиды видель семи рану у голове на верху битую, киевую, шкодливую, которое збитье имъ жидомъ сталое, дни того вышей помененого мне возному оказавши, того-жъ часу осветчили и одъ того пона и помочниковъ его быти менили. На што далъ тотъ мой квитъ подъ мою печатью ку записанью до книгъ владовыхъ. Которое-жъ сознание возного помененого до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1372—1374.

№ 46.—1589 г. Декабря 1.

Заявленіе вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Декабра 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ и такъ ся въ себе маеть: Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ 89, месеца Ноябра десятого дня осветчали мнѣ возному жидове мыта Кобринского на име Глебъ Зунделевичъ, Заранъ Якубовичъ, Михель Масревичъ, Яляя Сломичъ, Есель Исхаковичъ, Масръ Давыдовичъ, Мордухай Есковичъ сами отъ себе и всей именемъ братьи своее збору Кобринского тыми словы, ижъ кгда дей панъ войтъ Кобринскій, панъ Остафей Бушовецкій зо венми менчаны места Кобринского доходили у королевое ее милости вольности права майдсберского, тогда зъ нами жидами такъ застановили, ижъ на вен тые потребы, гдѣ было потреба грошомъ доложити, ихъ пановъ мешчанъ гроши три, а отъ насъ жидовъ грошь четвертый, а итобы могло бытъ за тыми вольностями въ месте Кобринскомъ пожитковъ, то тежъ намъ жидомъ ровная часть приходитъ мяла, яко въ шинкованью зъ нами оный панъ войтъ и зъ вышними менчаны и листъ свой за печатьми и съ подписы рукъ своихъ на то намъ дали. Якожъ дей мы водлугъ того застановенья тотъ грошь четвер-

тый увезде докладали, изъ себе имъ до-
сыть учинили и оный дей насъ панъ
войтъ изъ мещаны съ того квитовали, а
кгда дей, за помочью Вожею, за ласки
ее королевое милости панее нашео ми-
лостивое тыхъ вольностей права майде-
берского дошли, тогда панове ме-
щане на себе пожитки обернули и со-
бе ихъ привлащаютъ, а насъ жидовъ
водлугъ того застановенья до пожитковъ,
а звлащча мытъ и стовпового не при-
пускаютъ и на себе то держатъ, а
кгда дей што нового изъ стороны на
место принадле, где потреба, грошомъ до-
ложитъ, то на насъ жидовъ большей на-
кидаютъ а нижли сами панове мещанове
платять и въ томъ дей великая се намъ
кривда деетъ; кгда одъ его милости пана
старосты Кобринского тысенць квартъ
горелки взяли, абы вси мещане межи
собою розобравши его милости заплатили
грошми, тогда дей на насъ жидовъ боль-
шей тое горелки накинули, а сами ме-
щане и пятое части тое горелки не взя-
ли, а мы дей то все заплатили. А при
томъ ихъ оповеданью при мне возномъ
были стороною шляхта, земляне повету
Берестейского Станиславъ Яновичъ, а
панъ Янъ Петровичъ Именникскій. Якожъ
оные жидове Кобринскіе вси выбравши
межи собою одного жида Мордухая Еско-
вича при мне возномъ и при стороне
вышей мененой черезъ того жида упоми-
налися пану бурмистру Кобринскому
Ярошу Бельчичу и пану лентвойту Ми-
колаю Ивановичу, пану писару Моринцу
Кгацкому и лавникомъ, врадникомъ пра-
ва майдеберского, которые на тотъ часъ
лавицу въ суду, въ дому пана бурмист-
ровомъ, въ Кобриню заседали и вси
тые долеглисти свои вышей мененымъ,
въ чомъ се имъ кривда отъ мещанъ
Кобринскихъ деетъ. Тогда тые врази-
цы вышей мененые права майдеберского
тому жиду отказали: мы дей тебе теперь
на то не маемъ чою отказовати, кгдажъ
наша лавица незуполная, а звлащча са-
мого его милости пана войта на тотъ часъ

при насъ нетъ, але кгда его милость при-
буде, откажемо вамъ на то. Што оный
жидъ нами светчилъ, ижъ вси жидова
Кобринскіе тое кривды отъ мещанъ
кобрынскихъ терпеть не хочуть. Потымъ
сегожъ року осмьдесятъ девятого и се-
го-жъ месеца Ноябра чотырнадцатого дня
панове жидове Кобринскіе черезъ тогожъ
жида Мордухая Есковича при мне воз-
помъ и при той же стороне впродъ ме-
неной самому пану войту Кобринскому
кгородецкому, пану Остафью Буховецкому,
пану бурмистръру, лавникомъ, райцомъ
и всемъ врадникомъ права Майдебер-
ского въ дому Чернейковскомъ, где на
тотъ часъ панъ войтъ местце судовое
заседалъ и туюжъ долеглисть свою, въ
томъ квите моемъ вышей мененую, упо-
минался, абы водлугъ застановенья и
опису своего, имъ и жидамъ даного, до
пожитковъ ихъ пропустили, а звлащче
до мытъ и далее въ пожитки, имъ жи-
домъ принадлежачіе, абы се панове ме-
щане не вступовали, але водлугъ заста-
новенья и опису своего ихъ дома (та) при-
пустили, бо дей о тую кривду свою мол-
чать не будемъ, бо дей за сей рокъ
осмьдесятъ девятый до светого Мартина
на томъ шкодуемо себе полтораста зо-
лотыхъ польскихихъ. Панъ Остафей Бу-
ховецкій, войтъ Кобринскій, тому жиду
отказалъ: кгдажъ дей намъ се о то упо-
минаешъ я ачъ се з лавицою своею о
то не обмовилъ, але хоти быхъмо сей
и обмовяли, тоежъ буде, я дей не маю
таковое владности, абыхъ привелей се
королевой и яя милость зъ ласки своей
панской тую вольность право майдебер-
ское и вси пожитки и мыта тому месту
Кобринскому надати рачили, такъ дер-
жимо и того уживаемо, фалечи пана Бога.
А о гарелку тотъ жидъ мовилъ, которую
взявши одъ пана старосты имъ жидомъ
большей были накинули, нижли сами
мещане взяли, же на томъ сила шко-
дуютъ, панъ войтъ на то ничого не от-
казалъ. А ижъ се то и тотъ часъ заразъ
до книгъ не донесло, съ тыхъ причинъ,

жемъ мель большіе ишіе sprawy. И на томъ далъ паномъ жидомъ Кобрынскимъ тотъ мой квитъ за печатью и съ подписомъ руки моее и за печатями тыхъ пановъ шляхты вышей мененыхъ, при мне будучихъ, ку записанью до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Кобрыню даты вышей написанное.

Которое жъ сознанье возного помещенного до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1589—1596 г. № 7075, стр. 1624—1627.

№ 47.—1590 г. Іюля 3.

Мировая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича.

Году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Іюля третего дня.

Поставившыесе обличне хоружы повету Ковенского панъ Янъ Яновичъ Выдра и малжонка его пани Барбара Яновна Кградовицанка и положившы передъ нами у суду листъ свойъ вызнаны вельможному пану Северыну Бонару з Баллицъ на Каменцу и Окгороденцу, кашталяну Краковского, старосте Равитынского, Юрборекскому и Жарновецкому и паней малжонцѣ его милости паней Ренне Остафеевне Воловичовне даны, все то што в томъ листѣ ихъ описано и должно есть ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устѣне и добровольне вызнали, который листъ во всемъ з устѣнымъ сознаньемъ ихъ згодны одъ слова до слова и спочатку до конца такъ се в себе масть: Я Янъ Яновичъ Выдра, хоружы повету Ковенского, и я Барбара Яновна Кградовицанка, малжонка впродъ менованого пана Яна Выдры, хоружыная Ковенская сознаваемъ и явно чынимъ емъ нашимъ листомъ, добровольнымъ

описомъ, ижъ што которая справа была межы мною Яномъ Выдрою, хоружымъ Ковенскимъ, а межы вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Виленскимъ, канцлеромъ великого князьства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобрынскимъ, о суму пенезей водлугъ добровольного опису моего Яна Выдры, которымъ се семи былъ описалъ и обовезалъ за мытники бывшые великого князьства Литовского Герцыка Салемоновича и Лазара Абрамовича, жыдовъ, выплачивати долги рознымъ особамъ, а описы его милости небожыка пана Виленского высвобожати, которые особы на занесе моемъ меновите описаны были, а ижемъ тому водле опису своего досыть не учынилъ, тыхъ долговъ не выплатилъ и занисовъ его милости пана Виленского не освободилъ, тогда его милость панъ Виленскій водле декрету короля его милости в Бозе зешлого Стефана и водле добровольного опису нашего за польдеветы тисечи золотыхъ польскихъ в добра наши, в повете и в месте Ковенскомъ лежачыє, то есть в дворъ Линково и у фольварки до него палежачыє, такъже в месте Ковенскомъ, в етодолу мурованую и въ инышыє дома и пляцы альбо огороды, при месте и в месте Ковенскомъ лежачыє, увезатисе былъ росказати рачилъ и держачы то его милость в моцы и во владности своей одинъ фольварокъ того имени нашего Линковского, названный Попевязежскій, зъ етодолою и зо венми кгрунтами пустилъ отъ себе тымъ же правомъ своимъ небожыку пану Войтеху Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонцѣ его теперешней паней Яронимовой Яшевекой, княжпе Ганне Матфеевне Окгншекой с Козельска у певной сумѣ пенезей, яко се з листовъ, имъ на то даныхъ показуєтъ. А пры томъ емо часть некоторую готовыми пенезми его милости додавали и выплачивали только польсеми тисечи золотыхъ польскихъ еще емо были остали винни его милости

пану Виленскому и тую суму пенезей на тыхъ же добрахъ нашихъ отъ насъ уверенную его милость мелъ, а мы потомъ не могучы безъ того обыйтисе, ужыли есмо в томъ прозбами нашими небожчыка пана Виленского, же его милость намъ тые добра наши, окромъ того фольварку Поневежского, черезъ колько годовъ арендовати былъ рачылъ и за тою арендою держали есмо тые добра наши ежъ до сего часу, а ижъ по смерти небожчыка пана Виленского тотъ долгъ нашъ, яко и всякие добра его милости на вельможного пана Северына Бонара а Балницъ на Каменцу и Окгроденцу, капитальяна Краковского, старосту Рапштынъского, Юрборского и Жарновецкого, и на малжонку его милости се милость паню Рейну Остафеевну Воловичовну, яко на властныхъ потомковъ его милости спали, належать, а мы ижъ есмо были еще и до сего часу того долгу ихъ милости не заплатили, тогда его милость панъ Краковский и се милость пани Краковска позвали были насъ до суду земского на роки судовые, о светоѣ Тройцы в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятомъ отправоване, о тую суму пенезей полъ семи тисечи золотыхъ польскихъ и о аренду за тотъ часъ держанья нашего не доплачоную и о шкоды наклады ихъ милости, яко шырей на позве жалоба ихъ милости описана была. А такъ мы, я Янъ Выдра, хоружы Ковенскій и я Барбара Кградовъщанька, хоружыная Ковенская, не хочыся зъ его милостью паномъ Краковскимъ и малжонькою его милости у право вдавать и противными се оказовать, ужывшы на то з обопольныхъ прыятель нашихъ, учынили есмо угоду и певное вечное застановенъ зъ ихъ милостью черезъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, а черезъ служебника ихъ милости на то одъ ихъ милости умоцованого пана Ивана Кроху з стороны того долгу нашего, ижъ ачъ кольвекъ быхмо всю тую польсеми тисечи золотыхъ польскихъ повинъ-

ни были платить, але ижъ его милостъ панъ Краковский и се милость пани Краковска фолькгу намъ в томъ яко людемъ прыгоднымъ и упалымъ чынечы, наменьшой суме отъ насъ перестати росказати рачыли, якожъ дали есмо черезъ руки того жъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, и пана Ивана Крохи всего сумою тры тисечи золотыхъ польскихъ, то есть дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, которую тры тисечи золотыхъ польскихъ панъ писаръ земский Ковенскій и панъ Иванъ Кроха отъ насъ теперъ прынемъшы, намъ записы наши и выписы врадовые сознанья нашего, также и всю справу противъ насъ на тую суму пенезей небожчыку пану Виленскому належачые, а теперъ его милости пану Краковскому и малжонце его милости прыслушачые, до рукъ нашихъ отдали и скасовали, Мы тежъ, видечы противъ себе в томъ одъ его милости пана Краковского и отъ малжонки его милости панее Рейны Воловичовны милостивую ласку и того остатка долгу нашего отпущенъ, всю тую справу, которую есмо з стороны того долгу за паруку тыхъ вышей менованыхъ жьдодъ, контрактовъ и за ними походячыхъ всякихъ поступковъ правныхъ з небожчыкомъ паномъ Виленскимъ и зъ ихъ милостью паномъ Краковскимъ и з малжонкою его милости ажъ до сего часу мелл, умараемъ и вышвошто оборочаемъ вечными часы, такъ ижъ вжо жадное зменки, ани ноты на листехъ, ани записехъ врадовыхъ сами себе, детемъ и потомкомъ нашимъ не заховали есмо и не заховуемъ; а што есть заведенъ отъ небожчыка пана Виленского и отъ ихъ милости самыхъ пану Войтеху небожчыку Деялтовекому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его княжне Ганне Матфеевне Окгинекоой с Козельска одинъ фольварокъ с тыхъ добръ нашихъ, называемый Поневяжский, з стодолюю и з кгрунтами, до него належачыми, тогда я Янъ Выдра, хоружый Ковенскій, и я Барбара

Кградовщанка по томъ такомъ заставенью нашимъ, з его милостью паномъ Краковскимъ и зъ ее милостью пансю Краковскою учыненымъ, маемъ и вольно намъ будетъ тотъ фольварокъ у держачыхъ самымъ окупить и кому хочечи того позволить; а его милости пану Краковскому и малжонце его милости сами черезъ себе и ни черезъ кого иного некоторое доуки и трудности о то, ани о жадую иную школу, которую быхмо в тыхъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ за держанья небоуцька пана Виленского, пана отца ихъ милости, собе разумети и мети хотели, не маемъ ихъ милости задавати и до права жадного о то все ихъ милости позывати мы сами и потомъки наши николи не будемъ мочы, але на обеде стороны яко отъ ихъ милости, такъ и отъ насъ и отъ потомъковъ нашихъ в той всей справе вышей менованой вечное молчанье маеть быти заховано. А где быхмо в чомъ кольвекъ есе застановенье и еднане наше взрушыли и которого члонку альбо артыкулу в немъ описаного не выполнили, а тымъ ихъ милость до шкоды и накладовъ прыправили, тогда маемъ и повинни будемъ вси тые шкоды и наклады ихъ милости, штобы кольвекъ ихъ милость за даньемъ прычины наше, альбо за нарушеньемъ сего застановенья и угоды наше шкодовали, кроме вякого доводу и прысяги, одно на голое слово реченье ихъ милости, альбо и умоцованого ихъ милости нагородити и запластити, а и то заплатившы на слово реченье вси шкоды и наклады ихъ милости предъее сего листъ и в немъ описаная угода наша в зупольной моцы держана и у кожного права захована быти маеть вечнымъ часы. И на то все дали есмо его милости пану Краковскому и ей милости паней Краковской есе нашъ листъ добровольный занисъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки мее Яна Выдры. А пры томъ были и того будучи добре ведоми люди добрые: ихъ милость панъ Фронцъ Яновичъ Кградовский, мар-

шалокъ и секретарь его королевской милости, а панъ Андрей Миколаевичъ Шедъ и панъ Венцлавъ Юрьевичъ Венцковича, земляне господарские повету Ковенского, за очевидными и устьными прозьбами нашими печати свои прыложити и руки подписати рачыли к сему нашему листу. Писанъ у Ковне, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятого, месеца Июля четвертого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ чотыры тыми словами: Jan Wydra, chorąży Kowiensky m. p. Za proźbą pana chorążego y panicy małżonky yego mosci Frone Gradowsky, przy pieczęci swey własną ręką swą podpisał m. p. За прозьбою пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и паней малжонки его милости Андрей Миколаевичъ Шедъ до того листу печать прыложилъ и рукою властьюною подписалъ. Za ustną proźbą yegomosci pana chorążego y panicy małżonki iego mosci Waclaw J. Więckowicza ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. А по уписанью до книгъ земьскихъ Ковенскихъ того очевидного сознанья и листу ихъ вызнаного и выписъ есть выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1588—1590 г., № 13757, л. 942 обор.—945.

№ 48.—1591 г. Апрель 30.

Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрию Халецкому, чтобы онъ истребоваль отъ жидовъ не внесенную подать подъ названьемъ «поворотное.»

Лѣта Божего Нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня. На врадѣ его королевское милости кгородскомъ, воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ яене вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и

зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого Князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонные, Миколаемъ Юревичемъ Зеновичомъ—намѣстникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ—судьею, а Шаснымъ Богуматкою—писаромъ, постановившисе очевидно панъ Янъ Исайковскій—писарь екарбиный его королевское милости, оповедаль и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладаль листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого съ Халча—подскарбего земского и писара Великого Князства Литовского писанный, просечи, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того листу его королевское милости огледавши и вычитавши, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть: *Zygmunt trzeci, z łaski Bożej król polski, wielki xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmodzkie, Mazowieckie, Jflantskie i królietwa Swzedzkiego nabliszszy dziedziec i przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu Chaleza—podskarbiemuziemskiemu, pisarzowi naszemu W. X. L. Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opkiemu staroscie uprzejmie nam milemu łaskę naszą królewską. Wielmożny u uprzejmie nam miły! Jż żydowie W. X. Litewskiego niewiedzieć z jakich przyczyn podatku zwykłego powrotnego za rok przeszły dziewiędziesiąty do skarbu naszego nie oddali i oddawać nie chcą, któremi, chociażby też i inny jaki kolwiek podatek na obronę i potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać i do skarbu naszego w każdy rok oddawać są powinni, w czym jeśli by upornemi i przeciwnemi być chcieli, roskazujemy, abyś uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnościach ich według prawa i zwykłego zwyczaju czynił, tym że*

sposobem, gdzie by i tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abyś uprzejmość wasza także, a nie inaczej znimi obszedł, inaczej dla łaski naszej nie czyniąc koniecznie. Dat s Krakowa trzydziestego dnia Aprillis Anno domini tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости теми словы: Sigismundus Rex, и печать маестатова притиснена и подпись руки писара его королевское милости теми словы: Jarosz Wołowicz—pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ книги Виленскаго городского суда за 1593—1594 г., № 4568, во второй половинѣ листъ 327.

№ 49.—1592 г. Генваря 26.

Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недоволениі евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1592, месеца Генваря 26 дня.

На вrade его королевское милости замку Слонимского передо мною Ивановомъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедаль жидъ и арендаръ еѣ милости пани конюшинное имелья еѣ милости Дворецкого именемъ Агронъ Гошковичъ тымъ способомъ, штожъ дей жидъ тутотшней места господарского Слонимского Зеликъ Шмойловичъ арендовалъ мне в року прошломъ 91 чоповое, водлугъ универсалу постановеное у певныхъ местечкахъ, то есть у Молчади, и в мили отъ Молчади въ Дворцы, и въ мили отъ Дворца вкругъ въ Роготной, и в мили отъ Роготное вкругъ по селахъ и корчмахъ сельскихъ, а прытомъ половницъ местечка Дворца, за рекою Молчадью, зо всеми корчмами в мили по селахъ роз-

ныхъ за певную суму пенезей, за пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, описавшысе дей мне листомъ своимъ вынаннымъ в тую аренду самъ не вступовать и отъ кождого за даньемъ знать отъ мене своимъ грошомъ очищать. То пакъ дей теперъ в некоторыхъ местечкахъ и по селахъ того чопового мне выбирать не поступуютъ, то есть, на чомъ дей я себе немало шкодую, з стодолы пани Кунцовичовое шкодую грошей копъ семь, с корчмы, которая есть у пана Чечотова подданого шкодую копъ две, с корчмы Люшневское шкодую копъ чотыри, з стодолы Горское шкодую копъ пять, а с корчмы, котарая есть у подданого пана Александра Стецкевича, шкодую чотыри копы грошей и з ыныхъ з корчомъ землянскихъ тежъ немало себе шкодую. А прытомъ оповеданью будучы навраде передо мною очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписью руки своее до книгъ созналъ тыми словами: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего отъ нарощенья Сына Божьего 1592, месеца Генвара 27 дня, маючы пры себе двухъ шляхтичовъ стороною: пана Езофа Мызггира а пана Яна Николаевича Станкевича, ходилъ есми и з жидомъ Дворецкимъ на име Огрономъ Гошкевичомъ до жида арендара чопового Слонимского, до Зелика Шмойловича, а такъ будучы на рынку в день понеделковый торговый, упоминалъ и давалъ знать тотъ Огрономъ Гошкевичъ передомною вознымъ и передъ людьми многими, абы аренду чоповую, которую отъ его Зелика Шмойловича у Молчади, в Дворцы, в Роготной и вкругъ около тыхъ местечокъ в мили по розныхъ селахъ и корчмахъ мель, за листомъ его и брата его ему выбирать не допущаютъ чопового, зачымъ дей себе не малую шкodu поносятъ. А такъ тотъ жидъ Шмойловичъ Зеликъ на то ему ничего не повѣдаючы, отъ него у домъ

свой, где мешкаеть, побегъ. Которое жъ тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою жида и арендара Дворецкого Агрона Гошкевича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского городского суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 144.

№ 50.—1592 г. Сентября 18.

Заявлѣніе еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаніи крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ.

Лета отъ нарощенья Сына Божьего 1592, месеца Сентебра 18 дня.

До враду его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Меленка—подкоморого Мозырекого, подстаростего Слонимского прысылалъ жидъ места Дворецкого ей милости пани Ярошовое Корыцкое—конюшное его королевское милости, пани Зофеи Ходкевичовны, з местечка названого Дворца, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Мошей Шымановичъ, жалуючы и оповедаячы тымъ способомъ, штожъ дей в семь року теперъ идучомъ 1592, месеца Сентебра з четвертого дня на пятый день, то есть с пятницы противъ субботы, в ночи, скрадена дей в мене комора в дому моемъ, в месте Дворецкомъ лежачомъ на улицы, на передмостью, на Голынце подъ конашемъ подъ стену тое коморы моее и тамъ же дей тою дирою вынето дей з оное комори моее з скрини моее, бо ее самое тою дирою вытегнуть не можно, але дошку верхнюю отодравшы, побрано речы мое, а меновите грошей готовыхъ копъ 8 и петнадцать грошей и золотыхъ чирвоныхъ пять, тканку перловую, котарая дей коштовала чотыри копы грошей, перель завязаныхъ въ хустце за шесть копъ грошей, полотна коленского штука одна целая за тры копы грошей купленая, а другое штуки половица за полто-

ры копы грошей, штука полотна коленского ровнейшого за шесть золотыхъ польскихъ купленого, а особно полотна коленского полтретя локтя по десети грошей купленого, перстенковъ тры золотыхъ, а четвертый сребраный позлотистый, серебра ламаного гривна, золота тягненого цатка одна и чверть, фарботъ золотыхъ до шаты локоть шеснацать, чамлету чорного полтора локтя, шесть лотовъ шолку черленого по шести грошей купленого, два бунты бели по шести грошей купленые, кошулекъ две коленскихъ з шолкомъ, одна за сорокъ грошей куплена, а другая дома робленая коштовала копу грошей, а третей кошулка белью шитая коштовала два золотые, шлягу препущоного завязаного у хустце за дванадцать грошей купленого, хвартухъ жоноцкый полотна ткацкого з шолкомъ коштоваль грошей двадцати, завивка тонкая купленая за грошей десеть, простира коленская, которая коштовала копу грошей, воску груди, в которой дей важило фунтовъ одинадцать и иныхъ речей дробныхъ паненскихъ немало, которыхъ дей за жалемъ моимъ великимъ на тотъ часъ помнети не могу, то дей все у мене с коморы и з скрышки моее выбрано и выкрадено. А такъ дей взявши и маючы певную ведомость, ижъ в томъ селе, прозываемомъ Полонце, есть подданный пани Яноево Кунцевичовое—подкомориное Новгородское, пани Барбары Овсянниковны, которое село теперь на сестъ часть держитъ и в моцы своей маеть Шымонъ Гошкевичъ, жидъ Дворецкый, отъ пани Кунцовичовое арендою тамъ семи з вознымъ повету Слонимского Станиславомъ Подлескимъ поступкомъ права ездитъ. Яко жъ тотъ возный, будучи пры томъ оповеданью на враде передо мною пры квите своемъ подъ печатью и с подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого 1592, месеца Сентябра 10 дня, маючы я при себе сторону двухъ шляхтичовъ, на

на Щасного Якубовича, а пана Петра Мартиновича Васевицкихъ, будучы мне на тотъ часъ в месте Дворецкомъ, оповедаль мне Мошей Шымановичъ, жидъ, ижъ дей в тыхъ часехъ не мало речей у мене покрадено с коморы; а такъ дей, пане возный, прошу тебе, абысь пры томъ былъ, хочу дей подданого в селе Полонце домъ его трести и погледети тыхъ речей своихъ краденыхъ, бо дей чую, ижъ одинъ человекъ въ томъ селе слышу шафуетъ пенезьми и иншою маестностью не такъ, яко своею, не водлугъ стану своего. Якожъ я возный, едучы до Эдетелы зъ его милостью паномъ Васильемъ Гарабурдою, пры которомъ былъ семи на справе его у дворцу у дворе пани конюшиное, будучы я ужитымъ отъ жида Дворецкого Мошея, заехалъ семи в тое село Полонку, в повете Слонимскомъ лежачое и тамъ же былъ самъ Шымонъ Гошкевичъ, который менилъ, ижъ тое село онъ держитъ арендою отъ ей милости пани Кунцевичовое и пры немъ войтъ з ыншими подданными тогожъ села Полонки, вместо вижа самъ позволилъ в дому одного подданого искать лица, если бы себе отъ него шкоду ведали, альбо быть розумели и тамъ же коли въ домъ вшедшы искать почали, тотъ подданный запыташьемъ моимъ, яко бы его звано и чинимъ бы былъ, або кому бы служилъ и менилъ и поведилъ се именемъ своимъ Тарасъ, а отца поведилъ не ведаю яко звано, бо дей мене малого покинулъ, а яко дей слышу мешкаеть дей в Новгородовичахъ и оженилъсе, але дей Костюковъ внукъ подданный Шымона жида Дворецкого, бо дей тое село пани Кунцовичовая ему арендуе и мы вси ему служимъ; тамъ же прынесъ самъ в рукахъ своихъ в хустце завезаныхъ перстенковъ золотыхъ тры, а четвертый сребреный позлотистый и звезда, глузникъ сребраный маленький и дробного ламаного серебра штучокъ чотыры и гавтку сребраную и поведилъ тыми словы: прошу васъ, не бите мене, повемъ вамъ все,

где што одно есть; и тамъ же заразъ самъ добровольне передъ нами многими и пры стороне шляхте звышъ помене-ной призналъ, ижъ дей не я одинъ тое побралъ, але дей прышедшы до мене у но-чы прошлое подданный пана Грыгорья Цырули на имя Томашень, Мисковъ зять, взять мене з собою и прышли есмо до дому жида Мошея стылу, а перегородив-шы дыру в домъ его, подкопали есмо се подъ стену у коморы и тамъ есмы были скрынку зовсимъ вытягнуть хотели, ижъ тоею дырою подъ стену не могли ее вытегнути, алижъ у века дошку верхнюю ододравшы, речы тые выбрали з нее, што вамъ теперь даю, а полотна штуку и вос-ку груду продалъ есмы Яську Самофало-вичу, мещанинови Здетельскому, за чо-тырнадцать грошей, а другая штука зо-стала се полотна у Томаша пана Цыру-лика и онъ иныше речы до себе побралъ и пенезей онъ мне давалъ; иныше есмы самъ уже утратилъ, але коли тое у себе, штомъ вамъ далъ и показалъ маєте, и и-ныше метъ будете, одно мене пустите. И тамъ же оного подданого Тараса тому жъ жида Шымону Гошкевичу, яко пану его на тотъ часъ будучому, до везенья пода-ли и прыручили; которого тотъ Шымонъ жидъ до себе принялъ и справедливость сполне з урядникомъ пансе Кунцовичо-вое змовившисе с того обвиненого и при-личного подданого рокъ зложитъ обещалъ, скоро одно з нимъ се обачилъ, а имъ ознаймить мелъ; а потомъ зась того жъ року 92, месеца Сентября 12 дня, будучи мне взятымъ отъ того жъ жида на пры-слуханье, где тамъ мне возному, будучо-му в дому Шымона Гошкевича, тотъ же Тарасъ на тотъ часъ подданный Шымона жида, въ местечку Дворецкомъ, тые жъ слова передо мною, што и первой и еще менилъ надъ то у себе метъ тканку пер-ловую и кошульки две з шолкомъ, о ко-торыхъ дей и баба, с которою в томъ до-му своемъ меникалъ, ведала, обещаючи имъ тые вси речы отыскать и вернуть. Тамъ же того жъ дня урядникъ пани

Кунцевичовое именья Своротовского, в повете Новгородскомъ лежачого, Янъ Ро-винский, будучи у дворе Дворецкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, у намест-ника Дворецкого пана Ивана Нашутин-ского з вознымъ воеводства Новгород-ского з Маркомъ Микульскимъ призналъ, ижъ дей зложилъ есмы спольне з Шы-маномъ жидомъ в дому его рокъ спра-ведливости чинитъ Мошею жиду с того подданого обвиненого въ злодействе отъ дня завтрешнего, недели прышлой, за тыдень. Которое жъ тое оповеданье Мо-шея Шимоновича жида и сознание воз-ного за прозьбою того жъ жида до книгъ-гродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г. № 7867, л. 257—258.

№ 51.—1593 г. Апрѣля 7.

Жалоба еврея Якова Нафтаевича на Тео-дора Могилевца за нанесеніе ему ранъ и захватъ вещей.

Року 1593, месеца Апреля 7 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передомною Иваномъ Мелешкомъ - подкоморымъ Мозырекимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ урядникъ вельможного пана его милости пана Юрья Ходкевича, стар-росты Жомонтекого, именья и двора его милости Дворецкого, в поветъ Новгород-скомъ и Слонимскомъ лежачого, панъ Грыгорей Цыруля Своротовскій тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого 1593, месеца Апреля 4 дня, ехалъ дей жидъ его милости пана моего Дворецкій на име Яковъ Нафтаевичъ по потре-бахъ своихъ до именья его милости пана моего Городиского, у повете Новгород-скомъ лежачого, и вжо дей присждчаючи тому жиду до местечка пановъ Почепов-скихъ, названого Почепова, дорогою доб-ровольною, которая идетъ з Дворца до

Городица, то пакъ дей земенинъ господарскій повету Слонимского панъ Федоръ Ивановичъ Могилевецъ, погонивши того жида на той добровольной дорозе, которая дей идетъ з Дворца до Почепова на врочищу, приездчаючи до Почепова, у дороги, которая дей идетъ з Молчади до Почепова, нетъ дей ведома, для которе причины того жыда въ року теперь идучомъ 1593, месеца Апреля 4 дня, на томъ урочищу звышъ мененомъ збилъ и зранилъ, при которомъ збитью и зраненю на тотъ же часъ узалъ и пограбилъ у него коня шерстью сивого з седломъ, з уздою, который дей з седломъ коштовалъ грошей копъ 6, ручницу короткую, з ольстромъ, коштовала копъ полторы, кордъ коштовалъ копу грошей, книжки жидовскне з мешкомъ скуренымъ коштовали копу грошей, грошей готовыхъ копъ пять. При которомъ оповеданю тутъ же на враде передомною сточы возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, вызналъ тыми словы: ижъ дей въ року теперь идучомъ 1593, месеца Апреля 7 дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Мордаса а пана Лаврина Заламая, за оказаньемъ урядника его милости пана старосты Жомитского Дворецкого пана Григорья Цыруля Своротовского у месте господарскомъ Слонимскомъ, виделъ есми жида его милости пана старосты Жомитского Дворецкого на име Якова Нафталевича збитого и зраненого, на которомъ виделомъ на плечахъ ранъ битыхъ синихъ успухлыхъ две, на руке правой на заняти рана битая, кривавая, на той же руке нижей локтя рану битую, успухлую синюю, на руке левой на заняти рана битая синяя успухлая, на виденю на правой стороне нижей уха рана синяя битая успухлая, которое збитие и зранение менилъ тотъ жидъ передомною вознымъ и стороною звышъ мененою и грабежи, в оповеданю меновите описаные, отъ пана Федора Ивановича Мо-

гилевца ему сталые. Которое оповеданье и жалоба урядника Дворецкого пана Григорья Цыруля Своротовского и сознанье возного Якуба Матеевича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимского гродскаго суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 34 на обор.

№ 52—1593 г. Мая 21.

Явна мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять третего, месеца Мая двадцать первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими отъ яене вельможного пана его милости пана Крыштофа Радвила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендковского, державцы Коконгавзьского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыселемъ Богдановичомъ, Рыпинскимъ судьбою, а Щаснымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевидно жидове, мешкаючые в месте здешнемъ Виленскомъ, на имя Якубъ Давыдовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойзешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Тамхоновича, сами отъ себе и именемъ иныхъ жидовъ, мешкаючыхъ в месте Виленскомъ, Мойжеша Ароновича, Левка Боруховича и иныхъ венхъ жидовъ яко вмоцованые сами добровольне оповедали и ку вписаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы,

ижъ што они жидове одержали были в року прошломъ тисеча пятьсотъ девятьдесять второмъ, декретъ суду головного трибунального о збуренье школы ихъ жидовьское на мещанъ места здешнего Виленьского—пана Яна Балашка, пана Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича а Юрья Олсуна; ино они менованные жидове з ними мещаны Виленскими о то вечными часы погодилисе, на которую тую угоду свою листъ свой вызнаный подъ печатьми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ жидовьскимъ менованымъ мещаномъ виленскимъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаьемъ своимъ признавши, просили, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того устьного сознаья помененыхъ жидовъ и листу огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе масть: Мы Якубъ Давидовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойжешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Томъхамовича именемъ своимъ и яко умоцованыи Мозеша Арановича, Левка Боруховича, инъшыхъ всехъ жидовъ, в томъ месте Виленскомъ мешкаючыхъ, добровольне тымъ нашимъ листомъ сознаваемо, ижъ яко есмо в року прошломъ девятьдесять второмъ певныхъ особъ мещанъ Виленскихъ пяти на имя пана Яна Балашка, Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича, Юрья Олсуна о найстье на шкому нашую в день Внебовступенья Панского и почыненья шкодъ немалыхъ были обжаловали и декретъ отъ суду трибунального на нихъ одержали, о што есмо на потомъ на соймъ прошлый были позваны, а такъ мы уходечы трудности большое, тамътого всего прошлого поступку нашего и декрету трибунального и всякого выконанья его вечными часы отступуемо, а в праве належномъ мейскомъ будъ тыхъ же помененыхъ особъ, будъ и инъшыхъ,

о которыхъ ведомость метъ можемо, шукать и справедливости з нихъ жедать маемо, где ся они окромъ жадного омешканья заразы намъ усправедливить повинни будутъ. Ведъ же еслибы есмо, або который з насъ поступиокъ якижъ кольвекъ вышей помененый суду трибунального черезъ теперешнее застановенье наше умореный взнавьятъ, повинень будеть заруки на врадъ кгородскій Виленскій сто копъ, а стороне вышей помененой мещаномъ трыста копъ грошей литовскихъ отдать. И на то есмо дали до вписанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ тотъ листъ нашъ подъ печатьми нашими и с подписью рукъ нашихъ писмомъ жидовьскимъ. Писанъ у Вильни, дня двадцатого, месеца Мая, року тисеча пятьсотъ девятьдесять третого. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры и подписы рукъ оныхъ особъ вышей менованыхъ чотырохъ особъ писмомъ жидовьскимъ подписаны суть. Якожъ тое добровольное а очевистое сознание жидовъ вышей менованыхъ, такъ тежъ и тотъ листъ ихъ угодливый, за прозьбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ есть.

Изъ актовъ книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. № 4713, л. 203 об. 204 (актъ № 107).

№ 53.—1594 г. Мая 14.

Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Мая, чотыринадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами вradниками кгородскими Виленскими отъ яене вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Вилен-

ского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажоними Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьєю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Исайковскій, писарь скарбный его королевское милости, оповедаль и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого с Хальча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, писанный, просечы, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того листу его королевское милости огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе масть: Zygmunt trzeci, z laski Bozey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmódzkie, Mazowieckie, Jflantskie y krolestwa Szwedzkiego najbliższy dziedzicz y przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu s Chalczą, podskarbiemu ziemskiemu, pisarzowi naszemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie, uprzejmie nam milemu laskę naszą królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Yż żydowie Wielkiego Xięstwa Litewskiego nie wiedzieć z iakich przyczyn podatku zwykłego powrotnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali y oddawać nie chcą, ktorymi choć aby też i iny jaki kolwiek podatek na obronę y potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać y do skarbu naszego w każdy rok oddawać są powinni, w czym iesliby upornemi y przeciwnemi być cheieli, roskazujemy abys uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majątnosciach ych według prawa y zwykłego zwy-

czaiu czynił tymże sposobem, gdzieby y tego przyszłego roku nie cheieli oddawać, abys uprzejmość wasza także a nie ynaczej z nimi obszedł, ynaczej dla laski naszej nie czyniąc konieczno. Data s Crakowa trzydziestego dnia Aprillis, Anno Domini tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости теми словами: Sigismundus Rex и печать маестатова притиснена и подпись руки писара его королевское милости теми словами: Jąrosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Виленскаго городскаго суда за 1593—1594 г. № 4713, л. 327 (актъ 468-й).

№ 54.—1594 г. Мая 14.

Явна листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девяностъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ восводства Виленского, передъ нами вradниками кгородскими Виленскими отъ яене вельможного пана его милости пана Крыштофа Радвила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичемъ Рыпинскимъ судьєю, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто писарь его королевское милости скарбный Великого князства Литовского панъ Янъ Исайковскій оповедаль и ку впи-

санью до книгъ гродскихъ Виленскихъ покладаль листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, писанный до его милости вельможного пана Кгабрыеля Войны, подканцлерого Великого Князства Литовского, старосты Мерецкого и Квасовского, абы его милость панъ подканцлерый отъ жадного жьда, у Великомъ Князстве Литовскомъ мешкаючого, поворотного братъ розказывать слугамъ своимъ не рачылъ, просечы, абы тотъ листъ короля его милости для зьгубы и иныхъ прыпалыхъ прыгодъ до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того оповеданья пана Яна Исайковского выслухавшы и листу короля его милости огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Jflatskie y dziedziczny król Szwedzki. Wielmożnemu Gabrielowi Woynie, podkancleremu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, staroscie Mereckiemu y Krasnosielskiemu, szczyrze nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny szczyrze nam miły. Mamy tę wiadomość, yż szczyrość wasza nie oglądaiąc się na dawne zwyczaje y mimo władzą skarbową, bez wiadomości podskarbiego naszego powrotne na żydziech w Wielkim Xięstwie Litewskim w przeszłym roku dziewiędziesiąt wtorym wybrales y teraz znowu wybirać chcesz, przywłaszczaiąc sobie prawo dożywotne od nas mieć na to powrotne żyдовские, co yż iest przeciw dawnym zwyczajom y szkoda skarbu naszego wielką, yż zociażaniem żyдов wszystkich, na których teraz pogłowic włożone iest, zaczym by do zguby y zniszczenia przisć musieli, przeto chcemy to mieć y rozkazuiemy szczyrosci waszey, abyś (wy) szczyrość wasza takiego prawa sobie na te żyды nie przywłaszczal y powrotного od żadnego z nich nigdzie więcey brać nie kazal, czegośmy podskarbiemu naszemu ziemskiemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego postrzegać pilno y

bronieć rozkazał, bo byśmy tego na nim samym patrzyli konieczno, abys szczyrość wasza ynaczezy nie czynił. Data we Gdansku dnia osmnastego Awgusta; roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, и печать прытисненая маестатовая и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ гродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 4713, л. 327 на обор.—328 (актъ 469-й).

№ 55.—1594 г. Мая 21.

Жалоба Васевицнаго на нанесение ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца.

Року 1594, месеца Мая 21 дня.

На вrade его королевской милости замку Слонимского передо мною Ивановъ Меленикомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ обтежливе жаловалъ и оповедаль земенинтъ господарский повету Слонимского панъ Лукашь Томашевичъ Ейсимонть Васевицкий на жидовъ места Дворецкого имения его милости пана Андрея Завышы на Бакинтахъ, въ повете Новгородскомъ лежачого, которого места дворъ пана Анѣдрея Завышы, называемый Дворецъ, у повете Слонимскомъ лежить на име на Агрона а Шымона Гошковичовъ и на Яковца помочника ихъ, которого они сами знаютъ и прозвище его ведаютъ, о томъ, какъ дей тые помененые жьдове в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божьего 1594, месеца Мая деветнадцатого дня, у четвергъ, будучы дей мне у месте Дворцы по некоторыхъ пыльныхъ потребахъ своихъ и идучы дей мне до Кузмыцы, чоботара плебана Елен-

ского, хотечы его зъеднать на работу свою, тамъ же дей тые жыдове, взявши передь себе злый умысль, а праве про- помневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, перенявши мене про- тивъ дому того чоботара Кузмицы, мене человека спокойного, имъ ни в чомъ не- винного, округне кийми збили и зранили, отъ которого дей бою округного не ве- даю дей, если буду живъ; и при томъ дей бою пограбили у мене з мешкомъ золо- тыхъ чирвоныхъ деветьдесять тры. При которомъ оповеданью того жъ дня оче- висто стоечы тутъ же на враде передо мною возный повету Слонимского Ан- дрей Мартиновичъ, пры квите своемъ, подь печатью его и подь печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ, созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого 1594, месеца Мая, двадцатого дня, буду- чы дей мне на справе и потребе земе- нина господарского повету Слонимского пана Лукаша Томашевича Есимонта Ва- севицкого и маючы я пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ Ши- мона Станиславовича а Венъслава Марти- новича, за оказываньемъ видель есми на немъ рану кривавую на твары, на счоче левой, и другую рану надь бровью пра- вою, а третнюю подь окомъ правымъ си- невую, а четвертую рану на руке пра- вой нижей локтя синую спухлую, а тварь и шья отъ тыхъ ранъ округне за- пухла. Которые раны менилъ быть пе- редо мною почыненные отъ жидовъ вель- можного его милости пана Андрея Завы- шы на Бакштахъ, именья его милости Дворецкого, отъ Агърона а Шымона Гошквичовъ и отъ Яковъца, помочника ихъ; пры которомъ бои менилъ, ижъ тые жъ жыдове у него пограбили золо- тыхъ чирвоныхъ з мешкомъ деветьде- сять и тры. Якожъ тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою пана Лу- каша Васевицкого до кынигъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 343 об.—344.

№ 58.—1594 г. Октября 29.

Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ.

Року 1594, месеца Октебра 29 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы оче- висто возный енераль повету Слоним- ского Станиславъ Котовичъ, а пры немъ 3 шляхтичы, стороною будучы, панъ Александро Стецкевичъ, панъ Езофъ Василевицкій, а панъ Янъ Хилинъскій, пры квите своемъ, подь печатями ихъ и с подисомъ рукъ писать умеючихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали тыми словы: Я Станиславъ Ко- товичъ, енераль возный его королевской милости повету Слонимского, а я Алек- сандро Стецкевичъ, я Езофъ Васевни- ский, я Янъ Хилинъскій—земяне госпо- дарские повету Слонимского, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ посланымъ отъ враду кгородского Слоним- ского за листомъ, до насъ писанымъ, чы- нить отправу за суму пенезей, отъ суду головного трыбунальского въ року теперь идучомъ 1594, месеца Октебра 15 дня въсказаную Хаиму Мошеевичу, жиду Дво- рецкому, на земенине господарскомъ зем- ли Новгородское на пану Яну Болкеви- чу Верейскомъ и на малжонце его пани Богдане Войнянице Харитоновича водле добровольного листу ихъ, тому Хаиму жи- ду даного на вшелякихъ маестностяхъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ и презысковыхъ, а меновите на томъ презыску, што тотъ панъ Янъ Вереский масть на земенине господарскомъ земли Новгородское на пану Анъдрею Монтовте и на малжонце его пани Барбары Овсяниковне за долгъ- небожчыка пана Яна Кунцевича, подко- морого земли Новгородское, першого мал- жонка пани Барбары Овсяниковны, те- перешнее пани Монтовтовое на село По- лонку, в повете Слонимскомъ лежащее, ку именью Своротовскому в земли Новго-

родской лежачого прислухаючого, всего сумою за двесте 20 семъ (227) копъ грошей водле декрету земского Новгородского въсказаного и водле декрету суду головного трибунальскаго и листовъ отправичьхъ на отправу до суду кгородскаго ского о то писаныхъ и безъ рать статутовыхъ чынить отправу отосланныхъ, мы вышь преречоны: я енераль возный и мы земяне господарские шляхта чынечы досыть розказано врадовому и праву посполитому, въ року теперь идучомъ 1594, месеца Октебра 28 дня, ездили есмо в той справе Хаима Мошесевича, жиду Дворецкаго, до имения пана Андрея Монтовта и малжонки его, прозываемаго Своротвы, в повете Новгородскомъ лежачого, и кгда есмо того року, месеца и дня звышь писаного до двора Своротовскаго прыехали, ознаймуючы, ижъ есмо Хаиму Мошесевичу, жиду Дворецкому, водле декрету суду головного трибунальскаго и листовъ отправичьхъ на селе Полонце отправу чынить прыехали, и то ознаймемъ, а по тыхъ словахъ нашихъ отказали намъ слуги пана Монтовтовы, ижъ дей мы отъ пана своего и отъ панее которое науки не маемъ. А такъ мы ознаймивши то имъ, ехали есмо до села звышь менованого Полонки, в повете Слонимскомъ лежачого, ку имению Своротве прислухаючого, и тамъ коли есмо того жъ року, месеца и дня звышь писаного до села Полонки прыехали въ домъ на име называемаго Иванца Дедовича, войта того жъ села, тамъ зышло до насъ немало подданныхъ пана Монтовтовыхъ и малжонки его, в томъ селе Полонце мешкаючыхъ, которымъ есмо также ознамили, ижъ есмо прыехали чынить отправу Хаиму Мошесевичу, жиду Дворецкому, водле декрету трибунальскаго и листовъ отправичьхъ и пытали есмо ихъ, если хто есть отъ пана Монтовта и отъ панее Монтовтовое, або ли отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и чи поступиете чынить отправу, або бороните, жебы намъ отказали; они намъ отка-

зали ижъ отправки чынить тому Хаиму не боронимъ, бо дей намъ давно о томъ поведають и отъ пана маемъ розказанье, абыхъ мо се не спротивляли и тому жиду Хаиму увезанье поступили и не боронили. Мы теды за добровольнымъ поступеньемъ и не бороненьемъ отъ пана Монтовта и отъ малжонки его, такъ тежъ отъ пана Верейскаго и отъ малжонки его и ни отъ кого иного и чынечы мы отправу тому Хаиму Мошесевичу жиду водлугъ статуту кождую волоку земли оселую у двадцати копахъ грошей ему подали и его увезали, т. е. на первой Янъкуть Станюлевичъ—подъ нимъ земли польволоки, маестности робочое не маеть ничего; Степанъ Кузьмичъ—подъ нимъ земли волока, маестность его вольт одинъ; Петруть Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маестность его вольт одинъ, кляча одна; Шимко Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маестность его кляча одна; Иванецъ Дедовичъ войтъ—подъ нимъ земли волока, маестность его вольт два, кляча одна; Матей Телешевичъ Вырва—подъ нимъ земли волока, маестности робочое не маеть; Павлюкъ Кузьмичъ,—подъ нимъ земли волока, маестности его вольт одинъ, кляча одна; Петрукъ Перебой—подъ нимъ земли волока маестности его вольт одинъ, кляча одна; Матей Ханьковичъ коваль—подъ нимъ земли волока, маестности его вольт одинъ, кляча одна; Янутъ Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маестности робочое не маеть; Ханковая вдова—подъ нею земли волока, маестность ее вольт одинъ; Тарасъ Сенцевичъ а Якубъ Кокоречичъ—подъ ними земли волока, маестности робочое не мають. Повинность тыхъ людей, яко они сами намъ повелили, ижъ в кождымъ тыдню по два дни на роботу ходитъ повинны, а с кождое волоки в рокъ цыншу повинны дать по грошей пятьдесятъ, по ботце жита, по ботце овса, по возу сена, по гусяти, по курети, которую тую въсю полъдванадцаты волоки людьми оселые зо всеми ихъ землями и маестностями

ми и повинностями ихъ, яко они сами менили бытъому Хаиму Мошеевичу жиду в мощь, в держанье и спокойное ужыванье подали, оставившы третью часть вольную пану Монтовъту и малжонце его въ полуволоку земли, которую держыть подданный Янукъ Станюлевичъ с повинностями всякими на пана Монтовта, а две части Хаиму подали и заложили есмо заруку троюкую на спротивного, такъ великую, яко сама речъ важна есть, абы ништо по томъ увезанью нашомъ тому Хаиму Мошеевичу жиду ниякое переказы в держанью его не чынилъ, а ижъ большая сума на пану Верейскомъ и на малжонце его Хаиму Мошеевичу всказана есть, на пану Верейскомъ и на малжонце его, а нижли пану Верейскому на пану Монтовте и на малжонце его, мы теды тое сумы пенезей остатка копъ семьнадцати не отправуючы на маестности пана Монтовътовой и малжонки его, отъехали есмо прочъ и тому Хаиму жиду с тымъ паномъ Верейскимъ и зъ малжонкою его о тую семьнадцать копъ грошей вольное мовенье ему вцале оставили, водле декрету суду головного трибунального. И на то дали есмо сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатми, а которые писать умеемъ и с подписомъ рукъ нашихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ при очевистомъ сознанью нашомъ. В который сесъ квитъ нашъ вписали есмо реестръ повинности тыхъ подданныхъ, яко они сами менили. Писанъ в селе, называемомъ Полонъце, лежачомъ в повете Слонимскомъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1594, месеца Октебра 28 дня. В того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписей рукъ тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль-возный, рука власная, Александеръ Степкевичъ, рукою власною, Jozef Wasiewicki, ręka swą. Которое-жъ тое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 488 об.—490.

№ 57.—1598 г. Генваря 1.

Заявление еврея Самуила Соломовича объ отнятіи у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившыся очывисто Самуель Саломоновичъ, жыдъ з Рожаное, жаловаль и оповедалъ о томъ, што жъ дей року прошлого 1597, месеца Декабра 21 дня, едучы дей мне тутъ черезъ место Слонимское, стоялъ есми господою у Майковое жыдовки, то пакъ дей прышодыны тамъ до тое господы земенинь господарскій повету Слонимского его милость панъ Станиславъ Соколовскій нетъ дей (ведома), для которое прычины взялъ и пограбилъ у мене коня шерстю шпаковатого, лысого, который дей мене коштоваль копъ 10 грошей литовскихъ и мене дей загамоваль, шгомъ на ярмарокъ едучы до Торуня, омешкалъ, на чомъ дей мушу шкодовать о колькосотъ золотыхъ, што дей часу права показать готовъ буду. Которое оповеданье и жалоба того жыда до ккнигъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 182 на обор.—183.

№ 58.—1598 г. Генваря 1.

Заявление возного о допросъ крестьянина Боровскаго, сознавагося въ покражѣ вещей у кн. Полубенскаго и продажѣ ихъ жиду Есьну изъ Слонима.

Року 1598, месеца Генваря 1 дня.

На рочькохъ кгородскихъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ 98, месеца Генваря первого дня у Слониме прына-

лыхъ и судовне отпраованыхъ передь нами Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Богушевичомъ Тушевицкимъ — стольникомъ и судьей, врядниками судовыми кгородскими повету Слонимского, постановившыя очевисто его милость князь Иванъ Полубенский — лесничий его королевское милости пуцъ Слонимскихъ, оповедаль тыми словы, што жъ дей тутъ на вряде кгородскомъ Слонимскомъ оповедаль о покраденю маестности моее в року прошломъ 1597, месеца Декабра 3 дня семого напротивъ дня осмого стала, и отъ того часу перешытавалемъ по венхъ сторонахъ о той шкоде моей, то пакъ теперь в року теперешнимъ 1598-мъ, месеца Генвара, второго дня, дошло ме ведать, ижъ панъ Юрийъ Заливака, а панъ Марко Яцыничъ якихъ съ людей прыведны з лицомъ до вяду подали, о которыхъ я маючы ведомость тутъ в замку Слонимскомъ и хочечымъ у тыхъ людей пытать, чы не были бы ведоми маестности моее скраденое, укывшы двохъ возныхъ повету Слонимского Станислава Подлеского, а Василья Гаврыловича и пры нихъ чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, Петра, а Шымана Станиславовичовъ до замку Слонимского, до вежы, гдѣ оныя люди седели, посылаломъ и тамъ, што тые возные и шляхта слышали, о то ихъ передь вашею милостью ставлю, абы то признали. Яко жъ пры оповеданю ставшы очевисто на вряде передь нами два возные повету Слонимского Станиславъ Подлеский а Василей Гаврыловичъ пры квите с печатьми своими и с подписомъ руки Станислава Подлеского и с печатьми стороны шляхты, пры нихъ будучое, ку занисаню до кбнигъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ признали тыми словы, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Генвара 2 дня, за укытьемъ насъ черезъ его милость князя Ивана Полубенского — лесничого его королевское милости

пуцъ Слонимскихъ, маючы намъ пры себе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, а пана Петра, пана Шымана Станиславовичовъ, были есмо в замку Слонимскомъ, и кгдахъмо прышли до замку Слонимского, тамъ же в замку Слонимскомъ у турме подъ вежою, на которой зекгаръ стоить, знашли есмо тры чоловеки седечы, и передь нами возными и передь стороною шляхтою, пры насъ будучою, служебникъ его милости князя Ивана Полубенского панъ Василей Мизкгиръ пыталъ — которого дей тутъ зъ васъ подано до вяду черезъ пана Юрья Заливаку и черезъ пана Марка Яцынича? Тогда на тые слова его пана Мизкгира озвавшыся одинъ с тыхъ вязень, поведиль: я дей есть тутъ до вяду поданъ черезъ пана Заливаку и черезъ пана Яцынича; а тотъ панъ Мизкгиръ пыталъ: якъ тебе зовуть? Теды онъ поведиль: зовуть дей мене Павломъ Боровскимъ; и пыталъ тотъ панъ Мизкгиръ: а чы не ведаешъ дей ты о маестности покраденной его милости князя Ивана Полубенского — пана моего Букштовского? Тогда тотъ Павелъ поведиль: прожно дей тое вжо таить, што се стало, я дей тую маестность его милости князя Ивана Полубенского з Букштова покралъ, але не одинъ, з вышными поддаными пана своего пана Валеряна Соколовского; отдалъ дей есми часть тое маестности князя Ивана Полубенского жыду тутъ у Слониме Еску, то есть коберцовъ 4, колдро, бламъ футра лисего, летникъ китайчаный, плащыкъ чорный, а иншые дей дали есмо подданому пана Валеряна Соколовского. Которое тое оповеданье его милости князя Ивана Полубенского и возныхъ признање до кбнигъ кгородскихъ Слонимскихъ занисано есть. У того квити печати притисенныхъ шесть, а подписъ руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский — возный рукою властью написалъ. Которое тое оповеданье его милости князя лесничого и созынанье возныхъ до

книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 183.

№ 59.—1598 г. Марта 5.

Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогѣ.

Року 1598, месеца Марца 5 дня.

На враде его королевское милости замку господарьского Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырекимъ, подетаростимъ Слонимскимъ, постановившысе очевисто служебникъ его милости пана Давида Солтана, старостича Острынекого, панъ Жигъмонтъ Станиславовичъ жаловаль и оповедаль на жида, мешкаючого в месте господарекомъ Слонимскомъ на Шимона и на жону его Ханку, ижъ дей заставилъ былъ есми на некоторую потребу свою у того жида и у жоны его речей не мало у петидесять и въ двухъ копахъ грошей, а меновите, наголовокъ серебряный позлотистый, ганжбантъ серебряный позлотистый, шгукъ чотырнацать серебряныхъ позлотистыхъ отъ раду на коня—тое все важить гывень дванадцать, кубокъ серебряный позлотистый, в немъ гывень серебра шесть, кончеръ серебромъ оправный позлотистый, на котормъ гывень чотыры серебра, ношенъе золотое с каменъемъ дорогимъ. То пакъ дей я, хотечи се имъ уститъ и тую заставу у нихъ выкупить, гроши дей имъ есми отдать, то пакъ дей они, нетъ ведома для которое прычины, гроши отъ меня узавшы, серебра дей гывень 12 загамовали и мне дей выдати не хотели, а меновите, наголовокъ позлотистый, ганжбантъ позлотистый и дванацати шгукъ отъ раду серебра позлотистого не отдали. И просилъ тотъ слуга пана Солта-

новъ панъ Жигъмонтъ, абы тое оповеданъе его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 269.

№ 60.—1598 г. Юля 18.

Заявленіе вознаго о разсмотрѣннн судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту.

Року 1598, дня 18 Юля.

На враде его королевское милости кгроцкомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырекимъ, подетаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повесту Слонимского Станиславъ Подлеский, при квите своемъ подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатми стороны шляхты, при немъ на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ справленомъ, самъ устине созналъ, который квитъ слово в слово такъ се в себе масть: Я Станиславъ Подлеский, возный повесту Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего, отъ нароженъя Сына Божьего 1598, месеца Юля 1 дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Яна Станиславовича а пана Андрея Войтеховича, будучи мне возному в ыменью его кнежацкое милости у дворе Эдетельскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, при его милости пану Андрию Вильчъку, старосте Эдетельскомъ, тамъже приточыла справа земенина его кнежацкое милости Эдетельского пана Ярона Жыборта зъ жидомъ Везовецькимъ Агропомъ Гонъкевичомъ, арендаромъ его милости пана Миколая Рея з Накъгловичъ, за жалобою того жида Агрона Гошковича, якобы тотъ землянинъ Эдетель-

скій панъ Ярошъ Жыборть тому жыду Агрону за рокъ 1596 побору королевскаго, который тотъ жыдъ выбиралъ за злеценемъ пана Андрея Вильчка, старосты Здетельскаго у Здетели, не выдалъ. Яко жъ тотъ Ярошъ Жыборть за жалобою того жыда Агрона Гошъкевича выправуючысе с того побору, ставилъ передъ урадомъ другого жыда Здетельскаго на име Маера Левковича, который жыдъ Маеръ Левъковичъ выбиралъ тотъ поборъ и з зятемъ того жъ Агрона Гошъкевича с Мерлю Юдичомъ и очевидно заступилъ на праве того Яроша Жыборта о тотъ поборъ королевскій, поведаячи, же до него отдалъ Жыборть за три чверти року, только дей за одну чверть не бралъ. Яко жъ тамъ же тотъ Агронъ менилъ себе за тую чверть одну шкодовать две копе грошей; нижи урадъ за ихъ незгодою такъ выналязлъ, нижъ лёсы о одну копу руцали, а другую платити неказали; яко жъ за руцаньемъ лёсовъ панъ Ярошъ Жыборть отъ одное кони заплаченя вольнымъ сталъ, только копу грошей тому жыду Агрону за тую чверть одну заплатити наказано. А за котельщину, нижъ тотъ Жыборть мелъ споръ зъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ, яко бы ему заплатити отъ котла грошей двадцать безъ дванадцати пенезей мелъ, до чого се тотъ жыдъ Маеръ незналъ, проту тую котельщину Ярошу Жыборту тому жыдови Агрону Гошъкевичу платити наказано, а с тымъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ вольное мовенъе у права тому Жыбортову заставено. За другою жалобою того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Яроша Жыборта, яко бы ему мерокъ млыновыхъ отъ солоду и отъ инъшого збожя давать не мелъ, где за высветченемъ и признанемъ самыхъ млынаровъ того Яроша Жыбурта одъ тыхъ мерокъ вольнымъ учинено. За третюю жалобою одъ того жъ жыда Агрона Гошъкевича на того жъ Жыборта учиненою, яко бы одъ тисеча кварть купленое горелки одъ каждое кварть по пенезю од-

ному дати не мелъ, чого тотъ жыдъ на того Жыборта не показалъ, ани довелъ, зачимъ одъ того вольнымъ сталъ, нижъ на тотъ часъ передъ урадомъ заразомъ о тое з нимъ правомъ не чинилъ и того на враде и никому не оповедалъ, ани обвѣстилъ. А што се тотъ же жыдъ Агронъ Гошъкевичъ на того жъ Яроша Жыборта о медовую кашъщизну жаловалъ, которую кашъщизну тотъ жыдъ Агронъ тому Жыборту за наемъ мешканя в дому Жыбортовомъ ему опустилъ, а онъ целый годъ в дому его мешкати мелъ, нижи тотъ Агронъ самъ, кромъ жадное причины с того дому вышолъ, полърока змешъкавши, не маючи одъ того Жыбурта жадное кривды, ани передъ врадомъ жадное не чинечи жалобы нанъ, проту одъ тое кашъщизны Яроша Жыборта вольнымъ учинено; а што се тотъ же жыдъ Агронъ на того жъ Жыборта о кашъщизну одъ пива и горелки о три кони грошей жаловалъ, тогда дей тую три кони грошей тому жыду малжонка его заплатила, до чого се тотъ жыдъ не зналъ. Яко жъ Ярошъ Жыборть, хочечи то водле права показати и довести, ставилъ трохъ светковъ и наветъ и пяти суседовъ тутошнихъ Здетельскихъ, нижи тотъ Агронъ жыдъ того доводу не признавалъ, але обьчыхъ людей мети хотель, а тымъ людемъ ниякое приганы, ани причины водлугъ статуту не показалъ, ани довелъ. За чимъ тая справа до дальшого права на отлогъ отложено и про упоръ того жыда Агрона скончыть се не могла, што мною вознымъ и тою стороною шляхтою звышъ меновите помененою тотъ Ярошъ Жыборть, мешанинъ Здетельскій, осветчилъ, што я возный до книгъ крродскихъ Слонимскихъ на семъ квите месъ подъ моею печатю и с подписомъ руки далъ семн. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисенныхъ три, а подписъ руки возного тыми словы естъ подписана: Станиславъ Подлескій. Которое тое очевидное сознание

возного, при квите его учиненое, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 500.

№ 61.—1603 г. Мая 1.

Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ.

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарьскимъ повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ присылалъ его милость панъ Левъ Сапега—судья земекій повету Городенскаго, жалуючы и оповедаячы на Юска Шимоновича—жыда арендара своего млыновъ, корчомъ и торгового в местечку Голынце и в Ягнешычахъ, штожъ дей тотъ жыдъ водлугъ листу своего, которымъ онъ на аренду, въ томъ же листе его помененую, за не уищенемъ и не отданемъ сумы пенезей на раты две, в листе его описаные, в заруки и обовязки водлугъ листу своего, мне отъ него даного, водле права справлений, не заплатившы виненъ понавшы zostалъ, о чомъ всемъ достаточне и меновите раты и обовязки вен в листе его арендовномъ описаны и доложоны суть, а по оныхъ ратахъ, в листе описаныхъ, вжо дня прошлаго року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня похибившы дей листу своего, з вознымъ господарьскимъ повету Слонимскаго с паномъ Ярошомъ Одинцомъ до двора моего Ягнешыцкаго, до мене самого тотъ Юско Шимоновичъ, арендаръ мой, прыбылъ, а хотяжъ вжо тотъ Юско жыдъ арендаръ мой, яко се вышей поменило, в заруки мне платить попалъ, нижли я пребачывшы то ему, а хотечы з нимъ лакгодне поступовать, прынялъ и взять

былъ есми до рукъ своихъ отъ него того дня звышь помененого готовыхъ грошей сто копъ и тры копы грошей манеты литовское, а пры тыхъ грошахъ положили передо мною квити мой власный постановенья початокъ аренды з нимъ, на которомъ квите моемъ написано есть, ижъ вжо первой сего дошло до рукъ моихъ отъ него задатку за аренду десеть копъ грошей литовскихъ; якожъ я прынявшы тотъ квити мой спольне злучывшы, далъ есми ему квити написавшы с подписомъ руки моею и с печатью моею на сто и на трынацать копъ грошей; а кгда вжо тотъ арендаръ мой, взявшы отъ мене квитанцію на тую суму звышь помененую, заразъ потомъ передомною на столе взял тотъ квити до себе, который вжо былъ мне належалъ вернуть, якожъ есми заразомъ у того Юска Шимоновича жыда, арендара своего, упоминалъ и просилъ, абы ми квити мой мне належачый вернуть, нижли онъ неведати зъ якихъ причынъ вернуть мне того квиту не хотель и з собою взять, што я заразомъ тогожъ часу тому жъ возному и стороне шляхте, пры немъ будучой, то все осветчившы, оповедаль о загамованье того квиту моего. А до того тотъ же Юско Шимоновичъ жыдъ, арендаръ мой, водле того жъ листу обликгу своего справить ми се не хотель, ижъ што онъ держалъ и ужывалъ терезъ колько недель до постановенья певное аренды млыны, карчмы, торговое и описалъ ми се в листе своемъ о то пораховать и мне заплатитъ и того всего водле листу опису своего мне се не справилъ и листъ свой нарушылъ; за чымъ вжо, яко се вышей поменило, в заруки, нигоды и наклады мне платить попалъ и отъ аренды отпалъ. И просилъ тотъ посланецъ его милости пана судити, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было. А пры томъ оповеданью ставны очевисто на враде возный повету Слонимскаго Ярошъ Одинецъ, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ

печатьми стороны шляхты, квитъ свой давши, созналъ тыми словы: Ярошъ Петровичъ Одинецъ, возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шесть сотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня, а маючи я пры себе стороною шляхтичовъ двухъ пана Федора Васильевича а пана Андрея Якимовича, былъ есмн того дня звышъ писаного за ужытьемъ Юска Шымоновича жыда, арандара местечка Луконницкого Голынки, в дворе его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, названымъ Огнешычы, в повете Слонимскомъ лежачого, тамъ же в томъ дворе самого его милости пана судью нашли есмн у светлицы, до которого его милости пана судьи тотъ Юско жыдъ мовилъ тыми словы: ижъ я милостивый пане досыть чынечы листу облику своему вашей милости, отъ мене на аранду даного, тутъ безъ бытности вашей милости привозилъ есмн грошы, яко на першой рате, такъ и на другой рате, никли урадникъ вашей милости панъ Тобияшъ Петровский хотелъ былъ отъ мене грошы отбирать, показавшы моцъ только на отбиранье грошей, а квитации на то не показалъ и раховатьсе со мною водле листу вашей милости не хотѣлъ; якожъ я тые грошы при себе задержалъ до прыханья вашей милости, а такъ я ото и теперъ тыежъ грошы самому вашей милости отдаю. А его милость панъ судья поведить рачылъ: хотяжъ дей еси вко мне в совитость попалъ; але то забачышы, отъ тебе грошы прыйму. А Еско Шымоновичъ арендаръ отличышы готовыхъ грошей сто и тры копы литовскихъ грошей, а до того положылъ квитъ предъ его милостью перниого застановенья, на которомъ квитъ написано, ижъ до рукъ его милости пана судьиныхъ отъ того жыда Юска дошло вко грошей десеть копъ литовскихъ; и просилъ Юско Шымоновичъ, абы его милость панъ судья далъ ему

квитъ сполна написавшы на сто и тринадцать копъ грошей. Якожъ его милость панъ судья на прозьбу его учинить рачылъ и квитъ написавшы на сто и тринадцать копъ грошей литовскихъ, тому арандару своему далъ, а Еско жыдъ взявши отъ его милости квитъ спольный, а того квиту, на которомъ написано действя десети копъ грошей до рукъ его милости у себе загамовалъ, мовечы до его милости: верникъ ми ваша милость мой квитъ противный, а вашей милости той верну. А его милость панъ судья заразъ мною вознымъ и стороною шляхтою того загамованья квиту оповедавши и осветчылъ. А до того тотъ же Юско, арандаръ его милости, пры отдаванью тыхъ грошей уиоминалъ се, абы его милость водле листу своего заховалъ, а за шкоды, што млыны колько колъ порожнюють, с тыхъ же грошей зо всее сумы вытручылъ; а его милость панъ судья выпуцалъ ему полшосты десять копъ грошей литовскихъ; а жидъ Еско арендаръ на томъ перестати не хотелъ, мевечы, же дей я на томъ большей шкодою; а его милость панъ судья на то поведить рачилъ тому Юску, арандару своему: хотяжъ дей я у тебе взялъ грошы и тебе квитъ на то далъ, лечь то взялъ за шкоды и за заруки, жесь мне на тые раты в листе арандовномъ описаные платитъ попалъ. На што я возный пры чомъ былъ и того ведомъ, то все на семъ квитѣ моемъ написавшы подъ печатью и с поднисомъ руки моее и подъ печатьми шляхты, далъ есмн ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня на дате вышей писаного. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а поднисъ руки возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ—возный, рукою власною. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 55 об.—57.

№ 62.—1603 г. Мая 27.

Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировиць.

Року тисеча шестьсотъ третего, дня двадцать сегого мая.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедалъ его милость панъ Станиславъ Рембевскій — економъ Слонимскій, в кривде арендара своего Жыровицкого Мойсея Лазаровича жыда за даньемъ справы отъ него тымъ способомъ, штожь дей подъяннй его милости пана Ивана Солтана—старостица Острынского, имения его милости двора Жыровицкого, на име Опанась Моральчычъ и з иншыми помочниками своими, которыхъ себе на тую злую мысль свою прыспособилъ, прыбегшы до того жыда арендара его, человека невинного и безпечного, окрутне на томъ поли, где его збожь пашня засеяная была, кийми збили и зранили, такъ ижь дей самъ ледве здоровье свое отъ нихъ унеслъ и ушолъ, што дей тотъ арендаръ тогожь часу околичнымъ людемъ добрымъ оповедалъ и возному повету Слонимского Станиславу Подлескому раны на себе оказалъ. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде, пры квите своемъ до книгъ кгородскихъ ку записанью созналъ тыми словы: Я Станиславъ Подлескій—возный повету Слонимского, сознаваю снмъ моимъ квитомъ, ижь року теперъ идучого тисеча шесть сотъ третего, месеца Мая двадцать четвертого дня, будучы я взятымъ на огледанье жыда Мосея Лазаровича, арендара Жыровицкого, отъ его милости пана економа Слонимского пана Станислава Рембевского, а за оказываньемъ того жыда Мойсея Лазаровича видель семи раны

на немъ: в голове его надъ темемъ рана кривавая, киемъ дей пробитая, на плечу руки левое раны синие вспухлые битые, одна отъ другое не значные, мениль жыдъ киемъ битые, все слухло, кровью снйаво нашло, пальцы у обеюхъ рукохъ, мениль, ижь дей остномъ, што волю погоняють его жыда покололи, раны вси по пальцахъ и по долоняхъ покрывавенные; и мениль тотъ жыдъ, ижь тотъ бой и зраненье свое мениль себе быть сталое отъ подданныхъ его милости пана Солтановыхъ в оповеданью описанныхъ, меновите мененыхъ. Што я ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ далъ еси, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 156, об.—157.

№ 63.—1605 г. Марта 7.

Заявление вознаго о томъ, что Криштофъ Габурда не позволиль ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣние его имѣниемъ Островъ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимского Архипъ Богдановичъ, при квите своемъ подъ печатью его, и при немъ сторона шляхта, у квите имени помененая, и с подышисомъ руки одного з нихъ шляхътича, который писать умель, и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали уси три згодне тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ—возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта—земяне господарские повету Слонимского, я Трохимъ Плав-

ский, я Кузма Захарычъ и я Гарасимъ Васильевичъ, з ураду кгородского Слонимского, приданные жьдовце господарской места Слонимского Ханне Есковне Шымановой до справы ее, нижей в семь квите нашомъ помененое, сознаваемъ уси згодне и одностайне симъ нашимъ одностайнымъ и згодливимъ квитомъ, ижъ за листомъ и за приданьемъ ураду кгородского Слонимского року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марьца шостого дня, ездили есмо до двора и до именья и села его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, называемого Острова, у повете Слонимскомъ лежачого, с посланьцомъ и умоцованымъ жьдовьки места Слонимского, помененое Ханьны Есковны Шымановое, с паномъ Петромъ Павловичомъ, для увезанья у село его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земьского Слонимского, названое Острово, у повете Слонимскомъ лежачое, водлугъ добровольного листу запису и добровольного позволения его милости пана судьиного за суму пенезей, той жьдовце виньную, то есть истизны за пятьсотъ копъ и за сорокъ копъ грошей, а совитости такожъ за пятьсотъ и за сорокъ копъ грошей; с которымъ тымъ посланьцомъ и умоцованымъ помененымъ паномъ Петромъ Павловичомъ того дня наперъвей прьехавши до двора его милости пана судьиного, пыталис есмо, если бы у томъ дворе Острове самъ его милость панъ судья быти рачыль; где его милости поведили, ижъ есть; зачымъ я возный и мы сторона шляхта копею з листу урадового, до мене возного и до насъ шляхты писаного, слово в слово списаную подъ печатьми своими и с подпысомъ руки, хто писати умель, у ворота двора Островского великие уездыные увоткнувъши, оповедали, обволали и оказали есмо слугамъ его милости пана судьинымъ, которыхъ есмо видеть могли, што жъ прьехали есмо на увязанье и по-

данье села Острова жьдовце Слонимской Ханьне Есковне Шымановой за тисечу копъ и за осмьдесятъ копъ грошей и пыталъ я возный и мы сторона шляхта, если хто отъ его милости пана судьи того увезанья той Шымановой поступуетъ, або если боронитъ. Где урадникъ его милости пана судьи Островский, прьидши, тую копею з воротъ узяль и до его милости пана судьи отънесъ; а затымъ знову прьидъши до тыхъ воротъ, мене возного и насъ сторону шляхту до его милости пана судьи позвалъ. И кгда есмо у томъ дворе Острове до светлицы прьидли, тамъ его милость пана судьи земьского Слонимского пана Крыштофа Гарабурду застали, гдѣжъ его милость панъ судья пыталъ мене возного и насъ шляхты, еслибы тотъ листъ урадовый, с которого есмо копею положили, прь насъ есть, и абы есмо тотъ листъ для прочитанья дали; который листъ я возный его милости пану судьи далемъ, а его милость тотъ листъ прочитавши вернулъ. Зачымъ я возный и мы сторона шляхта пытали есмо его милости пана судьи, если водлугъ листу запису своего за тисечу копъ и за осмьдесятъ копъ грошей жьдовце Слонимской Шымановой Ханьне Есковне увезанья у село свое Острово поступуетъ, або если боронитъ. На што его милость перъвей словне поведити рачыль, же дей боронию и того села своего Острова той жьдовце не поступую и, цедулу свою написавши, далъ и у квити уписати казалъ, которая цедула его милости пана судьи такъ се въ себе маєть: Не только Шымановой увезанья не поступую, але еще з нею о затрыманье листу своего правомъ чынити хочу, особливо, дасть Богъ, докажу того, ижъ ей его милость панъ канцлеръ, мой милостивый панъ, плюцами губу обить кажетъ, которая смеетъ удавать то до людей, якобы его милость панъ канцлеръ Великого Князства Литовского на мене у нее право, або рачей листъ мой куповати мялъ, в чомъ заволаю его милости и доброй

славе пана зацного и богобойного великая уйма отъ нее дееть, што шыррей я самъ до ураду донести и до ведомости его милости самого не занехамъ; ваша милость, пане возный, то што слышышь правдиве и справедливе откажы ей отъ мене. Которое непоступленье и бороненье увезанья тотъ посланецъ умоцованный Шымановое жыдовки панъ Петръ Павловичъ мною вознымъ и нами стороною шляхтою осветычылъ и оповедаль и з нами отъехалъ, не одержавши увезанья. А такъ я возный и мы сторона шляхты вышей помененые дали есмо пры устыномъ сознанью своемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ квитъ свой подъ печатми своимъ и с подысомъ руки, который з насъ писать умель. Писанъ року, месеца и дня вышей в сесъ квитъ написаного. У того кквиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подышсь руки одного з нихъ шляхтича, который писать умель, подписаны тыми словы: Трохимъ Даниловичъ Плавекій, властная рука. Которое очевидное сознанье возного и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 101—102.

№ 64.—1605 г. Марта 23.

Заявление Александра Короткого о задержании евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырекимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедаль и обтежливе жаловаль земеницъ господарскій повету Упитского панъ Александръ

Короткий посполъ зъ жоною своею Зофею Себестыявноною Миклашевнча, на жыдовку господарскую Эстыру Хеминну Ицхаковуу Михелевича, маючую оселость, лежачую у повете Слонимскомъ, именье Грывду, зоставное отъ землянки господарское повету Слонимского панее Марыны Васильевны Мелешковны Кгабрыелевое Солтановое, первой з небощыкомъ мужомъ своимъ Ицхакомъ Михелевичомъ, а теперь дей сама одна тая жыдовка Эстыра Хеминна тое именье держыть и жыываесть, о томъ, какъ дей небощыкъ зошлый с того света жыдъ Ицхакъ Михелевичъ, мужъ тое речоное Эстеры Хеминны, мель у себе врадникомъ в томъ именьи своемъ Жыровичахъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, небощыка Станислава Томашевского, за которымъ дей то была у малженстве светомъ роконая дочка того Александра Короткого; то какъ дей року прошлого, который былъ писанъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Августа двадцатого дня, тотъ дей небощыкъ жыдъ Ицхакъ Михелевичъ посполъ с тою жоною своею Эстырою Хеминною, нетъ дей ведома зъ якихъ прычинъ, звазнышысье дей на того врадника своего Станислава Томашевского, всю маетность его самого и жоны его Анны Александровны Короткое, также дей и маетность его Александра Короткого, которая дей у тое дочки его небощыцы Ганны в томъ дворе Жыровичахъ у захованыи была, квалтовне, безправне побралаи и пограбили и на пожытокъ свой оберънули, а того дей Станислава Томашевского и жону его Ганну Александровну з двора своего Жыровичского прочъ выгнали и одъ тое все маетности ихъ отбили. А потомъ дей въ томъ же року прошломъ тисеча шестьсотъ четвертомъ, месеца Октебра десятого дня тая дей дочка его Александра Короткого, вже будучы безъ маетности и блукаючысье по селахъ, заповетрышысье поветреемъ

моровымъ с тымъ мужемъ своимъ Станиславомъ Томашевскимъ, не оставивши по себе ани тестаменту, ани протесту правного на враде для поветрея морового, которое вже было на тотъ часъ и в месте Слониме и по многихъ околичностяхъ, селахъ и дворехъ розмножыло, с того света смертью зышли, по которое дей дочки его смерти тая вся мастность правомъ прыроженнымъ, яко безпотомной, на него дей Александра Короткого и жону его прышла и спала, а меновите, то есть напервей у скрыни белой, великой, железомъ окованной, грошей готовыхъ сорокъ копъ литовскихъ, летники китайчаные два, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, шубка суконная уторфину черного, лисы подшытая, коштовала дванадцать копъ грошей литовскихъ, другая шубка мухаяру черного, белками подшытая, коштовала десеть копъ грошей литовскихъ, метликъ китайчаный куны подшытый, коштовалъ осмь копъ грошей литовскихъ, летникъ мухаяру турецкого, коштовалъ семь копъ грошей литовскихъ, постель и ковра, коштовала шестнадцать копъ грошей литовскихъ, коверцы турецкне два, коштовали деветь копъ грошей литовскихъ, коць белый, коштовалъ сто грошей литовскихъ, брамка перловая с понталы золотыми и другая брамка перловая, коштовала трыдцать копъ грошей литовскихъ, ченцы золотые два, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, поест.—тисемка золотая з анггельми серебряными, и другий поессь—обручь серебряный позлотистый, коштовали шестнадцать копъ грошей литовскихъ, тая скрыня сама коштовала сто грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были. У другой скрыни, железомъ кованой, хустъ белыхъ, кошулекъ, рубковъ, фартуховъ, обрусовъ, полотень некрайныхъ куплено было за петнадцать копъ грошей литовскихъ, шапка оксамитная, куны подшытая з бобромъ, коштовала тры коны грошей литовскихъ, викарый-

ка оксамитная, куны подшытая, коштовала две копѣ грошей литовскихъ, капелюшъ аксамитомъ рытымъ подшытый зъ шнуромъ, коштовалъ сто грошей литовскихъ, перцу зе Кгданска прывезеного на гандель фунтовъ трыдцать, за каждый фунтъ дано по десети грошей литовскихъ, тая сама скрыня коштовала осмьдесять грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были; шкатула железомъ белымъ окована, з речми невестими, с коренемъ розмантымъ, перцомъ, шафраномъ, имберомъ, гвоздиками и иныхъ речей не мало в той шкатуле было, тоестъ: корали на шыи носячыє пархаменовые, межы которыми лелейки золотые зъ шмальцомъ, роботы венацкое, и ношеньє на кшталтъ сердушка с каменемъ изытрыномъ, золотомъ оправне съ шмальцомъ, перъстений золотыхъ пять; которые тые вси речы и с тою самою шкатулою коштовали трыдцать шестъ копъ грошей литовскихъ; коць сивый а свирепа вороная, коштовали двадцать копъ грошей литовскихъ, возъ котчий зъ сукномъ коштовалъ осмь копъ грошей литовскихъ; млечна сыровъ круглыхъ копъ тры, а углястыхъ сыровъ копъ две, масла медницъ чотыры, мяса свиного вепрового полти чотыры, саль вепровыхъ два, кумней вепровыхъ шестъ; льну чесаного в жменяхъ тры тисечы, пражы кужельное в клубкохъ на трыста локтей полотна; а особливе дей скрыня железомъ окованая его дей Александра Короткого властная, которую дей онъ до схованья той небощыцы дочце своей Ганне Александровне Станиславовой Томашевской далъ, у которой дей речей его власныхъ и речей жоны его немало было, то есть напервей: листы справы на именьє его Ятойни, у повете Унитскомъ надъ рекою Лоодою лежачого, которого дей именья онъ панъ Короткий правомъ доходилъ и теперь у праве стоять з земаны господарскими повету Унитского паномъ Каспоромъ, а паномъ Грыгорьемъ Кончычами, а с пани Га-

леною Николаевною Кончовною Мартиновою Залескою; напервей дей запись одъ шурына его Яна Себестыяновича Миклашевича, земенина господарского повету Троцкого, орыналь, которымъ дей онъ Янъ Миклашевичъ часть свою усега того имения Ятойньского, взявши дей отъ него Александра Короткого некоторую суму пенезей, ему вечностью записалъ и одыскивать на держачыхъ позволилъ; а до того дей листу орыналу належачый выписъ съ книгъ гродскихъ Троцкихъ сознанья очевистого Яна Миклашевича дошолъ; другой выписъ с книгъ земскихъ Упитскихъ перенесенье тое sprawy до повету Упитского; ку тому листы купчыя на шесть служобъ людей деда ихъ Миклаша Якубовича, ку томужъ имению его Ятойнекому належачые, водлугъ которыхъ листовъ спомнеть дей онъ Александръ Короткий не можетъ, яко тыхъ подданныхъ имени зовуть и в кого куплены; ку тому позвоу земскихъ Упитскихъ осмь, также и реестровъ пры тыхъ позвехъ осмь, которыми дей онъ Александръ Короткий на розные роки держачыхъ о тое имение свое Ятойни до суду земского Упитского позывалъ, за которыми дей тое право скончытсе не могло; ку тому дей листовъ купчыхъ на земли, также и на часть его пана Короткого до тогожъ имения Ятойньского, которого дей онъ и теперь у держаныи своемъ есть; а пры томъ и иныхъ листовъ розныхъ справъ его пана Короткого и предковъ его у той же дей скрынни не мало было, которыхъ дей онъ Короткий спомнеть не можетъ, на што которые листы належали, тое дей право все и тые листы зъ собою несли, и шкодуетъ дей онъ Александръ Короткий на томъ имению своемъ Ятонскомъ осмьсотъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому листъ запись одъ Миколая Петровича Миклашевича на долгъ власный позычоный сорокъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому жупанъ и дылия фалюндыцу томно бурнатного, коштовали одинадцать копъ

грошей литовскихъ, кафтаникъ бархановый з баволною, коштовалъ копу грошей литовскихъ, шубка невестья сукна люндышу чорного, лисы подштытая, коштовала одинадцать копъ грошей литовскихъ, хустъ белыхъ мужскихъ и невестихъ, кошуль, кошулекъ, фартуховъ, рубковъ, обрусовъ и иныхъ хустъ дробныхъ куплено было за дванадцать копъ грошей литовскихъ, цыны, мисъ, талерокъ куплено было за пять копъ грошей литовскихъ, а сама дей тая скрыня, у которой дей тые речы зложоны были, коштовала сто грошей литовскихъ. Которое тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 118—119.

№ 65.—1605 г. Марта 24.

Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣние его Жировицы и принадлежащія ему села.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня.

Прысылалъ на врадъ господарский кгродский Слонимский до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевской милости повету Слонимского, подкоморого Мозырскаго, подетаростего Слонимского земенинъ повету Слонимского его милость панъ Иванъ Солтанъ—старостичъ Острынский, жалуючы и оповедуючы на Ицхака Михелевича жыда Хомскаго, арендара на сесъ часть имения его милости Жыровицкаго, у повете Слонимскомъ лежачого, тымъ способомъ, штожъ дей року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, взявши дей онъ Солтанъ певную ведомость, изъ дей тотъ самъ Ицхакъ, пануцавны в дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый прятель своихъ, жыдовъ Слонимскихъ с поветрея

морового и з Слонима на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Ирша и сыновъ Кивинныхъ Якуба, Давида Кивичовъ и иныхъ немало, которые онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаеть, которые дей то приятели его жыдове, купуючы по селахъ волю, яловницы, козлы, бараны, гуси, куры, медъ, хмели и иные речы, которые ку живности належатъ, дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый, и села прытомъ дворе, то есть село Литву, село Залесе, село Завершы, село Русаково, село Стеневичы и иные села, которые дей до тое маестности належатъ, заповітныи, у которыхъ дей то жыдовъ прятель Ицхаковыхъ, у одного с тыхъ на име у Евеля, наперодъ у дворе и дети ему помарли, а скоро дей помарли они, иныхъ хворыхъ покинувши, меновите жыдовку на име Пасру Юдиную Мошковну, вдову зъ четвергомъ детей, такъ тежъ и челядью хорою, пры ней будучою, которые то дети ее и тая челядь вымерла, а она самая переповетрившысе жива зостала, а тые дей прятатели его иные заповітныи прочъ уехали и то се заповітныи ни щого иного, тылько отъ тыхъ жыдовъ Слонимскихъ, прятель Ицхаковыхъ, за дозволеньемъ самого Ицхака впущеня ихъ въ дворъ, а затымъ в томъ же дворе Жыровицкомъ и урядникъ его Станиславъ Томашевский з жоною и с челядью дворною и сторожами, десятникомъ, пастухами весь а увесь вымерль, а потомъ дей с того двора и села нашы вси звышь менованые заповітныи и поданые в тыхъ селахъ вси а вси вымарли, же се ихъ мало зостало, которое дей заповітныи, отъ тыхъ прятель Ицхаковыхъ стало, его милость панъ Иванъ Солтанъ на враде кгородскомъ Слонимскомъ передо мною и возному повету Слонимского Станиславу Павловичу не омишкаль оповедать. А по томъ оповеданью тогожъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня, ставны очевидсто на

враде передо мною возный повету Слонимского Станиславъ Павловичъ, пры квите своемъ, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ зозналъ устыне в тые слова: Я Станиславъ Павловичъ—возный повету Слонимского сознаваю то симъ квитомъ моимъ, изъ року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октябра двадцать шестого дня, маючы пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ пана Яна Павловича, пана Станислава Петровича, с которыми былъ есми възятымъ на справу его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского до имения и двора его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, который на есе часть держыть арендою отъ его милости пана Ивана Солтана—старостича Остринского Ицхакъ Михелевичъ, жыдъ Хомекый, на огледанье прятель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ, которыхъ самъ Ицхакъ с поветрея морового изъ Слонима напуцалъ. Якожъ дей за оказаньемъ пана Ивана Солтана видель есми тыхъ прятель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ в томъ дворе Жыровицкомъ на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Якуба, Давида сыновъ Кивинныхъ и иныхъ немало, што себе его милость панъ Иванъ Солтанъ передомною вознымъ и передъ тою стороною, пры мне будучою, мениль бытъ заповітныи, отъ тыхъ прятель жыдовъ Слонимскихъ стало, за дозволеньемъ и пущеньемъ самого Ицхака тыхъ жыдовъ прятель своихъ в дворъ, такъже тежъ былломъ възятымъ подъ села его милости то есть подъ село Литву, подъ село Залесе, Завершы, Русаково, Стеневичы и подъ иные села и тамъ же дей бывшы подъ тыми селами, здалека пыталъ его милость панъ Иванъ Солтанъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною бояръ и поданыхъ, которые еще на тотъ часть жывы были в тыхъ селахъ

в селе Литве на име Ивана Гомана а Каспора Лотвина, в селе Залесью Борыса Сидоровича, в селе Завершы Левоня Цайку, въ селе Русакове Трохима Федосовича, в селе Стеневичахъ Остапка Демеховича а Орьяна Демеховича: отъ кого бы то заповітренье мелн; которые дей поведили, меновали, ижъ дей тое заповітренье мы ни отъ кого иншого не маемо, только отъ прыятель Ицхаковыхъ, которыхъ онъ в дворъ напуцалъ, которые у насъ купуючы волы, яловицы, куры, гуси, меды, хмели и иншую живность и корчмы малочы, в дворе шынкуючы медъ и горелку, дворъ, села, сторожовъ, урадника и насъ заповітрыли, што панъ Иванъ Солтанъ все мною вознымъ и тою стороною осветчылъ. Яко жъ дей его милость панъ Иванъ Солтанъ тою протестацыею давно вжо до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ внести хотелъ, нижли за повітреемъ моровымъ у Слониме книгъ не было и черезъ такъ часъ долгий протестацый не прыймовано и теперъ по выйстью повітрея морового не омешкалъ оповедать. А такъ я возный, штомъ слышалъ и виделъ, сесь квитъ мой пры оповеданью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью далъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое жъ тое оповеданье и очевисто сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 121—122.

№ 66.—1605 г. Апрѣля 5.

Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировиць еврея Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля пятого дня.

Справа его милости пана Нарушевича с паномъ Иваномъ Солтаномъ о наеханье

квалтомъ на дворъ Жыровицкий и о забитье жыда Ицхака.

В рочки кгородские сего року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпалые и по радкомъ права посполитого судовне от правованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырекимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею, Адамомъ Лукашевичомъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, кгда справа з реестру прыпала и за воланьемъ возного стороны до права стали, то есть отъ стороны поводовое его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князства Литовского, старосты Лоздейского, опекуна потомковъ небожика его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомонтъского и маѣности по его милости остало, именья Жаборского и места Хомского, умоцованый его милости пана ловчого земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Ушаковский за моцью зупольною, на зыкъ и страту даною, а сторона позваная земенинъ господарский повету Слонимского панъ Иванъ Солтанъ и малконка его пани Крыстына Серовичовна сами очевисте ставшы, злетили и моцъ зупольную ку обмове дали умоцованому своему пану Крыштофу Миколаевичу, зачымъ умоцованый стороны поводовое панъ Ушаковский, доведшы позву и року слушне прыпалого квитомъ возного повету Слонимского Крыштофа Лаврыновича и написомъ руки писарское, ижъ тотъ возный днемъ передъ рочками тотъ квитъ свой прызналъ, а показавшы пильность свою, на позве рукою писарскою написаную, што-жъ с початку рочковъ стороны позваное по тры дни до права волать давалъ и тотъ позовъ намъ суду до чытанья далъ, в которомъ жалоба его милости пана ловчого тыми словы описана есть: Отъ Льва Санеги канцлера великого князства Литовского, ста-

росты Слонимского, Пернавского и Могилевского etc. Земенину господарскому повету Слонимского пану Ивану Ивановичу Солтану, старостичу Острынскому и маршалковичу господарскому и малжонце его паней Крыстыне Станиславовне Серовичовне, паней Ивановой Солтановой, землянце господарской повету Слонимского. Жаловаль на васъ у суду моего кгородского Слонимского вельможный его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий великого князства Литовского, староста Лоздейский, опекунъ братаничовъ своихъ ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна Николаевичовъ Нарушевичовъ, капталановичовъ Жомонтъскихъ и маестности ихъ милости лежачое именья Жаборского и места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, в довоженью справедливости жыдовце места Хомского на имя Естыры Хеминне Ицхаковой Михелевича и жыдомъ того места Хомского Хаиму и Абраму Михелевичамъ о томъ, што-жь дей в року прошломъ, который былъ писанъ по пароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ третимъ, арендовали дей есте ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Ивановая Солтановая, дворъ именье свое, называемое Жыровичы у повете Слонимскомъ лежачое, жыду места Хомского небощыку Ицхаку Михелевичу, фактору товаровъ лесныхъ именья Жаберского, на чотыры годы зупольные по себе идучые, одъ которого дей того небощыка Ицхака Михелевича жыда помененого ты дей, пане Иване Солтане, и ты пани Ивановая Солтановая, певнюю суму пенезей за всю чотыры годы аренду до рукъ своихъ узяли дей есте; в которомъ дей томъ дворе и въ ыменью Жыровицкомъ тотъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ мешкаль и маестность дей свою не малую до того двора звезъ и в спокойномъ держанью и ужыванью тое именье Жыровицкое мель мало не черезъ два годы целые; на которую дей аренду дали дей есте тому небощыку Ицхаку жыду листъ свой вы-

знаный и передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сами дей есте тотъ листъ свой признали и до книгъ земскихъ Слонимскихъ уписать дали и уневили дей есте того небощыка Ицхака Михелевича жыда, ижь онъ мель спокойне тое именье Жыровицкое арендою держать черезъ усю чотыры годы зупольные з докладомъ таковымъ, ижь вы ничымъ, а никоторымъ способомъ у тотъ домъ и въ ыменье Жыровицкое, ани в которые пожитки уступовать, переказы у спокойномъ держанью никоторое чынить не мели, подъ заплаченьемъ вины заруки дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ, яко дей шырей меновите вси обвязки ваши в томъ листе вашомъ, на аренду даномъ, описаны суть. То пакъ дей ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Солтановая, не дбаючи на тотъ записъ свой, ты дей, пане Иване Солтане, намовившысе в томъ с тою малжонкою своею, пани Крыстыною Серовичовною з волею, ведомостью и одностайнымъ умысломъ, а пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокрости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ а выступныхъ описаное и постановленое, не помнечи дей ты, пане Солтане, на станъ свой шляхетский, мимо записъ свой, которымъ дей тотъ арендаръ Ицхакъ Михелевичъ отъ васъ убеспечоный былъ, року дей теперь идучого по пароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара з шюстого дня на семей день, то есть, с четверга на пятницу, у вечере, ты дей, пане Иване Солтане, самъ особою своею наехавшы умыслне моцно кгвалтомъ з многими слугами, боярми и поддаными двора своего монастырского Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, а меновите з Маткомъ урадинчкомъ, Яномъ Чарковскимъ, маючи пры себе на помочъ слугъ, бояръ и подданныхъ пана Давыда Солтана, брата своего, именья его Жыровицкого, снатъ за ведомостью самого менованого пана Давыда Солтана на то выпра-

вленныхъ и посланныхъ, подпомагаючи дей в томъ зломъ учынку того пана Ивана Солтана на име Миска Мамчыча, Федора Васковича, Адама а Езефа и з ыншими многими помочныками своими, а з бояры и поддаными манастыреками, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведаеть, з розною стрельбою и з бронями, на то приготоваными, на тое помененое именье и дворъ Жыровичы, тому Ицхаку Михелевичу жыду арендованое, тамъ же дей у томъ дворе Жыровицкомъ року, месеца и дня помененого того Ицхака Михелевича жыда самъ дей ты, пане Иване Солтане, с тыми слугами и помочныками своими звышъ поменеными тыранско на смерть забилъ и окрутне не лютостве замордовалъ и тело того жыда на смерть забитое и окрутне замордованое з собою дей еси узялъ; которое дей тело потомъ у реце Щарыи утопленое знайдено. Чымъ дей ты, пане Солтане, и ты, пани Солтановая, тотъ листъ свой, на аренду данный, нарушыли тымъ кгвалтовнымъ наеханьемъ на тотъ дворъ, а в мужобойство и в заруку, в листе описаную, и в плаченье шкоды попали. При которомъ же дей то наеханью кгвалтовномъ и при замордованью того Ицхака жыда и маетность дей его всю, в томъ дворе Жыровицкомъ при немъ будущую, то есть, грошы готовые, золото, серебро, перла, шаты, цынь, медь, кони, быдло, збожь вшелякое, листы, мембраны на долги отъ разныхъ особъ, также реестра выдатку пенезей и збожья с пашни Жаберское и Новодворское на товары лесные, также реестра розданья пенезей и збожь всякихъ своихъ отъ мала до велика, того-жь часу при забитью того Ицхака жыда на завтрей и третего дня до себе до именья и двора своего манастырекого забралъ и звозилъ дей еси, а брата того небощыка Ицхака Михелевича на име Абрама Михелевича жыда, тамъ же дей на тотъ часъ при немъ будучого, и слугу его Ицхакового на имя Андрея Щерекого окрутне побили и по-

ранили, а меновите дей маетности того небощыка Ицхака Михелевича при томъ кгвалтовномъ наеханью и забитью побрано: чырвоныхъ золотыхъ в золоте з шкатулою две тисечы, монеты потройными конъ пять, мамрамовъ и листовъ обликговъ на долги отъ розныхъ особъ двадцать чотыры, на которые дей было винно тому Ицхаку до кольку десятъ тисечей золотыхъ польскиххъ, листъ отъ тебе, пане Иване Солтане, и отъ тебе, пани Солтановая, арендовый на тое именье Жыровицкое тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду данный и выписъ сознанья вашого очевистого на враде того листу; брамокъ перловыхъ с пунталами и з феретами две, которые дей коштовали двесте золотыхъ польскиххъ, плащовъ фалюндышовыхъ, шлямами лисими подшитыхъ, два заставныхъ, коштовали дей сорокъ конъ грошей, сукна фалюндышового чырвоного поставовъ тры, а лязурового поставовъ тры, коштовали дей двесте конъ грошей, поесовъ серебряныхъ заставныхъ тры, которые важатъ серебра грьвенъ семь, перетень золотый складанный, который дей коштовалъ золотыхъ польскиххъ двадцать, перетеньковъ золотыхъ заставныхъ тры, з дьяментами два а з рубинномъ одинъ, которые дей коштовали конъ двадцать чотыры, ложокъ серебряныхъ тузинъ, в которыхъ дей было серебра грьвенъ шесть, акъсамиту зеленого локти пять, кождый локоть по конъ две, капелюшовъ два, аксамитомъ подшитыхъ, коштовали золотыхъ шесть, постель, которая коштовала золотыхъ петнадцать, коренья розного, шафрану, гвоздиковъ, цынамону, инберу, перу и иного коренья за конъ чотырыста грошей, котловъ горельчаныхъ тры по тры ушатки, а четвертый котель в чотыры, бань медяныхъ великихъ две, што дей коштовало трыдцать пять конъ грошей, воловъ кормныхъ дванадцать, за которыхъ давано за кожного по конъ пять, овецъ трыдцать пять, збожья молочного з свирна, то есть: жыта бочокъ двадцать веяного,

ячменю бочокъ петнадцать, солоду ечменного бочокъ дванадцать, овса немолочного з гумна взято копъ пятьдесятъ, бекешка фалюндышова, бурнатная, лисами подшитая, которая коштовала копъ десеть, жупанъ фалюндышовый бурнатный, лисами подшитый, за копъ осмь, кгермакъ чорный фалюндышовый, китайкою чорною подшитый, коштоваль копъ осмь, копенякъ бурнатный фалюндышовый, фалюндышомъ светло-бурнатнымъ подшитый, коштоваль копъ десеть, колнакъ соболій, фалюндышомъ чорнымъ покрытый, коштоваль копъ десети, а другій, лисами подшитый, коберцовъ адымскихъ чырвоныхъ дванадцать, кождый по осмь, а солгацкій коберець одинъ коштоваль чотыры копы, медницъ две, полмисковъ два, талеровъ два цыновыхъ, меду пресного ведеръ петнадцать, коней двухъ шерстю вороныхъ, коштовали копъ двадцать з возомъ, коць чырвоный, реестръ, што жыто и иншыя збожые рознымъ людемъ и розными часы роздалъ на грошы копъ деветьсотъ, реестра дей его-жъ милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князства Литовского, што выдалъ пенези на роботу кленки, ванчосу, попелу и поташу и инныхъ выдатковъ розныхъ. В томъ же дворе у свирне матности дочки се Дворы взято скрынъ две, у в одной скрыни было поессовъ серебряныхъ позлотистыхъ пять, важли по гывенъ тры, ложекъ серебряныхъ дванадцать, которые важли гывенъ шесть, кубковъ серебряныхъ трынацать розное работы, которые важли гывенъ двадцать чотыры, чарокъ серебряныхъ две, которые важли гывенъ осмь, ланцужокъ золотый, который важилъ чырвоныхъ золотыхъ шестьдесятъ, шнурокъ едwabный чорный, на которомъ было загниныхъ чырвоныхъ золотыхъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ розное работы петнадцать, одинъ з дьяментомъ, коштовали золотыхъ сто и большъ, шуба куни, которая коштовала грошей копъ двадцать чотыры, шубъ лисихъ две, одна чор-

нымъ фалюндышомъ крыта, коштовали грошей копъ двадцать пять, шубка бялокгловская сиберковая, з бобромъ около, за копъ десеть, летникъ канавацовый чорный за копъ литовскихъ петнадцать, жупанъ адамашковый чорный узорыстый за копъ дванадцать, жупанъ кгрубыновый, сиберками подшитый, за копъ десеть, жупанъ сукна чорного коштоваль с хутромъ копъ шесть, летникъ адамашковый чорный з кшталтомъ злотоглавымъ, коштоваль копъ литовскихъ двадцать, летникъ китайки жолто-кгоронцей, кшталъ с пасаманы золотыми, коштоваль грошей копъ осмь литовскихъ, летникъ шарлатовый з кшталтомъ злотоглавымъ, коштоваль золотыхъ шестьдесятъ, летникъ китайки бурнатное, коштоваль копъ десеть, кошуль бялокгловскихъ фарботами золотыми и перлами оправныхъ трынацать, коштовали копъ шестьдесятъ пять, вачокъ, серебромъ оправный и з ножами, в нимъ важыло серебра гывенъ чотыры и з ланцужкомъ, льну чотырыста, волны рунъ сто, а на пражу праденое волны рунъ сорокъ, полтна ткацкого локти шестьдесятъ, обрусовъ широкихъ локоть трыдцать. А у слуги дей Ицхакового Андрея Щерского взято на тотъ же часъ коня мышастого, за которого далъ копъ шесть, седло, за которое далъ шестьдесятъ грошей, узду за грошей чотыры, гуньку за грошей двадцать чотыры, шаблю за грошей шестьдесятъ, нагайку за грошей тры и инныхъ речей немало. В которой той кривде всей вышей помененыхъ, хочечы его милость панъ ловчий, яко опекунъ той жыдовце помененой Естеръ Хеминне Ицхаковой Михелевича и дочце се Дворы, также тымъ жыдомъ вышей помененымъ Хаиму и Абраму Михелевичомъ и слuze небоцника Ицхака Михелевича Андрею Щерскому справедливости довести, тебе, пане Солтане, и тебе, пани Солтанова, симъ позволю моимъ кгородскимъ Слонимскимъ до права позываетъ. Про то з влады староства моего Слонимского пры-

казую тебе, пане Иване Ивановичу Солтане, и тебе, пани Ивановая Солтановая, пани Крыстыно Серовичовна, штобы есте передо мною, а в небытности моей, ино передь урадомъ моимъ судовымъ кгородскимъ Слонимскимъ, на местцу звикломъ судовомъ, в замку господарскомъ Слонимскомъ, на рочкохъ кгородскихъ, которые сего року теперъ идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпадуть и порадамъ права посполитого судовне у Слониме отпрапованы будутъ, сами особами своими, яко на року завитомъ, ку праву стали, а на жалобу, в позве помененую и часу права вамъ шырей преложоную, за довоженьемъ справедливости чрезъ его милости пана ловчого звышь речонымъ особамъ укrywжонымъ усправедвили. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня. О чомъ всемъ шырей достаточней жалоба его милости пана ловчого в томъ позве написана и доложона есть. И домовляльсе тотъ умоцованый, абы сторона позваная, панъ Солтанъ и малжонка его, на жалобу в позве помененую отказовали и яко обвиненные усправедлили. А по прочитанью позву, озвавшысе некий Якубъ Михайловичъ Венцковича, менечысе быть земенномъ и хоружычомъ повету Волковыского, поведиль: слышу дей прывольванье до права пана Ивана Солтана и по малжонку его милости о забитье жыда Ицхака Михелевича, арендара Жыровицкого, менячы якобы, панъ Солтанъ того жыда забить и на смерть замордовати и маестность его забрать мелъ, тогда дей не панъ Солтанъ, алемъ я самъ безъ воли и ведомости пана Солтановы того жыда въ тотъ часъ забиль и о томъ справу дать готовъ будучы, во всемъ томъ обжалованью пана Ивана Солтана и малжонку его заступую и з ихъ милости то здоймую и всправедливитьсе готовъ естемъ. А умоцованый стороны по-

водовое на то поведиль, ижъ што се дейтуть озвалъ некий Якубъ Михайловичъ Венцковичъ, менечысе быть земенномъ и хоружычомъ повету Волковыского, тогда дей противъ него то мовлю и справу таковую о немъ даю, же онъ не есть хоружычомъ, ани земенномъ повету Волковыского, кгдажъ в повете Волковыскомъ не Михайло Венцковичъ, але отецъ теперешнего хоружого его милости пана Пукштинъ до смерти и жывота своего у повете Волковыскомъ хоружымъ былъ, а по жывоте его сынъ его хоружымъ осталъ; а з стороны оседлости тое особы, который се Якубомъ Михайловичомъ зоветъ Венцковичомъ, никто дей того ему не признасть, абы тымъ былъ, яко се зоветъ, также дей у повете Волковыскомъ ани где инде оселости у великомъ князьстве Литовскомъ не маеть и показать се не можетъ, але тутъ у повете Слонимскомъ, яко лезный по разныхъ местцахъ блукаючысе волочильсе; а подъ тымъ часомъ, яко се тое квалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий отъ пана Солтана, также тое забитье и замордованье и пораненье людей невинныхъ и забранье маестности стало, тотъ гультай тутъ в томъ краю не былъ, а теперъ дей, будучы отъ пана Солтана намовленный, тутъ передь судомъ вашей милости становить и на якийсь фортель заступую в томъ обжалованью быти менить для затлуженья справедливости светос; а таковымъ фортельнымъ заступленьемъ своимъ пана Солтана и малжонку его одъ такъ брыдливого и свовольного учынку оборонити хочеть, тогда дей то жаднымъ способомъ за слушную речъ узнано, а того заступованья допущено быти не маеть, бо се дей тотъ панъ Иванъ Солтанъ самъ добровольне до того прызналъ, што-жъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генваря шостого дня у томъ дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы некие грошы за аренду

тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду отдавати и з нимъ якобы зваду мель и самъ его забилъ и иныхъ поранилъ; таковое оправданье свое на враде кгородскомъ Волковыскомъ учинилъ и до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ записати далъ, знающысе до того учынку своего, чого доводечы, покладавъ видымусъ с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року темерь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца деветнадцатого дня, в которомъ видымусе такъ описано есть. А панъ Солтанъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня, у дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы за неякимъ контрактомъ тому жыду небощыку Ицхаку Михелевичу за аренду того имения Жыровицкого грошы отдавати мель, где жъ якобы тотъ небощыкъ жыдъ з нимъ паномъ Солтаномъ зваду зачавшы, битисе мель, которого признавасть самъ панъ Солтанъ забилъ, а пры немъ и иныхъ особъ якобы поранилъ, будучы прымушоный и боронечы здоровья своего, а о томъ наменшое зменки не чынить, абы тотъ заступца таковое мужобойство, кгвалтъ и забранье маестности в томъ дворе Жыровицкомъ учинити мель, одно самъ панъ Солтанъ, менечы быть прымушонымъ, то учинилъ, о чомъ шырей в томъ видымусе тое оповеданье и жалоба, также добровольное признанье самого его пана Солтаново описано и доложено есть. По вычитанью того видымусу, умоцованый его милости пана ловчого поведилъ, ижъ дей то есть доводъ слушный и правный, досконалый, с книгъ урадовыхъ выданный, которому дей ваша милость урадь во всемъ веру дати повинни, водлугъ артыкулу первого, в розделе семомъ описаного; а до того подалъ артыкулъ осмьдесятъ осмый, з розделу четвертого, в которомъ показалъ то, если бы се хто до чого самъ добровольне зналъ, тому судъ апелляции не доуцаючы, сказанье и отправу, также каранье чынити масть. Тожъ се дей

и в той справе розумети и етегати масть напротивко пана Солтана и малжонки его, же за таковымъ добровольнымъ признаньемъ до того мужобойства вжо яко заступца, также некоторая обмова и оброна доуцаючы не масть быти, а надъто дей тотъ панъ Солтанъ и малжонка его описалисе листомъ записомъ своимъ, на враде признаомъ, же за держанья того небощыка Ицхака Михелевича в томъ имению Жыровицкомъ аренды его черезъ чотыры годы зупольные ничымъ, а некоторымъ способомъ не вступовать, переказы у спокойномъ держанью его не чынить, в пожитки вшелякне не вступовать, але еще, если бы се хто кольвекъ инший в тое именье уступовалъ, переказу, або шкоду якую чынилъ, отъ кождого уступуючого заступовать и боронити, а еслибы се дей чымъ кольвекъ уступили, переказу якую кольвекъ учинили, тогды самыхъ себе позвать и сами оказовати и усправедливити ничымъ не щытечысе, описали, подаючы самыхъ себе и маестность свою подъ вшелякне обовязки и тежары а отправу за заруки, за шкоды и за вшелякне презыски на маестности своей, а не на комъ иншомъ, тымъ дей записомъ своимъ указали. Чого доводечы, покладавъ передъ нами выписъ съ книгъ земскихъ Слонимскихъ, в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генвара осмого дня, з роковъ земскихъ трыкрольскихъ; в которомъ выписе пише, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серевичовна арендовали именье свое Жыровицы, зо венми пожитками, Ицхаку Михелевичу жыду за певную и готовую суму пенезей, за дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, на чотыры годы зупольные и описалисе листомъ своимъ, же онъ арендаръ мель тые именье спокойне держать черезъ увесь тотъ часъ, а они ничымъ, а некоторымъ способомъ у тое именье сами черезъ себе, слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ, ани черезъ кого обчого у тое

именъ не вступовать, переказы ниякое не чынить, а гдебы се чымъ кольвекъ уступили, переказу якую учынили, а тотъ листъ свой нарушыли, тогда подъ вси тежары и презыски самыхъ себе и маетность свою поддали и отпаву на власной маетности своей кождому враду чынить указали, не щытечысе и не беручы себе никоторыхъ оборонъ, бы и направнейшыхъ, на помочь, яко о томъ всемъ шыроце вси обовязки варунки описаны и доложоны суть. По прочытанью того выпису поведилъ, ижъ се дей то показало з властного запису стороны позваное, же никоторыхъ оборонъ, обмовъ часу права заживать не мають и судъ имъ допускати не повиненъ мимо записъ ихъ, которымъ се такъ обовезали. Прето дей в томъ обжалованью панъ Солтанъ и малжонка его ни которымъ способомъ вольными быти, а того заступъцы у права становить не могутъ, мимо добровольное прызнание свое на враде учыненное и мимо тотъ досконалый и (правый) правный записъ свой; в чомъ до правности подалъ артыкулъ осмьнадцатый з розделу первого, указуючы то, што-жъ ни кто ни за кого не повиненъ терпети, одно кождый самъ за себе терпети маеть и каранье водлугъ выступъку своего поносити повиненъ оставаеть; подавалъ тежъ на помочь того артыкулъ сорокъ второй и сорокъ четвертый з розделу четвертого и показалъ в нихъ, хто бы се кому листомъ записомъ своимъ описалъ, а не чынилъ бы тому досыть, тотъ самъ водлугъ запису своего, отступившы права своего, повиненъ того терпѣть у во што упаде; а подавшы тые прычины и артыкулы, просилъ и домовляльсе, абы тотъ менованый заступца на сторону былъ ухилень, а панъ Солтанъ и малжонка его абы на позовъ и на всю жалобу отказовали и усправедливили яко винные. На то умоцованый пана Солтановъ поведилъ, ижъ дей усе тое оповеданье на враде кгородскомъ, на имя пана Солтаново учыненное, безъ воли и ведомости пана

Солтановы отъ самое стороны есть уделано, а панъ Солтанъ дей, яко таковымъ назвискомъ слуги Поплавского николи не мель и не ведаеть о немъ, хто и откуль онъ есть, ани его тамъ до Волковыска, с таковымъ оповеданьемъ, николи не посылалъ, ани о томъ ведаеть и ведать не хочеть, а што дей сторона противная выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ показуеть и зарукъ се неякихъ на пана Солтану и малжонце его, менечы быть якобы за нарушеньемъ запису, домогаеть, тогда дей рачте ваша милость прыпартыть запису тому, с которыхъ прычинъ панъ Солтанъ, яко человекъ невинный, в заруки якие внасти мель, бо кгдажъ се дей панъ Солтанъ з малжонкою своею ни о што инное, але только о перешкоду именья и в людяхъ, в кгрунтехъ и в вышнихъ пожиткахъ, к нему належачыхъ, перешкоды не мель делать, а то се дей записовали, але стороны прынадковъ жыдовскихъ, если его хто будетъ битъ, альбо надъ нимъ што делати, о то се не записовали, а ижъ се о то не записовали, тогда дей и подъ жадные обовязки в томъ листе не подлежатъ и подлечы не могутъ, а хочъ бы дей и то в томъ записе доложено было, тогда не онъ панъ Солтанъ, але хто инный тотъ учынокъ пополнилъ, о тожъ дей маете заступъцу, хто то уделалъ, который се самъ до того учынку добровольне знаетъ и пана Солтана и пани малжонку его в томъ всемъ заступуеть, чынетежъ дей з нимъ далей правомъ, а до пана Солтана, яко человека невинного, никоторого прыступу мети не можете, а подавшы артыкулъ пятьдесятъ пятый, розделу четвертого, домавляльсе, абы того заступцу за слышного водлугъ права прынемшы, пана Ивана Солтана и малжонку его одъ всего того обжалованья вольнымъ учынено было. Умоцованый пана ловчого напротивко того мовилъ то, ижъ што дей умоцованый стороны позваное мовилъ, якобы панъ Солтанъ не мель посылатъ до Волковыска с таковою протестацыею и о томъ

не ведаеть, и якобы таковымъ назвискомъ слуги у себе не мель, меть и о нимъ ведать нехочеть, тогда то голые слова повести его, чымъ дей правне можетъ быть одъ такъ великого и значного мордерства и незбожного криви розлитья, чымъ самъ Панъ Богъ милостивымъ бываетъ образоный, але дей то есть речъ правдивая, штожь самъ панъ Солтанъ, а не хто инший кгвалтъ, забойство и окрутное мордерство надъ нимъ человекомъ невиннымъ умыслне учынилъ тое мужбойство, а по томъ учынку правдиве, же туо протестацію свою на враде кгородскомъ Волковыскомъ учынилъ, значысе до того мужбойства, тогда тая жыдовка готова на томъ пры инныхъ доведехъ своихъ, яко на кгвалте, такъ на забитю и замордованю мужа своего, на побраню маестности своее на тотъ часъ и на томъ, же туо протестацію самъ панъ Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ донесъ и записать далъ. А што се дей дотычетъ мовенья того умоцованого, якобы не мель панъ Солтанъ и малжонка его запису своего, на аренду даного, нарушити и в заруку а в плаченье шкодъ якобы не мели попасти, тогда и то голые слова стороны обжалованое, которыми правы быти не могутъ отъ такъ важного а окрутного и не литостивого морду и великое маестности побранья тымъ ставеньемъ человека малого уваженья противъ слушного досконалого и правного запису, в которомъ сторона некоторое вонпливости не показала и показати не може, и только на томъ самомъ садитъсе, абы за поставеньемъ заступъцы вольнымъ зостать и маестность, которое побралъ самъ панъ Солтанъ на колько десять тисечей, оную скорыститъ, прето дей то есть вонпливая оборона его, одъ которое листомъ записомъ своимъ самъ добровольне оддалилъ, штожь будучы позванный о нарушенье листу запису своего, не маеть се ничымъ щытитъ и охранять, только пры томъ листе записе ихъ сторона близная есть

на него водлугъ жалобы своее въ позве помененое, яко жалосная доводитъ и пры поступъкахъ правныхъ водлугъ артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, пры забитомъ на самого пана Солтана и на малжонку его доводъ чынить, яко тотъ артыкуль всказуетъ на кгвалтовника, где дей обжалованому мужбойцы некоторымъ способомъ одводъ ити и допуцонъ быти маеть, и тымъ дей артыкуломъ сторона вспомочысе не можетъ, который з розделу четвертого з стороны заступъцы подано, хотечы быть вольнымъ, а то с тыхъ прычынь, якомъ дей первой меноваль, же се самъ панъ Солтанъ ку тому мужбойству добровольне прызналъ и до книгъ то записать далъ, а до того самый обликъ его, которымъ показалемъ, же не ему отводъ, але стороне моей жалуючой на противку ихъ ити маеть, который дей сторона моя пры поступъкохъ своихъ правныхъ готова буде само сема прысегою подперети, а ранние особно на ранахъ своихъ и на всихъ шкодахъ, яко в позве поменено, и просилъ знову, абы тотъ заступъца, который дей ни на што иншого, одно фортель есть постановенъ, на сторону былъ ухилень, а сторона укывжоная абы ку доводу прыпуцона была, а самъ панъ Солтанъ и малжонка его ижъ бы се усправедливляи и на позовъ отказовали. Мы судъ, видечы быть слушный доводъ прызнанья самого пана Солтана до того учынку, где не чынитъ наменьше зменки в оповеданю своимъ, абы тотъ Якубъ Михайловичъ Венцковичъ пры насханю кгвалтовномъ быти и тое мужбойство полнитъ, инныхъ жидовъ и слугу жидовского збитъ, маестность побрать мель, одно самъ прызнаваеть, штожь у томъ дворе былъ и в неякой зваде жыда забилъ, а инныхъ поранилъ; до того листомъ записомъ своимъ описалсе, ижъ, будучы о переказу до права позваны, не мають се ничымъ засланять и очыщты ани которыхъ оборонъ себе на помочъ брать и заживать, але сами описали усправедли-

вать и отправу на власной маестности своей чынить тымъ листомъ своимъ, на аренду данымъ, указали; с тыхъ прычынъ не узнавши того заступцы бытъ за слупного, на сторону его ухилили и отстановили, а самому пану Солтану и малжонце его на позовъ отказовать и усправедливитьсе наказали. А панъ Солтанъ, менечы того заступцу себе за головную речъ, до суду головного трыбунальскаго апелеваль, лечъ мы судъ в томъ ему апеляцыи заразы не допуцаючи, але пры головномъ всказе во всей той справе апеляцыи не боронили, а далей в право сторонамъ поступовать наказали; нижли панъ Солтанъ светчыль на насъ вознымъ, а мы тежъ такожъ светчыли енераломъ повету Слонимскаго Станиславомъ Котовичомъ и стороною шляхтою людми добрыми. А по такомъ наказе нашомъ панъ Солтанъ и малжонка его, не вдаючысе в право с тымъ Якубомъ Михайловичомъ Венцковичомъ, которого себе заступцою мениль бытъ отъ суду, з избы судовое и з замку прочъ пошли. А по одыстыю пана Солтана и малжонки его, также того умоцованого и того заступцы з нимъ, умоцованый стороны поводовое панъ Янъ Ушаковский, подавши артыкуль третій з розделу четвертого и артыкуль трыдцатый и трыдцать четвертый и артыкуль сорокъ вторый з розделу четвертого, и артыкуль четвертый з розделу одинадцатого, просиль и домовляльсе, абысьмы пана Солтана и малжонку его, яко не слупныхъ зверхности его королевское милости и права посполитого, на упадъ в речы самой, яко на року завитомъ, здавши, на горло всказали и на выволанье до его королевское милости отослали, а в самой справе и (в) жалобе, в позве помененой, сторону жалуючую тую жыдовку и ранныхъ ку доводу прыпустили. В чомъ мы, бачечы слупное домовлянье, далей в право умоцованому стороны поводовое поступовать наказали и за наказомъ нашимъ тотъ умоцованый, постунуючы в той справе далей, а дово-

дечы того учынку квалтовного насханья на дворъ Жыровицкий, забитья и окрутного замордованья Ицхака Михелевича и взитья тела его, а зраненья брата и слуги его, также побранья немалое маестности у томъ дворе Жыровицькомъ, покладаць выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Генвара семого дня, оповеданья и жалобы на пана Ивана Солтана и на малжонку его о квалтовное насханье на дворъ Жыровицкий, о забитье и на смерть окрутное замордованье жыда помененого Ицхака Михелевича и о зраненье брата и слуги его и о побранье немалое маестности в томъ дворе з свирна скарбного, с коморы и з скрынъ, также з гумна збожья, з оборъ быдла, з стайни коней, листовъ и мамрамовъ на долги з шкатулою; и другой выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шеснадцатого дня сознанья енерала повету Слонимскаго Станислава Котовича огледанья ранъ на ранныхъ и знаковъ квалтовне у томъ дворе Жыровицькомъ почыненыхъ, который прызналь, же видель кровь у светлицы свежую; до того покладаць выписъ с книгъ кгородскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара трыдцатого дня оповеданья и жалобы жоны того Ицхака Михелевича жыда, Естеръ Хеминны, и сознанья енерала повету Слонимскаго и другого возного Грыгорья Офанасовича Мизкгира о томъ же замордованью того жыда и о найденю тела утопленого у рече Щары и огледанья того тѣла забитого и оказанья на враде в замку господарскомъ Слонимскомъ; покладаць тежъ выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья и жалобы на того пана Солтана и малжонку его, въ той же справе помененой, и другой выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня со-

знанья того-жъ енерала огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ, также ранъ на раннихъ; при томъ покладалъ выпишь с книгъ кгородскихъ Волковыйскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья на того жъ пана Ивана Солтана и на малъжонку его пани Крестыну Сировичовну о тое жъ квалтовное наеханье на тотъ же дворъ Жировицкый, о забитье и па смерть замордованье того жйда, о възятье тела его, о зъбитье и зраненье брата и слуги его небожчика Ицхака и о побранье немалое маестности золота, серебра, золотыхъ чирьвоныхъ грошей готовыхъ, шатъ, коней, быдла и збожъя; покладалъ тежъ выпишь с книгъ кгородскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня сознанья того-жъ енерала повету Слонимского Станислава Котовича огледанья знаковъ квалтовне в томъ дворе Жировицкомъ учиненыхъ, такъ же збитья и зраненья жйда, брата того небожчика Ицхака и слуги его; при томъ покладалъ выпишь с книгъ земскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генъвара осмого дня очевистого сознанья самого пана Ивана Солтана и малъжонки его пани Крыстыны Серовичовны уписанья того листу до книгъ на аренду даного, который показавшы, поведилъ, ижъ дей самый листъ при томъ квалтовномъ наеханью з вышними листами и з маестностью побрано, однакъ же дей тотъ листъ слово в слово до книгъ есть уписанъ, в которомъ выпише писано есть, ижъ панъ Солтанъ и малъжонка его, взявши отъ того небожчика Ицхака Михелевича жйда готовую суму пенезей дванадцать сотъ копъ грошей, тое именье Жыровицкое на чотыры годы зупольные тому небожчыку Ицхаку Михелевичу жыду арендовали и описалисе тымъ листомъ своимъ, што-жъ тотъ помененый жыдъ черезъ тые чотыры годы зупольные мелъ тое именье Жыровицкое арендою спокойне держати и вышелякихъ пожитковъ

ужывати, а панъ Солтанъ и малъжонка его черезъ тые чотыры годы не мели се ничымъ, а некоторымъ способомъ у тое именье уступовати, переказы ниякое у спокойномъ держанью его чынити подъ зарукою, в томъ листе описаною, дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ на голос реченье. А где бы се у тое именье або в пожитки его якимъ кольвекъ способомъ уступили, переказу якую учынили и тотъ листъ свой нарушыли, тогды описали се тымъ листомъ своимъ за каждое нарушенье того листу, тую заруку платить и за шкоды досыть чынить, сами будучы позванными, не беручы, ани заживаючы некоторыхъ оборонъ, обмовъ правныхъ, о чомъ шырей меновите вси варунки, обовязки, в томъ листе описаны и доложоны суть, ижъ судъ и кождый врадъ, передъ которымъ бы се тая справа прыточыла, ни на комъ иншомъ всказу, одно на пану Солтану и на малъжонце его всказъ чынить и отпаву на власной маестности ихъ ижъ делати маеть; до того покладалъ инвентаръ, подъ печатьми самого пана Солтана и малъжонки его и с подписомъ власное руки пана Солтана, также и подъ печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ, в дате року тисеча шестьсотъ второго, месеца Октебра трыдцать первого дня списанья двора именья Жыровицкого, кгрунтовъ, бояръ и подданныхъ и венхъ пожитковъ; который тотъ инвентаръ руками суду земского Слонимского, его милости пана судьи и пана подсудка и пана писара подписаны есть; в которомъ томъ инвентаре описано есть, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и сама пани Солтановая признавають, же тое именье свое Жыровицкое, списавши дворъ, будованье, бояръ, подданныхъ и вси кгрунты подданныхъ и пожитки з нихъ прыходячые ему Ицхаку небожчыку тое именье Жыровицкое в моць и в держанье подали и поступили. А по такомъ доводе листовномъ становилъ па оповеданье трехъ шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Слоним-

ского пана Грыгорья Яновича, пана Миколая Матысовича а пана Федора Кулаковича, которые уси три шляхтичы, будучы отъ насъ враду боязнью Божою о справедливое сознанье напомнены, по розну пытаючы, кождый з нихъ одностайне и згодне то сознали, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара семого дня, Абрамъ жьдъ Михелевичъ оповедалъ имъ то, штожъ панъ Иванъ Солтанъ з многими слугами и помочниками своими, наехавшы моцно квалтомъ на дворъ Жыровицкий, отъ него арендованый, тамъже у томъ дворе Ицхака Михелевича жьда, брата его, на смерть забилъ и замордовалъ и тело его з собою узялъ, а его Абрама збилъ и зранилъ, также слугу небощыковского, Андрея Щерского, збилъ и зранилъ и маетность не малую с того двора побралъ и вывезъ. А по сознанью тыхъ особъ покладалъ привилей светое и годное памети Жыкгимонта первшого, короля Польского и великого князя Литовьского, подъ печатю его королевской милости привесистою, на паркгамине писаный, в дате року тисеча пятьсотъ двадцать пятого у четвергъ первшый по велькей ноцы, на то, ижъ его королевская милость з ласки и щодробливости своее господарское за великими годностями за слугами продка его, то есть деду того небощыка Ицхака Михелевича жьда, небощыку Михайлу Езофовичу жьду на шляхецтво ему самому и потомству его даный и гербъ в томъ привилею в самомъ пойсродку намалеваный, в котормъ привилею годность, заслуги того Михайла Езофовича его королевская милость тымъ привилеемъ своимъ господарскимъ описовати, а его самого и потомство его ку вшелякимъ вольностямъ шляхецкимъ прыпустити рачылъ, яко о томъ шыроце в томъ привилею описано и доложено есть. Но вычитанью того привилея подалъ констытуцню щасливого панованья теперешнего его королевской милости Жыкгимонта третего, да-

ты року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, на то, ижъ его королевская милость обещоватъ рачылъ правъ, вольностей и привилеевъ, на шляхецтво данныхъ, ни вчомъ до жадное вонтиливости не приводить; до того подалъ артыкуль первый, розделу первого, на то, ижъ его королевская милость шлюбуеъ никого не понижати, але пры свободехъ, вольностяхъ, праве и привилеяхъ цале а не порушине вечными часы всихъ обывателей заховати; водлугъ которого привилея и констытуцни, также того артыкулу поданого, поведилъ, ижъ дей есми то показалъ и слушне того довелъ, же тотъ небожчикъ Ицхакъ Михелевичъ жьдъ с предковъ своихъ есть учтивый шляхтичъ, который наслядуючы справъ шляхецкихъ, не бавечнее шинкомъ, ани которымъ ремесломъ, также мереньемъ локтя, але бавечысе и мешкаючи подъ вольностью шляхецкою именья людей зацныхъ заставою, а некоторые арендою держалъ и оныхъ до живота своего ужывалъ, а по животе его малжонка его з детьми, потомками его, на певныхъ добрахъ шляхецкихъ земскихъ заставшысе, и теперъ мешкаеъ. Претожъ дей, же се сталъ наездъ квалтъ на домъ шляхецкий и забитье и на смерть окрутное а нелютоостивое замордованье, а по забитью надъ теломъ вжо замордованымъ тыранское мордерство утопленьемъ, побитье, пораненье иншыхъ певныхъ особъ не мало, розлитье криви невинное, чымъ самъ панъ Богъ милостивый образонъ быва розлитьемъ криви людское, и забранье маетности не малое тамъ же сей дей стало: прето дей домавляю се, абы во всей той справе, яко право учить, сторона моя яко жалосная и укывжоная захована была, а панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его на выволанье до его королевской милости отослани и здани были за непослушенство, а за самый учынокъ на горло wskazани были, а с помочниками ихъ вольное право заховано было; а домовляючысе того, подалъ артыкуль первый и второй и четвертый з розделу

одинадцатого, водлугъ которыхъ само сематая жыдовка Ицхаковая и тые ранне бралисе на забитю, на квалте, на забраню маетности, грошей готовыхъ, золота, серебра, шатъ, коней и збожъя, также на забраню листовъ, мамрамовъ на долги, которыхъ поведили на двадцать тисечей золотыхъ польскихъ и на всехъ шкодахъ в позвехъ помененыхъ и на томъ, же тую протестацію мою панъ Солтанъ до книгъ кгородскихъ Волковыскихъ черезъ слугу своего донесъ и за таковымъ доводомъ такъ досконалымъ водлугъ артыкуловъ подаваныхъ, также, водлугъ привилею его королевской милости и водлугъ листу запису, отъ пана Солтана и отъ малжонки его даного, также водлугъ артыкулу двадцать семого з розделу одинадцатого за голову того жыда забитого, яко за шляхтича, сто копъ грошей, слuze водлугъ стану навезка, жыду ранному навезки двадцать копъ грошей, за шкоды, то есть за маетность побраную водлугъ пощацованья вины, заруки водлугъ листу дванадцать сотъ копъ грошей на пану Ивану Солтану и на малжонце его всказано, а на маетности ихъ ижъ бы отправа учынена была, а, в недостатку маетности, и на особахъ самыхъ яко вишнихъ безъ рать статутовыхъ. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князства Литовского и братанковъ его милости, пановъ канцеляричовъ Жомойтекихъ с паномъ Иваномъ Солтаномъ, старостичомъ Острынскимъ, и малжонкою его в довоженью справедливости жыдомъ именья ихъ милости Жаберского, места Хомакого, Естеры Хеминны Ицхаковое Михелевича о наеханье квалтовное умышленое на домъ шляхецкй и именье и дворъ Жыровицкй и о тыранское на смерть забитье и замордованье мужа се жыда Хомакого Ицхака Михелевича, з ласки короля его милости Жыкгимонта першого с предковъ его до правъ и вольностей шляхецкихъ прынуцонного, о зраненье брата его Абрама и слуги Андрея Щер-

ского и о забранье пры томъ многое маетности ихъ, в позве описаное, отъ пана Ивана Солтана за квалтовнымъ наеханьемъ его на дворъ Жыровицкй шляхецкй, тому Ицхаку Михелевичу жыду отъ того-жъ пана Ивана Солтана и малжонки его заарендованый, споровъ и мовенья обудвухъ сторонъ, поводовое и отпорное, по достатку выслухавшы, а бачечы, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его до того учынку передъ нами незнаючысе, ставили у суду заступъцою якогось Якуба Михайловича Венцковича, менечы его бытъ шляхтичомъ, в повете Волковыскомъ оселымъ, але ижъ сторона жалобливая довела вышисомъ кгороду Волковыского, же се панъ Иванъ Солтанъ самъ до того зналъ и на враде томъ оповедалъ, ижъ того дня, яко бы для контракту якогось, в дворе Жыровицкомъ былъ и зваду с тымъ небожчыкомъ Ицхакомъ жыдомъ мелъ, для чого мы заступъцы прынять есмо не могли и на сторону его отставившы, далей в право поступовать есмо наказали, отъ чого панъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серовичовна апелюючы и права посполитого не будучи послушни, отъ суду з ызбы и з замку прочъ одышли и того заступъцу з собою взяли, за чымъ мы его пана Ивана Солтана и малжонку его за нестанныхъ здавшы, стороне жалобливой далей поступовати и жалобы доводити наказали; а ижъ се то ясне показало, ижъ панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею арендовавши первой именье и дворъ свой Жыровицкй Ицхаку жыду на чотыры годы и в держанье ему правне подавши и поступившы, а не ждучы року выйетья аренды, чынечы противъ запису своего, на дворъ Жыровицкй шляхецкй, жыду арендованый моцно квалтомъ наехавшы, самого жыда Ицхака на смерть забить и окрутне замордовать и тело утопиль, брата его Абрама, также и слугу его Андрея Щерского зраниль, маетность его забралъ, на чомъ жалобливой стороне Ицхаковой Михелевича пры такомъ доводе се на

томъ квалте и забитью мужа ее, также и на менованныхъ шкодахъ водле права присегу само третей наказуемъ, такъ тежъ и раннымъ на ранахъ ихъ навезку за присегою ихъ, которой присезе день третій складаемъ; а по присязе на пану Ивану Солтане и малжонце его пани Крыстыне Серовичовъне той Ицъхаковой Михелевича жydовце всказуемъ квалту двадцать копъ грошей, головщизны сто копъ грошей, шкодъ, яко сторона жалобная меновала, тридцать тисечей золотыхъ пятьсотъ и золотыхъ тридцать, а особливе заруки за нарушенъе листу ихъ арендовного, в которую попали дванадцать сотъ копъ грошей, а брату Ицъхаковому Абраму навезку шляхецкую двадцать копъ грошей, также и слuze ранному водле стану его пять копъ грошей, всего сумою копъ тринадцать тисечей пятьсотъ копъ и тридцать семь копъ грошей всказуемъ и прысужаемъ, которая сума пенезей на именью ихъ Жыровицкомъ, в повете Слонимекомъ лежачомъ, и на иншой вшелякой маетности ихъ, где бы се кольвекъ показала лежачой и рухомой, а, в недостатку маетности, и на особахъ ихъ власныхъ безъ рать статутовыхъ, отправлена быти масть, в которой отправе абы не были спротивни, закладаемъ заруку такъ великую, яко сама речъ осужоная важна есть. А ижъ умоцованный пана ловчого и сама Естеръ Хеминна Ицъхаковная Михелевича з сыномъ своимъ дорослымъ Михелемъ Ицъхаковичомъ пры чыненъю сего декрету нашего, розумеючи себе уближенъе справедливости въ томъ, же-сымы о такъ великий ексцесъ, паеханъе квалтовное на дворъ шляхецкий, правомъ посполитымъ убеспечоный, и замордованъе окрутное тыранское жyда, с продковъ его до права и вольности шляхецкое привилеемъ короля его милости Жыкгимонта першого светое памяти прынуцонного, и за непослушенствомъ и упорнымъ одыетемъ отъ суду, на выволанъе и на горло не всказали, досуду головного трыбунальского апеле-

вали, мы имъ в томъ апеляцый допустили, а кгда потомъ день третий присезе, одъ насъ зложоной, тымъ жyдомъ прыпалъ, панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его насъ судъ о непрынетъе и отставленъе на сторону заступцы своего, а сторону поводовую Ицъхаковую Михелевича жyдовку ку прыслуханью до тое справы до трыбуналу запозвали, зачымъ и мы присегу тое жyдовки и ранныхъ до росправы тое одложыли и задержали. За которымъ декретомъ моимъ обеде стороне в термине належномъ в отправенью справъ повету Слонимского в месте его королевской милости у Менску, в семь року идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ пильновати и становити мають. Которая справа яко у суду передъ нами была, до книгъ справъ кгродекныхъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 640—651.

№ 67.—1605 г. Апрель 6.

Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкъ Шимановой.

Сознаніе листу Гарабурды, данный на сумму пенязей Шымановой жyдовцъ.

Року 1605, Апреля шостого дня.

В рочки кгродекне Слонимекне Апрельевые, у Слониме отправованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Луканевичомъ подстолимъ и писаромъ—врадниками кгродекими Слонимекими, постановившысе очевидно земеницъ господарский повету Слонимского его милость панъ Лукашъ Гарабурда оповедалъ и пры листе своемъ вызнатъ рачылъ тыми словы: ижъ, будучы пильно потребенъ сумы пенезей, взять и позычылъ его милость суму пенезей

ето сорокъ копъ грошей личбы литовское у жydовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, поменивши рокъ отдаче тымъ грошамъ в листе своемъ, што шырѣй в томъ листе его милости есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просилъ его милость, абы тотъ листъ его милости былъ до книгъ крoдскихъ Слонимскихъ вписанъ, который мы до книгъ вписать казали и такъ се в себе маеть: Я Лукашъ Гарабурда, земенинъ господарский повѣту Слонимского, визнаваю и чиню явно симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ижъ, будучы я пыльно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ еси готовыхъ рукоданныхъ суму пенезей сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жydовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, которую тую суму пенезей сто сорокъ копъ грошей маю и повиненъ буду Шымановой жydовце, або тому, у кого сесъ листъ будетъ, отдать и сполна заплатити на рокъ и день певный, то есть на день Светое Тройцы свята римского, которое свято маеть быти в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятномъ, на местцу певномъ, в месте Слонимскомъ, в дому ее Шымановое, на улицы Великой лежачомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а если быхъ я пропомневши сего моего листу а тое сумы пенезей позычоное ста сорока копъ грошей Шымановой жydовце и тому, в кого сесъ листъ будетъ, все сполна на тотъ рокъ вышъ помененый не отдать и тотъ рокъ и день похибиль, тогда по ономъ року маю и повиненъ буду ей Шымановой, альбо тому, у кого сесъ листъ мой будетъ, тую суму позычоную зъ совитостью заплатити, то есть двесте осмьдесять копъ грошей литовскихъ, в которой той петизне и в совитости вольно буде Шымановой жydовце и тому, в кого сесъ листъ мой буде, взявши возного, або енерала с которого кольвекъ враду и повѣту, увезатнее в той суме пенезей позычоной в петизне и в совито-

сти у двухъ сотъ и осмьдесять копахъ грошей в ыменье мое и в дворъ мой, названный Сергеевичы, во вси кгрунты и засеvky жытныя и ярынныя дворныя, в огороды овощовыя и хмелевыя, в погнои, в поля, сеножати, в гаи, лѣсы и заросли и подданыя и во вси кгрунты и в дома ихъ и во все на все, яко се само тое ыменье мое Сергеевичы, в повѣте Слонимскомъ лежачое, в себе маеть, в гралицахъ, уходахъ и обыходахъ и всякихъ прыналежностяхъ, и пожыткахъ, здавна прыналежачыхъ и теперъ маеть, с подачками, з дяклами жытными и овсяными и зо всеми пожытками, которые бы она Шымановая, або тотъ, у кого сесъ листъ мой будетъ, прыспорыть водле воли своея хотела, на мнейшее речы отъ того ыменя Сергеевичъ людей, кгрунтовъ, уходовъ и пожытковъ ихъ не уймуючы, ани отлучаючы, але у вовсе огуломъ и уздоймомъ, в которое тое ыменье Сергеевичы и во вси принадлежности его увезавшысе Шымановая жydовка и тотъ, у кого сесъ листъ мой будетъ, держать маеть на себе тое ыменье Сергеевичы до року певного и зупольного, то есть почавши отъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ пятного, отъ светое Тройцы свята римского, ажъ до року прышлого тисеча шестьсотъ шостого, такъ же до светое Тройцы свята римского; а межы роковъ не маю того ыменя Сергеевичъ окуповати, одно на рокъ и день звышъ помененый; передъ которымъ рокомъ кождымъ выкупиа маю Шымановой ознайтити владовне за шесть недель. А в томъ чаше нимъ тую суму пенезей, петизну и совитость Шымановой отдамъ и тое ыменье Сергеевичы окуплю, не маю ничымъ се в тое ыменье уступовати, и некоторое переказы в держанью и ужыванью ее Шымановое самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и поданныхъ своихъ и ни черезъ кого иного чинити не маю. И вольно будетъ Шымановой и кождому за симъ правомъ моимъ держачому того ыменя моего Сергеевичъ под-

данныхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати. А где бымъ я Лукашъ Гарабурда, пропомневши сего моего листу, а якимъ кольвекъ способомъ самъ черезъ себе и черезъ кого-жъ кольвекъ увезанья Шымановой жыдовце и тому, у кого сесь мой листъ будетъ, боронилъ, або и по увезанью якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ее Шымановое жыдовки, або тому, хто отъ нее в держанью того имения будетъ, а в наимейшой речы учинилъ, тогда за то маю и повиненъ буду тую суму пенезей вышей помененую совито, то есть пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, к тому вси шкоды и наклады на голое реченье слова ее самое, або умоцованого ее, такъ тежъ и того, у кого сесь мой листъ будетъ, такъ много разовъ, иле кротъ бы се то на имене показало, заплатити маю и повиненъ буду. То тежъ ей Шымановой и тому, у кого сесь листъ мой будетъ, симъ листомъ моимъ варую, если бы хто кольвекъ за якимъ правомъ, первой сего листу моего отъ мене даннымъ, або хотя и безъ всякаго права в тое именье мое Сергиевичи, в котороемъ Шымановой увезатне позволилъ, увезанья боронилъ, або и по увезанью уступовалъсе и до права позывалъ, тогда я Лукашъ Гарабурда за даньемъ мне знати отъ ее Шымановое черезъ листъ ее отворонный до имения двора моего Деражное, у повете Лидскомъ лежачого, маю и повиненъ буду ее у кожного права заступовать и тое именье Сергиевичи, люди и вси кгрунты властнымъ накладомъ своимъ очищать и очыстити, ижъ бы она некоторое шкоды в томъ не мела и не поносила; а где быхъ я Лукашъ Гарабурда, за даньемъ мне отъ нее знати того имения Сергеевичъ, людей и кгрунтовъ, в которые бы ее увезали, а маючы переказу отъ кого в держанью, або будучы до права позваная, а мне бы о томъ знать дала, а я быхъ ее и того имения Сергиевичъ и всихъ людей и кгрунтовъ не очыстити, або и у права ее не заступилъ своимъ

властнымъ грошомъ и накладомъ, тогда такъ же маю и повиненъ буду ей Шымановой заруки такъ же много пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей, до того шкоды и наклады на голое-жъ реченье слова ее Шымановое самое, або умоцованого ее заплатить, о што все яко в недопущенью увезанья отъ мене, або отъ кого-жъ кольвекъ и о переказу держанья и о самую суму истизну совитость, о заруки о пятьсотъ шестьдесятъ копъ грошей и о шкоды, наклады, о не заступованье и не очыщение того имения Сергиевичъ, людей и всякихъ кгрунтовъ, о который кольвекъ артыкулъ в семь листе моемъ помененый, вольно будетъ ей Шымановой, або тому у кого сесь листъ мой будетъ, позвать мене позвы, до которого хочечы враду и суду земского, кгродекого и головного трибунальского рокомъ завитымъ, хочъ не статutowымъ, в который хочечы поветъ, воеводство и терминъ на роки земские и рочки кгородские; а я передъ тымъ судомъ, до которого позванъ буду, не збываючы позву, ани буречы року ничымъ, и не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, послугою господарскою и речы посполитое, и хоробою умоцованого, позваньемъ о большую и важнейшую речъ до иншого повету, згола ниякими а ниякими прычынами не вымовляючысе, яко на року завитомъ становитне маю и повиненъ буду, а врадъ тотъ, до которого позванъ буду, такъ за станьемъ, яко и не станьемъ моимъ, скоро угленувши в сесь мой листъ, тую суму пенезей совито пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей и вси шкоды, наклады на мне веказати масть и отправу порядкомъ права посполитого, безъ складанья рать статutowыхъ, на всякой маестности моей лежачой и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, учинити повиненъ будетъ, а я одъ того суду ацелевати не маю и мочы не буду, такъ тежъ о злый веказъ суду, ани стороны противное ее Шымановое и того, в кого сесь листъ мой будетъ, о заочный

переводъ права позывати не маю и мочы не буду, подь тыми-жъ заруками вышей в семь листе моемъ описаными. А где бы, чего Боже уховай, за держанья ее Шымановое с того именья Сергиевичъ люди прочь розышлисе, або дворъ и село огнемъ погорело и якое кольвекъ спустошенье ее стало, тогды я того на ней Шымановой, ани на держачомъ отъ нее поискивать не маю и мочы не буду, але еще пры окупне того именья Сергиевичъ квитомъ своимъ квитовати маю водлугъ воли ее Шымановое. Который сесь мой листъ во веихъ паракграфахъ противъ тому, кому бы оная Шымановая право свое за симъ листомъ моимъ пустила и на него влила, розумено и держано быти маеть. И на то даль еси Шымановой жыдовце Ханне Есковне сесь мой листъ подь печатью и с подписомъ руки моее. До которого сего моего листа за устною прозбою моею печати свое прыложити и руки свое подписати рачыли ихъ милость панове панъ Михайло Яцыничъ, подеудокъ земский Слонимский, панъ Станиславъ Рембейский а панъ Иванъ Пацына—земяне господарские повету Слонимского. Писанъ у Слониме лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча 605, месеца Апреля пятого дня. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры, а подписъ рукъ пшемомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Лукашъ Гарабурда рукою, Михайло Яцыничъ подеудокъ Слонимский рукою, Stanislaw Rembieski ręką swą, Иванъ Пацына руку свою властную подписалъ. Которое-жъ тое очевидное сознанье особы, в листе мененое, и тотъ листъ за прозьбою до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городскаго суда за 1602—1605 г. № 7870, л. 659—661.

№ 68—1605 г. Апрѣля 7.

Явка купчей крѣпости, данной Мариномъ Бальверомъ еврею Нафтаевичу на домъ въ г. Слонимѣ.

Признаніе Мартина Бальвера жыду Еску Нафтаевичу дому.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля сегого дня.

В рочки кгородские апрелевые, судовне у Слониме отпраованные передь нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Слонимскими, постановившысе очевидно мещанинъ места Слонимского Мартинъ Маркевичъ Балверъ и жона его Катерына Яновна, оповедали и пры листе своемъ вызнали тыми словы: ижъ продали домъ свой властный в месте Слонимскомъ, на Великой улицы лежачый, жыду места Слонимского Еску Нафтаевичу и жене его Ханне Лейбовне за певную суму пенезей за шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко шыррей на томъ листе ихъ есть описано и доложено, и пры устномъ сознанью своемъ просили тые особы в листе мененые, абы тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ вписанъ, которого листу мы огледавши и его вычитавши, до книгъ вписать казали, который уписуючы слово отъ слова, такъ ее в себе маеть: Я Мартинъ Маркевичъ Балверъ и мещанинъ места Слонимского, а я Катерына Яновна, малжонка помененого Мартина Маркевича, обеде особы спольне и одностайне чынимъ явно и признаваемъ симъ нашимъ продажнымъ добровольнымъ записомъ венмъ в обещъ и каждому з особна кому, бы о томъ ведать належало, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ продали есмо домъ с пляцомъ нашъ

властный купленный, никому ничымъ непенный, ани в какой суме пенезей незаведеный, в месте его королевское милости Слонимскомъ, на улицы Великой, идучы з рынку, по левой стороне стоячий, объ между з одное стороны з домоу нашимъ властнымъ, уезднымъ, где первой сего Янъ Пасникъ мешкаль, а з другое стороны об между з домоу Мартиновое Ковалевое, пану Еску Нафталевичу жьду и малжонце его паней Ханне Лейбовне за певную суму пенезей, за шестьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которые грошы вже намъ Еско Нафталевичъ и малжонка его до рукъ нашихъ отдали и заплатили, а мы имъ тотъ помененый домъ и пляцъ нашъ зо всимъ будоваьемъ и пляцомъ, яко сами есмо держали и такъ яко се здавна самъ в себе мелъ и маєтъ, до моцы и держанья и спокойного ужыванья ихъ есмо завели, подали и пустили и право свое все на ихъ вечно вливаемъ, а сами се вечно вырекаемъ; маєтъ и воленъ есть панъ Еско Нафталевичъ и малжонка его, дети и потомки ихъ тотъ помененый домъ нашъ, отъ насъ имъ проданый, вечными часы сами на себе спокойне держати и оного ужывати, отдать, продать, заменить, заставить и яко хочечы водлугъ воли и налепшого уподобанья своего имъ шафовати. А мы верху мененые особы сами, дети и потомки наши и никто з близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ никоторое переказы в томъ имъ чынити не маемъ, не мають и могчы не будемъ и не будутъ; але еще гдѣбы хто иный, доходечы того дому, до права позываль, тогды за ознайменьемъ ихъ намъ винны будемъ отъ каждого такового своимъ накладомъ в кождого права заступовать, очыщать и очыстить, и ма тое очыщенье ити до задержанья давности, а паклибыхъмо забачывши сего своего листа, а в тую продажу свою уступовали, переказу чынили, альбо заступовать и очыстить не хотели, тогды за тое все винны

будемъ за нарушонный паракграфъ стороне порушоной Юску жьду и малжонце его заруки платитъ шестьдесятъ копъ грошей, до того вси шкоды и наклады на слово реченье ихъ, а заплатившы тую заруку предъ се сесь листъ нашъ в кождого права пры моцы зостать и захованъ быти маєтъ, ничымъ его ненарушаючы, ани отъ нихъ тое продажи наше не отдаляючы вечными и непорушными часы. И для твердости сего нашего листа, печатей своихъ не маючы, намъ и писать не вмеючы, просили есмо о прыложенье печатей и о подписи рукъ людей добрыхъ, веры годныхъ, то есть пана Яна Давыдовича, войта Слонимского, пана Гаврыла Михайловича, пана Станислава Хилицкого а пана Петра Аньдреевича, которые за устыною и очевистою прозьбою нашою до сего листа печати свое прыложили и руки подписали. И на томъ есмо пану Юску Нафталевичу жьду и малжонце его дали сесь свой листъ записъ с тыми печатями. Писанъ у Слониме року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца пятогонадцать дня. У того листу печатей прытитисенныхъ чотыры, а подписи рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Янъ Тимохъвеевичъ Давыдовича, войтъ Слонимский, рука власная. Гаврыло Михайловичъ, рука власная. Proszony piszcetarz Stanislaw Chilicki ręką swą, Петръ Аньдреевичъ Огурцевича рука власная. Котороежъ тое очевистое сознание особъ в листе менованыхъ и тотъ листъ ихъ за прозьбою ихъ самыхъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 665—666.

№ 69—1605 г. Мая 8.

Жалоба Волковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватившихъ разное имущество принадлежавшее ему.

Року 1605, месеца Мая осмого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо-

мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ жаловаль и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимского нанъ Янъ Давыдовичъ Волковича тымъ способомъ, ижъ дей отецъ мой панъ Давыдъ Волковичъ, маючы отъ часу немалого осслость свою подъ его милостью паномъ Иваномъ Солтаномъ—старостичомъ Острынскимъ в бйменью его милости Жыровицкомъ, в селе Русакове, в повете Слонимскомъ лежачомъ, которое тое именье Жыровичы его милость панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею пани Крыстыною Сировичовною арендовать рачыли жыду Хомскому Ицхаку Михелевичу, который тотъ Ицхакъ Михелевичъ черезъ земенина и хоружыча господарского повету Волковыского пана Якуба Михайловича Венцкевича есть забитъ, то пакъ малжонка того Ицхака Михелевича Естера Хеминъна и брата рожоная того Ицхака Михелевича на име Хемья и Абрамъ Михелевичы, жыдове места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, до именья ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава, пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, капталяновичовъ Жомонтекихъ, прозываемого Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыелухаючого, которое тое именье Жаберова и места Хомского опекою на сесь часъ держыть вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ—ловчий Великого Князства Литовского, то пакъ тые звышь помененые жыдове Хомекне Естера Хеминъна Ицхаковая Михелевича, а Хемья и Абрамъ Михелевичы по смерти того Ицхака Михелевича, посегнувши тымъ же правомъ арендованымъ тое именье Жыровицкое, держачыми есть, и будучы держачыми того именья Жыровицкого, маючы пры себе в томъ именью Жыровицкомъ не мало инъшыхъ жыдовъ прыятель и повинныхъ своихъ, то есть меновите Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича,

Евля Хацкелевича—жыдовъ места господарского Слонимского, помочниковъ своихъ, звазнившысе безвинне на пана отца и на пани матку мою, хотечы ихъ о смерть прыправить, з оными помочниками своими звышь поменеными и з ыншыми з многими помочниками своими, которыхъ они лепей сами знаютъ, имена и прозвиска ихъ ведають, в небытности пана отца моего пана Давида Волковича на тотъ часъ в томъ дворе его звышь помененомъ Русакове, в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно, квалтомъ на тотъ дворъ пана отца моего звышь помененый Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, не помнечы на станъ свой жыдовский, которому яко напкорней межы народомъ хрестиянскимъ менкать належыть и не дбаючы на срокость права посполитого, запомявши боязни Божое и встыду людского, показуючы зүфалость свою жыдовскую и легце поважаючы домъ нашъ шляхетский и учтивое уроженье наше шляхетское, и паствечысе тыранско, окрутне, а немилостиве надъ теломъ и кровью нашою хрестиянскою шляхетскою, яко поганцове и прагнучы пролетья крови хрестиянское сего, року, месеца и дня звышь помененого, заставшы пани матку мою пани Полонию Ходорковну в томъ дворе ихъ звышь помененомъ Русакове, невесту вжо в летехъ подошлюю, шляхтянку учтивую, правомъ посполитымъ варованую, окрутне а нелитостиве кийми збили и змордовали, а збившы и змордовавши, поврозамы нелитостиве звезали и напошь мартъвую зложывши на колеса звезаную, до двора его милости пана Ивана Солтана—старостича Острынского звышь помененого Жыровичъ отпrowадили и яко маю того ведомость, ижъ не переставаячы оное злое воли и умыслу своего поганьского жыдовского, а паствечысе тыраньско надъ тою пани маткою нашою сами тые вси жыдове звышь

помененые, вяжучы ей кнебли до рукъ, до ногъ, поврозами ее крутили и свечами запалеными огнемъ ее по колько разовъ палили и теперь ее в окрутномъ а не-литостивомъ везеню держать и маетность пана отца моего и пани матки моее, такъ тежъ и мою властную, которая на тотъ часъ отъ мене до захованья пани матце моей дана есть, кгвалтовне побрали, а то есть меновите маетьность моя: воловъ оремыхъ великихъ шесть, купленыхъ кождого з нихъ по три копы грошей литовскихъ, быковъ великихъ три не валашаныхъ, купленыхъ по полтрети копы грошей литовскихъ, коровъ семь телячыхъ з малыми теляты, купленыхъ по три копы грошей литовскихъ, теллицъ третячокъ чотыры, купленыхъ по две копе грошей литовскихъ, овецъ старыхъ и молодыхъ двадцатеро, старые куплены по двадцать грошей литовскихъ, а молодыхъ купленые по дванадцать грошей литовскихъ, старыхъ осмъ, козловъ великихъ чотыры, купленыхъ по копе грошей литовскихъ, козелятъ малыхъ осмеро, купленые по десети грошей литовскихъ, свиней великихъ шестеро, по двадцать грошей литовскихъ купленыхъ, подсвинковъ десеть, купленыхъ по дванадцать грошей литовскихъ, вепровъ кормныхъ чотыры, купленые по две копе грошей литовскихъ, гусей старыхъ десеть, курыцъ петнадцать, петуховъ два, каплуновъ осмъ, коней ездныхъ три, купленые по копъ семьнадцать грошей литовскихъ, кобылъ две, жеребятъ двое летошнихъ, улевъ пчолъ двадцать, у броваре котель пивный, купленный за две копе грошей литовскихъ, в немъ ушатковъ чотыры, горелчанный котель, в немъ ушатковъ два, купленный за полторый копы грошей литовскихъ, трубъ шесть и с прытрубками, купленые за осмдесятъ грошей литовскихъ, корытъ чотыры, куплены по пети грошей литовскихъ, квасникъ пивный, купленный за двадцать грошей литовскихъ, другий, што брагу квасятъ, купленный за двадцать грошей литовскихъ,

чопъ, купленный за осмьнадцать грошей литовскихъ, трубниковъ два, по десети грошей купленыхъ, бочокъ десеть пивныхъ, купленыхъ по шесть грошей литовскихъ, ушатковъ тры, што пиво носить, купленыхъ по три гроши литовскихъ; у клетки в засеку ечменю молочоного бочокъ десеть, у другомъ засеку солоду бочокъ десеть, у мешькохъ двоухъ солоду драного бочокъ чотыры, ярыцы бочокъ шесть, пшеницы бочокъ пять, муки молотей бочокъ пять, гречыхи бочокъ десеть, овса бочокъ осмъ, хмелю у свирне у засеку бочокъ двадцать, купленая кожъдая бочка по пети грошей литовскихъ; у другомъ свирне, што было заставныхъ речей скрыня и зъ шатами— куръта аксамитная чорная, подшытая керомъ вся чырвонымъ, а по керу отъ паса китайкою черленою зъ кгузиками дротоваными, делня одомашкомъ подшыта черленымъ, сукна бурънатного полкранатовая, то обоое коштовало копъ трыдцать, жунанъ бурнатный фалюндышовый коштовалъ копъ пять грошей литовскихъ, курта фалюндышова чырвоная, коштовала копъ тры грошей литовскихъ, делня брунатная фалюндышова, коштовала копъ осмъ грошей литовскихъ, а другая лазурова люндышова, коштовала копъ чотыры грошей литовскихъ, слугъ пана Давыдовыхъ делий чотыры люндышовыхъ, коштовала каждая по тры копы грошей литовскихъ, портокъ трое каразыевые лязуровые, коштовали по тры польскихъ золотыхъ, колпаковъ тры фалюндышовыхъ червоныхъ, коштовали по тры золотыхъ польскихъ, лисами подшытые, летъникъ мухаеровый лязуровый, коштовалъ копъ две грошей литовскихъ, а другий червоный с пасаманы, крашениною черленою подшытый, коштовалъ шесть золотыхъ польскихъ, плащыкъ кгрубрыновый черлений, горностаемъ подшытый, коштовалъ копъ чотыре грошей литовскихъ, сукня темнозеленая каразыевая и з кшталтомъ аксамитнымъ чорнымъ, коштовала копъ чотыры грошей литов-

скихъ, шубка черная мухояровая, сибир-
ками подшитая, коштовала копъ пять
грошей литовскихъ, шапокъ две акъса-
митныхъ, купленныхъ по две копе грошей
литовскихъ, бобромъ обложные, панъце-
ровъ чотыры, купъленные по шести копъ
грошей литовскихъ, полгаковъ чотыры,
купленныхъ по копъ две, шабель тры, по
копе грошей, мечъ заставный, кошто-
валъ осмъ золотыхъ польскихъ; у свир-
не кубель и с хустами белыми прос-
тиць десеть, по полкопы грошей литов-
скихъ купленные, кошуль белоголовскихъ
ткацкихъ десеть, коштовали по двадцать
грошей литовскихъ, кошуль хлопъскихъ
дванадцать, коштовали по петнадцать гро-
шей литовскихъ; рубъковъ петънадцать,
купленные по золотому польскому, ран-
тушковъ десеть, купленные по петънад-
цать грошей литовскихъ, обрусовъ тка-
цкихъ пять, купленныхъ по полкопы гро-
шей литовскихъ, ручниковъ осмъ тка-
цкихъ, по осми грошей литовскихъ куп-
ленные, полотна ткацкого локоть петъде-
сять, кождый локоть по чотыры грошей
литовскихъ; тамъже у свирне кожуховъ
чотыры, кождый купленный по тры золо-
тыхъ польскихъ, сермягъ шесть новыхъ
по полкопы грошей, нароговъ сохъ пять,
купленные по осми грошей литовскихъ,
секеръ шесть, купленные по пяти грошей
литовскихъ, серповъ дванадцать, по два
грошей купленные, шапокъ чотыры му-
жыцкихъ, купленные по пяти грошей ли-
товскихъ, маница, лисами подшитая, кош-
товала дванадцать грошей литовскихъ,
долотъ тры, по тры грошей литовскихъ,
свердловъ два, по пяти грошей, скоблей
две, по два грошей, урвантовъ шесть, по
чотыры грошей, то все купленные; меде-
ныхъ горниковъ тры, по сороку грошей
литовскихъ купленныхъ, котель полмед-
ницы в немъ, купленный за копу грошей
литовскихъ, скуръ яловичыхъ выправныхъ
чотыры, по полкопы грошей литовскихъ,
тимцовъ козловыхъ заставныхъ шесть,
по золотому польскому, седелъ тры з вой-
локами, по копе грошей, полтей пять

слонины,—саль чотыры, кунъшей десеть,
масла медницъ две, сыровъ копа, меду
пресного медницъ чотыры, волны рунъ
двадцать, гороху бочокъ две, бобу пол-
бочки, льну пятьсотъ, хомутовъ шесть,
лейцовъ трое; а в гумне жыта не моло-
чного копъ трыдцать, ечменю немоло-
чного копъ десеть, овса немолочного
копъ петнадцать, ярыцы копъ петнад-
цать, пшеницы копъ шесть, сена взовъ
шестьдесятъ; а в ызде скринка подъ пани
маткою была, в которой были книги ла-
тинские и польские в хованью, до захо-
ванья даные, коштовали сто золотыхъ
польскихъ; тамъже в той скринце гроша
готового было копъ осмъ грошей литовъ-
скихъ; тамъже и другая скринка, в ко-
торой было хустъ белыхъ не мало. А о
маетности пана отца моего яко чого мно-
го было, ведать не могу, але панъ отецъ
мой, кгда дастъ Богъ самъ прыбудетъ и
ведомость озметъ о такомъ квалтов-
номъ найстю и наеханью тыхъ жыдовъ,
взявши певную ведомость о той кривде
своей, правне чынить не занежаетъ и хо-
тяжъ быхъ я хотель водлугъ права по-
сполитого заховать и тую пани матку
мою з везенья ихъ водлугъ науки права
посполитого освободить, лечъ его коро-
левская милость панъ нашъ милостивый
на сесь часъ в краю отъ насъ далекомъ
естъ, а его милость ясне вельможный
панъ его милость панъ Левъ Сапега—
канцлеръ Великого князства Литовского,
староста Слонимский на конвокацыю до
Вильны отъехать рачылъ, такъ тежъ и
владу его милости кгородского Слоним-
ского зуполного тутъ у Слониме, ани не
подалеку Слонима на сесь часъ нетъ, и
его милость панъ Адамъ Лукашевичъ,
писаръ кгородский Слонимский, будучи
посломъ с повету Слонимского, тамъже
до Вильны отъехать, а ямъ тежъ не
рыхло о томъ ведомость взять, бомъ
тежъ и самъ в томъ краю не былъ. И
просилъ панъ Янъ Давидовичъ, абы тая
жалоба и оповеданье его до книгъ кгород-

скихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 232 обор.—233.

№ 70.—1605 г. Мая 10.

Жалоба Шухтицкаго, слуги Яна Рея зъ Накловиць, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побои.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая 10 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимскаго передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимскаго, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто и у книгъ кгородскихъ Слонимскихъ служебникъ его милости пана Яна Рея зъ Накловиць на име Янъ Шухтицкий, обтяжливе жаловаль на жида его королевское милости места Слонимскаго на име на Давыда Кивича тымъ способомъ, што жъ дей тотъ жыдъ Давыдъ Кивичъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, праве на заходе сонца, идучи мне човекови спокойному добровольною улицою, названю Соколовскую великою, тутъ въ месте Слонимскомъ, а приходечы противъ дому небожника Петра Юхновича, тамъ же той жыдъ зачавшы нетъ ведома самъ на первей з некимъ човекомъ зваду, а кдымъ ихъ звады уходечы около ихъ зваденья и приходечы только дому стоделе его милости пана Яроша Немеры-ловчого Подляскаго, названого Богушовскаго, тамъ же тотъ жыдъ на име Давыдъ Кивичъ самъ особою своею, а маючи помочниковъ о кольконадцать человека себе способныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, не маючи до мене жадное потребности, свовольне а з уфаль-

ства порвавши мене стылу а въволокну в домъ свой, где живетъ онъ, межы дому жыда на име Ескова, а объ между дому пана ловъчого, того року, месеца и дня вышъ писаного, тутъ в месте Слонимскомъ лежачого, кромъ данья прычны моее, окрутне а нелигостиве, на зельживость стану моего шляхецкого, кийми збили и змордоваль и курту мою бурнатную фалендышовую, в тотъ часъ биночы, подрали и ледвомъ дей одъ такового збытъя его увошоль живо и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая одиннадцатаго дня, ставши очевисто возный Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ повету Слонимскаго квити свой, за печатью своею и за печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ созналъ въ тые слова: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный господарский повету Слонимскаго, сознаваю симъ монимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая десятого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Петра Даниловича а пана Юрья Денисовича, с которыми будучи мне взтымъ одъ служебника его милости пана Яна Рея зъ Накловиць на имя отъ Яна Шухтицкого, тутъ в месте Слонимскомъ, того року, месеца и дня вышей писаного огледаломъ збытъя и зраненья его и виделъ есмн на немъ раны окрутныя сильныя, барзо кровью населье, почавши одъ шны черезъ увесь хрыбеть рана подле раны, голени, руки, такъ же дей есть ледве живъ зосталъ и з оного битья и личить не може, яко много зыгола увесь побить онъ, хрыбеть и курта подрана бурнатная фалендышовая, пола одна одрана, которое менилъ себе той бой сталый на име отъ жида Слонимскаго, одъ Давида Кивича битый киями помочниковъ его, которое онъ самъ знаеть и

имена ихъ ведаеть, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня стало, яко на оповеданью до вѣраду донесено, местце, урочище и початокъ, яко се што деело, описано и доложено есть. На што я возный сесь квитъ свой за печатью своєю и с подписомъ руки свое и за печатьми стороны шляхты до кнѣжъ кгородскихъ Слонимскихъ записать далъ. Писанъ месеца и дня вышей писаного; у того квити печатей притисенныхъ три, а подшеь руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный, рука властна. Которое жъ тое очевидное сознание возного до кнѣжъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 238 обор.—239.

№ 71.—1605 г. Мая 27.

Жалоба Волковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, нанесли тяжкія побои матери его и подвергли ее заключенію, въ которомъ она и умерла.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать сегого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырекимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедаль земеннъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Давыдовичъ Волковичъ тымъ способомъ, ижъ дей яко первой сего есть учинена тутъ на враде протестація моя в семь року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня на жыдовъ места Хомского, в повете Пинскомъ лежачого, ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна

Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталановичовъ Жомойтскихъ, до имения ихъ милости Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыслушаючого, которое тое имение Жаберово на сесь часть опекою держыть вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчий Великого Князства Литовского, на име Естеру Хемину Ицхаковуу Михелевича а на Хемью и Абрама Михелевичовъ и на помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича и Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимского, ижъ они в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня, наехавшы мощно квалтомъ на дворъ пана отца моего пана Давида Волковича, прозываемое Русаково, в повете Слонимскомъ лежачого, пани матку мою пани Полонію Ходорковъну округне а немилосерне зъбили и змордовали и зъвезавшы, на колесы узложившы, до двора Жыровицкого его милости пана Ивана Солтана, который тотъ дворъ Жыровицкий правомъ арендовнымъ держать, отпровадили и в округномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско, мордуютъ и шькоды немалые мне и пану отцу моему почынили, о чомъ шырей протестація моя тутъ на враде есть учынена. То пакъ тые зъвышы помененые жыдове места Хомского, учинившы тому зълону учынку своему досыть округне и замордовавши на смерть пани матку мою, пани Полонію Ходорковну, тело ее в тотъ же дворъ на колясахъ прывезшы, в семь же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня покинули, которое тое тело пани матки моее на нимъ будучые поступкомъ права посполитого людемъ добрымъ и возному повету Слонимского пану Ярошу Одинцу оказоваль семи и тутъ до враду прыпровадившы оказую. Якожъ тос тело в труне на враде дня сегоднешнего на дате зъвышы помененой передомною оказовано было. Пры которомъ оповеданью постановившысе очевидно возный

повету Слонимьского Ярошъ Одионецъ при квите своемъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми двоухъ шляхтичовъ, имени в томъ квите его помененыхъ, созналъ тыми словы: Я Ярошъ Одионецъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая чотырнадцатого дня, маючы я пры себе сторону людей добрыхъ, шляхтичовъ пана Опанаса Ермоловича а пана Михала Сидоровича Репницкихъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарского повету Слонимского пана Яна Давидовича Волковича виделъ есми на теле матки его пани Полоней Ходорковъне на руке правой межы запястья рану кривавую, на той же руке на локтю рану кривавую, а на другой руке левой такижежъ раны вельми шкодливые знать же якобы то огнемъ печеные; которое тое тело менилъ быть замордованое и раны на немъ будучые одъ жыдовъ места Хомского Естеры Хемпны Ицхаковое Михелевича, Хемпи и Абрама Михелевичовъ и одъ помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давидовича, Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимьского, ижъ дей оные вен зъвышъ помененные жыдове Хомские с помочниками своими, звышъ поменеными жыдами Слонимскими, в року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, месеца Апреля шестнадцатого дня, наехавшы мощно крвалтомъ на дворъ отца моего пана Давыда Волковича, названный Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне и нелицотиве зъбившы и змордовавши, поврозами звезавшы, на коляса узложившы, до двора Жыровицкого, в повете Слонимскомъ лежачого, его милости пана Ивана Солтана, старостича Острынского отправадили и до окрутного везенья всадили и тамъ же маючы ее у окрутномъ везенью своемъ, паствечыее паць нею тыранско биючы, мордуючы, огнемъ палечы, на смерть за-

мордовали и тело пани матки моее в семъ же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трыдцатого дня, привезшы на колесахъ, у дворе пана отца моего зъвышъ менованомъ Русакове покинули. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатьми тыхъ двоухъ шляхтичовъ зъвышъ помененыхъ пры очевистомъ сознанью моемъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня зъвышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одионецъ, возный повету Слонимского, рукою властною подписалъ. Которое жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 263, об.—266.

№ 72.—1605 г. Мая 30.

Заявление о кражѣ денегъ у еврея Левна Вольфовича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Ивановомъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ жыдь Слонимский Хацкель Боруховичъ тымъ способомъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня ехалъ зъ Руси прыятель его жыдь Берестейский Левко Вольфовичъ и нанялъ тутъ подводу себе менщанина Клебанского на име Грышка, который то Грышко самъ зъ нимъ не едучы, послалъ вместо себе прыятеля своего и слугу и отвезъ того жыда, яко

быль наняль, до Рожаное, то пакъ кгда ночоваль тотъ жыдъ тамъ в месте Рожанскомъ, то есть року теперешнего шестьсотъ пятого, месеца Мая зъ дня двадцать шостого на день двадцать сьмый в ноци, яко маю отъ него ведомость, што в того Левка Вольфовича, жыда Берестейского, зъ скринки украдено грошей готовыхъ розное монеты у в одномъ мешку пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское и трыдцать пунталовъ золотыхъ, в которыхъ дей важыло чырвоныхъ золотыхъ петънадцать, о которомъ шкоднику своємъ не ведаеть, чы тотъ подводныйкъ того Грышка посланецъ то покралъ, чили хто инный, але самъ ехаль до ярмарьку до Люблина, тогды я прыятель его отъ него тое оповедаю и для часу прышлого просиль, абы тое оповеданье шкоды оног жыда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 274 обор.

№ 78.—1605 г. Юля 18.

Заявленіе Гodeбскаго о томъ, что онъ не обязанъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Теребена.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Юля 18 дня.

До владу его королевское милости кгородского замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевское милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского писалъ и прысылалъ земеникъ господарский повету Пинского панъ Иванъ Кгодебский с цедулою своею, письмомъ рускимъ писаною, в которой цедуле вся речъ по достатку описана есть, и просиль, абы тая цедула его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ прынята и записана была, которая такъ се в себе маеть: Мой

ласкавый пане вrade кгородский Пинский, о которую речъ ваша милость приехати рачыли до именья двора моего Теребена, у тутошнемъ повете Пинскомъ лежачаго, менуючи, якобы на отправу нѣякое сумы пенезей отъ суду кгородского Пинского на рочкохъ прошлыхъ Юневыхъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ судовне отправованыхъ и за позвомъ кгородскимъ Пинскимъ, который позовъ положоный в тые слова отъ Юрья Корбутовича—княжати Збаразкого, старосты Пинского земенину господарьскому и гродничичу повету Пинского пану Ивану Ивановичу Кгодебскому здано на врадъ господарьский замку Пиньского, пакъ дей ваша милость с корчмы своее Теребенское, в повете Пинскомъ лежачое, за рокъ теперешний чопового и котлового копъ трохъ грошей литовскихъ побору водле уфалы краковское до арендаровъ чоповыхъ Якуба Лазеровича и Аврама Нахимовича, жидовъ Пинскихъ, не отдаль и не отослалъ, зачимъ дей ваша милость у вину двоякую водле универсалу описаную по чотырнадцати гривенъ платити попаль, про то звирхности владу моего староства Пинского приказую вашей милости, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкохъ кгородскихъ Пинскихъ, которые припадуть и судитисе почнуть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Юня первого дня, передомною, а в небытности моей на тотъ часъ у Пинску, ино передъ судомъ и владомъ моимъ кгородскимъ Пинскимъ, в замку господарскомъ Пинскомъ, ку праву яко на року завитомъ сталъ и тотъ увесь поборъ и двоякую вину, в универсале описаную, на врадъ отдаль и во всемъ се усправедливиль. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца дванадцатого дня. Якобы за жалобою жидовъ Пинскихъ Якуба Лазеровича а Аврама Нахимовича за чоповое з корчмы моее Теребенское платити имъ якобы повиненъ былъ, чого всего сумою на мне

онимъ жидомъ Пинскимъ всказано сумою копъ двадцать, грошей пятьдесятъ три, пенезей шесть, за которымъ всказомъ судъ кгородский Пинский в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня семогонадцать дня черезъ возного повету Пинского пана Кондрата Шпаковского и черезъ сторону шляхту и тотъ листъ обвещонный у ворота двора моего Теренбеньского увоткнулъ, за которымъ то листомъ обвещоннымъ ваша милость яко врадъ по ономъ ознайменью до того имения и двора моего Теренбня за чотыри недели для отправы тое сумы пенезей приехати рачили, абыхъ онимъ жидомъ Пинскимъ оную суму пенезей, отъ суду кгородского Пинского на мне всказаную, заплатилъ, аболи и увязанья на имению моемъ ваша милость не боронилъ, тогды на тую всю справу вашей милости черезъ тую цедулу мою отказъ чиню тымъ способомъ, ижъ тые жидове, которые ся быти менять арендарами чопового, не заховуючисе ведле права посполитого и статуту земского, мнѣ позовъ передъ рочками кгородскими июневыми за чотыри дни, то есть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня заочне положоного безъ квиту, не ведаю черезъ кого, чи черезъ возного, чили черезъ якого человека простого, безъ квиту возного и стороны шляхты покладали на имению моемъ Теренбни, подъ сумненьемъ то правдиве поведаю, такъ мне Боже помози, же позовъ безъ квиту есть положонный и передъ рочками за чотыри дни, на што показую в розделе четвертомъ, артыкулъ семыйнадцатый и артыкулъ тридцатый, в которыхъ пишеть, ижъ возный, еслибы писати не умель, тогды на квите своемъ при томъ позве, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, рокъ за чотыри недели передъ рочками складати масть и повинень будетъ, а мне яко квиту при позве неподавано, такъ и в рыхломъ часе передъ рочками за чотыри дни тотъ позовъ не ведаю черезъ кого заочне поло-

жонъ былъ, зачимъ я у такъ короткомъ часе тымъ жидомъ передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ у в отказе быти не могъ и с тыхъ причинъ права своего не показомъ и констытуций сеймовыхъ; другая речъ, ижъ маю привилей отъ его королевское милости славное и светое памети пана нашего милостивого Жикгимонта Августа и подписомъ руки его королевское милости и подъ печатью господарскою и тежъ с подписомъ руки писара его королевское милости пана Миколая Нарупевича—подскарбега земского и писара, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня вызволенный отъ всякого плату вечными часы; третья речъ, заховуючисе я тежъ водлугъ констытуции описаныхъ и каждого сойму уфаленыхъ, а то есть меновите: в року шестьдесятъ второго, в року шестьдесятъ пятого, в року шестьдесятъ семого и в року девятьдесятъ першого и в року девятьдесятъ третего, на тыхъ всихъ вальныхъ соймехъ, на многихъ местцехъ пишеть и подтверждаетъ, ижъ жидове мытниками, ани поборцами, ани арендарами быти не мають. Про то с тыхъ всихъ обмовъ и оборонъ моихъ, веръху описаныхъ, вашей милости пане враде, яко тое сумы пенезей на мне всказаное онимъ жидомъ платити есми не повинень, такъ тежъ и увязанья за тую суму пенезей на имению моемъ вашей милости не поступую и прошу вашей милости пане враде кгородский Пинский, абы тая цедула моя в тотъ декретъ вашей милости судовый и на листе своемъ отворономъ до его королевское милости для розсудку правного справедливого слово у слово уписана была. Якожъ я Иванъ Кгодебский даю вашей милости пане враде кгородский Пинский сюю цедулу мою с подписомъ властное руки моее и тежъ подъ печатью и с подписомъ руки енерала господарского повету Слонимского пана Станислава Котовича и подъ печатьми стороны шести шляхтичовъ: нана Пешкраты Грыцевича,

пана Ивана Ивановича, пана Григорья Степановича, пана Кирыла Васильевича а пана Ждана Ивановича Шпаковскихъ, а пана Якова Потаповича Мельтейтицкихъ. Которая сая цедула писаная обороны его милости пана Ивана Кгодебского и с подписомъ руки его милости властное самого пана Ивана Кгодебского черезъ мене Станислава Котовича, енерального возного его королевское милости повету Слонимского, и при насъ шести шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Пиньского, имены и назвисками в сей цедуле вышей написанными, в семь року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июля петнадцатого дня в ыменью и у дворе его милости пана Ивана Кгодебского, названомъ у Терене, в повете Пиньскомъ лежачомъ, его милости урадови кгородскому Пиньскому пану подстаростему, аболн судьи, очевисто в руки подати быти мела, нижли ихъ милость особы жадное не рачыла быти, тогда до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью, з написомъ на той цедуле и с подписомъ руки мене енерала и подъ печатями насъ шляхтичовъ повету Пиньского пры квите нашомъ, сознаномъ в той справе, дали есмо. У тое цедулы и у напису енералового печатей прытисненыхъ семь и с подписомъ руки пана Кгодебского и енераловы тыми словы: Иванъ Кгодебский, рукою, Станиславъ Котовичъ—енераль, рукою. Которая жъ тая цедула и сознание енералово до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 434 обор.—436.

№ 74.—1605 г. Августа 20.

Заявленіе о покражѣ жидами хмелю въ имѣніи Гривдѣ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа 20 дня.

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо

мною Иваномъ Мелешкомъ — маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловаль и оповедалъ тивунъ жидовки Хомское Естеры Химинны Ицхаковое двора ее Гривденского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Климиъ Ивановичъ Шилейкевичъ о томъ, штожь дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа з дня осмнадцатого на день деветнадцатый, жыдъ арендаръ его милости пана Юрья Мелешка, мешкающый в стодоле Десятковской на име Юна, взявши передъ себе злый умыслъ, а подѣхавши з многими людьми злодейскимъ обычаемъ до двора пани моее Гривденского, у нocy, з тыми людьми, которыхъ онъ добре знаетъ, якъ ихъ зовутъ, хмель пани моее у светлицы за моею сторожею будучый брали, яко жъ дей я то постережны, собралъсе есми на помочъ, взявши к себе кильку подданныхъ Гривденскихъ, поймалъ дей есми на томъ зломъ учынку ночномъ у той светлицы в томъ дворе хмель беручы жыда помененого арендара его милости пана Юрья Мелешка Юну и помочниковъ его двухъ: одного жыда Вальхера, а другого хрестиянина, подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ, на име Василя Кнышевича з возомъ хмеломъ накладенымъ и двое коней, а иншые дей повтекали. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ на квите сознанья своего, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Дмитръ Дешукевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа деветнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Стефана Федоровича и пана Андрея Яновича, с которыми былъ есми в дворе Гривде, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который дворъ Гривденский держитъ жидовка Хомская Гестеры Хо-

минна Ицхаковая, тамъ же у томъ дворе тивунъ тое жидовки Гривецкий Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ оповедалъ и оказывалъ, виделъ есми у светлицы хмелю меховъ два великихъ, а третій на возе водле светлицы и хмелю немалая громада потерта, попсована, в тыхъ же сенехъ у светлицахъ бачилъ есми жидовъ двоухъ—одного жида арендара корчмы Девятковское пана Юрья Мелешка Юну, а другого Вальхера и третего подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ Василь Кнышевичъ, все тивунъ Гриведский поведилъ передо мною вознымъ и тою стороною, ижъ дей ото тые жиды приехавши тутъ в ночи з возами и з многими людьми, злодейскимъ обычаемъ влезши у светлицу, в мехи хмель топтали и вылезши дей сторожы и крикъ учинили, пнише дей злодейские з возами з хмелями повтекали, одно дей есмо тыхъ двоухъ жидовъ и третего подданого поймали у той светлицы при хмелю. Якожъ дей не поеднокротъ приездчаючи тутъ до двора, злодее крадутъ, не давно дей котловъ пивныхъ украли з двора два. Того дня заразы зо мною вознымъ и тою стороною тотъ тивунъ Гривецкий тамъ жида с тымъ хмелемъ, з возами, двема коньми, Юну и подданого пана Кондратова Василя Кныша до замку его королевское милости до Слонима привезъ и на врадъ оповедавши, записати далъ, а на то я возный далъ сесъ мой квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моеи и дня вышей писаного. У того квити печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ возный, рукою власною. Которое жъ тое очевидное сознание возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго градскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 504 обор.—506.

№ 75.—1605 г. Августа 20.

Жалоба еврея Юны Мордухаевича о нанесеніи ему побоевъ и несправедливомъ обвиненіи въ покражъ хмеля.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомбною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевидно жидове на име Ена Мордухаевичъ, в месте вельможного Льва Сапеги, канцлера Великого Князства Литовского, в Рожаной мешкающій, а на сесъ часъ арендаръ Девятковский его милости пана Юрья Мелешка, а менечысе братанкомъ Ена Мордухаевича, жидъ в летехъ молодыхъ на име Бархинъ Ицковичъ, а при немъ отецъ того Бархиловъ на име Ицко Мордухаевичъ—арендаръ Девятковский стодолы пана Кондрата Мелешка, в повете Слонимскомъ лежачыхъ, жаловали и плачливе оповедали тымъ способомъ, штожъ дей я Ена Мордухаевичъ учинилъ былъ есми торгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа одинадцатого дня зъ жидомъ на име Щаленемъ, а на сесъ часъ врадникомъ жидовъ Ицхака, Абрама Хомскихъ, держачыхъ детей потомковъ в опеце небощыка Ицхаковыхъ именья Гривды, вечности права належачого пани Марины Мелешковны пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачого, в которомъ тотъ жидъ Пцаленъ одъ тыхъ жидовъ Хомскихъ в ыменью томъ Гривде мешкаетъ и врадникомъ есть, и певное постановене продалъ ми бочокъ трыдцать хмелю, кождую бочку по чотыры гроши платити мель и казавши ми приехать по тотъ хмель дня оемнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ, абымъ з возомъ и з мехами

до двора того названого Гривды и гроши привезъ и овесь одмерилъ; якожь я Ена Мордухаевичъ з возомъ, двема коньми, упросивши у Ицка Мордухаевича сына его малого Бархина, братанка своего, и нанявши подданого его королевское милости, на сесь часть держачимъ пана Кондрата Мелешка з села Ерутичь на име Василя Кнышевича и, кгдамъ тамъ до того двора Гривды вышъ писаного, дня осьмнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ въехали и тамъ же будучы, зпознилося, сонцо вжо зашло, тотъ хмель отмерили бочокъ семь и у одинъ мехъ зсыпали, а по томъ одмереню тое цехи хмелю, нетъ ведома для которое причины припадши бояринъ, того именья Гривды держачый, оныхъ жидовъ Хомскихъ в томъ именьи Гривда мешкаючы, пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачомъ, в ураде томъ жыда Пцалена на име Климъ Ковалець с помочниками своими, о кольконадцать ихъ человека при себе маючы людей подданныхъ Гривдицкихъ, чы на змове якомъ свовольне, того месеца и дня вышей писаного, року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осьмнадцатого дня свовольне мене Ена Мордухаевича и братанка моего Бархина Ицковича и того подданого пана Кондрата Мелешка Василя Кнышевича окрутне а нелицитиве тотъ бояринъ Климъ Ковалець побили, поранили, при которомъ битю и зраненю взяли и пограбили у насъ, меновите у мене Ена Мордухаевича: грошей готовыхъ копъ пять литовскихъ с поесомъ и з мешкомъ, а поесъ и мешокъ коштовалъ грошей чотыри, ножъ—грошей три, жупанъ шыхтуховы чорный, который коштовалъ копъ тры грошей, китлицу баранюю, которая коштовала золотый польскый, капелюшъ коштовалъ грошей двадцать чотыри, а у братанича моего, у Бархина Ицковича взяли и пограбили кожухъ бараний, который коштовалъ копу грошей, поесъ з ножами и з мешкомъ, который коштовалъ грошей пять, а у Ва-

силя Кнышевича взяли и пограбили: поесъ з мешкомъ и з ножами, который коштовалъ грошей пять, а в мешку было грошей пять, коней двое—одинъ шерстью вороный, другий гнедый, которые коштовали копъ пять грошей литовскихъ, колеса совсемъ на все з нарадомъ железнымъ, с подоски и сердечникомъ и с потребами всеми, коштовали грошей сорокъ литовскихъ, хомуть ременный, коштовалъ грошей шестнадцать, вожы коношны, коштовали грошъ одинъ. Што дей все того року, месеца и дня вышей писаного в томъ дворе у Гривде, збивши и зранивши грабежъ Климъ Ковалець учынили. А мало на тымъ маючы, паствечися падъ нами свовольне, надъ всеми, яко якихъ злочинцовъ отъ местца до местца водечы правомъ ниякимъ не переконаныхъ ани подозренныхъ, але людей спокойныхъ, никому ни вчомъ и имъ невинныхъ, звезавши, водечы отъ местца до местца, били, мордовали и черезъ село Булу и Кшио Боровиска, черезъ село Литовское и черезъ Жыровичы и черезъ Шыловичи в такомъ морде, маючы они Климъ Ковалець у везенъи своемъ отъ того дня осьмнадцатого в томъ дворе Гривде побитыхъ, пораненыхъ, в року теперешнемъ ажъ до дня двадцатого месеца Августа в року теперешнемъ привезши тутъ до места Слонимского, покинули, грабежъ онъ побравши, в дому мешчанина Слонимского на име у Ивана Гоголя на улицы Соколовской дня двадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятого отышли и сами теперь се не становяты, до шкодъ таковыхъ привели и просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. При которомъ оповеданью ставши очевидно возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положытъ квитъ свой и прызыналъ его тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ, возный повету Слонимского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, изъ року теперь идучого

тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцать первого дня, маючи я при себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана . . . , которыми будучи мне взятымъ отъ жидовъ на име одъ Ена Мордухаевича а одъ Ицка Мордухаевича на огледане збитья и зраненья ихъ и Бархана Ицковича и Василя Кнышича, которые они подняли и меновали сталые отъ боярина з Гривды на име отъ Клима Ковальца одъ подданныхъ Гривдицкихъ, которое именье Гривду держатъ жидове Хомакне в опеце дети, потомки небощыка Ицхака, где Пцаленъ вранникомъ есть, в повете Слонимскомъ лежачое, кгда по хмель водле торгу з уранникомъ Гривдицкимъ Пцаленемъ, яко хмель одмерили дня осьмнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ в дворе Гривде сталые, яко ширей на оповеданью поменено, и шкоды, грабежъ и обелжене имъ сталое до книгъ записано есть, якожъ того року, месеца и дня вышей писаного тутъ в месте его королевское милости в Слониме, в дому его милости пана Мордухаевича Мелешковомъ огледаломъ ихъ и виделомъ на Ена Мордухаевича ранъ две в голове и хрибетъ весь, ноги, руки, плечы побиты и поранены барзо шкодливе, синне окрутне и на Бархину Ицковичу, братанку малому, летъ еще не доросломъ, виделомъ у голове рану, око левое шкодливе подбито, нетъ ведома если имъ будетъ гледеть, руки, ноги, хрибетъ окрутне побить; а на Василю Кнышевичу виделомъ ранъ две у голове и хрибетъ весь побить, ноги, руки, плечи, окрутне битые, мордованые, которые тое збитье менили отъ боярина Гривдицкого Клима Ковальца и помочниковъ его, подданныхъ Гривды, которыхъ онъ самъ лепышъ знаетъ, кгда хмель у жыда Пцалена купили и отмерали дня осьмнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ, у вименью Гривде, которыхъ жидове Хомакне опекою держатъ детей небощыка Ицхаковыхъ именье пани Кабриелевое Солтанове, в повете

Слонимскомъ лежачого, отъ того дня побитыхъ, пораненыхъ грабежи починили и до дня двадцатого, паствечы се отъ местца до местца возечы якъ якихъ злочинцовъ, тутъ до Слонима привезши, в дому мещанина Слонимского у Ивана Гоголи на улицы Соколовской покинули, што врадови записано и до книгъ ознаймено, в ономъ оповеданью поменено ширей есть. И на то я возный даломъ сесь мой квитъ с подписомъ руки моее и за печатьми стороны шляхты и подъ своею печатью ку записаню до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ призналъ и записать далъ. Писанъ в Слониме року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисенныхъ три. Которое тое оповедане и очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1605 г. № 7872, л. 512—514.

№ 76.—1605 г. Октября 18.

Заявленіе еврея Юска Нафтаевича о невыполненіи Кандеравскими обязательства доставить ему 300 бочокъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра 18 дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ — подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги — старосты Слонимского, Явонского, Марковского и Мядельского, оповедалъ и обтежливе жаловалъ жыдъ места господарского Слонимского Юско Нафтыловичъ на земенина господарского повету Слонимского на пана Юрья Юрьевича Кандеравского и на малжонку его пани Ядвигу Сасиновну Калечыцкую о томъ,

што жъ дей року минулого, который былъ писанъ по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, взяли дей ихъ милость у него Юска Нафътелевича жьда готовыхъ рукоданныхъ пенезей сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ и учинили дей ихъ милость со мною таковое застановенье, што жъ за тую усю суму пенезей описали се дей листомъ, записомъ своимъ, збожьемъ жытомъ, ечемемъ, овсомъ, кгречкою мне заплатитъ и за тую суму пенезей усега збожья огуломъ трыста бочокъ мне дати и все тое збожье его мають на трыста бочокъ выставити до певного року и дня, то есть до святого фалебного великоденного свята рымского, в семь року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ минулого, даючи збожья до рукъ моихъ на каждый тыдень по дванадцати бочокъ меры Слонимское, на местцу певномъ, у дворе и в ыменью ихъ милостей Руде, у повете Слонимскомъ лежачомъ, подъ заплаченъемъ мне заруки за недосытъчыненьемъ и невыполненъемъ которого кольвекъ паракграфу ста шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко дей шырей меновите вси обовязки, варунки, в томъ листе ихъ милостей мне даномъ описаны и доложоны суть; то пакъ дей панъ Юрий Кандеравский и пани малжонка его не дбаючи на листъ добровольный, запись свой, и не дбаючи на обовязки, в листе описанные, взявши тую суму пенезей сто шестьдесятъ копъ грошей, того збожья усега трохъ сотъ бочокъ мне не отдали, одно двесте бочокъ до рукъ моихъ дошло, а ста бочокъ збожья меры торговое Слонимское при себе задержали и водлугъ листу, запису своего не зыстились, до не малыхъ шкоды, накладовъ и утратъ, а великого знищенья тымъ невыданъемъ того збожья мене дей ихъ милость прыведли, чымъ дей ихъ милость листъ, запись свой, мне даный, нарушыли и тымъ недосытъчыненьемъ в заруку у вину, у сто шестьдесятъ копъ грошей

платить попали и винни остали. О которое дей неуйщенье и припадненье в заруку, в шкоды, наклады мое на его милость пана Юрья Кандеравского и на малжонку его пани Ядвикгу Калечыцкую протестую и правомъ чыниты зъ ихъ милостями не занехаю. И просилъ тотъ Юско Нафътелевичъ, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано, што водле жеданья и прозбы его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 690 обор.—691.

№ 77.—1606 г. Января 7.

Заявление вознаго о неуплатъ въ назначенный срокъ Рагозою жиду Шломъ Якубовичу долга чотырнадцати копъ грошей.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара семого.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и с подписаниемъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня на день Божьего Нароженья рымского свята, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтичовъ—пана Андрея Васильевича а пана Яна Грыгорьевича, за жоданъемъ жьда господарского Слонимского Шломы

Якубовича, быломъ в дому его в месте господарьскомъ Слонимскомъ, и который жьдъ Шлома Якубовичъ, маючы мене возного и тую сторону, звышь писаную, в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ того дня, звышь писаного, оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей земенинъ господарьскій повету Слонимского панъ Крыштофъ Рагоза и малжонка его пани Ганна Богушевичовна взяли дей у мене чотырнадцать копъ грошей на листъ добровольный описъ, которымъ дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ описалисе, мне тую чотырнадцать копъ грошей на день сегодняшней Божего Нароженья, свята рымекого, в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ отдать и всю сполна мне заплатитъ тутъ в дому моемъ, в месте господарьскомъ Слонимскомъ, которыхъ дей я очекивамъ с тобою, пане возный, и з вами стороною дня сегодняшнего для отданья тыхъ грошей мне; и со мною вознымъ и с тою стороною тотъ жьдъ господарьскій Слонимскій Шлома Якубовичъ в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ, в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, на день Божего Нароженья, рымекого свята, то есть месеца Декабра двадцать пятого дня, почевшы з ранку ажъ до самого вечера пана Крыштофа Рагозы и пани малжонки его милости, для отданья тыхъ грошей чотырнадцати копъ очекивалъ, нижъли яко самъ панъ Крыштофъ Рагоза, такъ и пани малжонка его милости тое чотырнадцати копъ грошей, яко самы тому жьду Шломе Якубовичу в томъ дому его того дня звышь писаного не отдали, прыбывшы, такъ и ни черезъ кого не прыслали и досыть листу, облиггу своему, не вчынили. Што все Шлома Якубовичъ жьдъ у вечере по заходе сонца мною вознымъ и тою стороною осветчыль, ижъ ему панъ Крыштофъ Рагоза и пани малжонка его милости на рокъ, в листе описаный, тое чотырнадцати копъ грошей не

отдали и не заплатили и досыть листу, облиггу своему, не вчынили. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чога будучы добре сведомъ, на то даломъ тому жьду для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ, подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми стороны, звышь писаное. Писанъ у Слониме року, месеца и дня звышь писаного. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подписъ руки возного тыми словами: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна. Которое-жъ очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 8—9.

№ 78.—1606 г. Января 12.

Заявление вознаго о неуплатѣ Солтаномъ долга въ назначенный срокъ жьду Беру.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Генвара дванадцатого.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковьского и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квитѣ своемъ, подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шлахты до книгъ даномъ—созналъ тыми словами: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Ноябра одинадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ: пана Яна Дмитровича а пана

Якима Лукашевича, будучы мнѣ узятымъ на справу жыда места Слонимского Бера, зятя Маерова, пильность чинилъ у дому пана Маеровомъ Шымановича у месте Слонимскомъ, почевшы с поранку ажъ до вечера ку одбиранию грошей отъ пана Ярослава Солтана водлугъ квити его милости пана Ярослава Солтана; нижли его милость панъ Ярославъ Солтанъ самъ не прибылъ и грошей ни черезъ кого не прислалъ. Якожъ я возный, штомъ видель и слышалъ, далемъ сестъ мой квити подь моею печатью и с подписомъ руки моее и подь печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Року, месеца и дня вышъ менованого. У того квити печатей прытисенныхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознане возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 10 обор.—11.

№ 79.—1606 г. Февраля 6.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ долга пятидесяти копъ грошей Униховскимъ жиду Якубовичу въ назначенный срокъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Февраля шостого дня.

В рочки кгородские Слонимские февралевые, у Слониме судовне отправованныхъ, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгирь, пры квите своемъ, подь печатьс и с подписомъ руки его и подь печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы:

Я Андрей Васильевичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, на день Громницъ рымского свята, маючы я возный пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Лукаша Васильевича а пана Яна Ждановича Мизкгировъ, былкомъ и з тою стороною на справе, нижей в семь квите моемъ описаной, жыда господарского Слонимского Шломы Якубовича, в дому его в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, тамъ же в томъ дому своемъ тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ оповедаль мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей землянинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Униховский взялъ и позычылъ у мене на листъ добровольный описъ свой, петъдесять копъ грошей литовскихъ и описалъсе дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ тую петъдесять копъ грошей литовскихъ мне отдать и заплатитъ дня нынешнего, на день Громницъ рымского свята в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, в дому моемъ в месте Слонимскомъ, которого дей я очекивамъ для отданья тое петидесять копъ грошей, и показавшы мне возному и той стороне, пры мне будучой, тотъ листъ пана Яна Униховского, себе на петъдесять копъ грошей данный, маючы мене возного и тую сторону, пры мне будучою, на день Громницъ свята рымского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, звышъ писаного, того пана Яна Униховского в дому своемъ, в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, почавшы з ранку ажъ до вечера, для отданья тое петидесять копъ грошей литовскихъ очекивалъ, нижли яко самъ панъ Янъ Униховский того дня, звышъ писаного, на день Громницъ свята рымского, в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, до дому того Шломы Якубовича жыда Слонимского не былъ и тое петидесять копъ грошей ему не от-

далъ и никого с тыми грошы отъ себе не прысылалъ и тое петидесять копъ грошей ему не отдалъ, а у вечере по заходе сонца, вже на змерканью, тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ то мною вознымъ и тою стороною оповедалъ, ижъ ему тотъ панъ Янъ Униховский тое петидесять копъ грошей водлугъ листу добровольного опису своего не отдалъ и листу добровольному, опису своему, досыть не учынилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому Шломе Якубовичу, жыду Слонимскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатями тое стороны, пры мне будучое. Писанъ у Слониме.

Изъ актовной книги Слонимскаго гродскаго суда за 1696 г., № 7873, л. 44 обор.—45.

№ 80.—1606 г. Марта 3.

Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойловича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца третего дня.

До владу его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, до мене Станислава Рембеского Слонимского, будучого отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, прысылалъ урадникъ яене вельможного пана его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевскаго Рожанский панъ Самуель Корсакъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, штожь дей року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца першого дня, схалъ дей жыдъ его милости пана моего Рожанский, на име Илья Шмойловичъ, з

Рожаное для потребъ своихъ до Белавичъ черезъ село, на тотъ часъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое его королевское милости пани Богданы Елимаховны, прозываемое Кулеши, лежачое в повете Слонимскомъ,—дорогою звыклою гостинцомъ добровольнымъ, то пакъ дей нетъ ведома зъ якихъ причынъ подданный с того села Кулешовъ ее милости пани маршалковое, на име Грышко Ждановичъ, взявши передъ себе злый умысль свой, не помнечы ничего на боязнь Божую и срокгости права посполитого, видечы дей быть того жыда его милости пана моего подпилого, лежечы у возе, перешедшы дей того жыда на той добровольной дорозе, которая дей идетъ с Кулешовъ на Квасовичы до Белавичъ, на врочицу противъ Балверовицзы, по полудни оногъ безъ милосердзя забилъ, и на смерть замордовавши и грошы, которые на тотъ часъ пры немъ были, копъ двадцать и шесть до себе побралъ, о чомъ дей я того-жь часу взявши ведомость и поступуючы дей в томъ водлугъ права посполитого, маючы фрышту с права узычного черезъ годинъ двадцать чотыры, яко мужобойцы где могучы шукать, для чого дей я взявши до себе возного поветового и людей с того села и иныхъ сель не мало, на передъ отъ того местца следомъ ажъ до дому его того злочынцы Грышка з вознымъ и стороною и з иными людьми околичными ведучы, пришолъ и того злочынцу Грышка Ждановича заразы на завътрей рано поймавши и до тела дей того забитого жыда привелъ, якожь дей и отецъ того помененого Грышка зреекше передъ вознымъ и стороною и заразы дей тотъ злочынца передъ вознымъ и стороною шляхтою до того се злого учинку прызналъ, што дей шырей и меновите увесь поведъ на квите возного есть описано и доложено, и тое дей тело забитого жыда, яко и того злочынцу а мужобойцу на врадъ его королевское милости кгородский Слонимский з вознымъ и з сторо-

ною отсылаю, и я врадъ того забитого тела огледалъ. Который возный, ставши очевисто на враде передомною пры квите своемъ ку уписанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, созналъ тыми словами: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца второго дня, маючы я возный пры себе стороною пана Лукаша Васильевича а пана Мартина Грыгорьевича, быломъ на справе, нижей в семь квите моемъ описаномъ, пры враднику ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапегі— канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского пана Самуеля Корсака в селе Кулешохъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое его королевское милости повету Слонимского пани Богданы Войнянки Елимаховны и за оповеданьемъ того врадника его милости Рожанского пана Самуеля Корсака видель есми и с тою стороною в томъ селе Кулешохъ тело забитого на смерть жыда его милости пана канцлера великого князства Литовского места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, на имя Ильи Шмойловича, на которомъ теле забитомъ на смерть того жыда Ильи Шмойловича видель есми и с тою стороною, голова потылица вся розбита, на виденю, займуючы уха правого рану битую, синюю и з уха аяъ кровь вышла, а на другой стороне на виденю такъ займуючы уха лѣвого рану битую, опухлую, и з уха такъже кровь идетъ и з носа, которое забитье того жыда Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и сынъ того небожчика жыда, на имя Шмойло Ильичъ, менили быть сталое в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое господарское повету Сло-

нимского пани Богданы Войнянки Елимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя отъ Грышка Ждановича на добровольной дорозе, на врочыщи, в оповеданью меновите описаномъ, которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича, доведшы его следомъ при теле, на горячомъ учынку в томъ селе Кулешохъ, панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский посполу и з сыномъ того небожчика жыда, на имя Шмойломъ Ильичомъ и з многими жыдами Рожанскими пры мне возномъ и той стороне, звышь писаной, осветчывшы нами яко мужобойцу взявшы, пры теле звезали, в которого Грышка Ждановича пытали в томъ селе Кулешохъ, с кимъ бы мелъ того жыда забить, до чого ся тотъ Грышко Ждановичъ в томъ селе Кулешохъ не зналъсе и ни на кого не поведалъ. Которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича сынъ того небожчика жыда и з ыншыми жыдами приятели своими, пры томъ теле з села Кулешовъ повели, а панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, батька того Грышка на имя Ждана Юрьевича враднику ей милости пани Абрамовое Мелешковое Косовскому пану Николаю Анцуте, который на тотъ часъ в томъ селе Кулешохъ былъ, передомною вознымъ и передъ тою стороною, звышь писаную, приаручыль очевисто у двухъсотъ копахъ грошей, гдебы мелъ сынъ того батька своего поволать; а панъ Николай Анцута, врадникъ Косовский, поведялъ на тые слова пана Самуелевы, врадника Рожанского—я дей не такъ з батька его жебыхъ мелъ справедливость чынить, если же его сынъ поволаетъ, але и кого-жъ кольвекъ в томъ селе Кулешохъ поволаетъ, я дей справедливость готовъ буду учынить, а коли вжо выехали с тымъ теломъ с того села Кулешовъ, будучы вжо в дорозе, пыталъ сынъ того небожчика жыда на имя Шмойло и приятели его жыдове по доброй воли, жебы ся призналъ добровольне до того учынку

своего и то, жебы признатъ, с кимъ бы его меля забить. Тотъ Грышко Ждановичъ по доброй воли поведялъ: хотяжъ дей есмь в томъ селе Кулешохъ ничего не поведаль, сподеваючыся еще выйти, але дей вижу, ижъ уже выйти не могу, и по доброй воли то поведаяю, же я самъ того жыда Илью Шмойловича забилъ за намовою суседа своего в томъ же селе Кулешохъ Крыштофа Вожкелевича, который дей мене намовившы, послалъ того жыда забить и сокеру дей мне свою давалъ, жебыхъ тою сокерою того жыда забить, я дей сокеры в него не бралъ, жебы дей мене люди не вызнали, онъ дей мне ножъ свой далъ, а самъ дей на сторожы былъ, и пыльновалъ на горе, в концы села Кулешовъ, жебы хто не обачылъ, а я дей с тымъ ножомъ пошедшы и березину вырезавшы, того жыда Илью Шмойловича тою березиною забить и грошы дей у того жыда узявши и ему далъ тому Крыштофу Вожкелевичу и в него дей тые грошы есть. Которое тело того жыда забитого Ильи Шмойловича врадникъ Рожанскій панъ Самуель Корсакъ и того поданого Косовского з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, яко мужобойцу пры томъ теле до враду кгородского Слонимского в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца третего дня отослалъ, а врадъ кгородскій того тела огледавши и того Грышка Ждановича, поданого Кулешовского, пыталъ, если онъ забилъ того жыда; тотъ Грышко Ждановичъ неотменно и передъ урадомъ кгородскимъ Слонимскимъ до того зналъся, же того жыда забилъ з намовы суседа своего Крыштофа Вожкелевича и тые дей грошы тому Крыштофу Вожкелевичу далъ и в него есть. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною штомъ слышалъ в оповеданью и чого будучы добре сведомъ, на то даломъ пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ мою печатью и с подисомъ власное руки моей и подъ пе-

чатъми тое стороны, звынъ писаное. Писанъ у Слониме. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подисъ руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, власная рука. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 89 обор.—92.

№ 81.—1606 г. Марта 10.

Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евреевъ, сопровождавшихъ убійцу жыда Ильи Шмойловича, о нанесеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятїи убійцы.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подетаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедаль врадникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского панъ Самуель Корсакъ тымъ способомъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, во второкъ, вже добре на змерканьи, ехали дей жыдове его милости пана моего канцлера великого князства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичъ а Беняшъ Шмаилчъ, Яковъ Шимановичъ а Якубъ Шимановичъ а Шмойло Ильичъ, з места его королевское милости Слонимского до именья и места его дей милости пана моего Рожанского, в повете Слонимскомъ лежа-

чего, маючи при себе и возного повету Слонимского Андрея Васильевича Мизкгира, которые дей жиды везли зъ собою з ураду кгородского Слонимского выданого забойцу, который дей забилъ жидя его милости пана моего имения и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны имения Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Грышка Ждановича, то пакъ дей того дня звышь писаного, погонившы тыхъ жидовъ его милости пана моего звышь писаныхъ на добровольной дорозе, вже на кгрунте его-жь милости пана моего имения Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на вровичи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, Миколай Кудельский а Кгабрыль Станиславовичъ, тыхъ жидовъ его дей милости пана моего имения звышь писаныхъ, на той добровольной дорозе на вровичи звышь писаномъ, побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, которые дей жиды и возный отъ нихъ ледво живые повтекали, а того забойцу, который дей былъ выданъ з ураду кгородского Слонимского отнели, в которыхъ дей жидовъ при томъ бои взяли: у Хомля Якубовича грошей готовыхъ копъ три и десеть грошей литовскихъ, а в Якуба Шимановича сукна фалюндышу черного накрапяного в одной штутце локоть чотыры, а въ другой штутце такового-жь сукна локоть тры, с которого дей збитья и зраненья одинъ жидъ его милости пана моего, на имя Хомля Якубовичъ, не ведаю если же живъ буде, которые дей слуги его милости пана Юрья Зиновича тутъ же до места его милости пана моего Рожаное вже смеркныся добре приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте его милости пана моего в Рожаной почовалъ, а на завтрей, кгда дей его милости пану Юрию Зиновичу о тако-

вомъ учинку, отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ; оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичемъ зналися и грошей три копе и десеть грошей литовскихъ вернули жиду Хомлю Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а пкъ дей есте теперь такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами-жь знали се, я дей ся васъ зрекаю и выдаю на каранье такое, яко есте сами заслужили и некажите ся дей слугами моими—и заразъ ихъ мне выдать передъ вознымъ и стороною. Што я в раду вашей милости оповедаю и прошу, абы тое оповеданье мое и сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ при квите своемъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ подъ печатью своею и с подписомъ руки свое власное и подъ печатьми стороны, при немъ будучое, созналъ тыми словами: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пкъ в року теперь идучомъ тисеца шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, ехалъ есми пры жидохъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовьского, старосты Пернавского и Могилевского, имения и места его милости Рожаньского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичу а Бенещу Шмаилчу, Якову Шимановичу и Якубу Шимановичу и Шьмаилу Ильичу, которые везли забойцу, з ураду кгородского Слонимского выданого, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, мар-

шалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, з села Кулешовъ, на имя Гришка Ждановича, который забилъ жида его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, то такъ того дня звышь писаного, месеца Марца семого дня, во Второкъ, вже добре на змерканю, погонивши тыхъ жидовъ, звышь писаныхъ, и мене возного на той добровольной дорозе, вже на кгрунте его жъ милости пана канцлера великого князьства Литовского именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочици на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, на имя Миколай Кудевский а Кгабрыяль Станиславовичъ тыхъ жыдовъ и мене возного побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, ажъ отъ нихъ ледво повтекали и того забойцу поданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое именья Косовского, з села Кулешовъ, на имя Гришка Ждановича отнели и грошей готовыхъ копъ три и гръшей десеть литовскихъ у Хомля Якубовича жида отнели, а в Якуба Шимановича отнели сукна фалюндышу черного, накропяного, локоть чотыры в одной штутце, а въ другой штутце такогужъ сукна локоть три, которое дей зыгнуло, а кгда есмо до места Рожаное того дня, звышь писаного, вже добре змеркылися, повтекавши отъ тыхъ слугъ его милости пана Юрья Зиновича, прибегли и враднику его милости пана канцлера великого князьства Литовского, именья Рожанского пану Самуелю Корсаку то ознаймили, а врадникъ его милости Рожанский панъ Самуель Корсакъ мне возному и стороне, на тотъ часъ при мне будучой, пану Лукану Васильевичу а пану Яну Таиповичу оповедавши, тогожъ дня звышь писаного, вже добре в ночи, раны на жидехъ оказывалъ, а за оповеданьемъ и ока-

заньемъ пана Самуеля Корсака, врадника Рожанского, я возный и с тою стороною видель есми на Хомли Якубовичу жиду у голове ранъ тетыхъ, кривавыхъ семь, на руце левой ранъ тетыхъ, кривавыхъ три, а на правой руце, на двухъ пальцахъ ранъ тетыхъ, кривавыхъ две, на плечи правомъ рану тетую, кривавую, с которихъ ранъ не ведаю если же живъ будетъ; шапка вся посечена, жупанъ и сукня верхняя посечоны и подраны видель есми; а на Бенешу Шмаилучу видель есми на руце левой, поченши отъ пальца великого черезъ усю долонь рану тетую, кривавую, а на Шмойле Ильичу видель есми на руце левой, нижей локтя, рану битую, синевую, а въ Якова Шимановича видель есми в кобенекъ ковнеръ ростять, которые слуги его милости пана Юрья Зиновича до места его милости пана канцлера великого князьства Литовского Рожаное, вже змеркышисе добре, приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте Рожаной ночоваль, а на завтрей, кгда врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ, маючи при себе мене возного и тую сторону его милости, пану Юрию Зиновичу о такомъ учинку отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, звышь писаныхъ, Миколая Кудевского а Кгабрыяла Станиславовича, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о такомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичомъ зналися и грошей копъ три и десеть грошей Литовскихъ вернули жиду Хомли Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей теперь такой лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами се знали, про то дей се васъ зрекаю и выдаю на каранье таковое, яко-

есте сами заслужили и не кажытеса дей слугами моими, и заразомъ ихъ выдалъ враднику Рожанскому передо мною вознымъ и тою стороною. Што все мною вознымъ врадникъ Рожанскій и тые жидове осветчили. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чогобудучи добре сведомъ, на то даломъ его милости пану Самуелю Корсаку, враднику Рожанскому, для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми тое стороны звышъ писаное, при мне будучое. Писанъ у Рожаной року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры и подписъ руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, властная рука. Которое-жь тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ занисано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1606 г. № 7873, л. 102 обор.—104.

№ 82.—1606 г. Марта 22.

Заявленіе о присужденіи и исполненіи смертной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Яевонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, при немъ сторона шляхта, у квитѣ имени помененая, при квитѣ своемъ, подъ печатьми и с подписами рукъ своихъ до книгъ даномъ, признали тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету

Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шестомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Васильевича а пана Яна Таиновича, былломъ взятымъ отъ врадника ясне вельможного пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевского, Рожанского пана Самуеля Корсака до sprawy нижей писаное и будучы мне при немъ в дворе ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского, пани Богданы Войнянки Епимаховны Косовскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, кгда зложывши ей милость рокъ, чинила справедливость, высадившы прыятель своихъ, то есть пана Яна Суходольского, пана Войтеха Венцковского и пана Ермолу Богдановича и врадника своего Косовского пана Миколая Анцуту с подданого именья своего Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Гришка Ждановича, о забитье на смерть жида его милости пана канцлера именья его милости Рожанского, на имя Ильи Шмойловича, который Гришко Ждановичъ, кгда былъ поставленъ на праве, пыталъ панъ Суходольскій того помененного Гришка Ждановича, если же бы то его учынокъ былъ водле жалобы и чытанья выпису? А тотъ Гришко Ждановичъ поведялъ—ижъ дей я забилъ того жида з суседомъ своимъ Криштофомъ Вожкевичомъ с того-жь села Кулешовъ, я дей того жида почаль битъ первой, а онъ дей Криштофъ Вожкевичъ его добилъ и грошы в него побралъ. Панъ Янъ Суходольскій, прыятель ей милости пани Абрамовое Мелешковое и врадникъ ее милости, поведялъ, ижъ дей тотъ подданный ее милости пани Абрамовое Мелешковое Гришко Ждановичъ до забитья того жида самъ се добровольне знасть, мы дей его наказуемъ и горломъ выдаемъ, а панъ Самуель Корсакъ—врадникъ Рожанскій домовлятеса, кгда-жь дей тотъ Гришко

Ждановичъ яко самъ до того забитья жида добровольне знаетъ, такъ и того Криштофа Вожкелевича волаеть, же споломъ з нимъ забить и грошы до себе взялъ тотъ Криштофъ Вожкелевичъ и прощу, абы дей тотъ Криштофъ Вожкелевичъ былъ поставленъ, нехай дей и зъ собою мовятъ и справедливость дей ваша милость мне з него учинить рачте. А панъ Суходольскій и врадникъ ее милости поведялъ: мы дей его ставить тутъ и справедливости чинить не повинни, бо дей ваша милость на него року зложонного не маешъ отъ ей милости пани маршалковое, але если на остатнемъ стопню его не отволаеть, вашей милости вольно будетъ справедливости просить у ей милости пани маршалковое. А панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанскій, домовялъсе, ижъ дей того Гришка Ждановича за добровольнымъ признаньемъ его на каранье выдаете, я дей домовяюсе, жебы головщина за того жида плачона была и с того Вожкелевича справедливость чинена была. А врадникъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое поведялъ, ижъ дей тотъ Гришко Ждановичъ жадное маетности не маеть, бо дей при ойцу своемъ мешкалъ и яко слуга отцу служилъ и жадное дей маетности, отъ отца даное не маеть; а што дей ваша милость домовляетесе, жебыхъмо справедливость чинили и того Криштофа Вожкелевича, которого тотъ Гришко Ждановичъ поволиваетъ, кгда дей на остатномъ стопню, идучы на тотъ светъ, не отволаеть, ей дей милость пани маршалковая на тотъ часть повинна будетъ справедливость учинить. А панъ Самуель Корсакъ о головщину домовялъсе за того жида, кгда-жъ дей сынъ посполу з отцомъ мешкалъ и за ровно робилъ, абы и за слугу служилъ, предъсе бы ему за лета мыто заслужонное платить приходило и онъ во всей маетности у батька своего часть маеть, и домовляюсе дей, жебы с тое на него приходячое маетности головщина плачона была. А панъ Сухо-

дольскій и врадникъ ее милости панъ Миколай Анцута и повторе поведиль, ижъ дей тотъ Гришко жадное маетности не маеть, только при батьку яко слуга мешкалъ, с тыхъ причинъ головщизны не веказываемъ, кгда-жъ жадное маетности не маеть, а того Гришка Ждановича на горло выдаемъ, яко-жъ Гришко Ждановичъ и самъ признавалъ, ижъ дей я посполу з батькомъ в одномъ дому с одного мешкалъ и с одного робилъ. И того Гришка Ждановича на горло выдали и домовялъсе панъ Суходольскій и врадникъ ее милости пани Абрамовое, жебы тотъ злочинца тутъ же в Косове смертью былъ каранъ. Который Гришко Ждановичъ кгда вже былъ на остатнемъ стопню, упоминали его люди разъ до трехъ, абы того Криштофа, если жебы винень не былъ, отволаъ и вызволилъ, а тотъ Гришко Ждановичъ, не отволивачу того Криштофа Вожкелевича, але большей волаючи, ижъ дей со мною посполу на томъ зломъ учынку былъ и того жида забить и грошы до себе побралъ, смертью з сего света зполъ. А панъ Самуель Корсакъ — урадникъ Рожанскій то все мною вознымъ и тою стороною осветчилъ. На што я возный и с тою стороною, чога будучы добре сведомъ и штомъ видель и слышалъ, на то даломъ враднику Рожанскому его милости пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есеъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ властное руки моей и подъ печатьми тое стороны, при мне будучое. Писанъ у Косове року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисенныхъ тры, а подпись рукъ тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, властная рука. Лукашъ Васильевичъ Мизкгиръ, властная рука. Которое-жъ тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есеъ записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго градскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 126 обор.—129.

№ 88.—1606 г. Апрель 3.

Заявленіе вознаго о предьявленіи позва Солтану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жыдовки Эстеры Ицхаковой.

Року тысяча шестьсотъ шестого, месеца Апреля третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ будучимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившыесе очевидно возный повету Слонимского Щасный Михновичъ пры квитѣ своемъ, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, нижей менованое, до книгъ даномъ, вызналъ тыми словами: Я Щасный Михновичъ, возный повету Слонимского, признаваю сямъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апреля второго дня, маючи я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Федора Михновича а пана Тимофея Опанасовича, пры которыхъ положылъ и подалъ есми позовъ земский Слонимский судови головному трибунальскому судить належачый, на именью и дворе земенна господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Солтана, старостича Острынского и малжонки его пани Крыстыны Северины Ивановое Солтановое, называемомъ Жыровицахъ, в повете Слонимскомъ лежакомъ, з вечности того именья Жыровичъ ему пану Солтану и малжонце его належачого а Ицхакового Михелевичовой Гестери Ехимне жыдовке Хомской именье Жыровичы одъ нихъ держачой, у ворота того двора ихъ уезные увоткнулъ есми и челеди ихъ, которую тамъ видети могъ, оповедалъ, обводалъ и оказалъ есми тотъ позовъ писанный по него пана Ивана Сол-

тана и по пани малжонку его и по тую жыдовку Хомскую Ицхаковую Михелевичовую Гестеру Ехимну, держачую на сестъ часть того именья Жыровичъ, в жалобе земенна господарского, воеводства Виленского, пана Михаила Кголиевского о неотданье одъ него пана Ивана Солтана и о незаплачене на рокъ и по року сумы пенезей петидесятъ копъ грошей литовскихъ и о чворакую совитость, заруки и шкоды наклады на голое реченья слова, за не отданье на рокъ, о чомъ шыррей и меновите жалоба его пана Кголевского на томъ позве земскомъ Слонимскомъ описана и доложона есть. А тотъ позовъ целый, не скробанный, не мазанный в дате и в тытуле и в самой речы одинъ з другимъ позвомъ у стороны противное зосталымъ згодливымъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорокрыгованный и по достатку вычитанный, пры которомъ позве и квитъ мой з подписомъ и с печатьми стороны шляхты, вышей менованое, в тые жъ ворота двора Жыровицкого увоткнулъ есми, а другой таковой же квитъ мой з моею печатью и с печатьми стороны шляхты зоставилъ есми пры позве у стороны жалобное, пры пану Михалу Кголевскомъ на доводъ позву. За которыми тыми позвы зложылъ и ознаймилъ есми рокъ обудвумъ сторонамъ якъ поводовой, такъ и позваной, черезъ ене квиты мое ку праву становитисе передъ судомъ головнымъ трибунальскимъ у Вильни в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестомъ, на термине справъ воеводства Полоцкого, кгда поветъ Полоцкий сужоно будеть. Писанъ року, месеца и дня вышей менованого. Который тотъ квитъ з устнымъ сознаньемъ его Щасного Михновича до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 150 обор. 151.

№ 84.—1806 г. Апрѣля 24.

Заявленіе вознаго о предьявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Ханнѣ Шимоновой.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апрѣля двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвоньского, Марьковъского и Мядельского, ставшы очевидсто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры написе своемъ, на позве земскомъ Слонимскомъ учыненомъ, до книгъ даномъ созналъ тыми словы: Року теперъ идучого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Апрѣля деветнадцатого дня, я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, признаваю симъ моимъ написомъ на позвехъ, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Конопацкого а пана Крыштофа Яновича, положылъ еси позовъ, суду головному судити належачый трибунальскому, на именью у дворе земенина господарского повету Слонимского пана Юрья Юрьевича Кондеравьского, прозываемого Руды, лежачого у повете Слонимскомъ, у ворота того двора уезные великие тотъ позовъ увоткнулъ еси и челеди у томъ дворе, когомъ могъ видети, оповедалъ и обьволатъ и оказалъ еси писаный тотъ позовъ по его самого пана Юрья Юрьевича Кондеравьского, у жалобе жидовки места Слонимского Ханны Юсковны Шимоновой о не отданье и не заплаченье сорока копъ и трохъ копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на тыхъ позвехъ жалоба его описана и доложена есть. За которыми позвы зложылъ еси рокъ обеюмъ сторонамъ, поводовой и позваной, на обеюхъ позвехъ

написомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ становитисе у Вильни в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ шестомъ, а отъ положенья позву за чотыри недели, абы сторона поводовая и позваная року ведомы и пыльни были. Написъ власное руки моей—Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власная.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1806 г., № 7873, л. 189.

№ 85.—1806 г. Августа 2.

Явка королевского баницийнаго листа на Ивана Солтана за убійство жиды Хомского Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Августа второго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвоньского, Марковьского и Мядельского, постановившысе очевидсто жидъ Хомский Михаль Ицхакъовичъ, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости баницийный на пана Ивана Солтана за забитье жиды небожчыка Ицхака Михелевича вынесеный, яко о томъ шырей на томъ листе есть описано, и просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ былъ уписанъ, которого я огледавши и его вычитавшы, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ уписати велелъ, который слово до слова такъ се в себе маеть: Жыгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифляндский, а Шведский и Готский Вандальский дедичный король. Веимъ в обець и кождому з особна якогужъ кольвекъ достоенства враду и стану людемъ,

обывателемъ панствъ нашихъ ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ ведомость з листу одосланья до насъ отъ суду головного трибунальскаго великаго князства литовскаго, же точыласе передъ нимъ у Менску в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра трыдцатого дня справа ловчого нашего великаго князства Литовскаго урожонаго Яна Нарушевича и сыновцовъ его кашталяновичовъ Жомонтекихъ за жыдовкою Хомскою Гесторью Хоминною Ицхаковою Михалевичовою и жыдомъ Хомскимъ Ханимомъ и Абрамомъ Михалевичами зъ Иваномъ Солтаномъ и малжонкою его Крыстыною Спровичовною, за апеляцыею отъ суду крродскаго Слонимскаго, о квалтовный насздъ на дворъ Жыровицкый, о замордованье в немъ на смерть жыда Хомскаго Ицхака Михалевича и о забитье другого жыда Абрама и слуги жидовскаго Андрея Щерекаго и о забранье немалое маестности и тежъ запозвы жалобы того Ивана Солтана и малжонки его, вынесенными по старосту нашего Слонимскаго о неучыненьи справедливости за листомъ упоминальнымъ зъ вранниковъ крродскихъ Слонимскихъ, о непрынятье заступцы Якуба Михайловича Венцовича и о недопущенье ему апеляции, до чого тежъ Ицхаковая была прыпозвана. Которое справы судъ головный трибунальный выслухавшы, з очывистое росправы обоюхъ сторонъ узнавши декретъ суду крродскаго Слонимскаго быть слушный и правный, суму пенезей водлугъ декрету Слонимскаго жалобливимъ на Солтана прысудилъ и самого Ивана Солтана яко квалтовника за попрысяженьемъ жыдовки само емое на горло всказалъ; а ижъ се до прысегн жыдовское не становилъ и отъ суду збегъ, за чымъ се надъ нимъ самымъ екзекуция водлугъ декрету трибунальскаго стати не могла, тогда его, яко мужобойцу и збега правомъ поконаного, на выволанье до насъ господара отослалъ, яко то все шырей и достаточней на выроку трибунальскомъ

и на листе, до насъ господара о томъ писаномъ, есть доложено. Зачымъ мы господарь, выконываючы дальшый поступокъ срокости правное, помененого Ивана Солтана, яко противника зверхности наше господарское и права посполитого, зо веихъ земель панствъ нашихъ выволати еси велели и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чынимъ. О чомъ абы кождый ведаючы, з нимъ яко з выволанцомъ некоторого сполку и обцованья мети и инде его в домехъ и на именьяхъ своихъ переховывати не важылисе подъ винами, в праве посполитомъ описанными. А ижъ бы то веимъ ку ведомости прыходило, в радомъ судовымъ веякимъ прыказуемъ, абы тотъ листъ нашъ веде звыклымъ способомъ публикванъ былъ конечно. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ шестого, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печать маестатова притисчена и подише руки его королевское милости, Sigismundus Rex; а писарская тыми словы: Остафий Воловичъ, писарь и референдаръ. Который же тотъ листъ его королевское милости за прозьбою помененого жыда до книгъ крродскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Слонимскаго крродскаго суду за 1606 годъ, № 7873, л. 335 обор.—336.

№ 86—1606 г. Августа 16.

Явна вводного листа Мелешновъ на владѣние имѣниемъ Жировицами, которое было въ заставѣ у жидовки Гестеры Михалевичовой.

Року тисеча шестьсотъ шестого, месеца Августа шеснадцатого дня.

На вrade его королевской милости крродскомъ замку Слонимскаго передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подетаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго,

Яевонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисто возный енеральный его королевское милости повету Слонимского Станиславъ Котовичъ пры квите своемъ интромисыйномъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енераль возный его королевское милости повету Слонимского сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ шестого, месеца Августа шестого дня, маючы я пры себе стороною двухъ шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Слонимского—пана Павла Лецевича а пана Петра Яновича Мизьгировъ, былъ есми на справе жидовки места Хомского Гестеръ Хеминны Ицъхаковое Михелевичовое и сына ее Михеля Ицхаковича во именью и дворе Жировичахъ, в повете Слонимскомъ лежакомъ, который тотъ дворъ и именье Жировичы, часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крестыны Сировичовны вечностью имъ належачую, в певной суме пенезей на пану Ивану Солтану и малжонце его милости отъ суду кгородского Слонимьского и суду головного трибунального имъ всказаное, за поданьемъ врадовымъ держали, тамъ же пры мне возномъ и пры той стороне шляхте, со мьною на той справе будучой, тая помененая жидовка Гестеръ Хеминъна и сынъ ее Михель тотъ дворъ и именье Жировичы зо всеми кгрунты, бояри и поддаными, зо всеми пожитки и манастыръ Жировицкый с церковью и з доходы церковными и фольваркъ, пры манастыру Жировицкомъ будучий, такъ часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крестыны Сировичовны, яко и часть манастыра Жировицкого и з доходы церковными и часть фольварку, пры манастыру Жировицкомъ будучого, его милости пана Давыда Солтана, которую панъ Иванъ Солтанъ правомъ заставнымъ отъ брата своего его милости пана Давыда

Солтана держаль зо всеимъ на все, яко то имъ черезъ пана судью кгородского Слонимского въ держанье подано и на инвентару отъ пана судьи имъ даномъ описано и доложено есть, во всей той суме пенезей на декретахъ помененое его милости вельможному пану Ивану Мелешку, кашталану Метиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне в моцъ и в держанье подали и поступили, а сами се вже с того всего именья Жировицкого и всего права своего, на пана Солтана и малжонку его милости имъ служачого, вырекли, зачимъ его милость панъ Метиславский и ее милость пани малжонка его милости в держанье того именья Жировицкого увошли. И на то я Станиславъ Котовичъ, енераль возный повету Слонимьского, даль есми его милости пану Ивану Мелешку, кашталану Метиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ сесъ мой интромисыйный квить з моею печатью и с подписомъ руки моею, также и подъ печатями стороны шляхты, пры мне на той справе будучой. Писанъ у Жировичахъ, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подписъ руки возного енерального тыми словы: Станиславъ Котовичъ енераль рукою. Которое-жъ тое очевистое сознание возного енерального до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 353.

№ 87.—1606 г. Ноября 20.

Жалоба Солтана о самовольномъ задержаньи Кендеравскимъ денежныхъ документовъ, отданныхъ ему временно на сохранение.

Року тисеча шесть сотъ шестого, месеца Ноябра двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передо-

мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможнаго пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Явонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ его милость панъ Иванъ Солтанъ, старостичъ Острынский, на земенина господарского повету Слонимского его милость пана Петра Юрьевича Кандеравского тымъ способомъ, што-жъ дей кгда в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ судъ головный трыбунальскый, отправаючы суды свое в Менску, за прыточенемъ передъ ними sprawy мое зъ его милостью паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, в довоженью отъ его милости справедливости жыдомъ его милости Хомскимъ о забитье жыда его милости Хомского Ицхака Михелевича, менечы якобы отъ мене сталое, за попартьемъ и доводами тыхъ жыдовъ отсудилъ мене всее маестности мое именья Жыровичъ и штомъ одно ее тутъ в повете Слонимскомъ мелъ, а тымъ жыдомъ Хомскимъ оную прысудившы и отправу имъ на ней черезъ врадъ кгродекий Слонимский учинить наказаль, которая имъ есть и учынена, за которымъ тымъ отсуженьемъ трыбунальскимъ пострадавши я всее маестности мое и не маючы где остатка маестности моеей речей рухомыхъ выпровадить, теды где штомъ могъ до которого прытеля своего маестность семи свою рухомую, што ми чого троха было позостало, повыпроважалъ, где межы иншыми прыетелы моими, кгда в томъ же року тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентябра деветнадцатого дня онъ панъ Петръ Кандеравский прыехалъ былъ до мене на тотъ часъ до именья двора моего, названого Манастыра, в Жыровичахъ, в повете Слонимскомъ лежачого, который мелъ у себе в заставе отъ брата моего его милости пана Давыда Солтана, теды того року, месеца и дня звышъ писаного, тамъ в томъ дворе Манастыру, ужывшы семи его пана Кандеравского, в томъ

поверилъ и до схованья еси ми самому до верныхъ рукъ далъ листь обликгъ, который ми се былъ с прыпадку досталь по смерти того жыда Ицхака его-жъ самого пана Петра Кандеравского, на который листь онъ панъ Петръ Кандеравский позычылъ у того то жыда небожчыка Ицхака Михелевича еще за жывота его трыста и семьдесятъ копъ грошей Литовскихъ и другой квитъ его-жъ на деветь копъ грошей литовскихъ, тому-жъ жыду отъ него-жъ пана Кандеравского даный, тежъ еси ми того-жъ часу ему-жъ пану Кандеравскому обадва тые листьы вышъ мененые до схованья и до верныхъ рукъ, уфаючы ему, яко человеку доброму и прыятелеви моему, далъ и поверилъ, держечы то о немъ, яко ми се самъ офероваль, же тые обадва листьы вышъ писаные, хотя-жъ суть отъ него-жъ самого на тую суму даные и еще не заплачоную, мне ихъ, кгда отъ него ихъ потребовати буду, в целости отдать и вернуть, што ми и онъ самъ то все зыстити обецаль и шлюбоваль, будучы тежъ еси ми в тотъ часъ, яко в той тарапате и беде моеей, пыльно и квалтовно потребень пенезей, которыхъ не могучы нигде индей способить, теды в тотъ же часъ вышъ писанный взялъ еси ми и позычылъ у него пана Кандеравского двадцать копъгрошей и два кони подъездъки еси ми в грошахъ у него взялъ, ошачовавши ихъ обудвухъ по тры копы грошей, чого всего зосталь еси ми винень двадцать шесть копъ грошей, учынившы з нимъ таковое постановенье, же кгда я ему тую двадцать шесть копъ грошей отдамъ, теды онъ мне тые обадва листьы вышъ мененые, отъ мене ему в захованье даные, поверонные, безъ вшыякого затрудненья в целости отдать и вернуть мелъ. То пакъ дей я вжо не по однокротъ прыятельскимъ способомъ тую двадцать шесть копъ грошей ему пану Кандеравскому отдаваль и теперъ отдаю, а тыхъ се листовъ вышъ мененыхъ, абы мне ихъ вернуть и отдать, у него неразъ упоминалъ и теперъ

упоминаю и прошу, нижели онъ яко тыхъ двадцати шести копъ грошей отъ мене (брати, такъ и тыхъ листовъ) до схованья даныхъ и поверонныхъ, ажъ и до сего часу, нетъ ведома для которое причыны, отдати и вернути не хочеть, прыводечы мене черезъ тыхъ жыдовъ Хомскихъ, которымъ тые лысты належать, ку великой шкоде и утрате моей. О што все, такъ и тые листы, яко и о шкоды мои хочечы я з нимъ правне чынить, прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ гродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 485—486.

№ 88.—1608 г. Мая 2.

Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣторыхъ вещей.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая второго дня.

На враде его королевское милости гродскомъ замьку Слонимскаго передомъною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимскаго, Ясвонскаго, Марковскаго и Мядельскаго, обътежливе жаловалъ и оповедалъ вранникъ вельможное панее ее милости пани Зофен Воловичовны Завишиное, подскарбиное земское великаго князства Литовскаго, именья и двора ее милости Дворецкаго, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Даниель Русецкій тымъ способомъ, штожъ дей року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля двадцать четвертого дня, будучы дей мне в томъ дворе ее милости панее моее Дво-

рецкомъ, то пакъ дей жыдове з розныхъ местечекъ, меновите Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Здетельский, Лезерь Мордухаевичъ-арендаръ Жолуцкій, Ицко Исаковичъ з сыномъ своимъ Мошиемъ Ицковичомъ, Еско Шимоновичъ и иньшыя многие жыдове, помочники ихъ, будучы людьми опилыми, звадившысе с поданымъ ксендза плебана Еленьскаго, яко маю того ведомость одъ людей, меновите з Войтехомъ Михоновичомъ-шевромъ Дворецкимъ, передъ дворомъ Дворецкимъ, который дей той швецъ почалъ одъ тыхъ жыдовъ утекать по край дывланья дворного до двора, а тые дей жыдове помененые видечы, ижъ тотъ швецъ, охраняючы себе, до двора утекъ, не огледаючысе ничого на ерокгость права посполитого, на свовольныхъ описаного, припадши до воротъ дворныхъ великихъ Дворецкихъ, которые были затвороны, отбившы квалтовне и выламавши фортъку, на дворъ ускочившы, а нашовшы подъ домомъ тогожъ шевца плебаньскаго, почали его на смерть забиятъ, тамъ же дей я видечы такой квалтъ и зневаженье двора ее милости отъ тыхъ жыдовъ, вышедши з дому урадницкого, надъ ставомъ стоячого, почаломъ упоминать, абы такого квалту и морду надъ хрестияншомъ, доказуючы, оного били и его милости такого безправья и лекького уваженья не чынили; которые дей тые верху менованые жыдове Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Жолуцкій, Ицко Исаковичъ Тетера з сыномъ своимъ Мошиемъ, Еско Шимоновичъ с тыми жъ помочниками своими, при нихъ будучыми, року, месеца и дня звышъ мененого напервей ее на мене дей словы не учтивыми, доброй славе доткливыми, торгули, а потомъ, яко люди свовольные и опилые, с княми ее до мене дей кинувши, почали дей мене бить и задали дей мне раны киевые, ажемъ заледво дей оброну рукою до светлицы урадницкое отъ нихъ семи ушолъ; и на тотъ же дей часть взяли и пограбили у мене шаблю,

оправную серебромъ, на которой было серебра гривень чотыры злотистую, которая дей коштовала мене осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, мешокъ едвабный урвали отъ поеса, у которомъ было осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, перени два золотыхъ, одинъ с каменемъ дьяментомъ, коштоваль трыдцать золотыхъ польскихихъ, а другий сыгнетъ, у которомъ было пять золотыхъ чырвоныхъ, колпакъ дей з мене зорвали соболнй, океамитомъ чырвонымъ крытый, который коштоваль трыдцать золотыхъ польскихихъ; и если бы се дей с тыхъ менованыхъ жыдовъ кому якое зраненъе стало, теды се могло в обороне и за початкомъ ихъ придать, боронечы и уносечы здорвье свое учынить бы се мусело. А тотъ жыдъ Еско Шымановичъ, выходечы с того двора Дворецкого, на мене дей отповедъ и похвалку на здорвье мое учынилъ, хотечы мене яко кольвекъ зъ сего света згладить и здорвья позбавить и, если бы дей тому жыду Еску одъ мене што такового стало, тогды бы дей то мусело быть в обороне, боронечы здорвья своего учынить. При которомъ оповеданью тутъ же на враде очевисто стоечи возный повету Слонимъского Иванъ Вишовъский, пры квите своемъ, подъ печатью его и с печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ даномъ, призналъ тыми словы, ижъ дей року теперь идучого, по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля, двадцать шостого дня, маючы я пры себе сторону двухъ шляхтичовъ— пана Петра Станиславовича а пана Андрия Яновича, былъ есми взытымъ на справу отъ вранника яене вельможное панес се милости пани Зофен Воловичовны Завишыное, подекарбинное земъское великого князьства Литовского, до имения и двора се милости Дворецкого, у повете Слонимскомъ лежачого, пана Даниеля Русецкого и за оказаньемъ виделомъ на немъ, пану Русецкому, на руке правой вышей запястья рану синевую битую, спух-

лую, кровью населую и на руке левой подъ локтемъ рану такъже битую, спухлую, кровью населую, знать кийми битые, знаки тежъ виделомъ квалтовного найстыя на дворъ се милости пани подекарбинное Дворецкий: у воротъ великихъ уезныхъ форту выламаную и стежею зепъсованую, зламаную и толковиско предъ домомъ ново збудованымъ, надъ ставомъ стоячимъ, и у сенехъ тогожъ дому новозбудованого толковиско меноваль передмною вознымъ и стороною шляхтою вранникъ се милости пани подекарбинное Дворецкий панъ Даниель Русецкий тое збитые и зраненъе, такъ тежъ и грабежъ, шкоды, меновите в оповеданью вышей писаны, себе метъ отъ жыдовъ з разныхъ местечокъ, отъ Ицхака Мордухаевича-арендара Здетельского, отъ Лезара Мордухаевича — арендара Жолудского Ицъка Исаковича и сына его Мошея Ицковича, Юска Шымоновича и инъшыхъ многихъ помочниковъ ихъ, за пайстьемъ ихъ квалтовнымъ на дворъ се милости пани подекарбинное Дворецкий, уганяючимъ се за шевъцомъ ксендза плебана Еленъского Дворецкимъ Войтехомъ Михановичомъ, на которомъ дей томъ толковиску менованомъ оногомъ шевъца дей отъ тыхъ жыдовъ отратоваль. Которого сознанья моего я Иванъ Вишовъский, возный далъ есми ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есез мой квите съ печатью моею и с печатями тое стороны шляхты имени звышъ мененыхъ, при мъне на той справе будущыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ мененого. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 391 обор.—392.

№ 89.—1608 г. Мая 10.

Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Тризны.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимьского передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимьскимъ, будущимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимьского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловаль и оповедалъ панъ Матыяшъ Пекарский, урядникъ его милости пана Петра Тризны—старосты Бобруйского, имения его милости Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, на ихъ милость пана Станислава Петрашевекого, подстаростего, а на князя Януша Масальского, судью—урядниковъ судовыхъ кгородскихъ повету Волковыского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча шестьсотъ семомъ, месеца Юния третего дня, будучы дей подданнымъ его милости пана старостинимъ з ыменья Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, в местечку его милости пана Прецлава Пакоша, называемомъ Свислочы, лежачомъ в томъ же повете Волковыскомъ, где на тотъ часъ былъ ярмарочокъ, на которомъ дей томъ ярмарочку было людей великое згромаженъе народу, шляхецкого и простого рожаю людей, тамъ же дей былъ меновите подданный пана старостинъ на име Иванъ Петрутевичъ Козякъ и бывшы дей тамъ на томъ ярмарку, справившы тое, што ему было потреба, тогожь дня и року вышъ мененого шоль дей былъ вжо до дому, то пакъ дей жыдове, подданные его милости пана Пакошovy з местечька того Свислочы на име Езофъ Изаковичъ и Ицко Езофовичъ з ыншими многими помочниками своими

догонившы, збили и зранили, о што дей. есть протестацыя, и зробившы дей такую роботу, тые вышъ менованные жыдове еще смели и важилисе тогожь дей подданого его милости пана старостиного обжаловать, якобы онъ с тыхъ жыдовъ одного ножомъ крyянкою зрадливе, а другого киемъ зранилъ. О который дей таковой збытокъ, если бы се стати мель, не чынечы дей тые жыдове с тымъ подданнымъ его милости пана старостинимъ водлугъ науки статутовое на томъ же ураде, подъ которымъ се то стало, але уходечы того своего учынку, ижъ того подданого его милости пана старостиного погонившы на добровольной дорозе, збили и змордовали, таковую свою жалобу донесшы дей до книгъ, якобы ихъ поранить мель, а по узворенью на то таковое протестацыи одъ жыдовъ, водлугъ которое доведечы дей его милость панъ Пакошъ тымъ жыдомъ подданнымъ своимъ справедливости, занозвалъ дей былъ его милости пана старосту Бобруйского до суду земского Волковыйского; за которыми дей позвы, кгда прышалъ рокъ въ чотырохъ неделяхъ по положенью позвовъ на довоженъе справедливости жыдомъ, тамъ за прыеханъемъ умоцованого одъ пана Пакоша до имения Полонки, притетели дей его милости пана старосты Бобруйского, за показанъемъ имъ одъ умоцованого пана Пакошового протестацыи о бой жидовский, в которой обачывшы то, ижъ тамъ менуетъ зраненъе ножомъ и до того зрадливое потасмное розумеючы то, ижъ за такъ срокгою протестацыею не на мешокъ, але на горло тому подданому инстыкговать мели и с тыхъ дей прычынь не жебы мели признавать и добровольне се с тоею справою на розсудокъ суду кгородского, а не земского, той справе належачого, якобы се мели одзывать, але дей то чынили и на тотъ часъ мовили възъглядомъ острости, учыненное на того подданого протестацыи, а не власне показуючы и признаваючы судить и усю справу суду

кгородскому, што се дей и з реляцыи того возного значыть, ижъ приятели его милости пана Тризнины не засажывалисе на томъ пункте, ижъ тая справа не належыть суду земскому судить, чынили дей предъсе справедливость с подданого обвиненого и якимъ способомъ то у вышисе сознанья возного, пры томъ будучого, шыроко то описано есть; нижли дей умоцованый пана Пакоповъ, не переставаячы дей на томъ розсудьку прителей его милости пана старостиныхъ, тыхъ дей позвовъ, вынесеныхъ до суду земского, одступившы, о тую жъ речъ знову одъ пана Пакоша передъ судъ кгородскый Волковыйскый на рочки маевые в року тисеча шестьсотъ осмомъ запозвалъ, и кгда се дей тая справа приточыла на рочкохъ вышъ мененыхъ передъ судъ кгородскый Волковыйскый, тамъ же дей ихъ милость панове урядники кгородские унешнысе одъ права посполитого напервей не узнаваячы того, если имъ належитъ тую справу судить, але только углянувши в реляцыю возного, водле оное мовы прителей его милости пана Тризниныхъ, привлачили тую справу розсудкови своему, другое поднесшы дей судъ прителей его милости пана старостиныхъ вчыненья справедливости жыдомъ наказали якобы за нечыненье справедливости рубль грошей на его милости пану старосте Бобруйскомъ самомъ, третее за вину поданого отежыли маенность панскую, если отецъ за сына не повинень терпети, поготову панъ за подданого не повинень подъ жадные тежарри подлегать, четвертое дей одставившы невинне умоцованого его милости пана Тризниного и апеляцыи одъ такового розсудку своего до суду головного не допустили, на што дей и осветченья возного не потреба, бо самымъ декретомъ ихъ же милостивыхъ пановъ на ихъ же дей милости то се покажетъ, што ихъ милость великое дей безправье розсудкомъ своимъ учынили, в чомъ менуючы тотъ служебникъ великую кривду и шко-

ду, хочечы о тое зъ ихъ милостью правне чынить, просилъ, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 408 на обор.—409.

№ 90.—1610 г. Юля 8.

Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесение ими побоевъ и ограбление слуги ея.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля осмого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловала и оповедала ей милость пани Юрьева Тишкевичова, маршалковая его королевское милости пани Галена Львовна о томъ, пажъ дей року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ десятого, месеца Юля четвертого дня, послаламъ была слугу моего Кгабриеля Оникеевича до местечка розныхъ пановъ, названого Березы, в которомъ местечку ярмарокъ бываетъ на день Светого Яна Крестителя водлугъ старого календара, для купения некоторыхъ потребъ; тамъ же дей того дня звышъ писаного тотъ слуга мой отправившысе, ехалъ до дому гостинцомъ звыклымъ и уехавшы дей милю добрую, погонилъ дей жыдовъ Слонимскихъ возовъ не мало, то пакъ дей нетъ ведома для которое прычины тые жыдове заступившы тому слуге моему на добровольной дорозе, а меновите Якубъ Кивичъ, з места Слонимского жыдъ, прыскочившы дей до того слуги моего, с коня его за дилую зтягнулъ и з с тыми жыдами помочни-

ками своими, которыхъ онъ самъ лепей имена и назвиска ведаеть, оного слугу моего кийми и сокерками округне збили и зранили и делею на немъ люндышу чирвоного, которая кошовала пять копъ грошей, усю подрали и пошариали. И просила ей милость пани Юрьевоя Типкевичовая, абы тое оповеданье ее до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго городского суда за 1610 г. № 7876, л. 299 обор.—300.

№ 91.—1610 г. Октября 30.

Жалоба Юрія Судна на жида Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра тридцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставши очевисте врадникъ его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, маршалька Новгородского и судьи земского Новгородского, имения его милости Малечицкого в повете Слонимскомъ лежачого, панъ Юрій Судько жаловалъ и оповедалъ на арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, на имению его милости Островскомъ, в повете Слонимскомъ лежачого, в местечку его милости Луконицкомъ, в стодоле мешкаючого, на Натона Екушевича жида о томъ, штожь дей року теперъ идучого по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать пятого дня, ездилъ дей есми з ыменья двора его милости пана

моего Малечицкого по власныхъ потребахъ панскихъ и по своихъ некоторыхъ до местечка его милости пана судьи земского Слонимского, названого Лукониць маючыхъ до шевцовъ, в томъ местечку мешкаючыхъ, а отправившыся дей в оныхъ шевцовъ в потребахъ своихъ, ступилъ былъ есми до стодолы до того менованого арендара до Натона жыда, и скоро дей есми з некоторыми людьми вшодшы в той стодоле Луконицкой до светьлицы севшы и хотечы пить, казаломъ себе за грошь пива дать; а потомъ дей по малой хвили тотъ арендаръ его милости пана судьи земского Слонимского, в томъ местечку Луконицы мешкаючий в той стодоле Натонъ жидъ з некоторыми людьми помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей каждого з нихъ у парсону знаетъ, имена и прозвица ихъ ведаеть, вшедшы до мене, в той стодоле у светьлицы нашедшы седячого, а взявши дей передъ себе неякий злий, непристойный умыслъ и пропомневшы сорокостности и каранья, на свовольныхъ в праве посполитомъ описаного, мене дей человека спокойного, ни в чомъ оному невинного, чынечы на обельженье стану моего шляхетского первой словы недобрими, корчомными, брыдливими, на доброй славе и учтивости моей шляхетской доткливими, ласль, зелжыль, соромотиль, а потомъ тежь самъ тотъ Натонъ жидъ с тыми помочниками своими, року, месеца и дня вышей менованого, прыскочившы до мене седячого, невинне, безправне, за волосы порвалъ, екубъ и пястью по виденю билъ, поличковалъ, зранилъ и роскрывавиль, а держечы мене за волосы, тымъ помочникомъ своимъ по плечахъ, по хрыбту кийми бити казалъ, округне а нелютостве дей мене збилъ, змордовалъ и зранилъ и мало дей на смерть забилъ, еслибы люди добрые не отратовали, которые на тотъ часъ в стодоле были; якожь дей я заразомъ тотъ бой свой людемъ добрымъ оповедалъ и раны на себе возному и

стороне шляхте оказалъ есмн. По котормъ оповеданью его ставши на враде очевисто передо мною року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца октября трыдцатого дня возный повету Слонимского Лаврынъ Репъницкій, квити свой подь печатью и с подписомъ руки его и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ давши, устне призналъ тыми словы: Я Лаврынъ Репницкій, возный господарскій повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октября двадцать шестого дня, маючи я пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Алексея Федоровича а пана Тимоша Репницкого, за оповеданьемъ и оказаньемъ врадника его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, именья ихъ милости Малечыцкаго, пана Юрья Судка, виделъ есмн на немъ раны, то есть на тьвары ранъ две, з левого боку подле уха битые, кривавые, а на шыи ранъ две с правого боку, подь ухомъ правымъ, также кривавые шарпаные, на сквицы подле уха правого ранъ две кривавыхъ менилъ пятью битые и шарпаные, также на плечахъ и хрыбте раны синие, битые, менилъ себе кийми битые. Который тотъ бой и раны панъ Юрий Судко, врадникъ Малечыцкій, передо мною вознымъ и стороною шляхтою менилъ себе быть сталые отъ арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, в местечку в стодоле Луконницкой отъ Натона Екушевича жьда и отъ помочниковъ его, што все на оповеданью вradoмъ достаточней есть доложоно. И на томъ я возный далъ сесь мой квити подь печатью и с подписомъ руки мое и подь печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. В того квиту печатей прытисенныхъ тры и подыисъ руки возного тыми словы: Лаврынъ Репъницкій возный, рукою власною. Которое-жъ

оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 603 обор—604.

№ 92.—1615 г. Марта 1.

Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучи мне отъ яене вельможного пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Яшвонского, Марковского, Мядельского, жаловали и оповедали служебники яене вельможного пана Ильва Сапеги, канцлера Великого князства Литовского, старосты Могилевскаго жьды, места господарского Слонимского на име Давыдъ Кивичъ а Зелекъ Евелевичъ тымъ способомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца первого дня, будучи дей намъ по некоторыхъ потребахъ своихъ для скупенья быдла, прыехали есмо до села Раковицы, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьи земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, а меновите до Тимоша Мелькевича, подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, у томъ селе мешкаючого, называемомъ Раковицы, который тотъ верху помененый поданный указавши намъ яловиць две продажныхъ и учинивши торгъ з нами у дому своемъ в селе Раковицы тотъ поданный верху менованный Тимошъ Мелькевичъ, вывабившы з дому своего до суседа своего на одличенье грошей за тые яловицы, мовечы: я дей грошей гараздъ

не знаю, а меновите до Василя Ковьбы неподалеку того жь села Раковицы, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, до того именья и двора его милости Раковицы належачого, тамъ же мы грошы за тые яловицы у того подданого верху менованого тому Тимошу Милькевичу почали одличать, то пакъ тотъ Тимошъ Милькевичъ оземшы передъ себе злый умисель свой, змовившия з иншими суседьми своими и помочниками своими, которыхъ они сами знаютъ и назвиска ихъ ведаютъ, якъ которыхъ зовуть, а меновите и з слугою его милости пана своего пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име пана Юрья Михновского, тамъ же насъ у томъ дому подданого верху менованого Ковьбы побили, поранили и грошей готовыхъ копъ две и грошей сорокъ чотыры отнесли, а потомъ, не маючы на томъ себе досыть, выпустивши насъ с того дому того подданого верху помененого, знову погонивши тогожъ року и дня з вышъ помененого на добровольной дорозе, в полю напротивку двора его милости пана Самуеля Воловича, называемого Порецкого, лежачого у повете Слонимскомъ, той же помененый подданный его милости пана Юрья Петровича Нарбута Тимошъ Мелькевичъ с тыми поменеными помочниками своими, кого онъ самъ знаетъ, имена ихъ ведаеть якъ . . .

.
. и зраненью своемъ тогожъ часу заразомъ
оповедали и возному повету Слонимского (Грыгорью Офанасо)вича Мизкгиру на себе раны оказали. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный квити сознания своего призналь тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ, возный господарский повету Слонимского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца третего дня, маючы я пры себе стороною людей доб-

рыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Крыштофа Ивановского а пана Грыгорья Яновича, огледалъ есми ранъ на жидохъ места господарского Слонимского: на Давыду Кивичу видель есми у голове ранъ тры успухлыхъ, кровью населыхъ, киемъ дей битыхъ, а на другомъ жиду также видель есми рану у голове, на правомъ боку, успухлую, кровью населую, киемъ дей битую; которое тое збитье и зраненье менили себе быть сталое в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име Тимоша Милькевича и отъ помочниковъ его в селе, называемомъ Раковицы, именья сего милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, яко се ширей жалоба ихъ в оповеданью достаточней описана и доложено есть. Яко жъ я возный, штомъ видель и слышалъ, далъ сесъ мой квити ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатями стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будущее. Писанъ року и дня звышъ писаного. Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ возный, рука власна.

Изъ актовъ книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 17.

№ 93.—1615 г. Марта 18.

Жалоба Гинтовта на жиду Мисановича и судью Змъевского за нанесение ему и его прислугъ побоевъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку Слонимского передомною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстоле-

го Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, жаловалъ и оповедалъ земеннѣ господарскій повету Волковыского панъ Крыштофъ Кинтовъ Жердненскій о томъ, што жъ дей держечы ему пану Кинтовту домъ Езофа Мисаневича жыда на улицы Жыдовской, в месте Новгородскомъ, стоячы в презыску правномъ, в томъ дому правне поданомъ былъ, то пакъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, его милость панъ Бултызаръ Яновичъ Змеевскій, судья кгородскій Новгородскій, з братомъ своимъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ и з Езофомъ Мисановичомъ жыдомъ, которого его жъ милость панъ судья у дому своемъ, в месте Новгородскомъ стоячомъ, переховываеъ и з ыншыми жыдами всеми, на улицы Жыдовской в Новгородку мешкаючыми, учынившы одностайную змову, раду и умысль, за которою змовою, радою и прыданьемъ челеди з разнымъ оружьемъ, до бою належачымъ, одъ его жъ милости пана судьи тому Езофу Мисановичу жыду, тотъ жыдъ Езофъ Мисановичъ с помененымъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ, зъ слугами, челедью его жъ милости пана судьи на име Якубомъ Татарыномъ, перехрыстомъ и неякимъсь Черневскимъ, способившы себе на помочъ немало гультайства и жыдовъ места Новгородского, за радою и посланьемъ его милости пана Змеевскаго судьи тыхъ помененыхъ особъ з дому его милости, в месте Новгородскомъ стоячого, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, у вечеръ, на деветнадцатый день, могло быть годинъ две в ночь, тотъ Езофъ Мисановичъ и зъ тымъ татарыномъ Якубомъ зъ Черневскимъ сами прынцыпалами будучы, з намовы и посланья пана судиного, яко се вышей поменило, з немало гультайства и жыдовъ помочниковъ своихъ, которыхъ они сами лены знаютъ имена и прозвища ихъ ведають, з роз-

ными бронями, до бою належачыми, с пулгаками и кийми, пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокгости права посполитого, того вечора вышь писаного, нашедшы мощно квалтомъ на тотъ поменены домъ его, на улицы Жыдовской будучы, одни впадшы фортъкою, а другие тыломъ, и впадшы до светлицы, в которой онъ панъ Кинтовъ былъ, знашедшы его человека спокойного, никому ни в чомъ невинного, правомъ посполитымъ обварованого, сами прынцыпалами и с тыми помочниками своими мощно квалтомъ его самого пана Крыштофа Кинтовта и слугъ его шляхтичовъ учтивыхъ на име Даниеля Макарского и Павла Мамича окрутне а нелютостиве побили и поранили и, еще мало на томъ маючы, одоведъ и похвалку на здоровье его тотъ жыдъ и с тыми звышь менеными слугами пана судиными того жъ часу пры найстыю квалтовномъ зраненью учынили, обещаючысе вышелякимъ способомъ сами черезъ себе и черезъ кождого, кого бы себе до того способитъ могли, о смерть прыправитъ, отъ которыхъ тыхъ всихъ звышь мененыхъ особъ не будучы я безпечонъ здоровья моего на всякий часъ и на кождомъ местцу, сюю жалобу мою за непрынятемъ до книгъ гродскихъ Новгородскихъ до книгъ тутопныхъ кгородскихъ Слонимскихъ доношу; а еслибы тежъ якое ударенье тые прынцыпалы и помочники ихъ меновали, тогды бы се то стать мусело пры такомъ квалтѣ, боронечы здоровья своего. Што все оповедавшы людемъ добрымъ, раны на соби и на слугахъ своихъ раны возному и шляхте оказалъ и просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. Пры котромъ оповеданью сего жъ року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца двадцатого дня, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ квитъ свой с печатью и с подписомъ руки своей и с печатьми стороны, пры немъ на тотъ часъ былое,

в той же справе очевидно призналъ в тые слова писаный: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгирь, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца двадцатого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ двоухъ шляхтичовъ—пана Андрыяна Кгодлевского а пана Мальхера Мамича, за ужытьемъ пана Крыштофа Кинтовта Жердненского, земенина повету Волковыского, в месте господарскомъ Слонимскомъ у Слониме, за оказаньемъ его виделъ еси раны на немъ у голове надъ ухомъ, з левое стороны, раны две кривавые, менилъ штыхомъ пробитые, на руке правой, на локтю рана синяя, менилъ пулгакомъ ударена, на руке правой подле запястья рана кривавая битая, на чоле рана синяя битая; а на слугахъ его за оказаньемъ ихъ: на пану Даниелю Маркарекомъ виделъ еси на твары, с правое стороны, рана кривавая, менилъ штыхомъ пробитая, на руке левой, на пальцу, подле малого, на члонку середнемъ, виделъ еси рану кривавую тятую и хрыбетъ синий побить, менилъ плазами и пулгаками побито; а на пану Павлу Мамичу виделъ еси губы, варкги попухли, менилъ сторчма пулгаками бито, шыя попухла, синя, бита, хрыбетъ синий побить. Которое тое збитие и зраненье свое панъ Кинтовтъ и тые слуги его менили бытъ себе сталое отъ Езофа Мисановича жыда и одъ слугъ его милости пана Булдазара Змеевского, судьи кгородского Новгородского, одъ Якуба татарына, одъ Черневского и одъ помочниковъ ихъ, за насланьемъ моцно квалтомъ на домъ его, в месте Новгородскомъ на улицы Жыдовской стоячей, одъ его жъ милости пана судьи кгородского. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ и чога будущи сведомъ, далъ еси есезъ мой квитъ с печатью моею и с подисомъ руки моее и подъ печатями стороны пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звынъ

писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгирь возный, рука власна. У того квиту печатей притисненыхъ тры.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 66—67.

№ 94.—1615 г. Октября 8.

Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимонича за незаконное заключение его въ тюрьму.

Року 1615, месеца Окътебъра.

На вrade его королевской милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подетаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ яене вельможного пана его милости пана Яна Стапслава Сапегги, подстолого Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Яевонского и Марковского, оповедалъ и обътежливе с плачемъ жаловалъ урожонный панъ Павелъ Масюкевичъ на жыда места господарского Слонимского на име на Маера Шымоновича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Окътебъра осмого дня, маючы зо мною передъ его милостью паномъ Стапславомъ Ремъбескимъ, подетаростимъ места господарского Слонимского, справу о коня шерстью пологого, которого ми былъ далъ на шлюбъ, хотечы ми его продать и чынечы зо мною росправу о того коня, тамъ же заразомъ у суду тотъ вышъ помененый жыдъ, зневажаючы впередъ право посполитое и убогий станъ мой, а запомневшы боязни Божое, встыду людского, на обелжене стану моего власне, якобы якого голу, менечы себе у мене якийсь долтъ за коня, которого мъ я у него не куповалъ, але онъ ми его на шлюбъ далъ, взявши мене до везенья до замку господарского Слонимского, до турмы темное, где толь-

ко злочынцовъ, которымъ о горло идетъ, сажають, осадилъ, а заживаючи надо мною окрутенства, черезъ дни два и ночь у турме везилъ и голодомъ морылъ. Которое обелжене свое, в невинности моей отъ того жыда Шымоновича мне стало, тамъ же у везенью будучы, вознымъ повету Слонимского Грыгорьемъ Мизгиромъ и стороною шляхтою паномъ Яномъ Дмитровичомъ а паномъ Андрыяномъ Кгодлевьскимъ осветчылломъ и оповеданломъ. И прошу, абы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского градского суда за 1615 г., № 7880, л. 902.

№ 95—1617 г. Февраля 4.

Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Февраля четвертаго дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передомною Петромъ Пясецкимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль урожоны панъ Павелъ Ботевичъ на жыда места тутешняго Виленскаго Герша Мойжешовича о томъ, што дей онъ панъ Ботевичъ року и дня певного на потребу свою заставилъ ему Гершу Мойжешовичу не мало золота, серебра, клейнотовъ, перстеновъ з дорогими разными каменми, брамокъ перловыхъ такъже з розными перлы великими и малыми, с понталами и ланцуцками около нихъ по берегахъ золотыми, а то есть мяновите: два роструханы великихъ позлотистыхъ з накрывками, ланцуцхы золотые два, важили золотыхъ червонныхъ венгерскихъ сто осмадцать и полъ, перстеновъ золотыхъ з розными дорогими

каменами двадцать, на шнурку запечетованные, кубковъ серебряныхъ шесть, ложекъ великихъ старосвецкихъ сребныхъ тузинъ одинъ, в серединѣ и на концахъ позлотистые, ложка серебряныхъ тузинъ, другій бѣлыхъ, великихъ, старосветскихъ, а трети тузинъ ложекъ серебряныхъ меньшихъ, клейнотъ одинъ, всродку шафировъ чотыры, а шмаракгдовъ чотыры, поестъ серебряный, в обручце позлотистый, брамка великихъ перель сутая, тканка перловая с понталами сута, брамка перловая с понталами на беломъ дне, брамка перловая меньшихъ перель, брамка перловая на чорномъ аксамите, въ певной сумме пенезей в двухъ сотъ шестидесятъ копахъ и чотырохъ копахъ и грошей двадцати чотырохъ литовскихъ, которую дей тую помененую суму пенезей, самую истизну и з интересомъ отъ тое суммы, всего сумою копъ триста семьдесятъ и одну копу и грошей двадцать чотыры литовскихъ онъ панъ Павелъ Ботевичъ ему Гершу жыду всю сполна отдалъ и заплатилъ, на школе и квитъ отъ того жыда рукою его по жыдовску писаную одержалъ, а онъ Гершъ жыдъ, нѣтъ вѣдома для чого тое помененое заставы его ему вернуть и отдати не хотѣлъ, толко далочи тую причину и вымовку, чинечи якобы дей тое заставы его пана Ботевича на тотъ часъ для розного небезпеченства въ дому мети не могъ; але не мешкаючи мель дей ему пану Павлу Ботевичу на далей за тыдень, в дому его пришедши, отдати, а доведавшисе дей о томъ, ижъ онъ Гершъ жыдъ не отдавши ему тое менованое заставы его, зъ Вилна нѣтъ ведома где прочь отѣхалъ, обавляючисе, жебы на потомъ о тую заставу свою за неверненемъ отъ него з нимъ якое трудности нежажилъ, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ урадовыхъ записано было. Што есть записано.

Выписъ изъ связки № 4640 за 1576—1617 годъ, № док. 2-й.

№ 96.—1819 г. Мая 26.

Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцковичу.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого месеца Мая.

На враде его королевской милости кгородскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будущимъ отъ вельможного его милости пана Яня Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Ясвоньского и Мъстибоговьского, жаловаль и оповедалъ вранникъ его милости князя Михайла Полубиньского, судьи земского Слонимьского, именья и двора его милости, названого Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Жданъ Мозейко о томъ, штожь дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шестого дня, будучы подданому его милости пана моего на име Михайлу Венцковичу, стельмаху, въ селе Букъштове домомъ мешькающий, прислухающий до именья и двора его жъ милости пана моего Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, въ местечку его милости князя Конъстанътого Полубиньского, писара земского Слонимского, у Деречыне, в повете Слонимскомъ лежачого, на ярмарку яко дня светого вышь помененого для купенья коня и иньшихъ потребъ, до дому належачыхъ, тамъ же въ томъ местечку Деречыне зашолъ былъ дей тотъ стельмахъ въ домъ на име до Соломиника мещанина Деречыньского, для некоторыхъ потребъ своихъ, а будучы в томъ дому у помененого мещанина тотъ стельмахъ его милости, спокойно седячому жьдъ арендаръ его милости пана писара земьского Слонимского на име Борухъ Шимоновичъ, нетъ ведома для

якое причины звазнивъшысе невинъне и безпотребне на того помененого стельмаха его милости пана моего, а прышедшы умыслъне в тотъ домъ вышь помененый, где тотъ стельмахъ былъ, тотъ жьдъ Борухъ арендаръ Деречынъский, маючы себе на помочъ другого жьда зятя своего, который при нимъ обеще не в дому его у Деречыне мешькаеть, къ тому и иньшихъ немало молотъцовъ и челяди своее, которыхъ онъ самъ жьдъ лепей знаетъ и назвиска ихъ ведаеть, праве на зневагу права и покою посполитого, того стельмаха Букъштовьского Михайла Венцковича възявъшы его кгвалтьовъне с того дому помененого отъ мещанина Деречынъского, а прыведшы его до корчмы аренды своее у Деречыне, в рынъку стоячой, тамъже безъ жадное прычины невинъне наперодъ самъ тотъ жьдъ арендаръ за лобъ его рвалъ и пястью въ виденье и въ шыю билъ, а потомъ кийми а немилосерне того стельмаха збилъ и округне змордовалъ, а на остатокъ зъбивъшы и змордовавъшы и до двора Деречынского его милости пана писара земского Слонимского до везенья невинне, бы якого злочынъцу, привелъ былъ, хочечы его осадить, нижьли в небытности на тотъ часъ в томъ дворе Деречыне пана Мартина Пиницкого, старосты Деречынъского, подстаростий отъ пана Пиницкого панъ Стефанъ Коробецъ, будучы на тотъ часъ в томъ дворе, а видечы того стельмаха его милости пана моего вельми збитого и невинне до того двора прыведеного, до везенья его небралъ и отъ рукъ жьдовскихъ мордерскихъ того стельмаха освободилъ. Пры которомъ бою и змордованью тотъ жьдъ Борухъ с помочниками своими взялъ и пограбилъ у того стельмаха зъ запазухи зъ хустькою полосмы коны грошей литовскихъ, макгерку вишьневуую, за десеть грошей литовьскихъ купленую; который тотъ бой и грабежь заразъ тогожь часу людемъ добрымъ околчнымъ оповедано, а потомъ и возно-

му господарскому повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавъскому оповедано и оказывано. При которомъ оповеданью ставъшы очевисто возный Архипъ Богдановичъ Плавъскій призналъ квити свой, в тые слова писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавъскій, возный господарскій повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юния четвертого дня, былъ есми взятымъ отъ пана Ждана Мазейка, урядника его милости князя Михайла Подлубиньского, судьи земьского Слонимского до села Букъштова на огьледанье стельмаха его милости пана судьи земьского, Слонимьского Букъштовьского на име Михайла Венцьковича, тамъже в томъ селе Букъштове за оказыванемъ того урядника Букъштовьского виделъ есми на томъ Михайлу Венцьковичу стельмаху видзене его обе стороне знать пястью бито, такъ и въ шью местьцами сине спухъло, а на голове чупрына знать рвана, а на хрибъте виделъ есми много кневыхъ ранъ синихъ, спухълыхъ, кровью населыхъ. Который тотъ стельмахъ Букъштовьскій Михайло Венцьковичъ самъ передо мною меновалъ, ижъ се ему тотъ бой на ярмарку у Деречыне в невинности его отъ жьда Боруха, арендара Деречынского, и отъ помочниковъ его сталый в року теперешнемъ (тисеча) шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня и грабелъ тотъ жьдъ ему учинилъ, а меновите польосмы кони грошей литовскихъ зъ запазухи з хустькою взялъ и пограбилъ, которые былъ онъ взялъ для купенья коня и иныхъ потребъ себе, до дому належачыхъ, и магерку вишьневую, за десетъ грошей купленую, яко то шырей жалоба вышей в протестацыи есть описана. И на то я возный, што есми виделъ и слышалъ, то вьсе синеавъшы на сесъ квити мой с печатью мою, даломъ ку записанью до кьниги кгородскихъ Слонимьскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ поме-

неного. У того квиту печать притиснена одна. Которое тое оповеданье возного въ верху мененого и тотъ квити его до кьниги кгородскихъ Слонимьскихъ есть записано.

Изъ актовной кьниги Слонимьского гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 254—255.

№ 97.—1619 г. Юния 16.

Заявление о нападении евреевъ мѣстечна Дворца на землянина Стефана Томкевича, нанесении побоевъ и отнятии у него разныхъ вещей.

На враде его королевьское милости кгородскомъ замьку Слонимского, передомьною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князьства Литовского, старосты Слонимьского, Явонского и Мъстибоговского, жаловалъ и оповедалъ урядникъ ее милости пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленское пани Мальхеровое Шеметовое, именья и двора ее милости Кремяницкого, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Станиславъ Радшевскій въ кривьде и за даньемъ справы землина ее милости панее своее ку именью ее милости Кремяницкому, в повете Слонимьскомъ лежачомъ, прислухаючого, на име пана Стефана Томкевича, на жьдовъ его милости пана Крыштофа Завишы, подскарбича земьского Великого князьства Литовьского, мѣстечка его милости Дворецкого, у повете Слонимьскомъ лежачого, на име на Нафтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и на помочниковъ ихъ, которыхъ дей они сами лепей знаютъ имена и прозвища, якъ которого зовуть, ведають, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Юния чо-

тырнадцатого дня былъ дей тотъ помененый земенинъ ее милости пани моее панъ Стефанъ Томъкевичъ въ местечку Дворецкомъ его милости пана Завишномъ по некоторыхъ потребахъ своихъ, яко дня ярмолочного у воеводстве Новгородскомъ, а справившы потребы свое, ехалъ дей уже до дому своего до села Ведровичъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, и кгда дей уже выехалъ былъ з рынку и за мость выехалъ у сест поветъ Слонимский, яко человекъ спокойный, тамъже дей того року, месеца и дня звышъ писаного тые дей помененые жыдове и с помочниками своими, догонившы того земенина ее милости панее моее противко стодолы Стефана Болотникевича мещанина Дворецкого, за мостомъ стоячого, и оскочившы его и с помочниками своими, тамъже дей того помененого Стефана Томъкевича, безъ жадного данья прычины его, почали его княми битъ, мордовать и мало дей его на смерть не забили, ажъ некоторые люди добрые, услышавшы воланье его и видечы таковое окрутное мордерство, надъ нимъ отъ тыхъ жыдовъ чыненное, почали дей его ратовати и ледво дей што жывого его Стефана Томъкевича з рукъ тыхъ жыдовъ одняли. Пры которомъ дей збитю и зраненю его взяли и пограбили у него тые жыдове грошей готовыхъ золотыхъ чырвонныхъ петнадцать, а дробною монетою копъ тры грошей литовскихъ, сукна фалендышу лазурового локтей шесть, купленого локоть по тры золотыхъ польскихъ, полотна коленского штычку, купленую за шесть золотыхъ польскихъ, макгерку чорную, купленую за осмнадцать грошей литовскихъ. Што дей тое все свовольне и безправне у того Стефана Томъкевича тые жыдове, яко се вышей поменило, пограбили и отняли и до домовъ своихъ отъправдившы, на пожитокъ свой обернули, што дей все таковое збитье и зраненье того земенина ее милости пани свое людемъ добрымъ оповедано и раны возному повету Сло-

нимьского Архипу Богдановичу Плавскому оказывано. Пры которомъ оповеданю ставшы очевисто возный повету Слонимьского Архипъ Богдановичъ Плавский, призналъ квитъ свой в справе нижей мененой и ку записаню до книгъ подалъ тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавский, возный господарьский повету Слонимьского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, месеца Юня шестнадцатого дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Андрея Грыгорьевича а пана Харытона Костантыновича, с которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую тутъ до места господарьского Слонимьского, где за оповеданьемъ и оказанемъ земенина ее милости пани Мальхеровое Шеметовое пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленьское, ку именью ее милости Кремьяницкому прыслушаючого, отъ пана Стефана Томъкевича, видель есми на немъ самомъ на хрыбте ранъ много синихъ битыхъ, спухлыхъ, знать княми битые, такъже видиль есми на голове рану синюю битую, спухлую, кровью населую, а на ногахъ видель есми такъже раны синие битые, спухлые, кровью населые, также киемъ битые; которое збитье и зраненье свое тотъ панъ Стефанъ Томъкевичъ менилъ быть себе сталое отъ жыдовъ Дворецкихъ его милости пана Крыштофа Завишы Нахвтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и отъ помочниковъ ихъ, на врочыцу, в оповеданю помененомъ; такъже меновалъ еще пры томъ бою и грабежъ себе быть стальной, в оповеданю меновите помененый. А такъ я возный, што есми видель и слышалъ, далъ сест мой квитъ с печатью моею и с печатьми стороны шляхты, пры мъне на тотъ часъ будучое, ку записаню до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того ккиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье воз-

ного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1619 г., № 7884, л. 304—305.

№ 98.—1619 г. Юля 16.

Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимскаго еврея Липмана Езофовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Юля шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замьку Слонимьского передомбною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подьстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможьного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, марьяналка надьворьного Великаго князьства Литовьского, старосты Слонимьского, Ясвоньского и Имьстибоговьского, постановившысе очевисто слуга его милости пана Костантога Полубенскаго, писара земьского Слонимьского, панъ Каспаръ Стадловский покъладаль листъ свой влевковый добровольный записъ, даный жыду Слонимьскому пану Липману Езофовичу на речъ меновите в томъ листе описаную, а положившы пры устномъ сознанью своемъ, просиль, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ. Которого уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Касперъ Стадловский, слуга на сесь часъ его милости пана Костантына Полубеньскаго, писара земьского Слонимьского, чыню явбно и созьнаваю самъ на себе симъ моимъ вливьковымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ шьто ми зосталь виненъ жыдъ места его королевьское милости Слонима на име Беръ Давидовичъ золотыхъ польскихъ сто и двадцать на листъ добровольный записъ свой водле права справьлений

подъ печатью его и с подьписомъ руки письмомъ жыдовьскимъ и польскимъ и подъ печатьми людей добрыхъ и с подьписомъ рукъ ихъ польскимъ письмомъ, а меновите пана Якуба Валицкаго, пана Адама Слауты и пана Миколая Поплавьскаго, тогды я Касперъ Стадловский, будучы шильно потребьный пенезей, не инакъшую, але таковую-жъ суму золотыхъ польскихъ сто и двадцать на тотъ листъ того Бера Давидовича взялъ и руками своими отличылъ у пана Липмана Езофовича, жыда Слонимскаго, а не инакъшый, бомъ я дей только одинъ тотъ листъ отъ того Бера Давидовича мель, а другога ньякого немаю и не мель есми; и взявшы тую суму на него пана Липмана Езофовича зо всеми варунками, в немъ описаными, вьлилъ и симъ листомъ моимъ влеваю и вжо особа его Липмана, а не моя на тотъ весь долгъ совитость, заруки, шкоды и наклады служыти мають ажъ до зупелного отданья и запьлаченья тое все сумы отъ того Бера. И то тежъ еще симъ листомъ моимъ Липману Езофовичу варую, ижъ если бы се у мене листъ на таковую жъ суму, або бы и на большую, будь тежъ и на меньшую, на того жыда Бера зостати пры мне мель и то бы се на мне показало, тогды я тую сто и двадцать золотыхъ польскихъ пану Липману маю вернути зъ совитостью, до того все шкоды и наклады на голое реченье и (безъ) прысеги нагородити и заплатити, о што даю вольность себе позвать, заказать до всякаго суду и права. И на томъ далъ тотъ листъ мой влевковый пану Липману Езофовичу подъ печатью моею, а не умеючы я писать, просиль есми о прыложенье печатей и о подьписъ рукъ людей добрыхъ—пана Яна Волка а пана Яна Чарковьскаго и пана Адрыяна Кгодлевскаго, што ихъ милость на прозьбу мою учынившы, печати прыложить и руками своими подьписать се рачыли. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого,

месеца Іюля шестнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словами: Proszony pie-szentarz Jan Wolk ręka swa. Прошоныи печатаръ Янъ Чарковскій власною рукою. Adrian Godlewsky manu propria. Которое-жъ тое очевидное сознание пана Каспера Стадльовскаго и листъ его до кѣниги гродьскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 412—413.

№ 99.—1626 г. Мая 15.

Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго гродскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.

Року тысяча шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Мая петнадцатого дня.

Въ справѣ жидовъ Витебскихъ Александра Хаймовича а Юды Якубовича за одними позвы зъ урадомъ гродскимъ Ошмянскимъ о неправныйъ вѣказъ, а съ паномъ Стефаномъ Янковскимъ ку прислушанью стороны непринятя обмовы и о еказанья ихъ самихъ жидовъ на горло, а на маестности суммы пѣнежное, ижъ тотъ декретъ въ нестанью жидовъ мимо, обмову ихъ, которые слушне до належнаго права своего отосланы быти мѣли, безъ очевиднаго мовенья обудвухъ сторонъ одержанныи есть, съ тое причины тотъ декретъ на сторону отложивши, касуемъ, а жидомъ о самое речи заразомъ передъ нами отповедати наказуемъ, а въ дальномъ поступку зъ очевиднаго мовенья обудвухъ сторонъ зъ доводовъ, отводовъ и справъ, передъ нами покладаныхъ,— Мы судъ вси причины и подобенства тое справы добре уваживши, помѣненныхъ жидовъ Александра Хаймовича а Юду Якубовича, черезъ пана Янковскаго стороны розбою и похвалки обвиненныхъ,

яко въ речи вонтпливой до отводу близшихъ быти узнаваемъ, которымъ водле взятя зъ шестма жидами, людьми вѣры годными, на томъ, яко они пана Янковскаго нерозбіяли, самого не били, отповѣди и похвалки не чинили и на томъ, ижъ подъ тотъ часъ, который панъ Янковски розбой быти мѣнить, они особами своими правдиве въ Витебску были, а того дня зъ Витебска нигдѣ не выѣждчали, присегу вѣказуемъ, которую по семъ декрете нашомъ за недѣль чотыри передъ нами выконати мають. А по присезѣ яко тыхъ жидовъ обвиненныхъ отъ всее жалобы пана Янковскаго, такъ тежъ пана Янковскаго отъ вины потварное, въ которую подлугъ права попадати бы мѣль, на обѣдвѣ стороны вольныхъ чинимъ. А кгда день присязѣ зложонный припалъ, жидове Александеръ Хаймовичъ а Юда Якубовичъ, само осьмые готовы будучіе водлугъ наказу нашего присегу выконати, становили, иижли панъ Стефанъ Янковскій оныхъ не велъ и съ присегги вызволилъ,

Изъ книги главн. Лит. триб. за 1626 годъ. № 190, л. 22.

№ 100.—1626 г. Іюня 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.

Року тысяча шестьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Іюня четвертого дня.

Въ справѣ жиды Мойжеса Нафталевича Сленовича и жоны его с паномъ Александромъ Окшевскимъ за позвы и за откладомъ нашимъ поколькокротнымъ на день сегодняшній, о незаплатенъ на року тринадцати сотъ шестидесятъ и осми копѣ грошей литовскихъ, о совитости заруки и ижоды, ижъ се то показало съ квити и зъ вызнанья самого того жиды, же панъ Окшевскій не такъ великую

суму, яко въ облиггу помѣнено, але только шестьсотъ копъ грошей у него взялъ. Съ тое причины, не узнаваючи плаченья всее сумы, въ облиггу описаное, не большъ одно зъ уваженьемъ шкодъ шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей на пану Окшевскомъ всказуемъ, которую суму, абы онъ панъ Окшевскій здѣсь передъ нами по датѣ сего декрету нашего за недѣль чотыри жиду Мойжешу отдалъ и заплатилъ, наказуемъ; въ чомъ на спротивного троякіе заруки закладаемъ, зачимъ по отданью грошей процесса жидовскіе противъ пана Окшевского, въ той справѣ починеные, касуемъ и листъ облиггъ, на тринадцать сотъ шестьдесятъ и осмъ копъ служацій, пану Окшевскому съ канцеляріи верненъ быти маеть.

Изъ книги № 190, за 1626 годъ л. 71 на обор.

№ 101.—1629 г. Марта 4.

Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію.

Мета Божого Нароженья 1600 двадцать девятого, месеца Марца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе на враде панъ Миколаѣ Шавловскій, оповедане свое на письме подъ датою верху писаную покладаль и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ року того-жъ, месеца Апреля четвертого дня. Милосиwy паніе урѣдзіе grodzki Brzeski. Ja Mikołaj Szawłowski, ziemianin iego królewskiej mosci wojewodztwa Brzeskiego, z wielkim żalem przed waszmoscią, iako urzędem, opowiadam się y protestuie y do wiadomości waszmosci urzędowey donosze y wszystkich chrzescian narodu szlacheckiego, także y koźdem wiary ludziom chrzescianskiej na niewiernych żydow starszych Brzeskich Leyzara Leyzarowicza,

Zelmana Szmojłowicza, szkolnika y na Szmojła, starszego ich, y na wszytek kahał ich żydowski żydow w Brzesciu w mieście króla iegomosci mieszkaiących o tem, iż w roku teraznieyszem 16 dwudziestem dziewiątem, gdym był uproszony dnia trzynastego miesiaca February do sprawy od mieszczanina Brzeskiego Hanusa złotnika iako na przeciwko żydowi Brzeskiemu Lewku Szmojłowiczu do pana Jana Gabęskiego, namiesnika iegomosci pana Teodora Bukraby, podstarosciego Brzeskiego dla dowodzenia sprawiedliwosci o pokradzenie zlotha przez chłopca tego złotnika Ganusa Jeska y z Sławaticz y o podmowe tego chłopca od tego Lewka Szmojłowicza, żyda Brzeskiego. A gdyśmy sprawę s tem żydem Lewkiem Szmojłowiczem przed panem namiesnikiem mieli i controwertowali, skorom wedle prawa y artykułow, w prawie pospolitem y chrzescianskim napisanych, na tego Lewka żyda Brzeskiego temu złotnikowi domawiać u pana namiesnika, iż by wedle prawa osądził, począł, oni żydzi tamże u sądu nie słuchaiąc świętey sprawiedliwosci, ani też prawa słuchać, pierwiey słowy uszczypliwemi, dobrej sławie mey szlacheckiey dotkliwemi, mnie samego zelżyli y zesromocili skurwym senem nie czystego łoża y złodzieiem zwali, y to mowili ciż żydzi starszy y drudzy, który przy nich na ten czas byli, y oni wiedzą iako ich zowią, na mnie: iż niedoczekasz tego, żeby nas wedle prawa sądzono, czego się domawiasz na żyda, y żaden chrzescianin tak szlacheic, iako y nie szlacheic tego niedoczekaja, aby nas żydow wedla prawa dla nich sądzono, mamy my przywileie, co chcemy, to uczeniem y nad chrzesciany, wprzod wszytkich chrzescian wyscinaią y wywieszaią y zakon nasz żydowski tylko będzie, o to się będziemy starać, y mnie odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moie temi słowy uczynili, iż nieboszczyk pan Jan Koscia sam niewiedzał iako zginał, otruleśmy go, y ty nie będziesz wiedział iako zdechniesz iako pies by nam dziesięcia tysięcy iegomosci panu wojewo-

dzie Brzeskiemu iako za sługę, a druga powinnem twem zapłacić rozmaicie będąc się starać, że cię tak iako Koscie struli, także otruiem albo utopiem, y kogo naprawiemy, iż cie ziemia nie przymie. Za czem ia słysząc takie słowa uszczypliwe y pochwałkę, trucizną uczynioną od żydow o utopienie za naprawą ich, nie będąc bezpieczen zdrowia od nich samych y za naprawą ich, chcąc z niemi sam o to prawo czynić, na nich się protestuję, a gdzie by się w tych czasiech, nim z niemi prawo rozeprze, mnie co się stało lub choroba, albo z tego swiata śmiercią zysć, tedy ni od kogo inszego, telko chorobę y śmierć od żydow Brzeskich y w inszych miastach mieszkających, o co ia na potem z niemi żydami iegomosci panu wojewodzie Brzeskiemu y potomkom iegomosci, a przy iegomosci stryiom y braci swey stryieczney y rodzoney y potomkom swem y blizkim krewnem, aby ci żydzi pomste od Boga za dusze moje otrzymali y karani byli, wolne prawo zachowuie u każdego sądu y prawa, a teraz za zdrowia swego prosze, aby ta protestaciiia moja do xiąg waszmosci urzędowych przyięta y zapisana była czasu przeszlego. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г. № 7078, стр. 155—157.

№ 102.—1629 г. Марта 4.

Посвидѣтельствоваіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возные воеводства Берестейскаго Щасный Ласота и Андрей Ручкій, квити свой даты верху мененое признали, а ку записанью до книгъ владовыхъ въ томъ-

же року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Априля четвертого дня панъ Миколай Шавловскій подаль въ тые слова: Ja Szczesny Lasota, a ia Andrzej Rucki, wozne wojewodstwa Brzeskiego, zcznawamy tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym тисіа сшеśćсет двудзестем dziewiąтым, месеца February osmnastego dnia, mając my przy sobie stroną pięciu szlachcicow: pana Andrzeia Kamienskigo, pana Stanisława Zaleskiego, pana Siemiena Posnika, pana Andrzeia Zahorskigo, pana Andrzeia Nowohonskiego, s którą tą stroną szlachtą byliśmy wziętymi na sprawę tu w miescie króla iegomosci Brzesciu od ziemianina iego królewskiey mosci wojewodstwa Brzeskiego pana Mikołaiа Szawłowskiego na oswiadczenie przeciwko żydom Brzeskim starszym y inszym wszыtkiego kahału szkoły zboru żydowskiego, tamże gdyśmy byli w miescie Brzesciu на rynku по niektóryх потребах swych, dla kupienia rzeczy w kramach, gdzie i pan Szawłowski między kramami także był, a obaczywszy pana Szawłowskiego żydzi: starszy Leyzer, Zelman szkolnik y Szmoyło ociec Lewkow, poczeli lżyć, sromocić y pochwalać на него, że nie długo będziesz на swiecie żył y справ przeciwko нас odprawował, a pan Szawłowski, obaczywszy нас między kramami y szlachte różną, nami woznymi те похвалкę y szlachtą swiadczył się. Tamże żydzi wszыscy z starszymi między kramami przed nami woznymi y szlachtą oczewiscie w oczy panu Szawłowskiemu на zdrowie iego похвалкę tymi słowy uczynili, iż cośmy starszy tobie pierwicy mówili, так i teraz wszыscy мowim, że не długo на swiecie będziesz y справы przeciwko нас odprawował, дузо о то będziem starać się, że ciebie otruiem, так zginiesz y сам не będziesz wiedział, kiedy albo kogo на ciebie naprawim, że не będziesz żyw, by нам не wiedzieć co zapłacić. A widząc taką похвалкę, oczewistą trucizną uczynioną od żydow на него pana Szawłowskiego, не będąc bezpieczen zdrowia swego od nich ży-

dow Brzeskich y inszych miast, on pan Szawłowski nami woznemi y szlachtą swiadczył się i protestował. A tak my woznowie na ten czas te słowa pochwałkę od żydow, na pana Szawłowskiego uczynioną przed nami y cośmy słyszeli y widzieli, daliśmy ten nasz kwit s pieczęciami y podpisami rąk naszych y s pieczęciami strony szlachty, przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Kоторое-жъ то сознание возныхъ вышъ помененныхъ до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестекаго городского суда за 1629 г., № 7078, стр. 165—166.

№ 108.—1629 г. Апрелья 17.

Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь.

Того-жъ року 1629, месеца Апрелья семнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившимъ очевидно на вrade Лейзеръ Лейзеровичъ и Зelmanъ Шмойловичъ школьникъ, жида места его королевской милости Берестейского, сами одъ себе и именемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подали въ тые слова: Милоściwy паніе urządzie grodzki Brzeski. Ja Leyzer Leizerowicz, a ia Zelman Szmoilowicz szkolnik, żydowie Brzeski, sami od siebie y imieniemъ wszystkiego zboru naszego y wszystkichъ żydow nie tylko w Brzesciu, ale y w różnychъ miastach, w panstwie iego królewskiej mosei pana naszego milosciwego mieszkających, z wielkimъ žalemъ naszymъ opowiadamy, protestujemy y reprotestuujemy się naprzeciwko Mikolajowi Szawłowskiemu, iako pryncypalowi w rzeczy niżej mianowanej, a to strony uczynienia niesluszney, nieprzistoyney, nie

prawdziwey a prawie potwarney protestacy na nas wszystkichъ żydow nie tylko Brzeskich, ale y w różnychъ miastachъ mieszkających, ktorzy o żadney rzeczy nie wiedzą, iako ludzi niewinnychъ i w przenaіęcie y subordinowanie naprzeciwko namъ do falsziwey rellaciey zeznania на urządzie grodzkimъ Brzeskimъ woznychъ dwu z woiewodztwa Brzeskiego: iednego Szcześnego Lasotę, a drugiego Andrzeia Ruckiego y kilku szlachcicow, ktorychъ sobie w falsziwey rellacy swey popisal: Andrzeia Kaminskiego, Stanisława Zaleskiego, Siemiona Posnika, Andrzeia Zahorskiego i Andrzeia Nowohonskiego. Jakoż my przy temъ Szawłowskimъ protestujemy się w tey reprotestacy naszej на тыхъ же woznychъ dwu: Szcześnego Lasotę i Andrzeia Ruckiego i на те strane szlachte osob wierzchu mianowanych, żadnego z nichъ s tego uczinku nie wypuszczaіąc i iednego przy drugimъ łączącъ strony zeznania falsziwey rellacy на urządzie grodzkimъ Brzeskimъ, o to, iż gdyśmy mieli sprawy swoje ia Leyzer Leyzerowicz a ia Zelman Szmoilowicz szkolnik, w roku terazniejszymъ tysiącъ sześćsetъ dwudziestymъ dziewiętymъ, miesiąca February trzynastego dnia, z różnemi osobami, przed panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, gdzie też i przerzeczony Szawłowsky u tegożъ sądu od różnychъ ludzi procurował, który odstąpiwszy od rzeczy, a nie mającъ do nas słusznego przystępu y zadania onemu przez nas żadney niechęci, tamże нас iako ludzi niewinnychъ u tegożъ pana namiesnika i przy sądzie iego publicznie słowami uszcipliwemi, nizeczennymi, karczemnymi, co tylko iemu do gęby przyniosło, według woli i upodobania swego posromocił, a posromociwszy y obelżywszy ieszcze odpowiedz i pochwałkę, nie tylko на насъ двоechъ osobъ protestujących, ale i на wszystkichъ żydowъ нашихъ Brzeskich, на zdrowie наше i ich, uczynił. Jakoż my to wszystko skromnie на sobie przyiawszy, tymże panemъ Janemъ Galeskim, namiesnikiemъ Brzeskimъ, i wielu ludzi różnychъ condicii, przy tychъ sądachъ będącemi, i panemъ Zdanemъ Laskowskim,

woznym woiewodztwa Brzeskiego, który na ten czas był u pana namiesnika dla susceptowania spraw, a przy nim i stroną szlachtą: panem Andrzeiem Kulniem Sławienskim i drugim także panem Jakowem Kulniem oswiadczyliśmy, gdzie zarazem tegoż dnia stroną tego obelżenia naszego i pofalki, naprzeciwko nas wszystkich uczynionej, protestacją swoje na urzędzie grodzkim Brzeskim uczyniwszy i do act grodzkich podali; przy której protestacy naszey podaney i wozny Zdan Laskowski z stroną szlachtą tegoż dnia y relacją swoje, czego będąc dobrze wiadom, sprawiedliwie przyznał, co wszystko na protestacy naszey podaney y na relacy woznego y strony szlachty zeznaney po dostatku iest opisano i dołożono. Ten tedy Szawłowski uchodząc karania według nauki, w prawie pospolitym opisaney, za takie słowa swoje niekzemne i uszczypliwe nam zadane i przeciwko nas wszystkich pofalki uczynione, nie respectując nie na utściwę swoje, ani na prawo pospolite i na winy, w statucie wielkiego xięstwa Litewskiego y w constituciach seymowych o iawnych potwarcach opisane, których srodze karać pozwolilo, śmiał y wazzył się naprzeciwko nas, ludzi niewinnych, protestacją swą niesłuszną, nieprawdziwą, a prawie potwarzą, czegośmy my sami y z starszemi naszymi y w pomyszeniu naszym nie mieli, na urzędzie grodzkim Brzeskim zanieść y uczynić, iakobysmy dnia trzynastego miesiąca February w roku teraznieyszym 1629, przed panem Janem Gałęskim, namiesnikiem Brzeskim, przy sądzie iego oczewiscie stojąc, przy inszych słowach, iakoby przez nas wymowionych, których my nie mowili, tylko on sam sobie przyznawa, pofalki na zdrowie onego mówiąc, temi słowy uczynić mieli, iż ciebie Szawłowski taką trucizną na zdrowiu zabiemy, iakośmy y nieboszczika pana Jana Koscie zabili, a tego nigdy nie było i owsem iawną potwarz onemu że Szawłowskiemu nie tylko przez tą niniejszą protestacją naszą zadaliśmy, ale y czasu prawa oczewiscie zadać gotowismy, by to prawda

była, wszak był urząd nasz, przed którym sie my sądzimy, y na ten czas sądy swoje odprawował; a ile w tak wielkiej sprawie nie spuszczaiąc nas z urzędu, także zarazem było sobie sprawiedliwości dowodzić, ale że iawną potwarz, udał sie do żaloby swej potwarney, abowiem uczynek pomienił byc stały dnia trzynastego February, a protestacją swoje donosi do urzędu i daie do napisania suscepty dnia czwartego Marca, aż we trzy niedziele, a od woznych takiej relacij sobie falszywey nabywa, iakoż i nabył, iż nie dnia trzynastego February iakoby odpowiedzi y pofalki, od nas na Szawłowskiego uczynionę, słyszeć mieli, ale aż dnia osmnastego February, iakoby miedzi kramnicami wprzod ia Leyzer Leizerowicz a ia Zelman Szmoilowicz, szkolnik z żydem Szmoilem, oycem Lewkowym, będącemu temu to Szawłowskiemu w oczy uczynić mieli i potym powtore po nas wszyscy żidzi Brzesci y wszytek nasz kahal żidowski odpowiedz i pofalkę na zdrowie onego uczyniwszy, trucizną zabić umylili; a my tego dnia osmnastego February i miedzi kramnicami nie byli i kramnie tego dnia nie otwarzano y żidzi w nich nie siedzieli, nie targowali, nie przedawali y tych woznych pogotowiu i tey szlachty nie znamy i odpowiedzi żadnych nie czynili, samego Szawłowskiego nie widzieli, kahału naszego wszytkiego żidowskiego, ile dla uczynienia pofalek na Szawłowskiego, miedzi kramnicami nie było; iakoż ci woznowie relacją swoje falszywą g woli Szawłowskiemu dnia czwartego Marca na urzędzie przyznawaia, a potym iako Szawłowski, tak y oni woznowie protestacją y relacją swoje i nie według czasu, i nie według nauki prawney, aż we cztery niedziele dla wpisania do xiąg grodzkich Brzeskich dnia czwartego Aprila, lubo to z rankoru, naprzeciwko nas zawziętego, lubo snąc z naprawy czyiey inszey ku szkodzie naszey wielkiej podać. Przeto my, poczuwając się być w niewinnosci naszey, a chcąc się s tego uczinku obwinionego sprawić y na tego to Szawłowskiego iawney potwarzi,

a na woznych i strony szlachty fałszu do-
wieść i aby winami prawnymi wszyscy
oraz, iako zasłużyli, pokarani byli i te pró-
testacją niesłuszną i potworną przez Szaw-
łowskiego doniesioną y relacją woznych fał-
szywą na urządzie przyznana, i s tymi, kto-
by sobie ten niesłuszny proces na pomoc
brał, przez dekret znosić chcemy i gotowi
iesteśmy i oto swzytko, iako się na nich w
tey protestacy naszej pomieniło, w nam-
nieyszey rzeczy nie odstempniąc, chcąc z
nimi wszytkiem prawem się o to roze-
przeć, na nich sie protestujemy i prosimy,
aby ta protestacja nasza do xiąg była przy-
jęta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 449—454.

№ 104.—1629 г. Апрелья 18.

**Заявление Семена Посника о томъ, что онъ
неправильно показанъ въ донесеніяхъ воз-
ныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ
угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь
Шавловскаго, тогда какъ находился въ это
время въ другомъ мѣстѣ.**

Лета Божого нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апрелья
осемнадцатого дня.

Передо мжноу Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, постано-
вившимъ очевнито на вrade урожоний
панъ Семень Посникъ оповеданье свое
на письме ку записанью до книгъ вра-
довыхъ подалъ въ тые слова: Моеи ра-
ние urządzie grodzki Brzeseki. Ja Siemion
Posnik, ziemianin iego królewskiej mości
województwa Brzeskiego, opowiadam się
waszmosci iako urzędowi na ziemian y
woznych dwoch województwa Brzeskiego:
na pana Andrzeja Ruckiego y Szczęsnego
Liasote o tem, yż w roku teraznieyszym
16 dwudziestym dziewiątym, miesiaca Kwiet-
nia osmnastego dnia iakom wziął wiado-

mość s xiąg grodzkich Brzeskich, yż mie-
ci pomienione woznowie włożyli w relacją
swą y do xiąg grodzkich Brzeskich przy-
znawszy podali, iakobym ia miał być przy-
nich y przy drugiej stronie szlacheie być
stroną, miesiaca February osmnastego dnia
w roku tymże 16 dwudziestym dziewiątym,
bydz między kramami Brzeskimi tu w
mieście króla iegomosci Brzesciu Litew-
skim y slysząc odpowiedz y pochwalke na
zdrowie pana Mikołaiia Szawłowskiego od
żydow króla iegomosci Brzeskich wszyt-
kiego kahału zboru szkoły żydow Brzese-
kich starszych, a mianowicie Leyzera Ła-
zarowicza y Zelmana Szmoyłowicza szkol-
nika y Szmoyła, oycy Lewkowego, y ynych
żydow wszytkich Brzeskich, y gdzie ynd-
zie mieszkających w inszych miastach kró-
la iegomosci, iakoby oni mieli ci żydzi
wysz mianowane starszy sami osobami
swemi y przez ynszych żydow naprawnych
onego pana Mikołaiia Sawłowskiego temi
słowy mieli mowić, yż my ciebie, Szawłow-
ski, takąż trucizną struiem y o smieré przy-
prawim, iako nieboszczyka pana Jana Kos-
cie. A iżem ia na ten czas przy tych woz-
nych stroną nie był y żadney pochwalki
od tych żydow wysz mianowanych na zdro-
wie pana Szawłowskiego, trucizną mieli
czynić, nie slyszał y samem na ten czas mie-
dzy kramami Brzeskimi nie był, alem był
gdzie yndziey, a oni mnie człowieka, szlach-
cica uciwego, w relacia smieli napisac,
gdyż bym był przy nich y to slyszał, tedy
ia umiem dobrze pisac po polsku y po rus-
ku, to bym rękę swoje podpisał, ale to
mnie człowieka niewinnego w relacją swą
potworną smieli napisac, przeciwko ktoreyich
relacyznyszłoney protestuie y z nimi iako iaw-
nemi potwarcami prawnie czynić chce y
prosze, aby ta moja protestacja do xiąg
waszmosci grodzkich Brzeskich była przy-
jęta y zapisana. Што есть принято и за-
писано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 455—456.

№ 105.—1629 г. Апрель 18.

Заявление вознаго о принесеніи евреями—
сборщиками подати присяги въ правиль-
номъ взиманіи сбора.

Лета Божого нароженья тысяча шесть-
сотъ двадцать девятого, месеца Апреля
осмнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ Берестейскимъ, ставши
очевисто на враде возный воеводства Бе-
рестейского Иванъ Залутенскій квити
свой призналъ и ку записанью до книгъ
владовыхъ подаль въ тые слова: Ja Jwan
Zalutinski, wozny woiewodztwa Brzeskiego,
zeznawam tym moim kwitem, iż w roku
tysiąc sześćset dwudziestym osmym, mie-
siąca Decembra dwudziestego dnia, mając
ia przy sobie stroną двух szlachciew—
pana Marcina Chmielewskiego a pana Ja-
kuba Pruszkowskiego, byłem wzięty od ży-
dow miasta iego królewskiej mosci, także
duchownych y panskich, to iest od szkol-
nika Brzeskiego Zelmana starszego, wi-
działem w Brzesciu od Izraela Jozwowieza
starszego, widziałem w Kobryniu Jeka, ży-
da Szereszewskiego, Nizana Jakubowicza,
żyda Pruzanskiego, Szei, żyda Janowskiego,
Jzaka Mędelowicza, żyda z Białey, Łazar-
owicza żyda, sz Czarnawczycz, do gospody
iegomosci pana Krzysztopha Krzyczewskie-
go, poborcy ziemskiego Brzeskiego, do dwor-
u iegomosci pana Nowogrodzkiego w Brzes-
ciu, gdzie przy mnie woznym y tey stronie
mianowaney szlachcie ci pomienieni żydzi
starszy s tych pomienionych miast pobor-
dwoy szosowy, z domow swych podług con-
stytuey w roku tysiąc sześćset dwudziest-
ym osmym ufalony, do iegomosci pana po-
borcy oddali y iurament na sprawiedliwe
wybranie tego soszu starszymi tych pomie-
nionych miast przed iegomoscią panem po-
borcą, za wydaniem rotы od iegomosci
przy mnie woznym y szlachcie przy mnie
będącey wykonali. Przy czym ia wozny
będąc, to, com słyszał y widział, dałem ten

moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich
Brzeskich s pieczęcią y s podpisem ręki
mey y s pieczęcmi tey strony szlachty, na
ten czas przy mnie będącey. Pisan roku,
miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье до книгъ вра-
довыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за
1629 г., № 7078, стр. 456—457.

№ 106.—1629 г. Юня 19.

Заявление возныхъ о приведеніи къ прися-
гѣ Брестскихъ евреевъ въ доказательство
того, что они неповинны въ смерти Ивана
Кости.

Лета Божого нароженья тисеча шеть-
сотъ двадцать девятого, месеца Юня
девятнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою,
подстаростимъ, постановившысе очеви-
сто на враде вознове воеводства Бере-
стейского Анъдрей Руцькій и Якубъ
Яновіцкій квити свой признали и ку
записанью до книгъ владовыхъ подали
въ тые слова: Ja Andrzej Rucki y ia
Jakub Janowicki, woznowie woiewodztwa
Brzeskiego, z stroną szlachtą, przy nas
będąca: panem Stanisławem Lisowskim,
panem Stanisławem Klimezyckim, panem
Jerzym Zaleskym, panem Kasprem Ro-
mantowskim y panem Jakubem Czarnac-
kym, zeznawamy tym naszym quitem, yż
w roku teraznieyszym 16 dwudziestym
dziewiatym, miesiąca Junia osmnastego
dnia, iako na terminie przez iasnie wiel-
możnego iegomosci pana Leona Sapiehe,
woiewode Wilenskiego, hetmana wielkiego
xięstwa Litewskiego, ku wykonaniu przy-
sięgi według dekretu tegoż iasnie wielmo-
żnego iegomosci pana hetmana w sprawie
panow Mikolaia y Raphala Kosciow z ży-
dami Brzeskiemi Maierem Szawlewiczem

y Boruchem Maierowiczem o zescie s tego swiata brata ych pana Jana Koscie, iakoby za przyczyną ych przez otrucie stałego, oznaczonym, pan Boruch Maierowicz, żyd Brzeseky s trzema żydami Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakobowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, przyszedszy do szkoły żydowskiej Brzeskiej przy bytnosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika Brzeskiego, za przybyciem tamże y pana Rafała Koscie z wielo przyjaciół iego, prezentował się, chcąc dekretowi iegomosci pana wojewody Wilenskiego w obwinieniu przez panow Kosciow o brata ych w niewinnym obżalowaniu z osoby swey (po wykonaniu iuz pierwiey przysięgi pana Maiera Szawlewicza o tosz obwinionego) przysięge wykonać. Za czym pan Rafał Koscia sam bez bytnosci brata swego pana Mikolaia Koscie odezwał się s tym, chcąc pana Borucha przysięgi słuchać y do niey go wieść; a pan Boruch, zabiegając wszelakim rzeczom, domawiał się w ten sposob, yż gotow we wszytkim dekretowi dosyć czynić, tylko że pana Mikolaia Koscie nie widzi, aby pan Rafał Koscia plenipotentą od niego ukazał, ieżeli ma doskonałą moc od niego ku sluchaniu oney przysięgi bez bytnosci iego. Na co gdy zupełnie moc pan Rafał Koscia od brata swego pana Mikolaia Koscie ukazał, pan Boruch Maierowicz w samey szkole na przykazaniu według rot y s podpisem ręki iegomosci pana wojewody Wilenskiego sobie daney chciał wykonać, a pan Rafał Koscia nie contentując się tą przysięgą, ręką iegomosci pana wojewody Wilenskiego podpisaną, według statutu coronnego aby przysięge wykonywał, domawiał się, a pan Boruch, chcąc niewinność swą okazać, widząc to, że umyślnie chcąc s terminu onego zbić, pan Koscia niesluszne rzeczy wnosi, oswiadczywszy się s tym, że go do tego nieslusznie przyciąga, deklarował się i s tym, że chce według domowienia iego dosyć czynić przysięge w niewinności swey, chociaż z naruszeniem praw y przywileiow ych; o ktore naruszenie protestowawszy się

tak według rot y iegomosci pana wojewody Wilenskiego y według affectaty ich, iako mianowali, y statutu coronnego, na co dali pan Boruch z żydami trzema Jakobem Abramowiczem, Jakobem Jakobowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, yżem przysięge wykonawszy na pana Mikolaia y Rafała Kosciow o pomowke y szkody wszelakie zatym podjęte swiadczył się, po ktorey wykonaniu, wyszedszy z szkoły a y do konca do efektu przywodząc pomieniony dekret z nami woznemi y strono wysz pisaną, pan Boruch przyszedszy do zamku Brzeskiego przy bytnosci pana Raphaela Koscie y przyjaciół iego wielu, tak też y przy bytnosci iegomosci pana namiestnika, ku wykonaniu w teyże sprawie przysięgi stawil trzech szlachcicow: pana Jakowa Kulnia Sławenskigo, pana Pawła Kulnia y pana Pocięia Bosiackigo; ktorzy gdy iusz ku wykonaniu przysięgi za daniem sobie rot y klenkneli y wykonać przysięge chcieli na tym, żeście tego dobrze wiadomi, yż niebozezyk pan Jan Koscia nie z przyczyny żadney y otrucia od żydow, ale chory będąc, od dawnych czasow s tego swiata zszedł, tedy pan Raphael Koscia sam dobrowolnie s przysięgi tych szlachcicow wyzwolil y nie chcąc oney sluchać y z mieysca kazał powstawać, contentując się tym, że pan Boruch z żydami trzema na tym, że nie iest przyczyną smierci brata iego, przysięgl. Co pan Boruch wszytko nami woznemi oswiadczywszy, z zamku precz odszedł. I na to dajemy ten nasz kwit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także y strony, przy nas będącey, ktorzy z nich pisać umieli. Pisan w Brzesciu roku, miesiaca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жь возныхъ помененыхъ со-
знание до кѣнигъ врадovýchъ ссть записано.

Изъ фоточной книги Брестскаго городского суда за
1629 г., № 7078, стр. 1007.

№ 107.—1629 г. Августа 12.

Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелиснаго уплатить еврею Юзвѣ за взятые въ его лавкѣ товары.

Лета Божого нароченья тысяча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде возный воеводства Берестейского Иванъ Залютинскій, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до кнѣи върадovýchъ кгроцкихъ Берестейскихъ на письме подалъ въ тые слова: Я Иванъ Залютинскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теразнейшимъ тисюцъ шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Августа тринадцатаго дня, маючы я пры себе стороною трохъ шляхтычовъ: пана Яна Вроблевскаго а пана Станислава Лазовского и пана Миколая Яблонского, съ которою стороною шляхтою былomъ взятымъ на справу тутъ въ месте короля его милости у Берестыю одъ Юзва Якубовича жыда Берестейского, на прыслуханье справедливости зъ малжонки его пана Матеуша Шелиского, до имени ихъ Мутыкаль, въ воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, тамъже кды зо мною вознымъ и стороною шляхтою Юзефъ, жидъ места Берестейского, маючы пры себе умоцованого своего пана Миколая Шавловского, справуючысе ведле права зъ стороною шляхтою и зъ вознымъ, прышовшы до двора его Мутыкаль и пыталъсе о его милости пану Матеушу Шелискомъ у челеди, где и сама ей милость пани Шелиская за пытанемъ моимъ, вышедшы зъ дому, мне возного и сторону шляхту пытала, о чомъ пріехали, по которомъ пытаню одъ пани Шелиское, умоцованый пана Юзва Якубовича, жида Берестейского, панъ Миколай Шавловскій подавны

артыкуль сорокъ осмый, зъ розделу чейвертого, поведилъ, ижъ тотъ артикуль на вси обороны правные, въ праве посполитомъ описаные обороны свое вцале заховуетъ, артикуль сорокъ девятый такъ въ себе описуетъ, ижъ кому бы се кривда деяла одъ чыее жоны, а не только одъ жоны, слугъ, бояръ и подданныхъ и инъшыхъ обцыхъ людей, жалобливому кривда стала водле сорокъ осмого и не омешкиваючы права и близко отъ справедливости, водле артикулу сорокъ девятого, при мне возномъ и стороне шляхте просилъ, а въ довоженю справедливости того дня, вышъ помененого тринадцатаго Августа передо мною вознымъ и стороною шляхтою позовъ жалобы свое читалъ о томъ, ижъ се милость пани Барбара Липницкая Матеушова Шалиская яко у купца речей немало товарныхъ розныхъ сукенъ сама набрала наборгъ, фалендышовъ, каразы и кировъ и инъшыхъ речей крамныхъ, въ ресестре жыдовскомъ помененыхъ, до которыхъ и сама пани Шелюцкая передомною вознымъ и стороною шляхтою, же брала, признала: покляку локоть осмъ по злотыхъ тры, карази локоть шестнадцатъ по золотомъ и по осми грошей, киру локоть петнадцатъ за пульосма золотого, фалендину полтора локтя за пульосма золотого. А по признаню самое пани Шелиское прыятель и умоцованый жыда Юзва панъ Шавловскій пры поступкахъ правныхъ и очевистомъ зознаемъ ее самое и его милости пана Шелиского, абы тотъ долгъ заплачонъ былъ, справедливости просилъ. А панъ Шелискій при мне возномъ и стороне шляхте поведилъ и малжонка его при немъ, нгто кольвекъ брала товару, то на отца своего при слuze его и неповинъна платитъ, только отецъ мой, а жидъ Юзефъ за очевистымъ признанемъ самое пани Шелиское мною вознымъ и стороною светчилъ и повторе черезъ умоцованого своего просилъ, абы тую суму за тые товары, до которыхъ се знали, заплатила, а панъ Шелицкій по-

ведилъ зъ малжонкою своею, ижъ мы за отца неповинъни платити, бо слуга его тые товары бралъ и жидъ Юзефъ зналъ его, маючи комитивъ зъ отцомъ ее пани Шелиское и давши виру оному слуге, тые сукна при ней паней Шелиской, яко сама поведила, тому одъдалъ; а жидъ поведилъ, ижъ на слугу тыхъ речей не далъ бы, але верили пани Шелиской самою, до рукъ ее вси сукна одъдалъ, на чомъ и до присеги ее бралъ и о шкоды поднятые, которые часу права на реестре показать хочеть, протествовалъ. А панъ Шелискій зъ малжонкою своею на противко его процесу указалъ позовъ зъ написомъ возного, у которого дата поправлена и скробана и день положеня позву месеца Июля чотырнадцатого дня написано, которой справедливости рокъ меновалъ еще дня сденадъцатого Августа и того дня справедливость чынить готовъ былъ, а дня теперешнього месеца Августа трынадъцатого вжо никого на справедливость не ждалъ и термину не маю, который вжо минулъ, а одъ Юзва, жыда Берестейского, панъ Миколай Шавловскій поведилъ, ижъ панъ Шелискій зъ малжонкою своею не хотели усраведливить, позовъ скробаный въ дате по казуеть и рокъ справедливости термину минулый менуеть, то его въ той мочи не можетъ, бо къ гволи себе позовъ на дате поскробалъ и поправилъ, а же правный постонокъ и слушный водле права показалъ выписомъ съ книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ, протестацью и реляцью положеня позву и листу упоминального водле артикулу сорокъ осмого и артикулу сорокъ девятого въ разделе четвертьтомъ справедливости просилъ. А панъ Шелискій поведилъ, ижъ я жидови водле жалобы его ажъ до смерти своее за отца малжонки своее и гроша не дамъ и справедливости зъ малжонки своее чынить не буду, бо не на себе, але на отца при слуге его брала. А умоцованый Юзва жыда панъ Шавловскій, видечи явне спротивенство, ижъ справедливости панъ

Шелискій зъ малжонки своее нечинечы, ани тежъ сумы за признанемъ малжонки своее за товары, черезъ нее побраные, не платитъ, мноис вознымъ и стороною шляхтою за неучиненемъ справедливости въ рубель грошей светчилъсе. А такъ я возный въ той справе будучи, штомъ виделъ и слышалъ, даломъ сеесъ мой квить съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатями стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое то сознание возного помененого до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Брестскаго градскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1589—1592.

№ 108.—1630 г. Марта 14.

Жалоба Пинскихъ евреевъ Абрама Хацкеловича и Гошея Аврамовича на самовольное отняtie у нихъ Александромъ Немеричомъ его имѣнiя, которое было во временномъ владѣнiи названныхъ евреевъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Пришодши до враду кгродскаго Пинскаго передъ мене Миколая Ельскаго, войскаго и подстаростега Пинскаго, оповедали и жаловали жидове места Пинскаго Абрамъ Хазкеловичъ и Гоший Аврамовичъ и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми словы: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Абрамъ Хазкеловичъ и я Гошей Аврамовичъ, жидове места господарскаго Пиньскаго, вашей милости оповедаемъ и жалуюемъ на земенна его королевское милости воеводства Волынскаго его милости пана Александра Немерича о томъ, ижъ помененый его милость панъ Александеръ Немеричъ, арендовавши намъ ма-

етность свою дедичную, место Олевско и зъ селами до него належачыми, село Сновидовичи, село Довгоселый и село Хишинъ зо всеми поддаными и ихъ работами, цынъшами, подачками грошовыми и медовыми, роботами, подводами и мытами, корчмами, млынами, ставами и ихъ спустами, руднями, кгрунтами, борами, лесами и иными пожитками малыми и великими, рокомъ певнымъ, почавши одъ Ильи светого руского свята въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать осомъ, ажъ до року тисеча шестьсотъ тридцать первого и таковогожъ свята Ильи светого, въ певной суме пенезей въ одиннадцати тисечей золотыхъ арендовавши и у посесью намъ подавши, заведши и листомъ арендовнымъ записомъ всю тую маетность свою подъ закладомъ заруки другое таковоежъ сумы одиннадцати тисечей золотыхъ польскихъ, которыхъ всихъ пожитковъ и принадлежностей, до нихъ належачыхъ, тотъ листъ арендовный добровольный записъ иирей въ себе описуе, которого листу добровольного арендовного запису своего и въ немъ кондиций и закладу заложенного препомневши, и ничого не огледаючи се на право посполитое и вины, въ немъ описаные, тое аренды не давши намъ дотрымать, року теперешнего шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца пятого дня, приехавши самъ особою своею зъ слугами, боярами до помененого места Олевска, впередъ приславши слугу своего Захарияша Рукодайного, виповедивши вси послушенства подданымъ, а потомъ мощно квалтомъ съ тыхъ всихъ пожитковъ, арендъ, млыновъ, рудень, подданныхъ, цыншовъ, иле што въ томъ листе добровольномъ записе поменило, отнялъ и ку властному пожиткови и послушенству своему обернулъ и зъ влады и посесии насъ вытиснулъ и съ тое аренды выбилъ и выгналъ, при которомъ выбитью и отнятью тыхъ маетностей места Олевска и сель, до него належачыхъ, такъ въ арендахъ и напитку вшелякого готового, медовъ,

пивъ, горелокъ готовыхъ на золотыхъ тисечу польскихъ шкодуемъ, въ млыновъ вымеръ вшелякого збожа меръ сорокъ, мерку каждую по копъ пять грошей литовскихъ куповано, зъ млыну въ гумне местскомъ а и такового молочоного меръ двадцать, мерку кладучы по копъ пять грошей литовскихъ, гречки меръ петнадцать куплено на торгу, мерка по золотыхъ осми польскихъ, жита немолочоного копъ въ стогу зложеного пятьдесятъ, каждая копа давала по чверти жита, чверть купована на торгу по семидесять грошей и пяти литовскихъ, въ другомъ гумне Залавлю жита въ стогу зложеного копъ двадцать и пять, каждая копа давала по чверти, арицы копъ сорокъ, давала копа по чверти, а куплено по семидесять и пять грошей литовскихъ, чверть засевку въ полю засеяного мирокъ сорокъ на озимину, мерка куплено въ тотъ часъ по золотыхъ десетъ польскихъ, въ рудни Быстрыцкой одной взялъ железа готового возовъ сто, каждый возъ купленъ по золотыхъ пети польскихъ, сонниковъ копъ десетъ, кону куплено по десети копъ грошей литовскихъ, руды готовое возъ на осмьсотъ железа наготовано было и лупъ готовыхъ сто и иишого начынья готового въ рудняхъ было не мало, которымъ кладучы рахунокъ на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ паръ тры, пару каждую куплено по тридцать золотыхъ польскихъ, въ другой рудни Залавлю железа готового гнучого возовъ полтора ста, каждый возъ куплено по золотыхъ осми, лупъ готовыхъ сто двадцать, руды готовое вывожоное на железо на шестьсотъ и уголья готового кробокъ тридцать наготованыхъ разованыхъ и иишого начынья въ рудни наготованого не мало, тому всему сумою кладучы на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ робочыхъ паръ чотыри, пара куплена по золотыхъ тридцати и пяти польскихъ, въ тыхъ рудняхъ обохъ рудники будучы до работъ затягнены и онимъ платечы подъ тотъ часъ дороговли впередъ, зостали

винны долгу на золотыхъ шестьсотъ польскихъ, долговъ такъ въ месте и по селахъ на подданныхъ Олевскихъ zostало винно золотыхъ польскихъ на тисечу, у фольварку Сновидовскомъ овецъ десетеро, овца куплена по полкопы грошей литовскихъ,—и то все забравши и пограбивши, ку властному пожитку своему его милость панъ Немеричъ обернулъ и привлащилъ и тымъ отнятемъ тотъ листъ добровольный арендовный запись свой нарушилъ, зачымъ въ закладъ таковое жъ сумы и шкоды черезъ то поносячы попалъ, не вкладаючи въ то тое сумы, на тую аренду его милости пану Александру Немеричу отъ насъ даное и тое все маестности забранос, о которое квалтовное одняте аренды и недотрыманье оное и побранье и пограбенье тое маестности хочемы мы правне чинить, просимъ, абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1630 годъ, № 12997 л. 291 об. (стр. 582).

№ 109.—1630 г. Октября 28.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, котория Пинские евреи Литманъ Якубовичъ и Мойсей Гилеловичъ приготовили ему для отдачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространившагося повѣтрія въ мѣстѣ жительства Мицуты.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня.

Пришедши до враду кгородского Пинского передъ мене Миколоя Ельского, войского и подстаростего Пинского, возный повету Пинского, Семень Козляковский, устие созналъ и того сознанья своего квити съ печатью своею приложо-

ною, съ печатями стороны шляхты, именны въ квите помененныхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Я Семень Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Федора а пана Григорья Козляковскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу Литмана Якубовича и Мойзена Гилеловича, жидовъ места Пинского, до замку господарского Пинского; тамъ же помененные жидове въ замку господарскомъ Пинскомъ передъ его милостью паномъ подстаростимъ Пинскимъ и передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, и повелили то, ижъ што zostали есмо винны на листъ обликгъ свой его милости пану Якубови Мицуте шестьсотъ копъ грошей литовскихъ за мыто ново подвышное коморы Пинское и прикоморковъ се, которымъ дей грошомъ отдаванья дня теперешняго въ день светого Шымона Юды, римское свято, рокъ припадаетъ, въ маестности и дворе его милости пана Мицуты, названомъ Свяцку, въ повете Городенскомъ; якожъ дей передъ рокомъ отдаванья тое сумы въ килька недель, зготовавшы оную всю суму, до его милости провадить готовы были, нижли дей насъ ведомость отъ людей розныхъ гостей пржежчыхъ дошла, же въ томъ краю, вколо Городня и въ самомъ месте Городне и по иныхъ околичныхъ местахъ и селахъ Панъ Богъ поветриемъ моровымъ наведить рачылъ, теде послали есмо были посланца нашего мещанина Пинского Михала Ивановича зъ листомъ нанимъ до его милости пана Мицуты, просечы, абы его милость слугу своего на контъ нанъ и за нагородою тому слуге его милости за працу для отобранья тое сумы либо до Пинска, або тежъ до места Рожаное зослать рачылъ; нижли дей того посланца нашего, по выйстью отъ Пинска въ кильканад-

цать миль, нигде до места и села не пуццоно для поветрия морового, што дей онъ, не бывши у его милости пана Мицуты, вернутисе мусель, и мы дей для того поветрия и розбою, яко намъ тотъ посланецъ справу далъ, тыхъ грошей до его милости пана Мицуты провадить не могли, але тую всю суму зготованую мамъ и вашей милости, пане возный и сторона шляхта, оную оказуемъ. Якожь я возный съ тою стороною шляхтою, за оказаньемъ тыхъ жыдовъ, видель есми у трохъ воркахъ полотенныхъ грошей не мало розныхъ—у водномъ ворку талари битые и чирвоные золотые, а въ другомъ орты розные, а въ третемъ полтораки, которыхъ грошей въ тыхъ трехъ воркахъ меновали, же шестьсотъ копъ грошей было и тые дей гроши его милости пану Мицуте провадить есмо хотели, але дей для великого небезпеченства отъ поветрия морового, по розныхъ месцахъ будущего и розбою, провадить ихъ обовяли. И на то я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семь квите моемъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ гродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. И тое сознанье возного и квити его до книгъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, л. 570 (стр. 1123—4).

№ 110—1630 г. Ноября 14.

Заявленіе Станислава Щигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра чотырнадцатого дня.

Присылалъ до враду гродскаго Пинскаго передъ мене Миколая Ельскаго, войскаго и подстаростега Пинскаго, оповедаючи и жалуючы панъ Станиславъ

Щыггельскій и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ прислалъ тыми словами: Miłościwy panie urzędzie grodzki Pinski! Ja Stanisław Szczigielski, ziemianin iego królewskiej mocy powiatu Wolkowyskiego, opowiadam sie waszmosci y obciążliwie żałuie, yż gdy w niebytnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Rakowskiego, starosty Mscibowskiego y Jałowskiego, pana mego miłościwego, piechoty węgrow pięc z maiętnosci y dworu pana Andrzeia Szostowickiego, podstarosciego Borodzickiego, towarzysza moiego, nazwanego Piechanowicz, w wojewodstwie Brzesckim leżacego, pouciekali w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzidziestym, miesiaca Octobra dwudziestego osmego dnia, za ktoremi ia, maiąc z sobą kilku pacholkow y węgrzina iednego hayduka, ymieniem Jwana Kalasa, szlachcica uesciwego, a gonil, wziawszy po nich pewną wiadomość y pogonilem ich w miasteczku xiążęcia iegomosci Zaslawskiego w Stobochwi, ktorych mi tam wydano, a wracaiący sie z niemi nazad w tymże roku wysz mianowanym, miesiaca Nowembra osmego dnia, prziiachawszy stanolem w karczynie ichmosciow pana Andrzeia y pana Krzysztofa Dolskich, we wsi w Jlbiazę, w powiecie Pinskim leżacey, u żyda arzędarza Szlomy, tam że gdym iusz co było winno w gospodzie temu żydowi zapłacił, wychiliwszy sie s tey gospody, pitałem sie, iesli bym mogł dostać naiąc podwod pod te zbiegi hayduki, a żyd będąc człowiekiem opilym, począł tym hadukom mówić, by xiąże był w Stobofie, pewnie by was nie wydał y žal sie Boże, żeście sie dali wziąć; by to na mie żyda przyszło, bronil bym sie, poki by mie stało, y począł odzierać od nich tego hayduka Jwana Kalasa, ktory tych zbiegow wartował, aby ci iako zbiegowie mogli pouciekać. Za czym mianowany tę Jwan Kalay żyda od nich odepchnol, upominaiąc go, aby sie w to nie wsubiał, a na stole leżało strzelby moiey pisztoletow nabitych, nakręconych y podsypanych cztyry, s ktorych żyd, porwawszy pistolet moy iedę, bez wszel-

kiego rozmyku do tego Kałasa strzelił, którego na tych miast na śmierć zabił, y wypadszy z yzby na ulicę począł gwałtu wołać y na zbiegow tych, abi uchodzili, za czym pacholikowie moi przypadszy, haydukow tych zatrzymali, a na iego wołanie żydowskie zbiegło sie gmint ludzi, to iest Jasko Puczka, woyt ichmosciow panow Dolskich teyże wsi Ilbiaz y ynszych wiele pomocnikow, boiar tamecznych, do kilku dziesiąt człowieka z różnemi broniami, do boiu należącymi, ktorych tę żyd y tę woyt lepiej znaia i iako z nich ktorego zowia, wiedzieć mogą; y mnie samego mało nie zabito, by ich, przypadszy, iakiś pop nie hamował. A przeto widząc ia takowe niebezpieczeństwo y obiawiając się, aby tę żyd s tymi pomocnikami swemi tych zbiegow odemnie nie odgromił, za razem s tey wsi Ilbiaz s tymi zbiegami ustępować musiałem, odiachwszy tego zabitego w domu tegoż żyda, w barwie iegomosci pana mego hayduckiey, iako chodził, bom też nie mógł onego wziąć wierzchem na konia, a żyd s tym woytem wołali, podreżczaiąc pod stem złotych, aby się żadę nie wazył podwozy najmować pod tego zabitego. O ktorze to zamordowanie tego Jwana Kałasa hayduka iegomosci pana mego, przez tego żyda Szłomę, arędarza teyże wsi Ilbiezi ichmosciow panow Dolskich, przed waszmoscią protestuię y prosze, aby te moje opowiadanie do xiąg urzędowych przyięto y zapisano było. Stanisław Szczygelskij ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1630 г., № 12997, стр. 1203—1210 л. 622 на обор.—623.

№ 111.—1630 г. Ноября 23.

Заявление Андрея Дольского о несправедливо взводимых Шигельским обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября двадцать третего дня.

Присылать до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедаячи и репротестуючи его милость панъ Андрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, и тую репротестацию на исьме ку записаню до книгъ прислать тыми словы: Мой ласкавый пане вrade кгородскій Пинскій! Я Ендрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, оповедамъ, репротестуссе вашей милости урадови на слугу его милости пана Яна, старосты Мстисбовскаго и Яловскаго, на пана Станислава Шциггельскаго, якомъ теперь не давно отъ подданныхъ моихъ Ильбязскихъ, также арендаре корчми Ильбязское Шломы и иныхъ посторонныхъ людей певнею ведомость взять, же року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра осмого дня, тотъ помененый панъ Шциггельскій, приехавши до той маетности моее Ильбязя зъ челядью его милости пана Раковского и зъ гайдуками, будучи самъ и тая челядь его милости пана Раковского и гайдуки людьми опилми, ставши господою въ корчме у того жида Шломы, тамъ же первой людей съ тое корчми, которые въ той корчме пили, моихъ же подданныхъ и бояровъ Ильбязскихъ били и прочъ съ тое корчмы выгнали, а кгда помененый арендаръ мой того пана Шциггельскаго зъ жоною своею просить почали, абы людей ни розганать и перешкоды не чинилъ, tedy помененый панъ Шциггельскій того арендара моего и жону его обухомъ збылъ и поранилъ, а кгда зъ ызыбы почалъ тотъ жидъ уходыть и квалту былъ почалъ волатъ, tedy помененый панъ Шциггельскій, порвавши пистолетъ, на того жида стрелилъ, а жидъ межи тыхъ перехотчыхъ гайдуковъ и челядь упалъ, тамъ же, хибивши жида, гайдука зъ нихъ одного на смерть забылъ, а о чомъ всемъ ширей естъ на протестацыи урадинка моего Дольского учиненый описано и доложено. А теперь, якомъ взять ведомость зъ выдумусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же

помененый панъ Щикгельскій, хочечы съ того забытья гайдука, также бою жида и жыдовки и шкоды, которыхъ, яко арендарь далъ справу, на двесте золотыхъ почынилъ, учынилъ и до книгъ донесъ протестацію, якобы жидъ гайдуковъ якихъсь, будучы опилимъ, отмовлять и отбывать мелъ, и кгда якобы его жида гамовали, абы не отмовлялъ, теды порвавши якобы бымъ пистолець его-жъ пана Щикгельского, на гайдука, который его гамовалъ, стрелилъ и того гайдука забылъ, што все тотъ панъ Щикгельскій не слушное и не пристойне самъ то зробивши, на протестацію своей поменилъ и на того жида змислилъ. О который деспектъ, о зневагу въ маестности моей сталую, также и о бой жида и жыдовки и о шкоды, презъ него пана Щикгельского сталые, хочечи зъ нимъ паномъ Щикгельскимъ правне чинить и тому арендарови моему справедливости доводить, прошу, абы ми сяя репротестація моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, стр. 1229—1230, л. 633.

№ 112.—1630 г. Декабря 28.

Жалоба приказчина князя Вишневецкаго на самовольное задержание байдаковъ съ поташомъ евреями—сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Декабра двадцать осмого дня.

Пришодши до владу кгородского Пинского передъ мене Миколая Ельского—войскового и подстаростего Пинского, оповедаячи и жалуючи панъ Янъ Пясецкий—слуга и шафаръ княжати Костантого Вишневецкаго и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Милостивый пане вrade кгородский Пинский! Я Янъ Пясецкий, слуга и шафаръ яене освещо-

ного княжати его милости Костантина Корибута Вишневецкаго, старосты Черкаскаго, его милости пана моего, оповедаячи и обтежливе жалую на вельможного его милости пана Павла Сапѣгу, державцу Чернобыльскаго, такъ тежъ и на арендаровъ тамошнихъ Чернобыльскихъ Зраила и Шмойла жидовъ о то, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсяца Октебра двадцать четвертого дня, идучи дей мене зъ байдаками княжати его милости пана моего, которыхъ байдаковъ семь портомъ звычайнымъ и дорогою добровольною, рекою Припетью, у верхъ съ Припети съ поташью до мѣста господарскаго Пинского, а съ Пинска возами до Бресця провадити мѣли, которого того поташу на тыхъ байдакахъ было бочокъ триста и дванадцать бочокъ; то пакъ дей того року и дня вышъ менованого, недопускаючи дей насъ съ тыми байдаками до мѣста Чернобыля, также и мимо мѣсто, не ведать въ який способъ, але подобне маючи на то неякийсь умыселъ свой, а чинячи взятью своему досыть, самъ его милость панъ Павелъ Сапѣга весполъ съ тыми подданными, жидами, а до того способивъши слугъ гайдуковъ, мещанъ и подданныхъ своихъ Чернобыльскихъ зъ оружьемъ, стрельбою огнистою, войне належачою, выпадши зъ мѣста, до насъ стреляти почалъ и байдакъ на вылетъ зъ мушкету престрелили, съ которого престреленья и нарушенья байдаку бочокъ семь замкнуло,—и загамовавши тые вси байдаки, целый тыдень задержали, и на томъ досыть не маючи, але дей мене самого шафара казавъши до мѣста припровадити и у замку держачи и не спущаючи, власне якъ якого злочинцу некакогось, мыта незвычайного вымогали, для которого такового квалтовного и не слушного загамованья и задержанья, а видечи я часть короткий и оменканье дороги, а звлаща противъ зимы заходячое, за неволю, яко будучи въ томъ отъ нихъ примушоныи, мусялемъ дати тымъ арендаромъ

помененымъ десеть таляровъ, а што-мъ въ томъ задержанью ихъ самъ стравуючи черезъ целый тыдень зъ громадою немалою челеди выдалемъ грошей готовыхъ золотыхъ полтораста, а надъ то еще што большого, подъ часъ того квалтовного загамованья и стрелянья до насъ, челеди, которая задатки побрала, подъ тотъ розрухъ поутекало, рахуючи то, што позаносила на двесте золотыхъ польскихъ, чого всего шацуючи, шкодуе княжа его милость панъ мой на пятьсотъ золотыхъ польскихъ, а до того еще, ижемъ тыхъ байдаковъ съ поташью за тымъ квалтовнымъ загамованьемъ и задерживаньемъ тыхъ статковъ съ поташью презъ целый тыдень, ижемъ до Пинска до руму не привадила, а зима зашла, теды-мъ мусяль тотъ поташъ у дорозе, въ селе Ледцы, въ десети миляхъ отъ Пинска зложити и муси то княжати его милости пану моему копитоватъ не мало, за то само наймуючи хуру дорожей копою альбо и далей наймоватъ отъ Ледца до Брестя, такъ тежъ и тая байдаковъ семь, на которыхъ поташъ тотъ проважонъ, которые фроктованы заразомъ на Украину не спущоны, ажъ на весне муситъ спущать, теды о то на пятьсотъ золотыхъ польскихъ княжати его милости пану моему, або и далей копитоватъ муси. Которое то квалтовное загамованье и задержанье статковъ, также о шкоды и о примусное бранье тыхъ мытъ у мене до взятья ведомости самого кнежати его милости пана моего и до чиненья отъ его милости княжати ширшее и доскональшее протестацыи, сее теперешнее оповеданье и жалобу мою до ведомости вашей милости врадвое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ доношу и прошу, абы то принято было. Jan Piasecky sluga y szafar xсєcia iego msci Kostantego Wisznoweckiego, rєka. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1630 г., № 12997, л. 668 об. 669 (стр. 1301—3).

№ 113—1634 г. Апрель 3.

Донесеніе вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполненіи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа.

Ia Jan Gronostayski—ieneral iego krolewskiej mości wojewodztwa Wileńskiego, zeznam tym moim (kwitem), że w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym czwartym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia przy imci panu Janu Markiewiczzu—podstaroscim Wileńskim, y przy jego mości panu Alexandrze, spraw potocznych zamku Wileńskiego, a mające przy sobie stroną dwóch szlachciców Gierwida a pana Tomasza Montwiła, za uzyciem żydów starszych zboru ich Wileńskiego my na ratusz Wileński, gdzie przyszedłszy zastaliśmy siedząc w izbie sądowej, za stołem, imci panów burmistrzów y panów rayców rocznych; tam że ich mość panowie urzędnicy zamkowi*) pomieniony list uniwersał iego krolewskiej mości, pana naszego miłościwego, do magistratu Wileńskiego, w Olszanach, pod datą roku, tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Lipca trzydziestego dnia pisany, który to list po tytule iego krolewskiej mości słowo od słowa tak się w sobie ma: Szlachetnemu Wóytowi, sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y wszystkimu magistratowi miasta naszego Wileńskiego wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Szlachetni, sławetni, wiernie nam mili! Przelożono nam iest imieniem wszystkich in genere żydów Wileńskich przez pany rady y urzędniki dworu naszego, że po dekrecie naszym, w sprawie W. W. z niemi o odprawowanie im handlów wszelakimi towarami podług prawa, od nas na szczęśliwey koronaciey naszej nadanego, ferowanym, niektóre osoby tak z magistratu W. W., iako y s pospółstwa tumultami się srożą, czemu weześnie zabiegając y chcąc

*) Въ подлинникѣ мѣста ислѣвшіи.

mieć, aby żydzi żadnych wiołentey y tumultów nie uznawali, ale owszem dekret nasz do executey przywodzi, serio W. W. roskazujemy, abyście iako sami w najmniejszym punkcie prawom naszym, żydom nadanym y przez dekret nasz w Wilnie utwierdzonym, renitentey y przekazy nieczynili, tak y comunitati suae, która urzędowi W. W. ma tumultow czynić omnino zabraniali, pod straceniem praw y wolności waszych y pod winą, od nas na W. W. założoną, czerwonych złotych pięć tysięcy, którą irremissibiler za naruszeniem tego listu naszego na W. W. extendować każemy. Dan w Olszanach, dnia trzydziestego miesiąca Lipca, roku pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego, panowania naszego polskiego pierwszego, a szwedzkiego wtorego roku. Vladislaus rex. Kazimierz Lew Sapieha, pisarz wielkiego księstwa Litewskiego. Przy tym liście jego królewskiej mości instantią żydowską, która od słowa do słowa tak się w sobie ma: Miłosciwy panowie burmistrzowie y raycy miasta jego królewskiej mości Wilna! Niepoiednokroć waszmościow żądaliśmy, chodząc na ratusz o exekucją dekretu jego królewskiej mości, pana naszego miłosciwego, między nami a waszemi miłosciami uczynionego, a osobliwie dla consensu na murek rzeczony Topnica, na rogu Niemieckiey y Żydowskiey ulicy leżący, nam przez dekret jego królewskiej mości do nabycia, iak samym w. mość iest wiadomo, przyśadzony; a że każdy dekret jego królewskiej mości ma być rokiem zawitym wykonany, przychodzi się nam teraz u W. M. upomnieć y żądać, abyście nam dostateczny respons bez odwołok takich, jakie do tąd się działy, dać raczyli, do czego abyście tym prędzey przystąpili, pokładami y list jego królewskiej mości, pana naszego miłosciwego, który mamy nato, że będzie tey wagi y ceny, iako sam dekret jego królewskiej mości, y naczey musielibyśmy się do srodków w nim opisanych y na ynszych ku pódporze prawa naszego pomocnych zażyć, który to list s tą naszą instantią,

którą na pismie podaiemy, aby był aktykowany y ekstraktem z xiąg wydany, pilno prosimy. Tą tedy ynsstantią żydowską przy liście jego królewskiej mości ich mość panowie urzędniocy zamkowi wyszey pomienioną, do rąk ich mość panów burmistrzów oddali y o respons prosili. Który to list jego królewskiej mości s tą instantią żydowską ich mość panowie radni przyiąwszy powiedzieli, we wszystkim według dekretu jego królewskiej mości zachować się gotowiśmy, tylko że tego dekretu jego królewskiej mości u siebie nie mamy abyście go nam ukazali, a my tegoż dnia, skoro weń weyrzawszy, respons wam uczynić gotowiśmy, a ten list do nas pisany nam należeć ma. Tegoż roku y miesiąca dwudziestego siódmego dnia . . . ia ienerał s tą stroną pomienioną użytym od żydów starszych Wileńskich przed ich mość panami urzędnikami zamkowymi, wyszey pomienionymi, szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy, zastaliśmy w yzbie sądowej siedzących za stołem ich mość panów burmistrzów y rayców, tam że ich mość panowie urzędniocy zamkowi wyszey pomienionoy ekstrakt z dekretu jego królewskiej mości do rąk ich mość panów burmistrzów oddawszy, o respons y o wrócenie listu jego królewskiej mości upominać się raczyli, który to ekstrakt ich mość panowie radni przyiąwszy do uczynienia responsu dzień trzydziesty pierwszy naznaczyć raczyli. Którego to dnia trzydziestego pierwszego Marca, gdy za użyciem tychże żydów przy ich mość urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz, prosząc o respons, aby według obietnicy swey uczyniwszy list jego królewskiej mości wrócić raczyli, odpowiedział iegomość pan burmistrz: Dzisiay responsu waszmościom dać niemożemy, ale dnia trzeciego miesiąca Aprylis pewnie waszmościom respons damy. A gdy tego dnia trzeciego miesiąca Aprilis za użyciem tychże żydów z ich mość panem urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszed-

szy, zastaliśmy wszystkie siedzące radę mieyską siedząc za stołem, tamże ich mość panowie urzędnicy zamkowe o respons y o wrócenie listu, aby daley nie zwłócząc uczynili y wrócili, pilno prosili; ich mość tedy nieczyniąc responsu gołemi słowy, ale ktoren iuż był napisany, panu pisarzowi mieiskiemu w głos czytać roskazali; który słowo od słowa tak się wsobie ma: List króla iego mości, pana naszego miłościwego, w sprawie z żydami w Olszanych do nas roku przeszłego tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego dnia trzydziestego miesiąca Lipca pisany, z powinnym poszanowaniem y podpisu ręki iego królewskiey mości, iako zwyczaj iest, pocałowaniem wiernego poddaństwa naszego przeczytali, s kąd daie się iawnie widzieć, iako żydzi Wilenscy prędko po otrzymaniu dekretu króla iego mości, pana nam miłościwego, die dwudziestego szóstego miesiąca Lipca ferowanego, tegoż roku y miesiąca, we czterech dniach, nie zachowując się z prawem wszelkim, ani się z rzeczą samą zgadzając, zaocznie odnieść śmieli, iakoby te niektóre, tak s pospolitego, iako y magistratu poszrodka osoby odprawowanie handlow wszelkich towarami bronią, a niektórzy tumultami (iako o tym domierzony uniuersał króla iego mości, pana nam miłościwego, obszerniey obmawia) grożą, w którym obżalowaniu według nauki prawa pospolitego bez processu, pozwów, inkwizytiej, nakoniec żaloby, w należnym sądzie uczynionych, takowę odniesienie sposobem oczewistego dowodu utwierdzili, chcący nas z własnego oyczystego gniazda gołemi słowy y udaniem wyeisnąć, do osławy o stratę praw, swobod y wolności nas przywiesić y przyprawić, nakoniec aby poenamii pieniężnymi wstrzymali, pominawszy dekret króla iego mości, w którym sub poena na contravenientes dekretowi poena arbitraria karanie obiecię, zostawiwszy, wszelakiemi sposobami staraia się, dla czego przy takim naszym responsie wasz mość sami my, iako osobami urzędowymi, o takową osławę solemi-

ter się protestuiemy, obiecuiąc my z mieysca naszego to po sobie y następców naszych, że ile kroć żydzi na obwinionych żaloby kłaść będą, według biegu w sprawie opisanego, mimo processu teraznieyszej sprawy czynić obiecuiemy, tego dokładaiać, aby tylko sami żydzi wedle tegoż dekretu w handlach opisanych we wszystkim się zachowali, więcy za się towarów do handlów , iako de facto zabieraią, nie zaciągali y towary na osławę miasta tego towarami zgnilemi podmiotu nieczyniaicy y niefutruiaicy udawali. A co się dotycze aby się z panyszaфарzami naszymi mieyskimi rocznemi przysięgłymi, którym należy y z temi, którzy do tego z poszrodka siebie naznaczymy, znosili, zlecamy. Dan na ratuszu w Wilnie die 3 Aprilis anno 1634. Jan Gronostayski—ienerał ręką swą Dziblewski—ienerał ręką swą Stephan Gromacki—ienerał ręką swą. Który to respons żydzi przyiawszy, a maiąc go sobie za niesłuszny, że ich mość napisawszy w nim niektóre słowa uszczypliwe y im szkodliwe w głos przy zgromadzeniu pospółstwa y różnych ludzi nie mało czytać kazali przed urzędnikiem i sobą y wzruszenie pokoiu pospółstwu podać raczyli, tak też o niewrócenie listu króla iego mości y ekstraktu z listu króla iego mości dnia 24 i dnia 29 im podanego, przedemną ieneralem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas była, protestowali. A tak ia ienerał, co się przy mnie działo y mowiło, daie nato ten mój kwit z pieczęcią y s podpisem ręki mej własnej, tak też z pieczęciami strony szlachty. na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Wilnie dnia trzeciego miesiąca Aprila roku wysz pisanego.

Изъ связки подъ № 4621 за 1634 годъ, акты бывшаго Виленскаго градскаго суда. Док. № 4.

№ 114.—1884 г. Апрель 4.

Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ,
причиненныхъ Виленскимъ жидамъ ремеслен-
никами на жидовскомъ кладбищѣ.

. królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego, iż w roku terazniejszym czwartym, miesiąca Kwietnia ezwartego dnia mając przy sobie stroną dwu szlachciców, pana Jakuba Mikolaiewicza mowicza, za wzięciem od starszych żydów Wileńskich, a nawprzód pana podstarościego Wileńskiego na oglądanie pobitych, którego to dnia wysz mianowanego byliśmy strona szlachta wysz pisana na Żidowskiey ulicy w różnych y domach w mieście Wileńskim, w których w mieszkaniach żydowskich *) za okazywaniem żyda Bermiasza Jakubowicza widzieliśmy na nosiech ranę krwawą; musiał kijem uderzoną, za okazywaniem Ulfa Aronowicza widzieliśmy pod okiem prawym ranę krwawą, na plecach lewym sinia, także na nodze lewey wyżej kolana sinia i mianował kijami, kamieniami bito. Także widzieliśmy icrmak jego czarny poszarpany. Za okazywaniem Dawida Jzraelowicza widzieliśmy w tyle głowy jego guz spuchły, mianował kamieniem uderzono, także mianował s kieszeni chocia kilka złotych pieniędzy wzięto. Za okazywaniem Jzaka Abramowicza widzieliśmy w głowie jego po lewey stronie ranę krwawą szkodliwą, na plecach i na grzbiecie sinio krwią pocięło, na nodze prawey niżej kolana sinio, mianował kijami, kamieniami bito; także mianował, s kieszenie wzięto puł talaru y ort. Here Samuelowicz mianował, że u niego wzięto z mieszkim talar y groszy kilka. Gierszum Lewkowicz ukazował u lewey ręki podle zápęscia sinio, mianował, że u niego wzięto kółpak czarny falandy-szowy, sobolem podszyty wzięto. Lewek Mo-

*) Эти мѣста въ подлинникѣ вырваны.

stowicz mianował, że u niego wzięto pierścieni parę, ieden s turkusem, a drugi we čtyry kolca, także pieniądze s kieszeni kilka złotych. Pierec Abramowicz mianował, że u niego wzięto talarów parę y monety kilka złotych. Za okazywaniem Moyżesza Jsakowicza widzieliśmy na nim rękę lewą spuchłą sinia, na grzbiecie sinio, na ręce prawey podle łokcia sinio, mianował, kijami, kamieniami bito. Tak też mianował, iż u niego wzięto kółpak czarny falandy-szowy sobolem podszyty. Za okazywaniem Moyżesza Michałowicza widzieliśmy wierzchu głowy guz sinio spuchły, na plecach lewym sinio, mianował kamieniami bito. Maier Samuelowicz mianował, że bito y mianował, że u niego wzięto kopieniak i pułtora złotego. Za okazywaniem Jakuba Jonasowicza widzieliśmy na plecach jego sinio, na ręce lewey niżej kolana sinio, także mianował, że u niego wzięto kopieniak czarny y parę talarów s chustką. Za okazywaniem Jrsza Michałowicza widzieliśmy w głowie znak sini spuchły, twarz pobita, na plecach prawym sinio, na nodze lewey niżej kolana sinio, mianował, kamieniami, kijami bito, także mianował, że u niego pare nożów wzięto. Także byliśmy w kamienicy pana Brostowskiego, w mieszkaniu żyda Marka Samuelowicza, widzieliśmy pomienionego Marka Samuelowicza na pościeli leżącego, za okazywaniem widzieliśmy w głowie z lewey strony ranę krwawą, pleca y grzbiet siniawy, mianował kijami y kamieniami bito, także mianował, że u niego wzięto pieniądze talarów lewkowych puł dziewiąta, mieczowych talarów dwa, czyrwonych złotych tri, pułtorakami kop siedm, ortów starych Gdańskich tri, dzieńgami kop trzy i siedm kopieiek, a z drugiey kieszeni mianował wzięto guzików srebrnych podługowatych złocistych dwadzieścia y dwa, czapraszki dwie, które to srebro mianował że ważyło skotcow dwańście y puł skotca. Jzak Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniądze różną monetą złotych dwadzieścia, kółpak czarny, sobolem podszyty. Za okazywaniem Jona-

sza Jakubowicza widzieliśmy na plecach sinio, krwią pociekło, mianował kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Za okazywaniem Jzaaka Samuelowicza widzieliśmy pleca y grzbiet sini, mianował kijmi bito. Za okazywaniem Marka Lewkowicza widzieliśmy na nim w głowie sinio, spuchło, na plecach lewym sinio, mianował kijem y kamieniami bito; także mianował, że u niego wzięto pieniędzy szustka kop . . y potroynych, s tym kopieniak talarowy poszarpany, hawtkę srebrną kołpak czarny, kunami podszyty widzieliśmy w głowie iego rany sinie lewey na łokciu sinio. Za okazywaniem Judy na nim grzbiet, pleca sinio spuchłe, na ręce lewey podle łokcia krwią sciekła, mianował kijmi kamieniami bito, mianował złotych Za okazywaniem Arona Lewkowicza widzieliśmy w głowie iego ranę krwawą y pleca sinie, mianował kamieniami, kijem bito. Także za okazywaniem żyda arędarza s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości na imie Jozefa Johelowicza, widzieliśmy na nim na plecach sinio, spuchło, w głowie guz sini, mianował, że u niego kołpak czarny, kunami podszyty, wzięto. Także za okazowaniem żyda s karczmy Mercza xiążęcia iego mości, na imie Arona Jlicza, widzieliśmy na grzbiecie znaki sinie, na ręce lewey podle zapięciścia sinio, mianował ze u niego kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Także za okazywaniem żydowskiej arędarki s karczmy Jaszunskiej xięcia iego mości, na imie Hanny Joselowej, widzieliśmy na niey na plecach lewym sinio, mianowała kijem bito; także mianowała, że u niey wzięto pieniędzy złotych szesć. Łazarz Jzakowicz, żyd Wileński, mianował, że u niego wzięto pieniędzy kop dwie, kołpak czarny, kunicą podszyty. Jzaak Jozefowicz mianował, iż u niego wzięto złotych ośmnaście polskich. Wachman Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniędzy ortów cztery. Które to pobicie swoje y po-branie pieniędzy y inszych rzeczy ci pomieni żydzi mianowali być sobie stale na

mogilniku ich żydowskim, w ogrodzie za mурowanym mostem, za Wilią, przy chowaniu żyda umarłego, od wielu różnych kramników, rzemieśników, pospólstwa y różnych ludzi, za przyczyną ich mości panów burmistrzów, rayców y wszystkiey rady miasta Wileńskiego, mianowali, co wyszey w opowiadaniu opisano y dolożono iest. A tak my ienerałowie, co my widzieliśmy y słyszeliśmy, na to daliśmy nasz kwit pod pieczęćmi y s podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas były. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Dziblewski—ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда № 4621 за 1634 годъ, Док. № 5.

№ 115.—1634 г. Апрель 8.

Посвидѣтельствовање вознаго о протестаціи жидовъ предъ Виленскимъ городовымъ магистратомъ.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiej mości W-dstwa Wilenskiego, . . . moim kwitem, iż w roku teraznieyszim tysiąc szesćset trzydziestym (czwartym, miesiąca) Apryla ósmego dnia, mając ia ienerał przy sobie stronę dwuch szlachty . . . wickiego a pana Jakuba Woyciechowicza, za użyciem żydów szedłem z żydami y s tą stroną na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy . . . sądowej burmistrzowskiej ich mości panów burmistrzów, rayców . . . (siedzących tam że, podalem y położyłem na stole przed ich mościami raycami . . . żydowski, który słowo w słowo tak się w sobie ma. Miłościwe panowie. miasta iego królewskiej mości Wilnia, nie bez przyczyny, żeśmy przędko po fero(waniu) iego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, list zaręczny u iego królewskiej mości uprosili . . . przy bytności tu w Wilnie, tak zaraz po odiezdzie iego kro-

lewskiej mości z Wilnia często y . . .
. . . skych, dochodzili, bo różne osoby
tumultami nam grożą y wzniecić go obie-
cują, czego się obawiając, zawczasu temu
zabiegać musieli, iednakże niebyliśmy tak
skwapni do oddania w raz naszym mości-
wym panom tego listu, rozumiejąc y by-
liśmy tego pewni, że za dekretem iego kró-
lewskiej mości pomienionym od tumultów
w spokoju zostawiając y w inszych punk-
tach, a osobliwie w nabyciu osiadłości wed-
ług dekretu iego królewskiej mości zach-
owani będziemy, lecz wasza mość, nasi
mościwe panowie, nam w tym łaski swey
oswiadczyć niechcieli, że za częstym upo-
minaniem y prozbą naszą tego placu, naz-
wanego Topnice, nam dekretem iego kró-
lewskiej mości naznaczonego, za słuszne
pieniądze, albo iakim inszym kontraktem
nażyczyć niechcieli, bez którego nam bar-
dzo trudno, że z domu podle tego placu
leżącego płacim czynsz wielki, a rozszerzyć
y pożytku sobie przywłaszczyć niemożem, a
co większa, obawiamy się, aby w tey pus-
tyni hultajstwo się kiedy niezakradli y ia-
kiego despektu nam, uchoway Boże, nie-
wyrządzili, zniewoleniśmy do tego, że ten
list iego królewskiej mości waszmościom,
naszym mosciwym panom, dnia dwudzie-
tego czwartego Marca oddać musieli, wasza
miłość, nasi miłościwi panowie, ten list
iego królewskiej mości od nas przyjąwszy,
o dekret iego królewskiej mości nas za-
dać raczyli. My tedy na rozkazanie wasze,
dnia dwudziestego siódmego tegoż mie-
sąca Marca, ekstrakt z dekretu iego kró-
lewskiej mości waszmościom oddali; wasz-
mość tedy mając ten list y ekstrakt przy
sobie, respons dać nam na dzień trzydziesty
pierwszy tegoż miesiąca naznaczyć raczyli.
Aleśmy y tego dnia nie pewnego od wasz-
mościów nieodnieśli, aż dnia trzeciego mie-
sąca Apryla raczyli wasza miłość dać
nam respons, na który my się zaraz wzdry-
gali y barzo się zlekli, że wasza miłość,
napisawszy w tym responsie niektóre sło-
wa wsczypliwe y nam szkodliwe, przy
zgromadzeniu pospółstwa y różnych ludzi

niemało, w głos czytać roskazali, wasza
miłość; gdzie właśnie wasza miłość y
wzruszenie pokoiu, do nas, pospółstwa, po-
dać raczyli. O który takowy respons, my
się zaraz przed waszą miłością samymi y
przed ienerałami, na ten czas na ratuszu
będącymi, protestowali. Jakoż tego dnia
trzeciego Aprila, w małym czasie po zey-
ściu naszym z ratusza, tumult wielki na
kopiszezu naszym,—przy chowaniu ciała
zmarłego,—się wzniecił, gdzie do kilku-
dziesiąt żydów szkodliwie pobito, poranio-
no y wielkie szkody poczyniono: pieniądze,
co który miał, odebrano, giermaki, kopie-
niaki, kolpaki pozdirano. O co się przed
waszą miłością, naszymi mościwymi pany,
solenniter protestujemy czasu swego na
mieściu pewnym, s kim będzie należało,
o tak wielką krzywdę y o szkody poczy-
nione domawiać się za Bożą pomocą
będziemy. A na ten czas prosim, aby wa-
sza miłość, nasi miłościwi panowie, ten
list iego królewskiej mości y ekstrakt z
dekretu iego królewskiej mości, waszmo-
ściom podane, wedle obietnicy swey, wró-
ciwszy, wedle punktów, w nich opisanych,
nas zachować raczyli; abyśmy za łaską W.
mości, naszych mosciwych panów, wię-
cey od tumultów y gwałtownego na się
nabiegania, ochraniani byli, tak też strony
Topnice o naznaczenie czasu miesca y osob,—
s kim się mamy znosić, pilno—pilno pro-
simy. Działo się w Wilnie na ratuszu
dnia ósmego Aprilis anno 1634. Który
to skrypt ieh mość panowie burmistrze
y raycy przyjąwszy y przeczytawszy, powie-
dziali: Jako pierwszym naszym response,
ta i teraz powiadamy, że na kogo bę-
dziecie się skarżyć, sprawiedliwość czynić
gotowiśmy; tylko się skarżcie na kogo,
a połówcie, a my sędzić y sprawiedliwość
. temi czynić s każdego, na
tym siedzimy. A strony Topnicy, przy
szafarach naszych mieskich
y stemi, ktorych do tego z posrodka sie-
bie naznaczymy, znosili; my się dekretowi
iego królewskiej mości nieprzeciwiemy się.—
Tamże na ratuszu będąc, iego mość pan

Jakub Radziminowicz, burmistrz miasta Wileńskiego, odezwał się, powiadając: prawo sobie mając na ten mur Stopnice sobie należące, o co się protestował niepozwalając o ten plac . . . do
o list iego królewskiej mości prosili, aby był wrócony albo naco
. panowie burmistrzy, raycy powiadzieli: że ten list do nas pisany, nam należy, u nas ma być.—O co się to wszystko żydzi protestowali ieneralkem u stronę szlachtą oświadczyli. J na tom dał ten mój kwit za podpisem ręki mey u pod pieczęćmi strony szlachty na ten czas przymnie będącey . . . roku, miesiąca, u dnia wysz pisanego
Gronostayski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4621 за 1634 годъ. Док № 6.

№ 116.—1635 г. Февраля 8.

Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по дѣлу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича.

Справа судовая Или Арановича жыда съ паномъ Дуличомъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ, в семь року вышъ писаномъ прыпалыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Минску отправованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенклавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлочымскимъ, судьєю, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгородскими воеводства Минскаго, кгда спорадку ресстрого ку сужению прыпала справа жыда места Минскаго Ильи Ароновича с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позвомъ, очевисто в руки поданымъ, до показанья оселости, на который бы сумы своей трехъ тисечей трыдцати и полтредю золотыхъ польскихъ декретомъ на-

шимъ прысужоное и декретомъ суду головного утвержоное доходити и врадъ на отправу зводити мель. Тогда за прыволанемъ черезъ возного сторонъ до права, Ильи Ароновичъ жыдъ самъ очевисто з умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Понятовъскимъ, которому отъ себе речъ мовити злетилъ, становилъ, а одъ пана Дулича панъ Грыгорей Мостицкий за моцью листовною только до обмовы отозвалъ и кгда умоцованый жыда Ароновича позву пану Дуличу очевисто в руки поданого, напишемъ еперала Флерыяна Порецкаго днемъ передъ рочками прызнаного и року за нимъ прыпалого слушне, правне довелъ и жалобы з него о речъ вышей мененую, на которой шырей описано есть, прекладати хотель, тогда панъ Мостицкий поведилъ, ижъ дей панъ Дуличъ у суду вашей милости становити и о себе справы давать не повиненъ, альбовемъ тотъ жыдъ Ильи Ароновичъ о неслушный переводъ права до суду головного запозванный есть, прощу теда, абысте ваша милость тое справы не судечы, сторону мою одъ позву и року уволили. На што панъ Понятовский менуетъ якнесъ запозвы по Илью жыда якобы о злый переводъ права, которыхъ тотъ и не показываетъ, тогда то ему ити не можетъ, альбовемъ панъ Дуличъ на зволку справедливости светое в справе, вжо черезъ того жыда Илью запрысяжаной, до суду головного до Нова Городка вашей милости, врадъ якобы о не правный всказъ, а того Илью якобы о злый превождъ права запозвавши, самъ се не становилъ, зачымъ судъ головный декретъ вашей милости кгородский всказу трохъ тисечей золотыхъ польскихъ, яко того декретомъ суду головного, датою року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертого, месеца Декабра одинадцатого дня пробую, утвердившы и вины трынацать копъ всказавшы, на отправу отослать, прощу теда, абысте ваша милость погледаючи на первый декретъ свой, водле

которого тотъ жьдъ передъ вашими милостями на шкодахъ троухъ тисечахъ золотыхъ, с причыны пана Дулича сталыхъ, выкональ, чого декретомъ вашей милости кгородскимъ Минскимъ датою року тисеча шестьсотъ тридцать третего, месеца Октебра шостого дня довожу тую обмову, одъ пана Дулича голословне вношоную, на сторону одложившы, мне позовъ чынити и самое речы доводити наказали. Мы судъ яко в справе присегаю того Ильи жьда завартой звологи не допускаючы, а яко голословне черезъ пана Мостицкого одъ пана Дулича вношоную обмову на сторону одложившы, позовъ чытать и далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ, нижли за поколькократнымъ приволанемъ возного панъ Дуличъ яко самъ, такъ ани черезъ умоцованого своего передъ нами не становилъ и жадное ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне не учынилъ. Зачымъ панъ Понятовский жалобу с позову о речъ на первей вспомененую, а шырей в немъ описаную, преложившы и декретъ нашъ кгородский веказъ за збожье, на фрахтъ на витины взятое, троухъ тисечей золотыхъ польскихъ за присегаю его, которую тотъ жьдъ дня третего передъ нами выкональ, также декретъ суду головного утверженя того декрету и веказу вины шестнадцати копъ грошей, в датахъ вышей помененые передъ нами показавшы, домовялъ се, абысьмо судъ пана Дулича водле артыкулу сорокъ первого, розделу четвертого, яко-жь в року завитомъ на унадъ в речы здали, а ему Ильи Ароновичу жьду за тотъ веказъ водлугъ артыкулу девятьдесять осмого, розделу четвертого, з нимъ паномъ Дуличомъ поступовать и его, яко не оселого, ланать наказали. А такъ мы судъ в той справе Ильи Ароновича, жьда места Минского, с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позовомъ очевисто в руки поданымъ до показаня оселости, на которой бы тотъ Илья Ароновичъ жьдъ сумы своей троухъ тисечей золотыхъ декретомъ нашимъ кгородскимъ пры-

сужоное, черезъ него Илью жьда заприсяжоное, а потомъ и декретомъ суду головного утвержоное и особливе вины шеснадати копъ грошей на пану Дуличу всказаное доходить и врадъ на одправу выводить мелъ, въ которой справе по одложенью обмовы пана Дуличовы, яко в справе вжо заприсяжоной, на сторону, а пана Дулича, который будучы очевисто позваный передъ нами, не становилъ в року завитомъ, на унадъ в речы здаемъ, а помененому Ильи Ароновичу жьду водлугъ артыкулу девятьдесять осмого, розделу четвертого, за суму всказаную вышъ мененую з нимъ паномъ Стефаномъ Дуличомъ поступовать и его, яко не оселого, на всякомъ месцу где кольвекъ потрафившы ланать наказуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгородскихъ Минскихъ есть уписана.

Изъ книги Минскаго городского суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 828—829.

№ 117.—1635 г. Марта 5.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ.

Ja Jan Gronostayski a ia Stefan Gromacki, ieneralowie iego królewskiej mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawami tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając przy sobie stroną dwu szlachciców pana Jakuba Mikolaiewicza a pana Marcina Adamowicza, za użyciem od szkolnika żydow miasta Wilenskiego na oglądanie żydow poranionych, gdyśmi przyszli do kamienicy na Niemieckiej ulicy, w miescie Wilenskim stojącej, do mieszkania żydowskiego, tamże w izbie na poscieli widzieliśmy leżącego zranionego żyda na imie Izraela Zielkiewicza, gdzie za okazywaniem pomienionego Izraela Zielkiewicza widzieliśmy w głowie iego z le-

wey strony rany dwie cięte szkodliwe, mienił szablą cięte, y doloman ukazował we krwi od tego zranienia. A potym szliśmy do kamienicy, na Żydowskiej ulicy stojącej, do mieszkania żydowskiego, tamże widzieliśmy żyda na poscieli leżącego zranionego, gdzie za okazywaniem na imię Lewka Moyżeszowicza widzieliśmy na twarzy jego z lewey strony rane ciętą szkodliwą, mianował szablą cięte; ktorze to zranienie swoje pomienieni żydzi Jzrael Zielkiewicz i Lewek Moyżeszowicz mianowali być sobie stałe tu w mieście Wilenskim, na ulicy Żydowskiej, od czeladzi y podpiskow pana Baltromieia Gawłowickiego—pisara burmistrzowskiego radzieckiego Wilenskiego, mianowicie od pana Piotra Łazarowicza y od inszych pomoczników jego, których on sam lepiej zna, co szyrey w opowiadaniu y protestacyi opisano y dołożono iest. A tam my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęciami y z podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęciami strony, na ten czas byley. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Gronostajski ienerał, ręką swą. Stephan Gromacki ienerał ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго городского суда за 1835 годъ, № 4569, док. № 19.

№ 118.—1835 г. Марта 7.

Перечень имущества, пограбленнаго въ виленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами.

Ja Stephan Gromacki, a ja Jan Gronostajski, generalowie Jego Kr. mości wojewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym reliacyinym kwitem, iż w roku terażniejszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, mscia Marca siódmego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachciców, pana Pawła Janowicza, pana Mikołaja Marciniowicza i pana Stanisława Jakubowicza,

byliśmy użyci i wezwani od żydów starszych wszystkiego zboru żydów miasta Wilenskiego, od pana Michała Fajtelewicza, od Judy Abramowicza i od Aszora Jozephowicza, szkolnika, na oglądanie szkód i zbytków, poczynionych w szkole żydów miasta Wilenskiego, tamże, gdyśmy tego dnia i roku wysz pisanego i stą stroną szlachtą do pomienionej szkoły weszli, widzieliśmy drzwi troje powybijane, zamki wewnętrzne popsowane, stoły, ławki, szaty, skrzynie, szkatułki poodbijane i w trzaski posieczone, połupane, także rodalów osmańskie widzieliśmy posieczonych, podeptanych, porznionych, poszarpanych na ziemi leżące,—xięgi poszarpane na ziemi porzucone, na podworzu, papierow, kart siła pisma żydowskiego i w samej szkole porzuconych widzieli; okna szklane wszystkie potłoczone, w niwecz obrocone, lichtarzów mosiądzowych wiszących, oprócz tylko galki dwie na sznurach i na lancuchach wyszące bez głów, przytym mianowali, iż i drugich nie mało drobnych pobrano. Za te lichtarze ogulem za wszystkie kładli sobie szkody na trzy tysiące złotych polskich. Do tego ciż żydowie mianowali sobie barzo wiele szkód i rzeczy pobranych, o co prosili nas, abyśmy na te relacyją naszą według rejestru i powiesci wpisali ich, to jest, mianowicie naprzod: złota skazywanka, naksztalt rączki z lancuzkami dwiema, ważyła sto dwadziescia ezerwonych złotych, pierseionkow złotych, które przy szlubie dają, tak też sygnetow nie mało było, i insze drugie zastawne od różnych osob, których teraz nie mogą przypomnieć, kładą sobie szkody na sto tysięcy złotych; srebra pobrane, mianują sobie naprzod: lichtarz wiszący przed arką o dwunastu rurach, tam że przy arce przybitych dwa lichtarze z esami wielkimi, przed cantorem lichtarz wielki s pięcią rurami, znowu przybitych przed cantorem ku arce lichtarzow dwa, item lichtarz wielki srebrny, stojący z dziewięcią rurami i z misieczkami, około seiany dziesięć lichtarzow z esami srebrnych, okrągłych, stojących lichtarzow sześć—item para lichtarzow okrą-

głych, miejscami złociste, trybowanej roboty; czworograniastych lichtarzów stojących dwa, przeciw stoła, co było przybitych lichtarzów dwa, z esami; przy arce przybitych korun dwie—przed arką galka wielka na lancuchu srebrnym wisiała, tablic szczerosrebrnych wielkich cztery, litery na nich pisma żydowskiego były złote, drewnianych tablic dziewięć farbowanych, litery na nich żydowskie szczyrego srebra blachami przybijane. W białogłowskiej szkole para lichtarzów z esami srebrnych wzięto, miednica z naliwką wielka złocista wszystka, druga miednica biała podługowata, roztruchanow cztery złocistych wielkich; konwi dwie złocistych wielkich, item dwie konowki mniejsze złociste, u arki krata szczerego srebra, na niej szczerego złota litery dziewięć było, a drugie dziewięć na srebrze pozłociste. Tamże w arce rodaków ośmnastcie wkoło na spodku i z wierzchu srebrem pozłocistym byli oprawione. Przykrycie na nich było rozmaitego bławatu aftowane złotem i perłami, sztuk srebra na tych rodakach zawieszono złocistego, dwadzieścia cztery, a białego miejscami złocistego dwadzieścia ośm, a samych białych dwadzieścia. Item blach srebrnych dziesięć pozłocistych, kamiećmi sadzonych, blach mniejszych z gwiazdeczkami, z lancuszkami dwadzieścia szesć, skazywanek nakształt rączek z lancuszkami czternaście, miedniczka nie wielka z naliwką, złocista, sadzona; w krąg potrojnymi staremi co zażywają do obrzezania; lichtarz wielki srebrny, którego zażywali przy obrzezaniu, hades jakoby nakształt kadzidla na lancuszkach wiszący; srebra łamanego grzywien czterdzieści ośm, kubków różnych nakształt roztruchaników ośm, puszek trzy srebrnych s pieniądzami, skrzyń trzy wylupiono dwie żelazne, a trzecią drewnianą, w których mianowali być pieniądze na siedm tysięcy złotych. Przytym mianowali, pobrane obrzędy szkolne do ich nabożeństwa należące, to jest: zasłony, któremi arkę swoją zasłaniają, jedna zasłona axamitna, czerwona listwa adamaszku obłoczystego, pasamanany szerokie

srebrne, zasłona druga złotogłowa czerwona faletem białym z fręzlą jedwabną ze złotem, z pasamanami, trzecia zasłona zielona, turska, złotogłowa, czerwonym atlasem wszystka wzorzystem obłożona, z fręzlą ze złotem i srebrem, czwarta zasłona złotogłowa biała wszystka, piąta i szosta zasłony adamaszkowe białe, atlasowych białych dwie wiszniowego axamitu we szrodku, a około atlas błękitny wzorzysty, zasłona zielonego axamitu gładka wszystka, zasłona czerwonego aksamitu drukowana, zasłona staroswieckiego złotogłowa na błękitnem dnie z fręzlą złotą, zasłona axamitu błękitnego—wzory staroswieckie z fręzlą jedwabną, zasłona atlasu żółto-gorącego we szrodku, a około adamaszek czerwony z pasamanami, zasłona czarna axamitna na atlasie zielonym, wszystka s pasamanami, item axamitna na wiszniowym dnie s pasamanami, kitajczana czerwona, na której litery aftowane były złote. Przy tym mianowali pobranych mełlików złotogłowych axamitnych, atlasowych, różnych, bławatnych, co kładą na swych rodakach, aftowane złotem, srebrem, z guzikami perłowemi, koralowemi,—wszystkich było dwadzieścia pięć; przed kantorem ich zasłonek bławatnych na tym miejscu, gdzie xęgi kładzie, wzięto ich szesnastcie, mianowali też, iż co na stoł do swego nabożeństwa obrusów złotogłowych z fręzlami pięć, axamitu wzorzystego różnych ośm, burkateliowych cztery, adamaszkowych atlasowych mniejszych zasłonek dziesięć, zasłoneczek wąskich podługowatych, których zażywają do rodaków złotogłowych axamitnych, adamaszkowych, atlasowych różnych, aftowanych złotem i srebrem było trzydzieści dwie; mape co obwijają rodaki złotogłowe, adamaszkowe, kitajczane, różne, także płótniane szyte jedwabiem, litery sto ośmdziesiąt kilka. Na stole kobierzeć adiamszi mianowali wzięty; samy stoł, na którym swoje nabożeństwo odprawują posieczony; mianowali, iż na kobiercu przykrycie adamaszku czerwonego, felpą (?) podszyte, i to wzięto. Pod

stołem wzięto kobiercow pięć perskich, w szkolnych sieniach widzieliśmy odlupioną skrzynię, w której mienili, iż wzięto krzesło srebrem oprawne, złocistemi galkami, co do obrzeżywania dzieci swych zażywają, i poduszkę aftowaną złotem, przescieradło złotem i perlami aftowane—i to wzięto także (wzięto) w sieniach szkolnych, antfas mosiądzowy mienili wzięty. Xiąg różnych Biblesy i innych drukowanych oprawnych mienili niemało pobranych, także ryzów, których żydzi zażywają do nabożentwa swego białych muchajarowych z przykryciem rozmaitym złotogłowem, axamitem, atlasem i adamaszkim, których sobie mianują więcej niżli na trzy tysiące złotych. W szkole mniejszej i w swietlicy, gdzie szkolnik Aszor mieszka Jozephowicz, okien szesć, na proch wniwecz potluczonych widzieliśmy i szkody poczynionej ten szkolnik mianował, to jest: lichtarzew mosiądzowych dwa wzięto, kosztowali złotych czterdziesti; gdzie sam mieszka szkolnik, wzięto lichtarż ze dwunastu esow, kosztował złotych trzydziesti; mis cynowych wielkich trzy, półmisków pięć; talerzów siedm, białych chust, odbiwszy skrzynię, wzięto sztuk czternasce. Zastawnych rzeczy wzięto: nasowien perpetuanowy burnatny, krolnikami podszyty, kosztował złotych dwadziescia, wydrę i lisa, na sprzedaż daną od ojców Dominikanow, za złotych siedm. Pistolet czeladnika pana podwojewodzego, który był we czterech złotych w zastawie, sfluczono wniwecz, a zamek i rure wzięto, miednic mosiądzowych dwie, lichtarzów pojedynekowych dwa, xiąg żydowskiego druku trzy, rzyzy muchajarowe białym atlasem z wierzchu obłożone. Gotowego grosza z kozicą wziętą z skyrzyni talarów dziesięć realowych, skrzynie polamano, zamki potluczono; w tym że domu na dole, gdzie doctor żydowski mieszka, okien pięć wybito w niwecz, na gurze w tym że szkolnym domu, gdzie mieszka Abram Samuelewicz, szkolników syn, wzięto talerzow cynowych dwa, półmiskow dwa, przystaweczka jedna. Za użyciem tych że żydów miasta Wilenskiego tegoż czasu s

tą stroną szlachtą, przy nas była, szliśmy do kamienicy, nazwanej Bałoszkowskiej, na tej że ulicy żydowskiej, wedle szkoły żydowskiej w miescie Wilenskim leżącej, do mieszkania Judy Naftelewieza: podle wrot widzieliśmy okna wysieczone, kraty wyłamane, skrzynię i szkatulę rozbitą, stoły, ławy, drzwi posieczone, połupane; przy tym mianował sobie szkody poczynione i rzeczy niemało pobranych, mianowicie: pięć blamow futra pupkowego, czynią sumę złotych sześć set; dwa blamy grzbietowego futra lisiego czyni kop pięćdziesiąt; pięć par zawoiow lisich czyni kop dwadziescia; półszosty pary sobolow czyni kop osmdziesiąt, hornostaiow czterdziesti czyni kop dziesięć, ehusty białogłowskie czyni kop dwiescie; lichtarży, cyny, konewki i mosiądzowe rzeczy czyni kop sto, szubka popielicami podszyta kop dwadziescia; dołoman grubrynowy kosztował kop dwanasce; dołoman tabinkowy kop dwadziescia; sztuka grubrynu kop piętnasce; szkatuła z gotowemi pieniędzmi kop trzysta trzydziesti ośm, w tej że szkatule oblig na kop dwadziescia cztery, na mieszczanina Gabryela, Lancowej syna, kwit na kop czternasce, na pana Kucharzskiego, sługę iego mość pana wojewody Połockiego, drugi kwit na kop pięćdziesiąt dwie, na Daszkiewicza mieszczanina Wilenskiego; w tej że szkatule pierściaków pięć, jeden z pieczęcią ważył dwa czerwone złote, drugi z szmaragiem; znowu trzy pierściaki z prostemi kamieniami kop dwadziescia; w tej że szkatule oblig żydowski na kop dwiescie dziesięć, parę manelów waży dwadziescia czerwonych złotych i puł, perel złotników dziesięć kop trsztydziesti i insze żydowskie regestra w tej szkatule pobrali; czerkiesy cztery karmazynowe, wyłogi sobolowe kop czterdziesti kosztowali; szabla suta kosztowała kop pięćdziesiąt, pozłocista, łyżek srebrnych ośm, waży grzywien dwie i skojey osmnasce, kop siedmnasce i groszy trzydziesti szesć. Pas iedwabny siadkowy błękitny—kop dwanasce, poscieli sztuk siedm—kop trzydziesti. Insze szkody, których i wspomnieć nie mogą, więcej niżli

na kop czterdzieści. Suma wszystkiego czyni kop szesnastę set ośmdziesiąt pięć kop, groszy trzydzieści sześć. A potem tegoż roku, msca i dnia wyżej mianowanego za użyciem tych że żydów Wilenskich szliśmy do domu pana Stulby, mieszczanina Wilenskiego, kamienicy jego na tej że ulicy żydowskiej leżącej, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza, leżącej nieopodal szkoły żydowskiej, i za przysciem naszym do tego domu, za okazywaniem jego Nawtalcicza widzieliśmy w mieszkaniu jego okien cztery połączonych, stoły, ławy posieczone, skrzynia z zamkiem odlupioną, szafkę odlupioną, przy tym mianował ten Hercyk Naftalciewicz rzeczy nie mało u siebie pobranych, to jest mianowicie: giermak grubrynowy żydowski, cwilichiem podszyty i s pasamanami, który kosztował kop trzynastę, żupan grubrynowy czarany, kirem podszyty, kop dziesięć, szupka grubrynowa, podszyta przewodnikami i bobrem, kosztowała kop ośmnastę, sajan tureckiego muchajaru z kształtem czarnym aksamitnym i z pasamanami kop szesnastę, pasamany złote, łyżek dwannastę srebrnych, które ważyły półszosty grzywny, kop czterdzieści cztery po kop ośmiu grzywna, klejnocik z dyamentami, który był w zastawie, kop szesćdziesiąt, kubkow sześć małych, które ważyli grzywien pięć po kop ośmiu, czyni kop czterdzieści; szkatułę rozbito, wyjęto z niej gotowego grosza talarami lewkowemi kop sto, inszego srebra i złota nie mało sztuk więcej kop trzydziestu ważyło; pierseionkow dziesięć i niektóre byli z dyamentami cztery, a sześć różnej roboty, które szacowali złotych dwieście trzydzieści, koszula jedna, złotem wyszywana, która kosztowała kop szesnastę, druga koszula srebrem aftowana, kosztowała kop piętnastę, chust jedwabnych szytych nie mało w skrzyni złożonych było wzięto z komory, kosztowali kop pięćdziesiąt; dwie parze mankietow, jedne złotem aftowane, druga para srebrem i złotem, które kosztowali kop dwannastę, chust białych różnych, koszul męzkich i białogłowskich, przesciradę i po-

szewek do tego i poduszek wzięli trzy, które więcej kop czterdziestu stali; namiotek od poscieli adamaszkowy zielony z frezlami zielonymi jedwabnymi—kop pięćdziesiąt groszy litewskich, drugi namiotek zielony muchajarowy kosztował kop ośm groszy litewskich, sukien różnych zastawnych i swoich, których i regestrz wzięto, mogło być więcej niż na kop sto; zegar wielki, który kosztował kop szesnastę; założka adamaszkowa czerwona, która kosztowała kop trzy, manka adamaszkowa wiszniowa kosztowała kop dwie, manka druga tabinkowa axamitna, która kosztowała złotych półczwarta. Pas jedwabny czerwony siatkowy kop ośm groszy litewskich; cyny i mosiądzowych lichtarżów i miedzianych, kotłow i panewek, czyni więcej na kop szesćdziesiąt litewskich, czapka atlasowa s kuniemi wylogami, która kosztowała kop cztery, księga wielka kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, kształty aksamitne dwa, które kosztowali kop siedm, kirów różnych za kop cztery, letnik sukieny karazyjowy kosztował kop sześć, miodu przasnego dwadziescia kadek nie barzo wielkich, mogło być w nich miednie dwadziescia dwie po złotych dziesięciu miednica, uczyni kop ośmdziesiąt ośm groszy litewskich; petlie cztery papiery za kop trzydzieści dwie groszy litewskich; tasiem łocki trzydzieści różnej maści, czerwonej, zielonej—za kop szesnastę, szlamowych futer blamow dwa po kop szesnastu—czyni kop trzydzieści dwie; sztuka płutna surowego za kop dziesięć groszy litewskich; kołowrot szmuklerski kop ośm groszy litewskich, szabel włoże oprawnych dwie i kord jeden,—kop sześć i groszy dwadziescia cztery czyni. Inszych rzeczy nie mało domowych, czego teraz nie może przypomnieć, nie mało szkoduje, suma uczyni wszystkiego kop tysiąc siedmnastę kop i groszy czterdzieści ośm. Potym w tym że domu pana Stulby na pomienionej ulicy żydowskiej leżącej, za okazywaniem żyda Wilenskiego Iachima Mojżeszowicza, przyszedszy do mieszkania jego widzieliśmy odbitych skrzyń trzy, szkatułę jedną; szuf-

ładę od stołu wylupioną, okien szklanych trzy wybitych, stoły, ławy posieczone, piec potłuczony; i przy tym najsciu gwałtownym pomieniony Iachim Mójżeszowicz mienił niemało rzeczy zabranych sobie, mianowicie: łyżek srebrnych cztery, ważyli grzywien półtory, ważyli kop dziesięć, harustu łokei dziesięć uczyni kop szesć, szubka barszizowa muchajarowa, podszyta brzuskami popieliczemi, kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, ferezyja mężka, podszyta czarnymi barankami, ciemno zielona, którą szacuje kop ośm groszy litewskich; pojedynkowych szlam lisich kosztują kop dziewięć groszy litewskich, rąbkow cztery, kosztowali kop dwie groszy litewskich; fartuchow pięć, kosztują kop dziesięć groszy litewskich; koszul białych s forbotamy—szesć kop dziesięć groszy litewskich; męzkich koszul dwie—kop dwie groszy litewskich; posz ewek, szycie włoskie na nich, kosztowali kop cztery groszy litewskich, przescieradło siatkowe jedne—kop szesć groszy litewskich; przescieradło jedwabne jedne—kop szesć groszy litewskich; obrusow cztery, kop cztery groszy litewskich; ręcznikow pięć, kop dwie groszy litewskich; polmiskow cynowych dwanascie, kop dziesięć groszy litewskich; konewek kamiennych z nakryciem cynowym—kopa jedna litewska; panewek dwie, złotych szesć, lichtarzow pojedynkowych trzy, kop trzy groszy litewskich; Mozdierz jeden, złotych polskich szesć, pierseien z rubinem, kop dwie groszy litewskich; pas niemiecki haftowany srebrem, kop szesć groszy litewskich, pas siatkowy czarny, złotych trzy polskich; czapka czamlietowa, popieliczym futrem podszyta, kopa jedna. Szkatuła żelazem okowana, kop ośm groszy litewskich; było w niej talarow lewkowych sto. Summą uczyni szkody temu Jachimowi Mójżeszowiczowi złotych pięćset szesćdziesiąt i półtrzecia złotego. W tym ze domu Stulbinskim, w mieszkaniu Arona Judyeza, za okazywaniem jego widzieliśmy okna, drzwi posieczone i przy tym mianował sobie rzeczy pobranych, mianowicie wzięli: pałasz, kosztował złotych

piętnascie; giermak czarnego sukna kop piętnascie groszy litewskich kosztował. W tym ze domu Stulbinskim, po lewej ręce podle fortki, w mieszkaniu Samsona Jakubowicza, widzieliśmy okna trzy szklane potłuczone, s podstoła szuffładę odlupioną, mianował, s tej szuffłady wyjęto gotowego grosza złotych sto; łyżek srebrnych cztery, które ważyli grzywien półtory; pierseieni złotych dwa s kamienikami za złotych piętnascie; giermak żydowski czarny falendyszowy, kop piętnascie; par dwie soboli, kop szesćdziesiąt groszy litewskich; polmiskow cynowych szesć; lichtarz z trzema rurami, dwa mozdzerzy, lichtarz co do sciany przybijają; konewka cynowa garcowa, półgarcówka cynowa. Flasz cynowa półgarcowa, miednica mosiądzowa, która cyna i miedź kosztowała kop piętnascie; czareczka srebrna ważyła złotych dziesięć. W tym ze domu Stulbinym w mieszkaniu żyda Hersza Judyeza, tamżeśmy widzieli okien trzy wybitych stoł, ławy posieczone; przy tym mianował szkody sobie stałe, mianowicie: obrusow kolenskich dwa wielkich, kop trzy kosztowali; cztery koszuli białogłowskie, kop dwanascie; koszula białogłowska długa kosztowała kop dwie, koszula białogłowska krótka kosztowała kop dwie; fartuchy trzy białogłowskie kop cztery kosztowali, dwa fartuchy, złotych trzy, dwa przescieradła cienkie, złotych szesć, obrus prosty półkopy groszy litewskich; lichtarz mały mosiądzowy groszy trzydziesti litewskich. Dwa ręczniki złotych—dwa polskich; dwa rąbki—złotych cztery; trzy koszuli spodnie—półtory kopy groszy litewskich; dwie koszuli—męzkie kop dwie groszy litewskich, dwa pierścionki srebrne—złotych półtora, mozdierz z tłucazem—złotych trzy polskich; wosku trzy funty—półtora złotego; miodu patoki, którego było za kop dziesięć groszy litewskich; poszewki trzy, kop trzy groszy litewskich; cztery koszulki dziecinne—kopa jedna litewska; ryzy muchajarowe dwa—kop ośm groszy litewskich. Summą wszystkiego mienił kop czterdziesti siedm litewskich. W domu Antoniego ap-

tekarza za świętym Mikołajem, w mieszkaniu żyda Hackiela Natanowicza widzieliśmy okna dwa odłupione i kraty wyrwane; przytym i szkody mianował być sobie stałe; skrzynie wyłupiwszy wzięli: ferezyją turkusową z pellicami czyrwonemi, złotem przetykanemi, adamaszkiem podszytą, która była w zastawie w kopach ośmiu; druga delię hajducką czyrwoną, która była w zastawie w kopach dwóch. Także ferezyją, która kosztowała kop trzy, groszy dwanastie polskich; półmiskow małych siedm, które kosztowali złotych siedm i groszy dwanastie; wielkich półmiskow cztery; lichtarzy trzy i insze rzeczy, ręczniki, obrusy, podwiczki, sumą czyni kop dwadzieścia groszy litewskich. Które to najscie gwałtowne na szkołę i na domy wysz mianowane i pobranie rzeczy, pomienieni żydzi mianowali sobie być stałe roku m-sca i dnia, w opowiadaniu mianowanego, od mnóstwa różnych ludzi gwałtowników, za wolą, wiadomością i rozkazaniem panów burmistrzów i rajców magistratu miasta Wilenskiego i pana Bartosza Gawłowickiego, pisarza ich radzieckiego, i pana Mikołaja Kliczewskiego, o czym szyrzej w opowiadaniu urzędowym opisano i dołożono jest; tak też i pobranie rzeczy pomienionym żydom na osobliwym rejestrze dostatecznie do urzędu na piśmie podanym, mianowicie wyrażone są. A tak my generalowie, cośmy od pomienionych żydów zboru Wilenskiego za okazywaniem ich widzieli i słyszeli, to wszystko na ten nasz kwit spisawszy, pod pieczęciami i z podpisami rąk naszych i pod pieczęciami strony, przy nas byleż, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich daliśmy. Pisan w Wilnie, roku miesiąca i dnia wyszey pisanego.

Связка № 4569, за 1635 г. Док. № 5.

№ 119.—1635 г. Марта 7.

Протестъ студентовъ Виленской иезуитской академіи противъ обвиненія ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу и частные еврейскіе дома.

Року 1635, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевской милости кгрордекомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Преславскимъ, подвоеводити Виленскимъ, жаловали и обтежливе оповедали ихъ милость панове академикове Виленские, уси одностайне, на кгминъ и посполитый людъ, у Вильни мешкающихъ, о томъ, штожь дей в року теперешнемъ 1635, месеца Марца 6 дня, с полудня, о године четвертой, коли еще ихъ милость панове академикове уси у школахъ были, тотъ кгминъ и посполитый людъ подъ претекстомъ и именемъ ихъ милости пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы они сами мели быть, щиплючы оныхъ на доброй славе и подаваючы в огиду до людей, нападшы о колько сотъ человека, а нападшы на божницу жыдовскую и колько домовъ жыдовскихъ, тотъ кгминъ и людъ посполитый имъ жыдомъ не мало мастности речей побрала, пошарнала и ихъ самыхъ жыдовъ побили, на зневагу доброй славе и подаване в огиду до людей учтивыхъ ихъ милостей пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы ихъ милость на тотъ часъ быть мели и тотъ розрухъ и шкоду таковую и побите жыдомъ почынить, што того николи не было и невинную калюмнию таковую николи не былую подаючы, в огиду кладуть. А хочемы ихъ милость панове академикове Виленские уси одностайне в томъ невинность свою оказать и шыршую жалобу часу права въ невинности своей унести, готови преложыть и съ кождымъ таковымъ о невинное помавяне в томъ ихъ милости, до кого бы только право дорогу оказало и доведатее могли, правне себе с такими почать, дали

для вшеякого часу и прыступу права тое свое оповедане до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 г., № 4569. Док. № 12.

№ 120.—1635 г. Марта 7.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію котораго было произведено нападеніе на синагогу и частныя еврейскіе дома.

Року тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Марца сегого дня.

На враде его королевское милости кгородкомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводити Виленскимъ, оповидали и wielce obciążliwie żalowali wszystkiego zboru Wilenskigo żydzi na rade panow burmistrzow, raycow rocznych y wszytek magistrat ratusza Wilenskigo, y pisarza tego magistratu radzieckiego pana Bartłomieja Gawłowickiego y zięcia iego pana Mikołajia Kliczewskiego, rayce Wilenskigo, y na panią Janową Woysznarowiczową, raycową Wilenską, o to, iż oni panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat miasta Wilenskigo y pisarz ich radziecki, zwasniwszysię bezwinnie na pomienionych żydow Wilenskich, ktorым ubogim ludziom mieszkania, pożywienia, handlow kupeckich y kramow w mieście Wilenskim między sobą mieć zabraniając y ich samych żydow zbiwszy, tumult z miasta Wilenskigo wykorzenić y bożnice ich zburzyć y wniwecz obrócić umysliwszy, niemniej zwierzechność Jego królewskiej mosci, pana naszego milosciwego, tak też przywileja, na różne wolności im żydom nadane, decret jego królewskiej mosci w sprawie tych że żydow z magistratem Wilenskim zasły y listy zaręczne jego królewskiej mosci w

też w sprawie żydow Wilenskich strony kramow y handlow ich, aby krom żadney trudności y przeszkody w mieście Wilenskim między niemi w pokoju y w bezpieczeństwie zostawali, pod winą w tych że listach jego królewskiej mosci założoną pięcią tysięcy czerwonych złotych wyniesioną, iako to szyrzey około tego wszystkiego w tych przywilejach nadanych w decrecie y listach zaręcznych jego królewskiej mosci opisano y dołożono iest, ktorých oni sobie lechce považając, a na ostatek przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludzkiego y karania w prawie pospolitym w constitutiach na takich występných opisane go, mało na tym mając, że pierwey tego tenże wysz przerzeczony magistrat Wilenski y pisarz ich radziecki po doyciu y oddaniu im listu zaręcznego od iego królewskiej mosci tegoż czasu, gdy żyda w Wilnie zmarłego grzebiono, tamże w tym ogrodzie ich, z wolią y wiadomością y rozkazaniem ich samych panow radnych, słudzy także z tumultem, pospolstwo, kupcy, rzemieśnicy y inszy lozni ludzie, w tym mieście Wilenskim mieszkające, rzuciwszy się do żydow, onych bezwinnie posiekli, zbili, zranili, suknie, czapki y pieniądze u nich gwałtownie pobrali, o co osobliwy proces do xiąg urzędowych doniesiony iest, ale ieszcze w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca czwartego dnia, o godzinie dwunastej o północy, słudzy lubo podpiskowie pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, iednak z wolią, wiadomością y rozkazaniem panow radnych wszytkiego magistratu Wilenskigo, a za posłaniem samego pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, y zięcia iego Kliczewskiego, raycy, ktorých oni sami lepiej znaią imiona y nazwiska ich, iako ktorого zowają wiedzą, ktorым sie na to dobrze przygotować kazali y zasadzki po ulicach w nocy na różnych miejscach na nich żydow umyślnie poczynili; tamże ci słudzy albo podpiskowie iego pana Gawłowickiego postrzegli żydow, idących narogu ulicy Niemieckiej, wchodząc w ulice

Żydowską w mieście Wilenskim, których nagoniwszy dwóch żydów Jzraela Zelikowicza y Lewka Moyżeszowicza, onych niewinnie, bez dania sobie namniejszey przyczyny, pastwiąc się nad nimi, szkodliwie posiekli y poranili, z których ci żydzi w osobe iednego z nich uznali nieiakięgo Łazarowicza, podpiska pana Gawłowickiego—pisarza radzieckiego, a inszych uznać w nocy nie mogli; którzy to swowolnicy y zbuntowane osoby zbiwszy y zraniwszy tych żydów tamże zaraz odpowiedź y pochwałkę, za consensem wszystkiego magistratu miasta Wilenskiego, uczynili, obiecuiąc w krótkim czasie nie tylko samych żydów bić, zabijać, ale y bożnice, szkołę, kamienice y domy z tumultem zburzyć skarby y majątnosci ich wszelakie zabrać. Jakoż czyniąc dosyć takiemu złemu przed się wziętemu zamysłowi swemu y on samym skutkiem wykonywając, według takiej pochwałki y odpowiedzi wysz przerzeczone panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, pisarz ich wysz mianowany pan Gawłowicki, pisarz radziecki, y pan Kliczewski rayca, zięć iego, do tego wszystkiego powodem byli y wszyscy iednostajnie z sobą na to namowiwszy się y naradziwszysie, tegoż roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, s południa o czwartey godzinie, zbuntowawszy tumult pospolstwo miasta Wilenskiego, kupców y inszych rzemieśników, a ieszcze do tego na pomoc y dalszą potęgę przybrawszy wielkie mnostwo y inszych osob, tak też ludzi iakichsci służyłych różnego hultajstwa, bez służby na bruku w mieście Wilenskim mieszkających, im żydom nie znaiomych, których wszystkich liczba nie zliczona była, armatno z różnym orężem do boiu należącym, mocno, gwałtem, z tumultem na ich bożnice szkołę żydowską nasłali, który to tumult czyniąc dosyć woli, rozkazaniu y posłaniu ich panow radnych wszystkiego magistratu y pana Gawłowickiego, pisarza ich, y zięcia iego pana Kliczewskiego raycy, za naysciem ich gwałtownym tam w tey bożnicy żydowskiej, w

mieście Wilenskim ufundowaney, naprzód drzwi, okna, kraty powysiekali y dobywszy się do niey tamże obrzędy y ochendostwo szkolne posiekli y poszarpali y wniwecz obrocili, łup uczynili, złoto, srebro, które tam w tey bożnicy ich dla ozdoby nabożenstwa było sporządzone, wszystko od mała do wiela z sobą zabrali, a co większa Dziesięcioro Boże przykazanie ich w szmaty małe podarzsy, posiekszy, nogami na ziemi podeptali, a srebro od nich pooddzierali, pobrali y one bożnice ich wniwecz spustoszyli y złupili, którego samego srebra tak białego iako y złocistego na dwanascie set grzywien zabrano. A nie dosyć na tym wszystkim mając, na kamienicy się w tym tak wielkim zawziętym swowolenstwie swoim tegoż dnia zwysz mianowanego, miesiąca Marca szostego dnia, iuż w nocy po zmroku samym za wolą, wiadomością y rozkazaniem tegoż magistratu miasta Wilenskiego ten tumult ruciwszy się do kamienic y do domow żydowskich, gdzie w tym tumulecie niektórych żydów pobili, poranili, mianowicie Jozepha Jzakowicza, Lewka Markowicza, Lewka Abramowicza, Jachima Samuelowicza niewinnie, bez dania przyczyny, tamże na ten czas stojąc pani Janowa Woysznarowiczowa, rayczynya miasta Wilenskiego w oknie, poczeła wolać na tych buntowników, mowiąc temi słowy: «daycie tym ubogim żydom pokoy, ale idziecie do bogaczszych żydów, tam się na skarby u nich zdobędziecie», y ieszcze kramników swoich do tych buntowników na pomoc odsyłała, których iako zową sama lepiej wie. Tamże ten tumult naprzód się rzucili do kamienice Bałakowey, na teyże ulicy leżącej niedaleko szkoły, tam okna, graty połamawszy, do mieszkania Judy Naftelowicza dobywszy się, samego, żone y dzieci pobiwszy, nie mało rzeczy, złota, srebra, szat, futer, pieniędzy, cyny, miedzy y inszego sprzentu domowego bardzo wiele pobrali. Tamże tegoż czasu ten tumult szli do domu Stulbinskiego na teyże ulicy Żydowskiej, do mieszkania Hereyka Tonchonowicza y Jachima Moyżeszowicza, Arona

Judicza, Samsona Jakubowicza, Hersza Judicza, tak też do domu Antoniego aptekarza za świętym Mikołaiem w mieszkaniu Hackiela Natanowicza powybiiawszy tym wysz pomienionym żydom wrota, drzwi, okna do izb, do komor, samych pobili, pomordowali, skrzynie, szkatuły, stoły polupiwszy, nie mało rzeczy pobrali, co wszystko na osobliwym rejestrze y relacyi ienerałow opisano iest, tak ich samych, iako też od ludzi obcych pozastawowane, to wszystko lupem zabrali y niektórych żydow na ulicach podkawszy, biiąc ich, pytali się u nich o dalszych skarbach żydowskich. A tak ta rada miasta ratusza Wilenskiego co by mieli według przywilejow świętej pamięci królów ich mosciow na wolności im w tym mieście Wilenskim nadane względem starszeństwa y urzędu swego od każdego takowego przez iakie tumulty, na nich żydow następujące, onych ochraniać, bronić y tego postrzegać, aby żadnego preiuditium w tym mieście Wilenskim między nimi od nich samych y ni od kogo inszego nie odnosili, toć ieszcze sami jawnie wruszaiąc pokoy pospolity przez ten tumult pomieniony, takie excesa, gwałty, boie, lupy y insze zbrodnie uczyniwszy y bożnice ich spustoszywszy, złupiwszy y szkody nie mało poczyniwszy, odchodząc ieszcze y dalszą odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ich samych żydow, żony y dzieci y na majątność ich w kamienicach y domach, w kramach y gdzie kolwiek będące, obiecuiąc w krótkim czasie wszystkich żydow y potomstwo ich wszystkim tumultem y gminem pozabiić y do szczętu wykorzeńić, majątność ich zabrać y bożnice ich powtórze, iesli by się dalej fundowali, zburzyć tak, iakoby żadney pamiętki żydowskiej w mieście Wilenskim nie zostawało. W której majątności zabraney y bożnicy złupionej mianuią żydzi sobie szkody iedno z drugim więcej niżli na sto tysięcy złotych polskich, która wszytka majątność żydowska przez ten tumult zabrana, każda rzecz mianowicie na osobliwym rejestrze y relacyi ienerałow dostatecznie spisana, do xiąg

urzędowych podano iest. O co wszystko oni żydzi wielce zubożeny y żalosni będąc, z radą y ze wszytkim magistratem Wilenskim, tak y z tym tumultem ich o takie excesa, zbytki, gwałty, boie, zranienia, zabranie niemalo skarbow, majątności ich spustoszenia y złupienia bożnicy ich, a osobliwie nie będąc bezpieczni zdrowia swego y majątności swoich na każdym miejscu y w każdy czas, do kogo ieno o co kolwiek im prawo drogę ukaże, prawem czynić chcąc, protestowali y prosili, aby ta protestacyia ich do xiąg grodzkich Wilenskich była zapisana. *Ито есть записано.*

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca siodmego dnia opowiadali żydzi starszy miasta Wilenskiego. Jan Markiewicz podstarosei Wilenski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 13.

№ 121—1635 г. Марта 7.

Донесение возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращения погрома евреевъ.

Ja Stephan Gromacky y Jan Gronostayski, generalowie króla iegomości woiewodstwa Wilenskiego, tym naszym kwitem zeznawamy, iż w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siodmego, przy bytności strony szlachty pana Jakuba Mikołaiowicza y pana Marcina Adamowicza, także wielu ludzi człowieka pospolitego, szlachetny pan Jakub Sienkiewicz, pan Philip Szęcilo, burmistrzowie (pod czas chorego pana burmistrza greekiej strony pana Jgnata Dubowicza) y panowie raicy wilenscy, przy nich słudzy zielone y wachta ratuszna przy nas generalach, gdy nazaiutr po tumulecie naszli na szkole żydowską od ludzi swowolnych był iako mianowali, to iest dnia szostego miesiąca Marca, takowych ludzi

swowolnych pomienione panowie burmistrzowie y raicy z wielkim niebezpieczeństwem zdrowia swego sługom swoim y wachcie ratuszney, przy sobie będącey, z gromad rozganiać, rozpędzać y rozdeymować kazali, żeby znowu tumultu nie było, dnia siódmego miesiąca Marca przy nas ienerałach wiele kroć przez Żydowską ulicę przechodzili pilnując, iako by sie swowolni ludzie nie zgromadzili y nie kupili, gdzie sami panowie raicy y panowie burmistrzowie, będąc spracowani y pomienione gromady ludzi swowolnych rozpędziwszy y rozegnawszy, na ratusz dla namowy z sobą spolney, co by dalej czynić mieli, odeszli, a warcie ratuszney y sługom w domach u żydow aby tam byli postrzegając tego, aby takowe swowolenstwo znowu nie kupiło się y nie gromadziło, cechem złotniczemu, krawieckiemu y szwieckiemu, dnia pierwszego tak że rezniczemu, zameczniczemu y konwisarskiemu, także lichtarniczemu kazawsy się zgromadzić z armatą na części rozdzielwszy y pewne cechi naznaczywszy, na ratuszu wartować kazali y sami panowie burmistrzowie na tey warcie trzwali, podsyłając osoby pewni na podsuchi po ulicach, iesli by się co takowego do tumultow podobnego (aby na ratusz znać dawali) y straż otrzymali, co czynili przez kilka dni tego wszystkiego. A tak my ienerałowie, coś my widzieli y słyszeli spisawszy tu na ten kwit, daliśmy ku przyznaniu y zapisaniu do xiąg grockich Wilenskich z podpisem rąk naszych y s pieczęciami naszymi y pod pieczęciami strony, przy nas na ten czas były. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Stephan Gromacky generał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 15

№ 122—1635 г. Марта 8.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскихъ мѣщанъ о нападеніи на ихъ кладбище.

Opowiadali y obciążliwie żalowali wszyscy spolnie iednostaynie żydowie zboru miasta Wilenskiego o tem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, nie wiedząc co za ludzie zbyteczni, swowolni, hultajstwo, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, a następując na prawa y wolności ych żydow Wilenskich, od Jego królewskiej mości ym nadanych y obwarowanych, naszedszy tumultem wielkim mocno gwałtem człowieka o kilka seth z różnymi broniami, do boiu należącemi, na ogrod ych żalobliwych żydow, na przedmiesciu Wilenskim za Wilią będącym, gdzie ciała umarłych żydow chowają, wpadszy do tego ogrodu, trzynasie grobow drzewianych y murowanych na mogiłach na szcząt porozbiiali y porozrzucali, deszczek także trzynasie nad grobami stojące, ponapisowane pismem żydowskim, porozsiekali y wniwecz obrocili, y także na ten czas tegoż roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego ci ludzie swowolni, hultajstwo, uczyniwszy y popełniwszy takowy zbytek y swowolenstwo, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ych żydow wszystkich zboru Wilenskiego, także y na majątność ych uczynili, obiecując onych samych żydow bić, zabijać, na domy, kramy y mieszkania ych w miescie Wilenskim, także y na szkołę ych żydowską, na ulicy Żydowskiej leżącą, gwałtownie tumultem nachodzić y onę zbużyć y pomieniony ogrod do ostatka wniwecz obrocic. Za czym oni żalobliwi żydowie Wilenscy, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątności swoich, a chcąc z każdymi takowymi swowolnikami, gwałtownikami y buntownikami, na prawa y wolności onych następującemi, o których by się dowiedzieć y onych poscignąć mogli,

do czego im prawo drogę ukaże, prawem czynić, dali te žalobę swą do ksiąg grodzkich wilenskich zapisać. Што есть записано.

При которомъ оповѣданью сегожь року и месяца Марца осьмого дня, ставши очевидно генералове воеводства Виленского Стефанъ Громацкій и Янъ Гроностаіскій, квитъ свой въ той же справѣ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ признали, писанный въ тые слова: Roku tysiąc szesceseth trzydziestego piątego, miesiąca Marca osmego dnia opowiadano.

Jan Markiewicz, podstarosta Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 14.

№ 123—1635 г. Марта 23.

Заявление Виленскаго городского писаря Гавловицкаго и райцы Кличевскаго о безосновательности жалобы Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ подстрекательствѣ къ погрому евреевъ.

На вrade его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ.

Szlachetny pan Bartłomiej Gawłowicki, pisarz y pan Mikołaj Kliczewski, rayca Wilenski, opowiadali y obieźliwie žalowali, isz iako wzieli o tym z sprzestrzezenia od wielu zaenych ludzi y z widymusu ksiąg grodzkich Wilenskich wiadomość z doniesionej protestacyey w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca siodmego dnia od żydow zboru Wilenskiego, ktorzy żydzi iesli sami, czyli z naprawy czyiey, następując na uczeiwe pożycie y dobrą sławę osob žalobliwych, smieli y ważyli się niwezim sobie ludzi niewinnych w tym processie od nich samych czyli w osobie ich doniesionych obżałować,

iako by on pan Gawłowicki pisarz, a pan Mikołaj Kliczewski rayca, nie pomniac na zwierzechność króla iegomosci, pana naszego miłosciwego, nam szczęśliwie panującego, y nie oglądaiący się srogosci obostroney w rzeczy pospolitey, warzyć się mieli, mimo urząd swoy temu miastu przysięgly (strzeż Boże), iakoby tumulty iakie ku zgubie żydow y handlow ich przywozić i na to przyspasabiać ludzi swowolnych ku zburzeniu Bożnicy y lupow, iako w tym processie szerzey ich žaloba opisana iest, a im žalobliwym ossobom w niewiadomosci nawet y w niebytnosci w Wilnie samego pana Gawłowickiego, co by się stać im żydom miało nie wiedzieli, przyczyną, radą do wszelakich przed tym, tak y teraz tumultow y buntow nie byli, ale iako urzędnicy przysięgli, stałe, nie tylko okazji do niepokoiu dawać, owszem pokoy, zgone miłuiący, a praw y wolności, od królow ich mosciow panow swych miłosciwych każdemu nadanych, iako naysilniey postrzegaiąc, cale zachowywaią y niewinność swą czasu słusznego okażą. Przeciwno tedy tak zaoczemu w pomowieniu processie od żydow Wilenskich samych, czyli w osobie ich doniesionej protestacya, chcąc z nimi y do kogo prawo o to, iako y o winy, tak skassowania takowego uszczypliwego processu z ossob swych znieść, te žalobe swą do ksiąg grodzkich Wilenskich dali zapisać. Roku 1635, miesiąca Marca 23 dnia reprotestowano. Roman Uzłowski, podstarosci Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 20.

№ 124.—1635 г. Марта 24.

Посвидѣтельствовање возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромъ евреевъ.

Ja Mateusz Koleczynski, a ia Jan Gronostaіski—inerałowie iego królewskiej mosci woiewodztwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym relacyinym kwitem, iż w roku

terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Mikołaja Marcinowicza y pana Jakuba Pawłowicza, byliśmy użyci y wezwani od iegomosci xiędza prefekta szkół akademii Wilenskiej do teyże akademii, tam na ten czas przy nas dwóch ienerałach y szlachcie zwysz mianowaney przyszło trzech żydów Wilenskich do akademii na imie Lewek Łazarowicz, Juda Abramowicz, Aszor Jozephowicz, szkolnik żydowski, gdzie przy nas ienerałach, przy stronie szlachcie y przy bytnosci ichmosciow panow akademikow iegomosc xiędz prefekt mowił do pomienionych żydów: «panowie żydzi, powiedzcie mi teraz, przy panach ienerałach y szlachcie, jeżeli iegomosc xiędz rektor akademii Wilenskiej zemną pospołu był przyczyną zburzenia boznyey waszey?» na co odpowiedzieli: «my na waszmosc y na iegomosci xiędza rektora nie mowimy tego»; potym rzekł xiędz prefekt: «przynaycie mi to, iż gdybym był ia, posłany od iegomosci xiędza rektora, nie przyszedł s kilka ichmosciow panow akademikow na obrone waszą, przyszło by wam pewnie byćcie w niwecz poszli y inne wasze kamienicy y domy y majątnosc wasze w niwecz by poszły y samych by żydów pozabiano». Na co powiedzeli żydzi pomienieni Wilenscy, mowiąc te słowa: «moscy xięże, żeś wasz mosc sam s kilkunastą ich mosciami panami akademikami przyszedł na Żydowską ulicę do nas, ale już po spustoszeniu szkoły naszej y pobraniu rzeczy naszych od tumultu, iednak że my wasz mosc w ten czas dziękowali y za obrone mieli y teraz waszmosc dzienkuiemy, a kiedy byś waszmosc rychley do nas przyszedł, moglibyśmy byli tey szkody uyc». Po tey odpowiedzi tak znowu rzekł do żydów iegomosc xiędz prefekt: «czemuscie tedy panowie żydzi według obietnicy swey nie włożyli w protestacyą waszą o tey obronie moiey?» na ktore te słowa iegomosci xiędzu prefektowi nie odpowiedzieli ci pomienieni żydzi, gdzie znowu iegomosc xiędz prefekt

do żydów mowił: «a zem ia na prozbe waszą nie posłał kilkunastu panow akademikow wieczor tego dnia, gdy się ten tumult wziął y szkołę spustoszoną od tumultu»? na co odpowiedzieli żydzi: «żeś wasz mosc posłał y za to wasz mosc dziękuiemy, gdy byli u nas y bronili». Po których słowach y pytaniu tych żydów przypominając też iegomosc xiędz prefekt żydom Wilenskim, pytał ich: «po co byście wy żydzi chodzili na ratusz do maistratu Wilenskiego w tę przesłą srodę skarżąc się na akademią, iakoby ichmosc panowie akademicy na was y na zamek Wilenski tego dnia naysc chcieli»? na co żydzi powiedzeli Wilenscy: «yżemy mosci xięże prefekcie byli we srodę przesłą na ratuszu u maistratu Wilenskiego gwoli—iż nas sluchy poniedokąd dochodzili, iż się znowu tumult na nas buntuie y chce nas znosc, aleśmy strony waszmosci mosci xięże y ich mosciow panow akademikow żadney wzmianki na ten czas na ratuszu nie czynili y nie wnosili. Co wszystko iegomosc xiędz przed nami ienerałami y tą stroną szlachtą, przy nas była, oswiadczył. J natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęciami y podpisy rak naszych y pod pieczęciami strony szlachty, przy nas były. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Matheusz Koleczynski ienerał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связи документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 26.

№ 125.—1635 г. Марта 26.

Заявление Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Марца двадцать шестого дня.

На враде его королевекое милости кроеккомъ воеводства Виленскаго передо мною Андреемъ Пренлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, žalowali y орови-

dali starszy żydzi zboru Wilenskiego sami ot siebie y w krzywdzie żyda miasta Wilenskiego Judy Abramowicza na pana Jana Woysznarowicza rayce miasta Wilenskiego, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szóstego dnia, nie nie pomniąc on pan Jan Woysznarowicz na srogość prawną, nie dosyć na tym mając, iż małżonka jego pierwey tego, kiedy szkola żydowska y domy ich tumult miasta Wilenskiego burzył, ona, pani Woysznarowiczowa, stanowszy w oknie, wołała na ten tumult, mówiąc temi słowy: «daycie ubogim żydom pokoy, ale idźcie do bogaczszych, tam się zdobędziecie na skarby», ale ieszcze kramnikow swoich na pomoc wysłała, których ona, iako którego zową, wie dobrze; podkawszy on pan Woysznarowicz tego żyda Jude Abramowicza tu w mieście Wilenskim na ulicy Niemieckiey, przeciwko kamienicy pana Jakszteli, przeciwko Żydowskiey ulicy stojącey, gdzie bez dania sobie żadney przyczyny, począł sromocić y pochwalki srogie uczynił w te słowa: «umazaliscie małżonkę moie do xiąg grodzkich Wilenskich, ale szczascie wasze, żem ia sam na ten czas w mieście Wilenskim nie był, pewnie bym sto albo y więcey żydow kazał potopić; ale wiedźcie o tym pewnie, iż was wszystkich z miasta Wilenskiego w krótkim czasie w niwecz obrocim y wykorzenim». Ktore te pochwalki y sromocenie ten żyd Juda Abramowicz ieneralem woiewodztwa Wilenskiego Jozephem Bortkiewiczem y wielą ludzi oswiadczył. A tak ci żydzi wysz mianowani, nie będąc bezpieczni zdrowia y majątnosci swoich, za takową pochwalką y odpowiedzią iego pana Woysznarowicza, dla czasu przyszłego u każdego sądu y prawa prawem czynić chcąc, dali te opowiadanie swoje do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., подъ № 4569. Док. № 21.

№ 126.—1635 г. Марта 26.

Посвидѣтельствоваіе вознаго обѣ угрозы, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ на Виленскихъ евреевъ.

Ja Jozef Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznam tym moyim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szóstego dnia, będąc ia ienerał tu w mieście Wilenskim, a bywszy u przyjaciela swego, szedłem od niego do gospody swey na podzamecze, ulicą, która ydzie od kosciola świętego Mikolaia, przez ulicę Wielką Niemiecką, do ulicy Żydowskiey, y gdym iuż przychodził do tey Niemieckiey ulicy, przeciwko kamienicy pana Jakszteliny, pan Jan Woysznarowicz—rayca miasta Wilenskiego počęł na żyda Juda Abramowicza—starszego zboru żydowskiego pochwalki czynić tymi słowy:—«pomazaliscie żone moie do xiąg grodzkich wilenskich, ale szczescie wasze, żem ia sam na ten czas nie był, pewnie bym żydow sto potopić kazał y nie zadługo was z tego miasta wykorzenimy». Na który hałas y ia ienerał nadszedłem. A ten Juda żyd obaczywszy mnie na tey ulicy przed tą kamienicą pana Jaksztelia, to wszystko mną ienerałem oswiadczył, tak też i innemi ludzmi, ktorzy tam na ten czas byli na tey ulicy. J na tom ia ienerał, com widział y słyszał, dałem ten moy kwit pod pieczęcio y s podpisem ręki mey do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. Jozeph Bortkiewicz ienerał iego, królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 22.

№ 127.—1835 г. Марта 28.

Заявление вознаго о протестъ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ.

Ja Jozeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznam tym moym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestem piątym, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia, będąc mnie ienerałowi w niekorych sprawach wzamku Wilenskim przy sądach potocznych iego mosci pana podstarosciego Wilenskigo, tamże przyszedszy żydowie miasta Wilenskigo, ustnie podieli sie protestować przed panem podstaroscim na pana Woyciecha Kielbora temi słowy, że iakoby Kielbor miał słyszeć pochwałkę od niekorych żydow na panow studentow miasta Wilenskigo temi słowy:—«że gdy przyedzie iego królewska mość abo komisarze tu do Wilna, pewnie nie iednemu panu studentowi szyia zleci». Na którą protesta-cyą y słowa tych żydow pan Kielbor tam-że u sądu przed iego moscią panem podstaroscim odpowiedział, że «ia, prawi, teraz słyszę y widzę, a ia z panami studentami nigdzie nie widziałem się y o tem nigdy nie rozmawiałem, tak y niewiem, który poczoł y summieniem zawiązywać»; ciż żydzi opowiedzeli przed iegomoscią panem podstaroscim, że nas naliaszzy panowie studenci w kanceliaryi, mowili na nas y narzekali, żebyśmy mieli pochwałkę na panow studentow czynić, którą Kielbor ym powiedzial, czego pan Kielbor wszystkiego na ten czas zapierał. Co wszystko ci żydzi, przy iegomosci panu podstaroscim, mna ienerałem y stroną szliachtą—panem Janem Piotrowiczem y panem Woyciechem Jurwiczem oswiatezili y przy bytnosci wielu ludzi na ten czas będących. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Jo-

zeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręka.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1835 годъ, № 4569. Док. № 23.

№ 128.—1835 г. Марта 30.

Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападении на Виленскую синагогу.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia. Roman Uzłowski podstarosei Wilenski.

Za wzięciem wiadomosci xiąg grodzkich Wilenskich opowiadali, obieażliwie żalowali y repretestowali się panowie burmistrze, raycy roczne y wszytek spolnie magistrat ratusza Wilenskigo na wszytkich żydow, mieszkających w miescie Wilenskim, o to, iż oni żydowie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siodmego wazyli się obżałować y niewinnie do xiąg grodzkich Wilenskich doniesić, iakoby pomieniony magistrat, rada wszytka y pisarzem Gawłowickim y zięciem iego Mikola-iem Wilczewskim miał roskażać sługom swoim, kupcom, rzemieśnikom y inszym ludziom loznym na szkołę żydowską y na mieszkania ich dnia szostego Marca w roku teraznieyszym, s południa, o godzinie czwartey, zbuntowawszy tumult, gwałtownie naysić, y tam w szkole szkody różne poczynić, ochędostwo zabrać, same osoby żydowskie zbić, zranić, kramy y mieszkania ich żydow połupić y inszą zbrodnę y swawolenstwa popelnić, iako to szyrzey y podostatku w protestaciey ich żydow uszczyp-lywey y pomowiska pehney iest dołożono; do czego y insze pomowiska przyłączyli, mieniąc iakoby tenże magistrat y rada miał być przyczyną iakiegoś tumultu y gwałtownego nachodzenia na ich żydow mogily y szkod iakoby tam na tych że mogilach

stałych, a to wszystko mieniać być z zawasnienia y wzięcia nienawisci y rankor s pozwolenia żydom kramow wolnych y mieszkania y domow skupowania tu w mieście Wilenskim; w czym wszystkim niewinny magistrat y rada pomowiają. Poczuwają się tedy magistrat y rada wszystka spólnie w niewinności swoiey, a przekładając nad wszystko honor swoy, nie chcąc w takim pomowisku y niesławie leżeć, przy tej protestacii swoiey reprotestują się, iż nie tylko żydom handlow wolnych otworenia, według ordynacii iego królewskiej mosey, oni żydzi więcej wolności usurpują y przywłaszczają, z nimi o to na ten czas dla pokoju ugruntowania prawnie czynić zaniechują, iakoż w tej świeżey kłotni y naysciu na szkołę albo synagogę onych żydow y szkod tam, iako żydzi udają, stałych, skoro temuż magistratowi wiadomość dali starszy żydowie mianowicie Lewek Łazarewczyc, Juda Abrahamow, Jakub Jzakowycz, Michał Moyżeszewicz za razem z odwagą zdrowia swego burmistrze roczni, pan Jakub Siękiewicz y pan Philip Szęciło na miejscu pana Jgnacego Dubowicza, na ten czas chorego, s pany raycami, z wartą y sługami ratusznymi na mieście tumultu poszli, chcąc hamować y wstręt uczynić takowey ludzi swawolnych y na prawa y surowość ich żadnego respektu niemających. Gdzie gdy z gromad tumultuantow rozzganiiali, tamże despekty różnie od ludzi tam będących odniesli, boie także y rany wachty miejskiej przez tychże ludzi stali się, a nad to ieszcze ci panowie burmistrze y rada z tąż familią ratuszną byli sami na straży nocney y dzieńey, aby się więcej ten tumult nie znięcał, do czego cechy różne poruszyli, mianowicie cech złotnicki, krawiecki, slosarski, zamecznicy, kowalski, swiecki y inne, który według rozkazania panow burmistrzow rocznych armatną straż odprawowali po kilku nocy y strzegąc, aby się ci tumultuancy od zapendow swoyech hamowali. Naostatek cięż pomienieni żydzi z drugimi kolegami swoimi na ratusz y do domow panow burmistrzow rocznych kilka

razy chodząc, skarge przekładali nie na mieszczan jurisdicyy miejskiej, ani na kogo z magistratu, ale pewnym ludziom tu Wilnie wine dawali, co wszystko czasu swego od nich dowodnie będzie ukazano. Iakoż o tym wszystkim, da Pan Bóg, panowie burmistrze rada dadzą sprawę y niewinność swoią iasnie wywiada, a pomowiska potwarzą tych to żydow na nich że samych obalą, o co wszystko s tymi pomienionemi żydami wszystek magistrat Wilenski o takową nieznosną a zniszne udanie y pomowiska prawem czynić chcąc, prosili, aby ta reprotestacja ich do xiąg grodzkich Wilenskich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ связи документовъ Виленскаго городского суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 24.

№ 129.—1635 г. Мая 5.

Посвидѣтельствоваіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.

Ja Stephan Gromacki a ia Jan Gronostański, generalowie iego królewskiej mosei woiewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, mając my przy sobie stronę trzech szlacheicow—pana Stanisława a Mikołaiia Janowiczow a pana Krzysztopha Mikołaiewicza, byliśmy użytymi tu w mieście Wilenskim od wszystkich żydow zboru miasta Wilenskiego do domu ych na przedmiesciu Wilenskim, za Wilią leżącym, przy ogrodzie ych żydow, gdzie ciała zmarłych żydow chowają, tam że za okazywaniem ych widzielichmy w ogrodzie ych żydowskim nad grobami deszczek tablic pisnem żydowskim ponapisowane, widzieliśmy wierzchi nakrycia tych tablic pozbiiano y posieczono, które świeżo na sniegu leżali; które to rozbicie y posieczenie tych tablic pomienieni żydzi mianowali być so-

bie stałe y uczynione od ludzi nie wiedzieć iakich swowolnych y gwałtownikow roku, miesiąca y dnia w opowiedaniu mianowanego, za najsciem gwałtownym na ogrod ych żydowski, o czym szyrzey w samym opowiadaniu wyrażono iest. My generalowie, cośmy widzieli y słyszeli, na to dajemy ten nasz kwit pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami strony przy nas były. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego. Stephan Gromacky, generał, ręką swą. Jan Gronostayski, ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 18.

№ 130.—1635 г. Сентября 5.

Явка удостовѣренія еврея Юды Якубовича, что онъ получилъ все сполна отъ Ивана Невяртвича по двумъ его денежнымъ обязательствамъ.

Сознана листу квитицыйного Юды Якубовича жыда пану Невяртвичу.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Сентебра пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ в семь року на дате писаномъ, месеца Сентебра первого дня прыпалыхъ и судовне в Минску отправованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучынскимъ, судьбою, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, постановившысе очевисто жыдъ места его королевской милости Юда Якубовичъ покладаль и прызналь листъ свой добровольный квитицыйны записъ данный и належачы его милости пану Яну Невяртвичу на речъ в немъ описаную, просечы, абы до книгъ кгородскихъ Минскихъ былъ вписанъ. Мы вradь, оного огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо до книгъ вписать и вписуючы слово до слова такъ се въ себе масть:

Ja Juda Jakubowicz, żyd miasta iego króla mosci Minskiego, czynie jawno y zeznam tem moim dobrowolnym kwitacynym listem zapisem, iż co został mi był winien iego mość pan Jan Niewiartowicz na dwa oblige swoje, na ieden dwiescie beczek żyta y sześćdziesiąt pięć wiader miodu przasnego, a na drugi trzysta beczek żyta, które mi na czasie oddał, a na pierwszy oblige za niewystawieniem dwoch set beczek żyta y szesciudziesiąt pięciu wiader miodu, na roku, w roku przeszłym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, u sądu głównego trybunalnego w Nowogrodку otrzymałem na panu Niewiartowiczu wskaz nie małej sumy pieniędzy; więc że pan Niewiartowicz iako za samą isieczną, tak też y za przewod mnie pogodził y już za wszystko dosyc mi uczynił, preto ia Juda Jakubowicz, wrociwszy obadwa oblige wysz mienione, także dekret z listy odprawczemi y wszystkim proces w tey sprawie do ręk iego mosci pana Niewiartowicza, z dosyc uczynienia we wszystkim iegomosci kwituie sobie samemu, żonie, dzieciom y nikomu z obcych teraz y na potem do iegomosci za niemi zadnego nie zostawuję przystępu wiecznymi czasy. J na tom dał ten moy dobrowolny kwitacyny list iegomosci panu Janowi Niewiartowiczowi s pieczęcią y s podpisem ręki mey, tak też s pieczęciami y s podpisami rąk ludzi zaenych na podpisiech mianowanych. Pisan w Minску dnia czwartego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego piątego. У того листу печатей прыписанныхъ тры, а пры подписе Юды Якубовича по жыдовъску подписъ рукъ тыми словы. Очевисто прозшоны pieczęтарз od pana Judy Jakubowicza жыда Jan Letwowski ręką swą. Proszony pieczęтарз Marcin Onikiewicz ręką swą. Который же тотъ листъ за очевистымъ прызнаемъ особы в листе помененое до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 901—902.

№ 131.—1835 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израиля Якубовича.

Справа судовая ясне освещенного кнежати его милости пана воеводы Виленскаго в кривѣде Израиля Якубовича жьда з его милостью паномъ подсудкомъ Минскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Сентябра семого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семь року верху писаномъ, месеца Сентябра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в замку Менскомъ отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенклавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ, судьей, а Ярошомъ Ивановскимъ—писаромъ, врадниками кгородскими Менскими, будучы высажоними на sprawy судовые отъ вельможного его милости пана Крыштофа Завишы на Бакштахъ, ловчого великого князства Литовского, старосты Менского, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа ясне освещенного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленскаго, гетмана найвышшого великого князства Литовского, в кривѣде и в довоженю справедливости жьду арендару своему Волменскому, маестности Смоленицкое, Израилю Якубовичу з его милостью паномъ Самуелемъ Немстою—подсудкомъ Минскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ, менечы о покрадене черезъ подданого его милости Гордея немало речей, маестности рухомое тому жиду и до прыслуханья sprawy с подьданымъ его милости помененымъ з лицомъ тыхъ речей, яко пойманымъ и до везеня здесь данымъ. Ино за прывола немъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его кнежацко милости панъ Михаль Жыдовичъ, за моцью листовною, а отъ

арендара Волменскаго, пры бытности его самого, умоцованый панъ Крыштофъ Богугаль за моцью у нехъ злецоною ставилили, а отъ его милости пана подсудка Минского прыятель его милости панъ Адамъ Понятовскій до обмовы отозвалъ. Затымъ умоцованый стороны поводовое, доведны слушне положонного позву на маестности его милости пана подсудка, Городку Острожчыцкомъ, написомъ енерала воеводства Менского Северына Сухоробского, днемъ передъ рочками прызнанымъ, и трое воланье рукою писарскою назначоное на позве оказавшы, жалобу с позву чытати хотель, где не допуцаючы чытаня позву прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: «не в способъ якое контроверсы, але абымъ указаль то, же яко позовъ и листъ упоминальный неслушне на маестности его милости положонъ, такъ и подданный его милости подсудковъ невинне черезъ арендара Волменскаго обвинены безправне на ярмарку въ Болме взятый и до везеня замкового отданы есть. А его милость панъ подсудокъ о шкоде того арендара Волменскаго не ведаеть, бо тотъ жьды невинне обвинившы и макгеркою помовившы, подданого его милости Гордея Савича, человека себе и никому ничего невинного и николи ни в чомъ ни отъ кого не подойзаного, свольне на ярмарку в Волме взявши, и мимо его милости пана прырожного, не даючы о томъ его милости жадное ведомости, до замку до везеня подалъ, такъ и за тымъ позвомъ становитьсе неповиненъ, бо его милости не до чыненя справедливости, яко с подданого его милости, одно до прыслуханья sprawy позываетъ. Зачымъ тежъ его милость в жадную контроверсыю не вдаеть, алетолько постерегаючы безправя ему учыненого тутъ се озываетъ, а о прыданье умоцованого тому вязню прошу». А кгдасьмы умоцованого пана Грыгорья Мостицкого вязню прыдали, умоцованый его кнежацкое милости поведилъ, ижъ панъ Мостицкий поднявши-

се впередъ жыду Израелю Якубовичу отправовавъ справу и перегледившы всіхъ доводовъ и процесовъ правнымъ до тамъ-тое стороны прыданы бытъ не можетъ и заказъ его пана Мостицкого черезъ енерала воеводства Миньского Северына Сухоробского поданыи и прызнаныи поднезшы и жалобу зъ него преложывши, водлугъ артыкулу петьдесять девятого, розделу четвертого, оставенья оно-го на сторону потребоваль. А панъ Мостицкий о себе справу даючы, поведилъ, же тотъ жыдъ неслухне мене до огиды людское подаеть и то якобымъ я ему в той справе поднати и оную прегледети мелъ, удавати смееть, а жадного доводу бы наимейшого на мене, ани потованя рукою моею на справахъ не показуеть, зачымъ прошу, абысте ваша милость отъ тое омыльное жалобы жыдовское увольнить рачыли. Мы врадъ, бачечы, же тотъ жыдъ ничымъ того, абысе панъ Мостицкий ему справы поднати и оную препатрытъ мелъ, не пробоваль, увольнившы пана Мостицкого отъ тое жалобы, сторонамъ далей в право поступовать наказали есмо. Якожъ умоцованыи жыда арендара Волменского наперодъ с позву жаловаль о то, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Апреля з дня двадцать сегого на день двадцать осмый, в нocy; нетъ, ведома, хто снатъ человекъ якийсь елесарское науки, прыспособившы себе на помочь такихъ же злочынцовъ, комору помененого арендара Волменского, отлупившы замки, выкрали немало золота, серебра, цыны, меди и иныхъ речей не мало забрали, меновите поссовъ два: одинъ злотистый, другой бѣлый серебряные, в которыхъ гривень семь и килька скойцы, ложокъ серебряныхъ шесть, важыло в нихъ гривень тры, золота нитяного цевку; в другой скрыни перетень золотый з туркусомъ чворогронястымъ, коштуючий шесть копъ грошей литовскихъ, другой перетень з дьяментомъ, коштуючий копъ шетьнадцать, перетень обречко-

ватый важыль чырвоный золотый, куницу, купьленую за две копе литовскихъ, лапки мрамурковые две копе коштуючыє, макгерка преднецудная, за тры золотыхъ купьленая и иныхъ немало речей маестности рухомое покраденое. Надъ то добывшысе до пивницы подъ тоюжъ коморою, бочку меду питого тые злодеи выпили и на землю выпустили и згола немало шкодъ большъ нижъ на пятьсотъ золотыхъ польскихъ учынили, яко то шырей жалоба помененого жыда арендара Волменского в позве есть описана. По прочытаню позъву, на доводъ жалобы своей покладалъ протестацыю тыхъ шкодъ маестности того жыда рухомое покраденое, донесеную до книгъ кгородскихъ Меньскихъ, яко наборздеи справуючысе водлугъ науки права посполитого, учынивши везде заказъ о той шкоде своей ознаямуючы и опытъ чынечы, ижъ не ведать отъ кого стало, в которой протестацыи макгерка украденая есть поменена. Тотъ выписъ жалобы его Израеля Якубовича в дате року звышъ помененого, месеца Мая четвертого дня. По такомъ положеню протестацыи, умоцованыи стороны поводовое поведилъ, ижъ подъ часъ ярмарку у Волме будучого, который се отправовавъ в року теперешнемъ звышъ помененомъ в день свята Ивана руского, доводечы яко жалобы на того вязня Савича, который з лицомъ макгеркою, пры тыхъ речахъ жыдовьскихъ украденую, въ Волме пойманого тутъ на враде осажоного, покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Меньскихъ в дате року сегожъ звышъ помененого, месеца Июля сегого дня; на которого то вязня будетъ тотъ жыдъ доводить дальное жалобы своеє и отъ кого тую шапку маеть, абы завотцу ставилъ. По прочытаню того позву и процесовъ, прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: слышелисте ваша милость позовъ по его милости досить не порадный, же только ку прыслуханью справы вынесены есть и просилъ, абысьмы оный также листъ упоминальный.

на сторону ухилили. Потомъ панъ Мос-тицкий умоцованный, отъ насъ вязню прыданный, выведчы невинность оного поведиль, ижъ значне и видочне кожъдый побачыть можетъ, же арендаръ Волменъский подданого его милости пана подсудкового Гаръдея Савича, человека яко передъ тымъ ни отъ кого неподейзаного, такъ и теперь не только тому жьду в шкоде его, але и никому ничого невинного, помовившы макгеркою неслушне и за злодея удавшы, до турмы отдалъ невинне, а того николи документомъ довести не можетъ, абы тотъ Гордей ему шкодникомъ былъ, альбо макгерка жьдовъская была, бовемъ естли бы ся тотъ Гардей почувалъ в томъ учынкъу виннымъ, альбо ведаль, же тая властне макгерка весполъ з речами жьду Волменскому украдена была, не важыльбысе в таковой макгерце по ярмаркахъ, а зъвлаща до Волмы, где се тая шкода стала, указовать, и жьдъ моглъ то уважыть, же онъ ему ничого невиненъ, а если се опущалъ, розумеючы бытъ свою макгерку, которая з речми ему якобы украдена бытъ мела, на што сквапъливе до везеня замкового отдавалъ, чому до его милости пана подсудка, пана его, не провадилъ, где оразъ могло бы се невинность того подданого оказатъ таковымъ способомъ, же его милость панъ подсудокъ, который таковыхъ выступныхъ людей охороняти не звыклъ, а указуючы то, же жьдъ Левъко Якубовичъ, зять арендара Волменъского, будучы в дому злотника Менъского на име Фрыдрыха Юрковича, два посы серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый серебряный, и кубокъ конътрыфаловый позлотистый, которые у жьда Волменского покрадены суть, позналъ, покъладаю видымусъ с книгъ кгородъскихъ Менскихъ в дате року нынешнего тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Мая петнадцатого дня, с признаня возного Василья Городецкого; чому-жъ тогды ведаючы, тотъ жьдъ о поесахъ своихъ, у кого суть, и тотъ злотникъ мелъ заводу, отъ

кого масть, часу своего поставитъ, неймуючысе за злотника, абы потомъ и другое дошолъ и напыталъ шкоды, а подданого его милости пана подсудкового, человека невинного, осадиль; до того покъладаю выписъ меский Менский в дате року нынешнего, месеца Августа двацать осмого дня реляцыи возного Петра Тарейковского, который будучы в дому злотника Минского Фрыдрыха Юрковича з врадникомъ его милости пана подсудка Минского городскимъ, паномъ Крыштофомъ Кондратовичомъ, слышалъ отъ помененого злотника, ижъ два посы злотникъ купиль у некагого Миколая Олешковича, который се менилъ бытъ врадникомъ его милости пана Ивановъского, писара кгородского Менского. Покладаю еще и сознане войта Чернецкого черкви Светого Духа Ивана Якубовича в дате року помененого, месеца Сентебра семого дня, который за прыданемъ отъ наместника монастыра Свето-Дуского Менъского враднику городекому пану Крыштофу Кондратовичу ходиль до помененого злотника Фрыдрыха, передъ которымъ тотъ злотникъ призналъсе, же посы два серебряные: одинъ позлотистый, а другой белый, Израеля Якубовича, жьда Волменского, купиль у Миколая Олешковича, для чого-жъ тотъ жьдъ, видечы на око, где се шкода его оказываетъ, не почалъ правомъ чынить з злотникомъ, а злотникъ бы поставиль заводу, у кого посы купиль, зачымъ бы моглъ дойти злодея тыхъ речы, але жьдъ неведать для чого опустивъшы лицо значъное, невинного человека макгеркою помовиль и неслушне се вклепалъ, менуючы, якобы тая макгерка ему жьду з много речей украдена ест не ведать черезъ кого. На доводъ того, же тая макгерка не жьдовъска, але купъленная, покъладаю выписъ с книгъ войтовскихъ места Менъского в дате року нынешнего, месеца Августа двадцать осмого дня, сознания мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевъского, который созънаваетъ, ижъ тую

макгерку, што жыдъ своею бытъ поменуеъ, онъ Кильчевскій подданому его милости пана подеудьковому городскому небощыку Матвею Савичу, брату рожоному того вязня, за грошей тридцать и два литовекхъ продалъ, а онъ Гардей часу погребу брата своего, того то Матвея Савича, тую макгерку з мертвого в труне лежачого знялъ, а свою подлейщую на небощыка взложылъ. А затымъ указавшы то, же тотъ вязень, невинъне отъ жыда помовълений, на ярмарку в Волме взятый, шарпаны, два дни в дому войта Волменъского в колоде везенемъ тяжькимъ трапены, а потомъ ажъ до сего часу въ везеню замковомъ, не даючи ничого на страву, голодомъ морылъ. На чомъ всемъ яко на невинности своей, же онъ жыдови жаднымъ шкодникомъ не есть и яко макгерку з мертвого брата своего знялъ, такъ тежъ на невинномъ обжалованю и везеню своемъ онъ Гардей прыкладомъ артыкулу третего, розделу чотырнадцатого, прысегнути готовъ, а по прысезе увольнения отъ жалобы жыдовское и веказаня навески за подвакrotnie везене на томъ жыде прошу и домовляюсе. А умованный его княжацкое милости, доведчы жалобы аренддару Волменъскому, поведилъ: ижъ кгда вжо того вязня, который тутъ передъ вашими милостями в радомъ поставлены есть с лицомъ пойманы, отъ кого бы тую макгерку мелъ, на онъ часть поведилъ, же ее масть отъ брата своего Матфея Савича, слесара, подданого его милости пана подеудькового, в городку Острожьчыцкомъ посполу с теперешнимъ Гардсемъ Савичомъ за одно мешькаючымъ пойманого, и то поведилъ, ижъ тая явная шкода стала се черезъ того Матвея Савича, брата его рожоного, о чомъ добре ведаючы, же тые речы поградены суть у того жыда и такий вжо доводъ маючы, помененый жыдъ аренддаръ Волменъский того вязня и с тымъ лицомъ до везеня водлугъ права на врадъ тутопный замковый осадитъ далъ. На доводъ чого покъладаю реляцию снерала

воеводства Менского Флерыяна Порейского, яко и до чого се тотъ вязень Савичъ добровольне самъ прызналъ; тая протестацыя и реляцыя в дате року, месеца и дня звышъ помененомъ описана есть. По таковомъ отданю того вязня, маючы вжо сзыка до выведываня о дальнейшій шкоде, поневажъ тотъ слесаръ подданный его милости пана подеудьковъ, в Городку посажоный, сказуеъ, ужывшы в томъ тотъ аренддаръ Волменъский его милости пана Крыштофа Верынского, старосту Смоленицкаго, абы ему кого з раменя своего до опытаня тое шкоды до его милости пана подеудка и до ныншыхъ тамъ околичныхъ городскихъ соседъ ехати прыдалъ и, взявшы возного воеводства Менского Василья Опацкого и подтаростего Смоленицкаго, пана Сташслава Кглюсковекого, и з вышшыми добрыми людьми о той шкоде своей пытаючысе, напервей ездилъ до его милости пана Ивановъского до маестности его милости Гоголицы, тамъ што справили лацпо вашихъ милостей вяду, з реляцыи и протестацыи зрозуметь можете, и ничого тамъ не справившы, поневажъ тотъ вязень Матвей Савичъ слесаръ, который на онъ часъ в везеню в городку Острожьчыцкомъ бытъ мелъ, и тамъ до Городка для пытаня у того слесара ехалисьмо, а кгда помененый жыдъ Волменский с паномъ Кглюсковскимъ и вознымъ до Городка прыехали и прычину прыезду своего мужомъ и войту городскому Миколаю Копачонку, яко се онъ бытъ менилъ, оповедилъ, тотъ Копачонокъ, снать одного ремесла с тымъ слесаромъ непристойного поведилъ: ижъ дей правда то есть, жесмо слышели о той шкоде и тотъ Матфей Савичъ слесаръ тому прычыною, который будучы за злые свои поступки тутъ осаженный, а то самъ себе дня сегоднешнего с шпетолету въ везеню забилъ, и оказывалъ тотъ Копачонокъ якось тело, на колесе в сермяжыце лежачое, и нетъ ведома, хто на онъ часъ тамъ былъ и якого то человека тело ока-

зовано. А такъ по немалыхъ спорахъ тое справы в Городку, ижъ подь тотъ часъ вранника не было, кому бы того Миколая Копачонка, на которого подобенство такое-жъ слесарское почное до чужыхъ отмыкания коморъ незвычайное ремесло оказываетъ, прынаручити мель, однакъ веимъ мещаномъ, (въ) местечку Городку Острожчыцкомъ мещкаючимъ и подданнымъ Городекимъ, которые на онъ часъ немалою громадою стояли, у троухъ тысячей золотыхъ польскихихъ прынаручено. Кгдыжъ тотъ Миколай Копачонокъ одное науки з небощыкомъ, яко они меновали, слесаромъ, который се самъ забилъ, будучы войтомъ арендаромъ, а наветъ и вранникомъ быть мещилъ, и в томъ упевняючы, же тая вся шкода, о которой тотъ Копачонокъ добре ведаеть, ижъ вцале вернути мела, упевнялъ, на доводъ чого покладаю передь вашими милостями врадомъ поповене первое протестацши яко другую протестацши, такъ и в ней реляцши возного воеводства Менского Василя Опацкого, в дате року сего жъ звышъ помененого, месеца Мая двадцать шостого дня, с которое указую то, яко и до чого се тотъ Миколай Копачонокъ признавалъ и яко з лицомъ брата небощыка слесара теперешнего вязня осажоно, надьто покъладаю реляцши того-жъ возного Опацкого в дате сего жъ року, месеца Сентебра семого дня, с которой показую то, ижъ по заложению позву и поданью пры немъ листу упоминального, тотъ жыдъ зсылалъ до его милости пана подсудька в чотыры недели з обвиненыхъ в той шкоде подданныхъ его милости и з того Миколая Копачонка по справедливостъ, а ижъ его милость панъ подсудокъ не только абы справедливостъ чынить росказалъ, але и до воротъ непущено. Такъ великое укывжене того арендара и шкодъ указавшы, пры такихъ явныхъ доведехъ, подавшы штатуту право артыкулъ первый, третий, четвертый и шостый з розделу чотырнадцатого, на того Гардея Савича вязня, который з ли-

цомъ сеть пойманъ и до везеня даный, и на того Миколая Копачонка, которому вину тотъ жыдъ арендаръ Вольменский о покрадене речей своихъ дастъ, ку тому поневажъ его милость панъ подсудокъ Миколая Копачонка до права здесь передь вашими милостями судомъ не становитъ, самосемый до присеги се беретъ, а по прысязе абы тотъ Гардей Савичъ з лицомъ пойманый на пробу даный былъ и дальное покаранье отнестъ, а за шкоды водлугъ порахованья прыеуженя на маестности его милости пана подсудковой с плаченемъ рубля грошей за чыненене справедливости прошу и домовляюсе. А прыятель его милости пана подсудковъ, панъ Понятовекый тежъ в обмове стоечы, поведилъ: значне се тутъ невинность подданого его милости пана подсудкового, а неправда жыдовская оказуетъ, бо снадно было жыдови, осадившы человека невинного, реляцши возныхъ субординовать, же яко бы о той шкоде мель опытъ в Городку чынить, где яко бы войтъ Городский Миколай Копачонокъ, которого его милость панъ подсудокъ не только в Городку не маеть, оного не знаетъ, але се отрекаеть, мель признавати, же подданого Матвея Савича осажоно и жыдовская шкода якобы у него войта в схованью есть, а того николи не было и небощыкъ Матвей подь тотъ часъ о властную шкоду, в замку кгородскомъ мещаномъ и подданнымъ чыненую, осажонъ будучы, въ везеню з ручницы самъ себе забилъ, зачымъ илонные слова жыдовские, поневажъ и войтомъ в Городку Миколая Копачонка нетъ, якожъ мель у него жыдъ опытъ чынить и онъ мель се признавати. Затымъ умоцованый вязневъ панъ Мостицкий поведилъ: указатомъ то первой, же тотъ вязень Гардей Савичъ в обжалованью жыда Вольменского панней невиненъ и жыдъ безправъне квалтомъ оного порвавшы, вперодъ збитого в Волме, в колоде везеньемъ и голодомъ морыль, потомъ мимо пана его дедичного человека не пошля-

кованого до замку Минского отдалъ и тамъ в путахъ и ланцугахъ до сего часу есть, и якожь первой тому вязню на присегу бралъ, тожь и теперь на присегу беру, же тотъ вязень жьду жадныхъ речей поготовю и макгерки не кралъ, а по присяге увольненя отъ жалобы жьдовское и навезку за подвакротное везене на томъ жьде прощу и домовляю. А такъ мы врадъ в той справе ясне освещеного кнежати его милости пана Крыштофа Радвила, воеводы Виленского, в кривде жьда арендара Волменского Израеля Якубовича зъ его милостью паномъ Самуелемъ Немстою, подсудкомъ Менскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ ку прислуханью справы з Гардеемъ Савичомъ, подданнымъ его милости Городскимъ, менечы з лицомъ з макгеркою, которую пры многу иныхъ речей тому жьду в местечку Волме с краму якобы украдена быть мела, пойманымъ и до везеня в замокъ здешни поданнымъ вынесенымъ, в которой справе за домовлянемъ пана Понятовского тотъ позовъ и листъ упоминальный, поневашъ не с прошенемъ справедливости, але только до прислуханья тое справы по его милость пана подсудка вынесеные быть оказали, яко не порадные на сторону ухилили, а придавши вязню умоцованого, процессъ читать велели есмо. Якожь по преложенью жалобы жьда Волменского с процессу о покрадене ему немало золота, серебра и многу речей и тое макгерки, в местечку Волме с краму донесеного, умоцованый жьда Волменского ставенья завоцы, отъ кого тую макгерку масть, по немъ Гардею домовлялъ, што умоцованый вязневъ указуючы выписъ с книгъ местскихъ Менскихъ сознаня мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который сознавасть, ижъ тую макгерку, о которую его жьдъ обвинилъ, Матвею Савичу, брату его Гардея продалъ, а онъ Гардей з него по смерти в труне знялъ; до того видымусъ з реляцыи возного Василья Городецкого, с ко-

торымъ зять арендара Волменского Левко Якубовичъ познавши поесы серебряные у злотника Менского Фрыдрыха Юрковича, которые одного часу тому жьду покрадены суть и отъ кого ихъ масть доведавшы, а не беручысе за лицо большое, оного Гардея невинне обвинилъ, покъладалъ, а пры томъ помененому вязню на томъ, яко онъ тое макгерки и жадное речы у жьда Волменского не кралъ, але з брата своего умерлого Матвея в труне знялъ, водлугъ права, яко не прыличному и ни в чомъ не подеызреному на отводъ беручы, увольненя его отъ жалобы жьда Волменского, а о невинное везене зоставеня з нимъ вольного мовеня потребовалъ. А умоцованый арендара Волменского пры протестацыхъ, реляцыхъ возныхъ чыненя о той шкоде опыту на розныхъ местцахъ в Городку, с которыхъ менечыся войтъ тамочный Миколай Копачонокъ до венхъ его жьда речей по смерти Матвея Савича, который якобы о то полапений и осажоный будучы, в турме застрелилсе, забраныхъ признати мелъ жьду Волменскому самосемому на томъ, ижъ то властная макгерка, а черезъ него Гардея и черезъ брата его, который в везенью забилсе, пры многу речахъ в местечку Волме с краму украдена есть, на присегу беручы водле артыкулу первого, третего, четвертого и шостого з розделу чотырнадцатого вказаня его Гардея на горло и выданя тыхъ речы, черезъ войта Городского по смерти Матвея Савича забраныхъ, на его милости пану подсудку домовлялъ. Мы врадъ, выслухавшы споровъ мовеня и контроверсы обоюхъ сторонъ, а прыхилиючы до права и справедливости светое, артыкулу третего розделу чотырнадцатого, помененого вязня Гардея Савича, яко человеку до сего часу ни в чомъ не подеызраного, до отводу близного быть видечы на томъ, же тое макгерки и жадное речы жьду Волменскому, яко онъ в процессе своемъ описалъ, самъ одинъ, ани з братомъ своимъ

не краль, и на томъ, же тую макгерку по смерти брата своего Матвея з лежа- чого в труне взялъ, присегу всказуемъ, которую онъ на першыхъ рочкохъ по семъ декрете нашомъ в Минску сужо- ныхъ вступившы в рочки четвертого дня передъ нами выконати повиненъ будетъ, а по присяге отъ вее жалобы жыда Волменского его Гардея Савича вечно вольного чынимъ, однакъ же тому жыду Волменскому з Фрыдрихомъ Юр- ковичомъ, злотникомъ Менскимъ, и у кого се тые покраденые его речы на потомъ окажутъ, вольное мовенъе zostавуемъ. На которомъ декрете обеде стороне пере- стали. Которая справа до кынигъ кгород- скихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 940—945.

№ 132.—1638 г. Юня 17.

Жалоба Лоздейснаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей.

Рoku тысяцъ шестцетъ тридцестого осмого, мѣсяца Червеа седмнестого дня.

Заловау у оповидау пан Станиславъ Кіелановски имениемъ иегомосци пана свего, иегомосци пана Владыслава Нарусzewicza, старосты Łozdzieyskiego, przedemną Jędrzeiemъ Pręclawskim, chorązymъ Slonimskim, podwoywozdimъ Wilenskim, на Michala Fietelewicza, жыда Wilenskigo, о то, ysz iako w pierwszychъ protestacyiachъ iestъ wyrażono о zatrzymanie niekturechъ rzeczy y obliгу на kop двиеcie, nie на то sobie nie winnego od Uryasza Jakubowicza, зięcia tego Michala, о co nie poiednokroцъ upominany былъ ten Uryasz, aby to wrоcилъ, co nie slusznie zatrzymalъ, lecz on obietnicami od czaшу до czaшу odkladajacъ, до skutku obietnicy swey przywiecъ nie cheialъ, а czynilъ to wszystko снацъ z namowi cїєcia swego, tego Michala Fietelewicza, jakoъ po smierci tego Ury-

asza, gdy często tego Michala napominalo się, aby te rzeczy były wrocone y obliг, ktury nieslusznie zatrzymano, dawno pieniadze odebrawszy y nie sobie na to winnego nie maiacъ y dnia szostego Червеа w roku teraznieyszimъ тысяцъ шестцетъ trzydziestymъ osмымъ, gdy doskonale temu Michalowi mowilo się, aby jusz tychъ przewlokъ zaniechawszy y w dalsze wareholy nie zawodzacъ się, skonczyłъ tę sprawę, odawszy co komu nalezy, co bylo nie slusznie zadzierzano, on upewnилъ jusz daley przewlokъ nie zazywaiacъ, skutkiemъ tę sprawę skonczyć. Jakoъ dnia dziewiatого tegożъ miesiaca, przyszedszy do gospody iegomosci pana starostы Łozdzieyskiego, gdzie na ten czas iegomoscъ pan Abram Kimbar y inna podteywa szlachta byla, iegomoscъ pan starosta Łozdzieyski mowilъ, że ia tu żadney potrzeby nie maiacъ, dawnobymъ stadъ odyachalъ, tylo za upewnieniemъ twoymъ о to czekam wrocenia tychъ rzeczy y obliгу mego, które mi bylъ nie slusznie zatrzymalъ zięcъ twoy снацъ to za wiadomoscia twoia, mowilъ na ten czas Michalъ czyniacъ się tey sprawie doskonale nie wiedzacъ, y potrzebowałъ kwitowъ ukazania nieboszczyka zięcia swego. Rzeklъ na to iegomoscъ pan starosta Łozdzieyski: —u mnie są kwity porzadnie, iawnie się pokazuię krzywda moia, lecz moie, iakie wy macie, trzeba mi wiedziecъ. Gdy tedy ten Michalъ przeyrzalъ kwity zięcia swego, przyznalъ, ysz na obliгъ nie nie iestъ winno, przy kturymъ y innychъ takъ wiele rzeczy nieslusznie zatrzymano, iednakъ rzeklъ, że iestъ na reiestrze zięcia mego, że ma przychodzicъ interessu złotychъ czterysta. Rzeklъ na to iegomoscъ pan starosta Łozdzieyski: iezeli ia to mam contentowacъ się reiestrzemъ zięcia twego, а kiedyby on bylъ napisalъ y cztyrnascie set złotychъ, to bymъ ia mialъ temu podlegaцъ, pokazъ ty mnie kwity moie, pismo ręki mey, iako ia pokazuię ręki waszey, to nas łatwo koъdy rozsadzilъ, lecz bezъ slusznego dowodu ia na waszychъ figlachъ przestacъ nie mogę, ale by y takъ bylo, żeby wamъ czterysta złotychъ ode mnie przycho- dzilo, tedy samъ się osadz, iezeli i w tymъ

nie gwałt cierzpi condycia moia szlachęcka, że we czterechset złotych, kturych potrzebuiecie, zagrabiliscie mi oblig na złotych pięćset, nie sobie nie wymni, ferezyią, sobolami podszytą, ferezyią drugą pułgranatną, czoldarz axamitny aftowany, koldre złotogłowową, kobierce kilimi, co sam osądz, czy czterysta złotych to stoy. Jeżeli wam żydom wolno jusz grabić nas chrzescyan, także grabcie, co by tylo stało za wasze, ale tu iusz pięćorako więcej niż potrzebuiesz, dobraś mego zatrzymał, sam się osądz, iakos w tym praw; a co większa trzeba przysiąć, iako moje rzeczy były nie zażywane, a y tym, iaka mi się szkoda dzieie y iako sługa moy w pierwszey protestacyi wyraził, ysz gdy niektóre szaty na ten czas od was odbierał według waszego rejestru żydowskiego, iawnie się na ten czas pokazało, iako szliamy rysię co przednieysze powiporiwano, a na to mieysce ynsze powszywano. Cza poodporiwano y insze szkody stali mi się, iako to w pierwszym processie opiewa. Za czym proszę cie, panie Michale, iuz więcej przewłok zemną nie strojąc, konc, co masz koniecz, bo sie tylo dla tego bawie. Odpowiedział Michał, że ia doskonale zrozumiawszy teraz tę sprawę, chcę w tym posłużyć waszmości, abys waszność przy swym został, y tylo się zniosę z drugimi żydami, bo sam ieden tego uczynić nie mogę. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: day mi na to rękę że iusz więcej przewłok czynić nie będziecie. Na co ten Michał, dając rękę, cnotliwym słowem przyrzekał, że w tym chcę szczyrze posłużyć. Co na ten czas podeywa szlachta będąca u iegomości pana starosty wydziała, po odcyściu tego żyda nie tylko tego dnia, ale y trzeciego żadney wiadomości nie było, za czym za posłaniem iegomości pana starosty Łozdzieyskiego mówiąc, dla tego się tu tylko strawuię y do większych szkod ieszcze przychodze. Na co ten żyd Michał wymawiał, zakładając sie ynszemi swemi trudnościami, iednakże upewniał koniec uczynić, y tak ode dnia do dnia zwłoczył, aż do tego dnia

szesnastego Czerwca, potym respons uczynił: niech nas pozywaią komu krzywda, co gdyby zrazu był powiedział, pułtory niedzieli nie zwodząc, po proznieyby się nie strawowało. Czego wszystkiego, chcąc naiego figlach tego żyda dochodzić, tę protestacyią do xiąg grockich Wilenskich ten szlachetny pan Stanisław Kielanowski, przez którego ręce te rzeczy były odbierane, dał zapisać. Што есть записано.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1638 г., № 4702. Док. № 8.

№ 133.—1638 г.

Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Верещану о нарушеніи контракта на восковничество.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Аньдреемъ Прецьлавскимъ, хоружимъ Слонимскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, жаловаль и оповедаль Левко Лазаровичъ, житъ места Виленского, на его милости пана Яроша Верещаку о тымъ, ижъ онъ панъ Верещака, маючи у себе в аренде восковничство Виленское отъ его милости пана Яроша Воловича, старосты Кобрынского, Унитского державцы, которую аренду держечы самъ, рокъ помененому Левку Лазаровичу на две лете в аренду тое восковничство Виленское в певнымъ контракте и постановеніи листомъ арендовнымъ своимъ завартымъ пустиль, которую аренду пустивши оному Лазаровичу в року прошломъ тисеча шестьсотъ тридцать семомъ, в день светого Войтеха свята рымекого водлугъ нового календара, а кончицьсе мела в року, да Богъ, прышломъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, у тотъ же день светого Войтеха свята рымекого водлугъ нового календара, в которой аренде его милость панъ Верещака с тымъ Левкомъ Лазаровичомъ листомъ своимъ арендовнымъ

такий контрактъ и постановене учинилъ, ижъ пры взятыю одъ него пана Верещакки тое аренды даль задатку панъ Левко Лазаровичъ золотыхъ штырыста, которые тые грошы взялъ панъ Верещака за першую рату року тисеча шестьсотъ тридцать семого (в день) светого Войтеха, а остатокъ раты онъ панъ Лазаровичъ выматитъ мель, а меновите другую рату в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать семомъ в день светого Мартина свята римского водлугъ нового календара золотыхъ чтырыста, а в року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Войтеха свята римского, мель оному пану Верещате помененый Лазаровичъ осмъ сотъ золотыхъ оддать а двесте золотыхъ в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Балтромая свята римского, оддать, а потомъ въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, в день светого Войтеха свята римского, золотыхъ шестьсотъ водлугъ ратъ помененыхъ пану Верещате оддать. Тое тогда таковое постановене его милость панъ Верещака з тымъ Лазаровичомъ учинившы и листомъ своимъ добровольнымъ записомъ арендовнымъ описавшысе, жадное прешкоды в той аренде презъ все две лете в держеню его Лазаровича тое аренды такъ самъ презъ себе и иныхъ людей чынить и овшемъ одъ кожного такового, штобы въ той аренде тому помененому Лазаровичу якую прешкоду и турбацню чынить, теды самъ презъ себе заступовати и очисчати тымъ листомъ своимъ арендовнымъ подъ зарукою тисеча золотыхъ польскихихъ описалъсе, яко о тымъ шырей в томъ листе арендовнымъ достатчине описано есть. А же в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Юния петнадцатого дня его милость панъ Владыславъ Воловичъ, хоружий Троцкий, одержавшы привилей одъ его королевское милости на тое восковництво Виленское, прыехавшы тутъ до Вильна, тое восковництво отъ помененого Лазаровича взять, маючы в томъ

снять позволене отъ его милости пана Верещакки и в той аренде в недодержаню ему Лазаровичу прошкоду учинилъ; в чомъ помененый Лазаровичъ, маючы в томъ шкоду и кривду отъ пана Верещакки, за уневненемъ оного в той аренде листомъ своимъ арендовнымъ, которымъ описавшысе подъ зарукою одъ вшелякое прешкоды заступовати и давшы тотъ Лазаровичъ вжо часть грошей контрактowych, а не державшы только рокъ, то есть, почавшы отъ року тисеча шестьсотъ тридцать семого, дня светого Войтеха, до року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Юния до дня петнадцатого, а до року тисеча шестьсотъ тридцать девятого водлугъ постановени за прешкою не дотрымалъ, а его милость панъ Верещака о той перешкоде ведаючи, заступовати в томъ водлугъ своего запису оного Лазаровича не хочеть и тому листу своему досыть не чынить ку великой кривде и шкоде того Лазаровича. О што помененый Левко Лазаровичъ, хочеть в томъ водлугъ науки права посполитого поступившы и того на немъ пану Верещате правне доходить, даль тую протестацню свою до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 6.

№ 134.—1638 г. Мая 6.

Явка арендной записи на имѣние Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Миньскомъ передо мбною Юрьемъ Шпенъкгавъскимъ, подетаростимъ Миньскимъ, постановившысе очевисто

панъ Якубъ Можешовичъ и панъ Мо-
жешъ Рубиновичъ, жыдове арендары Ра-
ковские, покладали ку актыкованю до
книгъ листъ ясне вельможного его ми-
лости княжати Сымеона Самуеля Ковель-
ского, воеводы Витебского, старосты
Суразского. арендовный водлугъ права
справлений добровольный запись, себе
отъ его милости на речъ нижей в немъ
менованю служачый, и просили, абы тотъ
листъ до книгъ справъ кгородскихъ Мин-
скихъ былъ актыкованъ и уписанъ, ко-
торого листу я подстарости огледавший
и читаного передъ собою выслухавый,
велелъ есми оный до книгъ уписать, ко-
торый уписуючы у книги, так се в себе
маеть: Ja Semeon Samuel Kowelski, wo-
iewoda Witebski, starosta Surożski, czynie
iawnо у wyznawam sam na siebie tym
moym listem dobrowolnym, arzendownym
zapisem, komu by o tym wiedzieć należało,
yż wziołem y renkoma swemi odebrałem
summe pieniędzy dziewięć tysięcy złotych
u Jakuba Moyżeszowicza y u Moyżesza
Rubinowicza, żyda Koydanowskiego, za którą
te summe pieniędzy przez mie wziętą aren-
dowałem maiętność moie, nazwaną Rakow,
z miasteczkiem Rakowem y z arendo mies-
ką z siołem Girowiczami, Giniewiczami,
Girwielami, Macewiczami, Spaliksiami, Bu-
zunami, z ogrodnikami w Starym Rakowie,
z boiary, co u Buzunach y Borowskach
obudwu y Citka, w woiewodstwie Minskim
leżących, na trzy lata zupełne po sobie
ydaćymi, to iest, począwszy ot dnia czter-
nastego miesiąca Lipca, Małgoraty swientej
swienta Rzymskiego, w roku terazniejszym
tysiąc sześćset trzydziestym siedmym ben-
dącego, aż do takowegoż dnia czternastego
Lipca swientej Małgoraty w roku, da Pan
Bóg, przyszłym tysiąc sześćset czterdzes-
tym przypadającego, którą te maiętność
moie Rakow y s pomienionymi sioły y bo-
iary, wolną, swobodną, nikomu niezym nie
pienną, odemnie samego nie zawiedzianą,
żadnym długiem, ani przewody prawnemi
nie obciążoną, dwor z budowaniem dwor-
nym, z gumiennym, ze wszystkimi grunty

polnymi tey wszytkiey maiętnosci Rakow-
skiey y pomienionych wsi oromemi y nie
oromemi pognoiami y prostemi, s pasznią
dworną żytną w poliu także iarynno zasia-
nemi, z sianozenemi murożnemi y błotnemi,
s puszczą, liesami, borami, gaiami, zaros-
lami, z sady, ogrody owocowymi y chmie-
liowymi, z stawem, z wolnym mliwem na
chlieb, na piwo, na gorzałke tak wielie,
iako ieno ym tego potrzeba ukazować ben-
dzie, s mostowym w miasteczku Rakowie, z
sadzawkami, z rzekami, rzeczками, z wol-
nym łowieniem ryb w tych trzech lieciech
spusciwszy staw Rakowski złowić, z łowy
zwierynnemi, ptaszemi, z gony bobrowymi,
z boiary, liudźmi poddanemi do tey ma-
iętnosci mey Rakowa, w pomienionych
wsiach mieszkającymi, z ich żonami, dziec-
mi, domami, gruntami, maiętnosciami,
cynszami, działkami, wszelakimi powinno-
sciami, targowym y posluszenstwem na osob-
liwym ynwentarzu odemnie danym, miano-
wicie opisanemi, który zaraz przy tey aren-
dzie moiey s podpisem renki mey ym ży-
dom dałem, owo zgoła ze wszystkim na
wszytkim, nie wymuiąc, ani wylęczając na
siebie samego, małżake, dzieci moie y ni
na kogo ynszego z niey żadney części po-
żytku y przynależności, tak iako sie ta ma-
iętność moia Rakow y wsi pomienione w
pożytkach, w przychodach, gruntach, mie-
dzach y obychodziech swych z dawna sa-
ma w sobie miała y teraz ma pomienio-
nym żydom na trzy lata po sobie ydać
arendowałem, zaczym zaraz w moc, w
dzierzenie, w yntromisyją y spokojne uży-
wanie do trzech lat temu Jakobowi Moy-
żeszowiczu y Moyżeszu Rubinowiczu urzen-
downie przez ienerała woiewodstwa Min-
skiego podałem y postąpiłem, mają wolni
y moeni będą oni wysz mianowani żydzi
te maiętność moie Rakow s pomienione-
mi wsiami, odemnie ym arendowaną, ze
wszytkim na wszystko przez te wszytkie
trzy lata spokojnie dierżec y wszelakich
pożytkow s tey maiętnosci Rakowskiey
przychodzących, przemysłem swym wynai-
dzionych, na siebie zażywać, ziemian, boiar-

y poddanych y mieszczan sądzić, rządzić, winami pieniężnymi obciążać, a przyszło li by do tego występnych y garkem karać, sobie samym y każdemu potrzebującemu z nich sprawiedliwość czynić y onych krzywd dochodzić; pozyskować, owo zgola tym wszystkim według woli y naliepszego upodobania ku pożytkowi swemu szafować, obracać, a ia przed rokiem wyscicia tey arendy przypadającym w dzierżeniu tey maiętnosci Rakowskiey w ludzie, ziemianie, boiarze, mieszczanie, poddane y w namnieyszą częstke pożytek przynależności sam przez sie, małżankę, dzieci moje, sług, boiar y poddanych moich y ni przez kogo sobie w tey maiętnosci ym żydom wysz pomienionym y koźdemu od nich tey maiętnosci mey takowymże prawem dzierżącym, czynić y zadawać nie mam, nie maia y nie będa mogli; alie to ieszcze tym listem dobrowolnym, arendownym zapisem moym waruie, iż iesliby małżankę, dzieci moje, abo kto kolwiek z obcych, mieniać sobie iaki kolwiek przystęp y prawo w te maiętność, iako w miasteczko, w ludzie, w ziemiany, boiarze, mieszczany y poddane, we wszystko ogulem, abo w którą czeńsć pożytek wstępował, do prawa pozywał y w czym kolwiek trudność zadawał, tedy oni o wszystkim maia pomienieni żydzi przez list swoy otworzysty przed rokiem prawa, przypadającym za niedziel cztery, wiadomość dać, a ten otworzysty list swoy maia mnie pokladać na maiętnosci mey Smolanach, Nowym Kowliu w powiecie Orszanskim leżącym, a ia za koźdym oznaymieniem tylie razy, ylie tego potrzeba ukazować będzie, od koźdego wstępcy u wszelakiego prawa swym własnym nakładem zastępować y oczyścić powinien będe, iako by oni namnieyszey szkody w tey arendzie swey nie ponosili. Do tego y to waruie, yż iesliby, czego Panie Boże uchoway, żeby sie iakie kolwiek w zamku, w dworze Rakowskim, abo w gumnie, w ludziech, ziemianach, boiarach, mieszczanach y poddanych spustoszenie sie stalo przez ogień, powietrze morowe, przez żo-

nierza, kozakow, mrozobicie, grad y od czego by kolwiek szkody mieli y nie wybrali, a oni by żydzi na nich przychodzącey powinności wybrać nie mogli y w czym by kolwiek szkodowali, tedy po wysciu arendy swym własnym groszem pomienionym arendarom oddać y zapłacić powinien będe y o to spustoszenie, w czym by sie ieno kolwiek tak w rozeysciu mieszczan, boiar y poddanych pokazało, ze wszystkiego ia sam, małżanka, dzieci y nikt ych żydow pomienionych y od nich dzierżącego turbować y do prawa pozywać nie mam i nie będe mogł wiecznemi czasy. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w którym kolwiek roku tey arendy pierwszego, wtorego, abo trzeciego roku ta maiętność Rakow y do niego należności przez małżankę lubo przez dzieci moje od nich żydow odienta była y co by w tem żydzi szkodowali, tedy na dotrzymanie według tego listu mego arendy y te nie dobrana summe y wszystkie cieżary y zarenki zato od sądu wskazane na maiętność moje Smolany y Obolcy wnosze, którzy za tym listem moym aż do roku naznaczonego spokojnie wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, alie ieszcze kwitacyią prawną według woli ych Jakuba Moyżeszowicza y Moyżesza Rubinowicza y od nich tey maiętnosci mey takowym że prawem arendownym dzierżącego napisaną kwitować y na urządzie grockim na roczkach grockich w Minsku, które napierwiew po wysciu arendy sązone będa, na zaiutrz po trzecim wołaniu przyznać mam y powinien będe pod zarenką niżej w tym liscie pomienioną. I to też waruie, yż ieszeli by za dzierżenia ych żydow, abo od nich dzierżącego do wyscicia tey arendy z ufaly seymowey przeciwko nieprzyiaciela pospolite ruszenie ufaliono bylo, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głownieyszey maiętnosci mey odprawować powinien będe, a gdziebym przepomniawszy, abo zaniedbawszy tego listu dobrowolnego, arendownego zapisu swego, w czym kolwiek onego na-

ruszył, przeszkode w dzierżeniu y używaniu iego sam przez sie, żona, dzieci moje uczynili, tedy powinien bende pomienionym żydom y koźdemu od nich tey maiętnosci mey dzierzącemu zarenki trzy tysiąca kop groszy litewskich zapłacić, do tego wszystkie szkody y nakłady na gołe słowo rzezenie tych samych, albo iednego ktorego kolwiek z nich liubo y od nich dzierzącego nagrodzić; o ktore zarenki y o szkody, nakłady y za niewypelnienie w którym kolwiek paragrafie w tym liscie opisanego daie wolność y pozwalam siebie pozwać rokiem statutowym do wszelakiego sądu y prawa bądź grockiego, ziemskiego abo głównego trybunalnego, w ktury kolwiek termin, powiat y woiewodstwo; a ia bendąc pozwanym, nie wymawiając sie by nasłuszniejszymi przyczynami, przed tym wszelakim sądem stanąwszy, nie zażywaiąc żadnych dylacy y eksepcey, wsprawiedliwić sie powinien bende, a urząd y sąd wszelaki za niestaniem, abo w niestaniu moym, nie przymuając odemnie samego y umocowanego mego, abo przyjaciela mego żadnych obron, alie to wszystko, czego sie ieno strona domawiać bendzie, wskazawszy y przysądziwszy y odprawie na tey że maiętnosci mey Rakowie krom składania rat statutowych uczynić moc bendą mieli, ktoremu skazowi sądowemu y odprawy czynienia ia sam przez sie, małżake, dzieci, służ, bojar, mieszczan y poddanych moich sprzeciwiać, sąd mienione o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y prawa pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y nie bende mógł, pod zarenką takowey że sumy, iaka na mnie wskazana bendzie, a i zapłaciwszy zarenki y szkody, nakłady, przecie ten list moy y ta arenda przy zupełney mocy zostawać ma. A iezeli by oni żydzi swych pieniędzy potrzebowali, tedy wolność daie. A do tego co wienksza y iesli by z nich ktoremu potrzeba ukazała pieniędzy, tedy swą połowice pieniędzy wolno bendzie wziąć, a na iedne osobe którą kolwiek te prawo wliąć y pusić, albo komu chcąc te maiętność moie

tymże prawem arendownym pusić, a ia y przeciwko tego koźdego według obowiązkow, w tym liscie arendownym moym opisanym, zdzierzeć mam y powinien bende. I to też listem moim waruie, yż gdzie by za dzierżenia ych żydow maiętnosci mey Rakowa w tych trzech liecech na mie Pan Bóg smiere dopusić raczył, tedy posiogające dobra moie pod wszystkie warunki y obowiązki, w tym liscie moym wyszey pomienione, podlegać y we wszystkim aż do zupełnego wytrzymania ym żydom dosie czynić mają y powinni bendą. J na to dałem panu Jakubu Moyżeszowiczu y panu Moyżeszu Rubinowiczu ten moy list s pieczęcią moią y s podpisem renki mey, tak też s pieczęciami y s podpisami rąk liudzy zaenych, odemnie ustnie y oczewisto do tego listu mego za pieczętarze uproszonych, ymieny y prozviski, niżej na podpisach rąk koźdego z osobna wyrażonych. Pisan w Rakowie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego, miesiąca Juli szóstego dnia.

У того листу добровольного арендовного запису печатей притисненных чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Sanguszka s Kowla, woiewoda Witebski renką swą. Ustnie proszony pieczętarz Dymitr Moskiewicz. Ustnie proszony pieczętarz Olizar Boreysza renką swą. Proszony pieczętarz Stanisław Mackiewicz, ręką swą. Который же тотъ листъ арендовный за актыкованемъ особъ выше менованныхъ до книгъ справъ гродскихъ Минскихъ есть актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 годы, № 11781, л. 1316—1319.

№ 135.—1638 г. Мая 15.

Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкого-Горскаго еврею Зельману Исаковичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ Менскимъ, постановивъшысе очевидно жьдъ места его королевской милости Минского, панъ Зелманъ Изаковичъ, покъладалъ ку актыкованью до книгъ листъ добровольный, водлугъ права справленьный арендовъный записъ вельможного его милости князя Грыгорья Юрья Друцкого-Горского, старосты Оршаньскаго, в речы в немъ ниже менованой, служащий ему Зелману Изаковичу, и просилъ тотъ Изаковичъ, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Миньскихъ былъ актыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе масть: Ja Hrehory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, czynie wiadomo y zcznawam tym moim listem dobrowolnym, arędownym zapisem, iż będąc ia potrzebny pieniędzy, arędowałem panu Zelmanowi Jzakowiczowi, żydowi miasta Minskiego, majątnose moię folwarek, nazwany Hranicze, w powiecie Minskim leżący, za osmnascie set złotych polskich na trzy lata po sobie ydące, to iest, poczowszy od roku terazniejszego tysiąc szesceset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia aż do roku, da Pan Bóg, przyszłego tysiąc szesceset czterdziestego pierwszego, do takowegoż dnia dwudziestego miesiąca Apryla, według inwentarza, odemnie s podpisem ręki mey iemu panu Zelmanowi Jzakowiczowi danego. Jakoż pan Zelman ad racyonem tey arędy zaraz do mnie oddał złotych osmset, a tysiąc złotych według osobliwego obligu, mnie na to danego, na terminie y mieyscu w nim pomienionym, to iest w roku przyszłym tysiąc szesceset czterdziestym, miesiąca Maia piętnastego dnia według nowego kalendarza majątnosci mey Łoszyckiey, w powiecie Minskim leżącey, oddać będzie powinien. Ktorą te majątność moie folwark, nazwany Hranicze, panu Zelmanowi arędowałem, iako sie wyszey pomienilo, na trzy lata zupełnie, po sobie ydące, wolną, swobodną nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, żadnemi

długami ani przewodami prawnemi nie obciążono, same budowanie folwarkowe y humiene ze wszystkimi wsiami, w ynwentarzu pomienionymi, w nich boiarzami, podanemi zych żonami, dziećmi, domami, gruntami z ych powinnościami, cynszym, działom, robotami y posłuszenstwom, z gruntami oromymi y nie oromymi, pognoynemi y prostemi, s pasznią dworną, z żytem, na rok terazniejszy zasianym, zbożem abo ierzynami na zasiewyk zastawionemi, z ogrodami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lesami, borzami, gaiami, zaroslami, z wolnym wywożeniem w onych na opał tylko folwarkowy drzew, krom palenia gorzałek, stawem Hranickim y za sadzawkami, wolnym w nich łowieniem ryb na potrzebe tylko swoje siatkow, krom spustu stawowego, z wolnym też mliwem we mlynie Hranickim na potrzebą onego y obchod folwarkowy, a nie na gorzałki, ze wszystkimi pożytkami, s tey majątnosci Hranickiey przychodzącemi, wyiawszy na sie pobory y poserebeczyny y inne ufały seymowe y powiatowe, którą on arzendarz moy pan Zelman przy posłancu, odemnie na to zesłanym, według woli mey wybrawszy, wszystkie pieniądze do mnie odsyłać ma, a ia przy inszych majątnosciach mych do skarbu według kwitu płacić będę. Jakoż arzendowawszy ia panu Zelmanowi te majątność moie Hranicką ze wszystkim, iako sie pomienilo, na trzy lata zupełnie po sobie ydące, zarazem w moc, dzierzenie, w yntromisyą y spokojne używanie do trzech lat panu Zelmanowi Jzakowiczowi żydowi urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolen y mocen będzie zwysz mienowany arzendarz moy pan Zelman te majątność Hranicką ze wszystkimi wsiami y należnościami, odemnie iemu arzendowano, przez te trzy lata spokojnie dzierzyć, wszelakich pożytkow, s tey majątnosci Hranickiey y wsi do niey należących przychodzących, według inwentarza odemnie podanego bez ukrzywdzenia nad podanie zażywać, boiarz y poddanych sądzić, rządzie, winami, iesliby który na to zasłużył, nad kope

więcey nie wymagaiąc, iesliby który poddany s poddanym miedzy sobą lubo o kop dziesięć, abo y wiencye założyli, karać, a iesliby za dzierżenie iego pana Zelmana który s poddanych moich na to zasłużył, o co by gardłem podnieść kare miał, tedy mi o tym on pan arzen darz ma oznaymić, a ia za oznaymieniem od niego sluge mego, lubo przyiaciela używszy, do tych sądow zesłać mam, od których wolna do mnie apelacyia, w czym sie sąd ich nie podoba, sobie też samego pan arzen darz y kożdemu potrzebuiącemu s poddanych moich sprawiedliwość czynic y onym krzywdo dowodzić y według woli y upodobania swego wszystko ku pożytkowi swemu szafować y obracać, a ia przed wysciem roku tey arzen dy za dzierżenia iego w żadne pożytki, iemu s tey maiętnosci przynależące, w boiarzy y podane, sam przez sie, małżonka, dzieci moje, slug, boiarz y poddanych moich y ni przez kogo obcego w tey arzen dzie panu Zelmanowi Jzakowiczu, żenie y potomkom iego żadney przeszkody czynic y zadawać nie mam y nie będę mógł, y owszem od każdego wstępuiącego y trudność zadaiącego, za daniem mnie znać, w niedziel cztyrech przez list otworzysty, kładąc ony na maiętnosci mey Łoszyckiey, tyle razy, ile tego potrzeba ukazować będzie, swym własnym nakładem zastępować y oczyszczać będę powinien tak, iako by on pan Zelman namnieyszey przeszkody nie ponosił. Waruiąc y to iesli by, czego Boże uchoway, przez powietrze morowe, żołnierza spustoszenia iakiego folwarku samym, w paszni, boiarzach, podanych stało, żeby on arendarz pożytkow sobie przychodzących s tey maiętnosci wybrać nie mógł y w czym by szkodował, tedy przed wysciem arzen dy we cztyry niedzieli za słusznym y prawdziwym okazaniem te szkody nagrodzić mam; iesliby też, strzeż Boże, przez te przy padki wyszey mianowane rozeyscie poddanych słusznie nie z iego pana arzen darza przyezyny pokazało sie, tedy ia sam, małżonka, dzieci y nikt inny pana Zelman, żony, potomkow iego turbować y do pra-

wa pozywać nie mam y nie będę mógł wiecznymi czasy, ale y owszem przed wysciem arzen dy trzema dniami iego pana arzen darza ze wszytkiego listem swym prawne kwitować y ony na urzędzie groskim Minskim, na roczkoch, ktore napierwiey na ten czas po wysciu tey arzen dy sądzone będą na zaiutrz, po trzecim wołaniem przyznać mam. Gdzie by też z iakich kolwiek przyezyn y w którym kolwiek roku ta maiętność Hranicka y do niey należności przez małżankę, abo dzieci moje od niego arzen darza odięta była, tedy co by on przez to szkodował nad to trzymanie według tego listu mego arzen dy nie do brania sumy swey, wszytkie ciężary u prawa wskazane na maiętnosci moiey Łoszyckiey wnosze, ktorey aż do roku naznaczonego za tym listem wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, y to też waruię, iesli by za dzierżenia pana Zelmanowego z uchwały seymowey pospolite ruszenie uchwalono było przeciwko nieprzyiacielowi, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głównieyszych maiętnosciach swych odprawować powinien będę. J to waruię, iesli by na poddanych całą resztę niedobraney cynszą y dziakła zostawało, tedy sobie przed wysciem arzen dy, iako na reiestre słusznie pokaze, dobrać ma, oprócz, iesli by przez iakie wielkie ubostwo, abo z dopuszczenia Bożego przez iaki przypadek, czego oddać który nie mógł, tedy także za słusznym ukazaniem przed kwitacynym listem według reiestru ych nagrodzić mam. To też waruię, yż wolno iemu panu arzen darzowi będnie polia y morgi, na których ehłopi mi siedzą, tylko tak rozebrali, na paszniu dworną obrocić, abo pieniądżny od nich brać; y to waruiąc, iesliby z iakiego przy padku iakie budowanie w tym folwarku abo w gumnie zgorzało za niedozorzem onego, tedy tego na nim panu arzen darzu pożytkować niemam, on też także szkody swey, przez ogień stałey, u mnie upominać sie niema. Co wszytko według listu mego, arzen downego zapisu iemu danego, spełnić

mam y powinien będę pod zaręką szesciu set złotych polskich, o którą za naruszeniem w czymkolwiek tego listu mego y paragrafow w nim opisanych daie wolnose siebie pozwanie do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y głównego trybunalskiego, którykolwiek termin, woiewodstwo y powiat rokiem zawitym statutowym, a ia będąc pozwany, nie wymowiając się by nasłuszniejszym y naprawniejszymi przyczynami, przed każdym sądem stanowszy, nie zażywaiąc dylacyi i ekscpeycyi żadnych, usprawiedliwić się powinien będę y sąd y urząd każdy, do którego będę pozwany, nie przymuiąc odemnie żadnych ekscpeycyi, to wszystko, czego strona będzie się domowiała, wskazać y odprawa na tey majątnosci moiey Hranickiey, krom rat statutowych, uczynic moc będzie miał, ktoremu wskazowi sądowemu y odprawy czynieniu ia sam, małżaka, dzieci, słudzy, ziemianie, boiarzy y poddani sprzeciwiać się sądu nie mają o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y urzędu pozywać nie mam pod tą zaręką wysz mianowano, a y po zaplaceniu zaręki, szkod, nakładow, przecie ten moy list przy zupełney moey u każdego sądu prawa zachowan y dzierzan być ma. I na to dał ten moy list arendowny zapis s pieczęcią i s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ich mosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisie rąk pomienionych. Pisan w Minsku roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla siedmnastego dnia.

У того листу арендовного занеу печатей прыписаненных чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Нрыгоры Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, рѣка swа. Krzysztof Wołodkiewicz, pisarz ziemski Minski. Pieczętarz ustnie proszony Awgustyn Uzłowski, рѣка swа. Ustnie proszony pieczętarz Jan Wołodkiewicz. Который же тотъ листъ занеу за прозьбою особы вышнъ именемъ менованое до книгъ справъ

гродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и записанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 1322—1323.

№ 186.—1638 г. Мая 20.

Посвидѣтельствованіе вознаго обѣ осмотръ имъ больной христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiej mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznamam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth trzydziestym osmym, miesiąca Maia dwudziestego dnia, za užyciem Mendla Samuelowicza, żyda Wilenskiego, za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Wilenskiego, a mając przy sobie stroną двух szlachcicow pana Adama Pawłowicza a pana Marcina Fiedorowicza, chodзілeм s tym żydem Mendlem y stroną szlachtą do kamienicy, nazwaney Antonowey, w Wilnie za S. Mikolaiem leżącey, do mieszkania tego Mendla, gdzie przyszedszy, zostałem leżącą chorą na łóżku dziewke czeladnice tego Mendla, nazwała się Nastasia Jakubowna z Rożanki, a przy niey siedziała matka iey, nazwała się Orszula Jakubowa, y inszych białych głów siedziało tam nie mało; którą to dziewke, gdym pytał, co by za chorobe miała y iezeliby iakiej przyczyny do tey choroby nie było?—tedy opowiedziała: «Pan Bóg nawiedzil mnie tą chorobą, nie masz przyczyny żadney, nicht mnie nie winien, za prawdę nie dawno leże, kilka dni temu, ale barzo się nie dobrze mam, Pan Bóg, co ze mną będzie, wszak że się wypowiedziała y wszystkim odprawiła, co było potrzeba, iezeli umre, wolno Panu Bogu». Jakoż y matka iey tam siedząc, tak mowiła: «Nie potrzeba przyczyny, kiedy Pan Bóg chce kogo nawiedzić, nigdy moia corka nie krzywdy nie miała y teraz nie ma y ni naczym iey nie nie szkodzi, tyle by Pan Bóg chciał

sie zmiłować a zdrowia iey rzyczyć!»! Ktore to słowa ten żyd Mendel, dla czasu przyszłego, jeżeli by Boże uchowały umarła, aby iakiego kłopotu nie miał, mną ieneralem y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał, com słyszał, na to daie ten moy kwit z podpisem ręki mey własney y z pieczęcią moją, tak z pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas były. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 33.

№ 137.—1638 г. ЮНЯ 16.

Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.

Roku tysiąc sześćset trzydziestym osmym, miesiąca Czerwca szesnastego dnia. Ja Jozef Bortkiewicz, generał iego królewskiej mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, mając przy sobie stronę szlachtę poteywą pana Mikołaiia Dzierżanowskiego a pana Alexandra Nicieckiego, byłem na ten czas przy iego mosci panu Władysławie Naruszewiczu—staroscie Łozdzieyskim, gdy przyszedł iegomość do domu żyda, iako oni nazywaią, Oszka szkolnika, na placu szkolnym żydowskim Wilnie mieszkaiącego, gdzie iuż wprzod były iegomość pan Markiewicz—podstarosci Wilenski y iegomość pan Soroka—pisarz, żydow było tesz kilka, a Michał żyd, który się przezywa Fietelewiczem, niecheąc się ukazać, a postrzegszy iegomości pana starostę Łozdzieyskiego, schronił się za drzwi w sieniach y zatym drugimi tylnymi drzwiami wyszed, a gdy weszlichmy do izby, począł mowić iegomość pan podstarosci,—«że mi dla tey zastawy wasznosci, mosci panie starosta Łozdzieyski, dzień wezorayszy y dziszayszy pracuiem y coeh my tu spysali według po-

wiesci onych, chcey waszność przeczytańia wysłuchać». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski—«rad bym wiedział z iakiegoscie tu waszność reiestru przepisowali, jeżeli żydowskiego, gdzie żadney noty pisma mego niemasz, ia się tym contentować nie mogę, gdyż to czy słusna, że ia na żydowskich reiestrach mam przestawać; niech mi ukazą kwity i listy moie, tak iako ia onych ukazuię, koždy tu łączno się informuię, a nie pewnim powiesciom koždy podcywy dufać niema». Gdy tedy pytano szkolnika y drugih żydow, kturzych oni miennili być opiekunami spraw Uryaszowich—«pokażcie kwity y listy, iako się iegomość domawia, gdysz przy zastawach zwykło to bywać, a to widzycie, że powiesci waszey wiari dawać nie chcą, gdyż żadney noty od iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego nie ukazuiecie». Odpowiedzieli oni,—że nam Michał żadnych kwitow y reiestrzow nie dał y nie wiemy, gdzie podział. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «wiadomo to, że y pierwicy ten że Michał żyd, który tę sprawę zawychrzył, potrzebował czterechset złotych, aby oddano, mowiac:—«choć ia do tego nie należę, są opiekunowie na rzeczy nieboszczyka Uryasza, iednak że pieniądze odbiorę», na co mu się powiedziało, że «tego nie doczekasz, abyś miał niesłuszną kozubać brać, documentow żadnych nie mając; wolną żydowskiej ręce nie tylko czterysta złotych sobie na reiestrze głosować, ale by chciał y czternascie set, to tak nie będzie, aby temu kto miał wierzyć; ale miłosciwy panie podstaroscy—czemu tu sam ten żyd nie stanie, zakłada się opiekunami, a sam tę sprawę pomitrużył y tey zastawy, czemu to niema ukazać przed wasznosciami, żebym tesz y ia widział, czy ta, czy nie ta, gdyż iawnie sie to pokaże, iako mam wiadomość, że iusz w niwecz poszargano y obrocono y nie było tego dialogu w koleium, żeby moich szat nie było». Gdy tedy kazał iegomość pan podstarosci s panem pisarzem te wszystkie rzeczy, o które gra ydzie, aby przyniesiono, wyszedszy szkolnik y wrociwszy się powie-

dział, że «tu iest generał, dla tego ukazać niesmiemy». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «iakie wykrety tego Fietelewicza, że iusz y waszmosciom urzędowy nie wierzy, nie bez przyczyny ia tu z generałem przyszedłem, aby moia krzywda była obiasniona—nie dosyć, że mi służbę oszukali pieniądze zawarszy, kamienice pobrali, iako to iuż przepowiedziało się waszmosciom y processami iest obiasniono, lecz ku zniewadze stanu mego szlacheckiego grabieze mi poczynili y nie dosyć, że szaty zahamowawszy w niwecz mi obrocili, lecz y oblig na kop dwiescie nie niewinny, iako się to pokazało, zahamowali». Rzekł na to iegomość pan pisarz, ysz «oni to przyznawaią, że na oblig nie nie winno y chcą go waszmosci wrócić». Odpowiedział iegomość pan starosta Łozdzieyski—«nie stoy za moie, że teraz wracaią przed tym zahamowawszy, a czemu w ten czas nie oddali, kiedy mi służbę niesłusznie szarpali; mam ia w Bogu nadzieie, że krzywda moia nie puydzie skielzem od wykret tego poganstwa, nie misliłem ia warcholić się y nie godzien był ten żyd powolności moiey, żem go iako co dobrego szanował; urodziłem się szlacheycem, domowię się krzywdy moiey». Zaczyn iegomość pan podstarosci mowił raz y drugi, aby te rzeczy y oblig przytniesiono. Nie mogąc się doczekać, przyszło puyść; jakoż wychodząc iegomość pan starosta oswiadczył się mną generałem, mowiąc—«wydzisz panie generale, iakie wykrety onych, że tu y urzędowa zwierzchność zanie, słyszałeś, co powiedział żyd, że gwoli waszmosci nie chciano tych rzeczy pokazać, znać potym, czyia prawda y iako są całe tę rzeczy, a luboli ten Michał Fietelewicz udaie, że do tego nie należy, a sam wszystkiego tego zawierzuchu iest przyczyną, dla czego tu teraz oczu nie ukazał, a widziałeś, iako się w sieniach skrył. Jako tedy insze processa w krzywdzie moiey są poczynione, tak y waszeci, panie generale, bycia tego tu relacyi potrzebuie, gdyż pułtory to niedziele, iakom tylo gwoli temu samemu mieszkalem tu z utratą moią, uwo-

dzony będąc odednia do dnia upewnianiem tego przewrotnika y ia wszelkiey szkody mey na tym Fietelewiczu dochodzić będę». Jdąc ia tedy generał do tego żyda dla napisania relacyi, wstąpiłem do kamienice paniey Emplowey na Skopowey ulicy, gdzie zdarzyło mi się w tey sprawie zmianę uczynić przed niektórymi tam podteywemi ludzmi, gdzie y kilka studentow było, y gdym przepowiedział, co iako było, przyznali to sami studenci, że często u nas na comediach tak ta ferezia sobolami podszyta, iako y insze bywały. A tak ia generał, przy czym byłem y słyszałem, tą relacyią moią s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grockich Wilenskich daie zapisać. Pisan Wilnie dnia y roku wzwyż mianowanego. Jozeph Bortkowicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, за 1638 годъ, № 4702. Док. № 15.

№ 138.—1638 г. Сентября 6.

Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ срокъ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копъ грошей литовскихъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Сентебра шестого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, в семь року на дате писаномъ месеца Сентебра первого дня прыналыхъ и порядкомъ правнымъ судовне у Миньску отъправованыхъ, передъ нами Юремъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ судьею, а Крыштофомъ Миньковскимъ мечнымъ и писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минского, кгда с порядку реестрового ку сужению прынала справа жыда места Минского Нотона Абрамовича и жоны его

Дворки Литмановны, з мещаны тежъ места Минского Лукашомъ Нестеровичомъ и жоною его Татьяною Запольскою, также дочкою ихъ Овдотею Нестеровичовною, за заказомъ очевидно имъ в руки поданымъ, менечы до листу запису ихъ спольного о не отдане и не заплачене на року дванадцати копъ грошей литовскихъ, позычоныхъ у него Нотона жыда и малжоньки его, затымъ о совитости, заруки и шкоды. Ино, за приволашемъ черезъ енерала сторонъ до права, Нотонъ жыдъ самъ очевидно ставшы, речъ отъ себе мовити умоцованому своему пану Александру Местыцкому устне злетилъ, а заказанные вси три особы сами не становили и ниякое ведомости о нестано своемъ намъ враду и стороне своей неучынили. Затымъ умоцованый поводовый поданого тому Нестеровичу, жоне и дочьце его очевидно в руки заказу квитомъ енерала воеводства Минского Северына Сухоробского очевидно передъ нами признанымъ и року за нимъ припалого слушне и правне доведшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую предлагалъ. По прочытаню заказу, умоцованый жалобливый, доведчы речы в немъ описаное, покладавъ передъ нами листъ записъ мещанина Минского Лукаша Нестеровича и жоны его Татьяны Запольской, также дочки ихъ Овдоти Нестеровичовны, жыду Нотону Абрамовичу и жене его на дванадцать копъ грошей литовскихъ даный, в дате року прошлого тисеча шестьсотъ тридцать сегого, месеца Февраля двадцать третего дня, которымъ онъ Нестеровичъ, жона и дочка его описали се ему Нотону жыду, жоне его и каждому тотъ листъ маючому тую дванадцать копъ грошей сполна отдать в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день Нового лета водлугъ нового календару на местцу певномъ, в дому жыда Минского Мойзена Абрамовича, в Минску, на улицы Рынковой стоячий, подъ заруками в томъ листе записе ихъ описанными, которымъ по-

зволили себе до вшелякого суду и права земьского, кгородского и трибунальского позвать и заказать рокомъ, бы накоротшымъ. С коворого листу запису помененый умоцованый вси варунки и обовяски, в немъ описанные, передъ нами вычитавшы и форумъ той справе тутъ у суду нашего указавшы, а неотдания тыхъ грошей на року реляцією енерала Минского Северына Сухоробского пильности признаного выписомъ с книгъ кгородскихъ Минскихъ в дате року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Генъвара второго дня доведшы, пры томъ подавшы с права артыкуль семей, розделу сегого, о листахъ добровольныхъ записяхъ и артыкуль сорокъ вторый, розделу четвертого, о рокохъ завитыхъ и о не станю позваныхъ, ижъ заказанные будучы, до права нестановили, здания ихъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы, а за листомъ записомъ дванадцати копъ грошей истизны, пры томъ зарукъ и шкодъ на Лукашу Нестеровичу, жоне и дочце его и на всякихъ мастностяхъ ихъ Нотону жыду и жене его веказу просилъ и домовлялъсе. А такъ мы врадъ в той справе Нотона Абрамовича жыда з Лукашомъ Нестеровичомъ, жоною и дочкою его за заказомъ, очевидно имъ в руки поданымъ до листу запису ихъ, менечы о не отдане на року дванадцати копъ грошей, у Нотона жыда и жоны его позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ Нестеровичъ, жона и дочка его, будучы заказанными, передъ нами до права не становили, про то мы врадъ оныхъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы здали, а водлугъ права и того добровольного листу запису ихъ самое не отданое истизны дванадцать копъ грошей, троякихъ зарукъ тридцать шесть копъ грошей, а с пересудомъ намъ данымъ всего сумою сорокъ деветь копъ и грошей тридцать шесть литовскихъ на Лукашу Нестеровичу, на жоне и дочце его и на мастностяхъ ихъ всякихъ лежащихъ рухомыхъ,

товарахъ, грошахъ готовыхъ, где кольвекъ будущихъ, Нотону жьду и жене его всказуемъ, и на отпору тое сумы пенезей до всякихъ вравовъ, подъ которыми се мастности и особы Лукаша Нестеровича, жоны и дочьки его окажутъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоное выносить, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 годъ, № 11781, л. 1399—1400.

№ 139—1638 г. Сентября 15.

Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ купецъ и мещанинъ его королевской милости места столечнаго Великаго князства Литовскаго Вильна, славетный панъ Матвѣй Солодеевичъ на жьду Виленскаго Файтеля Михайловича о томъ, ижъ што онъ жалобливый панъ Солодеевичъ в року прошломъ, тисеча шестьсотъ тридцать пятомъ на листъ облиггъ свой, водугъ права справленый ему, жьду Виленскому Файтелю Михаловичу зосталъ былъ виненъ певъную суму пенезей, то есть сто семьдесятъ и три копы грошей литовскихъ, а по взятю тое сумы вышь помененое кгда ему жалобливому заразы на завтрее з Торуня привезено товаръ, тогда онъ жьдъ Файтель взялъ у него жалобливаго сая штукъ шесть, кождая штука по двадцати копъ грошей литовскихъ, на который облиггъ не зостало большъ винно только пятьдесятъ и три копы грошей литовскихъ, на што и квитъ, с подписомъ руки своее жьдовскимъ пне-

момъ подписаное, ему жалобливому далъ, обещаючи пры одданю тое решты сумы, то есть пятидесятъ и троухъ копъ грошей литовскихъ, тотъ облиггъ безъ жадного затрудненя ему жалобливому отдать и вернуть, яко о томъ тотъ квитъ его Файтелевича шырей адостаточней в себе опишетъ; а потомъ, онъ же жалобливый на особливый церокграфъ свой у него жьда Виленскаго Файтеля Михайловича взялъ и позычылъ осмидесятъ копъ грошей литовскихъ вжо в рокъ потомъ облиггу, где онъ жалобливый хотечы се истити яко человекъ купецкий, абы кредыту не стратилъ розными часы, розныхъ месецевъ и дней, такъже рознымъ товаромъ и готовымъ грошемъ ему Файтелю отдавалъ и отдалъ такъ, ижъ ничего ани шелега яко на облиггъ, такъ и на тотъ церокграфъ не зостало винно, бо выплачено, але еще надъто рознымъ товаромъ и розными часы онъ Файтель у него жалобливаго пана Солодеевича набралъ на двесте две копе и грошей дванадцать литовскихъ, што шырей часу права на особливомъ реестре показано и доведено будетъ, и такъ много набравшы, того облиггу и церокграфу за частокротынымъ упоминаемъ се онъ Файтель ему жалобливому одъдати и вернуть, такъже и до порохованья прыступити не хочеть, але и овшемъ, яко его жалобливаго певъная ведомость дошъла, ижъ тотъ церокграфъ онъ Файтель иншымъ особомъ въ долгу своемъ дастъ, о которое не верненье облиггу и церокграфу, на которые ничего не винно, такъже о долгъ себе винный онъ жалобливый панъ Солодеевичъ хотечы з нимъ Файтелемъ жьдомъ Виленскимъ правомъ чынить, сее оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ далъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 24.

№ 140.—1639 г. Юля 27.

Заявление о выкупъ вещей, бывшихъ въ залогъ у еврея Мойсея Исаковича.

Feria quarta in crastino festi S-ae Annae, die vigesima septima Julij anno 1639.

Nob. ac spectabiles domini Melchior Bylinski et Michael Mikulicz, scabini cum notario, atque Daniele Zolciewicz praecone, iurati comparentes personaliter coram iudicio praesenti Scabinali Vlnensi et actis relationem suam peracti negotij, ad quod judicialiter ex instantia honesti domini Laurentij Kliczewski, civis et negociatoris Vlnensis, designati et transmissi erant ad acta iudiciaria fecerunt huiusmodi.

Będąc z urzędu deputowani my osoby urzędowe na instancją pana Ławryna Kliczewskiego, mieszczanina Wilenskiego, byliśmy w kamienicy pana Mikołaja Kliczewskiego, rayce Wilenskiego, gdzieśmy znaleźli pieniądze, licząc których było kop dwiescie pięćdziesiąt lit., które odliczał pomieniony pan Ławryn Kliczewski Moize-szowi Jsakowiczu, żydowi Wilenskiemu, okupując zastawę, którą była zastawiła małżonka pana Ławryna Kliczewskiego nie za wiadomością małżonka swego, iako s powiesci tych żydow słyszeliśmy, y samego pana Kliczewskiego małżonka, żalosnie samego na tho utiskującego, na imię pani Regina Kosakowiczowna, ktorey zastawey było tak wiele, tho iest: płasz adamaszkowy, pupkami podszyty, a kołnierz soboli, także y tkankę perłową, srebra w łyszkach, kubkach y czarkach grzywięn osmnascie; pierseionkow slubnych dwa, a trzeci z dyamentem, manely parę, lanczużek od dwunastu czerwonych złotych, czepek perłowy y pasek srebrny. Co tho wszystko przy nas odebrał y okupił, które pieniądze powiedział, że «niewiem gdzie rozproszyła y obrocicła». Ktorą to relacją naszą oddaіemy za iego instancją do xiąg. Quod acticatum est. Ex actis iudiciarijs nob. dom. scabin. Vlnen, rescriptum.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 200.

№ 141.—1640 г. Генвара 29.

Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣднію не священниковъ тѣхъ церковей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца Ноябра чотырнадцатого дня.

На враде крродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Александромъ Бушковскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гелметского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно Шмойло Файвишевичъ—жыдъ места Пинского, подъ юрдыкою епископии Пинское будущый, подалъ ку актыкованью до книгъ крродскихъ Пинскихъ екстрактъ съ книгъ крродскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня, зъ актыкации листу въ Богу зъ сего света зощлого велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское, жыдомъ места Пинского даный и служащий, въ речы нижей въ немъ выраженой, въ тые слова писанный: Видимусъ съ книгъ крродскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня. На враде крродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Крродебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленымъ, постановившимъ очевидно жыдъ Пинский Якубъ Рубино-

вичь, оповедившы покладалъ и ку актыкованью до книгъ кргодскихъ Пинскихъ подалъ листъ въ Бозе велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское зъ конфирмацыею въ Бозе превелебного его милости отца Антония Селявы, архиепископа, метрополита Киевского, Галицкого и всея Росыи на речъ въ немъ ниже мененую даный и належачый жыдомъ Пинскимъ, которые подь юрздыкою епископа Пинского въ месте Пинскомъ мешкають, просечы, абы тотъ листъ до книгъ кргодскихъ Пинскихъ былъ актыкованъ и уписанъ; который по актыкованью слово въ слово такъ се въ себе маеть: Пахомий Оранский, зъ воли Божое епископъ Пинский и Туровский, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, якъ били намъ чоломъ жыдове наны места Пинского епископшеи Пинское Яковъ Рубиновичъ а Мордухай Шмоель Изавелевичъ, сами отъ себе и именемъ всее братьи своее—жыдовъ места Пинского, которые подь юрздыкою нашою и священниковъ нашихъ мешкають, покладали листъ въ Бозе велебного его милости отца Рафаила Корсака, бывшого владыки Пинского и всея капитулы места Пинского, съ подтверженьемъ въ Бозе велебного его милости отца архиепископа, метрополита Рафаила Корсака, въ которомъ пише, же которые жыдове подь юрздыками священниками нашими мешкаючы, взяли ихъ подь влазду свою, жебы они никакое зверхности бранья и жадныхъ повинностей зъ нихъ брати не мають, только до екарбу нашего владычного и по мне будущымъ владыкомъ цынишь звыклый платити мають, абы тылько до монастыра нашего епископии Пинское повинность водлугъ правъ и листовъ, одъ насъ имъ даныхъ, а не до священниковъ полнили; абы тежъ урядники и слуги наши и наместники ихъ оныхъ водлугъ листовъ такъ насъ самыхъ, яко и антецесоровъ нашихъ ихъ даныхъ въ покою были захованы и надъ

тые листы, которому зъ нихъ на што даный, большей тежаровъ и вымысловъ ниякихъ не полнили, тылько который якимъ кольвекъ способомъ и правомъ держыть, абы тылько цынишь платили, пры томъ заховани были, по насъ потребовали. Мы теды епископъ, видечы бытъ речъ слушную, и на чоломъ бытче ихъ учинилисьмы и хочемъ мети и роказуемъ, абы жыдове, которые мешкають на кррунтыхъ церковныхъ, поповскихъ розныхъ и потомъ будучыхъ, не до священниковъ мають повинность чыинити, але до двора монастыра епископии Пинское зверхность и цынишь звыклый намъ и по мне будущымъ владыкамъ полнити мають, а они священники до ихъ жыдовъ жадное потребности мети не мають; до того тежъ абы урядники наши и наместники ихъ, также слуги наши, яко и антецесоровъ нашихъ, которому зъ нихъ што якимъ кольвекъ способомъ дано есть, абы вымысловъ жадныхъ такъ росписовъ мескихъ и жолнерскихъ, померчыхъ, толочки, сторозовщизны, подводъ и стаций и резниковъ отъ резничого, въ чомъ зъ братьею своею жыдами водлугъ правъ и привилъевъ и вольностей ихъ захованы быти мають, и вшелякихъ иншихъ якимъ кольвекъ именемъ названыхъ подачокъ надъ тые листы ихъ, одъ насъ, антецесоровъ нашихъ даные, якимъ кольвекъ способомъ и именемъ названыхъ, не вынайдовали и ихъ до жадныхъ речей не прымунали, и овнемъ они подлугъ тыхъ листовъ заховани были и вольно имъ будетъ водлугъ воли своеи на тыхъ плечахъ яко хочечы побудовать, вольно имъ суседовъ держать, або имъ побудовать и ку налешому пожитку своему оборочать мають, корчмы, коморы, бровары, солодовни, лазни ставити и што имъ потреба будетъ; а еслибы тые будованья ихъ презъ старость погънити мели, альбо, чого Пане Боже уховай, презъ огонь тые будованья ихъ погореть мели, теды они першого и найблизшого право мети мають и вольно имъ будетъ каждому зъ

особьна подь юрздыцыею нашею будучымъ теперешнымъ и на потомъ будучымъ знову на тыхъ же пляцахъ, вышъ менованыхъ, якъ хочемы побудовать и такий же цыншъ платитъ мають, кгдажъ они на то коштъ великий подняли и въ будованью мели, повинности чынили, цыншы платили намъ до монастыра нашего. А еслибы зъ якихъ прычинъ хотеть который зъ нихъ будованье свое зъ плечовъ знести, або тежъ кому хочемы продать другому зъ брати своей старого закону, такимъ же правомъ, якимъ самъ маеть, то имъ вольно будетъ; а хто зъ нихъ купитъ, такий же цыншъ платитъ маеть и вольностей впелякихъ заживать маеть и во всѣхъ пунктахъ, паракграфъхъ и клявзурахъ мають быть вцале и непорушне заховани,—то все имъ даемъ, ствержаемъ и змоцняемъ симъ листомъ нашимъ вечными часы. А где бы хто кольвекъ мелъ надъ сесъ листъ волю нашу права и вольности ихъ водлугъ данинъ ихъ отъ насъ и отъ антецесоровъ нашихъ имъ даныхъ нарушитъ, тогды кождый таковой водлугъ права каранъ маеть быть. На што все для лепшее твердости сего листу нашего и прозбы ихъ далисьмо сесъ нашъ листъ жыдомъ вышъ менованымъ и инымъ всѣмъ жыдомъ подь юрздыцыею нашею мешкаючымъ и потомъ будучымъ и потомкомъ ихъ и отъ ихъ кождому подь печатью и съ подписомъ руки наше мене Пахомия Оранского, епископа Пинского и Туровского. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Генвара двадцать девятого дня. У того листу печать капитулы владыцтва Пинского одна, а подпись руки тыми словами: Пахомий Оранский, епископъ Пинский и Туровский. Леонтий Курцыловичъ, протопопа Пинский рукою. Филь священникъ Воскресенский рукою. Мамонтий Грыгоревичъ Шебуневский, священникъ Пинский Троецкий и капитулы епископии Пинское рукою власною. Лаврентий Кофильцевичъ, священникъ Онофровский.

Кирыль Погоский, священникъ Дмитровский Пинский. Иоанъ священникъ Семеновский рукою. Афанасий дияконъ соборовый рукою. А по подписанью рукъ велебного отца владыки Пинского и всея капитулы и потверженье того листу съ подписомъ руки въ Бозе превелебного его милости Антония Селявы, архиепископа, метрополита Киевского тыми словами: Тотъ листъ ствержаю. Антоний Селява, архиепископъ метрополита Киевский рукою власною. Который же тотъ листъ за покладаньемъ особы верху помененое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть актыкованъ и уписанъ, съ которыхъ и сесъ видимусъ подь печатью владовою и съ подписомъ руки писарское жыду Пинскому Якубу Рубиновичу и всѣмъ жыдомъ, подь юрздыцыею владыцтва Пинского мешкаючымъ, есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того екстракту пры печати притисенной подпись рукъ тыми словами: Юрей Нелобовичъ Тупальский, писарь кгородский Пинский. Скорыкговаль Милковский. Который екстрактъ за поданьемъ его презъ особу вышъ писаную до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1663—1669 г. № 13020. Стр. 865—6.

№ 142.—1644 г. Февраля 25.

Заявление еврея Шай Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, дня двадцать пятого Февраля.

Передо мною Николаемъ Табенскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде жидъ мѣста его королевской милости Берестейского Шая Зельмановичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: *Mosci panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Szaia*

Zelmanowicz, żyd Brzeski, żalosi się opowiadał przed waszmoseią iako urzędem na iegomosci pana Bernatha Aragoniego, a to w tym, iż iegomość pan Aragoni, otrzymawszy sobie plenipotentią na mnie od mieszczanina Gdanskiego pana Mikiela Komesa na stawienie winowaycy onego, to jest żyda Brzeskiego Abrama Eyzikowicza, ktoregom ia zapisem swoim temu Gdanzczaninowi tego żyda Eyzikowicza zapisał się stawić, ktorego na terminie nie mogąc zasiąć, iegomość pan Aragoni mnie człowieka ubogiego, nie niewinnego temu Gdanzczaninowi, przed iegomosci pana namiestnika zapozwał, gdzie żadnego szelonga nie będąc winien, iż ten winowayca krył się, musiałem sto kop groszy litewskich panu Aragoniemu, wiele się zadłużywszy y do ubostwa przyszedszy, zapłacić; a potem iż ieszcze trzysta kop tenże winowayca został winien, a ia yż stawić onego opisałem się, niechając dalszych szkod y utrat ponosić, s pilnością postarawszy się o tego Eyzikowicza w roku teraznieyszem tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, wprzod do iegomosci pana namiestnika pokazawszy go, a potym do dworu iegomosci pana Aragoniego, za Muchawcem będącego, z ieneralem y stroną przyprowadziwszy, panu Aragoniemu oddawalismy i oddali, zaraz tamże aby był oblig moy wrocony pana Aragoniego prosilem, lecz pan Aragoni usadziwszy się na to, aby mie do ubostwa y do zguby większey przywieść, tego winowaycę przyjąwszy, obligu mego nie oddał y wrocić nie chciał, o com ia ieneralem y stroną oswiadczywszy się, tego Eyzikowicza tamże we dworze iegomosci pana Aragoniego zostawiliśmy. A chcąc o to nie oddanie obligu prawnie z iegomoscią panem Aragonim mówić, zanosze tę żalosią protestacją, prosząc, aby przyjęta i zapisana była. **Што есть до книгъ владовыхъ записано.**

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 103.

№ 143.—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестской езуитской коллегии на нанесение Брестскими евреями побоевъ ученику коллегии Нецѣцкому.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевидно на враде въ Бодзе велебные ихъ милость ксендзы Янъ Раковекій, ректоръ и ксендзы Крыштофъ Янъковекій, префектъ коллениумъ Соцыетатисъ Езу Берестейского, своимъ и именемъ всихъ студентовъ того-жь коллениумъ Берестейского оповеданье на пшьеме ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja xiądz Jan Rakowski, rector i ia xiądz Krzysztofh Jankowski, prefect collegium societatis Jesu Brzeskiego, imieniemъ wszytkichъ studentowъ tegoż collegiumъ Brzeskiego, pod władzą naszą będącychъ, protestujemy sie na niewiernychъ żydowъ wszytkichъ takъ starszychъ, iako y na wszytekъ kahałъ żydowski tegoż miasta iego królewskiey mosci Brzeskiego, o to, iż oni z wierutney swoiey przeciwko krwi chrześcianskiey złości nie pojednokrotnie zwykli różnemi czasы y rokami, miesiącami y dniami despekta, różne obelgi, zbiecia, mordowania wszytkimъ studentomъ czynić, o czymъ księgi grodzkie waszmosciowъ Brzeskie y insze mają wiedzieć, iako y roku tysiąc szessetnego czterdziestego trzeciego na niżey mianowaney ulicy na szlacheckie działki małe wielkichъ officierowъ tuteyszego wojewodztwa Brzeskiego z niebezpieczeństwemъ na zdrowia ichъ z wielkimъ kiiem, który do tychъ czasъ iestъ w kollegiumъ na swiadectwo tego ichъ nieposkromionego zuchwalstwa, impetъ uczynili; ktorzy to żydzi, nie przestawiającъ swychъ niezbożnychъ zamysłowъ y złości, znouу w roku teraznieyszymъ tysiącznemъ szessetnymъ czterdziestymъ

czwartym, miesiąca Marca osmego dnia, iako nam dał sprawę szlachetnie urodzony pan Bartłomiej Niciecki, student tegoż collegium Brzeskiego societatis Jesu, iż gdy ten student pomieniony pan Niciecki tego dnia wyżej mianowanego szedł drogą dobrowolną, ulicą Żydowską Mostową, mimo wrota kamienicy żyda Brzeskiego Pinkasa Samuelowicza, tedy pomieniony żyd Pinkas, postrzegszy onego będącego, będąc na ganku przy tych że wrotach, słowy nie uczeiwemi onego pana Nicieckiego zelżywszy, zesromociwszy y zawoławszy na straż swoje żydowską, ktorych on sam Pinkas imiona y przezwiska wie y ich samych dobrze zna, rozkazał bić, za ktorego wołaniem y rozkazaniem kilkanascie żydow przypadszy, onego pana Nicieckiego zbili, zmordowali y na ostatek ledwie z ostatkiem zdrowia swego uszedł; przy ktorym zбициu nie tylko na Nicieckiego zdrowie, ale y na innych wiele studentow pochwałke uczynił: «idz precz, iuż sie tobie dostało y innym sie ieszsze dostanie». Nie będąc tedy od tych niewiernych żydow wszyscy studenci za takowymi pochwałkami zdrowia swego bezpieczeni, y iczeli by znowu według odpowiedzi swoich chcieli przedsięwzięciu swojemu nad nim panem Nicieckim albo innemi studentami extendować, do uczynienia doskonalszey protestacyey wolny rekurs zostawuimy, na ten czas prosząc, aby ta nasza protestacya do xiąg waszmosciow urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 182—183.

№ 144—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде жыдъ места его королевское милости Берестейскаго, арендаръ Речицкій, Гиршъ Фанеловичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ гродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тыс слова писаное: Mosei panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Hirsz Fanelowicz, żyd iego królewskiej mosci miasta Brzescia, na ten czas arendarzem Rzeczyckim będącym, opowiadam y protestuie sie iako urzędowi na ziemianina wojewodztwa Brzeskiego na pana Stanisława Zdzitowieckiego, a to w tym y o to: roku terazniejszego tysiąc szesseth czterdziestego czwartego, miesiąca Marca czwartego dnia, mając ia potrzeby niektore iegomosci pana Jana Kaleczyckiego, pana mego, gdym przyszedł do dworu Rzeczyckiego w potrzebach iegomosci własnych, ktore mi iegomość zlecił ustnie z panem Zdzitowieckim, rozmowie, tamże pan Zdzitowiecki, bez dania żadney przyczyny moiey, mnie człowieka, iemu niewinnego, pierwiey karbaczem, a potym kiiem zбил, zranił, zmordował, ktore rany, zбициe sinie spuchłe, mianowicie na relacyey generalskiej opisane są. A mało na tym mając, że mie tak zбил, zdespektował, ieszcze na zdrowie moie odpowiedz y pochwałke na tymże mieyscu y tegoż czasu uczynił. O ktore to zбициe y zranienie moie y o pochwałke na zdrowie z panem Zdzitowieckim prawnie czynic y mowic chce, a na ten czas prosze, aby ta protestacya moia do xiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 183.

№ 145.—1644 г. Апрель 25.

Заявление Брестскихъ бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Априля двадцать пятого дня.

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подетолимъ и подетаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде бурмистры Берестейскіе Янъ Курьяновичъ, Ярошъ Сарака и именемъ инъшихъ коллеговъ своихъ оповеданье свое на писъме ку записанью до книгъ владовыхъ гродскихихъ Берестейскихихъ подали въ тые слова писаное: Мосци паніе урѣдзіе гродзкі Brzeski. Мы бурмистры у райце міста крѡла іегомосці Brzeskiego за вzięciem wiadomości s xiąg waszmosci grodzkich Brzeskich o uczynieniu niesłuszney protestacy w roku teraznieyszym тисіае sześćset czterdziestym czwartym, місяца Априла dwudziestego trzeciego dnia przez pana Dawyda Fladena, pisarza gwardy іего królewskiej mosci pana naszego miłosciwego, na nas burmistrzow Brzeskich, іакобыśmy іадацему z Wilna за listem іего królewskiej mosci pana naszego miłosciwego przy armacie różney poslanemu do Warszawy за affectacyą іего pod te armate w mieście Brzeskim podwody даć, także onemu samemu у коніом іего слuszного позыwienia даć не cheieli, о czym w protestacy pana Dawyda Fladena szerzey opisano іест. Przeciwnko tedy takowey niesłuszney protestacy заніесіoney reprotestuiemy sie w ten sposob, із gdy do міста Brzeskiego pan Dawyd Fladen z armatą przyіаchal, własnie dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku тисіае sześćset czterdziestym czwartym, potrzebując podwody у wyciąгаіае іесі, піс, sobie samemu у коніом swym, которых міаl prozną іадачых trzech, tedyśmy list іего królewskiej mosci pana naszego mi-

łosciwego wielce uszanowawszy у onego pana Dawyda poczęstowawszy, odesłaliśmy do starszych żydow z slugą mieskim, даіас справе, że nie krzescianski, ale żyдowski miesiąc April, у oni cały miesiąc podwody даваć у слуг іего królewskiej mosci pana нашего подеымоваć powinni; do которых to żyдow chodzil pan Dawid, prosząc о podwode, ale że oni żydzi не wiedzас z іакіеу przyczyny podwod даć не cheieli у na nas ten ciężar włożyli, przeciwko samey sluszności, которых to żyдow większa część іест w mieście Brzeskim, а niżej nas krzescian, do которых ciężarow powinni sie przykladać у podwody ponosić, а поміеніені żydzi, wylamuiас sie s powinności należąceу w місяцу swoim Aprylus podwody даć не cheieli у na nas krzescian niesłusznie ukazali ku wielkiej krzywdzie у szkodziе міста Brzeskiego. Jesliby tedy od pana Dawyda Fladena за двorem іего królewskiej mosci pana нашего miłosciwego samego, albo od zwierchniego іего іако trudność у szkode ponosić mieli, tedy tych szkod wszystkich ni na kim inszym, tylko на żyдах starszych, на ten czas przelozonych w місяцу Aprilu Zyskience у Nachmanie Jakubowiczu у на szkolnikach ich Zelmanie у Jzraelu żyдах Brzeskich dochodzić wolne prawo zostawuiemy, przeciwko которых protestuiemy sie, а teraz просимы, aby та reprotestacya у protestacya наша do xiąg waszmosciow grodzkich Brzeskich dla czasu przyszłego przyjęta у zapisana была, Што естъ принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 560—561.

№ 146.—1644 г. Мая 22.

Заявление Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолими и подстаростими Берестейскимъ, постановившысе очевидно на враде жыды и шкѣольницы Берестейскіе, имени нижеи менованые, оповеданье на письме именемъ своего кагалу Берестейскаго ку записанью до книгъ владовыхъ гродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzeski. Ja Zelman Szmojłowicz y ia Jzrael Zelkowicz, żydzi y szkolnicy Brzescy, ymieniem starszych naszych żydow y ze wszystkim zborem kahału naszego Brzeskiego, a naybarzicy z ukrzywdzonemi y do ubostwa przez wylupienie kramow ubogich żydow niżej mianowanych przywiedzionemi, żalosnie sie przeciwko pp. magistratowi y wszystkiemu pospolstwu miasta iego królewskiey mosci Brzeskiego, y mianowicie przeciwko panu Janowi Maliwernie, panu Janowi Kaczynskiemu, panu Stephanowi Boratynskiemu y panu Janowi Dyspatowi, mieszczanom Brzeskim y przeciwko ichmosciow panow studentow collegium Brzeskiego, a mianowicie przeciwko pp. Buskiemu, Chwieckiemu, Kozłowskiemu, Jwanu Szczuce, także nieiakiemu Turskiemu y Swierskiemu y nieiakiemu Wiktorzynowi, ktorego ichmość oycowie iezuici wzeli na paręke do rosprawy, y inszych iakiey kolwiek condycy ludzi, ktoby był przyczyną tego niżej pomienionego uczynku, protestuiemy o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc szeszet czterdziestym czwartym, miesiąca Maia szesnastego y siedmnastego dnia zaszła nas wiadomość, że wiele swowolnych ludzi na czynienie tumultow zbieraiąc się, a nie wiedząc na którym mieyscu y co za osoby, my zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y sprawuiąc się według postanowienia miedzy pp. magistratem Brzeskim, a nam przez zacne ludzie namowionego na to, aby iesliby iakie tumulty tak chrzescianom, iako żydom w miescie tym Brzeskim przez iakie spiknienie swowolnych ludzi miały sie dziać, tedy za daniem ieden drugiemu znać, spolnie zabiegaiąc takowemu swowo-

lenstwu y tumultom ze wszystkich iurisdik ieden drugiemu pomagać, straży, pomocy, ratunku dodawać, winnych swowolnych łapać y z takowemi prawnie czyniąc spolnym kosztem, pracą y nakladem onych convinkować mieli, iako o tem po dostatku to postanowienie nasze opiewa, ktoremu postanowieniu zawartemu, podpisanemu y utwierdzonemu my dość czyniąc, straż od siebie wyprawiwszy y pp. magistratowi o takowym niebezpieczeństwie oznaymiwszy, aby staranie, mianowicie w noey, y straż bywała mowiliśmy. Jakoż dnia siedmnastego Maia pan Jan Kuryanowicz, burmistrz, kazał był cechom y straży za oznaymieniem naszym zebrać się y niektorzy zebrali się byli, gdzie za zebraniem tey straży y cechow, nie zabiegaiąc tumultom, y owszem ku wielkiej szkodzie naszej ze dnia tegoż siedmnastego w noey na dzień osmnasty Maia, szszedzy sie pomienione osoby, mianowicie pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Boratynski y pan Dyspot do domu pana burmistrza, tamże sie s sobą naradziwszy, ku szkodzie naszej wielkiej tey straży y cechom, ktorzy zesli znowu nie wiedzieć dla czego, kazali onym do domow poroschodzie. Jakoż zarazem po rozeysciu y rozpuszczeniu tey straży y cechow, swowolni ludzie, iusz snadz będąc pogotowiu, a widząc odeszłą straż y cechy, przysposobiwszy się z różnym orężem ludzi swowolnych nie mało, zarazem zrzuciwszy się do kramow żydowskich, mianowicie do kramu żyda Maiera, do drugiego kramu żyda Tewelera, do trzeciego kramu żyda Jakuba Zawelewicza, do czwartego kramu Lewka Resicza, do piątego kramu żyda Hirsza Henicza, do szostego kramu żyda Eliasza Moyżeszowicza, do siedmego kramu żyda Jakuba Poznancyka, w ktorych kramow kłodki odbiiaiąc y wylupuiąc, te kramy z różnym obuwiem y skurami turskimi saphianowemi nałożonemi y inszemi rzeczoma y pieniędzy gotowych nie mało z tym wylupieniem kramow wybrali y szkodne wielką tym ubogim żydom uczynili, ktorych szkod na pięć tysięcy szeszet.

szesdziesiąt y cztery złotych y groszy siedm polskich, iako na osobliwym rejestrze wyraznie iest opisano. Potem na zaiutrz, gdyśmy o tey szkodzi y że sie to rozeyscie z roskazania pomienionych osob stało pp. magistratowi opowiedzieli, prosiliśmy, aby przynamniey opyt o swowolnych ludziach y o rzeczach wyłupanych kazali czynić, gdzie do tychczas żadnego opytu podług postanowienia z nami zawartego pp. magistrat nie czynili, przeto za takowym cechow y straży ku szkodzi naszej wielkiey rozpuzszeniem y iż słysząc o takowym gwałcie y tumulcie wielkim, że nie bronili tego odbijania y wyłupowania przez swowolnych ludzi tych kramow, mając tak wielką szkode tak z magistratem, iako y s pospolstwem, y mianowicie s panem Maliwerną, panem Kaczynskim, panem Boratynskim y panem Dyspotem, y za wzięciem dalszey wiadomosci przez inquizicyą, do kogo nam prawo droge pokaże, z każdym takowym prawnie czynić nie zaniechamy. Ku temu osobliwie y o to sie na pana Boratynskiego protestujemy, że podczas tego tumultu z kamienicy onego pana Boratynskiego strzelanie wielkie było, za którym strzelaniem żaden sie z żydow naszych nie smiał y na rynek do kramu, ubostwa swego ratuiąc wynieść; y o to tedy z panem Boratynskim chcąc prawnie sie rozeprzeć, te protestacyą naszą zanosimy, prosząc, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 768—771.

№ 147.—1644 г. Мая 24.

Заявление вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курьяновича.

Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ чотырдесять четьверьтого, месеца Мая двадѣцеть четьверьтого дня.

Передо мною Миколаемъ Табеньскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Брожина квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Brożyna, ienerał iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, mając ia przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Alexandra Szawłowskiego y pana Woyciecha Pogorzelskiego, z ktoremi byłem użyty od pana Nachmana Jakubowicza, od pana Jonasa Moyżeszowicza—starszych żydow miasta Brzeskiego y od pana Zelmana Szmoyłowicza szkolnika, za ktorych užyciem, przy nich y stronie szlachcie chodziliśmy dnia zwysz pomienionego do ratusza sądowego, tamże zostawszy pana Jana Kuryanowicza burmistrza y rayce y pana lantwoyta y mieszczan niemалą gromadę, iako to pod czas odprawowania sądow w ratuszu, publice upominali sie, yż żadney inkwizicy nie każą czynić w miescie y na przedmiesciu o ludziach swowolnych y rzeczach, w siedmiu kramach wyłupionych, także o pieniądzach ani pomocy y nakładu, według postanowienia na piśmie miedzy panу maistratem Brzeskim a miedzy panу żydami przez zacne ludzie zawartego, dodawać niechcą y nie dodaią. Przydaiąc y to, że za niedodaniem straży y rozpędzeniem onych przez osoby w prote Stacy mianowane, to wyłupienie kramow, poczynienie szkod tak wielkich stało sie. Na ktore słowa pan Kuryanowicz burmistrz powiedzial, zem ia cechom y straży kazal przyść, iakoż y przybyli byli, ale że pan Maliwerna, pan Jan Kaczynski; pan Stephan Buratynski y pan Jan Dysput kazali im odeysć bez moiey wiadomosci, tedym ia temu nie nie winien. Jakoż y Gabriel Romanowski szwiec, Hryc Moka—cechmistrze cechu szewskiego y garbar-

skiego powiedzieli to, yżeśmy sie byli zebrani, ale nam pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Buratynski y pan Dysput precz rozeyść sie kazali. Także też przymnie ienerale y stronie szlachcie, gdy pytali panowie burmistrze Sehenia rymarza, gdzie by ten obuy wziół, który przy mnie przed urzędem burmistrzowskim wrócił? tedy to powiedział, yż czeladnik moy Jan Duchnowski w nocy przyniosszy, przez okno wrzucił do mnie, y, to wrzuciwszy, sam odszedł znowu nie wiem gdzie. Ktore te słowa pana burmistrzowe y tych panow cechmistrow żydzi przy bytnosci wszystkich w ratuszu będących y tego Sehenia rymarza, mną generałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com slysział, daję ten moy relacyny kwit pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesekich. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz mianowanego.

Которое-жь то сознание перала вышше менованого до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Берестекаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 815—816.

№ 148.—1645 г. Мая 30.

Заявление Андрея Кушеля объ отказъ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ.

Лета Божого нароженьятисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая тридцатого дня сусецтовано, а до книгъ того-жь року, месеца Июня чотырнадцатого дня подано.

Прыслалъ на вѣрадъ кгродекій Берестейскій до мене Миколая Табенъского, подстолего и подстаростега Берестейского, его милость панъ Антдрей Ку-

шель, земенинъ кнежати его милосѣти трактъу Селецького оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ въ тые слова писаное: Мосци паніе urządzie grodzki Brzeski. Ja Andrzej Kuszel, ziemianin xiążęcia iegomosei traktu Sieleckiego, opowiadam y obciążliwie żaluję na żyda, który w miescie króla iego mosci Prużaney mieszka, Mowsze Maierowicza o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiāca Czerwca trzynastego dnia za wskazem urzędu dworu króla iegomosei przez dekret y za wydaniem rotы według prawa pilnym był przywieść onego do przysięgi za dług rodzica mego, godney pamięci nieboszczyka pana Łukasza Kuszła, za kop szeszedziąt liczby litewskiey, ktore onemu przed smiercią swoią y przed niemalą zacnych ludzi oddał y zapłacił, a obligu nie wrocil. A gdym za tym dekretem wskazanym przyszedł do szkoły żydowskiey, chcąc go do przysięgi wieść, a mając przy sobie niemalą ichmosciow panow przyiaciol odemnie użytых do tey sprawy, tamże ten Mowsza z drugim sobie przysposobionym żydem Abramem, zięciem Zyskowym, y Matysem trzecim, gdy szkolnik chciał szkołę otworzyć, klucze z rąk szkolnikowych wydarli y szkołę zamknęli y do przysięgi ten żyd nie poszedł, ale owszem na dishonor moy szlachecki mnie samego słowy nie uteciowymi, a prawie karczemnemi, dobrej sławie y urodzeniu memu szlacheckiemu dotkliwymi, nazywaione mie hullaiem y nie pociwym, zelzył, zesromocil; a mało na tym mając, ieszcze mie ten żyd Abramko uderzył w piersi pięścią, ażem mało o ziemie nie padł y z przysięgu szkolnego z ichmosciami pany przyiacioly, do tey sprawy użytymi, wygnali, mowiąc te słowa: «że was tu zadnego y noga nie uydzie, nim tey przysięgi będziecie sluchać, y widz o tym pewnie, że cie wniwecz obroce takiey matki syna mający». Ja tedy tak wielką obelgę y niedopuszczenie do przysięgi! tak przez tego Mowsze y iego pomocnikow, a nie mniey o zelzenie y o pofalkę chcąc z nim

prawnie u należnego sądu mówić, te protestacyą moję zanosze y prosze, aby była przyjęta y do xiąg zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1020—1021.

№ 149.—1644 г. Юня 4.

Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юня четвертого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подетолимъ и подетаростимъ Берестейскимъ, ставши очевидно на враде менцане его королевской милости места Берестейского Янъ Курьяновичъ и Ярошъ Сорока, бурмистре, сами одъ себе и именемъ всего магистрату и посполства места его королевской милости Берестейского, до юрыздики права майдебурского прыналежачыхъ, а особливе Янъ Маливерно, Янъ Качынскій, Стефанъ Боратынскій, Янъ Дыепуть, оповедане свое на писъме ку записаню до книгъ владовыхъ кргодскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Ja Jan Kuryanowicz y ia Jarosz Soroka, burmistrze miasta króla jego mości Brzeskiego, sami od siebie y imieniem wszytkiego maistratu y pospolstwa miasta Brzeskiego, do jurysdiki prawa maideburskiego przynależących, a osobliwie ia Jan Maliwerno, Jan Kaczynski, Stefan Boratynski, Jan Dispot—mieszczanie Brzescy, za wzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzeskich o uczynieniu niesłuszhney protestacyey od Zelmiana Szmoilowicza y Jzraela Zelkowieza, żydow szkolnikow Brzeskich, imieniem starszych żydow y przeciwko wszytkiemu zborowi ka-

halowi Brzeskiemu reprotestuiemy się w ten sposob, iż co pomienione żydowstwo Brzeskie zanieli proces prawny na nas burmistrzow y radziec, iakobysъ my, nie zachowuiąc sie podług zastanowienia z nimi zawartego, tumultu bronіć y straży podług affectacyi yeh dac nie chcieli, a nadto iakobym ia Jan Kuryanowicz ze dnia siedmnastego na dzien osmnasty Maia, w roku teraznieyszym tysiac sześćset czterdziestym czwartym, za oznainieniem żydowskim, zebrawszy cechy y straż ku obronie żydowskiey, a potym naradziwszy sie s panem Maliwernem, Janem Kaczynskim, Stefanem Boratynskim y Janem Dispotem, roskazał cechom do domow swych porozehodzić, a w tym czasie po rozeyseiu cechow y strażnikow swowolni ludzie w nocy przypadzy, kramow siedm żydowskich, kłodki odbiiając, towary ich żydowskie pobrali, a zатым iakobysъmy ludzi swawolnych łapać nie chcieli, o czym szerzey w protestacyey ich opisano. My tedy maistrat Brzeski ze wszytkim pospolstwem reprotestuiąc sie, takową sprawę daimy, yżeśmy tego tumultu, ani złego uczynku odbiiania żydowskich kramnic radą y pomocą nie byli, ale ciż żydzi zwysz mianowani na nas niesłuszhnie reprotestuiący sie, mianowicie Jzrael Zelkowiez y Zelman Szmoilowicz, kilka niedziel przed tumultem stalym zwadziwszy sie s pany studentami collegium societatis Jesu Brzeskiego, stojąc w terminach y z obudwu stron sprawiedliwosci potrzebiując, nie wiemy co za skutek miedzy sobą odniesli, a za tym przez niedziel dwie żydowstwo strwożone będąc, szukali rady y ratunku, a obawiając sie niebezpieczeństwa, towary co najlepsze s kramow swych do sklepow murowanych wyniesli y wyprowadzili, my maistrat Brzeski miedzy żydami a pany studentami widząc ich wszczęte zawieruchy, a obawiając się dalszego niebezpieczeństwa, aby pod pretextem panow studentow ludzie lozne miasta do spalenia nie przywiedli, zawsze straż w rynku y na ratuszu aż do tego czasu mieliśmy y mamy, a gdy mnie Janowi Kury-

anowiczowi, na ten czas burmistrzowi Brzeskiemu żydzi dali znać, obawiając się niebezpieczeństwa od panów studentów, abym straż potężniejszą miał, tedy ja, czyniąc dosyć powinności urzędu mego, obelawszy cechmistrzów, aby cechowa straż była, którzy to panowie cechmistrze gotowość swą mnie burmistrzowi oświadczyli; a iż pod czas święta dni świętowych, będąc cechowa bracia podpila, postrzegając, aby okazała się ludźmi pijanymi do tumultu nie była, nie widząc też żadnego do straży żydowina, podług uniwersału y pakt zawartych, jako powinni spólnie strzec żydowie s chrześciany, obawiając się też na bracią takąą y na rzemieśniki iakiey potwarzy, rozkazałem do domów swych rozeiść, iednak strażą pewną w rynku opatrzyłem; a gdy bracia cechowa szwiecą y cechmistrze ku domom swym przez Żydowską ulicę na Piaski szli, tedy niektorzy z żydów urągając się s chrześcian niewinnie lżyli, sromocili y despektować chcieli, nazywając prostakami, ludźmi boiazliwymi. Co wszystko od pomienionych żydów skromnie znośszy, zaledwie nie udespektowani przez ulicę Żydowską przeszli, a same starszenstwo żydowskie, wiedząc dobrze przed czasem, iż się na tumult zanosilo y od kogo, a iednak z nami maistratem, także z urzędem woitowskim ani s panem namiestnikiem zankowym nie znosili się, jako by nalepieć złość ludzka y takowe swowolenstwo y tumulty pohamowane bydz mogły, ale sami nieuważnie uczyniwszy, godzin dwie przed wieczorem zawarszy się w bramach y ulicach swych, gdy noc nadeszła, wielkie hałasy stroili y strzelby ognistej całą noc strzelali ku wielkiemu niebezpieczeństwu miasta Brzeskiego, a zamknawszy się z wielką strażą, w bramach swych w rynku strażą kramnic swych nie opatrzyli, zaczęym sami sobie winni. Jakoż w tym czasie, teiże nocy ciemney, nie wiedząc co za swowolni ludzie wpadszy między kramy o pulnocku, kramnic sześć odbili, także straż mieścka nierychło postrzegszy y trzech ulapiwszy, do rozprawy do zamku iego kró-

lewskiej mosci dali y iako mogli broñili y w wielkie niebezpieczeństwo się wdali, a żydowina żadnego nie widzieli, ale wszyscy zamknawszy się bramami w pokoju y w całosci zdrowia zostali, a ysz się żadnego z łaski Bożej zaboistwa, ani zranienia z obudwu stron nie stało, zaczęym podług postanowienia spólnego kosztu do conwinowania y pracy podejmować nie powinni. Za którą to takąą chęć miasta Brzeskiego, żydom oświadczoną w odprawowaniu straży po wszystkie czasy, a nad to na za iutrz kogo rozkazali, po odbiciu kramnic łapali, do więzienia sadzali, opyt czynili, a na ostatek y towary ich w kramach od Sehenia rymarza przez towarzysza iego zabrane odyskawszy, onych żydom weale oddali, za co nagradzając nam żydzi takąą kalunnią na nas wkładając, turbiąc, do szkod przywodzą y do dworu iego królewskiej mosci pana naszego miłosciwego niesłusznie zaoecznie udają. O co wszystko chcąc z nimi prawnie czynić przeciwko ich niesłuszney protestacyey, do xiąg waszmosci zanesionej, reprotestuemy się y prosimy, aby ta reprotestayca nasza do xiąg waszmosciow grodzkich Brzeskich przyięta y zapisana była. Которая-жъ то протестация особъ верху менованныхъ до книгъ владовыхъ вгродскихъ Берестейскихъ есть записана.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 910—914.

№ 150.—1644 г. Юля 6.

Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татаринѣмъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Юля шестого дня.

На рочкахъ Юлевыхъ, сего року на дате вышнь писаного припалыхъ и судовне у Трокахъ отпированныхъ, передь

нами врадъниками судовыми кгородскими воеводства Троцького Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ, Михаломъ Коленьдою судьейю а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троцького, Гомельского и Пропойского старосты, на справы судовые высажоными, кгда с порадьку реестрового ку сужено прыпала справа жыда Троцького Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцького Асаномъ Шахманъцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року сумы пенезей семи копъ грошей литовьскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ино за прыволанемъ черезъ епирала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевидно и з умоцованымъ своимъ паномъ Богданомъ Протасовицькимъ, а позванный Шахманъцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ владу и стороне своей не далъ. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного на имену его татарына Шахманъцеровича, названомъ Ольсокинницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, черезъ возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъгустиновича позву прызнания его выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юния трыдцатого дня доведшы, трое волане з назначенемъ руки мосей писарской написаное оказавшы, и жалобу з него о речъ вынть мененую а шыррей в немъ подостатку описаную преложывшы, на доводъ вынть мененое жалобы покладаль отъ татарына Асана Шахманъцеровича на копъ семь в дате року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, месеца Мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный добровольный листъ записъ, с которого вси варуцкы и обовязкы, шыроче в нимъ описаные,

вычытавъшы, форумъ той справе у нашего владу указавшы, а неотданя и незаплаченя на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведшы, взданья позваного, яко въ року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманъцеровичу и на имену его, названомъ Ольсокинницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ маестяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ владу просилъ и домавлять. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцького Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманъцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року семи копъ грошей литовьскихъ позычоныхъ, за тымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ижъ татарынь Шахманъцеровичъ, будучы о то позванный, передъ нами владомъ до права не становилъ, прото мы врадъ оногъ яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самое не отданое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, накладами и с пересудомъ, намъ отъ тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать оемъ и грошей петьдесять шесть литовьскихъ на немъ Шахманъцеровичу и на имену его названомъ Ольсокинницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маестяхъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отгыправу тое сумы возного, заложывшы на спротивного заруку такъ великую, яко важность речы осужоное выносить, одъсылаемъ. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1612—1619 г., № 5953, л. 451—455.

№ 151.—1644 г. Юля 29.

Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесение ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Троцевичемъ.

Лета Божого пароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля двадцать девятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе очевидно жьдъ места его королевской милости Берестейскій Шыманъ купинеръ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Moscy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Szymon, żyd y kurznierz miasta iego królewskiej mosei Brzesckiego, żaluję y opowiadam się waszmosci iako urzędowi na oycа swieszczеника Łobaczewskiego, Jana Trocewicza, który nie mając do mnie żadney przyczyny, będąc człowiekiem podpitym y bez dania do żadney namnieyszey rzeczy, podkawszy mnie przed Mytnicą w końcu mosta Buzkiego w roku terazniejszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Julla dwudziestego dziewiątego dnia, gdym szedł po potrzebach swoich iako rzemiestnik, dawszy słowami przyczynę niewinnemu człowiekowi, a potem mając w ręku laskę, pobił mnie po głowie, po szyi y po twarzy, po ręku, któremu nie mając się czym złożyć, ledwom uszedł od niego, cierpliwie to zniozszy, iako to na relacy ienerala oglądania zbiecia mego szerezy iest opisano. O które niewinne zbiecie moie, chcąc z nim oycem swieszczеникомъ правниe мовиць, te protestacyą moią zanoszę, prosząc, aby do ksiągъ zapisana była. Што есть прнпято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1451.

№ 152.—1644 г. Юля 30.

Жалоба священника села Лобачева Іоанна Троцевича на нанесение ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симхою.

Лета отъ пароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля тридцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подъстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъшы очевидно на враде велебный отецъ Иванъ Троцевичъ, пресбитеръ Лобачевскій, писаръ капитулы Берестейской, протестацію свою на письме ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Moscy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Jwan Trocewicz, prezbiter cerkwi założenia świętego Jana Ewangelisty Łobaczewskiej, pisarz kapituły Brzesckiej, imieniem wysoce w Panu Bogu przewielebnego iegomosey oycа Jozepha Makosi Bakowieckiego, episkopa Włodzimierskiego y Brzesckiego, pana y pasterza mego miłosywego, także y sam od siebie z wielkim żalem moym w krzywdzie moiey opowiadam y soleniter protestuję się waszmosci iako urzędowi na pryncypala w niżej mianowanej rzeczy, to iest na żyda Szymehę, iako on sam siebie po oycу zowie y pisze, na kuszniера miasta Brzesckiego, a to w tym, yż roku terazniejszego tysiąc sześćseth czterdziestego cwartego, miesiąca Julla dwudziestego dziewiątego dnia, gdym był w sprawach moych duchownych, iako pisarz kapitulny w Brzesciu, także y po inszych sprawach moych domowych, które odprawiwszy y sprawiwszy, iako osoba duchowna, pokojem prawa pospolitego ubezpieczony pod szczęśliwym панowaniem iego królewskiej mosey pana naszego miłosywego, iachałem z Brzescia ku domowi y mieszkaniu memu kaplanskiemu do Łobaczewa, y gdym przyiachał na most Buzki, przeciachawszy sluze, którą szkuty ydą, a widząc przed sobo ludzi nie mało iadąc wierzechami, wozami,

także y piechoto ydących, uchylivszysie y ustąpiwszy drogi nie mało mostowey, abym nikogo nie zawadził, także y mnie aby kto nie zawadził, w tem czasie żydzi, ktorých było do kilkuset samych osob y nie mało tumultu różnych ludzi, zbiega, iako oni mianowali, że z zamku z więzienia miał uciec, zbitego, zekrwawionego y zmordowanego prowadzą; ktorego to widząc ludzie różne tak katolicy, iako y greckiey wiary żalowali, że tak naród żydowski pastwi sie na chrześcianinem; między ktoremi ia będąc iako kapłanem y sługo Bożym rzekłem te słowa do chrześcian, a nie do żydow: «szkoda, by go nieprzekonawszy prawem, tak bić, mordować», za co uiowszysie ten przerzeczony Szymcha, kuszniierz żyd Brzeski, rzuciwszy sie do mnie, wprod słowami karczemnymi, brzydkimi, bystremi, dobrej sławie y stanu memu kapłanskiemu dotkliwemi, zelżył y zesromocił, ktorých to słow w tey protestacyey nie specyfikuję, ale czasu prawa ych mianować sam przez siebie albo przyjaciela mego będę, ktorých to słow brzydkich nie chcąc cierpieć z siadszy z kolasy, chciałem yść do iegomosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika na ten czas będącego Brzeskiego, zanoszeniem protestacyey y szedłem przez most; w tym czasie, gdym z mostu zszedł, miałając mytnicę, powracając sie uleczko mało, tegoż roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, pomieniony żyd nie pomniąc na prawo pospolite wielkiego xięstwa Litewskiego, także y constytucyę, powago seymow walnych uchwalone y utwierdzone, mnie człowieka, sobie y nikomu ynszemu nie winnego, bezbronnego iako kapłana, porwawszy sie zemną weyscia, czyniąc ieszeze większy dyshonor moy bez dania przyczyny moiey, pięścią mnie w twarz dał y policzkował y drugi raz w piersi uderzył y nogo pechnoł, ażem sie mało nie obalil; a nie mając ieszeze y na tym dosyć, zawolawszy pomocnikow swoyeh, ktorých na to subordynował y sposobil do kilkuset chleka, mówiąc te słowa: «biy, zabiy tego chama poganina, by go przyszło y na funt ważyć

zapłacim»; jakoż y pomocnicy iego za wolaniami y roskazaniem onego mnie nielitosciwie zbili y zmordowali, a na ostatek zdrowia mego odpowiedz y pochwałke uczynili. Za którą pochwałką pomienionego pryncypala mego y wszytkiego kahału Brzeskiego y innych naprawnych osob, ludziey mnie nieznaiomych, ia sam y zdrowia mego nie iestem bespechny, a nosząc na sobie wielkie sprawy kapituly Włodzimierskiey y Brzeskiey iako pisarz, uchoway Boże w tey odpowiedzi nie opowiedney smierci na mie gdzie kolwiek y na iakim kolwiek mieyscu, tedy przez te protestacyą moią pomienionego żyda iako pryncypala, tak też y przy nim pomocnikow iego wszytkich powolywam y wolne prawo w dochodzeniu karania, w prawie pospolitym opisanego, iasnie wysoce przewielebnemu iegomosci oycu epyskopu Włodimirskiemu y Brzeskiemu, panu y pasterzowi memu miłosciwemu, a przy iegomosci małżonce, potomkom y przyjaciolom blizkim pokrewnym moim in foro fori iako narychley, gdzie tego prawo drogę pokaże, zostawię, ale ia z osoby moiey na ten czas będąc żywy, chociam zбитy, o te zbitie, zniewagę y o pochwałkę iako narychley u sądu należnego o to prawnie czynić y mówić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta protestacya moia do ksiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть принято и занесено до книгъ.

Изъ поточной книги Врестскаго городского суда за 1644 г., № 7079, стр. 1465—1467.

№ 153.—1644 г. Августа 1.

Заявление вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертого, месеца Августа первого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстошимъ и подетаростимъ Берестей-

скимъ, постановивъшысе очевисто на враде енераль его королевской милости воеводства Берестейского, Янъ Бейдо, квитъ свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Я Янъ Бейдо, енераль его королевской милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертомъ, месеца Июля трыдцать первого дня, былomorphicъ взятый на справу тутъ въ месте его королевской милости Берестейскомъ, на улицы Руской, до дому Шымона кушнера, жыда Берестейского, а за оказаньемъ его пана Шымона, жыда Берестейского, виделomorphicъ на нимъ раны синне кровавые, спухлые, меновите на руке правой надъ локтемъ синяя спухлая, кровавая, а другая на голове надъ ухомъ правымъ спухлая, кровью натеклая, знать киемъ битые. Которое збитые себе быть сталое менилъ одъ священника Лобачевьского на име Яна Троцевича, въ року нинешнемъ тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертомъ, месеца Июля двадцать девятого дня тутъ же въ месте его королевской милости Берестейскомъ, передъ мытницею, въ концу моста Бузьского, безъ данья жадное прычины его, Шымона жыда, яко шырей жалоба пана Шымонова въ протестацыйи его есть описана и доложена. И на томъ далъ тотъ мой квитъ, итomorphicъ слышалъ и виделъ, ку записанью до книгъ владовыхъ съ печатью моею и съ подписомъ руки своее. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое-жъ то сознание енерала помененого до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ есть прынято и записано.

Изъ точной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1473—74.

№ 154.—1644 г. Сентября 14.

Жалоба священника села Лунова Лаврентія Якововича на оскорбление, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

Передо мною Николаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде отецъ Лаврентый Якововичъ, презвитеръ Луковскій, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ кгородскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Берестейскій. Я Лаврентый Якововичъ, презбитеръ Луковскій, зъ великимъ жалемъ моимъ протестую и репротестуюсе ваней милости яко владови на жыда места его королевьское милости Берестейского, на име Ицка Израилевича, о то, ижъ тотъ жыдъ вышъ помененый, вышедшы зъ места Берестя и бавечысе по розныхъ селахъ и местцахъ для скупения быдла, а меновите въ селе економии Берестейской Рытой Великой, накупившы быдла хорого, заповетроного, съ которымъ вперодъ до села, названого Ляховець, парафинъ моее, прыгънавшысе, въ пуцы зоставилъ, а самъ се въ селе напомъ Лукимъ презъ килька дни одъ середи ажъ до субботы въ дому моемъ, хочечы шабаеъ перебыть, прышедшы безъ жадного прошения до дому моего, переменъкивалъ, которому я, яко человеку купецкому, неведаячы ни о чомъ, въ халупе моей былomorphicъ радъ; въ томъ часе, кды у паробъка моего на име Терешъка потаеьнымъ способомъ кунилъ вола, упоминаемъ его, чему бы безъ воли, ведомости и позволения моего то учынилъ, а особливо доведавшысе о прыгънаню его быдла заповетроного, кдымъ его, же се до насъ зъ заповетронымъ быдломъ своимъ на быдло наше нагъналъ, упоминати почалъ,

тогда онъ въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Августа третего дня, вместо подякованя за перехованя черезъ колько дни, безъ даня жадное причыны, почаль мене въ дому моемъ лжыть, соромити словами ущыпливыми, особе моей духовной барзо дотъкливыми, въ чомъ я поносечы таковое въ невинности моей обелжене, хотеломъ до урядника тамошнего его милости пана Самуеля Вышынъского о таковой его здраде, ижъ се зъ заповітронымъ быдломъ на быдло всего села нагналь, дати знати; а онъ, обавляючысе одъ его милости пана Вышынъского и мужовъ тамошнихъ якового каранья, зъ дому моего безъ жадного бою и зсромоченя одышоль, за што взявши на мене ранъкоръ непотребный, удавшысе до его милости пана Вышынъского, смель и важыль се то оповедеть, якобы я мель его бити и мордовати, въ чомъ ижъ мейвнне спотварыль, въ огиду и порозумене до людей подаль, а што большая, удавши мене опасне до превелебныхъ ихъ милостей отцовъ капитулы Берестейское, позвомъ неслушне мене зарутиль. Тогда я, не будучы ни въ чомъ виннымъ, первой его милости пану Вышынъскому, а потомъ и вашей милости владу яко належному таковую его потварь и невинную турбацію свою оповедившы, протестую и ренпротестую, а хочечы такъ о вины правьныя, яко и о шкоды затымъ походячыя зъ нимъ правомъ чынить, прошу, абы сее оповедане и ренпротестація моя до книгъ вашей милости урадовыхъ прынята и занисана была. Што есть прынята и занисана.

Изъ поточной книги Брестекаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1761—1763.

№ 155.—1644 г. Октября 22.

Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей.

Лета Божого пароженья тысяча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октября двадцать второго дня.

Прыслаль на врадъ кгородскій Берестейскій до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Ерый Волковыцкій, слуга ясне вельможного его милости пана Теофиля Трызны, воеводы Берестейского, Блуденского et caet. старосты, въ кривде мешчанъ и жидовъ Высоцкихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ владовыхъ, въ тые слова писаное: *Mosci panie urządzie grodzki Brzescki. Ja Jerzy Wolkowicki, sluga iasnie wielmożnego ięgomosci pana Teophila Tryzny, wojewody Brzeskiego, Wolkowskiego, Błudzieskiego starosty, imieniem ięgomosci pana mego opowiadam y protestuję w krzywdzie wielkiej mieszczan żydow ięgomosci pana mego miasta Wysokiego, a to w tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra czwartego dnia ięgomosc pan Zygmunt Chrzanowski, wziąwszy iakąs wasi na żydow y poddanych ięgomosci Wysockich, tego dnia wysz mianowanego, przybrawszy sobie wiele pomocnikow, a mianowicie pana Lachowskiego, pana Święcieckiego y pana Jakimowicza, pana Skirskiego y inszych pomocnikow y slug swych niemalo z sobą mając, przyiachawszy do miasta ięgomosci pana mego Wysokiego, ktorym on imiona y nazwiska wie, człowieka do kilkudziesiąt armatno strzelbą iako do boiu, tamże wprzod przyszedszy do domu Szachna Tolwieza żyda gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazali, a potem malo poczekawszy, gdy ży-*

dzi Wysocey w swięto swoje w kuczki do szkoły dla nabożenstwa swego zesli, tak męszczyzny, iako y białogłowy, tamże ten pan Chrzanowsky s tymi pomocnikami y sługami swemi, wziąwszy przedsie niezbożny umysł, ze wszystką kompanią y gromadą swoją tak piechoto, iako y jazdą na koniach z strzelbą ognistą y z łukami y z różnemi broniami, przypadszy do szkoły żydowskiej, drzwi wysiekać y strzelać do żydow poczęli y gwałt wielki robili, bili, siekli w szkole będących żydow, jakoż iedni z wielkiego strachu aż do rzeki w wodę uciekali, a drugich, kogo nagonić mogli, posiekli y okrutnie poranili y pobili, a mianowicie Szachna Chaskielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Peczolki Łazarowicza, Peczoiela Jliczyca, Szania Abramowicza okrutnie a nielutoseiwie posiekli, poranili, od ktorego posieczenia y poranienia niewiem iesli żywi zostaną, jakoż y szkod nie mało za tym gwałtownym naysciem y nאיזדעם na szkołę bożnicę ich, iako oni żydzi mianowali, poczynili, mianowicie blache srebrną złocistą, ktora u dziesięciorego przykazania Bożego była, ktora ważyła grzywien dziesięć, pas srebrny z żydowki, ktury ważył grzywien trzy, złocisty, pierścieni złotych cztery, ktory ważyli czerwonych złotych dwanaście, to w tem tumulecie wszystko poginelo y pobrano. A gdy iuż takich gwałtow y boiow narobiwszy, wszystkich żydow y żydowek z szkoły y bożnicy ich rozpedziwszy, odieżdżaiąc z miasta iegomosci Wysokiego, iako oni żydzi sprawę dawali, ten pan Chrzanowski s temi pomocnikami y sługami swemi, mało ieszeze na tem maiąc, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ostatek żydow wszystkich Wysockich gdzie kolwiek potkawszy y potrafiwszy zabiciem y maiętnosci y domow ich popaleniem ogniem uczynili tegoż czasu y roku wysz mianowanego. A tak ia pod niebytność iegomosci pana wojewody, pana mego miłosciwego, w tych kraiach, w tak wielkiej krzywdzie, gwałcie żydow podanych panskich, a zachowuiąc iegomosci panu memu wolne prawo z iegomoscia

panem Chrzanowskim, iako pryncypalem y pomocnikami iego u sądu należnego, na ten czas proszę, aby ta protestacia moia była przyięta y do xiąg zapisana. При которомъ оповеданью тутъ же ставъшы очевисто на враде енераль его королевскоѣ милости воеводства Берестейскаго Янъ Гурпиовичъ Токаревъскій квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книгъ владовыхъ подалъ въ тые слова писанный: Ja Jan Hurynowicz Tokarzewsky, ieneral iego królewskiej mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra osmnastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwóch szlacheicow pana, Woyciecha Wolkowskiego a pana Wacława Ostrowskiego, byłem wzięty s tą stroną szlachtą od iegomosci pana Jerzego Wolkowickiego, sługi iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, wojewody Brzeskiego, Wolkowyskiego, Błudzieskiego etc. starosty, do miasta iegomosci Wysokiego na oglądanie gwałtow y zranienia żydow Wysockich. Jakoż za okazaniem widziałem w szkole, to iest bożnicy żydowskiej, drzwi szablami posieczzone, razow do dziesiątka ciętych, a w szczycie szkolnym strzała usztrzelona z łuku; do tego za okazaniem widziałem na Szachnu Chaskielewiczu ranę krwawą szkodliwą, cięta przez ucho lewe y przez twarz, grzbiet sini zbity; na drugim żydzie Maieru Morduchaiewczu widziałem ranę szkodliwą w głowie poszrod głowy, aż y kość przebita, mianował obuchem kilofem uderzoną, y grzbiet sini spuchły; na Peczolce Łazarowiczu—na ręce prawey na dłoni rane ciętą szkodliwą, a grzbiet także sini spuchły zbity; na Peczoielu Jliszycu—na ręce lewey niżej łokcia rane ciętą y szkodliwą y grzbiet sini spuchły; a na Szaniu Abramowiczu—grzbiet wszytek sini spuchły pobity. Ktore to zbiecie y zranienie swoje mienili sobie bydz stałe w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia za naysciem y naiacha-

niem gwałtownym na szkołę y bożnicą ich w mieście Wysokim od ięgomosci pana Zygmonta Chrzanowskiego, pomocników y sług ięgo, w protestacyi mianowanych, przy którym naiezdzie gwałtownym na bożnice ich mianowali szkody sobie stałych, to iest srebra w blasze grzywien dziesięć pozłocistego, pas srebrny złocisty, który ważył grzywien trzy, pierseionkow cztery, które ważyli czerwonych złotych dwanaście, to wszystko pobrano y połupiono. Do tego mianowali ciż żydzi y drudzy wszysey, iż mało ieszcze na tym mając, odieżdżając po takim gwałcie y tumulcie swoim, odpowiedz y pochwałke na zdrowie ich zabięciem y ogniem domy majątność ich spalaniem uczynili. A tak ia generał, com widział y słyzał, dałem ten moy quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жь то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ врадovýchъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2067—2070.

№ 156.—1644 г. Октября 25.

Заявление Сигизмунда Храповскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвинений въ нападении на нихъ, нанесении имъ побоевъ и захватѣ нѣкотораго ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октября двадцать пятого дня.

Передо мною Александромъ Шуйскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшысе очевисто на враде его милость панъ Жикгимонтъ Храповскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадovýchъ подаль

въ тые слова писаное: Моеи паніе urządzie grodzki Brzeski. Ja Zygmunt Chrzanowsky, ziemianin ięgo królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, iakom wziął wiadomość widimusem z xiąg grodzkich Brzeskich y protestaciey na mnie w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia do xiąg grodzkich Brzeskich zanesionej y uczynionej od pana Jerzego Wolkowickiego, sługi iasnie wielmożnego ięgomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzeskiego, Wolkowyskiego, Błudzienskigo etc. starosty, imieniem ięgomosci zanesionej iakoby w krzywdzie odemnie stałej mieszczanom żydom Wysockim niżej mianowanym, iakobym ia s pomocnikami swemi, to iest panem Lachowskim, a panem Święcickim, a panem Skiwskim y panem Jakimowiczem, sługami wielmożnego ięgomosci pana Wincentego Korwina Gąsiewskiego, woiewodzica Smolenskigo, y z in-szemi pomocnikami y sługami swemi, którego tylko iednego mam, iakoby do kilkudziesiąt człowieka zebrawszy y mając z sobą armatną z strzelbą do boiu należącą, do miasteczka Wysokiego iasnie wielmożnego ięgomosci pana woiewody Brzeskiego przyiechawszy, tamże iakobym naprzód przyszedszy w tym miasteczku Wysokim do domu Szachna Jolwicza, gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miód sobie dawać y nosić do gospody swey kazałem, a potym iakobym s temiż pomocnikami przypadszy do szkoły żydowskiey z ognistą strzelbą, z łukami y broniami, drzwi wysiekać y strzelać począłem, że aż iakoby żydzi ze strachu w wodę pouciekali, a drugich iakobym ia nagoniwszy s temiż pomocnikami swemi, to iest Szachna Chackielewicza, Maiera Morduchaiewiczza, Peczolke Łazarowicza, Pezoela Jliczyezy, Szania Abramowicza okrutnie a nielitosciwie posiec, poranić miał; a przy tem boiu iakobym ia szkody nie mało poczynił—iakobym blachę ich żydowską srebrną złocistą dziesiąciorga Bożego przykazania była, która iakoby ważyła grzywien dziesięć, pas srebrny złocisty z ży-

dowki, który ważył grzywień trzy, pierścieni złotych cztery, ważyli czerwonych złotych dwanaście, iakobym miał pobrać y iakobym ten excess zrobiwszy, żydow y żydowek z bożnicy ich rozpedziwszy, odieżdżając z miasta Wysokiego, odpowiedz y pochwałke zabiciem na śmierć gdziekolwiek potkawszy y maiętnosci y domow ich spaleniem ogniem tegoż czasu iakobym uczynilem, co szerzey w tey protestaciey ich y rellaciey generalskiey niesluszney, fałszywey y potwarney, pomowney, na mie niewinnego człowieka uczynioney protestaciey doniesioney opisano iest. Przeto ia Zygmunt Chrzanowski, poczuwaiąc się być w niewinności swey, gdyż za łaską Bożą nie zwykłem s przodkow moich takich excessow wyrządzać, iako oni mianuią, y żyję, iako na mnie szlachcica poczciwego za łaską Bożą przynależy, a nie chcąc w tey kalumnii leżec, którą na mnie niewinnie włoką y pomawiaią mie w tey swoiey pomowney, potwarney protestaciey, czego nigdy in rerum natura nie było, tedy za razem w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego czwartego dnia przeciwko tey ich niesluszney, potwarney, pomowney protestaciey taką replikę daię y reprotestuię y niewinność moią oświadczam y u prawa ukazać gotowem, gdyż ieslim był tego roku wysz mianowanego tysiąc sześćset czterdziestego cwartego, miesiąca Octobra szesnastego dnia w miescie Wysokim, tedym nie dla iakich excessow przyjeżdżał, ale do kosciola dla nabożenstwa, do tego też dla oddawania pieniędzy dwuchset złotych polskich wielmożnemu iegomosci panu wojewodzicowi Smolenskiemu; jakoż tegoż dnia sługom iegomosci w gospodzie swey tamże w miasteczku Wysokim u wdowy Olexiowey oddałem, ktorzy odemnie odebrawszy odeszli, a oni żydzi przyczynę dawszy tym sługom iegomosci pana wojewodzica Smolenskiego, nie wiem z iakich miar powadzili się y na gwałt uderzywszy we dzwonek ratuszny onych bili, mordowali, a w tym czasie y mnie samego kamieñmi

uderzyli y czeladnika mego zbili, zmordowali i kolasę mi z koñmi stracili y czapki pobrali, o co iest protestacia odemnie osobliwa insza na nich żydow do xiąg waszmosci zaniesiona. Także też w bożnicy ich nie byłem, nie strzelałem, nie biłem, nie mordowałem y z hakow nie strzelałem, ktorzych nie noszę y na on czas nie miałem żadney strzelby u siebie, anim też dzieściorga Bożego przykazania y pasow y pierścionkow ich nie brałem, anim ich przykazania tego, iako oni mianuią, nie widziałem y żydow nie biłem y nie siekłem, nie mordowałem y sług takich pomocnikow do kilkudziesiąt człowieka nie miałem y nie mam, y zamkow żadnych nie odbiiałem, y żydow z bożnicy ich nie rozganiałem, y pochwałek żadnych y odpowiedzi, iako oni niewinnie mie pomawiaią, nie czynilem, ale oni raczey na mie czynili. Gdyż za łaską Bożą nikogom nie spalił y nie zabiłem, ale żyję poczciwie, iako mi sie dobremu szlachcicowi godzi, ale iako widzę chcąc sie sianem ci żydzi wykrecić o despekt moy, który mie od nich podkał, na mnie niewinną kalumnią y żywą potwarz y pomowę wiodą y kładą, chcący mie człowieka, ni w czem onym nie winnego, do szkod wielkich y utrat przywieść, o którą ia taką kalumnią od tych żydow Wysockich wysz mianowanych, także y o pomowę, chcąc z nimi prawnie czynić y niewinność moię czasu swego u prawa pokazać, tym wszystkim pomownym kalumniaterskim ich punktom y paragrafom protestuię y reprotestuię y na ten czas proszę, aby ta moia reprotestacia do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Которое-жь то оповеданье до книгъ владовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго градскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2083—2086.

№ 157.—1845 г. Января 30.

Удостоверение Александра Незабитовскаго
объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Бору-
хомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ
сборовъ съ Пинскаго староства.

Лета отъ naroженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца
Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Фило-
номъ Кгодебскимъ—подчашнымъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радивила, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князства
Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгнев-
скаго и Тухольскаго установленнымъ, по-
становившимъ очевидно Борухъ Нахма-
новичъ, жидъ места Пинскаго, покладать
и ку актыкованью подалъ квитъ его ми-
лости пана Миколая Александра Неза-
битовскаго, бывшаго писара провентовъ
староства Пинскаго данный и належачый
тому жиду Боруху Нахмановичу на речъ
въ немъ нижей выражоную, просечи, абы
тотъ квитъ до книгъ кгородскихъ Пин-
скихъ былъ вписанъ, который ушеуючи
слово до слова такъ се въ себе маеть.
Mikolay Alexander Niezabitowsky, pisarz
prowentow starostwa Pinskiego, czynie wi-
domo tym pisaniem moym, yż co Boroch
Nachmanowicz, żyd Pinski, s poruczenia
mego miał pieniądze różnych przychodow
dla odmienienia na dobrą monetę, to jest
czynszowe pieniądze, rata posielska y les-
nieka, która przypadła o srodoposciu roku
tysiąc szeszeset czterdziestego, borowszczyzna,
klykowszczyzna y wieprowszczyzna, za ryby
z niewodu Nobelskiego y z iazu Nobel-
skiego, za lesniestwo z miasta Horodniey,
także y za przysądek z miasta Horodniey,
karczyzna z miasta Łahiszyna, także za
zboże xiążęcía jego mosci co dawano na

włosc z szpichlerza, także za przysądek z
miasta Pohosta, także za gorzałkę z dwóch
folwarkow—Foyna y Stytyczowa, także za
bobry y za widry, także za wosk zamkowy,
także za iedenascie wiader miodu prasnego,
także reszty takroczoney co został winien po
liczbie gotowich pieniędzy, iako dał kwit na
siebie s podpisem ręki swey y co wypra-
wił długi zamkowe, które należało do lic-
by roku tysiąc szeszeset trzydziestego dzie-
wiątego, także szeszeset złotych y osm zło-
tych y groszy szesć, pieniędzy dwa, co
doszło do niego od Borowskiego różnych
przychodow, czego wszystkiego czyny summą
trzydziestcie tysięcy y dwa złotych dzie-
więćset osmdziesiąt groszy dwadziescia dzie-
więć pieniędzy siedm, które te wszystkie
pieniądze mianowicie Boroch, żyd Pinski,
spehna do mnie oddał y nie nie został wi-
nien y ten kwit, co my był dał na się,
kasuie, nacom dał ten moy kwit s pieczę-
cią y s podpisem ręki mey Boruchowy
Nachmanowiczowy żydu Pinskiemu. Pisan
w Pinsku roku tysiąc szeszeset czterdzie-
stego miesiąca Juny wtorego dnia. У того
квиту печать притиснена есть одьна, а
подпись руки теми словы: Mikolay Nie-
zabytowsky. Который квитъ за поданьемъ
верху мененое особы есть до книгъ крод-
скихъ Пинскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1845 г.,
№ 12999. л. 193 об.—194 (стр. 324—5).

№ 158—1845 г. Февраля 6.

Заявление еврея Давида Янубовича о побѣгѣ
пяти человѣкъ—крестьянъ изъ Кошевицкаго
имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ.

Лета отъ naroженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣся-
ца Февраля шестого дня.

На враде кгородскомъ въ замку го-
сподарскомъ Пинскомъ, передо мною Фи-

лономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, оповедане свое на писме до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ подалъ въ тые словы: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, вашности оповедаю и до ведомости вашности врадовое доношу, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ третего, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночь, подданые мое арендовныя, которые отъ ее милости панес Марыны Копыстенского Самуелевое Ординое, скарбниковое повету Пиньского, маю особъ пять, меновите: Филиппъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Кондратъ, и Лукашъ Приступа, взявши передъ себе злый умысль, намовившысе зъ собою, сами также зъ жонами, детьми и зо всею маетьностью своею забравшысе, отъ маля до веля, потаемне прочь поутекали и неведать, где се поделц, у которыхъ маетности легко рахуючы зъ собою забрали на пять сотъ копъ грошей литовьскихъ, а отходечы и у мене самого покрали злодейскимъ обычаемъ коней двоухъ—одного белого, другого каштановатого, за конь шеснацать купленыхъ, воловъ двоухъ—одного полового, а другого перѣстого, за конь дванадцать купленыхъ, а особливо цыншу мне не выдали полъ одинадцати коны грошей, въ чомъ не малую шкоду за таковымъ ихъ свовольнымъ поступкомъ маю, о што до ее милости пани Ординое волное себе право о шкоды въ одойстью тыхъ подъданныхъ поднятые заховую, о которыхъ збеговъ ее милости пани скарбниковой, где бы се оказали, волно будетъ правомъ чынить и оныхъ, яко здрайцовъ своихъ, одыйсковать, а я

яко арендаръ сее оповеданье мое до ведомости вашностей врадовое вношу и прошу, абы до книгъ прынято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пиньского городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 209 об.—210 (стр. 356—357).

№ 159.—1645 г. Февраля 17.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ, по жалобѣ еврея Давида Янубовича, побитыхъ стеколъ, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мартиномъ Гричиною.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Мартинъ Козляковский, возный повету Пиньского, квити съ печатми своею и стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковский, возный повету Пиньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шеснацатого дня, маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ: пана Мойсея и пана Григория Козляковскихъ, съ которыми былъ семи взятымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда, арендара Кошевицкого, до двора Кошевицкого, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за оказаньемъ видель семи окна шкляныя въ дому великомъ въ оловъ робленые побитые, посечонные, пруты железные понеребяно

и рамы посечено, такъ же у вызбе за оказаньемъ виделъ есми на столе разовъ килька порубаныхъ; тамъ же въ ызбе виделъ есми рыкунью хорую, которая меновала отъ збитья хора. Которое то посеченье оконъ и стола, такъ же збитье рыкуньи поменснй Давидъ жьдъ передо мною епераломъ и стороною шляхтою меновалъ быть сталое за наеханьемъ кгвалтовнымъ отъ его милости пана Мартина Гричины, земенина господарского повету Пиньского, року те(пе)решнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля девятого дня. Што все мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семь квите моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квити и сознание возного до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пиньскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 250 обор. (стр. 438—439).

№ 160.—1645 г. Февраля 17.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имъ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшаго въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольще и Неввижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгнев-

ского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пиньского Мартинъ Козлековскій квити свой подъ печатьми своею и стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козлековскій, возный повету Пиньского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шестого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Уласа и пана Мойсея Козлековскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу ниже мененую отъ Давыда Якубовича, жьда места Пиньского, арендара Кошевицкого, до села Кошевичъ, маестности ес милости пани Самуйлевое Ординое, скарбниковое повету Пиньского, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за обвоженьемъ и оказаньемъ того жьда, такъ же и войта Кошевицкого, виделъ есми въ томъ селе Кошевичяхъ домовъ пустыхъ подданныхъ розешлыхъ халупъ пять, въ которыхъ никого немашь, знать же недавно люде прочъ вышли и ничего не оставлено, въ оборахъ и гумнахъ ничего не маешь, и меновалъ тотъ войтъ Кошевицкий, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночи, подданные се милости пание мое, въ арендѣ у того жьда будучие, самыхъ господаровъ особъ пять, змовившысе зъ собою и взявши передъ себе злый умыслъ, забравшысе зъ жонами, зъ детьми и зо всею маестностью своею, зъ коньми, зъ быдломъ и збожемъ, въ ночи потаемне прочъ пошли, меновите: Пилипъ и Степанъ, братья рожедая, Павелъ Мазуръ и сынъ его Коньдратъ и Лукашъ Приступа. И тые пустки мною вознымъ и стороною шляхтою оказавши, осветчилъ. А Давидъ жьдъ, арендаръ, меновалъ себе отъ тыхъ розешлыхъ подданныхъ въ забранью коней двойга и воловъ двоухъ шкодъ копъ шеснацать, а въ неотданью цынину копъ нуль одинадцати, и то мною вознымъ светчилъ. А

такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на семь квите моемъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квити и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 251 (стр. 439)—252 (441).

№ 161.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужевича на нанесеніе ему жестонихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчанимъ и подетаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыше и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленными, Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, вашности оповедаю и жалую въ кривде и змордованью своемъ на Рувена Абрамовича Рубиновича, жида Пинского, о томъ, ижъ року прошлаго тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертого, въ мѣсецу Декабру, кдымъ се былъ нанялъ у пана Богдана Солока, мещанина Пинского, въ дорогу до воза ити на ярмарокъ до мѣста Торыня на Три Кроли, съ которымъ паномъ Богданомъ Солокомъ кдысьмо при-

ехали до Торыня на ярмарокъ на Три Кроли въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, тамже въ Торыни мнѣ будучы, Панъ Богъ хоробою навездилъ, жемъ былъ на ногу лѣвую охрялтъ и по томъ ярмарку онъ панъ мой, панъ Богданъ, видечы мене хорого, а маючы еще въ дорогу самъ ехать до Люблина и не хотечы мене тамъ покинуть, нанялъ его, жида Рувена Абрамовича, тамъ же въ Торыне будучого, абы мене до Пинска на возе своемъ зъ собою завезъ, которому то жида Рувену далъ за то золотыхъ чотыры, а поменый Рувенъ, взявши мене отъ пановъ моихъ на возъ свой, съ Торыня до Пинска до дому зо мною поехалъ. А кды прыехавшы до мѣста Техановца, тамъ же маючы господу въ томъ месте Техановцу у жида Техановского, взявши на мене ранкоръ, безъ жадного данья ему причины моес, въ той госпде, въ ночь, прыпавшы до мене, чоловѣка ему ничего не винного, первой словы неучетивыми соромотилъ и лаялъ, а потомъ кулачемъ и пястями въ голову и въ тварь збилъ и змордовалъ, и зранилъ, и на правомъ боку щоки зубовъ два споднихъ зо рта пречъ кулакомъ выбилъ. А кды я на день завтрешний о тое свое збитье невинное и зраненье и о выбитье двохъ зубовъ на него Рувена въ томъ месте Техановцу на враде тамошнемъ протестовать и жаловать, оказавшы тотъ бой свой и два зубы выбиты, хотѣлъ, теды онъ Рувенъ на светъ до дня въ дорогу съ того мѣста Техановца поехалъ, а я тые зубы два выбитыхъ, у хустьку завезавшы, при себе въ кишени презъ всю дорогу мялемъ, который то жидъ Рувенъ, хотечы того своего злого учинку позбыть, у дорозе тую хустьку мою съ кровью и съ тими двома зубами съ кишени выторгнуть. А знову кдысьмо приеждали подъ мѣсто Пинско, до броду Козляковского, теды онъ же Рувенъ Абрамовичъ, жидъ Пинский, знову мене, ему чоловѣка невинного, не паметаючы на боязнь Божую и на срогость

права посполитого, стегнувши мене зъ воза а обаливши на землю, дня двадцать первого Февраля, сего року шестьсотъ сорокъ пятого, въ ночи, зъ дня овторка на среду, могло быть годынъ чотыры въ ночь, у того брода Козляковского билъ, мордовалъ, давилъ и зубами кусалъ, и якъ хочечи се надо мною паствилъ, хочечи мене о смерть приправить, тамъ же если бы люди добрые на тотъ часъ, учувшы мене крычачого и бачачы барзо скрвовленого, отъ него зъ рукъ если бы не отняли, теды бы конечно и о смерть приправили, отъ которого я того его збитья и змордованья невѣдаю если живъ буду, о што все хочечи я зъ нимъ Рувеномъ Абрамовичемъ, жидомъ Пинскимъ, якъ о двократное збитье и змордованье свое и о выбитье двоухъ зубовъ и о шкоды свое и о шкоды правные, въ томъ збитью отъ него поднятые, также и о речы свое, которые при мне на тотъ часъ у возе его zostали, которые речы свое, на реестръ списавшы, часу права меновать готовъ буду, а то все правне чинить не занехаю, а теперь прошу, абы сее оповеданье и жалоба моя до книгъ вашности кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 260.

№ 182.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абрамовича на мѣщанина Романа Чужевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который поручень былъ его досмотру.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчанимъ и подетаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установьленнымъ, жидъ места Пинского Рувенъ Абрамовичъ оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Рувенъ Абрамовичъ Рубиновичъ, жидъ места его королевской милости Пинска, оповедаю и жалую вашности на Романа Чужевича, мещанина Пинского, о то таковымъ способомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, будучы тотъ Романъ Чужевичъ мне данный отъ мещанъ Пинскихъ въ Торыню на ярмарку трикрольскомъ на име одъ Богдана Семеновича Солока и одъ Ивана Кондратовича Плавунчица такимъ способомъ, ижъ бымъ я того Романа, яко хромого, до Пинска запровадилъ, а онъ повиненъ былъ водлугъ постановенья товару моего стеречи и у целости мне дома у Пинску здати, нижли онъ Романъ Чужевичъ чи зъ направи чнее, чили самъ злого умыслу своего, кгда зо мною едучы уже ку Пинску приближиватсе почали, теды онъ Романъ великие пакости и словы и непослушенствомъ и зашкоженьемъ розныхъ речей, которые часу права менованы будутъ, выражать почаль, ижъ на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесять пятого, мѣсяца Февраля двадцать первого дня, зъ волторка на среду, могло быть година въ ночь, приежчаючи подъ Пиньскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ одъ возу, на которомъ еще у Торыню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильновалъ, одишедны при неякомъ чоловеку, называемомъ Степану Мисковичу, позосталъ, который то чоловекъ за моими возами возомъ же зъ Биркозовъ ехалъ, и по хвили той Романъ мимо возы идучы, мене сромотне лаялъ и до места, возы покинувши, уперодъ пошоль, а по-

томъ и той человекъ, зная уже маючи зъ нимъ намову, мимо мое возы за Романомъ упередъ мене поехалъ, а потомъ кгда я до дому приехавши, почаль товаръ зъ возовъ выбирать, теды у томъ возе, которого Романъ Чужевиць пыльноваль, не знашоль есми многихъ и разныхъ речей, которые ни хто инший, только тотъ Романъ, намовившы себе помочника того Степана Мисковича, побралъ и зашкодылъ на полтораста золотыхъ польскихъ, што часу права досконале и явне шкоды на реестре списавшы, подамъ. До того, яко теперъ маю ведомость, ижъ тотъ же Романъ Чужевиць, хочечы свое злые поступки покрыть, мене невинне обжаловаль и до права потягаеть за теперешные шкоды въ дорозе почыненные, яко и турбацыю и правные наклады, такъ же о затрудненье до гандлевъ мне человеку купецкому хочечы съ кождымъ тымъ о такъ великие шкоды, до кого право пристуиъ и дорогу укажетъ, правне чинить, прошу, абы тая протестаця моя принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1645 г., № 12999, л. 261 (стр. 459).

№ 168—1645 г. Февраля 23.

Заявление вознаго объ осмотрѣ на Романѣ Чужевиць ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рувеномъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчасимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгнев-

ского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановичъ, енераль повету Пинского, квити свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ чотырдесять пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Василья Боричевского а пана Богдана Шоломицкого, съ которыми тутъ у месте господарскомъ Пинскомъ былемъ узятый на справу нижей менованую отъ удовы Куницы Чужовой, мещанки Пинское, до дому ее, тамъ же за оказаньемъ у дому ее zostалемъ сына ее на постели лежачого, хворого Романа Чужевица, видилемъ на немъ на правой руке нижей плеча рану кривавую, меноваль же зубами то дей кусавъ мене; также видилемъ нусъ и губа спухла и зубовъ два изъ правой щоки выбито, кошуля уся у криви, менилъ же дей у нусъ и въ губу былъ мордовалъ положивши, же зъ носа и зъ рота кровь ишла, могло быть дей у нучъ годинъ чотыры подъ место подежъчаючи, и тое избитье и зраненье свое менилъ себе быть сталое отъ жида Рувина Абрамовича. А такъ я енераль, якомъ въ той справе былъ, щомъ слышалъ и виделъ, то все на семъ квите моемъ написавшы, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. Который квити за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1645 г., № 12999, л. 262 об.—263 (стр. 462—463).

№ 164.—1645 г. Февраля 23.

Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, елаветный Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, ващмос ти яко враду оповедаю и обтежливе жалую на жидовку Пинскую Шкатульничиху Аврамовую о томъ, якъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля деветнадцатого дня, кгдамыъ за посланьемъ презъ пана Теодора Миковского, подписа кгородского Пинского, въ справахъ некоторыхъ местскихъ до пана Федора Михайловича, бурмистра места Пинского, относилъ, а отъ пана бурмистра ишлоъ, хочечи се пива напить, до дому помененое жидовки Шкатульничиковое пришлоъ и пива себе дать казалъ, а пива се напившысе, за опое заплатившы, до канцелярии кгородской ити хотелъ, тамъ же помененая жидовка перъвей безвинне мене лжила и соромотила и молодцомъ своимъ, которыхъ снатъ для лупу переховываетъ, которые мене кийми, на земли положившы, збили и зранили, которое збитье и зраненье тылько отъ опое жидовки за намовою се и рос-

казаньемъ. О што я хочечи зъ нею жидовкою правне чинить, прошу, абы сая жалоба моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ была принята и записана. Есманъ Петричичъ, власною рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1645 г., № 12999, л. 263 обор.—264, (стр. 464—5.)

№ 165.—1645 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи имъ ранъ, нанесенныхъ Есьману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его кор. милости повету Пинского Янъ Кохановичъ квити свой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, якъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Яна Шоломицкого а пана Велесе Рабка, съ которыми тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ былъ есми взятымъ на справу отъ пана Теодора Миковского, подписа кгородского Пинского до канцелярии кгородской Пинской, тамъ же за оказаньемъ челядника Есмана Пет-

ричича огледалъ и виделъ есми на немъ на плечахъ раны бытие сине спухлые, на боку правомъ таже рану киемъ удирино спухлую, которое збитье и зраненъе тотъ Есманъ Петричичъ меноваль быть себе сталое одъ жидовки Пинское Шкатульничихи Оврамовой, въ дому ее, за намовою, розказаньемъ ее, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня. А такъ я, енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семь квите моемъ списавшы, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль. Который квити за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1645 г., № 12999, л. 264

№ 166.—1645 г. Марта 1.

Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструментовъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установленымъ, Яско Степановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на писѣме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский! Я Яско Сте-

пановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, вашности враду жалостне жалую и протестую на неверного Литмановича Якубовича, жыда места Пинского, о томъ, ижъ тотъ Литмановичъ, жыдь, усадившисе на мене чловека убогого и ему ни въ чомъ зломъ не винного, хочечи убогую маетность мою себе, розныхъ способовъ заживаючы, привлацать, якожъ того доказаль, же презъ неслухныи презыски правныи убогую маетность мою осегнулъ и дитя мое о смерть приправиль, о которую голову дитятя моего особливая протестаця до враду вашности донесена есть. А потомъ кгда въ року недавно минуломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ за обликгомъ надплачонымъ одержалъ на мене и на дому моемъ, въ месте Пинскомъ въ Ясолжахъ стоячого, веказы не малоу сумы пенезей, съ которого дому мене вырумовавшы а за долгы немало въ везенью державшы, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ мѣсяцу Декабру, кгда южъ по взятю отъ мене дому моего въ Ясолжахъ, мешкаломъ подъ юрдикою въ Бозе велебной ей милости панны игуменьи монастыра святой Варвары, на улицы Михайловской въ месте Пинскомъ лежачомъ, тамъ же тотъ жыдь Литманъ, пришедшы до мешканья моего, великою прозьбою своею примупалъ мене, абымъ ему съ челядью своею въ дому его товаръ шапницкый работы польское макгерки и пинный за своимъ конитомъ накладомъ всякимъ, до того ремесла приналежачимъ, тылько онъ свое велны додавать мелъ, обещаючы ми не только за то нагороджати, але и домъ мой, который неслухныи за презыскомъ правнымъ одержалъ, знову за тую работу мою мне до спокойного держанья моего привернуть и вси справы презысковыи касовати, а за остатокъ работы нагородити, на чомъ мы и руку придалъ. Якожъ я, уверившыи обетницы его жидовьскоу, розумеючы, ижъ мы слова въ томъ дотрымасть, накупивши матерый, до ремесла моего належа-

чыхъ, и нанявши двоихъ челядниковъ за свой власный грошъ и на своей стравы тую челядь маючы, робыломъ у него товаръ чапницкый польскый, почавши въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Генъвара второго дня ажъ до дня сегодняшнего мѣсяца Марца первого дня въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, презъ который часъ волъны зробиломъ само пять робечи каменей полсема и поробившы ему жиду тую велну вею, которую ми зъ рукъ своихъ давалъ и товаромъ робленнымъ отъ мене отбиралъ, кгда нестало большъ волны до робенья шапокъ и одного товару, потребовалемъ, абы ми або большъ робить далъ, альбо тежъ зо мною о тую роботу мою, которуюмъ у него зъ челядью моею робилъ, пораховалъ, тамъ же онъ Литманъ Якубовичъ, хочечы мене отъ того всего моего заробку и коншту на то поднятого отбить и то на свой пожитокъ неслушне привлащитъ, препомъневши боязни Божей, яко неприятель хрестиянскый, кгдамъ се повторе у него упоминалъ, абы ми до работы водлугъ обетницы своей велны додавалъ, либо со мною пороховалъ, нижли онъ жидъ Литманъ сегожъ року мѣсяца Марца первого дни въ дому своемъ, гдемъ и товаръ съ челядью своею робилъ, въ месте Пинскомъ, на улицы Жидовской лежачомъ, мене, собе человека ни въ чомъ не виновного, зачынившы ворота у томъ дому своемъ, самъ и зъ другимъ жидомъ послушникомъ и помочникомъ своимъ, ему именемъ ведомымъ, округтне кийми, обаливши на землю, збилъ и змордовалъ и вжо мене за умерлого, збитого, змордованого, зъ дому своего выволокъшы, на улицы прытивъ дому своего покинулъ; ажъ взявши ведомость малъжонъка моя о такомъ збитыю и змордованью моемъ, до дому моего, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской лежачомъ, запровадила, на который часъ помененый жидъ верстатъ мой шапницкый и все начинье и формы, безъ которыхъ ремесства робить не могъ, при со-

бе задержалъ и мене отъ того всего отбилъ и въ неслушный и безъправный грабежъ себе привернулъ, отъ которого збитья и змордованья нетъ ведома, если живъ буду, а если бымъ змеръ, теды ни одъ кого иного, только зъ того збитья смертью изъ рукъ его жида зъ сего света зыйти мушу. А особливе шкоды въ той работе, штомъ у него зъ челядниками своими трема наемными робилъ и на своей стравы и наймитовъ наймуючы челядь ховалъ, также на матерню розную до чапокъ польской работы своихъ власныхъ грошей выдавалъ, въ чомъ всемъ шкоды отъ него поношу на золотыхъ двесте польскихъ, о што все, яко и збитье и змордованье мое, также и о шкоды верху мененые и о грабежъ начинья верстату моего хочечы я зъ нимъ Литманомъ правне чинитъ, прошу вашности враду, абы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ принято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 284 об.—285 (стр. 507—9).

№ 167.—1645 г. Марта 8.

Жалоба Есьмана Новицкаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнял у него лошадь, вола и сблюю.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебьскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневьского и Чухольского установленымъ, orowiadał y protestował sie ziemianin y iene-

rał iego kr. msci woiewodstwa Nowogrodzkiego y powiatu Piskiego pan Jesman Nowicky na Leyzarza Simszycza, żyda Piskiego, na ten czas od wielmożnego iego msci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y pani małżaki iego mosci, maiętnosci Pohosca, w woiewodstwie Nowogrodzkim a powiecie Piskim leżącey arędą dzierżącego, o tem, iż pomieniony żyd roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, gdy żalobliwy pan Nowicki z maiętnosci y dworu swego, w siele Dubnowiczach, w woiewodstwie Nowogrodzkim a powiecie Piskim będącego, posłał syna swego pana Dawida Nowickiego, a przy nim y czeliadz swoją dworną Jwana Chotenieckiego, Jwaszka Łobieckiego wozami, koniem y wołami do pusezy Dubnowickiey na uroczysze Podsiweca po kłódki na tym na swoją własną potrzebę, tamże syn żalobliwego z czeliadzią wisz mienioną tę kłódkę na wozy swoje pobrawszy, nazad do domu żalobliwego powrociwszy, drogą dobrowolną do siola Dubnowicz s tego uroczysza Podsiweca ydącą iachali, a przerzeczony żyd Leyzar Simszycz, arendarz Pohoseki, snac mając na żalobliwego iakis rankor, nie dbając nic na winy prawne, czyniąc z zufalstwa swego iako żyd, który zawsze przeciwko narodowi chrzescianskiemu przeciwny iest, s poddanymi Pohosekiemi y inszemi do kilkadziesiąt człowieka, imiona y przezwiska iemu samemu wiadomemi, pomienionego syna żalobliwego z czeliadzią iego na dobrowolney drodze na uroczyszu Podkobllem, w tem że woiewodstwie Nowogrodzkim leżącym, przeiąwszy, a wezyński okrzyk, syna żalobliwego ten żyd Leyzarz słowy useczypliwemi, dobrej sławie iego dotkliwemi, lżył, sromocił, a czeliadz, widząc takowy krzyk, hałas, od syna żalobliwego powciekali, a ten żyd, przepomniawszy Pana Boga, chcąc syna żalobliwego Dawida Nowickiego na smierec zabic, z ruczniczy ptaszey do niego strzelił, a że Pan Bóg, w ktorego rękę żywot y smierec ludzka iest, tego pomienionemu żydowi do-

kazać nie dopuścił, że syna żalobliwego nie zabił, tedy daliey zamysł swoy wypełniając, na tym że wroczyszu wysz mianowanym Podkobllem gwałtownie wziął y pograbił konia żalobliwego siwego, za kop szesnascie groszy litewskich kupionego, wołu iednego płowego—za kop siedm, saniey dwoie—po groszy szesnascie litewskich, chomąt ieden, za puł kopy groszy litewskich kupione, y to wszystko pograbiwszy, na pożytek swoy obrocie umyslił, w czym żalobliwy za nierobieniem koniem y wołem mianuie sobie szkody dziesięć kop groszy litewskich, a chcąc o to z nim prawnie czynic, te opowiadanie swoje dla zapisania do xiąg grodzkich Piskich podał. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 307—308 (стр. 552—4).

№ 168.—1645 г. Марта 10.

Заявление вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца десятого дня.

На враде вгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебъскимъ, подчашнымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского установленнымъ, ставшимъ очевидно Вечорко Высоцкий, возный повету Пинского, квити свой реляційный съ печатью своею и съ печатями стороны шляхты въ речи нижей мененой призна(ть) до книгъ вгородскихъ Пинскихъ въ тые слова: Я Вечорко Высоцкий, возный господарский повету Пин-

ского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца шостого дня, при стороне шляхты пану Федору и пану Ивану Высоцкихъ, былъ есми взятымъ на съправу нижей мененую отъ мещанина места Пинского, на сесь часъ премешкиваючаго въ месте Пинскомъ, въ юрисдыце въ Бозе превелебное ей милости панны Евфросыны Тризпянки, ивгумены монастыря святое Вар(в)ари, въ месте Пинскомъ будучого, на улицы Михайловской лежачого, отъ Яска Степановича чапника до дому его тамъ же за оказаньемъ того Яска чапника видель есми его вельми збытого, на постели лежачого, то есть хрибетъ весь сине спухлый, кровю населый, на боку левомъ ранъ чотыри снать кнемъ битыхъ синихъ спухлыхъ, кровю населыхъ, которое тое збитье меноваль себе бытъ сталое отъ неверного Мордухая Литмановича, жида места Пиньского, въ дому его въ месте Пиньскомъ на улицы Жидовской, недалеко школы жидовской лежачого, робячому у него шапъки въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня, въ чомъ себе шкоды не мало меноваль и въ оповеданью ширей жалобу свою до книгъ кгородьскихъ Пиньскихъ подать мелъ. А такъ я возный, итомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой квитъ списавши, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Который то реляційный квитъ за призьнаньемъ возного до книгъ кгородьскихъ Пинскихъ естъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 309 (стр. 556).

№ 169—1645 г. Марта 13.

Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о свозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подьстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Семень Козляковскій, возный повету Пинского, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я при себе стороною двоухъ иляхтичовъ—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца второго дня былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, до имения его милости названого Чернеевичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, на сесь часъ правомъ арендовнымъ у Соломона Абрамовича, жида места Пинского, будучого, тамъ же того дня вышъ мененого въ томъ именью Чернеевичяхъ, за оказаньемъ и обвоженьемъ его милости пана скарбника и помененыхъ арендаровъ, видель есми пляцовъ чотыри пустыхъ, безъ жадного будованья, где подданные его милости пана скарбника для неурожаю для поживенья

розошлые мешкали, меновите Васко Княжевичъ, Демько Прыстуга, Гриць и Матфей Уласовичи, на которыхъ тыхъ пляцахъ вышъ мененыхъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости того имения Чернеевичъ меновали, же дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать сегого и двадцать осьмого дней, за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ ей милости пани Марины Копиетинского Самуелевое Ординое, подданные ее милости Кошевицкие и подданные Чернеевицкие, на сесь часъ въ держанью Давида Якубовича жида Пинского будущые, зъ волю и ведомостью помененого Давида Якубовича, жида, наехавши моцно кгвалтомъ на помененую маетность его милости пана скарбника Чернеевичи, все будованье на тыхъ пляцахъ подданныхъ вышъ мененыхъ будущее забрали, а иншое порубали и въ нивечъ обернули, а меновите, яко подданные его милости пана скарбника меновали, у Васка дей Княжичевича: пекарню великую зъ сеньми и зъ свирномъ дерева доброго круглого, клуню и хлевовъ два, сенниковъ два, стайню, колешню, всю горожу коло двора и огородовъ будущую; у Демка Приступы: пекарню великую зъ сеньми и свирномъ и другую дей пекарню не малую дерева доброго недавно робленое, клуню, сенниковъ два не малыхъ зъ дерева дей рубленыхъ, кгорожу коло дому и коло огородовъ будущую; у Грица дей Уласовича: пекарню зъ сеньми и свирномъ, хлевовъ два, клуню и горожу вяжкую; у Матфея дей Уласовича: пекарня зъ сеньми и свиронъ, гумно вколо дей деревомъ круглымъ огороженое, клуню дей великую, хлевовъ два и колешню зъ дерева круглого рубленую, горожу такъ коло дому, яко и коло огородовъ дей забрали, а иншое посекали, порубали и нивечъ обернули, о чомъ ширей и достатечне на протестацыи о то донесеной есть описано. По которомъ огледанью таковыхъ шкодъ, кгды се его милость панъ

скарбникъ и жидъ арендаръ его милости у подданныхъ ей милости пани Ордино Чернеевицкихъ пыталъ, для чого бы то ее милость пани Ординая таковой кгвалтъ и шкоды въ маетности его милости пана скарбника чынить мела,—теды Макаръ Ивановичъ войтъ, не въ аренде будущий, Остапъ Ярутичъ и другие подданные повелили, же дей мы штоколько чынемо, теды не зъ свое воли, але за росказаньемъ ее милости пани Ордино, панес свое и Давыда арендара тое будованье побрали, бо дей намъ тое будованье одно на будынокъ нашъ, а другое до двора Кошевичъ звозить казали, и коли дей намъ кажетъ, мы и остатокъ будованья у подданныхъ поберемо. Затымъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости Соломонъ Абрамовичъ жидъ ходили зо мною вознымъ до дому Макара Ивановича, войта ей милости пани Ордино, который волно въ посесыи ее милости пани Ордино есть, до дому Остапа Ярутича и другихъ подданныхъ, у которыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель есмь дерева розного будинку въ дворехъ тыхъ подданныхъ помененыхъ зложеного, свежо съ тыхъ пляцовъ подданныхъ его милости пана скарбника зложеного, кгдыжъ дороги значные отъ тыхъ пляцовъ до подданныхъ вышъ мененыхъ я возный зъ стороною шляхтою видель. Што все его милость панъ скарбникъ мною вознымъ и зъ стороною шляхтою на ее милость пани Ординую и на того Давида Якубовича арендара ее милость светчилъ и протестовалъ. А такъ я возный зъ стороною шляхтою, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь мой квити списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны, при мне на тотъ часъ будучое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью далъ семи. Писанъ даты выпгншое. И тое сознание возного и квити его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинского градского суда за 1645 г., № 12999, л. 319 об.—320 (стр. 578—580).

№ 170.—1845 г. Апрѣля 6.

Заявленіе претензіи еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Апреля шестого дня.

На враде кгородьскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчасшимъ и подѣстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Рувинъ Абрамовичъ, жьдъ Пиньскій, оповеданье свое на писме до книгъ кгородьскихъ Пиньскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородьскій Пиньскій! Я Рувинъ Абрамовичъ Рубиновичъ, жьдъ мѣста его кор. милости Пиньского, вашности оповедаю и жалую на мещанъ Пиньскихъ, на Богдана Семеновича Солока и на Ивана Кондратовича Плавущича о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесять пятого, будучи намъ въ мѣсте его кор. милости въ Торуню на ярмарку Трикрольскомъ, кгдамъ я Рувинъ уже до дому ехать хотель, пришедши до мене помененые особы мещане Пиньские ужывали мене шильнымъ прозбамъ, абымъ паробка ихъ на име Романа Чужевича, который на погу захоралъ, до дому до Пиньска запровадилъ, въ чомъ кгдамъ отмовлялъсе, обавяючисе, абы черезъ того паробка до шкгоды яко не пришло, оного братъ есми не хотель, тогда они, услуючи мене великими прозбамъ, такое постановенье зо мною учинили: напродь шлюбовали кождый самъ отъ себе, ижъ еслибымъ я отъ того Чужевича мель што кольвекъ шкгодовать, теды Солокъ мовилъ, «ижъ дей я тебе

повиненъ буду усе нагородить». А Плавущичъ тамъ же будучи рекъ: «ижъ дей Рубине и я при товарищу своемъ обещаю, если ты што будешь шкгодовать, теды мы нагородимъ, до того мы его тебе даемо такимъ способомъ, же онъ маеть быти тебе послушнымъ и товару твоего маеть стеречи, якъ нашего власного и што будетъ за его сторожою, то все мае тебе въ целости здати, а за тое, же тотъ паробокъ, яко хромый, мусить на возе седети и коня запрагати нездолаеть, теды еще подаруемъ тебе чотыры золотые». Зачимъ я будучи такъ упевненный и убезпечонный, позволилемъ, абы тотъ Романъ Чужевичъ зо мною ехалъ, который нетъ ведома чи зъ направи чнее, чили самъ злого умыслу своего, кгда южъ за Божою ласкою што часу ку домови ближылисе, теды тотъ Романъ Чужевичъ почалъ мне прикрости выражать непослушенствомъ, смешками, сварамъ, непристойными словами пакости выражалъ и пыше шкгоды, яко часу права окажу, починилъ. А на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣца Февраля двадцатьпервого дня, зъ вовторка на середу, могло уже быть година въ ночь, приежчаючи подъ Пиньскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ отъ возу, на которомъ еще у Торуню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ шильновалъ, одышедши, при неякомъ человеку называемомъ Степану Мисковичу позосталъ, который то человекъ за моими возами зъ Биркозовъ ехалъ, и по хвили тотъ Романъ, мимо возы идучи, соромотне лаючи, унеродъ до мѣста пошолъ, а потомъ и той человекъ, возы мое покинувши, за нимъ же до мѣста поехалъ. А потомъ, кгда я, до дому приехавши, почалъ зъ возовъ товаръ выбирать, ажъ зъ того воза, которого онъ Романъ былъ стерогъ, много речей, которые на особливомъ реестре есть ушесаны, недоставаетъ, въ которыхъ маю шкгоды пультораста золотыхъ. А кгдамъ пришло о тое протестоватъсе, ажъ знашолъ есми,

ижъ онъ Романъ Чужевиць, хочечи свое злые поступки покрыть и сподеваючисе, же своими хитростями маеть увольнитисе отъ шкодъ, которые мне великие починилъ, назмышлявши речей небылыхъ, чого николи зъ мене не выходило, якобымъ его мель битъ, мордовать, зубы повыбивать и правомъ мене невинне турбуючи, до шкодъ и великихъ утратъ привелъ и приводить,—зачимъ я Рувинъ Абрамовиць отъ тыхъ менованыхъ Богдана Сокола и Ивана Плавущича, мещанъ Пинскихъ, за шлюбованиемъ и обезпечениемъ ихъ черезъ Романа Чужевица маючи першую шкоду въ побраню немало розныхъ речей зъ воза, другую въ приправленю мене до великихъ накладовъ правныхъ за неслухнымъ обжалованиемъ, третюю въ травенью даремного часу, а четвертую шкоду въ позбавенью ярмарковъ и въ вакованю товаровъ, ижъ за таковыми турбацьями поношу яко человекъ купецкий на пятьсотъ золотыхъ польскихъ шкодъ, о што все хочечи зъ ними правне чинить, прошу, абы тая моя протестацья до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 370—371.

№ 171.—1645 г. Мая 5.

Заявленіе вознаго о показаніи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшего, что еврей Мордухай Литмановиць не наносилъ побоевъ шапочнику Яску и не забиралъ у него инструментовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку гостподарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подъячимъ и подъястаростимъ Пинскимъ, отъ ясьне освещеного княжати его милости Альбрех-

та Станисѣлава Радивила, княжати на Олыце и Несѣвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосѣты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставшы очевисто Александеръ Щелепинскій, квитъ свой реляційный съ печатьми и съ подыписомъ руки своее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Щелепинскій, енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Мая перьвого дня при стороне шляхты, пану Анѣрею Лозицькомъ а пану Федору Игънатовичу, будучи мене въ дому его милости пана Павѣла Шырмы, на улицы Великой, въ месте Пинскомъ стоячомъ, где на сееь часъ канцелярия кгородская есть, тамъже въ той канцелярии отъдавалемъ некоторые справы сознанья моего до книгъ, где тежъ былъ тогожъ часу канцелярии и жидъ Пинскій Морѣдухай Литмановиць, такъже и мещанинъ Пинскій Жданъ Круковичъ, которого то мещанина менованый жидъ пыталъ при мѣне енерале и я енераль оногъ сумненьемъ обовезалъ, если справы ниже мененой есть ведомымъ и пры томъ былъ? Теда тотъ жидъ и зомною енераломъ и стороною шляхтою поведилъ: «донесъ дей до книгъ тутошнихъ процессъ Яско чапникъ, мещанинъ Пинскій въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Марца перьвого дня, якобымъ его въ дому своемъ, противо школы на улицы Жыдовской въ месте Пинскомъ стоячомъ, збившы, змордовавши, за ворота дому моего выволочи мель, а варъстать его пры себе задержалъ», который то подъ сумненьемъ Жданъ Круковичъ поведилъ, же есть такъ: «робили сьмо у того жыда мы обадыва съ тымъ Яскомъ товаръ, то есть чапки въ дому того жыда, теда тотъ Яско чапникъ того дня, то есть въ семъ року мѣсяца Мар-

на перьвого дня, прышлоць пьяный тотъ Ясько чапникъ до дому его и того жыда словами спросными лаяць и соромитиль и похъвалъку на здорье его чынилъ, который то жыдь, не бьючы его, взявъшы за руку, вонъ зъ възбы выпровадилъ». Которые то слова того менцинна тотъ жыдь мною енераломъ и сътороною шляхътою оъветъчыль. А такъ я енераль, штомъ слышалъ, то ку записано до кынигъ кгородскихъ Пиньскихъ есъ квити подъ печатью и съ подышсомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Александръ Щелешинский енераль, рукою. Которое сознание енералово и квити его до кынигъ кгородскихъ Пиньскихъ есъ записанъ.

Изъ актовой книги Пиньскаго городского суда за 1645 г., № 12999 л. 456 об—457.

№ 172.—1645 г. Мая 5.

Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садкомъ Шимановичемъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На рочкохъ масвыхъ, на дате звышъ писаной, судовне у Трокахъ отпированныхъ, передъ нами вранигами господарскими, судовыми кгородскими Трокскими, будущими отъ яене вельможного пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троккого, старосты Гомельского и Пронийского на справы судовые высаконными, Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ, Михаломъ Колендою судьесо а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, кгда е порадку реестрового ку суженью принала справа земинна господарского повету Городенского пана Валентого Грынанькевича з жыдомъ збору

Троккого, а на тотъ часъ мешкаючымъ в местечку Светомъ Озере яене освещеного княжати его милости Януша Радвила, подкоморого великого князьства Литовского, воеводстве Троккомъ лежачомъ, зъ Садкомъ Шимановичомъ за позвомъ до показанья оселости, естли которую кгде тотъ жыдь Садко Шимановичъ маєть; ино за прыволанемъ черезъ енерала рочькового Якуба Сыревича панъ Грынанькевичъ самъ очевидно и з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою, а позванный жыдь, яко се самъ не становилъ, такъ и некоторое ведомости намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ умоцованый стороны поведовой, доведшы слушне и правне тому жыду Садку Шимановичу очевидно в руки в томъ местечку Светомъ Озеркомъ черезъ енерала воеводства Троккого Яна Щуцкого поданого позву признанемъ его с тройгомъ воланя рукою моею писарекою назначеномъ, жаловаль з него о томъ: штожъ дей в року прошлымъ тысяча шестьсотъ сорокъ третемъ, месеца Генъвара шестнадцатого дня, потомъ Мая шестого дня точылае справа за позвы передъ паномъ Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троккимъ его пана Валентого Грынанькевича з нимъ жыдомъ Садкомъ до листу занеу его о неотдаче на року сумы пещезей шестидесятъ копъ грошей литовскихъ позыцонныхъ, затымъ о совитости, заруки и нисгоды; за которыми позвы на доме Троккимъ, на Жыдовойкой улицы положонымъ, пакъ тотъ Садко жыдь, будучы позваны, яко се самъ до права не становилъ, такъ жадной ведомости о не станыю своимъ урадови и стороне не учынилъ, только малжонка его Менюха Мисановна право, якобы отъ него на томъ домъ дарованое, листъ самый пщельмомъ польскимъ, передъ войтомъ жыдовскимъ признаное и до кынигъ ноточныхъ в замку Троккомъ актыкованое, безъ интроемыи показала, на которомъ термине панъ подвоеводи Троккий не чынечы

коротко до показанья инътромисыи до дня деветнадцатого того-жь року, месеца Генвара часу ужычылъ, на которомъ дню тая Садковая малжонка его черезъ жыда Самуеля Шымаповича инътромисыю, письмомъ ебрейскимъ писаную, на зъмовезнимъ Садъкомъ утвороную, не правную и не слушьную указовала. А такъ в такой вонтиливости и не слушьной инътромисыи покладаной панъ подвосводи Троцкий малжонъце того жыда Менисе Мисановне на томъ, ижъ тос право инътромисыя, которая ебрейскимъ письмомъ писаная, показалае правдива а не змышлена есть, прысегу наказалъ, а по прысезе право преречное малжонки его на домъ в месте Троцькомъ будущый отъ малжонъка ее служачое охоронившы, на инъшыхъ вольныхъ маетьностяхъ его лежащихъ и рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где кольвекъ будучыхъ, а в недостатъку оныхъ и на самой особе его зъ совитостями, заруками, шкодами и е пересудомъ данымъ всего сумою шестьсотъ золотыхъ. (Нѣтъ конца въ подлинникѣ).

Изъ актовой книги Трокскаго градскаго суда за 1642—1649 г., № 5955 л. 401.

№ 173. — 1645 г. Юня 12.

Передаточная запись Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Іереміи Вишневецкому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рочъкахъ кгородскихъ Пинскихъ мѣсяца Юня первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинъскомъ судовне отправо-ванныхъ, передъ нами Анъдреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету

Пинского, отъ яене освещеного княжатіи его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинъскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленными, постановившысе очевидно Зельманъ Якубовичъ—жыдъ места Пинскаго, положившы листъ добровольный вливковый запись свой яене освещеному княжати его милости Еремиану Михалу Кoryбуту Вишьневецкому на речъ въ немъ описаную даный и належаый и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ прынять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавшы и чытаного выслужавшы, до книгъ уписать есмо велели, который уписуючы до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Zelman Jakubowicz Murawczyk, żyd miasta Pinskiego, zeznamam tym moym wliwkowym listem dobrowolnym zapisem, donosząc to do wiadomosci kożdego, komu by o tym wiedzieć należało, iż eo pan Meletii Kalaczynski zostali byli mnie winnemi na list oblig swoy pewną summe pieniędzy sto dziewięćdziesiąt y trzy złote polskich pożyczonych, na który oblig przerzeczony pan Meletii Kalaczynski y małżonka iego tych sta dziewięćdziesiąt y trzech złotych mnie na roku nie oddali y nie zapłacili, o które nieoddanie tey summy pozwałem był przerzeczonego pana Kalaczynskiego, pokładając pozew na dworku przy mieście Dąbrowicy będącym, w powiecie Piskim leżącym, na własnym gruncie majątności iasnie oswieconemu xiążęciu iego mosci Jeremiaszowi Michałowi Korybutu Wyszniwieckiemu należącej, a teraz wielmożnemu iego mosci panu Zbigniewu na Dąbrowice Firleiwowi, staroscie Lubelskiemu wiecznością puszczoney, nazwanym Wypółzowski, za którym pozwem u sądu Głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Augusta trzynastego dnia otrzymałem dekret in contumaciam wskazu summy pieniędzy siedmiuset siedmiudziesiąt y siedm złotych polskich na przerzeczonem panu Kalaczyn-

skim y małżonce iego, także y na tym dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, nazwanym Wypolzlowskim, y na inszych dobrach iego, a potem na executią tego dekretu y urząd zwiódzsy, otrzymałem znowu dekret sądu Głównego Trybunálnego w Nowogrodku, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Decembra siódmego dnia wskazu troiakich zarúk summy trzy tysiąca osmset trzydziestie y trzy złotych na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżonce iego, także y na tymże dworku Wypolzlowskim, po których tych otrzymaniu dekretach gdym do executii one przywozić chciał, bacząc to ia z sprawa, przed Jehme pany sądowemi pokazanego, yż przerzeczony pan Kałaczynski żadnego prawa wieczystego na ten dworek przy miescie Dąbrowicy nie mieli, tylko do łaski xiążęcia iego mosci na służbie, iako y insze mają mieszkanie, pozwolono było, przeto ten grunt y dwor; w którym pan Kałaczynski mieszkanie swe z łaski panskiey miał y co kolwiek w majątnosci Dąbrowicy trzymał, nie komu ynszemu, tylko xzcium iego mosci Wyszniwieckiemu należało, a pan Kałaczynski tylko do łaski panskiey y na służbie tam w majątnosci Dąbrowicy mieszkał y tam do czasu trzymał, zaczym dobra xiążęcia iego mosci pod zapłacenie ciężaru cudzego przerzeczonego pana Kałaczynskiego nie podpadali, gdy też przerzeczony Kałaczynski, iako y ynsze, w Dąbrowice mieszkanie mające, s tego dworku xiążęcia iego mosci służył, a yż też przerzeczony pan Kałaczynski dawno s tego dworku ustąpił y indziej na Ukrainie mieszkanie y dobra swe ma, a ten dwor iako przed tym, tak y teraz do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci panu staroscie Lubelskiemu od xięcia iego mosci przedaney należy, widząc to tedy, że ten dwor y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy panu Kałaczynskiemu nie należała, y ia za temi wskazami nie mogłem przyść do executii, ponieważ xzęcia iego mosci przed tym byli te dobra, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedane,

s tych przyczyn nieprzywodząc siebie do dalszych szkod, ponieważ ten dworek y żadna rzecz w majątnosci Dąbrowicy pod te pana Kałaczynskiego ciężary nie podpadaia, przeto te dobra y dworyk na gruncie Wypolzlowskim będący, grunty y cokolwiek pan Kałaczynski, iako sługa na służbie w tey majątnosci Dąbrowickiey trzymał, z tych wskazow, dekretow, zyskow, przczyskow uwalniam y wiecznemi czasy żadnego przystępu o ten dług, przczyski, wskazy do tych dobr, na których wskazy padli, ani do iego mosci pana starosty Lubelskiego nie zostawuie, ale iako przed tym, tak y teraz wiecznie do zamku Dąbrowicy majątnosci iego mosci pana starosty Lubelskiego należeć maia, y iuż tego długu, przczysk y wskazu na tym dworku y majątnosci Dąbrowicy y przynależnosc iego dochodzić, pozyskować y żadney turbacy zadawać nie mam y mocy mieć nie będe pod zapłaceniem zaruki trzechset pięciudziesiąt złotych, nagrodzeniem szkod, nakładow, słownie mianowanych. A yż ia Zelman Jakubowicz żyd tego długu y wskazu na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżance iego musiałbym aż na Ukrainie w wojewodstwie Kiiowskim dochodzić, co by z moim wielkim kosztem było, uprosilem przez zacnych panow, że xiąże iego mosć Jeremiasz Michał Korybut Wyszniwiecki, nie z żadney powinności, tylko na prozbe moie, ponieważ xiążęciu iego mosci pan Kałaczynski służy, tedy za te summe tak samo yscizne, iako y za wskazaną summe wysz wyrażoną dał mi xiąże iego mosć trzysta pięćdziesiąt złotych, przy tym za wszystkie przczyski, dekreta, wskazy tak pierwszym dekretem y drugim dekretem troiakich zarúk wskazane dosie mnie uczynił. Za którym ia sobie dosić uczynieniem ten dług samą yscizne, przy tym te obiema dekretami Trybunalskimi wskazane summy, troiakie zaruky y wszystek postępek prawny, na panu Kałaczynskim otrzymany, na xiążęcia iego mosci Jeremiasza Wyszniwieckiego wlewam, list zapis na te sto dziewięćdziesiąt y trzy złote dany, przy tym pilnosć, za-

pozwę, dekreta, poiazdy y wszystkie proces prawny do ręku sług xiążęcia iego mosci oddałem y wrocilem, sam sie z onych zrzekam y żadnego przystępu o te sume, wskazy, dekreta do pana Kałaczynskiego, ani do tego dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, także do majątnosci Dąbrowicy y do żadney należności majątnosci Dąbrowickiey sobie samemu y successorom moim nie zostawuie, gdyż ta majątnosc poniewaz xiążęciu iego mosci należała, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedana iest, a pan Kałaczynski w tey majątnosci tego dworku y innych gruntow y przynależności nie wiecznością, ale na służbie do łasky panskiey dzierżącym był, iakoż iuż xiąże iego mosce tego długu wskazow na panu Kałaczynskim y na dobrach iego ynszych iemu własnie należących dochodzić ma, a ia żadney należności majątnosci Dąbrowicy y tego dworku namnieyszey rzeczy za ten dług y wskaz mieć wiecznie na potomne czasy iako xiąże iego mosce, tak y ia nie mam, gdyż prawa y słusznosci nie mam; wolno tedy xiążęciu iego mosci tey sumy, wskazow, dekretow, przezyskow na panu Kałaczynskim y dobrach iego własnych dochodzić, a doszedszy kwitatu, a ia iuż żadney należności mieć nie mam pod zaręką wyszey opisanej y nagrodzeniem szkod, iednak y po zapłaceniu zaruki y szkod przecie ten list moy przy zupełney moey zostawać ma, o które zarukę pozwalam sobie do iakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, bądź zamkowego abo do sądu Głownego Trybunalnego, w termin y powiat, w iaki chcąc, a ia nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nieprawnemi, z wymysłow ludzkich wynaydzione, nie zakładając sie chorobą swą y umocowanego swego, nie zażywaiąc żadnych dilatii, prolagatii, skutecznie nieodwłocznie usprawiedliwie sie mam y powinien będę, na co daie ten moy list wliwkowy zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki mey po żydowsku, do którego to listu moiego iehmose panowie obywatele powiatu Pinskiogo, oso-

by niżej na podpisach rąk mianowani, za usną y oczewistą prozbą moią pieczęci swe przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Pinsku dnia dziesiątego Juny, anno tysiąc sześćset czterdziestego piątego. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы.....

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 г., № 12999, л. 124 (стр. 185).

№ 174.—1645 г. Юня 13.

Ръшение по иску еврея Гошея Абрамовича ста семидесяти золотыхъ польскихъ съ Ивана Кирдея.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На рочкохъ городовскихъ Пинскихъ, мѣсяца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправовавшихся, передъ нами: Андреемъ Терлецкимъ—стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ—судьею а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—писаромъ, вradниками судовыми городовскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Крневского и Тухольского установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа жьда места Пинского Гошея Абрамовича зъ земениномъ господарскимъ повету Пинского его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричиною и малконкою его милости пани Ранною Велятицкою, за заказомъ очевисто ихъ милостямъ поданнымъ до листу запису ихъ милостей о неотданье и незаплатенье на року ста и семидесять золотыхъ польскихъ долгу ручного позычного даннымъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, а противнымъ способомъ также за заказомъ по

того жьда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ въ томъ менечы, же вжо тая сума ето семьдесятъ золотыхъ тому жьду Гошею отъ пана Кирдея и малжонки его якобы выплачона быть мела, затымъ о невинное турбованье и о вины правные,—до которое справы за приволашьемъ черезъ сперала рочкового Григорья Островского сторонь до права, обеде стороны—такъ поводовыи, яко и отпорныи сами безъ умоцованыхъ очевидно становили и поданья заказовъ черезъ одногожь сперала повету Пинского Григорья Островского зъ обоюхъ сторонь въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Юня дванадцатого дня передъ вашею милостью паномъ писаромъ кгородскимъ Пинскимъ року за тыми заказами слушине и правне доведшы и жалобы своей зъ обудвухъ сторонь передъ нами врадомъ преложывши, на доводъ самое речы Гошей жьдъ самъ покладалъ передъ нами листъ добровольный, водлугъ права спарвленный записъ отъ его милости пана Яна Кирдея Гричыны и одъ малжонки его милости паней Ранны Велятицького Кирдеевой ему Гошею Абрамовичу, жьду Пинскому на сто и семьдесятъ золотыхъ польскихъ даный,—въ дате тотъ листъ року тисеча шестьсотъ тридцать девятого, мѣсяца Генвара двадцать осмого дня писаный, которого листу вси паракграфы и варупки правные шыроце въ немъ описаные по достатку вычитавшы, форумъ той справе передъ нами врядомъ указавшы и артыкуль семый зъ розделу семого о листехъ добровольныхъ записехъ подавши, просилъ и домовялсе, абыхмо мы врадъ водлугъ права добровольного листу запису отъ ихъ милостей самую неодацую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями—всего сумою семьсотъ и два золотыхъ и грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне, малжонце его милости и на всякихъ маестностяхъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ

будучыхъ, а въ недостатку маестностей и на самыхъ особахъ ихъ тому Гошею Абрамовичу—жьду Пиньскому всказали. На то его милость панъ Янъ Кирдей поведилъ: правьда то есть, жемъ я зъ малжонкою своею спольне взяли и позычыли были на листъ записъ отъ насъ пану Гошею, жьду Пинскому, ето семьдесятъ золотыхъ польскихъ въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, мѣсяца Августа двадцать осмого дня, а терминъ одданья тое сумы прыпадалъ въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ въ день светого Мартина бискупа рымекого свята, якожь мы досытъ чынечы тому записови своему, я Кирдей Гричына послалъ малжонку свою съ тыми грошми до Пинска, до того Гошея Абрамовича жьда Пинского, досытъ передъ терминомъ въ записе помененомъ за недель чотыри тую суму ето семьдесятъ золотыхъ польскихъ готовыхъ грошей, а меду пресного ведеръ чотыри, рахуючы по десетъ золотыхъ отдала и заплатила. А кгда одданья того запису, вжо выплачоного, вернення потребовала, тогды тотъ жьдъ того облику вернуть не хотель и не вернулъ, на доводъ чого першую протестацію отъ малжонки моей, которую въ небытности моей по отданью тое сумы все сполна до книгъ донесла въ року тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, мѣсяца Ноябра двадцать третего дня покладаю; а потомъ другую протестацію въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ второмъ, мѣсяца Августа первого дня вжо я самъ и зъ малжонкою своею до книгъ донесли о то, же тую суму тотъ жьдъ отобравшы, того облику не вернулъ и при собе задержалъ и теперь невинне насъ за тотъ выплачоный облику турбуеть, а при томъ при тыхъ протестацияхъ панъ Кирдей самъ до присяги на томъ, яко справедливе тотъ долгъ ето семьдесятъ золотыхъ заплатили и ни въ чомъ тому жьду не винни еуть, бралъ, а по присезе увольнення отъ жалобы и о невинное турбованье винъ правныхъ всказу

потребоваль. Противко чому жыдъ Гошей поведиль: непотребныхъ его милость панъ Кирдей тутъ у суду вашмостей зволокъ закываесть, менечы, якобы вжо тотъ долгъ увесъ сто семьдесятъ золотыхъ заплачоный черезъ малжонку его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ быти мель и якобы мне за почеканье того долгу ведерь чотыри меду, рахуючы по десети золотыхъ польскихъ, дать мель, чого николи ничымъ довести и показати не можетъ. Я теды пры листе записе стоечи, еще будетъ ли наказъ вашей милости враду на томъ, яко правдиве тая сума вся на тотъ обликгъ мне винна и не заплачона естъ, до присеги беру, а по присезе водгугъ першого того моего домавяня вказу самое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, яко се вышей выразило, на его милости пану Кирдею, малжонце и маестностяхъ ихъ милости лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ и на самыхъ особахъ ихъ прошу и домавяюсе. А такъ мы врадъ въ той справе жыда Пинского Гошея Абрамовича зъ его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Раиною Велятицькою за заказомъ, очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей, о неотданье и незаплаченье на року ста и семьдесятъ золотыхъ польскихъ долгу ручного позычоного данымъ, затымъ о совитости, заруки, шкоды, наклады; а противнымъ способомъ такъже за заказомъ по того жыда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ, менечы, же вжо тая сума сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду Гошею отъ пана Кирдея выплачона есть, затымъ о невнѣтное турбованье и о вины правные. Въ которой справе мы врадъ, любо то панъ Кирдей самъ до присеги бралъ на томъ, менечы, яко бы справедливие тотъ долгъ увесъ сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду малжонка его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ передъ припаднечемъ

термину, въ листе записе описанымъ, заплатитъ мела и якобы чотыры ведѣре меду, по десяти золотыхъ рахуючы, отъ тое сумы дать мела, а по присезе при протестацши увольненья одъ тое жалобы и верьненья того листу запису потребоваль, лечь, ижъ жалобливый жыдъ Гошей при листе записе стоечы и до присеги, же правдиве оному тую суму винно бралъ, а по присезе вказанья совитостей, зарукъ, шкоды, накладовъ на его милости пану Кирдею и малжонце его и на маестностяхъ ихъ милости домавяль,—про то мы врадъ, бачечы то, же его милость панъ Кирдей одданья тыхъ ста семьдесятъ золотыхъ польскихъ тому жыду ничымъ не пробоваль и не довелъ, погледаючы теды мы, абы записы ляда якими прычынами зъношоны не были, але абы водлугъ права при моцы захованы, обороны теды его милости пана Кирдея и малжонки его, яко неслупные, неправные, противу запису вношоны, на сторону ухляемъ, а тотъ записъ, яко слушный и правный во всемъ утвержаемъ, а водлугъ артыкулу сегого зъ розделу сегого и того листу запису его милости пана Кирдея и малжонки его безъ присеги самое неодданое истизны сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ и зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами и съ пересудомъ намъ отъ того данымъ, всего сумою семсотъ два золотые, грошей двадцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне и малжонце его и на всякихъ маестностяхъ ихъ милостей лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маестности и на самыхъ особахъ ихъ Гошею Абрамовичу, жыду Пинскому, вказуемъ и на одправу тое сумы возного и сторону шляхту придавши и заложивши на спротивного заруку такъ великое сумы, яко важность речы осужоное выносить, зъсылаемъ, а его милости пану Кирдею о то, яко бы мель тую суму заплатить, зъ нимъ Гошеемъ жыдомъ у

суду належного, похочеть ли позывать, вольность zostавуемъ. Отъ которого декрету его милость панъ Кирдей въ томъ, жехмо мы врадъ присеги ему на оданьихъ ста семидесять золотыхъ польскихъ не всказали, до суду Головного Трыбунального апелеваль, которое апеляции сторона противная артыкуломъ осьмьдесятъ осьмымъ розделу четвертого, же апеляция противо листу запису не идетъ, боронила. Которое апеляции мы врадъ не допустили есмо, о што панъ Кирдей на насъ врадъ протестоваль. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 132—135.

№ 175.—1645 г. Юня 13.

Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинъ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущалъ противъ нея крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня тринадцатого дня.

На вrade кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Двора Лейзоровъна Лейзерова Симшичова оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Dwora Łazorowna Leyzerowa Szymyszczowa, a my synowie iey—ia Jakub y ia Marko Leyzerowiczowie Szymyszczowie, żydowie miasta Pinskiego wmc opowiadamy

y żalujemy na pana Tymoteusza Muraszkie, ziemianina powiatu Pinskiego w krywdzie sług naszych Ycyka Moysieiewicza y Channona Yzraylewicza żydow, iako oni nam tego sprawie dali o tym, yż co mając my w spokojnym dzierzeniu prawem arędownym puszczoną zeszlemu Leyzorowi Szymyszczowi, żydowi miasta Pinskiego, małżankowi memu, mnie Dwory Łazorowny, a oycowi naszemu, mnie Jakuba y mnie Marka Leyzorowiczow od wielmożnego iego mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Miscisławskiego y pani małżaki iego mosei, iey msei pani Anny z Radzimina Frąskiewiczowny majątnosc, nazwaną Łulin, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącą, a po smierci iego Leyzora do wytrzymania arędy nam zostało, do ktorey to majątnosci Łulina gdychmy dla doyrzenia gospodarstwa y roboty służę naszego Ycyka Moisieiewicza, żyda, z majątnosci Pohosta poslali, tedy w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym piątym, mca Juni siodmego dnia mianowany pan Tymoteusz Muraszka, przyiachawszy do tey majątnosci Łulina, niewidziec z iakich przyczyn, ieżeli sam z swey woli, czyli też z naprawy czyiey w tey majątnosci naszej arędowney Łulinie poddanym Łulinskim na robote do nas chodzić zakazywał y, co kto nam winien, oddawac nie kazał y onych pobuntował, a gdy ten sługa nasz Ycyk żyd przerzeczonego pana Muraszkie prosił, aby tym poddanym powinności pełnić nie bronił y onych długow oddawac nie zabraniał y nie buntował, tedy on pan Muraszka tego dnia wysz mianowanego siodmego mca Juni we dworze naszym Łulinskim, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącym, tego Ycyka kiiem zbil y zranił y ze dworu wypędził. A mało na tym mając, przerzeczony pan Tymoteusz Muraszka, gdy drugi sługa nasz Channan Yzraylewicz żyd w teyże majątnosci naszej Łulinie roku teraznieyszego tysiąc szescset czterdziestego piątego, mca Juni dziesiątego dnia był, tedy on pan Muraszka naszedszy na dwor nasz Łulin, tamże w tym dworze Łulinie tego dnia wysz mia-

nowanego służę naszego Chanana Yzraylewicza żyda niewinnie zbił, zmordował, y chłopą swawolnego, który dla nieposłuszeństwa osadzony był, z więzienia wypuścił y drugim poddanym powinności pełnić y nas posłusznemi być zakazywał. Maiąc my takowe przeszkody u dzierżeniu tey maiętności arędą, także o zabicie y zranienie służ naszych od pana Tymoteusza Muraszki, a chcąc o to prawnie czynić, prosimy, aby to opowiadanie nasze do ksiąg wme grodzkich Pinskiх zapisano było. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 554 об.—555, (стр. 1048—1049).

№ 176.—1645 г. Юня 16.

Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣніе имѣніями Погостомъ, Луниномъ и Кутцемъ Дворениновскимъ

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Юня шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Тер(ле)цкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленнымъ, ставшимъ очевидно Янъ Кохановичъ, егераль его королевское милости повету Пинскаго, квити свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, егераль его королевское милости повету Пинскаго, признаваю тымъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая двадцать осмого дня, маючы

я при себе стороною троухъ шляхтичовъ —пана Василя Борычевскаго а пана Богдана и пана Федора Шоломицкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ ураду кгородского Пинского былъ есмь взятый на справу отъ Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшычовое и сыновъ ея Якуба и Марка Лейзеровичовъ, жидовъ места Пинского, до маестности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, канцеляна Метиславскаго и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны зъ Радимина Френцкевичовны зощлому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинского арендованое, тамъ же того дня передо мною егераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, менованые жидове повелили, ижъ што въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ вельможный его милость пани Стеткевичъ, на онъ часъ подкоморый, а теперешный канцелянъ Метиславский и пани малжонка его милости, се милость пани Анна зъ Радимина Френцкевичовна арендовали маестность свою—дворъ Погостъ зъ фольварками, быдломъ, местечкомъ Погостомъ и селами, до нихъ належачыми, село Камень, село Ботово, село Чухово, село Плоскина, село Дальная Лука, село Теребень, фольварокъ Хмельникъ, село Дубновичы, село Лобче, зъ кгрунтами вшелякими, зъ засевкомъ житнымъ, зъ земляны, бояры, менцаны, подданными. ихъ повинностями и вшелякими пожитками и принадлежностями Лейзерови Симшычови, жидови места Пинского, малжонкови мене Дворы Лазаровны, а отцеви нашому мене Якуба и мене Марка Лейзеровичовъ на чотыры лета, по себе идучыхъ, въ листе арендовномъ и въ поессыи менованыхъ. А потомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого тотъ же его милость пани Метиславский и пани малжонка его милости тому Лейзарови Симшычови, жидови места Пинского другую маестность свою, названую Лунинь, въ воеводстве

Новгородскомъ, также маетность дворъ Кутецъ Двораниновский зъ селомъ Порохонскомъ, въ повете Пинскомъ лежащые, на тры лета, по собе идучыхъ, арендовали, въ посесию тые маетности презъ енерала Есмана Новицкого и сторону шляхту подали, которыхъ то маетностей Погоста, Лунина, Кутца Двораниновского и селъ до нихъ належачыхъ Лейзоръ Симшычъ, жьдъ Пинский, малжонокъ мене Дворы а отецъ нашъ мене Якуба и мене Марка Лейзоровичовъ, будучы правомъ арендовнымъ держачымъ, часы недавными въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ мѣсяцу Маю презъ смерть зъ сего света зшолъ, по которого смерти зоставившисе мы добръ вшелякихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумъ пенсжныхъ по немъ Лейзору Симшычу, жьду Пинскому зосталыхъ держачыми, теды и тые маетности Погостъ, Лунина, и Кутецъ Двораниновский зъ дворами и фольварками, селами и вшелякими пожитками и принадлежностями, отъ его милости пана Метиславского и пани малжонки его милости арендованые, до моцы и до держанья нашего до выйстя аренды водлугъ права арендовного беремо и презъ васъ, пане енерале и сторона шляхта, врадывне въ тые маетности входимо.

Якожъ я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучое, тую маетность дворъ Погостъ зъ фольварками и селами, до нихъ належачыми, зъ земляны, боярами, менцанами и поддаными и повинностями, до того зъ борами, лесами, пуцами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ и не бортнымъ, зъ ловы зверинными, рыбными и вшелякими пожитками и принадлежностями въ моцъ, въ держанье и въ спокойное до выйстя аренды ужыванье Дворы Лазаровны Лейзаровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзаровичомъ, жьдомъ Пинскимъ, подадемъ и до того двора и места Погоста зозвавши менцанъ, также зъ селъ вышей менованыхъ землянъ, бояръ, подданныхъ, абы вшелякую повинность и послушенство водлугъ

права арендовного менованымъ Дворы Лазаровне Лейзаровой Симшычовой и сыновъ ее полнили, прыказаломъ. А потомъ на завтрее, дня двадцать девятого мѣсяца Мая сего року шестьсотъ сорокъ пятого, я енераль съ тою стороною шляхтою, при мне будучою, и зъ менованными Дворою Лазаровною Лейзаровою Симшычовою и сынами ее Якубомъ и Маркомъ Лазаровичами, жьдами места Пинского, были есмо вперодъ въ маетности и дворе Лунина, воеводстве Новгородскомъ, а потомъ въ дворе, названомъ Кутце Двораниновскомъ, въ повете Пинскомъ лежачыхъ, теды тые маетности Лунина и Кутецъ Двораниновский зъ дворами, кгрунтами, засевкомъ, зъ селами Луниномъ и Порохонскомъ, боярами, поддаными, повинностями и вшелякими пожитками водлугъ права арендовного до моцы и до держанья преречоныхъ Дворы Лазаровны Симшычовой и сыновъ ее до выстыя аренды подадомъ и зозвавши землянъ, бояръ и подданныхъ въ тыхъ маетностяхъ Лунина, Кутцу, Порохонску будучыхъ, до громадь, абы вшелякое послушенство и повинность менованымъ Дворы Лейзаровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзаровичомъ, жьдомъ Пинскимъ, до выстыя аренды полнили, приказаломъ. Которого увезанья въ маетности Погостъ, Лунина, Кутецъ Двораниновский и вси села до нихъ належачые до выйстя аренды никто не боронилъ и жаднымъ правомъ не приповедалъ. И на то я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, далемъ тотъ интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. И тое сознание енералово и квитъ его интромисыйный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1645 годъ, № 12999, л. 571. (стр. 1081—2).

№ 177.—1646 г. Января 3.

Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніями Полкотычъ и Кротова евреевъ Давида Якубовича и Натана Лейзеровича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генваря третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Казимеромъ Войною, писаромъ кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневеского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Григорей Островскій, квити свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Hrehorey Ostrowski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moym intromisynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Decembra dwudziestego dnia, mając ja przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Demiana y pana Wasila Ostrowskich y pana Hrehora Dikowickiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskięgo y od paniey małżaki iegomosci, ieymosci paniey Bogumiły Niemieczyczowny, także od żydow Pinskiх Dawyda Jakubowicza y Notona Leyzorowicza do maiętnosci Krotowa y Polkotycz, w powieccie Pinskim leżącym, tamże przedemną ieneralem y stroną szlachtą iegomosc pan stolnik y pani stolnikowa powiedzieli, iż te maiętnosci swoje Krotowo y Polkotyce arędowali pomienionym żydom Pinskim na lat cztery, począwszy od nowego liata święta Rzym-

skiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym aż do szrodoposcia postu wielkiego według nowego kalendarza w roku da pan Bug przyszłym tysiąc sześćset piędziesiątym przypadającego, za pewną summę pieniędzy, za sześć tysięcy y za sześćset złotych polskich. Ktore te maiętnosci zarazem przezemnie ienerala y stronę szlachtę pomienionym panem arędarzom w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie y w posesią według prawa y zapisu swęgo arędownego podali y postąpili. A tak ia ienerał za dobrowolnym podaniem y postąpieniem od ichmosciow te maiętnosci Krotowo y Polkotyce, z dworami y ze wszystkimi do nich należącemi gruntami dwornemi, z boiarami, poddanemi y z gruntami, pod nimi będącemi, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty szosty na gruntach dwornych zasianym, ze zbożem wszelakim w stogach, w gumnach w tych dworach zostawionym, także z sianożęciami, gruntami wszelakimi, stawami, młynami, sadzawkami, rzekami, rzeczkami, ieziorami, iazami, hatami, puszczami, borami, lasami, dąbrowami, z drzewem bartnym ze pszołami, z łowy rybными, ptaszemi, gony bobrowemi, także z poddanemi y z wolnym robieniem y szynkowaniem w tych wsiach wszelakiego napoiu, z powinnościami poddanych, czynszami pieniężnymi y zbożnymi, danią miodową, z podwodami y ze wszystkimi pożytkami y przynależnościami, według zapisu arędownego y inwętarza na to danęgo, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionym żydom Pinskim Dawidowi Jakubowiczowi y Notonowi Leyzorowiczowi sposobem arędownym do lat czterech do terminu wyszej specyfikowanego podalem y uwiązałem y iuż za tym podaniem y uwiązaniem moim dzierżącemi zostali. Na co ia ienerał s tą stroną szlachtą daie ten moy intromisyny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęćiami strony, szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanęgo. Hryhorey Ostrowski ienerał, ręką. Kоторый квити за при-

знаньем енераловымъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 743—745.

№ 178.—1646 г. Января 12.

Заявление вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевидно енераль его королевское милости повету Пинского Янъ Савоничъ, квити свой въ речи нижей мененой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подисомъ руки своей до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Jan Sawoniewicz, ieneral iego królewskiej mosci powiatu Pинского, czynię wiadomo tą moją relacją, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, dnia piątego Januاری, byłem użyty od pana Marka Dawydowicza, żyda y arędarza Kożangrodeckiego do zamku Kożangrodeckiego w sprawie iego, gdzie będąc z stroną szlachtą, przy mnie była, panem Samuelem Janowiczem y panem Janem Jeskiewiczem, tamże sluga pana Ostaphieia Jnatowicza, slugi y urędnika bywszego Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa Tarnowskiego, Krzepickiego y Żyźmorskiego starosty, pan Wawrzyniec Horecky, ponamiesnik iego bywszy

Kożangrodecky, mieszkając w zamku Kożangrodeckim od pana Ostaphieia Jnatowicza, nie wiedzieć iakim sposobem, tego dnia wysz mianowanego potrzebował y żądał sprawiedliwosci z pana Marka Dawydowicza, arędarza Kożangrodeckiego, u urędnika na ten czas będącego Kożangrodeckiego pana Daniela Mielkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierzawcy Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa, starosty Krzepickiego y Żyźmorskiego, iako pana dziedzicznego tey maiętnosci Kożangrodka, bez wszelkiej mocy od pana Jnatowicza y bez żadnego consensu od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego o dług iakiś upominając sie dwuch set złotych y dwudziestu pięciu złotych, nie ukazując żadnego obligu. Gdzie pan Marko Dawydowicz arędarz powiedział, «żem ia panu waszności nie nie winien, ale ieszcze pan twoy mnie winien y zabrał różnymi czasy złotych iedenascie set y dwadziescie dziewięć złotych, ktorych mi niewiem dla czego nie chce oddać, gdzie na góle słowa twoie nie powinienem się usprawiedliwiać, ukaż iesli masz iaki oblig». Gdzie ten pan Wawrzyniec Horecky, wyiawszy z szkatulki oblig za domowieniem od pana Marka Dawydowicza, ktorego ukazać nie chciał, wiedząc to, że na ten oblig nie nie winno, goly wszytek nie pisany z zatykiem tylko na dwiescie dwadziescia pięć złotych, za ktorym pan Horecky iako nie pisany obligiem samey yscizny bez żadnych sowitosci y szkod nie kładąc, u urędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza sprawiedliwosci domawiał, gdzie pan Marko Dawydowicz powiedział, «że ten oblig moy iest, ale od pana swego kiedy był urędnikiem czyniąc sie panem, na mnie wymogł, o który oblig y zabranie piędzy moich u mnie y o wymożenie obligu na pana waszności proces prawny uczynił y do iegomosci pana naszego milosciwego iako dziedzicznego pana, iako na slugę iegomosci suplikował y ustną skargę przed iegomoscią przy panu waszności przekła-

dał, gdzie iegomosc pan nasz milosciwy do przybycia swego do Kozangrodka, lub zesłania kogo z ramienia swego odłożył, gdzie iesli będę winien panu waszmosci co z rozsądku iegomosci, lub kogo iegomosc zeszle, powinien będę placić», y prosił pan Marko Dawydowicz urzędnika Kozangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza, aby tę sprawę do samego iegomosci iako pana dziedzicznego odłożył, ukazując y to, «że arędę mam od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego, a nie od dzierżawcy pana waszmosci», y arędę sobie daną od iegomosci pana swego pokładał, którą sprawę urzędnik iegomosci pana dzierżawcy Kozangrodeckiego pana Marka Dawydowicza arendarza do iegomosci pana swego odesłał. Na to pan Marko powiedział, że «niechay mię pan Jnatowicz iako sługa iegomosci do samego iegomosci, od którego mam arędę, iako arendarza iegomosci, pozywa y sprawiedliwosci prosi». Do tego tamże tegoż dnia y roku wysz mianowanego tenże pan Horecky za drugim obligiem także nie pisany, tylko z zatyłkiem od pana Marka Dawydowicza na odyskanie obligu gołego pana Jnatowiczowego od żyda Pinskięgo Ezyiasza sprawiedliwosci prosił, aby ten oblig od tego żyda oswobodziwszy, iako się obligował wrócił, a swoy oblig do siebie wziął. Na to pan Marko powiedział, «że iesli był oblig goły bez zatyłku y nie pisany odyskawszy panu waszmosci dawno wrócił, o drugim nie wiem, iesli iest iaki oblig pana waszmosci u kogo, a pan waszmosc ten oblig moy niewinnie zatrzymał», o co wszystko pan Marko do rozsądku słusznego apelował. Tamże przedemną ienerałem pan arendarz Kozangrodecky pytał pana Wawrzynea Horeckiego, za czyiemby rozkazaniem przez dwie lecie za urzędu pana swego w arendzie przeszkodę czynił, że dworną gorzałkę podczas iarmarkow w Kozangrodku szynkował. Na co pan Horecky powiedział, «żem to czynił z rozkazaniam pana swego», w czym sobie pan Marko Dawydowicz szkody w tym szynkowaniu gorzałki przez te czasy na złotych trzy-

sta mianował. Y to przyznanie pana Horeckiego mną ienerałem y szlachtą, przy mnie była, chcąc o to wszystko prawnie czynić s panem Jnatowiczem opowiadał. A tak ja general, com słyszał y widział, będąc w zamku Kozangrodeckim, daię te moią relacyią s podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie byłey, do xiąg grodskich Pinskięch ku zapisaniu. Jan Sawoniewicz general ięgo królewskięy mosci powiatu Pinskięgo, ręką swą. Который квити за признаньем генеральскимъ до книгъ городскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 788—791.

№ 179.—1646 г. Января 15.

Заявление Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пинскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуиловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара пятнадцатого дня.

На рокахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Генвара первого дня прыналыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправоваыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Флорьяномъ Шостаковскимъ, на местцу его милости pana Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского въ справе его милости засажонымъ, а Казымеромъ Войною писаромъ -- врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установленными, постановившысе очевидно его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, положивши

листъ добровольный заставный запись свой жиду Пинскому Мошку Рахмуйловичу на речь въ немъ описаную данный, которого очевисто признавши, просилъ, абы до книгъ гродскихъ Пинскихъ принять и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: Ja Jan Protasowicz, Mohilewski sędzia grodzki y ziemianin krula iego mosci powiatu Pinskiego, czynie iawnu y zeznamam tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż ku pilniey potrzebie swoiey wziołem y pożyczyłem gotową summę sześćset złotych polskich u żyda miasta Pinskiego Moszka Rachmuyłowicza y żony iego Ity Abramowny Moszkowey, w ktorey summie szesciu set złotych polskich zastawilem y zaraz w moc, w dzierzenie y uspokoyne ich używanie przez woznego y stronę szlachtą postąpił y podalem pomienionym osobom Moszkowi Rachmuyłowiczowi y żenie iego Ity Abramownie dwor moy własny, prawem wiecznym mnie służący, w miescie krula iegomosci Piskim, na ulicy Michayłowskiey leżącey między domamy z iedney strony od domu iegomosci pana Adama Zaszczynskiego y bratankow iegomosci, a z drugiey strony od domu żydow Pinskich Leyzera y Szmojła Faybiszewiczow, a tyłem od domu godney pamięci iegomosci pana Samuela Ordy, skarbnika Pinskiego. Ten dom, plac ze wszystkim budowaniem w tey summie szesciu set złotych polskich pomienionym osobom żydom Piskim zastawilem na trzy lata zupełne po sobie idące, poczowszy od Gromnie święta rzymskiego w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiaca February wtorego dnia aż do takowegoż dnia y święta Gromnie, ktore mają być w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiatym, mają y wolni będą pomienione osoby Moszko Rachmuyłowicz y żona iego Ita Abramowna ten dom moy, w tey summie zostawiony, przez te trzy lata spokojnie dzierżec y używać aż do odda-

nia odemnie im zupełna tey wszystkiey summy szesciuset złotych polskich, a przed rokiem y między rokami tego domu u pomienionych osob okupować nie mam y nie będę mog, ale gdy zechcą ten dom moy okupować, tedy powinien będę przez list urzędu grodzkiego Pinskiego y przez ienerala y stronę szlachtę w tymże domu ode mnie zastawionym ten list pokładając przed rokiem okupna przypadającym za niedziel dwanascie pomienionym osobom oznaymić, a bez takowego oznaymienia pomienione osoby odemnie pieniędzy swych za ten dom odbierać y tego domu mnie ustępować nie będą powinni, ale za takowym oznaymieniem tę summę zastawną mam y powinien będę na urzędzie grodzkim w zamku krula iegomosci Piskim oddawać, iakoż zapisuję się pomienionym osobom Moszkowi Rachmuyłowiczowi y żenie iego, że w dzierzeniu ich tego domu żadney przeszkody im samym y od nich dzierżącym sam przez siebie y przez małżakę moie, ani przez żadną osobę czynić, w ten dom ustępować ani prawem ich turbować nie mam y nie będę mog, pod zaręką szesciuset złotych polskich y nagrodzeniem szkod golosłownie mianowanych. Ale ieszcze to waruję, że gdzie by kto kolwiek w ten dom wstępować chciał y ich do prawa pozywał, tedy ia sam do okupna ode mnie tego domu powinien będę pomienionych osob Moszka Rachmuyłowicza y żonę iego Itę u prawa zastępować y ten dom swym kosztem oczyszczając, iako by oni żadney w tym szkody ni od kogo nie ponosili, gdzie bym też po wysciu trzech lat tego domu ode mnie zastawionego u pomienionych osob żydow Pinskich na roku przypadłym nie okupił, tedy wolni będą pomienione osoby od trzech lat do trzech lat po sobie idących w tey summie szesciu set złotych polskich ten dom spokojnie dzierżec y używać aż do okupna ode mnie tego domu y za takowym oznaymieniem, iako sie wyszey warowało. Gdzie by też pomienione osoby w tym dworze co ku potrzebie swoiey przybudowali, tedy przy wykupnie ode mnie tego

domu y za te przez nich przybudowanie, według uznania ludzi dobrych, ia ten koszt im oddać, або im ten budynek s tego placu znieść pozwolić mam, ni w czym tego listu mego zastawnego y paragrafow w nim opisanych nie naruszaiąc według tego zapisu mego zachowac sie powinien бѣдѣ. А гдѣ бым ia Jan Protasowicz ten zapis moy, або ktury параграф w niem opisany naruszył, przeszkodę im w tym дворце czynиł, або od wstępuiącego sie w ten dom u prawa ich nie zastąpił, tedy даіе wolнось поміеніонимъ жыдомъ siebie pozwac do sądu y права mnie należnego y рокиемъ statutowym, а ia за takowymъ pozwemъ żadnychъ оброну правныхъ не заżywaiąc, за tymъ pozwemъ жалобливымъ y дзержающимъ ten domъ usprawiedliwić powinien бѣдѣ pod tąż зарѣką wyszey mianowano. Na co dla lepszey pewnosci даіе ten moy zastawny zapisъ Moszkowi Rachmayłowiczowi y żenie iego Ity Abramowny pod pieczęcią moią y s podpisemъ własney ręki moiey, też pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panowъ przyjaciół moich, ode mnie oczewiscie uproszonych, а na podpisachъ rąk imiony wyrażonych. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January piętnastego dnia. У того листу при печатехъ и подписехъ рукъ тымисловы: Jan Protasowicz sędzia grodsky Pinski, Stefan Ziabka, ręką swą, Roman Kaczanowsky, ręką, Андрей Сачковскій, рукою. Который листъ за признаньемъ его милости пана судьи кгородского Пинского до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 64—67.

№ 180.—1646 г. Января 23.

Заявление вознаго о врученіи повѣстки Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Юзефовича, откупщика чопового сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшимъ очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Яковъ Островскій, написъ свой на ишеме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тринадцатого дня, при стороне шляхте пану Яну Ивановскомъ и пану Богдану Денисовичу отнесъ и воткнулъ еси у ворота великіе уезные двора названого Белого, въ повете Пинскомъ лежачого, въ держанью его милости пана Стефана Хоментовского будучомъ, позовъ кгородскій Пинскій зъ написомъ моимъ и кого-мъ могъ видети челеди дворной оповедалъ, оказалъ и обволалъ еси иписанный тотъ позовъ по его пана Стефана Хоментовского въ жалобе справцы и поборцы побору чопового Зельмана Юзефовича, жида места Пинского, о речъ въ томъ позве помененую, за которымъ позвомъ складаю року обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе передъ судомъ кгородскимъ въ замку господарскомъ Пинскомъ на рочькахъ Марцовыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ припадающихъ. Иписанъ року, месеца и дня звышъ иписаного.

Яковъ Островскій енераль, рукою. Который напись за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 864—865.

№ 181.—1644 г. Января 28.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду пинскому еврею Мошку Рахмуиловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Неввижу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинскаго Андрей Сачковскій, квити свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачковскій—енераль его королевское милости повету Пинскаго, сознаваю симъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ сорокъ шестого, месеца Генвара пятнадцатого дня, маючи я при себе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Миколая Шоломицкаго, пана Каленика Островскаго и пана Федора Сачковскаго, съ которыми за приданьемъ отъ ихъ милости пановъ вранниковъ кгородскихъ Пинскихъ былемъ взятый на справу нижей мененую отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, также отъ жида Пинскаго Мошка Рах-

муиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое до замку господарскаго Пинскаго, тамъже въ замку Пинскомъ, въ избе судовой, где суды кгородскіе Пинскіе отправуютъ, тамъ же его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгородскій Пинскій, при сознанью листу запису своего заставного, поведиль передо мною енераломъ и стороною шляхтою, «ижъ дей взялемъ и позычлемъ у жида Пинскаго Мошка Рахмуиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое суму пенезей шестьсотъ золотыхъ польскихъ и въ той суме пенезей въ шести сотъ золотыхъ заставилъ имъ дворъ свой власный, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской будучій, лежачій межы домами зъ одное стороны отъ дому его милости пана Адама Защиנסкаго и братанковъ его милости, а другимъ бокомъ отъ дому Лейзера и Шмойла Файвиншевичовъ, а тыломъ отъ дому его милости пана Самуеля Орды, екарбника Пинскаго, на летъ три по себе идучихъ, то есть, почавши отъ Громницъ свята римскаго въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ ажъ до такового-жъ дня и свята Громницъ свята римскаго въ року тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ припадаючого, зо веимъ будованьемъ, на томъ дворе будучимъ. Прето дей и презъ вашности, пане енерале и сторона шляхта, тотъ дворъ поменену жиду Мошку и жоне его Ите Аврамовне въ моць, въ держанье и спокойное уживанье подаю и поступаю». А такъ я енераль, за добровольнымъ поданьемъ и поступленьемъ отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородскаго Пинскаго, тотъ дворъ, границами вышей описанный, на улицы Михайловской будучій, плецъ землю зъ будованьемъ, то есть светлицъ две, сени и комору, будинокъ вже старый и опадлый, безъ горожы тыльное и боковое, поменену жиду Пинскому Мошку Рахмуиловичу и жоне его Ите Аврамовне Мошковой въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье подалемъ и ихъ въ тотъ дворъ

увезаль и вжо за таковымъ поданьемъ моимъ держачими zostали. На што я енераль даю сесь мой квитъ подь печатью и съ подписомъ руки моее и подь печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Сачковскій енераль, рукою. И тое сознание енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 70—72.

№ 182.—1646 г. Января 30.

Жалоба Луки Ольковского на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Генвара тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковскій оповеданье свое на писеме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędze grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowski Kurządka a ja Anna Dąbrowska Olkowska, ziemianie iego królewskiej mosci korony Polskiej powiatu Rożąskiego y powiatu Pinskigo, waszmosci iako urzędowi y za daniem sobie sprawy od poddanego naszego Piotra Szesztela majątnosci naszej Połkotycz, w powiecie Pinskim leżący, opowiadamy y protestujemy się na żyда miasta Pinskigo Dawyda Jakubowicza o tym, ysz

ten żyd w terazniejszym roku zaciągnął do siebie na robotę kurzenia gorzałki do dwora Krotowa, od iegomosci pana Andrzeja Terleckiego, stolnika y podstarosciiego Pinskigo mającego, w powiecie Pinskim leżący, syna tego to poddanego naszego na imie Kondrata Szesztelewicza, tamże ten pomieniony żyd Dawyd, nie pamiętając na prawo pospolite na występnych opisane, nie mając boiazni Bożey przed oczyma, pastwiąc się nad krzwią chrzescianską, umyślnie na wzgardę czynionę, a w dzień święty niedzielny do roboty zwysz pomienionego Kondrata Szesztelewicza przymuszając, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca January dnia dwudziestego osmego, ten Dawyd żyd niewierny, opitym będąc, pomienionego poddanego naszego Kondrata, na robocie u siebie mającego, niemilosernie kiem zabił y tyrancko zamordował, że od tego zbicia tamże zaraz na miescu y mowę mu zamkneło. O którym zabiciu gdy pomieniony poddany nasz Piotr Szesztel, wziawszy wiadomość o zabiciu syna swego, na puł umarłego y nie mówiącego, wziął do siebie do Połkotycz y biorąc gdy mu mowił, dla czego takowe tyranstwo y morderstwo uczynił y człowieka niewinnego syna iego zabił, tedy nie tylko aby miał tego żalować, ale ieszcze y onemu samemu odpowiedz y pochwałke na zdrowie uczynił, mowiąc: «że nie tylko twemu sinowi, ale y tobie samemu dostanie się tak wiele, by i kilkunastu popłace». Ktory to poddany nasz s płaczem wziął ciało syna swego zabitego y zaraz nazajutrz mianowany Kondrat s tego zabicia y razu złego smiercią szedł. O ktore takowe zaboistwo y morderstwo chcąc my s tym żydem Dawidem prawnie czynić, proszę, aby ta žaloba nasza do xiąg była przyięta grodskich Pinskich prezentnie. Jakoż ia Andrzej Terlecki, stolnik y podstarosci Pinsky, pod bytnosć na ten czas samego iegomosci w zamku, to ciało poddanego naszego oglądał, przez Dawida żyда mianując zabitego. Łukasz Ludwik Olkowski Kurządka. Ппр

которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня звышъ писаного, возный повету Пиньского Мартинъ Козляковекій квити свой до книгъ призналъ въ тые слова писаную: Ja Martyn Kozlakowsky, wozny powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, yz w roku teraznieyszym tysiac sześćset czterdziestym szostym, miesiaca January dwudziestego dziewiętego dnia, mając przy sobie dwoch szlachciców strona—pana Wasila y pana Jwana Kozlakowskich, s ktorymi byłem wzięty na sprawe do iegomosci pana Łukasza Olkowskiego Kurzādki y pani małżaki onego ieymosci paniey Anny Dombrowskiey Olkowskiey do majątnosci Polkotycz, w powiecie Piskim leżącey, do domu poddanego ichmosciow Piotra Szestela, tamże za okazaniem pana Olkowskiego samego, oglondałem ciało zabitego poddanego ichmosciow majątnosci Polkotycz, na ymie Kondrata Szestelewicza, na ktorым niebożczyku zabitym widziałem w pul głowy nad okiem lewym ranę barzo szkodliwą, krwawą, do mozgu rozbita, po ręku, po plecach, po krzyżu ran bardzo sila krwawych bitych, iakoby nożem pokłóte, znać że kijem nasięką sękowato poprzebiiano y ciało wszystko sinie. Ktore zabicie y zamordowanie tego człowieka Kondrata mianował przedemną woznym Piotr Szestel, ociec tego zabitego, że Dawid żyd Pinski zaciągnol był tego niebożczyka syna iego do siebie do dworza Krotowskiego dla robienia gorzałky, tamże będąc ten żyd opilym, przymuszając do roboty w dzień święty niedzielny, kiem zbil, zmordował, od ktorego zbiecia tamże zaraz, iako ma wiadomość pewną, y mowe na tymże micysen we dworze Krotowie zamknol, iuz na pul umarłego y nie nie mowiącego do domu swego Polkotycz odyskał, ktory, tyle przemocowawszy, panu Bogu ducha oddał. O ktorым takowym okazaniu od iegomosci pana Olkowskiego y Piotra Szestela, poddanego iegomosci, tego zabitego ciało niebożczyka Kondrata Szestelewicza prezentując na urząd do zamku iego królewskiey

mosci do Pinska tegoż dnia wysz pomienionego s tą szlachtą mianowaną, przy bytnosci Piotra Szestela, za posłaniem od iegomosci pana Olkowskiego wozilem y okazałem w zamku Piskim iegomosci panu Andrzejowy Terleckiemu, stolnikowi y podstarosciemu Piskiemu, ktory oglądał ciało zwysz pomienionego zabitego y opowiadanie dostatecznie o tego zabitego na pomienionego żyda Dawida przyiał. A tak ia wozny, com widział y słyszał y sprawował, to wszystko na tę relacyą moię spisawszy, podaę do xiąg grodzkich Piskich pod pieczęcią moią y pod pieczęciami strony szlachty. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Kоторое оповеданье возного сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 873—876.

№ 183. 1646 г. Февраля 8.

Заявление еврея Гошея Абрамовича о неуплатѣ ему долга наследниками Раины Соломерецкой.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Февраля первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправо-ванныхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьєю, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давктовского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившише очевисто Гошей Абрамовичъ, жидъ

места Пинского, оповедаль то, ижъ што годное памети вельможная ея милость пани Раина Гостская Николаева Львовая Соломерецкая, каштеляновая Смоленская, за живота своего зостала ему Гошеви винна певного рукоданого позычного долгу суму пенезей, то есть пятнадцать тисечей осмьсотъ и сорокъ семь золотыхъ польскихъ, на два листы записы свое водлугъ права справленые, а на квиты особную суму винна ея милость зостала, а зходечи зъ сего света тестаментомъ остатнее воли своея варовала то, абы потомкове ея милости, яко сукцессорове добръ по ей милости позосталыхъ, до розделу тыхъ маестностей не приходили, же абы впередъ всѣ долги ея милости рознымъ особомъ винные поплатили, на доводъ чого покладалъ актыкованный тестаментъ небожницы ея милости пани Смоленское, видимусомъ съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Ноябра шостого дня себе выданный, и то поведилъ: «ижъ дей слышу тутъ у суду вашихъ милостей, же ихъ милость панове зятове и цорки ея милости пани Смоленское листы дельчие межы собою маестностями, по небожницы ей милости пани Смоленской позосталыми, признавають, а мне за тотъ долгъ, отъ небожницы ея милости пани Смоленское винный, и до сего часу досыть не учинили. Противо чому помененый Гошей Абрамовичъ жидъ протестующисе и шкоды себе затымъ поднятые отъ ихъ милости менуючи, просилъ, абы тая манифестацыя его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 190—191.

№ 184.—1646 г. Февраля 19.

Заявление вознаго объ арестованіи денегъ у еврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матөөемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля деветнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александеръ Ольпинскій, квити свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Ольпинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю то смтъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля семнадцатого дня, при етороне шляхте пану Семену и пану Ивану Плотницкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей помененую отъ его милости пана Мацея Соколовского до дому его въ селе Пневне будучого, въ повете Пинскомъ лежачомъ, и за потребваньемъ пана Соколовского ходилъ есми и зъ нимъ паномъ Соколовскимъ до двора его милости пана Котовского, тамъ же у Пневне будучого, въ которомъ дворе заставни арендара маестности тамошней пана Зороха Симховича, жида места Пинского, пыталъсе панъ Соколовскій у того вышей помененого арендара, если бы гроши якіе пана Филона Бурчака у его были; а панъ арендаръ

тамошний поведилъ: ижъ дей я маю грошей пана Бурчаковыхъ золотыхъ сто шестьдесятъ польскихъ; а панъ Соколовскій поведилъ: же дей пане Зороху мне панъ Бурчакъ не мало виненъ грошей, а не маю его, яко не оселого иде, позывать, абы се зо мною росправилъ, зачимъ дей ваша милость тыхъ грошей пану Бурчаку не давай, ажъ се зо мною росправитъ и я дей у вашей милости пане арендару тые гроши арентую; на што панъ арендаръ поведилъ: же дей я поневажъ ваша милость пане Соколовскій у мене тые гроши арентуешь, теды дей мушу при себе оныхъ задержать, только дей жебы турбацій яко не мелъ одъ пана Бурчака; а панъ Соколовскій поведилъ: ижъ дей я вашу милость у каждого суду заступати буду, бо дей мне большей панъ Бурчакъ виненъ; и тожъ се мною епераломъ панъ Соколовскій и тотъ арендаръ осветчили. А такъ я енераль, яко въ той справе былъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесь мой реляцій квітъ списавши подъ моею печатю и съ подисомъ руки моею, также подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записаню даю. Александръ Ольпинскій енераль, рукою. Который квітъ за признашемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1016—1017.

№ 185.—1646 г. Февраля 28.

Заявление о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ—евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на шьемъ до книгъ тогожъ року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелияшъ Щепя, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мисцеславского, оповеданье свое на шьемъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Heliasz Szczepa, iako sluga wielmożnego ięgomosci pana Bogdana Steckiewicza, kasztelana Mscislawskiego będąc, żałuję y opowiadam się przed waszmosciami urzędem na żyda y mieszczanina ięgo królewskiej mosci miasta Pinskyego, na imię na pana Jakowa Leizorowicza Simszyca, arendarza imienia ięgomosci pana moiego, nazwanego Pohosta, w powiecie Pinsky leżącego, w niebytnosci na ten czas ięgomosci pana moiego w tym kraju, o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca February osmnastego dnia, gdy ten arendarz miał obławę w puszczy Pohoskiej na uroczyszczu nazwanym w Studzionkach, tamże przy wielu inszych poddanych włosci Pohoskiej, a do tego y przy bytnosci mieszczan z miasteczka Pohosta, gdy między inszemi na też obławę przyszedł w leciech już podeszły mieszczanin z tegoż miasteczka na imię Ostap Sklarz, iako on sam chorym będąc, dał tego sprawę, że pozniej przyszedł, niżeli inszy ludzi, tedy za to pan Jakow Simszycz, rozgniewawszy się nan, uderzył go kiem, iako powieдал, w bok lewy, dla tego że się opoznił, z ktorego to uderenia mało leżąc smiercią s tego swiata zszedł. O ktore to zabicie y zescie z tego swiata przez to uderenie od pana Jakowa tego mieszczanina, zachowując ięgomosci panu kasztelanowi Mscislawskiemu y ięgomosci paniey Annie Radzinskyey Fronckiewiczownie Stetkiewiczowej, kasztelano*

wey Mscisławskiej, państwu moiemu miłościwemu wolne prawo na potym z tym panem Jakowem Simszyczem arendarzem, teraz proszę, aby to opowiadanie moje krotkie do xiąg waszmosci przyienta y zapisane było, nim ichmość szerey na piśmie podadzą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1152—1153.

№ 186.—1646 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погость, убитаго евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожь року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Людвикъ Лучицкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczysky, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca February dwudziestego trzeciego dnia, przy stronie szlachcie panu Fylonu Prokopowiczu a panu Hrehorym Siemionowiczu, będąc w miescie iego królewskiej mosci Pinsku, byłem użytym od iegomosci pana Eliasza Szczepy, sługi wielmożnego iego-

mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, do zamku iego królewskiej mosci Pinskiego, tamże będąc w zamku, przy mnie ienerale y przy stronie szlachcie, przy wielu ludzi dobrych, a do tego przy bytnosci pana Piotra Kmity, namiestnika zamkowego, przywieziono ciało w trunie leżące mieszczanina wielmożnego iegomosci pana Mscisławskiego z miasteczka Pohosta na imię, iako tenże sługa iegomosci mianował, Ostapa Sklarza, ktore to ciało było przywiezione do zamku dla prezentowania zamkowego; mianował tenże sługa iegomosci, że ten Ostap Sklarz smiercią z tego swiata zszedł z ronk od pana Jakowa Leyzorowicza Simszycza, arendara na ten czas od iegomosci pana Mscisławskiego y dzierżącego imienia iegomosci Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, ktory to pan arendarz, będąc w Pohoscie, gdy miał obławę na zwierza w puszczy Pohoskiej, tedy tego Ostapa Sklara kiiem uderył, od ktorego to uderenia mianował, że z tego swiata smiercią zszedł. Co wszystko mna ieneralem y tą stroną szlachtą tenże sługa iegomosci oswiadczył y to ciało na grodzie zamku Pinskiego prezentował. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten relacyyny kwit spisawszy z podpieczenią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczeniami strony szlachty do xiąg grodzkich daię, prosząc, aby to przyjęto y zapisano było. Янъ Людвикъ Лучицкій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1153—1154.

№ 187.—1646 г. Февраля 26.

О врученіи Самуилу Качановскому копіи съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Февраля двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьёю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Александръ Щелешинскій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александръ Щелешинскій, енераль его королевское милости повету Пинского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля четырнадцатого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Семена Серпинского (а) пана Григорья Горбачевского, съ которыми отнесъ и воткнулъ есми у ворота двора подданого пана Самуеля Качановского, на име Грица Денка, названого Дубой, въ повете Пинскомъ лежачомъ, копей две: одну изъ листу отправоного суду головного трибунального въ справе пана Лейзера Файбишевича, жида Пинского и зъ нимъ паномъ Самуелемъ Качановскимъ выданнымъ, а другую изъ листу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, писаные тые листы и копи изъ нихъ по него пана Самуеля (Ка)чановского, абы, кгда по положенью тыхъ копій до тое маетности Дубое на отправу сумы пенезей пятисотъ деветьдесять и троухъ золотыхъ польскихъ изъедеть, тую суму готовыми грошми ему пану Лейзеру Файбишевичу, жида Пинскому, заплатилъ, альбо отправы чинить не боронилъ. И положивши тые копи чeledи дворной, кого-мъ видель, оказалъ и обволалъ есми и сестъ квитъ мой для ведомости року сторонамъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучой, ку записанью до

книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Александръ Щелешинскій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинского городскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1083.

№ 188.—1646 г. Февраля 27.

Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стекольщикъ Остапъ умеръ естественною смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьёю кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского Андрей Сачковскій и возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій, квитъ свой на письме подъ печатьми своими и съ подписомъ руки енерала и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Saczkowski, ienerał króla iego mosci, a ja Marcin Kozlakowski, wozny powiatu Piskiego zeznawami tym naszymi relacynym kwitem, yż mając my przy sobie stroną pięci szlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Piskiego, pana Mikołaja, pana Fiedora Szolomickich, pana Filona, pana Moysieia Kozlakowskich y pana Fiedora Saczkowskiego, s ktoremi roku teraznieyszego tysiąc sześćset czter-

dziestego szóstego, miesiąca February dwudziestego szóstego dnia byliśmy więci na sprawie Dwory Łazarowny Leyzerowey Simszyczowey, żydowki miasta Pńskiego, do majątnosci y dworu iegomosci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, na ten czas po śmierci Łazarza Simszycza w dzierżeniu przereczoney żydowki Łazarowey prawem arędownim będącego, iako z tego dnia wysz mienionego w pomienionem miasteczku, dworze Pohoscie, wysz rzeczona żydowka Dwora Łazarowa mieszczan Pohoskich y nie mało poddanych włosci Pohostskiej z różnych siół zebrawszy, przed nami ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, opowiadała, iż prawi dnia wczorayszego wzięłam wiadomość, że przez iegomosci pana Heliasza Szczepe y wojtą Pohostkiego w niewinnosci syna mego Jakowa Łazarowicza ciało Ostapa szklarza, mieszczanina Pohoskiego, który z nawiedzenia Bożego zachorawszy, przez śmierć z tego swiata zszed, do zamku Pńskiego na urząd zaprowadzono y iakoby za zabiciem przez syna mego Jakowa umrzeć miał, opowiadano y przezętowano, w czem będąc ia od niektórych ludzi zacnych ostrzeżona, a chcąc zawsze niwinność moją y syna mego okazać, panow mieszczan Pohostskich y wielu ludzi z siół różnych zebrałam, których to mieszczan Pohoskich y inszych poddanych włosci Pohoskiej różnych wsi, gdy przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, Dworza Łazarzowa, arendarzka Pohoska, dla iakich by przyczyn Ostaph szklarz mieszczanin Pohoski umrzeć miał, pytała, tedy mieszczanowie Pohosey y mężowie z różnych siół włosci Pohoskiej przed nami ienerałem, woznym y stroną szlachtą oczewiscie y dobrowolnie zeznawali. Naprzod Hryc Jowtuchowicz, wojt Pohoski zeznał: że nocny onegdayszey ze czwartka na piątek na przeszłym tygodniu przyszli do mnie pan Timofiej Maruszka z swieszczennikiem Pohoskim, zakazując mi pod zaręką wielką, abym Ostapha szklarza, mieszczanina Pohoskiego, w domu umarłego, wzięwszy

na urząd do zamku Pńskiego prowadził, mianując, iako by tego mieszczanina syn paniey arendarki Pohoskiej, na ymie Jakow Łazarowicz zabić miał. Do tego zeznawał ten wojt: że gdym ia tego na duszę moją brać nie chcąc, powiedział, iż ia tego ciała prowadzić nie będę; albo wiem y pieniędzy na takowe nie były rzeczy nie mam gdzie brać, tedy pan Muraszka z swieszczennikiem Pohoskim na mię pochwałki czynili, że iesli, powiada, tego ciała według roskazania naszego na urządzie nie będziesz opowiadał y na żyda protestował, tedy cie udamy do iegomosci pana Stetkiewicza, pana naszego, że cie każe obiesić, za czym rad nie rad te ciało, gdy mi pop Pohocky rzeczy cerkiewne dla zastawienia na pieniądze dał, z zięciem umarłego do zamku Pńskiego ciało Szklarzowę przyprowadziwszy, z panem Szepą opowiadalem y w niewinnosci Jakowa Łazarowicza żyda na niego protestowałem, iednak to dobrym summieniem przyznawam, że ten szklarz nie z rąk syna arendarki Pohoskiej, ale z nawiedzenia Bożego z choroby umar. Gdyż po obławie, iuż temu więci trzech niedziel, drwa w puszczy ze mną rąbał y zdrowy był, a przyiachawszy do domu zachorzał y s przygody zwyczajną śmiercią umar, ażeby sie od żyda iemu zbicie iakie dziać miało, ten umarły nie mianował. Andrzej Woronowicz z miasteczka Pohosta przyznał, że gdy obława w puszczech Pohostskich niedziel temu trzy minelo była, tedy Ostapa szklarza syn arendarki Pohoskiej nie bił y nie zabił, lubo inszych iako dozorca od matki przydany łaską uderzył y postraszał, lecz ten Ostaph szklarz nie z rąk żydowskich, ale z nawiedzenia Bożego, będąc chorym zwykło śmiercią, leżawszy w domu swym tydzień, umar. Pan Marcin Lebiedziewsky, pan Piotr Zmieiowsky, pan Ohiey Skotkowicz, zemianie tameczni zeznali: że my będąc także w tey obławie z synem arendarki Pohoskiej, iuż temu niedziel trzy minelo, tedyśmy wiadomy, że lubo Jakow Łazarowicz, iako dozorca od matki przyda-

ny, nieposłusznych laską postraszał y uderzył, ale Ostapowi szklarzowi, który na ten czas w obławie od nas nie po odal był, żadne zbiecie nie stało y tego szklarza minoł y iako mamy wiadomość, że z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. A gdy pani Łazarzowa, arendarka Pohoscka, tychże panow ziemian przed nami y stroną szlachtą, że nie są posłusznemi, pytała, tedy powiedzieli, że pan Muraszka Timofiey imieniem iegomosci pana naszego nie tylko nam, ale y boiarom Dubrowickim, abyśmy tobie żadnego posłuszenstwa nie czynili, zakazał. Szeszko Moszkowicz z miasteczka Pohosta zeznał: że nie tylko ia, ale y wszysci w obławie będące wiadomy, że Ostaphowi szklarzowi od żyda żadne zbiecie nie stało, ale z nawiedzenia Bożego umar. Jwan Choniewicz z miasteczka Pohosta zeznał: że ia wiadom tego dobrze, że syn arendarki naszej Ostapha szklarza w obławie nie bił, ale zachorawszy przygodnie w domu swym umar. Wasko Potrubacz s Pohosta zeznał, że Ostaph szklarz z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar, ale żyd Łazarowicz iako w obławie, tak y nigdzie nie bił. Sachno y Tychon s Kamienia zeznali: że gdychmy s Pinska na maslney niedziele ruskiej w poniedziałek, temu niedziel dwie, iachali do domow, tedyśmy pod Pinskiem Ostapa szklarza iuż pozno ydącego pieszo potkali, ktorego, co by za przyczyna, że pozno idzie, pytali y od corki iego w Pinsku będącey klaniali, tedy powiedział, że dla kupienia szkła do Pinska ydę, iakoż za pokłon od corki podziękował y poszed. Jowsiey Niewodniczy, dworny ze wsi Botowa, Prokop Szulkowicz y Siemion, syn Jowsieiw, zeznali, że iuż po obławie Ostaph szklarz, przyszedszy z miasta Pinska we dworze Pohoskie zdrowy był. Ilia ze wsi Czuchowa zeznał, że gdy Danilo y Jwan mieszczanie Pohoskie piwo na potrzeby swoją we dworze Pohoskym na maslney niedziele ruskiej robili, tedy Ostaph szklarz za prozbą ich wode do kotła nosił y do inszey roboty pomagał, iakoż za placą sobie słodzin do domu ceber wziół

y zdrowy był. Jakub Pilipowicz z Botowa stary woyt bywszy Botkowski zeznał: że gdym był w obławie, temu niedziel trzy minoło, tedy wiadomem tego, że Ostapha szklarza, który między panem Marcinem Lebidziewskim, panem Piotrem Zmieiowskim y panem Ohciem Skotkowiczem y odemnie nie poodal stał, żadne zbiecie od Jakowa żyda nie stało, tylko słowy takim: że lubos stary, a nie iestes posłuszny, pozno wychodzisz, napominał, a żadnego zbiecia nie czynił, wiem to iednak dobrze, że przygodnie z nawiedzenia Bożego zachorawszy umar. Jakoż y my, ja ienerał y ia wozny, tego Ostapa szklarza, tu w miescie Pinskiem szkło kupiującego, na niedziele maslney dnia trzynastego February roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego dobrze zdrowego widzieliśmy, za tym po uczynieniu przez nas za potrzebowaniem pomienioney Dwory Łazarowey, żydowki Pinskiej, inquisiticy te wszystkie mieszczan Pohosckich y poddanych różnych wsi zeznania mną ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, pomieniona arendarka swiadczyła. My tedy ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszystką na ten quit nasz spisawszy, pod pieczęciami y s podpisem ręki mnie ienerała, także pod pieczęciami strony szlachty y s podpisem rąk ich, którzy z nich pisać umieli, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskiich przyznawamy. Pisany roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Андрей Сачковскій енераль, рукою. Который квитъ и сознание енерала и возного до книгъ вгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1104—1106.

№ 189—1646 г. Февраля 28.

Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоносской, на нанесение ему побоевъ и задержание имущества владѣльцемъ имѣнія Дольскимъ.

Мета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьесть сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленнымъ, Лейба Якубовичъ жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мосей паніе урэдзіе гродски Пински! Я Leyba Jakubowicz, żyd miasta Pńskiego, waszmosci urzędowi w wielkiej krzywdzie mey soleniter protestuję na iego mosci pana Mikołaiia Dolskiego, chorążego powiatu Pńskiego, o to, yż iegomość pan Dolsky w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym z małżonką swą ieymością panią Heleną Jelską Mikołaiową Dolską, chorążyną Pńską, mnie Leybowi Jakubowiczowi arendowali karcznię swoją Wyhoscką kraie rzeczki Somin w powiecie Pńskim leżące, na lat trzy po sobie ydających, za którą na każdy rok miałem płacić po pięciudziesiąt kop groszy liczby litewskiej pewną y jednoratą w dzień świętey Pokrowy święta ruskiego, którą tę trzy lata zaczynali się w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym w dzień świętego Simona Judy święta rzymskiego, a konczyć się miały o takowem że święcie w roku da Bóg przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym siódmym, opisawszy się żadney przeszkody w dzierzeniu pomienioney arendy przez poddanych swych nie czynić, na co list dobrowolny zapis s podpisami rąk swych mnie iehmość oboie spólnie dali byli, po kotorem daniu takowego listu, ia Leyba mało co tey arendy trzymając, bez bytnosci iegomosci pana chorążego w domu, pod czas bytnosci iegomosci w Wilnie, samey ieymsej paniey chorążynej za potrzebowaniem ieymsej, nie czekając terminu pierwszey raty świętey Pokrowy, ale przed terminem o swiątkach katolickich kop trzydziestcie groszy litewskich dałem, z kotorych tych kop trzydziestu od-

dania gdym u ieymosci quitu potrzebował, ieymość pani chorążyna za oddaniem ostatka summy kop dwudziestu quit dać obiecała, a potem y przez śmierć z tego swiata zesła, po kotorey śmierci za przyiaczaniem iegomosci pana chorążego z Wilna, gdym quitu u iegomosci samego z oddania pomienionych kop trzydziestu prosił, tedy iegomość pan chorąży nie tylko aby ten kwit miał dać, ale ieszcze mię słowu zlemi zesromociwszy y złaivwszy, przecz mi ze dworu isć kazał, a gdym wstąpił do sieni, tedy porwawszy u czeladnika swego nadzag, tym nadzagiem nie litoseiwie mię zbil y zmordował, a potem ledwo żywego z sieni na podworze wywlec kazał, gdzie u zbitego mnie wypadło z zanadry pięniędzy gotowych z workiem złotych osm. A mało na tem mając, czeladzi y poddanym swoim sam iegomość pan chorąży, aby s karczmy tey Wyhosockiey y z browaru naczynie wszelakie, to iest koryta, czopy, kadzi, kotły y insze rzeczy pobrali y mnie napitku robić zabronili, roskazał. Ja tedy mając nie znosną od iegomosci samego y poddanych iegomosci krzywdę, a nie chcąc dotrzymować wszytkiey arendy, iegomosci pana chorążego prosiłem, aby mię z dzierzenia oney quitował y, co mi na regista chłopci winni, oddać roskazał. Tedy iegomość pan chorąży za oddaniem wszytkich pięciudziesiąt kop za wszystek rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty y za mlynek kop szesć mnie quitować, s poddanych sprawiedliwość nie odwłoczna uczynić y dług winny roskazać oddać obiecał. Ja tedy Leyba rad nie rad, a po niewolnie za wszystek rok i za mlynek kop szesć, za co iuż by się do tamtych trzydziestu kop dwadziescia kop przychodziło, musiałem wszytko kop pięćdziesiąt dać y aż za ledwo od iegomosci pana chorążego quit z dzierzenia tey arendy otrzymałem, w kotorem quicie rumacij niedziel dwanasie mnie iegomość naznaczył. Po kotorem daniu quitu i po złożeniu terminu rumacij ia niedziel za cztery zmieszawszy, a obietnicy y słowu iegomosci pńskiemu uwierzywszy, do ma-

iętnosci iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego, Czemerzynskiey nie rumuiąc się, ale wszystką majątność moją złożywszy w pomienionej karczynie Wyhonoskiej, odiachalem y tam gwoli pożytkowi memu karczynę Czemerynską w roku niniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w dzień nowego lata zaarendowawszy, w tydzień po nowym lecie s podwodami do tey Wyhonoskiej karczmy, chcąc się ze wszystkim wybrać y według danego od iegomosci quitu wyrumować, przyiachalem, tedy iegomość pan chorąży po takowem daniu quitu y złożywszy niedziel dwanasie rumacij, żadney rzeczy mnie s tey karczmy nie wiedzieć dla iakich przyczyn wydać y chłopom, aby mi długu winnego nie oddawali, zakazał. Ja nie sprzeciwiając się, ni s czym s tey karczmy odiachalem, a majątność wszystka w tey karczynie y zboże w gumnie złożone zostało, mianowicie w gumnie żyta trzecinnikow dwadziescia pięć, po złotych dwa trzecinnik, czyni złotych pięćdziesiąt, gryki trzecinnikow trzydziestie trzy, po złotych pułtora, czyni złotych czterdziestie dziewięć, groszy piętnasie, siana stogow osm za złotych osmdziesiąt, zasiewek złotych pięćdziesiąt, krowa iedna cielna za złotych dwanasie, budynek, com sam nałożył na karczynę, złotych sześćdziesiąt, wozow pięć s kołami y dwoie sanie za złotych osm, koryt cztery piwnych wielkich za złotych dwa, czopow wielkich cztery po złotych cztery, za złotych szesnascie, kadek zabodnich iedenasie za złotych osm, beczek trzynasie piwnych, drzwi malowane za złotych cztery, trzynogow dwa za złotych sześć, skrzynka z ruchomymi rzeczoma iedna, garcow różnych pięćdziesiąt, łyżek dwie stolarskiey roboty, trzecinnik i miary różne, krobek do noszenia zboż y dzież dziesięć, wszystko to za złotych dziesięć, pszczoły dwoie w ulach za złotych siedm y groszy piętnasie. Wszystkiey majątnosci zostało, lehko rachuiąc, za złotych trzysta pięćdziesiąt trzy, groszy siedm y pieniądze cztery—osobliwie w pograbienu naczynia

w brzowarze będącego, w nierobieniu przez niedziel cztery napitku y w zbiciu mym szkoduie sobie złotych trzydziestie, a co mi na regista chłopi winni, te regista na urzędzie czasu prawa położywszy, według onych długu mego dochodzić, także majątnosci zahamowaney y co s prawa będzie należało na iegomosci panu chorążym dochodzić chcąc, proszę, aby ta žaloba moja do xiąg waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1108—1111.

№ 190.—1646 г. Марта 2.

Заявление Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимого на него обвинения въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене овецоного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давидъ Якубовичъ, жидъ места Пинского, оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давидъ Якубовичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и репротестую на пана Людвика Лукаша Ольковского и малжонку его пани Анну Домбровскую Ольковскую о томъ, якъ взялиемъ ведомость за перестереженьемъ отъ некоторыхъ пріятелей моихъ, яко тежъ и презъ вынятые выдимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененые осо-

бы, панъ Ольковскій и пани малжонка его, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня, донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ протестацію свою на мене въ невинности моей, маючи на мене якій-сь ранькоръ, за радю якого-сь неприятеля моего, менечи, якобымъ я, въ року теперешнемъ, затыгнувши до себе на роботу горелки до двора Кротова, въ держанью моемъ за правомъ арендовнымъ будучого, подъяного ихъ Полкотицкого Кондрата Шестелевича и якобымъ оного Кондрата на работе будучого, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать осмого дня, кіемъ зъбити и змордовати мель, который якобы отъ того збитья смертью зъ сего свеса зойти мель, и якобымъ на другихъ подъяныхъ ихъ отповедь и похвалку на здоровье ихъ учинити мель, о чомъ ширей жалоба ихъ милости, въ той протестаціи ихъ, не слушьне на мене донесеной, есть описана. Противо чому я репротестуючисе и о невинности моей такову справу даю, жемъ я того подданого ихъ милости Кондрата Шестелевича, на работу до себе не затегаль и его не знаю, оного-мъ николи не билъ и того дня, яко тое збитье ему отъ мене менуютъ, въ томъ дворе Кротова не былемъ, алемъ былъ во именью и дворе Кошевичяхъ, въ маестности моей арендовной и о жадномъ збитью его, отъ кого бы ему стать мело, такъже и о зойстью его зъ сего света, отъ чого тотъ подданный ихъ умеръ, не ведаю, и што кольвекъ помененый панъ Ольковскій въ той протестаціи своей на мене написалъ, то все зъ ранкору якого-сь чинечи речи николи не былы, потварные въ невинности моей поменилъ, чого жаднымъ способомъ и того на мене показати не можетъ. А я, взявъши о томъ ведомость и почуваячисе въ невинности моей, противо тому всему репротестую и часу права невинность мою указать готовъ буду, и о таковое неслушное обжалованье и по-

мовенье мое зъ помененымъ паномъ Лукашомъ Ольковскимъ и пани малжонкою его хотечи правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье и репротестація моя до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1118—1120.

№ 191—1646 г. Марта 8.

Заявление объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ крестьянину имѣнія Погостъ евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня енераль созналъ, а на письме до книгъ тогожь месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости воеводства Новгородского Есманъ Новицкій квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jesman Nowicki, ienerał iego krolewskiej mosci woiewodstwa Nowogrodzkiego, zeznam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego wtorego dnia, przy stronie szlachcie panu Samuelu Wyłazkim a panu Adamu Kropowskiemu byłem wziętym od sługi y ziemianina iego królewskiej mosci powiatu Pńskiego, wielmożnego iego mosi pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y od iey-

mosci paniey Anny Radziminskiego Frąckiewiczowny Stetkiewiczowey, kasztelanowey Mscisławskiej, do miasteczka nazwanego Pohosta, w powiecie Piskim leżącego, od pana Eliasza Szczepy, który to sługa ięgomosci pana Mscisławskiego przedemną ienerałem y stroną szlachtą, a przytym y przy bytnosci panow mieszczan Pohoskich, przy nas na ten czas będących powiedział, to: panie ienerale y strona szlachta! opowiadam się wmściam, że iest tu chory leżący w tym miasteczku y w domu swoim mieszczanin ięgomosci pana Mscisławskiego na imię Ostap sklarz; tamże gdym przyszedł w dom tego mieszczanina przy wysz mienowanych stronach, pytałem tego chorego szklarza, na co by chorym był y że tak srodze w zdrowiu niesposobnym? tedy to powiedział: zem iest chorym, przyszedszy z obławy z uroczyszca nazwanego Studiakach, będąc w obławie nakazaney od pana Jakowa Leyzerowicza Szymszyca, arędarza na ten czas dzierżawy Pohoskiego będącego od ięgomosci pana mego, którą to majątnosc Pohostką i miasteczko iest u nich w dzierżawie, zaczym, że mię obezwieczyl pan Simszycz w tey obławie za to, że za twoiem spoznieniem się na tę ostep, chłopie, szkodowac muszę y zatym będąc szkodował, dopiero zagniewanym będąc na mie, pan Jakow uderzył mię kiem nasiekany w bok lewy y leże teraz na poscicli od tego razu, zaczym iezelibym nie mógł być żyw, tedy to opowiadam, że s tego razu uderzonego tym kiem z tego swiata zehodzić musze. Jakożem ia ienerał widział raz kiem snadz uderzony na boku lewym siną, spuchłą, krwią nabiegłą. A tak ia ienerał y strona szlachta coch my widzieli y słyszeli, to wszystko na ten relacyny kwit moy spisawszy, do xiąg grodskich Piskich z podpieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Piskich daię, prosze, aby to przyiętą y zapisano było. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz pisanego. Есманъ Новицкій енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ ене-

ральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1155—1156.

№ 192.—1646 г. Марта 9.

Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейской Симшичевой справки въ судъ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского уставовъленнымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Андрей Сачъковскій, квитъ свой и подъ печатью и съ подъписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачъковскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнього тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца пятого дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Миколая и пана Федора Шоломицькихъ, съ которыми былъ еси взятымъ на справу жидовьки Пиньское Дворы Лейзеровое Симъшичовое, арендарьки Погосткое, въ месте Пиньскомъ, и ходили есмо съ приятелемъ Лейзеромъ Фабишевичомъ, жидомъ Пинскимъ до канцелярые кгородское Пинское, где заставьши пана Ивана Гомзича, подписка кгородского Пиньского, помененый жидъ Лейзеръ Фави-

шевичъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою пыталъ пана подписка, естли есть якая протестація, альбо реляція енеральская отъ его милости пана Стеткевича, каштеляна Метиславского, альбо отъ слугъ и землянъ его милости, меновите отъ пана Геліяша Щепы, альбо отъ пана Мурашъки на поменуеную жидовку Лейзеровую Симшичовую, арендарку Погосъкую, або на сына ее, менуючи о забитье подъяданого мещанина Погостского учиненая. Где панъ подписокъ въ книгахъ шукалъ и поведилъ, же жадное таковое протестаціи, ани реляціи енеральское въ книгахъ немашь. Потомъ повторе съ тымъ же жидомъ Лейзеромъ дня девятого того-жъ месеца Марца пытали есмо пана подписка о тыхъ же протестаціяхъ, але жадныхъ быть неповедалъ. Што все тотъ Лейзеръ жидъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я енераль, штомъ справовалъ, на то даю сесъ мой квитъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Сачковскій енераль, рукою. И тое созънане енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1134—1135.

№ 193.—1646 г. Марта 9.

Заявленіе Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его

милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевисто жидъ мѣста Пинского, Нотонъ Лейзеровичъ, оповѣданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые словы: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Нотонъ Лейзаровичъ, жидъ мѣста Пинского, вашей милости оповѣдаю и жалую на ей милость пани Богумилу Немеричовну Андреевую Терлецкую, стольниковую и подстаростиную Пинскую, о томъ, ижъ што ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ годное памети его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ Пинскимъ, малжонкомъ своимъ арендовали мне маетность свою, названую Речицу, въ повете Пинскомъ лежащую, дворъ зъ будованемъ дворнымъ, садами, огородами, кгрунтами засянными и не засянными, село Речицу, село Вольку Речицкую и другую Вольку въ бору, село Тевковичи съ поддаными, въ тыхъ селахъ мешкающими, и зо вшелякими повинностями, также зъ млынами, мытомъ одъ байдаковъ, чолновъ и соли одъ волочбы на реце Стыру, до того съ корчмою и млыномъ на реце Струменю, названую Круковку, и зо всеми пожитками, ничого на себе самыхъ и ни на кого иного въ той маетности не выймуочи и не зоставуючи, на шесть летъ по себе идучихъ, почавши въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ отъ середноостья римского, ажъ до року дастъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первого до такового-жъ середноостья посту великого, водлугъ римского календару, за суму пенезей отъ мене сполна отобраную, то есть за дванадцать тисечей золотыхъ польскихъ. На которую аренду и листъ записъ водлугъ права справивши, ей милость пани стольниковая Пинская зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ мне дали и на враде земскомъ Пинскомъ

въ томъ же року шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Генвара тридцать первого дня сознали. Якожь повинность подданныхъ и пожитки съ тое маестности Речицы приходячыя на сумарыушъ списавши, нимъ бы самый инвентарь наготоватьсе могъ, на которомъ все по достатку списано и мне подано будетъ, дали, упевнивши мене, же водлугъ того сумарыушу вси пожитки и повинности на каждый рокъ мне, альбо каждого отъ мене держачого доходить будутъ подъ зарукою, въ томъ листе арендовномъ описаною и нагороженемъ шкодъ, голымъ словомъ менованныхъ. Якожь першого року аренды, то есть въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, за тотъ рокъ што мело мене дойти меду пресного ведеръ сто меры Пинское, то тылько презъ бортиковъ ее милости пани стольниково Речицкихъ до намесника и товариша моего Якуба Гошевича, жида Пинского, тамъ въ Речицы отдано меду ведеръ пятьдесятъ шесть и полъ ведра меры Пинское, а не додали за тотъ прошлый рокъ сорока троухъ и полъ ведра меду меры Пинское. До того тая ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ за тотъ же рокъ шестьсотъ сорокъ пятый водлугъ постановенья за дерево, што съ тое маестности Речицы презъ войта и подданныхъ ихъ милости продавано, не додано ста золотыхъ польскихъ. Которого то меду, ани ста золотыхъ польскихъ за дерево приходячихъ ей милость пани стольниковая Пинская, за частокротнымъ упоминаемъ моимъ и товариша моего, мне не отдала и, часъ отъ часу откладаючи, до шкодъ немалыхъ привела. За которымъ таковымъ не учиненемъ листови арендовному записови досыть, а затымъ о заруки и шкоды мое, которые за тымъ поношу, зъ ей милостью пани Терлецою, стольниковою Пинскою, теперь правне чинить и того на ей милости доходить хочечи, прошу, штобы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ

вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1142—1144.

№ 194.—1646 г. Марта 9.

Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева.

Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Трстинскій квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Trzsciński, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, zeznam tym moym reliacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia, mając ja przy sobie dwóch szlachciców—pana Jana Tomaszewicza a pana Samuela Mikolajewicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od pana Notona Leyzerowicza, żyda iego królewskiej mosci miasta Piska, arędarza majątnosci Rzeczyce arędę trzymając od zeszłego iego mosci pаса Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego powiatu Piskiego y pani małżanki iego mosci, także wysz pomienioney majątnosci Rzeczyce, pan Jakub Hoszeiwicz, żyd Pinsky, towarzysz y przyjaciel pana Notona Leyzarowicza, przedemną ie-

nerałem y stroną szlachtą mianował sobie szkodę według zapisu danego od zeszłego iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstaroscięgo Pinskięgo y od pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bogumiły Niemieryczowny Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey y podstaroscięney Pinskięy, w niedoysciu według prawa arędownego od ichmosci danęgo, miodu wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskięy za rok tysiąć sześćset czterdziesty piąty. Jakoż przedemną ienerałem y stroną szlachtą tam w Rzeczyce pytał pan Jakub Hosieiewicz tego dnia bartnikow Rzeczyckich, na ten czas panu Notonowi Leyzorowiczowi arędą służących, przedemną ienerałem na imię Wasilia y Artymona Olisieykowicza bartnikow y pana Jana Polkotyckiego, ktorzy przedemną ienerałem y stroną szlachtą dobrowolnie przyznali, że w roku tysiąć sześćset czterdziestym piątym miodu na wiesnie y w iesieniu wsztykiego do pana arędarza doszło wiader pięcdziesiąt sześć y puł, a za ten że rok według postanowienia wiader czterdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskięy y pana arędarza nie doszło. Ktore słowa tych bartnikow y pana Jana Polkotyckiego pan Jakub Hosieiewicz, żyd Pinski, mną ienerałem y stroną szlachto swiadczył, osoblive y to przedemną ienerałem y szlachtą mianował, że im za drzewo za rok tysiąć sześćset czterdziesty piąty złotych sta nie doszło. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com słyszał y widział, na ten moy kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey dla zapisania do xiąg grodzkich Pinskięch daię. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz pisanęgo. Jan Trzscinsky ienerał ięgo królewskiey mosci powiatu Pinskięgo, ręką swą. Kоторый квить за признаньем енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1144—1145.

№ 195.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго обь отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого княжества Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квить свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при себе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого а пана Велеся Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковыское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, при бытности въ томъ дворе Ицка Абрамовича, Мордиша Ароновича, жидовъ, его милость панъ подкоморый Волковыскій и пани малжонка его милости передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли: ижъ мы мастность свою Угриниче и Бережиче зо всеми, а на всемъ пожитки и приналежностями до нее належачими, въ повете Пинскомъ лежа-

чую, помененымъ жидомъ арендовали на летъ три по собе идучихъ, почавши одъ светого Петра руского въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до такового-жъ дня и свята светого Петра руского, водлугъ календару старого, въ року тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, теды-мъ яко первой имъ до посесыи при обнятью аренды подали и отданью тое мне сумы пенезей чотырохъ тисечей золотыхъ польскиххъ, на которую и листъ записъ водлугъ права справивши, дали есмо имъ паномъ арендаромъ, въ которомъ листе вся речъ по достатку есть описана и доложона: Яко-жъ и теперъ презъ вашу милость пане енерале и сторону шляхту до посесыи и спокойного ихъ держанья до выйстя тое аренды имъ подаемъ и поступуемъ. Теды я енераль и съ тою стороною, при мне будучою, за добровольнымъ поданьемъ и съ поступеньемъ тое маетности вышъ мененое до держанья и вытрыманья тое аренды отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости пану Ицку Абрамовичу, Мордишу Ароновичу жидомъ до спокойного держанья подалъ и въ тую маетность вышъ мененую и все до нее належачыя пожитки и принадлежности увезалъ, водлугъ того листу отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости на аренду даного и въ моцъ ихъ и держане зоставилемъ, которого того мне енералу и стороне шляхте поданья ништо не боронилъ и вже панове арендары держачыми зостали, якожъ и се съ нашъ квитъ интромисыйный подъ печатью моею и стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ и съ подписомъ руки мое даю и признаваю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енераль, рукою. Который квитъ за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000 стр. 1149—1150.

№ 196.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища.

Лета отъ нароженья Сына Божого тичеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енераль его королевское милости повету Пинского, признаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца осмого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого и пана Велесе Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея Дольского на Дольску, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, тамъ-же при бытности въ томъ дворе Симха Писаховича, Анчеля Сандировича—жидовъ Каминскихъ, Менделя Хаймовича жиды Ковельского, Зеля Сандировича, жиды Лешневского, его милость панъ подкоморый Волковскій и пани малжонка его милости передо мною

енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли, ижъ маетность свою Любешово и Червишча зо всеми селами и приналежностями до нихъ належачими, въ повете Пинскомъ будучими, менованымъ жидомъ арендовали на летъ три, по собе идучихъ, почавши одъ дня середопостья посту великого водлугъ нового календара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до року, дасть панъ Богъ, пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до дня то есть встанья зъ мертвыхъ пана Збавителя нашего Иуся Христа свята римского, за певную, готовую и вже до рукъ нашихъ отдаую суму пенезей шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, на которую аренду и листъ запись арендовный имъ арендаромъ дали, на которомъ листе вся речъ по достатку описана есть. Якожъ и презъ мене енерала и сторону шляхту, при мне будучую, его милость панъ подкоморый Волковыскій, пани малжонка его милости тую маетность Любешово, Червишгъче и вси села до нихъ належачые водле листу запису своего менованымъ арендаромъ въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды подали и поступили. За которымъ добровольнымъ поданьемъ и поступеньемъ его милости пана Андрея Дольского, подкоморого Волковического и пани малжонки его милости, я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тую маетность Любешово, Червишгъче и вси села до нихъ належачые съ пожитками и приходами водлугъ листу арендовного запису въ моць, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды менованымъ арендаромъ подаль, которого поданья нашего я енераль зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тотъ мой интронисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучою, для записанья до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Кохановичъ ене-

раль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1150—1151.

№ 197.—1646 г. Марта 21.

Заявление о принесении присяги тремя Пинскими евреями для оправдания Мордуха Литмановича, который якобы выгналъ изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Клевского и Тухольского установленнымъ, ставши очевидето енераль его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, за приданьемъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, тутъ въ месте Пинскомъ былъ семи взятый на справу отъ Мордуха Литмановича, Нотона Маневича и отъ Юды Гонсевича, жидовъ Пинскихъ, тамъ же того дня вышъ мененого ходилъ есмь зъ тыми поменеными жидами до школы жидовское для выконанья присяги зъ роты на письме отъ пана судьи кгородского

Пинского его милости пана Яна Протасовича, на сесь часъ по зойстью зъ сего света его милости пана Андрея Терлецкаго, подстаростего Пинского, на местцу подстароства Пинского будущо, имъ жидомъ выданое, зъ которое роты выконали присегу въ тые слова: Ja Morduchay Litmanowicz, a ia Noton Maniewicz, a ia Juda Hoszeiewicz—żydzi Pinski, przysięgamy na dziesiacioru Bożem przykazaniu panu Bogu Wszechmogącemu, Ktorzy stworzył niebo y ziemię, ziola y inne rzeczy na niebie y na ziemi y nam żydowski zakon ustawił, na tym, iako nam winę dali Jasko Stephonowicz z żoną swoją Zophią Zydecką, iakobym ia Morduchay Litmanowicz miał za rozkazaniem oycy swego Litmana Jakubowicza o nayscie gwałtowne na dom y onego wyrzucić z domu, a w tym naysciu gwałtownym iakobym miał dziecie, corkę ich Ohapkę, przestraszyć y od tego przestachu umarła y żebyśmy mieli być winni uczynku tego, tedyśmy nie iest winni. Tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy w duszy y w ciełe. У тое роты подписъ руки его милости пана судьи тыми словы: Jan Protasowicz sędzia grodzki Pinski. Которое выконанье присеги помененые жиды мною енераломъ осветьчали, на што я енераль сесь квити сознаныя моего подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Которое сознаные енеральское до книгъ кгородскихъ Пинскихъ сесь записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1237—1238.

№ 198.—1646 г. Марта 23.

Заявление вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилиевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца двадцать третего дня, былемъ ужитый на справу жиды места Пинского Аврама Гилиловича въ месте Пинскомъ, и ходили семо зъ нимъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Аврамъ Гилиловичъ, чынсчы досыть декрету и наказу его милости пана судьи кгородского Пинского, въ справе его Аврама зъ мещаниномъ Пинскимъ Глушковичомъ маючой, присегу зъ роты себе выданое, выконалъ въ тые слова: Ja Awram Giliowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, Ktory stworzył niebo y ziemię y wszystkie rzeczy widome y nie widome, na tym, yż co mi Jwan Huzzkowicz, mieszczanin Pinski, zastawił rzeczy swoje różne w pięciudziesiąt kopach litewskich y w rejestrze moym ręką swoją napisał, iako sprawiedliwie na tym przysięgam, tak mi Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgam, Boże mie ubiy. А по выконанью тое присеги помененый жидъ Аврамъ Гилиловичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчильсе. А такъ я енераль, штомъ видель и слышалъ, то все на сёмъ квите нашомъ написавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій

енераль, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1241.

№ 199.—1646 г. Марта 27.

Заявление Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неуплатъ ему за работу и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать сегого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Ясько Степановичъ чапникъ и жона его Зофея Жидецковна оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Ясько Степановичъ чапникъ а я малконка его Зофія Жидецковна—мещане места господарского Пинского, ващей милости враду въ неynosной кривде и шkode нашой плачливе протестуемъ се на неверного жида места Пинского Мордухая Литмановича о то, ижъ помененый жидъ, мало на томъ маючи, же за обликгомъ невиннымъ, у себе маочимъ, въ невинности нашой мене Яська чапника до турмы местское безправне осадивши, не слушне на насъ переводъ права у суду бурмистровского и радецкого одержалъ и зъ дому нашего квалтовне румуючи, убогую маестность нашу на улицу выкидалъ, а детки наши, же одно зъ нихъ зъ светомъ пожекнгатисе мусело, пер-

страшилъ, одъ чога присекою своею вольнымъ зосталъ, лечъ помененый жидъ и далей до знищенья а праве до остатнее згубы насъ приводечи, кгда по переводе права и по взятю презъ него жида дому нашего, на кгрунте въ Бозе велебныхъ ихъ милости паненъ законныхъ монастыра светое Барбары въ Пинску будучихъ, на улицы Михайловской, мешканье себе упатривши, мешкали еще въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месецу Декабру, пришедши до мешканья нашего, абымъ до дому его зо веимъ верстатомъ и челядью своею тутъ въ месте Пинскомъ впровадивши, зъ волны его своимъ коштомъ и матерьею, до ремесла чапницкого належающую робилъ, намавялъ и постановенье учинилъ, обещаючи мне альбо готовыми грошми за работу мою заплатити, альбо домъ нашъ, въ презыску маючий, намъ уступити, которымъ словамъ и приданью руки его уверивши, я яко чапникъ зо веимъ верстатомъ, начиньемъ и формами чапницкими, накупивши матерый, до дому его Мордухая Литмановича, тутъ въ месте Пинскомъ будучого, впровадилъ, яко-жъ товаришовъ двухъ, а челядниковъ двухъ за свой власный грошъ затыгнувши и ихъ своимъ коштомъ стравуючи, макгерки польское роботы ему жидови немалъ презъ чверть року робилемъ, презъ который часъ волны каменей польсема зробилемъ, а кгда вже большей волны у того жида Мордухая Литмановича не было, тедемъ се я у него, абы ми водлугъ постановенья нашего за тую роботу нагородилъ и досить учинилъ, али помененый жидъ ничого на боязнь Божую, абы намней на утрапенье, згубу и такъ явную шкodu нашу не дбаючи, а маючи мене въ дому своемъ, поволи безъ данья жадное себе причини замкнувши ворота, съ помочникомъ своимъ збилъ, змордовалъ, зранилъ и розумеючи быть умерлымъ, за ворота зъ дому своего выволокъ, а варетать мой, начинье и венформы до ремесла чапницкого належа-

чыя при себе задержалъ и неслухне заграбилъ. О которое збитье мое по занесеню першихъ процесовъ моихъ о безправное выкиданье зъ дому нашего, о зглаженье зъ сего света за перестрахомъ дитяти нашего, затымъ о незапаченье за роботу, о задержанье и заграбенье варстату, затымъ о шкоды мое пререченого жида до замку Пинского заказалемъ былъ. Теды его милость панъ Терлецкій, подстаростій Пинскій, его жида Мордухая въ справе зъ стороны квалтовного румованя зъ дому и съ перестрашеня и зойствя презъ смерть дитяти нашего за присегою его самого третего отъ жалобы нашое увольнилъ, а въ другой справе о збитье мене Яска чапника, также и заграбенье варстату и о шкоды при протестации и реляции енеральской на збитью моею зъ малъжонкою моею присегу выконывать наказалъ, а шкоды при томъ збитью сталые, то есть въ незапаченю за роботу и заграбню варстату и начинья моего ремесницкого въ него жида зосталого поносячыя, вольное право заховалъ. Одъ которого декрету, же зъ стороны съ перестрахи зошлого дитяти насъ близшихъ до присеги не узнано, до княжати его милости пана старосты Пинского, пана нашего милостивого апелевали. Княже его милость тотъ декретъ во всихъ пунктахъ утвердилъ, водлугъ которого декрету яко помененый жидъ отъ перестрашеня дитяти нашего, такъ и мы, я чапникъ и я малжонька его, любо княжа его милость самому мне выконать наказалъ, за упорнымъ его жида потребоваемъ обоє спольне выконали есмо, а же я Яско чапникъ за затыгненьемъ презъ него жида Мордухая для робенья макгерокъ польское работы само пять своимъ власнымъ коштомъ презъ чверть року робечи, товаришомъ и челяди платечи и своимъ коштомъ стравуючи, за то бынамней одъ того жида нагороды не одержалемъ, але еще окърутноє зраченье одънеслемъ и всего варъстату моего и начинья ремесницкого позбылемъ,

безъ которого начинья ремесла моего же то полтора рока робить не могу. Въ чомъ всемъ такъ: пограбенью варъстату и формъ чапницкихъ, въ незапаченю за роботу, въ неробенью за пограбеньемъ варъстату ремесла полтора рока, яко тежъ и въ накладахъ правныхъ шкодуемо себе двѣсти копъ грошей литовскихъ. Хотечи мы теды тыхъ шкодъ нашихъ водлугъ декрету его милости пана подъстаростего, который и княже его милость панъ нашъ милостивый во всемъ утвердилъ, на немъ Мордухаю жиду доходить, плачливе се на него протестуемъ и просимъ, абы то до книгъ вашихъ милостей владовыхъ было принято и записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинского гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1280—1282.

№ 200.—1646 г. Марта 29.

Заявленіе о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софією шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца двадцать первого дня.

На вrade кгродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признать въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій,

енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ—пана Ненада и пана Ивана Высоцкихъ, съ которыми былемъ узятый на справу мещанина Пинского Яська шапника и жоны его Зофеи Жидецковны въ месте Пинскомъ и того дня вышъ помененого тотъ Ясько чапникъ зо мною енераломъ и стороною шляхтою пильность чынилъ при церкви Светого Дмитрия, готовъ будучи присегу выконать водлугъ декрету и наказу ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинского, въ справе его зъ жидомъ Пинскимъ Мордухаемъ Литмановичомъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Феврала двадцать первого дня, въ Кневе отрыманого, где тежъ будучи тотъ жидъ Мордухай Литмановичъ на присезе самого Яська чапника не хотелъ престать, потребуючи, абы и жона его зъ нимъ присегала, а Ясько чапникъ указовалъ то зъ декрету княжати его милости, же одному ему самому присегу княжа его милость наказати рачылъ, на чомъ жидъ Мордухай Литмановичъ не переставаячи, але упорне взявши жону Яськову шапникову, Зофею Жидецковну, за руку, до тое присеги привелъ, которая мною енераломъ осветчившисе, посполу зъ малжонкомъ своимъ тую присегу выконали въ тые слова: *Ja Jasko Stefanowicz czapnik, ia małżaka iego Zofia Zydeckowna, mieszczanie Pinskie, przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy świętej Jedynemu na tem, iż ten żyd Morduchay Litmanowicz, uprosiwszy mnie w dom swoy na robote, obiecuiąc mnie za te robote dług odpuscic y do niego znouu przywrócic, bezwinnie mnie w domu swoim zbił, zranił y z domu precz wypędził, naczyn iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy. A по*

выконанью тое присеги тотъ Ясько шапникъ и жона его Зофея Жидецковна мною енераломъ и стороною шляхтою светчили и о невинное приведенье ее самое Яськовое до тое присеги надъ декретъ княжати его милости протестовали. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши, подъ печатью и съ подисомъ руки моее и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1229—1231.

№ 201.—1646 г. Марта 29.

Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать девятого признано, а до книгъ подано месеца Апреля двадцатого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Чухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского, Войтехъ Сарповскій и Янъ Трецинскій, квитъ свой подъ печатми и съ подисомъ рукъ своихъ и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые

слова: Ja Woyciech Sarnawsky a ia Jan Trzcinski, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Piskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia, mając przy sobie stroną dwóch szlacheicow—pana Marcina Wasilewskiego y pana Mikolaia Ostrowskiego, s ktoremi byliśmy wziętymi na sprawie pana Ezejasza Jakubowicza, żyda miasta Piskiego, z urędnikiem pana Ezejaszowym, panem Jakubem Dawydowiczem żydem y iezdziłiśmy do imienia ieymosci paniey Kosciuszkowej, nazwanego Kamienia, do brzegu Bindziuhi, w woiewodstwie Brzeskim leżącym, nad rzeką Muchawcem będącego, y gdyśmy do tego brzegu Bindziuhi przyiachali, tamże zastaliśmy na tym brzegu iuż szkute dorobioną y na wode zepchnioną. Jakoż pan Dawydowicz Jakub, urędnik pana Ezejasza Jakubowicza, żyda miasta Piskiego, przed nami ienerałami y stroną szlachtą pytał Szymka, skutnika iegomosci pana Alexandra Kolycza, iako dawno te drzewo y czy wszystko wystawiono do Bindziuhi? który powiedział, że iuż kilka niedziel iest temu, iako od tego żyda iest wystawiono, ktorem szkute zrobiwszy y na wode zepchnol s tego drzewa, ktorochmy widzieli; y my ienerałowie za okazywaniem tego skutnika te szkute nie dosić na tym mając, żechmy pytali tego skutnika y ynych ludzi, na tym brzegu Byndziuhi będących, o tym drzewie y szkucie, którzy wszyscy iednostaynie powiedzieli, że wszystko drzewo do szkuty należące zupełnie od tego żyda Ezejasza pana Kolycza doszło y szkuta iuż iest zrobiona na wode zepchniona, ale y do dworu ieymosci paniey Kosciuszkowej Kamienia, w woiewodstwie Brzeskim leżącego, nie daleko Muchawca rzeki będącego, ktorąśmy ieymsci zastawszy na ten czas we dworze, pytali, iesliby ieymość swiadowa była drzewa wywiozonego na szkute od Ezejasza, żyda miasta Piskiego, panu Kolyczowi, tedy y ieymość w te słowa powiedziała: żem prawi dobrze iest wiadoma, że

iuż kilka niedziel iest temu, iako te drzewo od tego żyda wywiozoną y iako mi skutnik Szymko dał sprawe, że iuż y na wode zepchniona iest. Co wszystko namy ienerałami y stroną szlachtą, przy nas będącą, ten urędnik pana Ezejasza żyda miasta Piskiego, Dawydowicz Jakub oswiadczał y opowiadał. Y to wszystko, cochmy slyszeli y widzieli, to na ten kwit nasz relacyny spisawszy, s pieczęciami y rękoma naszymi podpisawszy y pieczęciami strony szlachty zapieczetowawszy, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Piskich ku zapisaniu daliśmy. Woyciech Sarnowski ienerał powiatu Piskiego, ręką swą. Jan Trzcinski ienerał, ręką. Который квити за признаньем енеральскимъ есть до книгъ гродскихъ Пискихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пискаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1401.

№ 202.—1646 г. Апрель 12.

Заявление о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пискимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде гродскомъ въ замку господарскомъ Пискомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею гродскимъ Пискимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Ольце и Неевежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пиского, Ктневского и Тухольского установленнымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевекій оповеданье свое на писъме до книгъ гродскихъ Пискихъ подаль въ тые слова: Мосци паніе урędzie grodzki Piski! Ja Abram Dostoiwski ziemianin króla iego mosci powiatu Piskiego, wmosci uręadowi opowiadam

y protestuję sie na niewiernego Sałomona Abramowicza, żyda miasta Piskiego o to, iż wysz rzeczony żyd został winien czeladnikowi memu Andrzeiowi Benedyktowiczowi summe pieniędzy na list oblig swoy pięćset złotych polskich; ktory to czeladnik moy, żadney podpory y poratunku mieć nie mogąc, przystawszy do mnie o tem długu sobie winnem mnie oznaymił. Ja tedy Abram Dostoiewski pierwiey sam, aby czeladnikowi memu ten dług oddał, napomniałem, a potem y samego tego czeladnika mego urodzonego Andrzeia Benedyktowicza do dworu Kozlakowicz, na ten czas w posesiey tego żyda od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Piskiego, y paniey małżanki iegomosci będącego, w Piskim powiecie leżącego, siałem, lecz gdy w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Aprila iedenastego dnia, do pomienionego dworu wysz rzeczony czeladnik moy do niego Sałomona żyda, upominając się tego długu przyszed, tedy wysz mieniony żyd, gdy się czeladnik moy o oddanie tego długu upominał, nie tylko aby ten dług zapłacić miał, ale bez dania od tego czeladnika mego iemu żydowy żadney przyczyny, okrutnie z czeladzą swoią domową, nie respektując aby namniey na stan szlachecky, ale według urodzenia swego naydując się krwi chrescianskiey nieprzyjacielem, obuchami y kiiami zbili, zmordowali y zranili y za umarłego rozumiejąc, ze dworu arędy swey Kozlakowickiey wywlec kazał. Chcąc tedy ia temu czeladnikowi memu sprawiedliwosci dowodzić, protestuję się y prosze, aby ta žaloba moia do xiąg wmsci urzędowych była przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1352—1353.

№ 203.—1646 г. Апрель 12.

Заявление фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, панъ Янъ Боровскій, целюрыкъ места Пиньского, оповеданье свое на пишьме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Ja Jan Borowski, cirulik y sluga iasnie oswieconego pana iegomosci, pana Stanisława Olbrichta Radziwiła, xiążęcia na Olyce y Nieswieżu, kancelerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Piskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowenskigo etc. starosty, Wielaskiego, Beysagolskiego, Daugowskiego y Gieranowskiego etc. dzierzawcy, soleniter w Pinsku mieszkający do urzędu grodzkiego Piskiego protestatią moye zanosze na żyda Jzaaka Badarza, ktory się być mianuie cyrulikiem, w Pinsku mieszkającym, w różnych a nie małych moych krzywdach, a mianowicie w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym naprawyl na czeladnika mego Jana Kawronskiego rzemiosła cirulickiego, że mi go pewne osoby aniebnie posiekli y poranili, według powiesci ludzy wiary godnych, przed ktoremi ten żyd pochwałky na czeladnika mego nie sobie niewinnego czynil, s ktorych ran ledwo za czwiere roku z niemalym kosztem y w cierpkim zdrowia swego w pokaleczeniu członkow wyleczył się, w czym y mnie ku nie małej szkodzie, zem cze-

ладника до usług mych zażyć nie mógł, przywiadł. A mało na tym mając, z rankoru nie wiedziec przeciwko mnie iakiego, przed różnemi ludzmy, a zwłaszcza paciętami, za nieumieietnego y owszem za skazaiącego udawał, iakoż y paniętow, ktorychem ia opatrować y leczyc poczynał, on o swym żydowskim wikrętem na przeszkodę ma mnie poodeymował, a mianowicie iegomosci pana Kierdeia y pana Giniusza Zlotkowskiego y inszych niemało drobnieyszych, co wszystko nie tylko przeciwko zwyczaiowi cirulickiemu, ale na moje szkode zniewagę, aby mię tylko w ohyde do ludzy przywiadł, czynił y czynić nie przestawa. Na to, iako mam od ludzy pewnych wiadomość, czyniąc na zdrowie moje, krotką ruczniczkę przy sobie zawsze носи, aby tak czas upatrzywszy złą wolą swoię nademną wykonać mógł. O co ia czasu swego z nym żydem prawnie chcąc czynić y wszystkich moych pretensy dochodzyć, podaie tę moie protestacyią kn zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiich, prosząc, aby przyięta i zapisana była. Jan Borowsky, ręką swą. **Што есть записано.**

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1351—1352.

№ 204.—1646 г. Апрель 13.

Заявление вознаго о вручении позва еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неуплатѣ имъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу,

каньцлера великого князьства Литовско-го, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Дмитръ Млицькій, енераль его королевской милости повету Пиньского, написъ свой на позве написаный съ подьписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ Млицькій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ написомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхътичовъ—пана Яна Рабка а пана Томаша Слабышевского, отънесъ и увоткнулъ еси позовъ земьскій Пинскій, суду Головному Трибунальному судить належачый, у ворота великіе уездные двора Пневенского, въ селе Пневне, въ повете Пинскомъ лежачого, писаный тотъ позовъ по пана Зороха Симшича жида, на тотъ часъ арендара Пневенского, въ жалобе земенина господарского пана Филона Абрамовича Бурчака и малжонки его пани Зофии Кгодъкевичовъны Бурьчаковой о не одьданье и не заплаченье ста шестидесятъ и семи золотыхъ польскихихъ, затымъ о совитость и заруки и шкody. Который тотъ позовъ увоткнувши у ворота двора Пневенского, сторожомъ и челяди дворной, кого-мъ въ тымъ дворе видеть могль, положенье того позву оказалемъ и обволалемъ. А другій таковой же позовъ слово въ слово писаный при стороне поведовой зоставилемъ. За которыми то позъвы зложилъ еси рокъ ку праву сторонамъ становитьсе передъ судомъ Головнымъ Трибунальнымъ у Вильне въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ одъ поданья и положенья сего позву за недель шесть въ якомъ кольвекъ термине и повете, яко тая справа зъ реестру принадлетъ и сужона будетъ, абы стороны року певъни, пильни и ведомы были. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Дмитръ Млицькій енераль, рукою.

Который написъ и сознанье енералово до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1359—1360.

№ 205.—1646 г. Апрель 18.

**Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи
якобы имущества еврейки Симшичевой,
арендаторши имѣнія Погоста.**

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля осмнадцатого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьбою кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станцелава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевское милости повету Пинского Янъ Серницкій и Федоръ Высоцкій, квити свой подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Янъ Серницкій и я Федоръ Высоцкій, енералове его королевское милости повету Пинского, сознаваемо симъ нашимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля четвертого дня, маючи мы при себе сторону шляхту—пана Федора и пана Григорья Сачковскихъ, пана Якова и пана Стефана Серницкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ враду кгородского Пиньского были есмо взятыми на справу жидовки Пинское, арендарки Погостское, Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое и сына ее Якуба Лейзеровича, до двора названого Погоста, въ повете Пиньскомъ будущого, маестности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Метиславского и

пани малжоньки его милости, ее милости пани Анны зъ Радзимина Фронцкевичовны, въ держаню на сесь часть у помененое жидовки и сына ее будущего, для огледанья починенья имъ квалту и шкодъ въ томъ дворе Погостскомъ имъ арендовномъ, а кдыемо тамъ приехали, теды за обвоженьемъ и оказаньемъ ихъ видели есмо у свирна великого замокъ великій привесетый зопсованный, розбитый, которого меновали, же обухомъ отбито, тамъ же на дверяхъ того свирна знаковъ три, знать же обухомъ у двери бито, за которымъ отбитьемъ того свирна помененая жидовка Двора и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ меновали взято и побрано съ того свирна речей не мало, то есть мѣди каменей десять, полотна сувоевъ двадцать, скуръ лосихъ семь, бобровъ пятнадцать; до того меновали взято скрынку зъ справами и обликгами розными, въ которой и грошей готовыхъ меновали взято копъ семьдесятъ литовскихъ, сребра ламаного гривень осмъ, овса меновали взято третинниковъ пять; тамъ же въ томъ же свирне тая-жъ жидовка и сынъ ее меновали горелки куфъ две оковитое обруче посечоно и выточоно, которое горелки меновали за копъ сто грошей литовскихъ. Которое то одбитье свирна и побране тыхъ речей помененая жидовка Лейзеровая Симшичовая и сынъ ее меновали сталое въ небытности ихъ, кды до Пиньска на свята отъехали, за приеханьемъ пана Петра Кашинского, слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Метиславского и пани малжоньки его милости; въ которомъ дворе на тотъ же часъ и збитье войта своего дворного быть меновали. Тажъ же того дня вышь менованого, кдыемо то огледали, теды при насъ енералахъ и стороне шляхте слуга его милости пана Стеткевича, каштеляна Метиславского и пани малжоньки его милости, панъ Петръ Кашинскій, зъ челядникомъ своимъ до того двора приноль, а за приетемъ оног помененая

жидовка Двора Лейзерова Симиновича и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ мовили до пана Кашинского: же дей за приездомъ вашьности, въ небытности нашої, до тое маестности намъ арендовное, шкода намъ великая се дѣеть, то есть въ дворе свиренъ отбито и речей не мало побрано, а што большая, жесь ваша милость, пане Кашинскій, подобно умыслне отъ его милости пана Стеткевича и ее милости пани Стеткевичовой, пановъ своихъ, для перешкоды намъ въ держаню нашомъ тое маестности приехалъ, кгда-жъ за росказаньемъ снатъ ваша милость подданные, въ держаню нашомъ будущые, которыхъ еще въ аренде напей за правомъ, намъ отъ ихъ милости служачимъ, презъ целый рокъ держати маемъ, послушенства намъ жадного не чинять и чиньшу намъ водлугъ повинности свое, што повинны давати, не отдають и отдавати не хочуть, а такъ пытаемъ вашей милости, пане Кашинскій, што за причина того приезду вашей милости и если зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовой ваша милость перешкоду намъ чинишь, подданнымъ послушенства чинити заказуешь и въ дворе таковыя квалты чинити росказуешь, за чымъ презъ то шкодуемъ на килька тисечей золотыхъ, теда просимъ вашей милости, абы ваша милость намъ до вытрыманья року водлугъ занеу ихъ милостей жадное перешкоды не чинилъ и съ тое маестности уступилъ. На што панъ Кашинскій поведилъ: ижъ дей я тутъ приехалъ зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовой, пановъ моихъ милостивыхъ, для зревидованья маестностей тутейшихъ, которые теперь въ держаню ваномъ есть арендою, зачымъ вамъ уступовати и отвѣжчати отсель не мыслию. Што все слышечи помененая Двора жидовка и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ, нами епералами и стороною шляхтою светчали и о шкоды ее на его милости пана Стеткевича и пани малжоньки его милости протестовали. По-

томъ дня пятого месеца Апреля сего-жъ року тисеча шестьсотъ шостого, за потребованьемъ тое-жъ жидовки и сына ее, ездили есмо до села Ботова, до тое-жъ маестности до Погоста приналежачого, где пришедши до дому войта дворного Якова Павъловича, въ томъ селе Ботове мешкаючого, которого въ томъ дому его застали есмо его хорого, на постели лежачого, збитого и змордованого, на которомъ за оказаньемъ его видели есмо на руке правой, выше локтя, рана битая синяя, спухълая, кровью натеклая, кость въ полъ перебита, меноваль обухомъ перебито, и рука вся спухла, на плечу правомъ рана битая синяя, кровью натеклая, на лопатце левой видели есмо рану битую, кровью набелгую, а на крыжу ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ, кровью натеклыхъ три, меноваль обухомъ побито; которое то збитье и зраченье свое тотъ войтъ меноваль себе бытъ сталое во именью и дворе Погосте, въ держаню помененое жидовки Лейзеровое и сына ее будучомъ, за приездомъ слуги его милости пана Стеткевича и пани малжоньки его милости, пана Петра Кашинского, за росказаньемъ его милости сталое року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, кгдамъ дей въ небытности помененое жидовки и сына ее, за отъеханьемъ ихъ до Пиньска, въ томъ дворе збытковъ чинити не допускати. А такъ мы епералове и сторона шляхта, што есмо видели и слышали, то все на есей нашъ квитъ еписавши, подъ нашими печатьми и съ подписами рукъ нашихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаемо. Писанъ року, месеца и дня звыши писаного. Янъ Серницкій епераль его королевское милости, рукою, Федоръ Высоцкій епераль, рукою. И тое сознанье епераловъ и квитъ ихъ реляційный есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000 стр. 1382—1384.

№ 206.—1846 г. Апрель 18.

Заявленіе еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля осьмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старости Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинского и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинского и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Метиславского и пани малжонку его милости ее милость пани Анну зъ Радзинна Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Метиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симшичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича маетность свою, въ повете Пинскомъ лежащую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ, зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описаными, съ поддаными и зо всеми пожитками, ничего на себе самыхъ и ни на кого иного наимейшее речы не выймуючи а не зоставуючи, на чотыри лета зупольные по себе

идучые, то есть почавши отъ серодопостья посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третьемъ, ажъ до свята руского дня певного, то есть до недели кветное въ року дасть панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши, ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе и ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Никли ихъ милость панъ Стеткевичъ и пани Стеткевичовая, не дбаючи ничего на право посполитое и не огледаючисе на заруку, въ листе арендовномъ описаную, видечи мене Лейзеровую по зойстью зъ сего света небожчика малжонка моего осеротелую, умысленне ихъ милость чинечи намъ значную и явную перешкоду въ держанью тое маетности Погоста презъ слугъ своихъ, которыхъ не пооднокротъ до тое маетности для якогось ревидованья присылали, подъ который часъ подданные турбацью, а ми яко арендари шкоду немалую и перешкоду поноситъ муссли; яко-жъ ихъ милость, не переставаячи намъ кривдъ и перешкодъ чинити, а хочечи спать яковымъ способомъ тую маетность отъ насъ, не давши намъ еще аренды целого року додержать, зъ держанья нашего взять, року теперенного тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Марца тридцатого дня, чинечи яко явную перешкоду, слугу своего пана Петра Кашицкого до тое маетности Погоста, въ держанью нашимъ будучое, прислали, который тотъ слуга ихъ милости панъ Кашицкскій, за власнымъ посланьемъ и розказаньемъ ихъ милости пановъ своихъ, того дня вынгъ мененого приехавши до тое маетности Погоста и маючи себе на помочъ пана Гельяна

Щепу и пана Тимофея Мурашку, въ небытности нашей, кгда есмо на свята наши до Пинска отъехали, тамъ-же въ томъ дворе мешканья нашего за пріездомъ того пана Кашинъского квалтъ намъ въ дворе починено, замокъ у свирна отбито и побрано не мало речей, а меновите мѣди каменей десять, за которую мѣдь шацуюмъ копѣ девятьдесятъ литовскихъ, полотна кужельного сувоевъ двадцать, которое стояло копѣ шестьдесятъ литовскихъ, скурь лосихъ шесть, стояли копѣ осмьдесятъ, бобровъ пятнадцать, стояли копѣ осмьдесятъ, скринку зъ правами и обликгами розными, которыхъ на сесъ часть такъ борздо вспомнеть не можемъ, але напотомъ о то вольне чиненье себе процесу заховуемъ, въ которой скринъце было грошей готовыхъ копѣ семьдесятъ, сребра ламаного гривень осмь, рахуючи гривну по копѣ семи грошей литовскихъ; а въ томъ же свирне взято овса третинниковъ пять, по полкопы грошей литовскихъ, горелки оковитое доброе куфъ две великихъ, на которыхъ обручѣ пообрубано и шкodu учинено; которая горелка коштвала сто копѣ грошей литовскихъ. Тамъ-же въ тотъ часъ, въ небытности нашей, въ томъ дворе Погосте войта нашего дворного, на име Якова Павловича, который въ томъ дворе збытъковъ чинить боронилъ, за розказаньемъ того-жъ его милости пана Кашинского, безвинне обухами и кіями округне збито и змордовано. До того тотъ-же его милость панъ Кашинскій, мало на томъ маючи, а чинечи намъ на большую шкodu и перешкodu, подданныхъ всѣхъ побунътовалъ и чинъшовъ выдавать и повинности чинить заказалъ и до себе онымъ на кожъдый день на якую-сь ревызыю ходити казалъ, которые за побунътованьемъ оногo до двора, до насъ на роботу не пошли и послушенства намъ жадного чинить не хочуть, также чиншу, которого намъ водлугъ повинности своее повинны давати, не отдають и отдавать не хочуть. До

того и въ томъ себе не малую перешкodu маемъ въ той аренде своей, же тотъ же панъ Кашинскій, ихъ милости слуга, гостемъ пріежчимъ горелку шинъковать въ той-же маестности нашей арендовнои Погосте позволялъ, зачымъ подданные у насъ горелки не берутъ и шкodu не малую маемо. Въ которыхъ таковыхъ перешкодахъ, за таковымъ поступкомъ помененого пана Кашинского, шкoduемъ себе отъ его милости пана Стеткевича и пани малжонъки его милости легко, рахуючи, на три тисечи золотыхъ польскихъ. А пкъ ихъ милость презъ таковой поступокъ и починенье намъ перешкодъ такъ значныхъ въ заруку за нарушеньемъ листу заннеу своего арендовного попали, теда о то все, такъ о заруку, яко и о шкodu наши хочечи мы зъ его милостью паномъ Стеткевичемъ и пани малжонъкою его милости правне чинить, жалосне се протестуемъ и просимъ, штобы сая протестаця наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1380—1382.

№ 207.—1646 г. Апрель 19.

Жалоба Ивана Кропивницкого на нанесение еврею Давидомъ Якубовичемъ—арендаторомъ имѣнія Кротова, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкого Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мессеца Апреля девятнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, ста-

росты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Кропивницкій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Jan Kropiwnicki, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, wmsci żalnię na niewiernego żyda miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o to, iż wziąłem wiadomość od niektórych ludzi, że ten żyd Dawyd, będąc w majątnosci ieymosci pani Andrzeiowej Terleckiej, stolnikowej Pinskijej, arendarzem w Krotowie, w powiecie Pinskim, tamże ten Dawyd zaciągnął poddanego mego Polkotyckiego, syna Piotruka Szestelowa Kondrata dla robienia gorzałki; tedy roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dwudziestego osmego dnia ten Dawyd żyd Pinsky, czyniąc na zgarde chrzescianską wiary, tego to poddanego mego Kondrata przymuszał, aby w dzień święty niedzielny robił, tedy ten poddany moy, strzegąc święta, robić nie chciał; który to żyd Dawyd, wziąwszy warchoł za to na tego poddanego mego, mając przy sobie pomocnikiem drugiego żyda Pinskiego, iakiegoś Jakuszka, tego poddanego mego Kondrata okrutnie tyranską kiyimi zabili y zamordowali w ymieniu Krotowie. Ktory to poddany moy od tego zbiecia y mowe zamknął y w kilka dni s tego swiata od tego żyda Jakubowicza y pomocnika iego przez smere zszedł, o co szyrzy proces od zastawnika mego, na ten czas w Pulkotyczach będącego, pana Olkowskiego zaniesiony iest y ciało tego poddanego mego zabitego w zamku Pinskim prezentowaną. O ktore zabicie y zamordowanie tego poddanego mego chcąc prawem tych żydow konać, protestuję się y prosze, aby te protestacyia do xiąg grodzkich Pinskiich przyięta była. Jan Kropiwnicki, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1616 годъ, № 13000, стр. 1393—9.

№ 208.—1646 г. Апрель 21.

Жалоба еврея Марна Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородна, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Милькевичемъ за невзность якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрелья двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Марекъ Давидовичъ, жидъ арендарь Кожангородецкій, оповеданье свое на письме презъ Яна Совоневича енерала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosciny panie urzędzie grodski Pinski! Ja Marek Dawidowicz, arendarz miasta nazwanego Kozangrodeckiego, w wojewodstwie Nowogrodskim będącego, żalosci opowiadam y żalnię wmsci urzędowi na iegomosci pana Marcina Fonende, dzierżawcy Kozangrodeckiego y на urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza miasta Kozangrodeckiego o tem, iż co, mając ia w arendzie od iegomosci pana Theodora Tarnawskiego, starosty Krzepickiego, iako dziedzica miasta Kozangrodeckiego ze wsiami do tego miasta należącymi y ze wszystkimi pożytkami do tey aredy należącymi, a yz iegomosc pan Tarnawski te majątnosc Kozangrodek aredował wysz pomienionemu panu Marcinowi Fonendzie, według ktorey arendy за arede Kozangrodecką на pierwszą rate за rok ia Marek Dawidowicz posłałem s Kopylskiego iarmarku w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, на стары вступны tydзіę przez brata swego Morduchaia Dawidowicza do pana Mar-

cina Fonendy do Wilnia kop sześćset groszy litewskich, a kop dwiescie groszy litewskich na też pierwszą ratę arędy dałem urzędnikowi Kożangrodeckiemu pana Fonędzinemu, panu Danielowi Milkiewicz, lecz ten wysz pomieniony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na winy w prawie popolitem o tem opisane, urzędnik Kożangrodecki, wzięwszy mię Marka Dawydowicza miesiąca Apręla osmego dnia w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem do wienzienia, do turmy zamku Kożangrodeckiego wsadził, w którym więzieniu przez dzień y noc pan Daniel Milkiewicz mnie niewinnie y bezprawnie trzymał, a potem wypusciwszy maiętność moją to iest dom, browar z kotłami y bydło, y komore z gorzalką, żyto młoczone suche, mąkę rzaną, krupy gryczane za swoy klucz Apręla dziewiątego; gruntu mego własnego kupnego z zasiewkiem żytnym na rok teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziesty szosty, przy miescie Kożangrodeckim będący, pomieniony pan Milkiewicz włok pułtory do dzierżenia swego wziął mimo odesłania na pierszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey szesćuset kop groszy, panu iego y iemu panu Milkiewiczowi oddaney za też aręde w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem dwuset kop groszy litewskich, ktorey pobrano maiętności mey czasu prawa regestrem dowodzić będę gotow. A malo na tem mając, tenże wyż rzeczony pan Daniel Milkiewicz, nie dbając na to, że panu iego y iemu za te pierszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey dosie uczynił y maiętność moję odebrał, tedy powtorze w tenże roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Apręla osmnastego dnia pomieniony pan Milkiewicz, mnie Marka Dawydowicza wzięwszy niewinnie do więzienia do zamku Kożangrodeckiego, trzyma y aręde odemnie odiał, przy wzięciu maiętności mey, w którym niedotrzymaniu arędy czwierci roku w przychodach arędownych iako y w iarmarkach, w miescie Kożangrodka przychodzących, za odjęciem

tey arendy, szkoduie od pana Marcina Fonędy przez urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza; także w tym szkoduie, yżem miał postanowienia s kupcami na przedaź żyta, mąki y krup gryczanych, przez pana Milkiewicza zabranych, tysiąc złotych polskich. O co wszitko, co sie wizey w tey protestatii moiey mianowało, chcąc ia Marek Dawydowicz s panem Marcinem Fonędą prawnie czynić, te protestatią moję przez zięcia mego Piesacha Zielmanowicza do xiąg wmsci grodzkich Pinskiich zanosze y prosze, aby ta protestatia moja do xiąg wmsci zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000 стр. 1407—1409.

№ 209.—1646 г. Апрель 21.

Заявление вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля двадцать першого дня.

На враде вгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судью вгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне овецоного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевиство Янъ Совоневичъ, енераль повету Пинского, квити свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатьми стороны шляхты до книгъ вгродскихъ Пинскихъ признать въ тые слова: Ja Jan Sowoniewicz, ieneral iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego

szostego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Woyciechu Andrzeiewiczowi a panu Janu Pawłowiczowi, s którymi będąc mnie na sprawie niżej mianowaney we dworze zamku Kożangrodeckiego, w wojewódstwie Nowogrodskim będącego, tamże zastałem Marka Dawydowicza, arendarza miasta Kożangrodzkiego, który opowiadał przedemną, że siedział przez dzień y noc w turmie w zamku wysz mianowanym, posadzonym przez pana Daniela Milkiewicza, starostę Kożangrodzkiego, od iego mosci pana Marcina Fonędy, dzierżawcy miasta tego Kożangrodeckiego będącego, to iest miesiąca Apryla osmego dnia, w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym. Po którym wypuszczeniu, iako mianował Marko Dawydowicz, z więzienia z zamku Kożangrodeckiego, przyszedszy urzędnik Kożangrodecki pan Daniel Milkiewicz, przy mnie ienerale y stronie szlachcie, dwor iego Marka Dawydowicza w mieście Kożangrodka będący, arendarza tameyszego browar z kotłami iego y z ynszym naczyniem, także gorzałkę w beczkach w komorze rynkowej, także zboże młoczone, mąkę y krupy gryczane y bydło w domu tego żyda y włók pułtory pola z zasiewkiem żytnym, poszacował te wszystko majątność iego za sześćset kop y trzydzięci kop groszy litewskich, co mną ieneralem y szlachtą to wszystko ten żyd oswiadczył y to, że te majątność tego żyda pan Milkiewicz za swoy klucz wziął dnia wysz mianowanego miesiąca Apryla dziewiątego w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym. A potem pomieniony Marko Dawydowicz przez zięcia swego Piesacha Zielmanowicza miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia przysyłał do mnie do domu mego do Łachwic, opowiadając się na pana Daniela Milkiewicza, starostę Kożangrodeckiego, o wzięcie do więzienia do zamku Kożangrodka pomienionego Marka Dawydowicza. Który ten kwit relacyyny s podpisem ręki mey y s pieczęcią y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiich

daie. Jan Sowoniewicz ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręka swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1409—1410.

№ 210.—1646 г. Мая 1.

Заявление земскаго писара Филона Гудебскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая первого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского устанавленнымъ, оповидалъ y protestował się iegomość pan Filon Godebskij, pisarz ziemsky powiatu Pinskiego, na Zusmana, żyda z miasta Mscibohowa, a mieszkanie mającego w mieście Słonimie, w хєтвѣ Литевским, o tym, yž gdy iegomość pan pisarz ziemsky Pinsky, mającъ sprawy swe u sądu głównego trybunalnego w Wilniu, w roku teraznieyszim tysiąc sześćset czterdziestym szostym, iachał z majątnosci swey Terebnia, w powiecie Piskim leżący, a dnia siedmnastego miesiąca Kwietnia w teraznieyszim roku przerzeczony Zusmana żyda, ydącego do miasta Pinskiego, na boru Białowickim potkał, a rozumując o tym żydzie, iako człowieku dobrym, dał mu list do małżaki swey pisany; w którym liscie zausznice złote rubinem sadzone byli zawinione, aby ten list w mieście Piskim do podpiska iegomosci Pinskiego pa-

на Stefana Stoianowicza oddał. Który żyd, przyszedszy do miasta Piskiego, iako iego-
momość pan pisarz teraz z Wilnia przyia-
chawszy wiadomość od żyda Jakuba Biel-
czyca wziął, że ten żyd w miescie Pin-
skim w domu tego Bieleczyca przez dni
cztery bywszy, tego listu y zausznic do pod-
piska iego mosci pana pisarza nie oddawszy
i ten list utaiwszy, z żydem Piskim na
imie Efroimem, iako iego mosci panu pisa-
rzowi tenże Belczyca Jakub Juda Malcha-
łowicz powiadali, że dnia dwudziestego
trzeciego Kwietnia z miasta Piskiego do
Kiiawa uiachał. O które nie oddanie tego
listu, iako y zausznic s tym żydem iako
zdraycem y oszukalcem, także y s tym dru-
гим Efroymem, który go z miasta Piskie-
go wywiozł, iego momość pan pisarz prawem
czynić chcąc, prosił, aby te opowiadanie
iego mosci do xiąg zapisano było. Што есть
записано.

Изъ актовъ книги Пискаго городскаго суда за 1646 г.,
№ 13000, стр. 1463—1464.

№ 211.—1646 г. Марта 2.

**Заявленіе еврея Геца Израилевича о раз-
грабленіи якобы его лавки.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца
Мая второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ
Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пин-
скимъ, отъ яене освещеного княжати его ми-
лости Альбрехта Станислава Радивила, кня-
жати на Олыце и Несвежу, канцлера вели-
кого князьства Литовскаго, старосты Пин-
скаго, Кгневскаго и Тухольскаго установле-
нымъ, ставши очевисто епераль его коро-
левской милости повету Пискаго Янъ Сер-
ницкий квити свой реляционный подъ пе-
чатю и съ поднесомъ руки своеи и съ
печатями стороны шляхты къ записанью
до книгъ кгородскихъ Пинскихъ приз-

налъ въ тые слова: Я Янъ Серницкий,
енераль его королевской милости пове-
ту Пискаго, сознаваю симъ моимъ ре-
ляционнымъ квитомъ, ижъ року тепереш-
него тисеча шестьсотъ сорокъ шестого,
месеца Апреля тридцатого дня, при сто-
роне шляхте—пану Федору Яблонскомъ
а пану Григорью Диковицкомъ былъ еси
взятый на справу отъ жида Пискаго, на
име Кгеца Израилевича, до замку его
королевской милости, до избы, мешканья
его милоти пана Адама Брестскаго, столь-
ника и писара провентоваго староства
Пискаго, тамъже при мне еперале и
стороне шляхте помененый жидъ Кгец-
ко скаржилъсе передъ его милостью па-
номъ Брестскимъ на Божка Хведковича
Лепешинскаго, на кгрунте ее милости
пани Терлецкое въ Пинску мешкаючого,
о найетье квалтовне на домъ, где онъ
мешкаеть, въ ночь могло быть о године
дванадцатой и выбитье дверей до комори
краму его, которая при воротехъ есть и
о взятъе шкатулки окованое, въ которой
было грошей готовыхъ золотыхъ девять-
десять польскихъ и чотыри и реестра
розные на друкъ ему винные и о по-
бранье товару розного побраного за зо-
лотыхъ дветсе меноваль. Кгды-жъ толь-
ко того Лепешинскаго голосъ позналъ,
а той Боско Лепешинский, тамъ же сто-
ячи поведилъ, ижъ дей милостивый пане,
не я то чинилъ, але кгдымъ ишолъ до
дому своего, будучи человекомъ такимъ,
же на скрипкахъ по домахъ карчемныхъ
ходечи играю, але мене Федоръ Василь-
евичъ Несветловичъ, мешчанинъ Пин-
ский и зъ инними некими-сь людьми пе-
ренявши мене на мосту идучого въ ри-
покъ, тамъ-же мене зъ собою, абымъ ему
игралъ, взяли; а кды до дому его Кгеца
пришли, тамъ же ихъ помененый Кгецо
до дому своего не хотель пуетити, теды
они почали до коморы краму его би-
ти, а ямъ одъ нихъ тымъ часомъ ушолъ,
а въ томъ не ведаю, што се тамъ деяло.
А такъ я епераль и съ тою стороною
шляхтою, штомъ въ той справе видель

nu Adamie Korzeniewskim, przy woitu mieyskim Kożangrodeckim Siemionie Milczewskim y przy mieszczanach tamecznych na ymie Mikołaiem Melnikowiczem, Hryhorym Skiba, Zdanem Birukowiczem, Jwanem Jurkiewiczem, Fiedorem Soroczyczem y woitem włosci Kożangrodeckiey Bohdanem Mokiewiczem, Olisieiem Michajłowiczem ławnikiem siola Jażwinek y przy ynyych ludzy nie mało na ten czas będących także komor trzy w rynku w mieście stoiących ze wszelakim zbożem, z mąką y z krupami gryczanymi, także z gorzalką prostą y okwawytą, czego nie nie mierzoną, przy nim samym zapieczetowano, aż by iegomosci panu Marcinowi Fonędzie dzierzawcy Kożangrodeckiemu za aręde za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piąty, którą aręde przez cały rok wytrzymał, oddał y wszystkie sumnę kop osmset groszy litewskich za obiedwie raty zapłacił y we wszystkim sie iegomosci uycił. A ieslyby się iegomosci uycie niechciał według zapisu swego, tedy iegomość pan Marcin Fonęden za te sumnę pieniędzy kop osmiu set groszy liczby litewskiej iemu należące na odebranie tey wszystkiey maiętnosci iego żydowskiej y słuszne szacowanie salve sobie zachowuję. Co my ienerałowie na ten czas będący widzieli y słyszeli, daiemy te naszą relacyą iegomosci panu Marciniowi Fonędzie z podpisem rąk naszych y pod pieczęciami naszymi, także pod pieczęciami strony szlachty przy nas byłe, y prosimy, aby ta наша relacya do xiąg grodzkich Pinskiх była przyięta ku zapisaniu. Stanisław Jodłowski ienerał, Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Kоторый квитъ за признаньемъ енераловъ до книгъ кргодекихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1502—1504.

№ 213.—1646 г. Мая 9.

Заявление Николая Дольского о томъ, что бывший арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему такъ и его крестьянамъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На враде кргодскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кргодскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелняшъ Одионецъ, слуга его милости пана Миколая Дольского, хоружого повету Пинского, оповеданье его милости на письмѣ съ подписомъ руки своее до книгъ кргодскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Mikołay na Dolsku Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, wmsci opowiadam y protestuję się na niewiernego Leyba Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, o to, yż pomieniony żyd arędowawszy u mnie aręde karczmy Wyhonoseckiey, w powiecie Pинскимъ będącey, na każdy rok za kop pięćdziesiąt groszy litewskiej liczby, iakoż te aręde przez lat kilka trzymawszy, u poddanych nie mało pieniędzy y różnych rzeczy iako też y zboża napożyczywszy, a zgoła za aręde lat kilka mnie chorążemu a poddanym moim, co sie czasu prawa na registerze pokaże, nie mało zadłużywszy, nie opowiednie, kryiomie, bez bytnosci mey w tych kraiach, iako mi czeladnik urzędnik moy Wyhonoseky Jan Wyganowsky dał sprawę, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w tydzień po nowym lecie święcie rzymskim, z karczmy mey Wyhonoseckiey uiachał y uciek, s

ktorym iako z draycą moim prawnie czynić y wszytkich szkod moich y poddanych moich czasu prawa na registrze podanych dochodzić chcąc, protestuję się y proszę, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyięte y zapisane. Heliasz Odyniec. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1535—1536.

№ 214.—1646 г. Мая 9.

Заявление Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радиви-ла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинскаго, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое жидовскимъ письмомъ подписаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинскаго, вашей милости оповедаю и репротестую на Яська Степановича Чапника и малжоньку его Зофію Жидецковну, мещанъ Пинскихъ. Взявши ведомость презъ вынятые видимусу съ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, же помененый Ясько Степановичъ зъ жоною своею донесли до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мар-

ца двадцать сегого дня протестацію свою неслушную противо права и декретомъ ясне освещеного княжати его милости пана канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, пана нашего милостивого, также и пана подстаростего Пинскаго, взрушаючи оные и во всемъ речъ сужоную и скончоную взновляючи, пишучи въ той протестаціи своей, якобыымъ оного невинне до турмы местское осадивши, неслушне переводъ права у суду бурмистровскаго одержавши и зъ дому ихъ румуючи, дети ихъ перестрашити мель, съ которого перестрашу якобы смертию зъ сего света зошло, а потомъ якобыымъ я въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятимъ, въ месецу Декабру его Яська Шапника зъ челедью и зъ варстатомъ его, затыгнувши до себе въ домъ свой на роботу ремесла чапницкаго, обещаючи оному долгъ, мне отъ него винный, отпустить и за роботу его заплатити и якобыымъ оному не хочечи за работу платити, але еще его самого якобыымъ въ дому своемъ, ворота замкнувши, збити, змордовати и за ворота выгнати и варстатъ начинье его у себе задержати мель, о чомъ шырѣй тая протестація его есть описана. Противо чому я репротестуючысе и таковую справу даю, же помененый Ясько Чапникъ и жона его, будучи людми неспокойными, усадившысе на мене въ невинности моей, жемъ своего долгу на нихъ доходилъ, розные на мене потвары змышляли и мене въ невинности моей не пооднокротъ турбовали и до права позывали, змысливши, якобы дитя ихъ зъ причыны моей смертию зъ сего света зойти мело и нишихъ немало речей небылыхъ на мене, хочечи зъ долгу своего выелизнути, змышляли, которыхъ я въ невинности моей выправуючи се томъ зъ себе зносилъ и презъ декретъ ясне освещеного княжати его милости пана старосты Пинскаго, пана нашего милостивого, за присегою моею отъ того невинного обжалованья ихъ воль-

нымъ zostалемъ, а стороны другого обжалованья также въ невинности моей, якобымъ оногo Яська въ дому своемъ збить мель, теды ижъ и въ той справе, любомъ и въ томъ обжалованью ничего невиненъ, але же тотъ Ясько, стоечи зо мною въ росправе, а за наказомъ ясне освещоного княжати его милости пана старосты Пинского присегу выконалъ и навезку себе декретомъ княжати его милости нагазаную взялъ и ямъ ему грошми готовыми заплатилъ. А што се дотычетъ шкодъ, ижъ тотъ Ясько Чапникъ и жона его въ той протестацнн своей менуютъ, якобымъ они за затриманье варстату и начинья, которогомъ николи не затрмывалъ и въ незаплаченью за роботу шкоды двесте копъ грошей литовскихъ поносити мели, теды то все речы змышленные на мене въ невинности моей въ той протестацнн своей паписали, противочому я репротестуюсе, ижемъ я варетатовъ его жадныхъ и начинья не затрмывалъ и за роботу его ему ничего невиненъ, але тотъ Ясько Чапникъ, пришедъши до мене въ домъ мой въ месте Пинску зъ товаришомъ своимъ Жданомъ Круковичомъ, сторговали у мене волны до робенья чапекъ, съ которымъ я на боргъ тое волны дать не хотелъ, але-жъ имъ позволилъ тую волну въ дому моемъ робить, давши имъ особливую халугу до работъ, которые се того поднявши, а на то сами позволивши, въ дому моемъ тую волну робить почали, а переробивши немало волны, тотъ Ясько самъ шапки безъ ведомости моее продаючи, грошей мне немало не выдалъ, въ чомъ шкодую въ невыданью грошей за волну, а въ недоробенью тое волны сто копъ грошей литовскихъ и водлугъ торгу зо мною учиненого не чинечи тому досити и только мене до шкодъ и копту приведиши, не хотечи тое волны доробити въ дому моемъ, пришедши до мене тотъ Ясько Чапникъ ошлый, мене самого словы не учтивыми зсоромотилъ и зъ дому моего самъ свовольне прочь

отшоль, заставивши въ мене дощъку деревяную шапницкую, также бочку и стуну и столокъ малый, которое все начинье его и золотыхъ двоухъ не стоить, и заразы на мене того-жъ часу отходечи похвалку учинилъ, обещаючи мене розными потварами своими дошкодъ и згубъ привести, зачымъ и теперь презъ тотъ процесъ свой въ менованью, якобы отъ мене двесте копъ шкодовать мели, не слушне и несправедливе помовляють, дошкодъ и утратъ невинныхъ приводятъ. Съ которыми о таковое неслушное донесенье процесу, о помовенье, о шкоды и вины правные хотечи правне чинить, сее оповеданье мое до вашьности враду вношу и прошу, штобы принято и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 1536—1538.

№ 215.—1646 г. Мая 9.

Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ трокскимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая девятого дня.

На рочькохъ маевыхъ, сего року на дате вышъ писаного припалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Александромъ Слушкою, воеводою Троцкимъ, Гомельскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с пораду ресстрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Перхлинскаго, швицкаго великаго князьства Литовскаго, зъ жидомъ збору Троцкаго Арономъ Мойжешовичомъ за позволъ о неотдане и незаплаченье чоповаго побору за рокъ першый на соймѣ *in duple* ухваленого, который се зачатъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, а скон-

чильсе в року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ на светы Янъ Хрыститель, за тымъ о вины правныя. До которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обеде стороны сами очевисто становили и моцы до мовеня речи у права умоцованымъ своимъ—его милость панъ пивничый пану Крыштофу Селяве, а жидъ Мойжешовичъ пану Самуелю Бартошевичу устне злетили. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позву по жида Мойжешовича черезъ енерала Езофа Полуконского слушне и правъне доведши, кгда жалобы стороны своей доводити хотель, тогда умоцованный панъ Самуель Бартошевичъ, не припушаючи умоцованого его милости пана пивничого до дальшого продукту, вносилъ то, же позовъ по того жида Мойжешовича на доме в местечку яене вельможного его милости пана Яна Альфонъса Ляцъкого, старосты Жомойтского, названомъ Жосляхъ, в которомъ тотъ жидъ арендаю только мешкаеть, положоны ест. Зачымъ зносу позову съ того дому у мене воеводы потребоваль, чого умоцованый его милости пана пивничого боронечи, цитоваль конъстытуцые соймовые, ижъ в речахъ, скарбови его королевское милости належачихъ, жадная дыляцья ити не маеть, зачымъ ухиленя тое, яко не слушное и не правъное, на сторону вношноое дыляцьи, а водле конъстытуцьи соймовыхъ всказу вины двухъ сотъ грывень, при томъ не отданого за рокъ першый чопового побору, чого реляцыею енерала Яна Езофа Полуконского пробую, двухъ сотъ золотыхъ польскихъ на помененомъ жиде Мойжешовичу акторови своему у мене воеводы потребоваль. А умоцованный жида Мойжешовича поведилъ то: ижъ сторона моя его милости пану пивничому не только винъ двохъ сотъ грывень, але и самого не отданого чопового побору такъ много яко бы двохъ сотъ золотыхъ польскихъ, которыхъ се домавляла, платити не повинна, абовемъ отъ

актора моего не двесте золотыхъ приходилое и приходитъ его милости пану пивничому платити, але только за одинъ рокъ семь копъ и осминадцати грошей, и то его милости ксендзу Бартомею Становицкому, плебану Жосленскому; который за позволенемъ его милости пана пивничого поборъ чоповый отъ мещанъ Жосленскихъ отбераль, акторъ мой не по однокротъ отдаваль, лечъ его милость ксендзъ плебанъ Жосленский, не ведеть з якихъ меръ, брать не хотель и не браль; на доводъ чого реляцыею енерала Троцкого Яна Кибортовича покладаю, а на дальшый доводъ и до присеги на томъ, яко правдиве того побору чопового за першый рокъ не большъ, одно семь копъ грошей осминадцать взяль и до скарбу его королевской милости платити большъ не винень, и на томъ, яко его милости ксендзу Жосленскому, сукколекторови его милости отдаваль, а онъ брать не хотель, а по таковой присезе увольнения отъ дальшее жалобы его милости пана пивничого. А умоцованый его милости пана пивничого, при першихъ оборонахъ своихъ стоечы, ухиленя тыхъ жида Мойжешовича с присегаю, яко неслушныхъ и неправныхъ оборонъ, а захованя стороны своей водле вызшого домовяня у мене воеводы просили и домовяли. А такъ я воевода в той справе его милости пана Перхлинского, пивничого великого князства Литовъского, зъ жыдомъ збору Троцкого Арономъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплатенъе за рокъ одинъ до скарбу его королевское милости належачого чопового побору, затымъ о вины правныя, въ которой справе з очевистого мовеня обеюхъ сторонъ я воевода, при реляцьи енеральской, жыду Арому Мойжешовичу водле добровольного взятъя его на томъ, яко правдиве побору чопового до скарбу его королевское милости за першый рокъ приходячого не большъ, одню семь копъ грошей осминадцать выбраль и большъ платити за тотъ рокъ винень не зосталь, и на

томъ, яко тые грошы належачые его милости ксенъдзу плебану Жосленъскому, сукъколекъторови его милости пана пивъничого, одъдавалъ, а онъ не хотель брать, присегу всказую и день третий тутъ передъ собою складаю; а по таковой присезе помененого жида Мойжешовича отъ плаченья винъ увольнивъши, абы тую семь копъ грошей осминадцать тутъ передо мною того-жъ дня при присезе подъ винами правъными его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ наказую. А кгда день третий присезе прыпаль, помененый жидъ Аронъ Мойжешовичъ, чынечы досить декретови моему, яко присегу з роти, собе черезъ енерала выданое, на пунъктахъ в декрете монимъ помененыхъ выкональ, такъ и тую семь копъ и грошей осминадцать его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ. Которая справа до кынигъ кгроцкыхъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовъ книги Троцкаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 182—183.

№ 216.—1646 г. Мая 25.

Жалоба на грабежи и нанесение пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Федоровичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Стапислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Яхимъ Коптевичъ оповеданье свое на письме до кынигъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мсциву паніе urządzie

grodsky Pinsky! Ja Jachim Kopciwicz, ziemianin powiatu Pskiego, opowiadam y żaluję wmsci na żyda Turowskiego, poddanego iasnie wielmożney ieymosci paniey Amny Alogizy, xiężny na Ostrogu, Janowey-Karolowey Chodkiewiczowey, wojewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego, na Berka Moszkowicza, iako sie sam zowie, y na pomocnikow iego, na arędarza Ryczowskiego y na czeladnika Abramowey, arędarki Turowskiey, ktorych ten Berko sam lepiej zna y iako zowia wiadom iest, iż w roku teraznieyszym tyście sześćset czterdziestym szostym, miesiaca Maia dwudziestego pierwszego dnia, w poniedziałek swięteczny, pomieniony żyd Turowski Berko s pomienionemi pomocnikami swemi, będąc opilemi, gdym do nich do domu drugiego żyda Turowskiego na ulicy Żydowskiey, niepodaleko domu iegomosci pana Samuela Kożanowskiego w miescie Turowie leżącego, czeladnika mego Mikołaiia Fiedorowicza posłał, aby dla potrzeby pilniey do domu pana Samuela Kożanowskiego, w miescie Turowie będącego, do mnie żyd Jakuszko Mendelowicz przyszedł, gdzie na ten czas wypadzyl na ulicę od sąsiada swego na tey ulicy Żydowskiey pomieniony Berko Moszkowicz s temi pomocnikami swemi tego czeladnika mego okrutnie zbili y w dom ten, gdzie pili, chcąc na smiere zamordować, łukąc y morduiąc, gębę zatykaiąc ciągnieli, że tylko iż dzień był, dla tego zamordować na smiere nieważyli. W tenże czas u tego czeladnika mego Mikołaiia oberwali y pograbili szable s paskami żelaza dobrego za złotych piętnascie kupioną, chustkę za groszy dwadziescia, noż za groszy dwanascie, y tymże nożem onego od pasa odewanym mało go nie przebili, tak złość swoją przeciwko chrzescian wypelniać nie hamuiąc, ale y we dnie zbytki nieslychane czyniać, nie dbaią nic na karanie prawne na takowych ludzi opisane, że bez boiazni Bożey na krew chrzescianską ważą wylewać oney nie hamuią. O ktore zbiecie, zranienie czeladnika mego y o grabieże stale,

a co naywęższa, że mało tego czeladnika mego tymże nożem iego s tego swiata nie zglądono, chcąc ia z onemi prawnie czynić, proszę, aby ta protestaciia moja do xiąg grodzkich Pinskiх była przyięta u zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1616—1617.

№ 217.—1646 г. Мая 30.

Заявленіе еврейки Симшичь, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ея имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьей кгородскимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, жидовка Пинская, оповедане свое на письме презъ пана Федора Высоцкого еперала до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичь жидове Пинскіе, арендаре Погостскіе, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Метиславъского и пани малжонку его милости, ее милость пани Анну зъ Радзимины Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Метиславскую, о томъ, ихъ ихъ милость обоє спольне арендовали небожчику Лейзеру Симсичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича, маєтность свою въ повете Пинскомъ ле-

жачую, названую дворъ Погостъ, зъ мещечкомъ Погостомъ зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описанными, съ подданными и зо всеми пожитками, на чотиры лета по себе идучые, то есть почавши отъ середопостя посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до дня певного, до недели квитное въ року дастъ панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тоє маєтности листъ записъ свой водле права справивши и ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли въ держанью тоє маєтности розныє перешкоды отъ слугъ и земянъ ихъ милости поносимо, также и отъ священника тамошнего Погоского отца Якова Мартиновича, который намъ уставичне розныє прикргости выражаетъ, што есмо терпливе зносили. Яко-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Мая двадцать осмого дня, кгда челядникъ нашъ, на име Симха Ицковичъ жидъ, шолъ зъ двора Погоского до дворца, мимо дворъ помененного священника, дорогою добровольною, тамъ же помененный священникъ отецъ Яковъ зъ сыномъ своимъ, на име Петромъ Якововичомъ, перенивъши того челядника нашего жида, оного, безъ данья жадное причинны, безвинне, на улицы, на дорозе добровольной въ Погосте, въ повете Пинскомъ лежачомъ, кіями збили, который уходечи отъ нихъ, будущый битый, кричачи прибегъ до двора, а потомъ почекавши троха помененный священникъ Погоскій отецъ Яковъ съ тымъ же сыномъ своимъ, зъ челядю своею, наймитами домовыми, маючи при себе не мало помочни-

ковъ мещанъ Погоскихъ, меновите кого есмо узнать могли: Андрея Жуковича, Стаська Янковича зъ братею его, Миска Павловича и иныхъ до килька десятъ человека, которыхъ имена самъ помененый священникъ ведаеть, не дбаючи ничего на право посполитое и вины въ немъ на свовольныхъ описаные, того-жъ року, месеца и дня вышъ помененого нашолъ мощно, кгвалтомъ, громадне на дворъ мещканья нашего Погостскій, намъ арендовный, зъ ручницами, шаблями, кіями, рогатинами и рознымъ оружемъ до бою належачымъ, тамъ же на подвору впередъ сына моего Якуба битъ почали, а кгдымъ до оногo сына моего на ратунокъ прибегла, теда и мене самую побити, потормосили и словы не уцтивыми соромотили, ганили и отповедь похвалку на насъ чинили, мовечи, ижъ дей въ короткомъ часе нагіе оттуль пойдете. Видечи теда мы ихъ злый замысль, впадши до алькера, замкнулисе, а оны што хотели чинили. Въ томъ часе тамъ же на дворе обачивши сукни на жерди висячыє, межы которыми взяли и пограбили шубу лисюю, фалендышомъ чорнымъ крытую, которая коштовала копъ тридцать, простиць едвабомъ шитыхъ три, две червоныхъ, а одна белю вышиваная, коштовали золотыхъ шестьдесятъ, колдру плотенка турецкого бавельняную, за золотыхъ двадцать справленную, взяли, пограбили, а подле сеней въ кганку взяли и пограбили мисъ три цынованыхъ и коновка у кгарцей два, который цѣнь коштовалъ золотыхъ двадцать, ложокъ серебряныхъ шесть, по полгривны серебра доброго, коштовала гривня по золотыхъ осмьнацать, кубковъ два, важыли гривень две, гривня по золотыхъ осмьнацать; а потомъ до избы впадшы, въ которой на столе справы розныє и обликги, што есмо рахубу зъ собою чинили, обачивши, то все забрали, которыхъ на сесъ часъ спомнеть не можемъ, але часу права меновать не занехасмъ. За которымъ то кгвалтовнымъ найстемъ на дворъ, въ

побитю насъ самыхъ, въ побраню и пограбленю речей вышей помененыхъ, презъ помененого священника Погостского намъ сталымъ, въ той аренде нашой въ держаню нашомъ тоє маєтности Погоста великая намъ шкода и перешкода дѣетьсе, а его милость панъ Мстиславскій и пани малжонка его милости насъ водлугъ запису своего арендовного не заступують, за што въ заруки водле листу запису своего попадають, о што зъ ихъ милостью правне чинить не занехасмъ, а на сесъ часъ просимъ, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1667—1669.

№ 218.—1646 г. Юня 1.

Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ-арендаторомъ имѣнія Погостъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня першого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьєю кгородскимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыще и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, отецъ Яковъ Мартиновичъ, священникъ Погостскій, оповедане свое на письме съ подписомъ руки свое ку записаню до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Милостывый пане враде кгородскій Пинскій! Я Яковъ Мартиновичъ, священникъ церкви заложенья святого Миколая, въ месте Погости именья вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, въ повете Пинскомъ ле-

жачомъ будущее и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радиминского Фронцкевичовны Богдановое Стеткевичовое, каштеляное Мстиславское, жалую и оповедаюсе передъ вашими милостями врадомъ на неверныхъ жидовъ, на тотъ часъ арендаровъ ихъ милости имения Погостского будущихъ, а меновите на имя на пана Якуба Лейзеровича Симшыча, о томъ, ижъ тотъ панъ Якубъ Симшычъ, яко держачымъ того имения будучи, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, а до того чинечи то на зневагу церкви Божой, року теперешнего тисеча шестисотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать девятого дня, кгдамъ я жалобливый кгволи своей потребе, маючи вольность въ фундушю мне даномъ описаную, послалъ сына моего на имя Петра Мартиновича зъ дякомъ на имя зъ Ивановъ Околотовичомъ, а до того и зъ челядью моею домовою, зъ Стаськомъ Харковичомъ и зъ Яськомъ Микитичомъ, зъ кломями для уловеня себе рыбъ на урочище, названое въ Луку у Дубка, въ озеро край кгрунтовъ церковныхъ, тамъ-же того року, месеца и дня вышъ помененого, маючи яки-сь ранкоръ такъ до мене, яко и до сына и до челяди моей, не мней чинечи то на зневагу стану моего духовного, кгда тотъ сынъ мой и зъ тою челядью мою, будучы чолномъ на озере, хотель уловити якую кольвекъ рыбку на поживлене стану моего духовного тыми комлями, а маючи на то вжо способленую стражъ свою, кгда взяли ведомость заразомъ тотъ панъ Якубъ Лейзеровичъ и зъ другими жидами ему знаемыми и ведомыми, а до того и зъ иными помощниками своими, повседавши одны въ чолнъ, а другіе, бачечи же близко берега, в бродъ пошедши, учинили окрикъ за росказанемъ самого того пана Якова Симшича тыми словы: «а тутъ есте, зрайцы, што рыбу выловляете зъ озера», который то окрыкъ учинивши и одбивши отъ чолна сына моего и зъ тосю челядью заразомъ

оныхъ въ воде наганяючи, стали ихъ бити и мордовати, наперодъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вжо въ воде будущего сына моего Петра весломъ въ тыль головы ударилъ и голову пробилъ, одъ которого разу въ воду упаль. и кгдабы не иныше люди ратовали, вжо ударенного тымъ весломъ вода бы залила. Потомъ дяка моего Ивана также по плечахъ, по хребту, веслами потолкли и челядь мою вышей менованую вжо потомъ побитыхъ выпровадивши на берегъ грабежъ безправный учинили, меновите взялъ, пограбилъ жидъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ у сына моего Петра жупаникъ чорный сукна литовского простого, купленный за золотыхъ три, готовыхъ грошей зъ кешени золотыхъ пять польскиххъ, буты за золотыхъ два и ключъ церковный, где вси аперимента церковные въ схованю суть положонные. У Ивана Околотовича, дяка моего, ручищу, которую на тотъ часъ мель зъ собою для дикого утичу, абы могль што Богъ дастъ подстрелити, которая куплена за конь чотыри грошей литовскиххъ, у Стася Харковича взялъ и пограбилъ, яко у челядника моего сермягу чорную, купленную за кону литовскую, побивши его по хрыбту, по плечахъ, по рукахъ, одъ того всего отогналъ, а Еска Микитича, челядника моего, помощники того пана Симшича жиды также за росказаньемъ его-жъ збили, который ледво не на смерть забить мель быти, а до того кломяи две моихъ власныххъ взяли и пограбили, купленныхъ за золотыхъ два. О которое таковое безправное збнте и мордоване такъ сына моего, яко и челяди, также и о грабежъ учиненый и о зневагу церкви Божое хотечи правне зъ каждымъ чинити, до кого мне духовному право дорогу покажетъ, прошу вашихъ милостей, абы тая жалоба моя и оповедане до книгъ вашихъ милостей принято и занисано было. Яковъ Мартиновичъ пресбитеръ Погоскій. Што есть занисано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1616 годъ, № 13000, стр. 1672—1674.

№ 219.—1846 г. Юня 4.

Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кнєвского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Якубъ Абрамовичъ, жидъ Яновскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подать въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Якубъ Абрамовичъ, жидъ въ местечку Янове, въ маєтности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, въ повете Пинскомъ мешкаючый, вашей милости оповедаю и жалую на его милость пана Якуба Омету, земешна господарского повету Пинского, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать сегого дня, кгдамъ я яко человекъ купецкій ехалъ, до местечка Бездежья на кермашъ, дорогою добровольною, гостинцемъ звывклымъ и кгдамъ прїездилъ недалеко въ чверти мили отъ Бездежья на врочницю на Кременскомъ коли, тамъже его милость панъ Омета споткавши мене едучого, а маючи снать якійсь ранкоръ на мене, перенявши мене на той дорозе добровольной, безъ данья жадное причины, казалъ челядникови своему мене заруки держати, а самъ панъ Омета мене класфомъ обухомъ не лютостиве збитъ, змордовалъ и ледво живого покинулъ. За которымъ збитьемъ я будучы хорый, не могучы торговати, ярмарокъ тамошний утратить

муселомъ, зачимъ шкродую себе дванадцать копъ грошей литовскихъ. О которое збитье мое и о шкроды, затымъ поднятые, хочечы я зъ его милостью паномъ Ометою правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня звышъ писаного, ставши очевисто возный повету Пинского Семень Козляковскій, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семень Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня четвертого дня, маючи я при себе двоухъ шляхтичовъ стороною—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взытымъ на справу жида зъ местечка Янова, маєтности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгородского Пинского, на которомъ за оказаньемъ его видель есми на немъ на плечу лѣвомъ рана битая синя, спухла, кровью насела, на лопатце левой заразъ подле плеча ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ две и плечи вси побиты, раны синіе, спухлые. Которое збитье свое помененый жидъ Яновскій Якубъ Абрамовичъ меновалъ себе быть сталое отъ его милости пана Якуба Ометы року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать сегого дня на дорозе добровольной едучому на ярмаркъ до местечка Бездежья, о чомъ ширей на протестацыйи отъ него жида учиненой описано есть. А я возный, штомъ видель и слышалъ, то все на сесь квитъ списавши подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1846 г., № 13000, стр. 1702—1703.

№ 220.—1846 г. Юня 5.

Заявление Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно.

Лета отъ naroженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установленными, постановившице очевисто его милость панъ Адамъ Котовскій и малжонъка его милости, ей милость пани Аполонія Корчевского, положивши листъ свой добровольный арендовный записъ Симсе Песаховичу и Абраму Юзефовичу, жидомъ Каменскимъ, на речъ въ томъ листе описаную данный и служацій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просили, абы тотъ листъ ихъ милости принять и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслушавши, до книгъ уписать есмо велели и слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Ja Adam Kotowsky a ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska, obiedwie osoby spolnie zgodnie iedna za drugą zapisuiemy się, czynim iawnо y zeznawamy tym listem dobrowolnym arędownym zapisem naszym, iż my, ia Adam Kotowsky, a ia Polonia Korczewska Adamowa Kotowska, mając w mocy y spokojnym dzierże-

niu swoim majątność naszą Pniowno w powiecie Piskim będącą, to iest dwor Pniowno z budowaniem dwornym, siolo Pniowno ze wszytkiemi gruntami dwornymi, ogrodzonymi, polnemi, s pognoiami, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty czwarty na grunciech dwornych zasianym, w inwentarze mianowanym, także z sianożęciami wszelakimi, stawem, młynem, sadzawkami, rzeczками, błotami, uchodami, iazami, puszcami, lasami, borami, gaiami, zaroslami, z drzewem bartnym, z łowy zwierzynnemi, rybnemi, ptaszemi, także s poddanemi, w tey wsi wyżey mianowanemi mieszkającymi, z ych żonami, dziećmi, majątnosciami, ych powinnosciami, s karcznią w tey wsi będącą y szynkowaniem w niey wszelakiego napoju, arędą gorzałczaną, piwną y molsowym, do tego ze wszytkiemi gruntami pasznemi y niepasznemi, s poddanemi wszytkiemi ciągłemi, ogrodnikami y podsusiedzkami, z ich robotami, powinnosciami, czynszami, podaczkami pieneznemi, zbożnemi y osypnemi, danią miodową y pienezną, z drzewem bartnym y nie bartnym, ze bezolami y bez pczol, podwodami, z ostrowami wszelakimi, borami, lasami, gaiami, puszcami, błotami, sianożęciami y wożeniem drzewa wszelakiego, a zgoła ze wszytkiemi pożytkami, poddanemi, ych powinnosciami y przynależnosciami, iako się ta majątność Pniowno zdawna w sobie miała y teraz ma, po dostatku na inwentarze opisawszy, podali y postąpiliśmy, nie na siebie samych y ni na kogo ynszego w tey majątnosci pomienioney pożytkow, dochodow y przynależnosci iey nie wymuiąc ani zostawuiąc, arędowaliśmy y tym listem zapisem naszym aręduiemy panu Simsie Piesachowiczu a panu Abramу Jozephowiczу, żydom Kamienskim, ym samym y potomkom ych na dziewięć lat po sobie ydących y na pułroku, to iest poczawszy od dnia szóstego miesiaca Stycznia w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, a koncezyć sie ma ta aręda w roku da pan Bóg przyszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzecim o świętym Janie Krzycielu

według nowego kalendarzu, za pewną gotową y już do nas spełną oddaną y zapłaconą sumę pieniędzy, to jest za sześć tysięcy złotych polskich, z którego odebrania y oddania tey summy wszystkiey nam ich panow arędarzow y potomkow ych tymże listem naszym zapisem kwituicemy y wolnemi czynimy, za czym te majątność przez nas arędowaną ze wszystkim w moc, w dzierżenie y spokojne używanie im, panu Simsie y panu Abramowi, przez ienerała y stronę szlachtę urzędownie podaiemy y postępuicemy. Wolno tedy im będzie panom arędarzom y potomkom ich w tey majątności Pniewnie, przez nas arędowney, wszelkich pozytkow przez te lata zażywać, woły skupuiąc, po wszelakich ostrowach y grunciech w tey majątności należących pastwić, też poddanych do robot, podatkow y podwod według inwentarzu wypisanych zażywać, poddanemi rozkazywać, onych sądzić, rządzić y według występku według prawa wskazywać, karać y tą majątnością, względem ym arędowney do wyscia czasu arędy wyżey pomienionego szafować, w czym my sami y nicht ynszy od daty tego listu zapisu naszego ym panom arędarzom przeszkody ani żadney trudności czynić nie mamy y w te majątność dwor, grunty y poddane pozytki, iakim kolwiek nazwyskiem nazwane, do wyscia zupełna arędy wstępować się nie mamy y nie mają, iednak s tym dokładem, że przerweczeni panowie arędarze tey wysz mianowaney majątności nikomu w ręce krom dzierżenia swego zawodzić y arędą puszczać nie będą powinni, pod zakładem szesciu tysięcy złotych, a my osoby wyż mienione ze wszystkiey majątności naszej leżący zapisuicemy się pomienionym osobom panu Simsie Piesachowiczu y panu Abramowi Jozefowiczu y potomkom ich od wszelkich impedymentow prawnych te majątność wysz pomienioną przez nas arędowną mamy ych y powinni będziemy sami osobami swemi, kosztem swym własnym, tyle kroć yle by tego potrzeba ukazywała, u wszelakiego sądu y prawa, za oznaymieniem nam od nich pa-

now arędarzow przez list ych odtworzysty, pokładaiąc ten list na wszelakich majątnościach naszych tak w powiecie Piskim leżących, iako y gdzie kolwiek będących, które my pod ewictią tego zapisu naszego podaiemy y zapisuicemy przed rokiem prawu przypadającym, za niedziel cztery bronieć, oczyszczać, oswabadzać y wolno czynić, a po nas posesorowie dobr majątnościey naszych mają y powinni będą bronieć swym kosztem y nakładem, w którym czasie tey arędy uchoway panie Boże lubo przez nieprzyaciela, abo żołnierza, albo powietrza morowego, ognia przygodnego, spalenia dworu, folwarku, albo wsi, abo od ludzi swowolnych ta majątność spustoszona by być miała, dla czego by ta majątność pozytkow, iakie się teraz znajduią y iako na inwentarze ym panom arędarzom podaliśmy, tego nie wynosiła, tedy za obwieszczeniem pana Simchy y pana Abrama przez list urzędu grodzkiego, albo ziemskiego powiatu Piskiego, który na dobrach y majątności naszej przez ienerała, abo woznego pokładan być ma, za niedziel cztery po obwieszczeniu powinni będziemy to wszystko według uznania y uważenia przyjacielskiego nagrodzić y uyscić, iako by oni panowie arędarze żadney szkody nie ponosili; służbę też woijną ziemską y ruszenie pospolite gdyby z ufały seymowey było, tedy my sami swym kosztem s tey majątności Pniewna odprawować mamy, ni w czym panow arędarzow y poddanych arędownych tey majątności nie zaciągając y datkow żadnych nie potrzebując, gdzie by też pobory z seymu w którym kolwiek roku za dzierżenia ych panow Simchy y Abrama uchwalone byli, tedy oni panowie arędarze s poddanych pobory wybrawszy, do nas według kwitow starych oddawać mają, a my już sami do panow poborcow te pobory oddawać powinni będziemy. A z borow, lasow tamecznych majątności mey Pniewienskiej wolno będzie panom arędarzom według potrzeby do dworu mey majątności Pniewienskiej, ile im panom arędarzom potrzeba będzie, wozić

wolno. A po wysciu y spokojnym dzierzeniu pomienoney arędy tey maiętnosci Pniewna zapisujemy sie im panom arędarzom y potomkom ych z dzierzenia tey maiętnosci, od nas arędowney, y wszystkich szkod, także spustoszenia borow, lasow chocz aby się iakie kolwiek pokazało, onych kwitować, a do tego czasu nim my ich kwitować będziemy, tych maiętnosci naszych ustępować oni, panowie arędarze, nie powinni nam będą. Ktoremu to zapisowi naszemu dobrowolnemu y wszystkim artykułom w nim opisanym tak we wszystkim, iako y namnieysze rzeczy mamy y powinni będziemy czynić dosić y one pełnić tyle kroć, yle by tego potrzeba ukazywała, do dosić uczynienia we wszystkim według tego zapisu naszego dobrowolnego. A po smierci naszej possessorowie nasi tey maiętnosci y innych dobr naszych do każdego obowiązku paragrafu, w tym zapisie naszym wyrażonemu, do oczyszczenia y nagrodzenia podlegać mają pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; o które naruszenie albo nie dosić uczynienie w czym kolwiek temu zapisu naszemu, gdzie bychmy ktoremu kolwiek paragrafu w nich opisanemu tak we wszystkim, iako y namnieysze rzeczy dosić nie uczynili y iaką kolwiek przeszkodę w dzierzeniu ich tego ymienia uczynić mieli y w czym kolwiek przeciwwili, także y o zarękę wyżej mianowaną y szkody, nakłady wolno będzie panu Simsie y panu Abramowi, potomkom ych, nas samych, possessorow naszych z maiętnosci naszych wszelakich pozwać rokiem prawnym do każdego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego Pinskiem y głównego trybunalnego, w który chcąc po wiat, wojewodstwo y termin, choc nam y dobram naszym nie należny, a my obiedwie osoby, abo iedna ktora kolwiek, nie wymawiając sie iedna drugą y ni żadnymi przyczynami, ale na pierszym roku na zawitym stać mamy, a stanowszy, żadnych obron prawnych y nie prawnych, dilacy, zwłok y apelacy od dekretow niezawaiąc y

przez pozwy, apelacy nie dopuszczonych po sąd i stronę nie popirając w tym wszystkim, o co będziemy pozwani od sądu y urzędu onego nie odchodząc, usprawiedliwić sie y te zarękę, pomienione szkody gołym słowem mianowane, zapłacić, a y zapłaciwszy zarękę y szkody nagrodziwszy przed sie temu zapisowi naszemu y o co do niego pozwani będziemy tak we wszystkim, iako y namnieysze rzeczy dosić uczynić mamy y powinni będziemy tyle kroć, ile by tego potrzeba ukazowała, iakoż sąd y urząd wszelaki, przed który sie ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym nie przymuiąc żadnych obron naszych prawnych y nieprawnych, od nas samych, przyaciół y umocowanych naszych wnoszonych, ale to wszystko, o co będziemy pozwani zawodem słusznym, na nas samych y na wszelakich maiętnosciach naszych wskazać, a wzkazawszy y odprawę skuteczną, krom rat statutowych uczynić wolen y mocen będzie, a my iako wskazu, tak y odprawie urzędowej przeciwni być y urzędu o nieprawny wskaz, a strony mieniąc o niesłuszny przewod prawa nigdzie do żadnego sądu y prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy. Y na to ia Adam Kotowski y ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska daliśmy panu Simsie Piesachowiczowi y panu Abramowi Jozefowiczowi żydom ten nasz list dobrowolny arędowny zapis pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych. Do ktorego też tego listu naszego za ustną y oczewistą prozbą naszą ichność panowie przyjaciele nasi ymiony na podpisie rąk mianowane pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Dokładamy y to—o rozycie poddanych onych kwitować mamy, chiba by się za pokazaniem słusznym od nich że za danie ych przyczyny miał który poysć, na to uwaga przyjacielska ma być y rozsadek, pod ktore my obiedwie strony podlegać mamy. Pisan w Pinsku roku tysiąc szesćset czterdziestego czwartego, miesiąca February dwudziestego dnia. У того листу при печатехъ подписи рукъ теми словами:

Adam Kotowsky, Apolonia Kotowska, Łukasz Jelsky marszałek powiatu Piskiego, iako pieczętarz Jerzy Nielubowicz Tukalsky, Jan Krzywiesky, reka. Который листъ за признаньемъ его милости пана Адама Котовского и пани малъжоньки его милости и за ихъ-же милости самыхъ прозьбою до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 282—287.

№ 221.—1646 г. Юня 5.

Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправовавшихся, передъ нами Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пиньского, отъ яене освещеного его милости княжати Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державцы Давькговекого, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, постановившиесе очевисто панъ Янъ Крупка, земенинъ господарекій повѣту Пинского, именемъ его милости пана Юзефа Хлитуского оповедаль и пильность чинилъ противъ жидомъ Пиньскимъ Езеянну Якубовичу и сыну его Лейбу Езеянневичу до признанья листу квитанційного, квитиуючи его милости зо веѣхъ переводовъ правныхъ и зъ одданья сумъ себе належачихъ. Который листъ квити-

ційный и другій, на признанье себе отъ тыхъ жидовъ даные, передъ нами врадомъ покладалъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого тыхъ жидовъ Езеяша Якубовича и сына его Лейба до признанья того листу привольвать давалъ, ижгли за приволаньемъ енеральскимъ помененые жиды не становили и никакое ведомости не учинили, а панъ Крупка именемъ его милости пана Хлитуского нами врадомъ светъчилъ и о заруки и шкоды, за непризнанье того листу поналые, на тыхъ жидовъ протестоваль. Которая пильность до книгъ кгородскихъ Пиньскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 291—292.

№ 222.—1646 г. Юня 6.

Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца Юня шестого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ, и въ замку Пинскомъ судовне отправовавшихся, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьей, а Казымеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пиньского, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державцы Давькговекого, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установленными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лу-

кашомъ Людвигомъ Ольковскимъ и малъжонъкою его пани Анъною Домбровъскою за позвомъ, въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволаньемъ презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевидно становилъ, а панъ Ольковскій и пани малжонъка его не становили и ниякое ведомости намъ враду и стороне не дали. За тымъ его милость панъ Кропивницкій поднесши позвъ жалобы своее, а доведши положенья того позву на маестности и дворе названомъ Полкотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, презъ енерала повету Пиньского Анъдрея Сачковского написомъ его днемъ передъ рочьками признанымъ и року за тымъ позвомъ припалого, слушне, правъне доведши и тьрое воланье на томъ позъве написаное оказавши, жалобу съ того позву по тытуле его княжатекое милости читаль тыми словы: Урожоному Лукашу Людвику, яко се самъ зовешъ, Соботе Ольковскому Курондку и малъжонъце вашей милости паней Анъне Яновне Домбровской, зъ верхности его королевское милости, а зъ влады враду моего старостиньского приказуемъ вашнимъ милостямъ, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ передо мною самымъ, а въ пьбытности моей, теды передъ врадомъ моимъ кгородскимъ, въ замъку его королевское милости Пиньскомъ, на рочькахъ Июневыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июня первого дня судить припадаючихъ, сами очевидно, яко на року завитомъ, ку праву стали и во всемъ се на жалобу и правное попартье его милости пана Яна Кропивницкого skutочъне усправедъливили, который на вашнихъ милостей жалуетъ о то, икъ ваша милость, пане Ольковскій, маючи правомъ заставнымъ одъ жалобливого имение Полькотичи, въ повете Пиньскомъ лежачое, теды кды року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генъвара двадцать ос-

мого дня подданого жалобливого Полькотичкого Конъдрата Петруковича въ маестности ей милости пани Терлецкое, стольниковое Пиньское, названой Кротове, въ повете Пинскомъ будучой, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пиньскій, зъ другимъ жидомъ забили и замордовали, ваша милость, пане Ольковскій, не маючи жадное до чиненья о голову того подданого вольности, а што большого ведомости ниякое жалобливому яко пану вьчистому не даючи, але зъ тымъ жидомъ на зъмове идучи, хотечи абы кровь невинъная хрестиянская дармо падла, зычечи себе головъщизъну за забитье подданого жалобливого привлащитъ, то все межы собою въ неведомости жалобливого зъ тымъ жидомъ утапли. Хотечи теды его милость панъ Янъ Кропивницкій, ни въ чомъ права своего заставного вашей милости служачого не нарушаючи, о голову того подданого своего забитого правне чинить, каранья и винъ правныхъ доходить и того мужобойцу на горло конъвинъковать, вашнихъ милостей до постановенья отъца того забитого подданого для доводу, Петъра Шестеля, симъ позвомъ моимъ кгородскимъ Пиньскимъ на терминъ вышъ мененый припозываеъ. Писанъ у Пиньску року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадцать осмого дня. А по прочитанью того позъву, его милость панъ Кропивницкій на доводъ речи въ позве описаное покладаль напредъ видимусъ съ книгъ кгородскихъ Пиньскихъ съ протестацїи одъ пана Лукаша Ольковъского, заставника маестности его Полькотичкое, на Давыда Якубовича, жида Пиньского, о забитье подданого его пана Кропивницкого въ маестности и дворе Кротове, отъ его милости пана Терлецкого и пани малжонъки его милости арендованой, на име Кондрата Петруковича Шестелевича, которого на робенье горельки до себе тотъ жидъ Давыдъ затыгнувъши и до роботы въ день светый неделный примушаючи, на взгорду вьры хрестиянъское чинечи, оногъ ки-

емъ забилъ, замордовалъ зъ другимъ жидомъ помочникомъ своимъ, которого забитого тело на враде тотъ же панъ Ольковскій презентовалъ, а не даючи знати мне жалобливому яко пану вечистому о забитью того поданого моего, але будучи отъ того жида перекупеный, съ которымъ учинивши змову, хотечи тое забойство утаити, того зачатого процесу своего занехалъ, о чомъ я Кропивницкій взявши ведомость отъ некоторыхъ пановъ пріятелей своихъ о забитью того поданого моего, за разомъ протестацію свою въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Апреля девятнадцатого дня на того жида о забитье того поданого моего, а потомъ и на пана Ольковскаго о змову съ тымъ жидомъ и о утаенъе тое крови невинъное другій процесъ свой сего-жъ року, месеца Мая третего дня занеслемъ, которые передъ вашей милостью покладаю выписами съ книгъ кгородскихъ Пинъскихъ. О которое то забитье того поданого позывалемъ былъ тутъ передъ судъ вашей милости и того Давыда Якубовича жида, яко самого принъципала, которому форумъ передъ собою ваша милость врадъ узнать не рачили, теды до оногъ жида у суду належного вольное чиненъе о то правомъ заховавши, на сесъ часъ за позвомъ, по пана Ольковскаго и малжонъку его вынесеннымъ, которые передъ вашей милостью врадомъ не становятъ, домовямъсе, абы сте ваша милость помеченого пана Ольковскаго и малжонъку его, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавши, а за присегою моею, до которое се самъ беру на томъ, ижъ тотъ панъ Ольковскій и малжонъка его, идучи на змове зъ тымъ жидомъ Давыдомъ Якубовичомъ, того поданого моего забитого Кондрата Петруковича утаили, вину правную, водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, за голову того поданого моего забитого на немъ пану Ольковскомъ и пани малжонъце его и на сумме ихъ заставной, на

маетъности Полькотичахъ будучой, всказати рачили. А такъ мы врадъ въ той справе его милости пана Яна Кропивницкаго зъ паномъ Лукашомъ Людвикомъ Ольковскимъ Корондкою и малжонкою его пани Анъною Домъбровскою за позвомъ о змову зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ и о утаенъе забитья поданого его жалобливого Полкотицкаго Конъдрата Петруковича, менечи презъ того жида Давыда Якубовича и другога жида въ маетъности ее милости пани Терлецкое, стольниковое Пинъское, названомъ Кротове, въ повете Пинскомъ будучомъ, сталое, о голову того поданого и о ставенъе отца того забитого поданого для доводу Петъра Шестеля, затымъ о вины правъные. Въ которой справе, ижъ его милость панъ Ольковскій и пани малжонъка его, будучи рокомъ завитымъ въ справе криминальной позвани, передъ нами не становятъ, теды оныхъ, яко права непослусныхъ, на упадъ въ речи здавши, въ самой справе водле домовенъя стороны поводовое ему пану Яну Кропивницкому, яко се самъ бралъ на томъ, яко панъ Ольковскій и малжонъка его, идучи на змове зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ, поданого его жалобливого забитого Конъдрата Петруковича утаили, присегу всказуемъ и тую присегу до рочъковъ пришлыхъ, которые на первой по семъ декрете нашомъ судить припадуть, откладаемъ, которую присегу вступивши въ рочки четвертого дня панъ Кропивницкій передъ нами выконать маеть, а по таковой присезе водле домовенъя стороны поводовое и водле констытуции року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, вины правъное за голову того поданого забитого шестьдесятъ копъ и чотыри копы грошей Литовскихъ на пану Лукашу Людвику Ольковскомъ и пани малжонъце его и на суме ихъ заставной на маетъности Полькотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, маючой и иннихъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ его милости пану Яну Кропивницкому всказу-

емъ и на отправу придавъши енерала и сторону шляхту, которыхъ себе сторона зажить похочеть, заложивши на спротивного заруку такъ великое сумы, якая отъ насъ вראду есть всказана, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 365—368.

№ 223.—1646 г. Юня 6.

Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестилевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня шестого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Юня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьєю, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцйлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневьского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установленными, кгда зъ реестъру судового приволано справу его милости пана Яна Кропивницкого зъ Давыдомъ Якубовичомъ, жидомъ Пинскимъ, за позвомъ, менечи о забитье и на смерть замордованье подданого его милости пана Кропивницкого Полкотицкого на име Кондрата Петруковича Шестилевича въ заставе на сестъ часъ у пана Лукаша Людвика Ольковского и пани малжонки его будущого, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Яна

Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становиль, а отъ позъваного Давыда Якубовича жида панъ Янъ Крупка за моцью себе до тое справы до обмовы даною ставши, форумъ екъсцыповаль, указуючи то, же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ отъ светобливое памети королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ передъ судомъ земьскимъ и кгородскимъ справоватъсе не повинни, але передъ урадомъ имъ належънымъ замъковымъ, то есть передъ однимъ подстаростимъ въ каждыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватъсе повинъны, отосъланья тое справы до суду имъ належного потребоваль. Мы врадъ бачечи то зъ правъ и привилеевъ передъ нами покъладанныхъ ни въ чомъ на оныхъ не наступуючи, водлугъ которыхъ оног жида Давыда заховавши, той справе зъ жидомъ передъ собою форумъ не узнаваючи, до суду и вראду ему належного замъкового, то есть передъ судъ вראду моего подъстаростего отсылаемъ, на которомъ декрете нашомъ обеде стороны перестали. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 368—369.

№ 224.—1646 г. Юня 8.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня осмого дня.

На враде кгородекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квити свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моймъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июня первого дня, маючи я при себе стороною шляхтою пана Ивана и пана Ненада Высоцкихъ, съ которыми былъ есми на справе жидовки Пинской Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое, арендарки Погостское и сына ее Якуба Лейзеровича, въ месте Пинскомъ въ дому ихъ; тамъ же за оказаньемъ ихъ, напродь на ней самой Лейзеровой виделъ есми на руке правой на запястью рана шарпная кривавая, а на сыну ее Якубу виделъ есми на плечѣ левомъ рана битая синняя, спухлая; а на челяднику ихъ, на име Симха Ицковичу, виделъ есми на позе левой, ниже колена, ранъ две битыхъ, спухлыхъ. Которое то збитие и зранение свое помененая пани Лейзеровая и сынъ ее меновали себе быть сталое отъ священника Погостского отца Якова Мартиновича и сына его Петра Якововича и помочниковъ ихъ, за найствиемъ квалтовнымъ на дворъ ихъ арендовный Погостскій въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Мая двадцать осмого дня. При котормъ збитью найстью квалтовномъ и грабежъ не мало речей побраныхъ меновали. А такъ я енераль, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ еписавши подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ даю. Писаъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енераль, рукою. Который квити

за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г № 13000 стр. 1741.

№ 225.—1646 г. Июня 9.

Заявление евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июня девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедили и жаловали жидове места Каменя, арендаре Любешовскіе Симха Пейсаховичъ, Анчей Сандаровичъ и Мендель Хаймовичъ, также Зело Сандаровичъ на его милость пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского, и на ее милость пани Барбару Нарушевичовну Андреевую Дольскую, подкоморыную Волковыскую, о томъ, што-жъ его милость панъ подкоморый Волковыскій весполъ зъ пани малжонкою своею, помененые обедве особы спольне, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, маестность названую Любашовъ, въ повете Пинскомъ лежащую, зъ фольварками, селами, приселками и зо всеми принадлежностями, не выймуючи въ той маестности жадное наимейшее речы, належности и пожитку зо веѣмъ на все арендовали имъ жидомъ жалобливымъ на леть зуполныхъ по себе идучихъ три,

почавши отъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, отъ велькой ноцы ажъ до року дастъ Панъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до такового жъ дня и свята водлугъ нового календару, за певную суму чинезей за шестнадцать тисечей золотыхъ польскихихъ, которую сполна всю жалобливые ихъ милостямъ отдали. На которую то аренду его милость панъ подкоморый Волковыйскій листы на аренду тое маестности и на признанье тое аренды имъ жалобливымъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ, листъ записъ на аренду даный передъ судомъ земскимъ Пинскимъ въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ на рокахъ Троецкихъ, вступивши въ рокы четвертого дня, признать подъ зарукою въ томъ листе менованю и подъ нагороженьемъ шкодъ словне менованыхъ. Потомъ его милость панъ подкоморый Волковыйскій и пани малжонка его милости, маючи потребности свое, будучи на тотъ часъ въ маестности своей Подорозеку, въ повете Волковыскомъ лежащей, листами своими упевнили ихъ жалобливыхъ, же тотъ листъ арендовный мели на аренду имъ передъ судомъ земскимъ Волковыйскимъ на рокахъ Троецкихъ теперешнихъ признать, нижели ихъ милость препомнивши того листу опису своего не только водлугъ упевненья своего передъ судомъ земскимъ Волковыскимъ на рокахъ Троецкихъ, але и водлугъ запису своего, за недоистьемъ роковъ Троецкихъ у Пинску, передъ судомъ кгородскимъ Пинскимъ на рочкахъ Юневыхъ листу запису своего на аренду даного не признали. А што наибольшая, ваша милость, пане подкоморый Волковыскій, зъ ее милостью пани малжонкою своею чинечи въ держанью тое маестности имъ жалобливымъ перешкоду, не мней о спустошенье тое маестности въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, въ месяцу Маю, приславши боярина своего Ильбязкого пана Самуеля Абрамовича до маестности Любешовское,

тамъ въ селахъ Любашове на Вольцѣ Любашевской, въ Червищахъ, въ Деревьку, и въ Ильбязу и въ иншихъ селахъ до Любашова належачихъ, полцы слонины не мало приславши на подданныхъ на влость маестности Любашевское всю наславши, на подданныхъ всее волости накинувши, семьсотъ золотыхъ себе здать казали. А же подданные будучи и такъ отъ вашихъ милостей утиспенные, же великие податки и повинности на нихъ вложили, теда тыхъ семи сотъ золотыхъ дать не хотели, ихъ милость теда наславши того боярина своего на маестность Любешовскую у подданныхъ сель Любашове, на Вольце Любашовской, Червищахъ, Ильбязу, Пневне сто воловъ взявши, до двора своего Дольска, въ повете Пинскомъ лежающемъ, запровадили. За которыми грабежами и за усильтвы великими не только повинностей подданные полнити не мають, але што наибольшая, и подданные се розходятъ. Зачымъ жалобливые мусели до ихъ милостей ехать и просить, и за великимъ примусомъ мусели его милости пану подкоморому Волковыскому и пани малжонце его милости дать листъ обликгъ на семьсотъ золотыхъ, тежъ ихъ милость тые волы пустили. На остатокъ ихъ милость чинечи перешкоду въ той маестности, зъ подданныхъ стацый выбираютъ на подводы до Вильня за миль пятьдесятъ, берутъ на роботу, до Дольска гонять, а жалобливымъ подданные роботы и повинностей зупольныхъ водлугъ инвентара не полняютъ, въ чомъ шкоды на две тисечы золотыхъ жалобливые поносятъ. О што хочечы жалобливые правомъ чинить, протестовалисе и просили, абы та протестаця до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1748—1749.

№ 226.—1646 г. Юля 2.

Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля второго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радзивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демьянъ Каминскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Демьянъ Каминскій а я Раина Ширмянъка, малжонкове, вашей милости враду жалуемъ и оповедаемъ на Соломона Хацкиловича, жида места господарского Пинского, арендара его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, имения Козляковичъ, о томъ, икъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля осмнадцатого дня, за радю и намовою того вышъ менованого жида, арендара своего, его милость панъ Крыштофъ Нарушевичъ, скарбникъ повету Пинского, прибегши зъ имения своего Велятичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до имения и двора своего Козляковичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до жида Соломона, арендара своего матности Козляковицкое, кдымъ я Каминскій выехалъ чолномъ на реку Козляковицкую, названую Пину, зъ двора пана Федора Козляковского до сетей и неротовъ своихъ, которые тые сети и нероты за позволеньемъ того пана Федора

Козляковского для уловенья рыбъ заставлены и закиданы были на реце Козляковицкой, названой Пине, у Козляковицохъ въ повете Пинскомъ лежачой на урочищу Улишной, тамъ же за радю и посланьемъ и выправою того помененного жида арендара своего Козляковицкого, его милость панъ скарбникъ выпедши зъ двора своего Козляковицкого одъ того жида, всивши въ чолпы, маючи себе на помочь подданныхъ Козляковицкихъ одъ того жида себе даныхъ, имена имъ знаемые, року теперъ идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля осмнадцатого дня, погонивши мене Каминского на той реце вышъ менованой, неподалеку тыхъ сетей моихъ и нерестовъ, оскочивши мене зъ ручницами и зъ розною стрельбою, до мене стреляли и за мною уганяли, хотечи мене на смерть забить; где я Каминскій видечи таковое безправье и запаленье пана Нарушевича и подданныхъ того жида, муселемъ зъ човну до болота уходить, а кды имъ Панъ Богъ не помогъ мене забить, теды отъежчаючи отъ мене, тогожь року, месеца и дня вышъ писаного сети и нерости мое на томъ урочищу реце Пине Козляковицкой у Козляковицахъ Улишной, у повете Пинскомъ лежачой, сети и нероты мои квалтовне побрали и пограбили и одповедъ на здоровье наше, мене Каминского и малжонки моеи учинили, мовечи тыми словами: «по тое дей мы посланы и выправлены были одъ жида Соломона, арендара моего Козляковицкого, жебыхъ мы тебе на смерть забили и, забивши, тѣло твое у воду утопили; ведай ты, Каминскій и зъ жоною своею того у короткомъ часе не утечешь». Которые тые сети мое и нероты одвезши зъ неротами до двора своего арендовного Козляковицкого, тому жиду арендару своему Саламону оддали; которые сети и нероты коптовали мене золотыхъ петнацать. А такъ я Каминскій зъ малжонкою своею хотечи о тое квалтовное побранье и пограбенье сетей и неротовъ нашихъ съ

тымъ жидомъ Саломономъ, яко тежъ и одповедь на здоровье наше учиненую и съ тымъ, до кого намъ право дорогу укаже, правне чинить, просимъ вашей милости, жебы тая жалоба наша принята до книгъ гродскихъ Пинскихъ была. Демьянъ Каменскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1880—1881.

№ 227.—1646 г. Юля 4.

Заявление Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни, по распоряженію еврея Якова Шмуйловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля четвертого дня.

На враде гродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Иванъ Кременскій, енераль повету Пинскаго, оповеданье пана Юрья Квятковскаго на письме съ подписомъ руки своее до книгъ гродскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мосциу паніе podstarosci Pinski! Ja Jerzy Kwiatkowski, ziemianin iasnie wielmożney ieymsci paniey Anny Alogizy xiężny na Ostrogu Janowey Karolowey Chodkiewiczowey, wojewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego opowiadam y protestuie się przed wmscią na żyда Wysockiego, arędarza Jakowa Szmojłowicza maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego w miescie Wysocku w powiecie Piskim leżącego, mieszkaiącego, o to, iż w roku te-

raznieyszym tysiąć sześćset czterdziestym szostym, gdym z mieszczaninem Turowskim Sebestianem Kaszką do miasta Stepania dla kupienia soli y naładowania baydaku na potrzebę własną do zamku Turowa ieymsci paniey wojewodziney Wilenskiey, paniey moiey miłosciwey, byłem s czeladzią na tym baydaku w Stepaniu y iuż nakupiwszy soli y baydak naładowawszy, szliśmy z Stepania rzeką Horyniem, a gdyśmy przyszli do miasta Wysocka, maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego y pani małżaki iegomosci xiężny Engracy Solomereckiey, tedy pomieniony arendarz Wysocki Jakow Szmojłowicz dnia dwudziestego pierwszego miesiąca Juny, w teraznieyszym roku tysiąć sześćset czterdziestym szostym, wziąwszy odemnie list dobrowolny od ieymsci paniey wojewodziney Wilenskiey, paniey naszej miłosciwey, na kupienie tey soli y na wolne bezmytne przepuszczenie mnie dany, y zaraz wolno iachać s tym baydakiem y z solą ten arędarz pozwoliwszy, y gdyśmy iuż od Wysocka do wsi do Wysocka należącey, nazwaney Udrycka, s tym baydakiem przyszli, tedy na zaiutrz dnia dwudziestego wtorego tegoż miesiąca Juny pomieniony arendarz Wysocki zięcia swego Abrama żyда też Wysockiego s pomocą y posłaniem urzędnika Wysockiego pana Bohdana Howakiewicza s kilka dziesiąt mieszczan Wysockich, temu arędarzowi znaiomych, do baydaku przypadszy, mnie samego Kwiatkowskiego, szlachcica y mieszczanina Turowskiego Arciucha Podobaia y czeladzi czterech s tego baydaku panskiego gwałtownie wziąwszy a do miasta zamku Wysockiego nas przyprowadziwszy, iednego styrnika Kaspra Marcuchowicza kłami okrutnie zbili y zranili, a malo y na tym maiąc ieszcze, mnie Kwiatkowskiego y Arciucha Podobaia mieszczanina y tych czterech robotników, co na baydaku byli, Jwana Dubana, Kaspra Marcinowicza zbitego, Michała Stepeckiego, Cimocha Popka do więzienia, do turmy, w zamku Wysockim osadzili y przez dzień y noc w tym więzieniu nas dzierzeli y gło-

dem trapili. Potem dnia dwudziestego trzeciego tegoż miesiąca Juny, gdy nas z więzienia wypuszczano, potajemnie na nas ieszcze y za iakieś winy złotych pięćdziesiąt polskich wzięli, a y tego listu dobrowolnego, od ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey nam danego, nie wiedzieć dla czego ten arędarz nie wrócił y przy sobie ony zahamował. A w tym czasie, gdy nas od baydaku gwałtownie wzięto, wielka szkoda w podmoczeniu soli stała, że na kop pięćdziesiąt groszy Litewskich soli woda podmoczyła y dwie baryle gorzałki, za piętnascie złotych kupioney, ciż mieszczanie Wysockie popili y taky gwałt y bezprawie mnie słudze ieymosci paniey wojewodziney Wilenskiey uczynili. O które bezprawne hamowanie tego baydaku y o więzienie y o szkody mnie Kwiatkowskiemu, mieszczaninowi Podobaiowi y tey czeladzi stałe, iako y o te szkody y poczynienie y o zahamowanie listu ieymosci pani wojewodzina Wilenska prawnie czynić nie zaniecha, a ia na ten czas proszę, aby ta protestacja moja do xiąg wmsci urzędowych była przyięta y zapisana. Иванъ Кременскій енераль те протестацые подалъ. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1901—1902.

№ 228.—1646 г. Юля 6.

Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шостого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якововичъ жидъ и арендаръ Дубровицкій оповѣданье свое на писъме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Мосци паніе урѣдзіе grodski Pinsky! Ja Dawyd Jakowowicz, żyd y арендаръ Dąbrowicki, wmsci w niemalej krzywdzie mey opowiadam y protestuję się na pana Romana Pławuszkę y pana Jwana Poczuykowicza—mieszczan Pinskych o to, yż wysz mienione osoby mając majątność wielmożney ieymosci paniey Reginy na Hoczy Solomereckiey, kasztelanowey Smolenskiey, nazwaną Złote y wsi do niey należące s połowicą miasteczka Dąbrowicy, w powiecie Pinskiem leżące, prawem arendownym od iegomosci pana Hektora Jainskiego w posesy swoiey mnie Dawidowi Jakowowiczowi do wyscia arendy swey w teyże pomienioney majątnosci karczmy z wolnym bez żadney przeszkody szynkiem wszelakiego napoju, z młynami na rzece Horyniu, pod miastem Dąbrowickym y pode dworem Złotyńskim będącemi, z wymiarem y wszelakimi pożytkami z napoju y z młynow przychodzącemi, według dawnego zwyczaju y arędy mey od przeszłych dzierżawcow tey majątnosci u mnie w posesy będącey, nie pożytkow nie wymuiąc, na lat trzy po sobie ydące, od roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego do roku tysiąc sześćset czterdziestego siedmego, bez żadney mnie przeszkody za trzy tysiące złotych polskich arendowali y list arendowny mnie dali, lecz przereczeni pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuyko, przepomniawszy listu arendownego, mnie danego, czyniąc na wielką zgubę y szkodę moją, naprzod wieś Krzywicę mnie do arędy należącą, w ktorey wsy, iako y w inszych koždy chłop pod winą pewną żadnego napitku brać y w młyніе inszym mleć nie mog, nie tylko żeby u mnie napitky brali, we młynach mleli, aleby namiey żadnego pożytku przez to iako powinni nie czyniąc, po różnych młynach

mieląc, napitki u nych panow arendarow we dworze Złocinskim biorąc, namnieyszego pożytku mnie nie uczynili, nawet co mi od kopania gliny podatek należał, tego nigdy nie oddawali y nie oddaia, ale ten pożytek mnie w arendę naznaczony za pewnym kontraktem przez iegomosci pana Jasinskiego iegomosci panu Proszyckiemu pozwolonym oddana, iakoż iegomość pan Proszycky, mniemaiąc wolność w tey wsi Krzywicy nad poddanemi swemy, mnie wszelkich pożytkow pełnyc zakazał, zaczym ta wszytka wies żadnego pożytku mnie nie czyni, a oni panowie arendarze na iegomosci pana Jasinskiego proces o przeszkody przez pana Proszyckiego sobie mianuiąc uczyniwszy y actią do trybunału za zapisem wrosciwszy, nagrodę nie małą złotych kilka set wzięła, a mnie człowieku ubogiemu w tey przeszkodzie y po dziś dzień defelkacy żadney nie czynią, ciż panowie arendarze młyny naprawować będąc powinni nie naprawuią, o których namnieyszey dbałosci nie czynią, że iuż te młyny y do spustoszenia y zepsowania przyszły, w czem także nie mała szkoda mnie sie dzieie. Młyn też przy dworze Złotyńskim będący, od tego wodę na Rudnia w posesy swey maiącą, przemogszy sobie ku pożytkowi swemu czyniąc zepsowali, poddanym też tamecznym długow mnie winnych oddawać nie pozwalaiąc, zapozwy przed siebie sprawiedliwosci y odprawy nie czynią, a sobie zawsze na terminie naznaczonym ode mnie, choć abym y duszę moią zastawić miał, różnemi sposoby y grabieżami wymuszaiąc, nie na tę przeszkody y nie małe moje szkody respectu nie maiąc, pieniądze wymagaia, nagrody nie czynią, co naywiększa, wszelkę napitki y insze pożytki zabrawszy, gorzałke y piwo, także y tobakę we dworze Złotem przez urzędnika swego Bogdana Pławuszkę szynkuia, chłopom we młyniech mleć zabraniaia, a komu chcą wziąwszy podarek bez czerki y miarki we młynach mnie arendowanych gwałtownie mleć roskazuią, żyta mego własnego kop dziesięć w snopach na polu urzędnikowi

swemu temuż tego tysiąc sześćset czterdziestego szostego roku, czasy nie dawne my w niewinnosci mey zagrabić roskazali, czyniąc wszytko na zgube y szkodę mnie ubogiego arendarza, za którą takową ich pana Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuyka mnie przeszkodą w arendzie y iawną nie życzliwoscią przez te trzy lata arendy mey trzysta kop groszy litewskich ponosić muszę. Postrzegaiąc ia tedy, abym za wytrzymaniem przez nich arendy na własności mey według zapisu ich nie szkodował, a chcąc o to wszytko, iako s prawa należeć będzie, postępować y tak znaczney krzywdy mey requirować, prosze, aby ta żałoba moia do xiąg wmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1917—1920.

№ 229.—1646 г. Юля 6.

Заявление управляющаго имѣніемъ Дольскихъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля шостого дня.

На враде городскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне овеценого княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, становшы оцевисцие уродзону пан Себстьян Хуланьскы, слуга ихмосциов панов Анджея на Долску, подкоморзего Волковыского y pani Barbary Naruszewiczowny Dolskiej, małżanekow maiętnosci Dolskiej y

przysiołkow do niey należących urzędnik, skoro wzięwszy wiadomość o podaniu protestacy do xiąg grodzkich Pinskiich w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Juni dziewiątego dnia przez niewiernich żydow z miasta Kamienia, to iest Symche Pieysachowicza, Ancieła Sandorowicza, Mendala Chaimowicza, także Zełę Sandarowicza arendownym sposobem majątność Lubaszowską s przysiołkami dzierżących na ichmosciow panow reprotestującego się potwarz y calumniey pełno w sobie mający y uczyniona a to o nieprzyznanie listu zapisu na arende pomienionych majątnosci ym danego, o czynienie iakoby w dzierżeniu ych różnych impedymentow, w wybiraniu stacy s tych majątnosci, w posyłaniu na podwody do Wilnia, w wyganianiu do roboty do Dolska, a co większa iakoby o nasłanie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w miesiącu Maiu do majątnosci Lubaszowskiey y sioł Woli Lubaszowskiey, sioła Czerwyszcz, sioła Derewka y Jlbiazia boiarzyna swego pana Samuela Abramowicza y tam na poddanych wszystkich tey włosci połciow słoniny nie mało narzuciwszy, złotych siedmset za to dać sobie iakoby kazali, a gdy dać nie zmoгли, lubo nie chcieli, powtore tegoż boiarzyna tamże nasławszy, u tychże poddanych wołow sto wziąć i do dworu swego Dolskiego, w powiecie Piskim będącego, iakoby zaprowadzić kazali. Za ktoremi grabieżami nie tylko powinności w inwentarzu mianowanych pełnić nie mogą, ale co większa y z majątnosci przez roschodzićby się mieli, czemu iakoby protestantes zabiegając, ichmosciom panom Dolskim małżonkom oblig swoy na złotych siedmset za wrucenie tych wołow poddanym dać musieli, o czym ta ich protestacia widymusem awtentice panu reprotestującemu wydano, potwarz szczyrą w sobie mająca szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. Przeciwno którym y wszystkim punctom iey tenże pan Sebestyan Hulanicki, przestrzegając całosci praw ich-

mosciow panow swoich, aby przez te potwarz protestujących w iakie niebezpieczeństwo w popadnieniu w zakład ichmość panowie iego nie przyszli, zanosi takową reprotestacją, iż ichmość panowie iego wszystkie puncta, paragrafy, condytie y ligamenta w zapisach y intereczyie na te arende danych pełnią, strzymuią y onym dosyc czynią, a naprzod zapis na te arende uczyniony, skoro Pan Bóg iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego, pana reprotestującego, do zdrowia pirszego przywruci, u sądzie należnym przyzna, w wybiraniu zaś stacy y od poddanych y wposyłaniu ich na podwody, oprócz kilkadziesiąt podwod y stacy pewnych na stronę ichmosciow contractem tymże warowanych, ani sami przez się sług, y urzędnikow swoich żadnych impedymentow nie czynią, ale od nich bronią y zastępują, sług ani boiar na iakież kolwiek czynienie grabieżow nie zsyłają y żadnych inszych tym podobnych krzywd czynić nie dopuszczają y do składek pieniężnych poddanych nie przymuszają, ale w całym y zupełnym według podanego inwentarza dzierżaniu ich zachowuią, iakoż wprzod tego tenże reprotestujący, mając przy sobie generała kroła iegomosci szlachtetnego pana Dmitra Mlickiego y stronę szlachtę panow Samuela Abramowicza y Jana Krasulicza, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Juli pierszego dnia do majątnosci Czerwyszcz w powiecie Piskim będącego zieżdzał y tam zastawszy Symche Piesachowicza y Ancieła Sandarowicza arendarzow Luboszowskich pytał, iakim by sposobem od poddanych Czerwiyskich iegomosc pan podkomorzy Wołkowiyski lubo przez sług urzędnikow y czeladz swoię wołow siedmnascie pograbil? Na to ci żydzi arendarze odpowiedzieli, że my samy za nieposluszeństwo poddanych w nieoddawaniu straży według inwentarza nam przynależącej te wołow siedmnascie pograbilismy y iegomosci panu podkomorzemu Wołkowiyskiemu panu ich wydali, co wszystko reprotestujący generałem y szlachtą przy

nim na ten czas będącą oświadczył, o czym y relacja do xiąg podana szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. A iż znać podobno pomienieni arendarze nad inwentarz w oddawaniu robocizny, podatkow także y inszych powinności dla pożytku swego z poddanemi się obchodzą, onych ubożą, dla czego y precz uciekać muszą, zabiegając, aby w zakład w kontrakcie na swoje strone założony nie wpadli, taką protestacją potwarną czynią. Tedy o to wszystko, iako przeciwko nim o calumnia y puncta w tey ich protestacey mianowane y uszczypliwie popisane w kożdym sądzie y urzędzie ofiarując ichmosciow panow Dolskich małżonkow, panow swoich, w kożdym sądzie y urzędzie prawnie czynić, żałował y reprotestował się, prosząc, aby przyjęta y do xiąg zapisana była, co iest przyjęto y zapisano. Sebestyan Hulaniczy ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1920—1922.

№ 230.—1646 г. Юля 11.

Заявление Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много неприятностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля одиннадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленнымъ, его

милость панъ Абрамъ Достоевскій оповѣданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Демьяна Каминскаго до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Абрамъ Достоевскій, земенинъ господарскій повету Пинскаго, вашей милости враду оповѣдаю и протестую сена Саломона Абрамовича жидя места Пинскаго о то, ижъ помененый жидъ Саломонъ, маючи въ посесыи своей правомъ арендовнымъ отъ его милости пана Криштофа Нарушевича, екарбника повету Пинскаго и пани малжонки его милости именье названое Козляковичи, въ повете Пинскомъ будучое, где частокротъ немалые кривды и прикrostи мне и подданымъ моимъ чинилъ и чинить не престаеть, яко-жъ, теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля девятого дня преречоный Саломонъ жидъ, зобравшисе съ поддаными своимы арендовными Андрейцемъ Боскомъ и Борисомъ Дудьчичами, а заставши кони мое на понасахъ Козляковицкихъ, на урочищу у Лучкахъ, ничего на вины въ праве описаные не дбаючи, коней моихъ двоухъ шерстью сивого, а другого гнедого, которые коштовали мене копъ сорокъ три грошй личбы Литовскае, квалтовне и безправне взялъ и пограбилъ и до двору своего арендовного Козляковскаго запровадилъ. О которое безправное тыхъ коней и квалтовное пограбенье, за тымъ о вины правные хотечи я зъ нимъ Соломономъ Абрамовичомъ правне чинить, протестую и прошу, aby до книгъ вашей милости вравовыхъ было принято и записано. Абрамъ Достоевскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1953.

№ 231.—1646 г. Юля 13.

Заявление еврея, повѣреннаго помѣщика Сушанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ, привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подетаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Невежу, канцлера великаго князѣства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповидаѣлъ и protestował жидъ Rachmail Jzraielewicz, faktor iegomosci pana Fedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego, w majątnosci iegomosci w miasteczku Nowo-Łutawie w woiewodstwie Kiiowskim mieszkaiący, na panow burmistrzow miasta iego królewskiej mosci Pinskiego, to iest na pana Demiana Kozorzowicza y na pana Romana Pławuszkę y na wszytek magistrat Pinski o to, yz będąc temu жидови посланему на baydakach двухъ ze zbożem własnym iegomosci pana Suszczanskiego, pisarza ziemskiego Kiiowskiego, z gumien własnych iegomosci z żytem y pszenicą z majątnosci iegomosci Nowo-Łutawy y z Kornina, w woiewodstwie Kiiowskim leżące, tu do miasta Pinskiego dla sprzedania, y gdy do miasta Pinskiego przybywszy dnia dwudziestego osmego miesiaca Juni, roku terazniejszego тисіа сше́сетъ czterdziestego szostego, stanowszy u przystani, według zwyczaju на urządzie się w замку Пинскимъ оповідиавшы y iurament z grodu Kyiowskiego ukazawszy y po przyездzie swoym tydzień wystawszy, pomienione zboże z baydakow ludziom

rożnym, a mianowicie poddanym ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego przedawać począł był, niżeli pomienione panowie burmistrzowie Pinskie, następując на права y wolności szlacheckie, nie dbając ніе на право pospolite, czyniąc wielkie preiudycyum, nie wiedząc dla iakiey przyczyny żалуіаему przedawać zboża zabronili y ludziom ynszym kupować więcej nie dopuscili, a u tamtych, którzy byli pokupili, на targu konie zagrabić kazali dnia siodmego miesiaca Juli, roku тисіа сше́сетъ czterdziestego szostego, mianowicie poddanym ychmosciow panow Naruszewiczow z majątnosci Przyszychost, w powiecie Pinskiem mieszkaiącym, którzy od nich konie swoje wykupować musieli, a żалуіаący pomieniony жидъ musiał onym pieniądze назад powracać y tak y daley przez kilka dniocy w Pinsku на przystани стоіаему z baydakow iego zboża żалуіаему przedawać nie dopuscili y zabronili, który widząc takowe uciążenie, musiał poniewoli te zboże do szpichlira z baydakow w Pinsku pozsyповаć, nie mogąc onego przedawać за заброніеіемъ od panow burmistrzow Pinskiхъ, а самъ для данія знаць do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego z baydakami y s poddanemi, porzuciwszy zboże u szpichlirach, odiachać musiał. W którym то takowymъ безправнымъ заброніеіемъ przedawać tego zboża iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego, w nieprzedaniu onego, które w гromадзі лежаче, zepsować się musi, żалуіаący жидъ міановаў szkody iegomosci пану swemu на trzy тисіа сше́сетъ złotych polskich, o co salve do czynienia z nim prawem in foro fori, iako y do czynienia szerszey protestacy iegomosci пану pisarzowy ziemskiemu Kiiowskiemu zachowawszy, на ten czas просіў, aby та manifestacyia iego do xiąg grodu Pinskiego przyjęта y zapisana była. Што естъ замечано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1962—1964.

№ 282.—1846 г. Юля 16.

Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщину, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кнезевского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Серницкій, квити свой на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Серницкій енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля семого дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Федора Яблонского и пана Яна Сачковского, съ которыми того дня былемъ взятый на справу жида Рахмуила Израевича, фактора его милости пана Федора Суцанского Проскуры, писара земского Кіевского, въ местечку Ново-Лутаве мешкаючого, съ которымъ ходили есмо до замку Пинского, тамъже въ замку Пинскомъ помененый жидъ Рахмуиль гроши за збоже взятые подданнымъ ихъ милостей пановъ Нарушевичовъ зъ села Пришихость, въ повете Пинскомъ мешкаючимъ, назадъ отдавалъ, для тое причины, менуючи, же дей панове бурмистрове майстратъ места Пинского заборонили и не допустили мне зъ байдаковъ

збожа его милости пана моего зъ власныхъ фольварковъ его милости тутъ до Пинска продавать зъ маестностей его милости пана моего припровоажного, которое дей збоже препровадивши до Пинска и тыйденъ целый выстоявши продавать былъ почалемъ, нижли панове бурмистрове, наступаячи на право и вольности шляхецкіе, того збожа его милости пана моего продавать мне не допустили и людемъ рознымъ куповать у мене заборонили, а тымъ, которые у мене куповали грабежъ починили, яко то тымъ подданнымъ ихъ милости пановъ Нарушевичовъ Пришихостскихъ коня за то пограбили и кгда тотъ жидъ гроши тымъ подданнымъ оддалъ и мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, теды тые подданные ихъ милости пановъ Нарушевичовъ тогожъ дня вышъ мененого, уживши мене енерала и сторону шляхту, ходили до пановъ бурмистровъ Пинскихъ, просечи о выдане коня своего, которого у нихъ пограбено; тамъже панове бурмистрове того коня выдать имъ нехотели, поведаючи, же тутъ у насъ въ Пинску неволью гостеви куповать ани продавать, ажъ мусели тые подданные того коня своего выкуповать и мною енераломъ осветчили. Што все помененый жидъ Рахмуиль Израевичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ и то опведаль, же за таковымъ забороненемъ, не могучы продавать тое збоже, до шинхра зсыпать мусель, а самъ зъ байдаками и зъ челядью на нихъ будучою, подданными его милости пана писара земского Кіевского, до его милости пана своего, для данья о томъ знать, отъехать мусить и то поведаючи, же дей што кольвекъ за тымъ шкоды въ томъ збожу станеть его милости пану своему вольность до чиненя о томъ зъ ними паны бурмистрами правомъ въ суде належномъ заховалъ. На што я енераль даю сесь мой квити подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкій енераль его королевской милости рукою. Который квитъ за признанемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г. № 13000, стр. 1978—1979.

№ 288.—1646 г. Юля 17.

Заявление о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, оповидалъ и protestował się iegomość pan Krzysztoф Naruszewicz skarbnik Pinskiego powiatu na iegomości pana Bazylego Maleiewskiego, także na Hoszeia Abramowicza y zięcia iego Hirsza, żydow miasta Pinskiego o to, iż iegomość pan skarbnik, będącъ potrzebnymъ pieniędzy, pewną zastawę swoją, za wiadomością wysz rzeczonego Hoszeia, zęciowi iego Hirszowi w sumie pieniędzy pięćset złotych polskich zastawiwszy w roku niedawno przeszlemъ tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Apryla dnia dwunastego okupował, tedy Hoszey Abramowicz żyd w niebytności zięcia swego zastawę iegomości pana skarbnikową barzo zepsowaną y oszarpaną oddawać chciał, ktorey iegomość pan skarbnik nie biorącъ, z pomienionemi żydami правне czynić chciał, lecz за włożeniem się z obu stron iegomości pana Ba-

zylego Maleiewskiego, ten żyd Hoszey względem zepsowania zastawy y zatracenia niektórychъ rzeczy на zniesienie się z zięciem swoim czasu uprosiwszy, a interesu sta osmidziesiąt złotych nie doymuiąc, tę zastawę lubo nie wszystko wydał, a iegomość Maleiewski, że się po zniesieniu o tę zastawę żydowi dosiść stanie po iegomości panu skarbniku ręczył, względem ktorey paręki iegomość pan skarbnik panu Maleiewskiemu oblig на złotych сто осмидзiesiąт pięć żyдowi nie dodanychъ даł, а żadney summy gotowey y namnieyszego grosza u pana Maleiewskiego nigdy nie pożyczалъ y onemu winien nie iest, potem daniu obligu zabiegając ci żydzi aby od iegomości pana skarbnika turbowany nie byli, zмowę z iegomości panem Maleiewskimъ uczynili, а iegomość pan Maleiewski do przewodow się prawnychъ за tymъ облигемъ sobie данымъ udawszy pierwicy bez podania pozwu w tył заочне wskaz sumy sześćset czterdziestu pięć złotych u sądu głównego w Wilnie, а potem на terminie nie słuszнемъ, за nieprzyбыciemъ poslanca protestującego z obronami правними в drodze zachorzałego, два тисяца pięćset siedмдзiesiąт pięć złotych polskich u sądu głównego w Minsku, w roku przeszłymъ тисяца sześćset czterdziestымъ piątymъ otrzymał, jakożъ gdy iegomość pan skarbnik do zniesienia tychъ dekretowъ tegożъ poslanca swego Jana Sawickiego z wysz mienionemi obronami правними y ukazania niewinności iegomości за pozwemъ od pana Maleiewskiego od sądu głównego y po pana Maleiewskiego do iegomości pana skarbnika wyniesionымъ w roku terazniejszymъ тисяца sześćset czterdziestымъ szóstymъ do Wilnia posłał, tedy tenъ poslaniecъ żалуяącego pana swego niewiedzącъ z czyiey namowy zdradziwszy ze wszystkiemi справami nie wiedzącъ gdzie się podział, postrzegającъ tedy iegomość pan skarbnikъ aby iegomość pan Maleiewsky iakowego wskazу за takowymъ tego poslanca postępkemъ nieprzystoynimъ nie otrzymał, chcącъ te dekreta iako nie słusznie y nieprawne wtył заочне за облигемъ kontraktowymъ

otrzymane z siebie znosić y win prawnich dochodzić, a tego służę y poslanca swego iako zdraycę conwinkować; zostawiwszy z pomienionemi żydami o zepsowanie zastawy y szkody swe u sądu należytego wolne prawo, dał te opowiadanie swoje do xiąg urzędu tuteyszego zapisać. Krzysztofh Naruszewicz skarbnik powiatu Piskiego. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1986—1987.

№ 234.—1646 г. Юля 23.

Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея-арендатора имѣнія Кошевичи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Неевежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій квитъ свой, подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковскій возный повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля девятого дня былемъ ужитый на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жида Пинского, до села Черниевичъ въ повете Пинскомъ лежачомъ, а маючи при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Мойсея и пана Филона Козлековскихъ тамже передо мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давыдъ Якубовичъ оказовалъ кгрунтъ

неподалеку села Черниевичкого, впусе лежачій, не ораный и ничымъ не засеванный только травою и зельемъ зарослый, меновалъ тотъ жидъ, же дей тотъ кгрунтъ ее милости пани Марыни Копыстинское Самоелевая Ординая скарбникова повету Пинского составила себе до вживанья, кгда маетность свою Кошевичи арендовала мне, до которое маетности Кошевичъ и тотъ кгрунтъ Чернеевицкій на дворную пашню належитъ, а же дей ее милость пани Ординая составивши себе оног до уживанья, не ведать для чого, того кгрунту не уживають и мене дей зъ него пожитку ниякого нетъ, што мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давыдъ Якубовичъ светчилъ. А такъ я возный штомъ виделъ и слышалъ все на семь квитъ моёмъ даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного и тое сознание возного и квитъ его до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2033—2039.

№ 235.—1646 г. Юля 28.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пнѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взимали съ нихъ незаконные поборы и обременяли ихъ излишними работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Неевежу,

канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Явошъ, енераль его королевской милости повету Пинского, квить свой реляційный, подъ печатьми своєю и стороны шляхты и съ подписомъ руки своею, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pинского, będąc ia wzięty na sprawę od iegomosci pana Adama Kotowskiego na dzień dwudziesty piąty miesiaca Jula, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, z stroną szlachtą pany Bohdanem y Alexandrem Horbaczewskimi, abym odniósł pozew po ieymość panią Andrzeiową Dolską podkomorzyną Wołkowyską w żalobie iegomosci pana Kotowskiego na roki Michałowskie ziemskie Pинskie, przypadające w roku terazniejszym czterdziestym szostym, gdy się zwróciwszy s tey sprawy s pany szlachtą wysz mianowanemi do maiętnosci iegomosci pana Adama Kotowskiego Pniewna nazwaney w powiecie Pинским leżącey, tamże w tey pomienioney maiętnosci poddani iegomosci pana Kotowskiego przy mnie oczewiscie y przy szlacheie na ten czas przy mnie będący na ymie Markar Wasilewicz, Ulas Wasilewicz, Sienko Ławrinowicz, Jow Ławrynowicz, Wasil Michalewicz, Semen Charkowicz, Jwan Chwesezewicz, Jarmołowa Kalochwiiewiczowa wdowa o zeyseiu męża swego s tego swiata z rak żydowskich y wszytka gromada poddani iegomosci pana Kotowskiego skargę y dolegliwość ukrzywdzenia swego, iako przed panem dziedzicznym swoim przekładając s płaczem skarżyli y oczewiscie przy arędarzach wysz mianowanych, także y Anszelu o to, yż pomienieni panowie arędarze nad inwentarz, na nas opisany, gwałtami wienkszemi w robotach uciążaią dni panszczyzny nie patrząc z włoki, ale każdego osobliwie od niedziele do niedziele pędzą, biią, grabią, piątkowe gwałty co było z dymu po iednemu, to po dwoie teraz, ynsze roboty pelcia białogłowskie tę

bez panszczyzny, nie mając na to żadnego pozwolenia ani inwentarza nami robia, ktorych namniey na każdy rok dni gwałtownie przerobionych nad powinność pięćset kładziem, podaczki niezwyčajne po wele kroc na nas po groszy dziesięci y po kilkunastu wybieraią, czego kładziem na złotych dwiescie, towarow, ktore by nam Pan Bóg w domu dał mieć, iako chmiel, miód, z obory, tego nam kupcowie zabronili, obiecuiąc sami placić, a ktoby miał mimo roskazanie onych przedać, winę łupia, a gdy sami co targiem wezmą to naborg wszytko przepada, żadnemu nigdy według ceny, co by czego stało, niezapłacą y wszytką na borgach przepada; podroczyny zawsze pienezne co rok biorą, a nas zawsze gdzie sami chcą za mil trzydziesci y daley w drogę pędzą, do robot gdziebyśmy nie należeli gwałtem biiąc pędzą, iako do kamienia do domow budowania, drzewa, dranie wożenia, czego my nigdy nie powinny ani oni to mają w inwentarze, na ostattek wolami, szkapamy czego na ostrowie odbyć nie może, to nam gwałtem narzucaią, placić sobie za to bezcennie każąc, szczego my żadney korzysci nie mając by oraz od ręki zdechła, iakoż się to pokaże, że pozdychało, a my z yntersem placić musim, a teraz za naysciem Anszelowym y ynszych od iego naprowadzonych y w domach naszych trudności mamy osiedzić, ktorych wszytkich szkod registrem dowieść gotowiśmy, kładąc ych sobie namniey na złotych tysiąc polskich. O co iegomość pan Kotowski y o spustoszenie sadow, połamania szczepow z onemi chcąc prawie postąpić siał mnie ienerala y szlachtę wysz mianowaną co by w tym że tak chłopow uciążaią y dia czego nad zarękę, czego nie mieli puszczać, Anszelowi puszcili. Tedy ia gdym pytał przy szlacheie, powiedzieli: nie powinniśmy się teraz skarg chlopskich sprawować, ale przy wysciu arędy y ieszcze na złość chlopską, lepiej onemi robić roskazować y być nie posłusznego będziem, by na potym y zapłacić. a strony żem ia puscił to Abram Jozepho-

wicz wolno to mi, nie dbam ia na zarękę, mam ia pana, a mnie swoje wolno zawieść. Na to tyż stoіаc Aszel gdym pytał iakim prawem wam puscіł Abram, odpowiedział: a tobie co do tego, panie ienerale, iako trzymam to trzymam y dzierżeć iako swoje własnę będą. O co iegomość pan Kotowski mna ieneralem y wysz pomienioną szlachtą swiadczył, y abym tę relacyią na urzędzie grodskim Piskim zeznał. Co ia wydzac y slyszac tak skargi poddanych słowa żydowskie y prozbe ustną iegomości pana Kotowskiego na tey relacy wypisanę, s ktorą relacyą s podpisem mey ręki własney y pieczęcią, także pieczęciami panow szlachty wysz mianowaney przy mnie na ten czas będący do xiąg grodskich Piskich podaię. Pisan roku, miesiāca y dnia wysz opisanego. Jan Jawosz ienerał ręką Kоторый квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пискихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пискаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2072—2074.

№ 236.—1646 г. Юля 27.

Заявление Пискаго еврея Давида Якововича о неимѣни претензій къ членамъ Пискаго магистрата.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Юля двадцать сегого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пискомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пискимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пискаго, Кневекого и Тухольского установленымъ, постановившимъ очевидно Давидъ Якововичъ жидъ и арендаторъ Дубровицкій, положивши листъ свой добровольный, квитацийный занисъ

пану Роману Плавущы бурмистру, а пану Ивану Почуйку райцы мещаномъ Пискимъ, на речъ въ немъ описаную данный и служацій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просилъ абы принять и уписанъ до книгъ кгородскихъ Пискихъ былъ. Я врадь того листу огледавши и читаного выслухавши до книгъ уписать есми велель, который слово отъ слова такъ се въ себе масть: Ja Dawyd Jakowowicz żyd y arędarz Dąbrowicki zeznawam y wiadomo czynię tym listem dobrowolnym, kwitacynym zapisem moim, komu by o tem wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiāca Julij szostego dnia, doniosłem protestaeyą moią na pana Romana Pławuszkę burmistrza, a pana Jwana Poczuykowicza raycę miasta Piskiego, ktorzy maiętność nazwaną Złote y wsi do niey nalezące z połowicą miasteczka Dąbrowice w powiecie Piskim będącego od iegomości pana Hectora Jasinskiego, possora tey maiętnosci zastawnego, prawem arędownym trzymaia, iakoby pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuykowicz mimo zapis swoy arędowny wieś Krzywicę iakoby mnie do arędy należąca, z pożytkami y pewnemi podatkami, za pewnym contractem panu Proszczyckiemu należąca odieli y za przeszkodę przez pana Proszczyckiego zapozwem po iegomości pana Jasinskiego do Trybunалу uroszczonym kilka set złotych nagrody wzieni, do tego iakoby ciż p.p. arędarze młynow nie prawiac y grobli nie nasypuiac od iednego Złocinskiego wodą na rudnią przemoc y tym nie malo szkodę uczynić mieli, a poddanym tey wlosei iakoby długow winnych mnie oddawac niepozwolaią y sprawiedliwosci nie czynią. Zaty m iakoby wszelkie napitki, na przeszkodę mey arędy, przez urzednika swego Bohdana Pławanskiego szynkować chlopom we młynach mleć zabraniaiac, a za podarki bez czerhi y miarki we młynach mnie arendowanых gwałtownie mleć rosказować mieli, w czym iakobym od pa-

na Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuykowicza przez lat trzy szkody trzysta kop groszy Litewskich ponosić miał, a że ia Dawyd Jakowowicz w tey arendzie mey tak od pana Romana Pławuszki y pana Poczuykowicza iako też y od urzędnika Bohdana Pławanskiego po wszystkie czasy arendy mey żadney krzywdy nie miałem y nie mam. Za czym za włożeniem się miedzy nami ludzi zacnych pana Romana Pławuszke y pana Poczuykowicza, względem doniesienia tego procesu umitigowawszy tym listem dobrowolnym zapisem moim ten proces moy kasuję, umarzam y w niwecz obracam, wiecznymi czasy, nie zostawując sobie samemu, małżące y potomkom moim y nikomu inszemu do pana Romana Pławuszki y do pana Poczuykowicza iako też y do urzędnika ichmosciow żadnego przystempu y prawa pod zaręką stem złotych polskich. Na co dalem ten moy list pod pieczęcią y z podpisem własney ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego odemnie oczewiscie uproszonych, imiony na podpisach pomienionych. Datt w Pinsku, dnia dwudziestego szostego Julij, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу при печатехъ подписи рукъ, одна жидаевскимъ писемомъ писаная, а дрыге такъ се въ себе мають: Jan Podwysocki ręką. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od pana Dawyda Jakowowicza żyda Dąbrowickiego aredarza Stepan Niesłuchowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od osoby w tym liscie opisaney Jan Koczanowicz ienerał ręką. Который тотъ листъ за признаемъ и прозьбою Давыда Якововича жида Дубровицкого до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 603—604.

№ 237.—1646 г. Юля 28.

Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Адамъ Котовскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski. Ja Adam Kotowski ziemianin iego krolewskiey mosci korony polskiey, obywatel powiatu Pinskiego opowiadam się y soleniter protestuję na Simche Piesachowicza, Abrama Jozephowicza y Zorocha Simchowicza, żydow aredarzow odemnie majątność moją Pniewno w powiecie Pinskiem leżącą dzierżących prawem aredownym onym samym osobom dwom Simsze y Abramowi, nikomu inszemu tę majątność odemnie przyznana ze wszystkimi pożytkami, poddanemi y onych powinnościami w ynwentarze opisanemi, w moc y w dzierżenie podanemi, nie nad inwentarz tak w robocie iako y w podaczkach nie pozwalając, owszem dobrowolnym zapisem przyznany moim onym to z obu stron sobie w tym zapisie warując y dokładając, iakoby pomienieni arendarze sami spokojnie tę majątność dzierżąc nad inwentarz nie nie wymagali ani komu inszemu zawieszć y zawodzić nie smieli y nie ważyli, pod zakładem na onych szeseci tysięcy złotych polskich, a yż pomienieni nie nie poglą-

dając na prawo, ani się zareki obawiając, niszcząc y pustosząc majątność moją srogim agrawując poddanych bezwinnie boiem, od ktorego s tego swiata ieden zeyść musiał, rozną wielką krzywdę y ucieżenie poddanym czyniąc nad ynwentarz w robociznie odprawowaniu iako y w ynszych onych podaczkach y powinnościach, także ukrzywdzenie w przedaży towarow domowych iako chmielow, miodow y ynnych, ktoremi by się w niedostatkach swych ratować mogli, garnąc to pod się y obracając na swoy pożytek, nie ynszemu kupcowi przedać nie pozwalając, w tym onych tannoscją kupi na borg gwałtownym braniem uciążając, a co większą nad zarekę y zakład szesci tysięcy, szczego aboli chcąc uysć przy expiracy, abo barzicy nie tusząc oney dotrzymać, na większą zgubę mey majątnosci, nad zapis w przyznaniu moim onym odemnie dany tę majątność moją Pniwną w powiecie Piskim leżącą Anszelowi Sanderowiczowi, żadnego na tą z obopolnego zezwolenia odemnie nie mając smieli y wazyli, nie wiedzieć iakim prawem, puscic, ktory pomieniony Anszel żadnego na to prawa, ani wliwku nie mając na naywiększą zgubę moją wszytkich inszych Lubeszowskich y Czerwiskich żydow arendarzow, ktorych on lepiej (wie) ymiona y nazwyska na dwor moy y na zniszczenie majątnosci gwałtownie naprowadził, z ktorym ia ani z onemi żadnego kontraktu zawarcia ani znajomosci nie miał y nie mam, ponosząc tedy od nich wielkie w mey majątnosci krzywdy y poddanych ciężary, ktorych im się dobrze płacziwych od poddanych moich teraz z Polskiey, iako to dnia dwudziestego miesiaca Jula, roku tysiac sześćseth czterdziestego szostego nasłuchał, przyiachawszy, y z onych żalu dowiedział, s ktoremi arendarzami, ktorym majątność moją arendował o to wszytko przy żalobie mey y w teyże opowiedzi protestacy na Anszela zaniiesieniu wprzod z onemi iako potym y Anszelem chcąc prawnie postąpić, postrzegając całosci mey majątnosci y zniszczenia przez

nich zabiegając teraz, a niżeliby na potym na onych requirować iako na nie osiadlych w wielkim xięstwie Litewskim y mało gdzie osiadłość mających, na tey że majątnosci mey tego chcąc dochodzić, ktorych szkod czasu terminu y prawa y krzywd wielkich poczynienia, także spustoszenia sadow, połamania szepow, ktore y teraz są y na potym się pokażą u prawa na onych inwentarzem szkod reiestrami, iencralskimi obdukciami dowiesć y pokazać będę gotow. O tę teraz moję protestacją aby była do xiąg grodskich Piskich przyięta y zapisana proszę. Adam Kotowsky. Што есть записано.

Из актовъ книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 18000, стр. 2071—2072.

№ 288.—1646 г. Юля 30.

Жалоба Лукаша Ольковскаго Курондпа на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнїа за насильственный захватъ сѣна.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кроеккомъ въ замьку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленнымъ, его милость пань Лукашь Людвикъ Ольковский Курондпа оповеданье свое и пани малжоньки свое на письме съ поднесомъ руки свое до книгъ кроеккихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka, a ia Anna Dąbrowska Olkowska ziemianie iego królewskiey mosci korony Polskiey, powiatu Rożanskiego y powiatu Piskiego, wmsciom, iako urzędowi,

opowiadamy sie y protestuiemy na żydow Pinskih Dawyda y Notona Jakubowiczow, ktorzy na ten czas trzymają pospołu z sobą arędą majątność Połkotyceze, w powiecie Piskim leżącą, od ieymosci paniey Bogumiły Niemierzyczowny Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Piskiey, o to, yż ci żydzi, nie mając żadnego przystępu y prawa od ieymosci paniey stolnikowey na część Połkotycką te, która należy prawem wieczystym do dworu Wyżłowicz, w powiecie Piskim leżącym, majątności wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia, dworzanina iego królewskiej mosci pokoiowego, która to część Połkotycka na ten czas doczesnie iest w używaniu naszym od iegomosci pana Kopcia puszczone, nie pomniąc na prawo pospolite szlacheckie y na swoje, iako się żydzi y inni niewierni bisurmancy w tuteyszym panstwie iego królewskiej mosci żyjący zachować mają, ale z uchwalstwa na dyshonor szlachecky y na szkodę galąc, dnia dwudziestego piątego Juli, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, kiedy każdy chrzesciansky człowiek to zacne święto uroczyste święci, na ten czas to żydwstwo sami osobami swemi, mając przy sobie kilka bachurow żydow strzelbą przy tym poddanych swoich y inszych nie małą służalcow hul-taystwa zaciągnionych z różną armatą, do boiu przysposobionych, s temi tego dnia na samym switaniu przybywszy, mając y wozy pogotowiu na to na uroczysze u Czerney do części Połkotyckiey, która do Wyżłowicz należy, mocno gwałtem zagrabili siana koszonego, pogrzebionego, suchego, w kopice złożonego wozow iedenascie y do dworu Połkotycz, co mają na arędzie od ieymosci paniey stolnikowey, zaprowadzili drogą nie zwyczajną, manowicami, a nie dosiść natym, ale gdy to siano złożywszy w dworze Połkotyczach umyślnie s swojey woli y zuchwalstwa, czyniąc na zniewage szlachecką, te wozy, co siano wiezli, s temi bachurami żydami strzelbą y z ynszym hul-

taystwem umyślnie wyprawili pod dwor nasz Połkotyceze, tamże strzelanie, huk, krzyk odprawowali y słowa uszczypliwe mowili stanowi szlacheckiemu nieznosne, czyniąc pochwałki na zdrowie nasze y czeladzi naszey y poddanych naszych. O co chcąc my s temy żydamy prawnie czynić o wszystko to prosiem, aby ta protestacja nasza była przyięta i do xiąg zapisana. Dat w Pisku, dnia dwudziestego siedmego Juli, roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka ręką swą. При которомъ оповеданью того-жь року, месеца и дня вышъ мененого, возный повету Пинского Семень Козляковскій квить свойъ признать въ тые слова писанный: Ja Siemion Kozlakowsky, wozny powiatu Piskiego, mając ia przy sobie stronę szlachte pana Jana Łubowieckiego y pana Jwana Kozlakowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od iegomosci—pana Łukasza Ludwika Olkowskiego Kurządki y małżaki iego ieymosci pani Anni Dąbrowskiej Olkowskiej, do majątności y dworu ichmosciow Połkotycz, w powiecie Piskim leżący, tamże pan Olkowsky s panią małżonką swą opowiadali mnie woznemu y stronie szlachte przy mnie będącey, yż Dawyd y Noton żydzi Piskie, ktorzy trzymają majątność Połkotyceze arędą od ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Piskiey, ktorzy sami osobami swemi s pomocnikami gwałtownie w dzień świętego Jakuba Apostoła święta rzymskiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, siano koszonego suchego w kopicach mocno gwałtem pobrali y do domu swego Połkotycz mającego arędą zaprowadzili wozow iedenascie, iako gumieny pana Olkowskiego Janko powiadał, na uroczyszu u Czerney ten się grabież stał gwałtownie na części Połkotyckey, ktura należy do Wiżłowycz iegomosci panu Kopciowi, na ktore uroczysze ia wozny stronę szlachtą ziechawszy, widziałem te mieysca, kędi kopice byli y co na wozy nie zabraną, snać się chwyтали siano pororzucane po pokosach y siła kto-

rędy wiezioną manowicami mimo stawy-
szcze s Czerney aż do gumna Połkotyc-
kiego, kturę w dzierzeniu tych żydow iest.
Przeto ia wozny, com widział y sliszał, na
pismie spisawszy pod pieczęcią moią y
strony szlachty przy mnie będącey ku za-
pisanu do xiąg grodzkich Pinskiх подаіе.
Pisan w Połkotyczach dnia dwudziestego
siodmego Juli, w roku tysiąc sześćset
czterdziestym szostym. Которое оповеданье
и возъного сознание до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г.,
№ 13000, стр. 2037—2039.

№ 239.—1646 г. Юля 30.

**Заявление вознаго о покражѣ у разныхъ
лицъ вещей работникомъ еврея Берки Арно-
вича.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца
Юля тридцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Ада-
момъ Брестскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пинскимъ, отъ ясне освеще-
ного княжати его милости Альбрихта
Станислава Радивила, княжати на Олыце
и Несвежу, канцлера великого князьства
Литовского, старосты Пинского, Кнев-
ского и Тухольского установленымъ, став-
ши очевисто Стефанъ Левковичъ, енераль
его королевской милости восводства Бе-
рестейского, квитъ свой реляційный, подъ
печатью и съ подписомъ рукъ свое и
подъ печатями стороны шляхты, до книгъ
кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые
слова: Ja Stephan Lewkowicz, generalъ ie-
go królewskiej mosci woiewodstwa Brze-
skiego, zeznawam tym moim kwitem, yż
w roku terazniejszym tysiąc sześćset
czterdziestym szostym, miesiaca Jula dwu-
dziestego trzeciego dnia przy stronie szlach-
cie panu Stanislawie Lipnickim, a panu

Łukaszу Jzбickim, przy ktorých iadąc
mnie z miasta iego królewskiej mosci
Brzescia ku domowi goscinem Narow
maiętnosci y karczmy wielmożnego iego-
mosci pana Giedyona Michaela Tryzny,
podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskie-
go, starostы Brzeskiego etc. tamże mnie
zaiachawszy do tey karczmy Narowie do
żyda tamecznego arędarza Wiktora, tamże
ia ienerał, zastawszy żyda w tey karczmie
miasta Pинского, Berka Haronowicza,
ktury opowiadał się przedemną ieneralem
na mieszczanina Pинского Nienada Zubo-
wicza o tym, yż ten Nienad Zubowicz be-
dąc u niego za czeladnika w drodze, gdy
ten żyd Pинsky iadąc z Pинска do Kobry-
nia iarmarku świętego Piotra y nocował
Narowie u tego żyda Wiktora, tamże y yn-
szych ludzi gosci niemało nocowali, a ten
czeladnik iego Nienad, po kturym sie ten
żyd Berko, iako po czeladniku swoim tego
sie nie spodziewał, aby ten taki swoy umysł
miał mieć, u tych gosci nie dobrym spo-
sobem pobrał bukłak s kolasy s piwem y
koszel s pirogami y ynszych rzeczy nie
mało, iako ta żydowka gospodyni Narowie
powiada y kapetusz kupcowi ze Włodawy
wziął. O czym on żyd Pинsky nie wiedzieć
o takich rzeczach w wozie swoim, gdy
iuż teraz iadąc mu nazad z drogi s Wę-
growa y w teyże karczmie nocował, ży-
dowka gospodyni napadła na tego żyda
Pинского, yż ta szkoda stała sie od iego
czeladnika y gdym począł pytać tego cze-
ladnika swego Nienada, iako y gdzie on
te rzeczy pobrał, do czego przyznał sie,
yż te wszystkie rzeczy tym gosciom, kturzy
pospołu nocowali z nimi, te rzeczy pobrał
y teraz nazad iadąc przy mnie ienerale te
wszystkie rzeczy licem tey żydowce Wik-
torowey oddał y przy mieszczaninu z mia-
sta Wysokiego y przy kowalu wielmożne-
go iegomosci pana podskarbiego y miel-
nika tamecznego Narowie mieszkaiącego,
kturzy przy tym byli y lico przy nich od-
dał. O co ten żyd Pински mną ieneralem
oswiadczywszy y swoje szkody, ktore od
tego Nienada ponosi opowiedział, chcąc z

nim prawnie w Pinsku czynić, żądał mnie ienerała, abych mu tą moją relacyą dał. A tak ia ienerał, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit z podpisem ręki mey Berkowi Aharonowiczowi y pieczęcią moją ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх. Stephan Lewkowicz ienerał ręką. Который квить за признаньемъ еперальскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2090—2092.

№ 240.—1646 г. Юля 30.

Заявление вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и отнятіи у него разныхъ вещей крестьянами помѣщика Гречины.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Юля тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского, Павелъ Лубковскій, квить свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Paweł Lubkowski, wozny powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż ia roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Juli pierwszego dnia przy stronie szlachcie panu Janu Gruszewskim, a panu Grzegorzowi Sosnowskim byłem wzięty od arędarza Dąbrowickiego Dawida Jakowowicza, żyda w miescie Dąbrowicy, w powiecie Pinskim

leżącego mieszkający, tamże w dworze tego Dawyda widziałem samego zbitego, pod oczyma sinie spuchłe krwią nabiegłe razy, przy ktorym zbiciu tenże arędarz powie-dział, że mu czapka oksamitnaia z sobolem, kuplenaia za złotych piętnascie zginieła, tamże kwarte cynowe posiekszy y z sobą wzięli, co się stało pod czas, targowy, ludzie rozegnali s tey arędy w czym szkoduie w nieszynkowaniu tego dnia tak gorzalki, iako y miodu złotych pięcdziesiąt. Kture to zbicie y zginienie szapki y posieczenie kwarty mianował wyszmianowany arędarz od poddanych pana Konstantego Hreczyny z siola Worobina Fedora Petucha y syna iego Fedorza Petuchowicza y boiarzyna z siola Sieka Chodorowskiego y ynszych pomocnikow iego, co wszystko mną woznym oswiadczył. Tegoż roku, miesiaca Juli dnia dziesiątego, tenże żyd arędarz używszy mię w tem, abym z nim iachał do siola Worobina, w powiecie Pinskiм leżącego do pana Konstantego Hreczyny, aby s tych wysz mianowanych poddanych y boiarzyna sprawiedliwość uczynił, gdzie przedemną woznym ten pan Hreczyna, nie czyniąc sprawiedliwosci, ale ieszcze słowami nieucciwemi pożył, posromcił, odpowiadając na tego arędarza y do kilofa porwał sie. Co wszystko mną woznym y stroną szlachto oswiadczywszy, przecz odeszli. Ja tedy wozny, com widział y słyszał, to wszystko na kwit moy relacynny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćiami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg daie. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego, Павелъ Лубковскій возный повету Пинского рукою. Который квить за признаньемъ вознаго до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2097.

№ 241.—1846 г. Августа 6.

Заявленіе слуги Инокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладнаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Данииломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мѣсяца Августа шестого дня.

На врадѣ крродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеннаго княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ слуга и врадникъ въ Бозѣ велебнаго его милости отца Инноцента Кгизеля, ректора Кіевскаго, игумена монастыря Дятловскаго, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ кривдѣ и за даньемъ собѣ справы одъ подданныхъ маестности монастыря Дятловскаго, имени нижей выражонныхъ, въ селѣ Дулинцу въ воеводствѣ Новгородскомъ мешкаючихъ, на жидовку Пинскую Двору Лазаровну Лейзеровую Симшичовую и на сына ее Якова Симшича и на Даниеля Лейбовича жида Пинскаго въ незноенной кривдѣ, шкодѣ, збитью и змордованью ихъ о томъ, ижъ што яко зъ давныхъ часовъ неприязнь жидовская противко народови хрестіянскому надъ здоровьемъ и кровью хрестіянскою паствить звыкли, такъ и не давныхъ часовъ маючи тая-то вышъ помененая жидовка и сытъ ея въ державѣ своей правомъ арендовнымъ маестность его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, названую Дулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащую, гдѣ паствечнее надъ

кровью хрестіянскою не мало зброденъ починили, яко того вѣдомость, же въ той маестности вышъ помененнаго его милости пана Новгородскаго подданныхъ двоухъ забить и на смерть окрутне замордовать велѣла, о што, кгда ихъ милость отцове законницы монастыря Купетицкаго и монастыря Дятловскаго слугу и дозорцу его милости пана Новгородскаго тое маестности Погостское упоминали, абы о такое срокое забитье и замордованье подданныхъ пана своего правомъ чинилъ, теды тая жидовка звышъ помененая зъ сыномъ своимъ и зъ жидами факторами своими ранкоръ взявши такъ на самыхъ законниковъ, яко и на подданныхъ монастыря Дятловскаго, похвалку самымъ отцомъ и подданнымъ монастырскимъ на здоровье ихъ учинили, якожъ хотѣчи тую злость свою skutкомъ выконати, вѣдаючи, же подданные монастырскіе въ маестности его милости пана Стеткевича часто бывають, особливе часть на то погожій прибравши, кгда керманшъ, который се отпировалъ въ селѣ Дулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ, на день светого Ильи свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, мѣсяца Іюля тридцатого дня, гдѣ тежъ будучи тымъ подданнымъ монастырскимъ Дуленецкимъ на ярмарку въ маестности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, въ селѣ Дулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащомъ на торгу, при церкви заложенья светого Ильи, тамъ же помененные жидове, яко звыкли надъ народомъ хрестіянскимъ паствить, а не маючи жадное причины до тыхъ подданныхъ монастырскихъ, тылько умысленне на згарду чинечи, не дбаючи ничого на право посполитое, надто зневажаючи право, констытуцые, которыми варовано достаточно то, абы мыта жаднаго съ подданныхъ добръ земскихъ не брано, теды мимо право, которое досытъ срокое винами пеповать кажетъ, вымушаючи якоесь мыто, въ той маестности пеналежное, не маючи

на то отъ его милости пана Новгородского и пани Новгородское жадного позволения на бранье мыта, але вымушяючи помененые жидове надъ кровью хрестіянскою и паствечисе, вперодъ грабежи подданнымъ монастырскимъ Луленецкимъ за мыто якоесь чинить и кони побрать, а потомъ мыта зъ добръ, праву земскому вольностью праву шляхецкому подданныхъ неслушне, неправне, праве квалтовне усильство чинечи, давать собѣ казали. Куды теды подданные Лулинецкіе, того, поневажъ не повинны, давать не хотѣли, теды власне чинечи на зневагу, взрушаючи право и констытуцые, помененые жидове невѣрные надъ вѣрнымъ хрестіанствомъ пествечиса, помененый Яковъ Лейзеровичъ и Даниель Лейбовичъ за волею, радою, позволениемъ и властнымъ розказаньемъ помененое Лейзеровое Симшичовое, жидовки арендарки Погоетское и Луленецкое, съ помочниками своими нападши и огорнувши вколо подданныхъ монастырскихъ Лулинецкихъ, въ селѣ Лулинцу мешкающихъ, до монастыра Дятелевицкого належачихъ, добръ въ воеводство Новгородскомъ будущихъ, наперодъ Петра Пенковича бортника окрутне кійми збивши и змордовавши, ледво живого на полъ умерлого покинули, также и матку его, которая боронила сына своего, на име Настю, также збили и змордовали, ледво живую покинули, также и молодца его и подданого Луленецкого Тимоха Евтуховича, который при немъ былъ, збили и змордовали, у которого кгрошей меновалъ взято при немъ копъ пять, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри взято, также Трохима Радивоновича зъ братомъ Малухвиемъ Радивоновичомъ, бортникомъ, выволокнуши зъ господы въ селѣ Лулинѣ, самъ Даниель Лейбовичъ, будучи при томъ, окрутне а нелицостиве збили, змордовали, кійми, обухами раны въ голову позадававши, покинули, ледво живыхъ оставили, у которыхъ узято шапокъ двѣ— у Трохима шапку ковпакъ лисій, куп-

ленный за золотыхъ осмь, у Малохвія Радивоновича шапку макгерку, за золотыхъ полтора купленую; а жону его Трохима Радивоновича окрутне а нелицостиве збили и змордовали и зъ одѣнья обобравши, у которой взяли изъ занадры грошей золотыхъ два, которая боронила мужа своего; Василья Даниловича стельмаха окрутне кійми руки и ноги поперебивали, ледво живого покинули, нѣтъ вѣдома, если живъ будетъ, у которого сермягу изъ него изнемши, на земли положивши, которая коштовала золотыхъ три, всю сокерою порубали, шапку макгерку взяли за золотый грошей; Олексѣя Яцковича, зятя Яська Токаревича купчика, который для купенья соли былъ, кійми окрутне руки и ноги поперебивали, у которого грошей взяли копъ полдевети, пасъ зъ пожемъ чинкаторовый коштовалъ золотыхъ три, шапку купленую за полтора золотого взяли, также Хому Бовкуновича коваля, взявши зъ господы самого и жону его, кійми, обухами окрутне а нелицостиве збили и змордовали и везеньемъ мордовавши взяли копъ двадцать чотыри грошей, шапку лисомъ обложоную, купленую за золотыхъ полтора, хустку, заболочью затиканую, купленую за грошей дванадцать взяли; Петра Ненадовича гайдука въ голову ранъ двѣ окрутне задавши, руки и ноги отбивши, ледво живого покинули, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри, грошей готовыхъ при немъ взято золотый; Мойсея Дицевича бондара, также взявши на торгу до везенья дворного, выпустивши зъ везенья, обухами въ дворѣ збили и змордовали, грошей при немъ взяли полкопы, шапку тежъ купленую за грошей полкопы взяли; Микиту Махинского гайдука монастырскаго збили и зранили, ранъ три шкодливыхъ кіевыхъ въ голову задали, зъ которого збитья и зраненья не вѣдать если живъ будетъ, въ которого тамъ же при томъ збитью и зраненью взяли шапку зеленую, за золотыхъ полтора купленую; Мой-

сея Касюковича дойлида окрутне збили и змордовали, взявши зъ господы матку его, которая яко сына своего пришедши боронила, тамъже окрутне збили и змордовали, при которомъ бою взяли шапку макгерку, купленную за грошей двадцать чоторы; у того Мойсея Касюковича Кондрата Артюховича колесника, также зъ господы выволокли, кійми збили и змордовали, не вѣдать если живъ будетъ, въ которого взяли поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ, съ калитою, въ калитѣ было грошей полкопы, поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ коштоваль грошей дванадцать; Ивана Степановича боярина листового, взявши на торгу, кійми збили и змордовали, ледво живого покинули; Богдана Бакулича пивовара руку лѣвую обухомъ шкодливѣ одбито, нѣтъ вѣдома если будетъ владнути, съ которого взяли шапку купленную за грошей двадцать чотыри Литовскихъ, а мало на томъ маючи, коньми догнавши на добровольной дорозѣ Марка Головнича, Василья Зиновича стрѣльцовъ самъ Даниель Лейбовичъ съ помочниками своими збили и змордовали и ледво живыхъ покинули, которые подданные монастырскіе, будучи такъ окрутне збиты и змордованы, есть барзо хоры, отъ которого збитья не вѣдать если живы будутъ, и таковыя квалты грабежи, бранье неслушное якогось мыта мимо право и вшелякую слушность зъ подданныхъ добръ земскихъ, правомъ и вольностями шляхецкими подлеглимъ, и за таковымъ вымышленьемъ мыта таковыя квалты, бое, мордерства, грабежи помененые жидове зъ аренды своея маенности Лулина, въ воеводство Новгородскомъ лежащее, попелнили, о которое то збитье и змордованье помененыхъ подданныхъ Лулинецкихъ и починенье имъ грабежовъ, о шкоды и вины правныя, также если бы который съ того збитья смертию зъ сего свѣта зноль, ихъ милости паномъ своимъ панъ Дашкевичъ вольное чиненье о то все правомъ заховавши, просилъ, абы тая протестація его до книгъ кгородскихъ

Пинскихъ записана была. Jwan Daszkiewicz Hladki urzędnik Dzieściełowski ręka swą. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2136—2139.

№ 242.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, reprotestowali y opowiadali wielmożny iego mość, pan Bohdan Stetkiewicz, kasztelan Nowogrodsky, y pani małżonka iego mości, ieymość pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa casztelanowa Nowogrodzka na Dwore Łazarowne Leyzerowuiu Simszyczowuiu żydowku y syna iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyda, a to za wzięciem wiadomosci przez widymus s xiąg grodzkich Pinskiх z protestacyfalszywey, brzydkiey, potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna iey Jakuba Simszycza uczynioney, y do xiąg grodzkich Pinskiх, pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Aprela osmnastego dnia doniesioney y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żydowstwo nie tylko szlacheckiego honoru sług wielmożnego iego mości pana Nowogrockiego tykaiąc, ale i na samych ich mościow smieli y wazyli się rzeczy zmyslione, nigdy nie byly,

dobrey sławie honorowi senatorskiego uszczypliwemi pisać, a to w takowey rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego y pani małżaki iegomosci, sługa ichmosciow pan Piotr Kaszynsky w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia do majątnosci Pohosta w powiecie Piskym leżącey przyiachawszy, a na pomoc sobie pana Heliasza Szczepe y pana Tymoteusza Muraszke przysposobywszy, iakoby we dworze gwałtem, nie mianuie przez iakową osobę, zamek u swyrna odbito y niemają rzeczy pobraną, mianowicie miedzi kamieni dziesięć, za którą szacują kop dziewięćdziesiąt litewskich, płotna kuźelnego suwoiew, abo trąb dwadziescia, szacują kop sześćdziesiąt, skur łosich sześć szacują kop osmdziesiąt, bobrow piętnascie szacują kop osmdziesiąt, skrzynka z prawami y obligami różnymi, których obligow nie wiedzieć dla iakiey przyczyny w proces nie kładli, w tey skrzynie mianują gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, srebra łamanego grzywień osm szacują grzywnę każdą po kop siedmiu litewskich, owsa trzecinnikow pięć szacują po groszy trzydziestu litewskich, gorzałki aqwawitey kuf dwie wielkich, na których iakoby obręcze porąbać miano szacują gorzałkę kop sto groszy litewskich. A przy tym iakoby za roskazaniem pana Kaszynskiego, w tymże dworze, wojta na ymie Jakowa Pawłowicza, nie mianując osoby w procesie swoym, obuchami okrutnie zbitą y zmordowaną. Do tego iakoby ieszcze pan Kaszynsky ku większey szkodzi y przeszkodzi wszystkim poddanych pobuntował, a sam gościem przyjeżdżym będąc, gorzałkę w miasteczku mieszczanom Pohoskim szynkować pozwolił, cynszow wydawać y powinności czynić zakazał y do siebie mieszczanom y poddanym na każdy dzień na iakoś rewizyą przychodzić roskażywał. Za którym pobuntowaniem, mieszczanie y poddani powinności czynić nie chcieli y nie czynią, y podaczek żadnych oddawać nie chcą

y nie oddają. Dla ktorego iakoby pobleżenia y zakazania mianują sobie pomienione żydowstwo szkody na trzy tysiący złotych polskich. W czym wszytkim iawną, znaczna y szczyra potwarz tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego y panią małżankę iegomosci o roskazanie, iako y na sług iegomosci wyszey pomienionych, iakoby skutkiem tey rzeczy popełnionych, przez tę pomienioną żydowstwo do xiąg grodzkich Piskich w procesie iest podaną, ale wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz y pani małżonka iegomosci takową o sobie sprawę dała przez te reprotestacyą swoją, iż co za wzięciem wiadomości przez suplikę mieszczanki swey Pohoskiey na ymie Owdocya o zabicie męża iey Ostapa Sklarza mieszczanina Pohoskiego przez Jakuba Simszycza żyda stałe, o ktore zabicie osobliwa protestacya iest uczyniona, dla lepszey y pewniejszey wiadomości sługę swego pana Piotra Kaszynskiego do pomienioney majątnosci swey Pohosta zsyłali, więc to żydowstwą nie tylko aby tego zabitego mieszczanina na ten czas żałować, ale na większą zniewagę y obelgę wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego czyniąc, pod czas bytnosci pomienionego sługi ichmosciow w miescie Pohoskim gospodą stającego zaprowadziwszy y do dworu Pohoskiego wojta tamecznego na ymie Jakowa Pawłowicza Morduchay Łazarowicz żyd, rodzony brat Łazarowey Simszyczowey, za własnym roskazaniem iey samey y syn iey Jakub Simszycz domagaiać się u niego pieniędzy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Jiula dwunastego dnia okrutnie obuchami zbili, z ktorego bicia mało co leżąc ten wojt s tego swiata, iako o tym żona zabitego sprawę dała, smiercią zszedł, a chcąc się wysliznąć z takowych popełnionych swych złych uczynkow, smieli y wazyli się wysz pomienione żydowstwo brzydkie kalumniey y potwarzy na iegomosci pana Nowogrodzkiego y sług iegomosci do xiąg grodzkich Piskich procesa swoje podać.

O której tę kalumnię y zabicie mieszczanina y woyta swego wielmożny iegomość pan Nowogrodsky y pani małżonka iegomości, a zatym wyszey pomienione słudzy ichmosciow o takową potworną protestacyą z Leyzerową Simszyczową y synem iey Jakubem Simszyczem prawnie chcąc postąpić, prosili aby ta reprotestacyia do xiąg zapisana była. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2169—2171.

№ 243.—1646 г. Августа 13.

Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватъ у нея разныхъ вещей и нанесеній побоевъ войту арендующаго ею имѣнія.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, reprotestowali y opowiadali ziemianie iego krolewskiej mosci, a słudzy wielmożnego iegomości pana Rohdana Stetkiewicza kasztelana Nowogrodzkiego mianowicie pan Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka na Leyzerownę Leyzerową Simszyczową żyдовkę y сына iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyда, a to за wzięciem wiadomości przez wydymus s xiąg grodzkich Pinskiх s protestacy falszywey brzydkiey potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y сына iey Jakuba Simszycza uczynioney

y do xiąg grodzkich Pinskiх pod datą roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestym szostego, miesiąca Aprila osmnaściego dnia doniesionej y podanej. W której to swoiey protestacy pomienione żydowstwo iako снаć zwykli czynić przeciwko chrzescian tak y teraz wazyli się rzeczy niesłuszne, brzydkie, potwarne zmyslone nie tylko szlacheckiego honoru pomienionych слуг wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego tykając, ale y na samych ychmosciow smieli rzeczy zmyslone dobrej sławie honorowi senatorskiemu dotkliwie uszczypliwe pisać, a to w takowej rzeczy, iakoby za rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomości, słudzy ychmosciow pomienieni, w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, w miasteczku Pohoscie w powiecie Piskim leżącey, przyiachawszy pod ten czas gospodą w miescie stali, pod których pomienionych слуг bytność iakoby z rozkazania ich nie wiedzieć kto, gdyż w procesie swoym to żydowstwo pokrzywając złość brata swego Marduchaia żyда y swoie złe uczynki chcąc okrasić y potłumyc, osoby nie mianuie kto gwałt we dworze uczynił, tylko powiada w procesie swoym potwornym, że zamek u swirna odbito y nie mało iakoby gwałtem rzeczy pobrano, mianowicie miedzi kamieni dziesięć, płotna kuźelnego suwoiew dwadziescia, skurłosich sześć, bobrow piętnascie, srebra łamanego grzywien osm z skrzynki gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, w której skrynce sprawy y obligi iakoby być miały na dwu kufach gorzalecznych obręcze porąbać miano. Do tego iakoby za rozkaza, niem pana Kaszynskiego w tymże dworze woyta Jakowa Pawłowicza zbitą y zmordowaną. Za tym iakoby pan Kaszynski ku wielkiej szkodzie y przeszkodzie wszystkich poddanych miał pobuntować powinności czynić zakazał, y na rewizyі do siebie przychodzić rosказыwał; za którym pobłażeniem y pobuntowaniem mieszczan y poddanych pomienione żyдowstwo mianuіа

sobie wszystkich szkod na trzy tysięcy złotych polskich, w czym wszystkim iawną y znaczna iest potwarz od tych żydowstwa tak na wielmożnego ięgomosci pana Nowogrockiego y panią małżankę ięgomosci o roskazanie, iako też y na sług ięgomosci o uczynienie takowego ekcesu iest utworzona, przeciwko ktorey potwarzy od ięgomosci pana Nowogrockiego y pani małżonki ięgomosci osobiwa reprotestacya do xiąg iest podana. A pomienieni słudzy przez tę reprotestacyą swoię takową o sobie sprawę daią, że od ichmosciow panstwa swego do miasteczka Pohosta będąc zesłani dla wywiadywania pewniejszey rzeczy o zabicie Ostapa Szklarza Pohoskiego, ktorego Jakub Simszycz żyd zabił, o co obszrnia osobiwa protestacya na piśmie iest podana, y gdy w miasteczku u wojta Czyrkowicza gospodą stali, statecznie y przystoynie zachowaiąc, gwałtow, ekcesow, boiow nie tylko żeby mieli czynić, ale żaden z nich y nogą we dworze Pohoskim w niebytnosci Leyzerowey żydowki nie postął y tych rzeczy w procesie tey żydowski mianowanych, iako samy yeh nie brali, tak też y nikomu nie roskazywali y kto by brał, o tym nie wiedzą. W czym wszystkim znaczna iest potwarz ale iezeli tylko byli we dworze przy bytnosci Jakubowey Leyzerowey, żadaiąc u niey od ichmosciow panstwa swego sprawiedliwosci z syna iey Jakuba Simszycza żyda o zabicie przez niego Ostapa Szklarza Pohoskiego y o inne boie morderstwa tak od tegoż Jakuba, iako y od ynnych żydow chrzescianom, ziemianom, mieszczanom y poddanym Pohoskim stałe y poczynione. Więc ta Dwora Leyzerowa nie tylko żeby miała sprawiedliwość z syna swego y z ynney czeladzi swey żydow uczynić, ale hardzie na obelge y zniewagę ięgomosci pana Nowogrodzkiego przez różne osoby ziemian, mieszczan y poddanych Pohoskich, pofalając się, powiedziała chocż aby y kilkumastu poddanych ięgomosci syn moy zabił, tedy będę miała na ten czas czym placić, kiedy z arędy usta-

pić, a teraz nie powinnam się nikomu sprawować, any syn moy za tego mieszczanina będzie placił. A co też pomieniona żydowka mianuie w procesie swoim, że Jakowa Pawłowicza obuchami nielitosciwie zbitą y zmordowaną, tedy w tym sprawiedliwa y szczyra prawda, że ze własnym roskazaniem iey samey brat iey własny rodzony Morduchay Łazarowicz s pomienionym synem Jakubem, domagaiąc się u tego wojta pieniędzy tak go okrutnie obuchami zbili, s ktorego bicia mało co leżąc s tego swiata smiercią zszedł, a uchodząc tych swych ekcesow pomieniona Leyzerowa y chcąc pod pretekcią swoią daley tych zaboycow y mordercow zachować y od garła za krew chszescianską wolnemi onych uczynić, takową potwarz wysz pomienioną przez procesa swoie do xiąg smiała podać. O którą pan Piotr Kaszynsky, pan Heliasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka z nią Leyzerową y synem iey Jakubem prawnie chcąc czynić, prosili aby ta reprotestacya do xiąg była zapisana. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2171—2173.

№ 244.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую за нарушение ею письменнаго обявательства по арендѣ имѣній Лулини и Порохонска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радиви-ла, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского,

старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленнымъ, жаловали и оповидали wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz kasztelan Nowogrodzki и ieymosć pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa kasztelanowa Nowogrodzka małżonkowie на Dwore Leyzerową Simsiczowa żydowkę и на brata iej rodzonego Morduchaia Leyzerowiczow żydow miasta Pinskiego o to, iż co ona Simsyczowa zleciwszy moc и uprosiwszy brata swego rodzonego Morduchaia Leyzerowicza, sama od siebie swoiey iako pisać nie umiejąca, а przy tym szlachtę zana w wielkim xięstwie Litewskim osiadłość podpis rąk и o przyłożenie pieczęciey do listu zapisu swego według prawa sprawionego, który ten list porządnie и правне s pieczętarzmi sprawiwszy за słusznym и певным контрактом wielmożnemu iegomości panu Mscisławskiemu kasztelanowi bywшему, а teraznieyszemu casztelanowi Nowogrodzkiemu и pani małżonce iegomości на ustąpienie prawa arędownego maiętności Łulina y Porochnaska w wojewodstwie Nowogrodzkim и powiecie Piskim leżących и на wrocenie listu obligu od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomości на osmset złotych polskich Leyzerowi Simsyczowу danego, obowiązując się pomieniona Dwora Simsyczowa swym listem zapisem на terminach певных в лисце ograniczonych под зарękami maiętności wysz pomienioney Łulina y Porochnaska z arędy ustąpić и права Leyzerowi Simsyczowу służące wielmożnym ichmosciom wrócić, do tego и oblig на osmset złotych oddać, gdyż за то wszystko iako за pożytkи przez rok cały zupełny з maiętności Łulina y Porochnaska przychodzące и за pomieniony oblig на osmset złotych Leyzerowi Simsyczowу służące wysz mianowaney Dworze Leyzerowey przez brata iej rodzonego Morduchaia żyда od wielmożnego iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżaki iegomości gotowymi pieniędzmi dosić się stało, więc iako на ten czas ichmosciow doszła певна wiadomość

przez widimus z xiąg grodzkich Pinskiх z listu nieiakiegoś ugodliwego między Dworą Simsyczową а bratem iej rodzonym Morduchaiem Leyzerowiczem ku szkodzi nieмаłej iegomości pana Nowogrodzkiego y pani małżaki iegomości utworzony и на roczkach przed sądem grodzkim Piskim przyznany, którym tym swym listem nie wiedzieć z iakiey y zley porady pomienione żydowstwo з sobą się zmowiwszy и не wiedzieć z iakiego prawa list wielmożnemu iegomości panu Nowogrodzkiemu y pani małżące iegomości на rzecz wysz pomienioną y dostatecznie в ним opisano kasuią и в niwecz obracaia. O który то их postępek wielmożny iegomość pan Nowogrodzki y pani małżaka iegomości s tym mianowanym żyдowstwem chcąc о то правне czynić, просили aby та protestacyia до xiąg grodzkich Pinskiх przyjęта и zapisana była. Heliasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2174—2175.

№ 245.—1646 г. Августа 13.

Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую, по приказанию которой якобы нанесены были смертельные побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ мене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ его милость панъ Геліяшъ Щена, слуга вель-

можного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, оповедане свое на письме, съ подписомъ руки своею, до кнѣжъ кгородскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Геліяшъ Щепанъ земенинъ его королевской милости повету Пинского, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новогородского и пани малжонки его милости вельможное ея милости пани Анны Радиминское Богданове Стеткевичовое, каштеляновое Новогородское жалую и оповедаю и до ведомости враду вашей милости доношу на Двору Лейзеровую Симшиную и на сына ея Якова Лейзеровича Симшича жидовъ места Пиньского о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Июля дванадцатаго дня, маючи себе по воли подданого панства моего его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости зъ села Ботова, въ повете Пинскомъ лежачомъ, за его милостью оселостью мешкающего, меновите Якова Павловича пивовара, а ведаючи о томъ, ижъ тотъ подданный не убогимъ былъ у копу, которую мелъ съ працы своею а зъ ласки Божое, запровадивши того подданого его милости пана моего вышъ менованого до двору Погощкого, въ повете Пинскомъ лежачого, будучи онымъ жидомъ въ томъ дворе Погощкомъ арендарами, она жидовка зъ сыномъ своимъ помененые вышъ маючи себе на помочъ брата своего жиды Мордухы зъ Городца Литовского, не паметаючи ничего на боязнь Божую и на ерокость права посполитого и на кровь християнскую, у того подданого Якова Павловича домагаючисе грошей, абы онымъ жидовству грошей узычилъ, который то подданный тотъ Яковъ Павловичъ пивоваръ до узыченья тыхъ грошей не хотель оныхъ жидомъ быть выгодною, тамъ же тая Двора жидовка арендарка весьполь зъ сыномъ своимъ, а помененымъ

братомъ своимъ рожонимъ Мордухамъ того то подданого панства моего у томъ то дворе Погощкомъ почели бити и мордовати, квалтомъ презъ оное мордерство хотечи у него грошей домочисе, где оныхъ грошей не допытавшися, а оного збивши, змордовавши праве на полы за умерлого до дому его до села Ботова на возъ казавши вложить и отвезли, съ которого того збитья и змордованья презъ тыхъ жидовъ вышъ менованыхъ и отъ ихъ збитья рукъ тотъ помененый Яковъ Павловичъ пивоваръ умеръ, о которое забитье на смерть того подданого ихъ милостей, его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, каштелянъ Новогородскій и ей милость пани Новогородская, панства моего, съ тыми то жидами правне того всего на нихъ хотечи жидохъ доходить, а я на сесь часъ теперъ вашей милости враду прошу, абы тая протестаця моя до кнѣжъ вашихъ милостей кгородскихъ Пиньскихъ принята и записана была. Геліяшъ Щепанъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2177—2179.

№ 246.—1646 г. Августа 13.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы.

Мега отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радзивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кнезского, и Тухольского установленымъ ставши очевисто Есманъ Новицкій енераль его ко-

ролевской милости воеводства Новгородского квити свой подь печатью и съ подписомъ руки свое и подь печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Есманъ Новицкій енераль его королевской милости воеводства Новгородского сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля десятого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Петра Нероньского а пана Адама Кроповского, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ пана Геліяша Щепы земенина господарского повету Пинского и слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости вельможной пани Ганны Радзиминской и войта Ивана Наварича села зъ Ботова ихъ милостей до села Ботова въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже за оказаньемъ пана Щепы, слуги ихъ милостей и войта помененого зъ села Ботова съ тоею помененою шляхтою засталемъ я енераль въ томъ селе Ботова на име Якова Павловича пивовара, подданого ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, на постели смертельной лежачого збитого и змордованого окрутне а не лютостиве, которого того подданого помененого, яко онъ самъ еще живъ былъ. пыталисьмо отъ кого бы такъ былъ окрутне збитый и змордованый; теды поведилъ, же дей запровадивши мене двора Лейзерова Симшиная и сынъ ее Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ и братъ оное дворы рожоный жидъ Мордухай зъ Городца Литовского до двора Погощского, въ которомъ арендарамъ они были почели у мене домагаться, абымъ я онымъ грошми выгодить позычнымъ способомъ могъ, где ямъ имъ выгодить не могъ, теды мене презъ квалтъ почали домогатися абымъ грошей далъ и позычилъ и били дей мене и мордовали такъ се немилосердне надомною наствили,

розное мордерство задавали, а грошей допытывались, где не допытывшихся збитого и змордованого ледво што живого казавши на возъ вложити и отвезти мене до дому моего до села Ботова. Которое то збитие и змордованье меновалъ быть себе сталое тотъ подданный Яковъ Павловичъ отъ тое дворы Лейзеровой Симшиное и отъ сына ее Якова Лейзеровича Симшича и брата помочника тое дворы на имя Мордухая жидовъ места Пинского, а тотъ Мордухай братъ ее зъ Городца Литовского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля девятого дня въ дворе Погосту, въ маестности его милости пана моего милостивого пана каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости пани моей милостивой, отъ которого того збитья и змордованья презъ оныхъ вышъ помененыхъ жидовъ и зъ рукъ ихъ на тотъ светъ иду и умираю ни отъ кого иншого, только отъ ихъ рукъ жидовскихъ зхожу съ того света. Што я енераль съ тоею стороною шляхтою будучи въ томъ селе Ботова пыталемъ и околичныхъ мужовъ ту тежъ и оного близкихъ суседовъ подле оного мешкаючихъ, отъ кого бы былъ збитый, теды оны суседы и иные много люде поведили, же они жидове били, мордовали, грошей допытывались, ведаючи о немъ што богатый былъ въ кону и отъ ихъ рукъ умираетъ. А такъ я енераль съ тоею стороною шляхтою при мне на тотъ часъ будучою штомъ въ той справе видель и слышалъ, то все на сесь квити мой реляційный списавши, подь печатью моею и подь печатями стороны шляхты, съ подписомъ руки моею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Есманъ Новицкій енераль рукою. Который квити за признаьемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписанъ

Изъ актовъ книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2179—2180.

№ 247.—1846 г. Августа 18.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича на Абрама Достоевснаго за поправу его хлѣба и захватъ скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Соломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мосци паніе urzędzie grodsky Pinsky: Ja Sałamon Abramowicz żyd Pinsky wmosci opowiadam y protestuję się w nieznosniey krzywdzie moiey na iegomosci pana Abrama Szczęsnowicza Dostoiewskiego ziemianina powiatu Pinskiego, yż co mając ia od iegomosci pana Krzysztofa Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność двор Kozlakowickiy s poddanymi prawem arendownym, w ktorey to majątnosci Kozlakowiczach grunty orome z zamiedzamy, także y огроды od panow Kozlakowskich zagrodzone są y do obієcia arendą tey majątnosci nim pan Dostoiewsky w tey że majątnosci Kozlakowiczach nie wiedzieć iakowym prawem nabył, czyli też docześnie na części nieбожczyка pana Jana Plaskowickiego mieszka, zawsze w pokoіu od panow Kozlakowskich różnych учесников mieszкалем, a gdy pan Dostoiewsky do двора небожczyка pana Plaskowickiego przyбыл, tedy różne krzywды y szkody w потравieniu mnie y подданым Kozlakowskim w дзичеріи моимъ бѣдѣмъ разнымъ быдлемъ конми, свиніями, ціелѣтми, жыта, оwsow, іенчміеніоw, грыкы ро́жныхъ мие-

сієcy y дни w teraznieyszym roku тисячъ sześćset czterdziestym szostym roku czynił y różne pakosci wyrządzał, a gdy bydło onego na zbożu moym y chłopkow chodzące poddani moie zaiawszy do двору ієго y mieszkania pana Dostoiewskiego przypędzali y nawpominali żeby szkody nie czynili onych laiał y sromocił. Przy ktorey wielkiey szkodzie moiey, życząc sobie pokoіu i nie wdaiąc się do prawa po kilkadziesiąt razy przyiacielską iegomosci pana Dostoiewskiego, aby krzywd y szkod takowych poprzestał czynić, upraszałem się, aby po sąsiedsku obychodził się, na co pan Dostoiewsky nie dbaiąc, czym dali tym więcy większych krzywd począł czynić y gdym także upominałem się aby krzywd takowych poprzestał czynić, tedy nie tylko żeby spokojnie miał się zachować, ale ієszcze odpowiedź na zdrowie moie mnie samego y chudobe moie, także y poddanych moich Kozlakowskich czynił, iako y w teraznieyszym roku тисячъ sześćset czterdziestym szostym, miesiєca Awgusta dwunastego dnia z sadu mego dobrze огродzonego y zamczystego we wsi Kozlakowiczach w powiecie Pinskim leżєcego przy bytnosci swey czeladnika дворного Pawła Kisłego y drugich, ktorych imiona y nazwiska lepiej sam wie, cieliąт moych дворныхъ дзiewięціоро y подданныхъ moych Kozlakowskich Jermaka Ułasowicza y Fedka Hniedka rybaka, przy tymże sādzie mieszkaієcych, cieliąт двоіє tegorocznych, ten sad odemknąwszy gwałtownie, tę cielięта pobралъ y поgrabіł y do mieszkania swego тамже w Kozlakowiczach odegналъ, a gdym ia używszy pana Mikite Kozlakowskiego do niego pana Dostoiewskiego poslałem dla iakowey by przyczyny cielęта z sadu поgrabіł, żадаієc aby cielięта powracał, a ієсли by pan Dostoiewsky iakowā krzywdę sobie mianował odemnie y подданныхъ moych, tedy przyiacielską po sąsiedsku tak справієdlіwość s podданныхъ iako też y szkoda iakowa by stała, tedy i nagrodzić obієcuie a żeby mnie pan Dostoiewsky bez prawia nie czynil. Na które słowa pan Do-

stoiwsky odpowiedział, że prawi niech żyd poddanego Andrzeia Dudke każe postronkami wybić, żebym się s tego ucieszył, tedy mu cielięta wróce, a potym po małej fili chłopu swego do dworu przysłał, żeby mu żencow kilkanascie dał do żniwa, a gdy mowi nieda żencow, tedy mu cieliat nie wróce. W czym ia widząc od pana Dostoiwskiego wielką krzywde w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów szkoduie wsztykiego sto złotych polskich, a poddani moie wysz mianowane szkody sobie mianuią w pograbieniu cieliat y w niedoieniu krów złotych dwadziescia polskich. O który to gwałtowny grabież z sadu cieliat, także y o winy prawne z panem Dostoiwskim prawnie czynic chce, prosze aby ta protestacya moia była do xiąg wmsci grodzkich Pinskih przyjęta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2181—2183.

№ 248.—1646 г. Августа 18.

Жалоба Абрама Достоевскаго на поправу хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кневекого и Тухольского, установленымъ, его милость пань Абрамъ Достоевскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mosci panie urządzie grodzky Pinsky. Ja Abram Dostoiwsky, y ia Maryna

Kozlakowska małżakowie ziemianie iego krolewskiej mosci powiatu Pinskiego wmsci urzędowi opowiadamy y protestuiemy na Sołomona Abramowicza żyda miasta Pinskiego o to, yż pomieniony żyd, trzymając prawem arendownym od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego majątność nazwaną Kozlakowicze, w powiecie Pinskim będącą, różne krzywdy przez poddanych dzierżawy swey nam i poddanym naszym czynić uwykszy, a tego zatym że do wiadomosci urzędowej sąsiadskiego zgodnego mieszkania postrzegając nie donosimy poniechać nie chcąc, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Augusta iedenastego y dwunastego dni pomieniony żyd arendarz Kozlakowsky, umyślnie czyniąc na znaczną szkodę naszą, mocno gwałtem sam osobą swoją s poddanymi dzierżawy swey Kozlakowickiey iemu samemu ymiona y przewyska dobrze wiadomymi konmi, bydlem y swiniami dwornymi y poddanych Kozlakowskich naganiając, zboża różnego y sianożęci po różnych uroczyskach w majątnosci naszej Kozlakowickiey, w powiecie Pinskim będącey, nie mało potrawił y powybiiał, a mianowicie na uroczysku u Mutwyey gryki kop piętnascie wybili y wytrawili, na drugiem uroczysku u Łezkach żyta kop siedm wybili y wytrawili, na trzecim uroczysku u Stawka ięczmieniu kop sześć wybili y wytrawili, na uroczysku na Wiazowni owsa kop siedm wybili y wytrawili, osobliwie sianożęć na uroczysku u Stawka także bydlem napędziwszy gdzie siana popławnego na wozow dwadziescia ukoszowano wytrawili y wydeptali. Jakoż żyta kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po puł kopy groszy litewskich, gryki kopa z wymłotu dawała po trzecinniku miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia cztery litewskich, ięczmienia z wymłotu kopa dawała po pułtora trzecinnika miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano w Pinsku po złotych puł-

tora, owsa kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia sześć litewskich, siana woz przedawano po groszy dwanasie litewskich. O ktore wytrawienie tego zboża y sianożęci naszych gdyśmy nie wdawaiąc się do prawa przez panow ienerałow na oszacowanie do tego żyda yspaszy posyłali, tedy pomieniony żyd na oszacowanie yspaszy yść nie chciał, ale ieszcze odpowiedz y pochwałkę na zdrowie nasze uczynił, obiecuiąc nas przez chłopow swych y pokaleczyć. O co chcąc my prawnie czynić protestuiemy y prosimy, aby to do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2184—2186.

№ 249.—1646 г. Августа 14.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа чотырнадцатого дня.

На враде крродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Купевскаго и Тухольскаго установленымъ, жидове арендары Любешовские оповеданье свое на письме, съ подписомъ рукъ своихъ, ку записанью до книгъ крродекиныхъ Пинскихъ подали въ тые слова: Mosci wu panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Simcha Piesachowicz, ia Anczel Sandarowicz y ia Mendel Chaymowicz y ia Zelko Alexandrowicz żydowie, żaluujemy y protestuiemy się

wmsci urzędowi na ieymosć, panią Barbarę Naruszewiczownę Andrzeiową Dolską, podkomorzyną Wolkowyską, ziemiankę iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego o to, iż co zeszy iegomosć pan Andrzej Dolsky, pan małżonek ieymosci, wespół z ieymoscią panią małżonką swą panią Barbarą Naruszewiczowną, arendowali nam żydom wysz rzeczonym maiętnosć y dwor Lubieszow y z siolem Lubeszowem w powiecie Pinskim leżącym y folwark Derewek z siolem Derewkiem, siolo Pniewno, siolo Wolke Pniewiנסко, siolo Czerwiesza z folwarkiem, siolo z Wolką Lubeszowską, siolo Jlbias także y z Rudniami y młynami przy tych siolach będącymi y ich pożytkami, z gruntami dwornymi y poddanych y ogrody z zasiewkiem żytnym y ich wszelakimi przynależnosćiami na osobliwym ynwentarzu mianowicie opisanymi za sume piędzyszesnasie tysięcy złotych polskich od nas ichmosciom za tę pomienioną arędę spełna oddanych y zapłaconych na lat trzy ydących po sobie, poczawszy od szrodoposcia postu wielkiego, w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, według nowego kalendarza, aż do roku przyszłego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, wielkiej nocy rzymskiego święta, według nowego kalendarza y w posesyą urzędownie przerzeczoną maiętnosć z sioly y ze wszelakimi przynależnosćiami y pożytkami namniejszey rzeczy s tey maiętnosci nie wyimuiąc do tego czasu trzy maliśmy. Zapisuiąc nam zeszy iegomosć pan Andrzej Dolsky y pani małżonka iego mosci pani Barbara Naruszewiczowna zapisem swoym arendownym ze wszystkich maiętnosci swych leżących, poddaiąc pod ewikćią maiętnosć swoią Dolsk, żeśmy do wyseia trzech lat tey arendy spokojem od ichmosciow y ni od kogo ynszego pomienioną maiętnosć Lubieszow z gruntami y ze wszystkimi przynależnosćiami oney w powiecie Pinskim leżącą y insze trzymać mieli, poddaiąc pod ewikćią tę maiętnosć swoje, od wszelakich impedimentow prawnych oczysezać y u każdego prawa zastę-

pować, nas bronić y nagrodzać y pod nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; lecz po zesciu śmiercią s tego swiata iegomosci pana Andrzeia Dolskiego, iegomość pan Mikolay Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, nie dbając na prawo nasze arendowne, nasławszy gwałtownie y bezprawnie pana Milewskiego y pana Abramowicza y inszych sług swoich, także y boiar swoich imiona y przezwiska iegomosci wiadomych, na majątność nam arendowną Lubieszow w powiecie Pinskim leżąca, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, miesiąca Awgusta czwartego dnia, czyniąc nam expulsją, tę pomienioną majątność Lubieszow zbożem żytnym y iarzynnym y s siołami wszystkimi do tego dworu należącymi y s poddanyimi z czynszy pieniężnymi, z danią miodową y ze wszystkimi ynszymi powinnościami s poddanych przychodzącymi, szyrzey na osobliwym inwentarzu mianowicie opisanymi y z mytami y aredami, młynami, z rudniami y pożytkami z nich przychodzącymi, gwałtownie y bezprawnie iegomość pan Mikolay Dolsky u nas wysz rzeczzone imienie Lubieszow ze wszystkimi sioły od nas odiał y z spokojnego dzierżenia s tey majątnosci nas gwałtownie wybił y posłuszeństwa wszelakiego przez sług swych pana Milewskiego y pana Abramowicza pełnić nam nie kazał, za czym w odieciu tey majątnosci przez pana Mikolaia Dolskiego chorążego powiatu Pinskiego w nietzymaniu aredą tey majątnosci szkoduiem szesnascie tysięcy złotych polskich, a osobliwie szkody ponosimy w zasiewku iarzynnym, na polach majątnosci Lubieszowskiej y w przysiołkach do tego należących, na rok terazniejszy tysiąc sześćset sztyrdziesiąty szosty przez nas zasiewek iarzyny zasianymi, także y w rudniach tey majątnosci Lubieszowskiej, cochy na naczynie do roboty żelaza nałożyli, także y cochy rudy byli na robienie żelaza nagotowali y węglow do tey roboty y drzewa na węgle placąc robotnikom nałożyli, a kute mu pieniędzy rudnikom na robote żelaza

dalichmy byli, szkoduiemy dwa tysiąca złotych polskich, tak też poddani z sioł włości Lubieszowskiej, co u nas pożyczali, tak gotowymi pieniędzmi iako y żytem wszystkiego na osmnascie set złotych polskich szkoduiem, co rejestrem czasu prawa dowodzić bedziem gotowi. W ktorey wszystkiej żalobie naszej w tey protestacyi naszej opisaney chcąc my osoby wysz mianowane z iej moscią panią Barbarą Naruszewiczówną według zapisu ieymosci prawnie u sądu, gdzie nam prawo ukaże, prawnie czynić, prosimy aby ta protestacya nasza do xiąg grodzkich Pinskiich zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2192—2194.

№ 250.—1646 г. Августа 16.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пинѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кшевского и Тухольского установленнымъ, Саломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Мосей паніе urządзіе grodzky Pinsky! Ja Salamon Abramowicz, żyd miasta Pinskiego, arendarz Kozlakowicky od iego mosci pana Krzystopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego, wmosci opowiadam y protestuję, się na pana

Demiana Kamińskiego, nigdzie osiadłości, nie mającego, o tem, iż wzięwszy ją wiadomość z widimusu protestacyey pana Kamińskiego na mnie w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szóstym miesiąca Jula wtorego dnia, do xiąg grodskich Pinskiych doniesiony, iakobym ja miał namowić ięgomosci pana Naruszewicza, skarbnika Pinskiego y radzić y wyprawić na rzecę Pine y panu Kamińskiemu sieci y nieroty pobrać na uroczyszu Leszni, przeciwko ktorey protestacyey pana Kamińskiego reprotestuie się y protestuie w niebytnosci ięgomosci pana Krzystofa Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, na pana Kamińskiego, że pan Kamiński, mieszkając komorą na różnych miejscach we wsi Kozlakowiczach, nie mając żadney osiadłości w powiecie Piskim, różnych czasow wielkie krzywdy w uchodach wodnych, w gruncie własnym Kozlakowskim, w powiecie Piskim leżącym, różnemi łowuszkami przed, iazami na rzecę Pine, koszami, hałami poddanych Kozlakowskich zostawiając ryby łowić y przescia rybom przerzucawszy sieciami swemi przed hałami y iazami koteami zagradza y przeszkadza. Jakoż w terazniejszym roku, tysiąc sześćset czterdziestym szóstym, w miesiącu Julu y w miesiącu Awguscie różnych dni, iako mnie tego poddani Kozlakowskie Andrzej y Borys Bosko y Jaruta Dudziy dali sprawę, że pan Kamiński z sieciami, nierotami naieżdżając kriiamie nie pojednokrót, nie mając żadney należności do rzeki Piny y uchodow wodnych na rzecę Pine, gwałtownie ryby łowił y wielkie przeszkody y do przescia rybom do łowuszek rybnych poddanym Kozlakowskim czynił i czyni, w czym poddani wysz mianowani szkody mianowali w tey przeszkodzie y w nielowieniu ryb od tego Kamińskiego pięćdziesiąt złotych polskich, tak też o inszych siła pakoscie poddane od tego Kamińskiego sobie powiedaia. O co wszystko s tym Kamińskim, iako nie osiadłym, ięgomosć pan skarbnik, iako pan dziedziczny prawnie czynić z nim nie zaniecha, prosze aby ta prote-

stacya moja do xiąg wmscia grodskiel Pinskiych przyięta y zapisana była. Што сеть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2202—2203.

№ 251.—1646 г. Августа 20.

Заявление вознаго по жалобѣ евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестекимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, ставши очевидно Янъ Явошъ, енераль повету Пинскаго, квитъ свой реляційный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał króla ięgomosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Augusta dnia szostego, mając przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Alexandra Janowicza, pana Bogdana Stefanowicza, bylem wzięty na sprawe niżej mianowaną od arzędarzow majątnosci Lubieszowskiey, od pana Simchi Piesachowicza, pana Anszela Sandarowicza a Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow, tamże służy ięgomosci pana Mikolaia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, pan Milewsky y pan Abramowicz, przy mnie ienerale y

szlachcie, imieniem iegomosci pana chorążego, we wsi Lubieszowie, wezwawszy wszystkich woitow y poddanych z sioł włosci Lubieszowskiey zakazał przy Simsie Piesachowiczu y Anszelu Sandarowiczu arędaroch Lubieszowskich posłuszestwa wszelakiego im pełnić, także za okazaniem tychże żydow arędarow Lubieszowskich, Czerwiskich, Pniewiskich, Derewockich żyto iedne stało pożęte w kopach, a drugie nie pożęte y iarzynny na polach będące nie pożęte, pszenica, iarka, gryka y owies, także konopie y len s tym zbożem wszystkim mianowali, że odięto; a dnia siodegogo Awgusta byłem u rudzie Czerwiskiey nazwaney Tołoczney, y za okazywaniem tych panow arędarow widziałem w kuznie miechow dwoie z refami, s formami, młot ieden, nakowalnia iedna, ref sześć, czopow sześć, klezcze dwoie, kian ieden, rudy gromad dziesięc. Tamże w Czerwiszczach na starey rudzie miechow dwoie na robienie żelaza z refami, s formami, z hakami, młot, nakowalnia, ref osm, klezcze troi, cengi ciałowych dwoie, trącanych dwoie, hakow dwa, łopata dymachka, sztuchel ieden, rudy przy kuzni Czerwiskiey może być wozow 80, koszow osm. To wszystko mianowali panowie arędarze być swoje własne, węgla gotowego wozow półtorasta, robot przygotowanych na węgle, a na rudzie Lubieszowskiey węgla gotowego wozow pięcdziesiąt, a robot dziesięc. Na tyże rudzie Lubieszowskiey, rudy na żelazo nagotowanej, wozow dwadziescia mianowali być, a stronę szkod, ktore panowie arędarze mianowali w niedotrzymaniu arędy Lubieszowskiey szkody we zbożu w iarzynie y insze szkody szyrzey mianowice w protestacy opisane. Co wszystko mną ienerałem strono szlachtą panowie arędarze oswiadczali y opowiadali. Jakoż ia ienerał z stroną szlachtą na tey sprawie będący, com widział y słyszał, to wszystko w ten kwit wpisawszy, s podpisem ręki mey y s pieczęcią swą y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх даіе. Jan Jwosz ienerał ręką. Который

квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2219—2221.

№ 252.—1646 г. Августа 20.

Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконныя съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подетаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, оповидалъ y protestował się iegomość pan Mikolaj Dolzsky, chorąży powiatu Pinskiego, iako opiekun przyrodzony potomka niegdy zesznego iegomosci pana Krzysztopha Dolzskiego, podkomorzego Pinskiego, urodzonego iegomosci pana Kazimierza Dolzskiego, w opiece pierwiej u zesznego niebozczyka iegomosci pana Andrzeia Dolzskiego, podkomorzego Wołkowyskiego, stryia iegomosci, a po zeysciu iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego u iegomosci pana chorążego Pinskiego będącego, na żydow arędarzow Lubieszowskich, mianowicie na Simchę Piesachowicza, Anezela Sanderowicza, Mendela Chaymowicza y Zelka Alexandrowicza o to, yż преречезени żydzi od czasu dawnego przez lat dwanasce trzymając arędą od iego mosci pana Dolzskiego, podkomorzego Wołkowyskiego y pani małzonki iegomosci, ieymosci panicy Barbary Naruszewiczowny Dolzkiey, majątność nazwana

Lubieszow, z przysiołkami do niey należącymi, wies Czerwisze, wies Pniewno, wies Derewok, wies Jlbiaz, Wolkę Lubieszowską, Wolkę Pniewienską, Żeleznicę, w powiecie Piskim leżące, dobra oyczyste i egomosci panu Kazimierzowi Krzystophowiczowi Dolskiemu, synowcowi pretestuiącego, należące, przez ktore wszystkie lata za dzierzenia swego różne y nieznosne krzywdy y szkody poddanym tamecznym czyniąc y ubożąc podorozezynny y insze podatki nad ynwentarz nie zwyczajne brali y niszcyli y do nieznosnych krzywd y ubozstw przywiedli, na czym nie hamuiąc się, a wziawszy wiadomość o zeysciu s tego swiata godney pamieci niebozeczyka i egomosci pana Andrzeia Dolskiego, podkomorzego Wolkowyskiego, brata i egomosci pana chorążego Piskiego, znacznie krzywdząc niszcząc poddanych y maiętnosci Lubaszowskich y Czerwiskich, iako i egomosci protestuiącemu ci ukrzywdzeni y zniszczeni poddani dali sprawę, że iuz po smierci i egomosci pana podkomorzego Wolkowyskiego z siola Czerwisz arendarze wzięli wołow siedmnascie, ktore kosztowali każdy woł po kop szesciu, u Antona Koszczyca wzięto woła iednego, ktory kosztował kop sześć, u Waska Teterycza wzięli woła iednego, za ktorego dano kop osm, u Antona Kirmaczewicza woła iednego wzięto, ktory stał kop sześć, a siana wozow sześć, ktore po złotemu woz, Jhmat Kunacewicz że sianozęć zawždy spasuią, na ktorych sianozęciach kopie dwiescie siana na każdy rok, gdzie przez tak dlugi czas arendą trzymając spasuią, y tak każdego roku siana za złotych dziesięć, osobliwie kopie na pięcdziesiąt te stało złotych dwa, u Fiedora Proniewiczza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Maxima Kucewiczza wzięto iałowicę, ktora stała kop trzy, u Waska Morozowiczza wzięli wołow dwuch, ktore stali kop dwanascie, u radca Werszkowiczza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Fedka Łukianowiczza sosnę ze pezołami porąbali y pezoły wydarli, ktora ze pezołami stała złotych pięcdziesiąt, u Michalewiczza odiełi ni-

wę na ktory zasiewał trzecinnikow dwa, a przez wszystkie lata nie zasiewał, przez co szkoduie kop dziesięć. Także rudnikom tamecznym wielkie nieznosne krzywdy y grabieże poczynili, za roboty nie płacą, krzywdzą i grabią, mianowicie Jakubowi rudnikowi nie zaplacili za soch sedmdziesiąt, Jackowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie, Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztery, Kasporowi rudnikowi złotych pięcdziesiąt, Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu złotych dwa, swieszczennikowi Czerwiskiemu sianozęć przez trzy lata pasywali, na ktorey kopie zawsze poltorasta bywa siana, Tymochowi Czerwiskiemu kop cztery y groszy dwanascie, bydła rogatego dziewięcioro pograbili, Waskowi młynarzowy, ktory ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku swym kosztem, temu zabronili, odiełi y skrzywdzili y inszych szkod y krzywd poddanym, ciemząc y niszcząc, nie mało poczynili, co obszerney czasu prawa rejestrami przez generała spisaniem na nich dowodzono będzie, przez co przerzeczeni ukrzywdzeni poddani nie mało szkodować muszą. Postrzegając tedy protestuiący i egomość pan Dolsky, chorąży Pinsky, iako opiekun całosci prawa, tudzież dobr y maiętnosci po bracie i egomosci sobie prawem przyrodzonym do opieki przypadłych, a potomkowi i egomosci pana Krzystopha Dolskiego wiecznoscia należących, a chcąc s temi arendarzami prawnie czynić y tych poczynionych szkod ukrzywdzenia y zniszczenia maiętnosci y poddanych na tych żydach, y na maiętnosciach ych gdziekolwiek będących, requirewać y dochodzić, dał te opowiadanie y protestacyą swoią do xiąg grodzkich Piskich zapisać. Marek Czapliewsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2229—2231.

№ 253.—1646 г. Августа 20.

Заявление возного о жалобах крестьян Любешовскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и проистекающіе отсюда убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленнымъ, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинскаго, Янъ Кохановичъ, квитъ свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое иподъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Kochanowicz, generał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego, zeznam tym moim kwitem relacynym, yż roku terazniejszego, tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiaca Awgusta piątego dnia, po podaniu w posesyіа maiętnosci Lubaszowskich y Czerwiskich y przynależnosci ych w tey posesy mianowanych iegomosci panu Mikołaiowi Dolskiemu, chorążemu Pinskiemu prawem opiekunskim, a iegomosci panu Kazimierzowi Dolskiemu potomkowi niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolskiego, podkomorzego Piskiego wiecznoscią należących, byłem wzięty na sprawę y potrzebę tegoż iegomosci pana chorążego Piskiego z stroną szlachtą panem Wasilem Boryczewskim, a panem Bohdanem Szolomickim, także s przyacielem iegomosci pana chorążego, panem Alexandrem Milewskim do maiętnosci nazwanej Lubaszowa w powiecie

Pinskim leżącey, teraz arendą u Anczela Sanderowicza, Simchi Piesachowicza, Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow będącey, gdzie przyiachawszy nam do tey maiętnosci, przerzeczony pan Milewsky, poddanych z różnych wsi w Lubieszowie zgromadzonych, iako, to z siola Pniowna, siola Derewka, siola Czerwiszcz, Zeleznicy y przynależnosci tych siol, pytał iesliby tym poddanym iakie krzywdy y uciski od arendarzow tamecznych działę się. Ktorzy za pytaniem pana Milewskiego, w tey wsi Lubieszowie będąc przed nami generałem szlachtą y przed panem Milewskim, skarżyli się na tych arendarzow, że im wielkie nieznosne uciski, krzywdy, grabieże y niezwyuczayne nad inwetarz branie pożytkow czynią, ciemiężą na robotę pędzą, woły grabią, siana biorą, sianożęci spasią, barci ze peczolami odcyмуią pustoszą, a zgoła tak, że iuz insi od wszystkiego z domow odeysć muszą, osobliwie rudnicy skargę przekładali, że im za roboty nie płacą, zarobotek nie dają, tak że swieszczemikowi tamecznemu sianożęci odcyмуią, krzywdzą y inszych krzywd nie mało poczyniono, ktore na osobliwym regestrze spisawszy ia generał porządnie z ynwentowałem, ktore skargi tych poddanych y rudnikow tamecznych iako się skarżyli, przerzeczony pan Alexander Milewsky mną generałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, s tey maiętnosci Lubaszowskiej odiachaliśmy, iako szyrzy na regestrze przemnie generała te krzywdy y szkody specifikowane są. A tak ia generał com słyssał y widział y iako się skarżono na ten kwit y regestrz moy spisawszy, pod pieczęcią moią y strony szlachty dla zapisania do xiąg grodzkich Piskich daię. Pisan roku, miesiaca y dnia wysz pisanego. Jan Kochanowicz, ienerał iego królewskiej mosci ręką. Kоторый квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записантъ.

Изъ актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2231—2233.

№ 254.—1846 г. Августа 20.

Заявление вознаго о захватъ евреями-арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатъ за произведенныя работы.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кргодскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовского, старосты Пинского, Кнѣвского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Кохановичъ, енераль его королевской милости повету Пинского, реестръ свой въ справе нижей менованой, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шлехты, ку актыкованью до книгъ кргодскихъ Пинскихъ подалъ и призналъ, который такъ се въ себе маеть: Registr poczynienia szkod y krzywd poddanym Lubaszowskim, Pniewienskim y Czerwiskim przez żydow arendarzow za dzierzenia ich poczynionych, iako przedemną ieneralem y stroną szlachtą w siele Lubaszowie skarżyli się. Naprzod z siola Pniowna skarżyli się poddani, że nad powinność podrozczyzny we wszystkich, za trzy lata po kopie groszy litewskich, aredarze wzięli. Wdowa Anczyporowa skarżyła się, że była pięcioro за czynsz за два рокы вzięто, przychodziło się czynsza czternascie złotych y groszy piętnascie, a potym znowu tałara dała na tenże czynsz, do tego pograbili kozuch y siermięgę; Miskowiczowi Jackowi wzięli woła за kop pięć. Таż wdowa opowiadała Anczyporowa, że przyszedszy w dom gwałtem czeladz iegomosci pana Kotoskiego, corkę iey mężatkę wnocy wzięli, gwałt uczynili y teraz chora; Joskowi Szew-

cowi wzięто woła за kop pięć; u Hryca Sakowicza krowę wzięli за kop cztery; u Nicypora Miskowicza żyта kop cztery pożełi. Tenże powiedział, że Anczel żyd wygnał nad powinność на podwodę y miał zapłacić nie zapłacił; u tegoż koz двоie wzięł, kosztowali kopę litewską, także за podwodę tenże Anczel winien pułkopy. U Dubiny Mirona wzięł żyd Anczel krowę kosztowała kop sześć, y to powiedział, że iego y synow iego двух zbito. U Jacka Nazarowicza wzięł Anczel wołow двух за kop dziewięć. Z siola Derewka poddani skarżyli się naprzod Paweł Stepanowicz, że wzięто woła y baranow двух, u Jaska Macewicza wzięто woła iednego, u Hryca Mankowicza wzięто woła, kosztował kop cztery, u Jwana Kucewicza wzięто wołow двух за kop dwanascie litewskich, siermięg dwie po złotych trzy, kozę за złotych два, owcę за puł kopy. Z siola Żeleznicy на pana Bykowskiego skargę przekładali, że każdego tydnia po dniu ganił praść. U Martyna Woroczewca wzięł bezwinnie trzy kopy pieniędzy, tegoż на podwodę wygnał z trzeciny за mil dwadziescia, która dwie kopie kosztowała, zas на страż z dymu y z wołoki по trzy дни pędzona. Ze wsi Lubieszowa skarżyli się, że podrozczyzny nad powinność по kopie brali, Siemien Naumowicz skarżył się, że przyszedszy zięć Symszyn Mordusz gwałtem w domu zbił y zranił. Jarmoł Medwedicz skarżył, że iego samego y syna iego zbito, żyd; Anczel u Jwana Nesilowicza woła wzięł за kop sześć bezwinnie; u Naumowicza brata wzięł woła Anczel żyd за kop sześć kupionego, u tegoż nad powinność две kopie Morduch żyd wzięł klacz две porzucił за nie kop siedm, a дано за не kop dziesięć. U Tarasa Kruhlikowicza wzięł Zoroch żyd kop pięć, Naum Potapowicz kowal skarżył, że okował две kola sie на парę koni, a две по iednym koniu, nie zapłacono złotych trzydziestu; Demian Matukowicz skarżył, że s powołoki wypędził на podwodę над powinność за mil czternascie, kosztuię złotych trzy. Бęd-

narz Mikita skarżył za niezapłacenie za ro-bienie beczek czterech, za które złotych dwa, za kadek dwie pułkopy, za trubnicy groszy pięćdziesiąt. A po śmierci iego mo-sci pana podkomorzego Wołkowyskiego te krzywdy czynili. Ze wsi Czerwiszcz wzięto wołow siedmnascie, które każdy po kop szesciu. U Antona Koczycza wzięto woła, Szłoma wziął za kop sześć; u Waska Te-teryca wziął woła bezwinnie, za którego дано złotych dwadzieście; u Antona Ku-nacewicza wzięto woła, który stał złotych piętnascie y siana wozow sześć po złotemu woz; Jhnat Kunacewicz że sianożęć zawsze spasuia, na których sianożęćiach kopie dwies-cie siana na każdy rok, że iuż nie ma lat dwanascie iako spasuia każdego roku, mia-nował za dziesięć złotych siana, a sianożęć skosił kopie na pięćdziesiąt z osobna, kto-re siano stało złotych двух. U Fiedora Proniewicza ialowicę wzięto za trzy kopy kupioną; u Maxima Kucewicza wziął ialow-icę, która stała kop trzy; u Waska Mo-rozowicza wołow два за kop dwanascie litewskich; u radca Werszkowicza ialowicę за kop trzy; u Fiedka Łukianowicza sosnę ze pezolami porąbaną y pszczoly wydrano, która stała ze pszczolami złotych pięćdzie-siąt; u Michalewicza odjęto niwę, na której wysiewał два trzcinniki, iako odjęto lat dwanascie, na każdy rok kosztowało kop dziesięć. Rudnicy skargy swoje przekła-dali: Jakubowi rudnikowi, co rudnią aręduie, за siedmdziesiąt loch nie zaplacono; Jasko-wi rudnikowi за zarobek złotych szesnascie; Piotrowi rudnikowi за роботу złotych cztery; Kасporowi rudnikowi złotych nie дана pięćdziesiąт; Boryсу Werszkowicзу poddanemu Czerwiskiemu за роботу nie-zaplaconą złotych два; swieszczennik Czer-wisky skarżył o wypasienie sianożęći Dąb-rowney przez lat trzy, на której siana by-wa po kopie pułtorasta zawsze; Timochowi Spodarenkowi Czerwiskiemu nie дано kop cztery, groszy dwanascie, bydła roga-tego pograbiono dziewięćoro; Wasko Szy-ka mielnik skarżył, że ma pozwolenie y kwit на zbudowanie młynku, ważył на to

złotych trzydzieście, żydzi nie dopuscili, od-ięli, skrzywdzili. Które te wszystkie szkody ia ienerał spisawszy на ten moy regestrz do xiąg grodzkich Pinskiх pod pieczęcią moią y strony szlachty, także s podpisem ręki mey przyznawam. Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiej mosci ręką. Ко-торый тотъ реестръ за признаньемъ ене-ральскимъ до кънигъ кгродскихъ Пин-скихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 г., № 13000, стр. 2233—2235.

№ 255.—1646 г. Сентября 7.

Присуждение Николая Петкевича къ уплатѣ денежной пени за нанесение его крестьянами побоевъ тремъ Троцкимъ евреямъ.

Справа жидовъ збору Троцкаго съ па-номъ Петкевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месе-ца Сентябра сего дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ сего року на дате вышъ припалыхъ у судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Каспромъ Алексъандромъ Швабомъ ста-ростою Шмельтинскимъ, подъвоеводзымъ Михаломъ Колендою судьею, а Яномъ Владыславомъ Монътыкгайлomъ писаромъ врадниками судовыми кгродскими вое-водьства Троцького отъ ясне вельможъ-ного пана его милости пана Александра Слунки воеводы Троцького, Гомельского и Пропойского старосты на справы судо-вые высажонными, кгда с порадку реест-рового ку суженью прышала справа жи-довъ збору Троцького Езыинна Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ, за позвомъ з вельможнымъ его милостью паномъ Александромъ Крыштофомъ Нарушеви-чомъ, старостою Лицкимъ и Новодвор-скимъ, з вечности имения Грынкова в во-еводьстве Троцкомъ лежачого, а з его милостью паномъ Миколасемъ Петкеви-

чомъ, держачымъ заставою того именья Грышкова, яко розкаскою самымъ и принцыпаломъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обедве стороны сами очевисто становили и моць до мовеня речы у права умоцованымъ своимъ жалобливые жыдове пану Крыштыофу Селяве, а его милость панъ Петкевичъ пану Якубу Мицуте устне злетили. Затымъ поводовое стороны пленнопотентъ поданя и положеня на именью его милости пана старосты Лидского названомъ Грынкова в воеводстве Троицкомъ лежачомъ позву черезъ енерала Якуба Сыревича очевистымъ сознаниемъ его доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавши, кгда жалобу с позву читать хотелъ, тогда отозвавшысе умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпуцаючы оного ку читаню позву, задавалъ то, же жыдове его милости пана Петкевича в позве Ярошевичомъ по отцу не слушне доложили, бо вемъ отецъ не Ярошъ, але Ленартъ былъ, зачымъ зраженя позву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ помененыхъ, коньтрадыкуючы тому, поведилъ то: поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ письмомъ того не пробуетъ, але голословне поведаячы, же не Ярошъ, але Ленартъ отецъ его милости пана Петкевича былъ, зраженя позву потребовалъ, зачымъ ухылена на сторону, яко не слушныхъ и неправныхъ оборонъ и дыляций, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у вашей милости владу прошу и домовляю се. Мы врадъ, поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ доводомъ и письмомъ того, же не Ярошомъ, але Ленартомъ отцу его милости имя было не пробовалъ, теде и мы врадъ позыву не зражаючы, далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. А въ дальномъ поступьку правномъ тотъ же умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпуцаючы умоцованого поводовое стороны

ку читаню позву, поведилъ то, же не только самъ акъторъ, его милость панъ Петкевичъ, але и подданые именья Грынковского на тотъ часъ в заставе у актора моего будучые незносную шкodu и кривьду отъ тыхъ жыдовъ в побитыю оныхъ на добровольной дорозе едучыхъ и в починеню инъшыхъ немалыхъ кривьдъ и шкодъ тымъ подданымъ поносятъ, о што тутъ передъ вашими милостями врадъ акъторъ мой тыхъ жыдовъ запозвалъ. Зачымъ, маючы нижшы в реестре вписъ приволаня тыхъ жыдовъ до справы и лученя того запозву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ збору Троицкого, боронечы лученя тыхъ позвовъ, поведилъ то: з велю прычинъ и с права посполитого позовъ его милости пана Петкевича лучоны быти не можетъ, або вемъ его милость панъ Петкевичъ, забегаючы тому, абы самъ его милость и тые подданые, обвиненные винъ правныхъ, за выстунокъ уйти могли, вжо позвы по жыдовъ жалобливыхъ передъ вашою милостыю, пана подвоеводы Троицкий, выносишь, якожъ водля права, артыкулу сегого, розделу дванадцатого и водлугъ привилеевъ отъ королей ихъ милости и княжатея великого князьства Литовского, жыдомъ збору Троицкого наданныхъ, жыдове негде инъдей одно передъ воеводовъ, а в небытности оныхъ, — передъ наместниками ихъ милости позываны маюць быти; зачымъ то указавшы не лученя позвовъ, а наказаня далей сторонамъ в право поступоватъ у насъ владу просилъ и домавялъ. Мы врадъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ вжо у належного суду, где жыдомъ форумъ есть, правомъ чынить зачалъ, а передъ нами владомъ водле права и ихъ привилеевъ форумъ нетъ, зачымъ позвовъ в одно не лучечы за жалобою жыдовскою далей сторонамъ в право поступоватъ наказуемъ. В чомъ умоцованый его милости пана Петкевича пры головномъ вказе апеляцъно до суду головного заховалъ, а в дальномъ поступьку прав-

номъ умоуованый жыдовъ збору Троцкого, читаль жалобу з позву, тымъ способомъ, о томъ штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ месеца Мая осмого дня, доданные в держанью вашей милости, пане Петкевичъ, отъ вышъ писаного его милости пана старосты Лидского Новодворского, в заставе на сещъ часъ у вашей милости будучье, фольварку вышъ писаного Грынькова воеводстве Троцкомъ лежачого, меновите Савулисъ Юдукстисъ зъ села Юдишокъ, яко самый дрынцшыаль и другий якисъ Купетюнисъ зъ села Кгуденовъ помочникъ его и иншыя помочники, которыхъ самъ лепей имена и назвиска, яко которого зовутъ, ведають, з власного вашей милости, пане Петкевичъ, розказанья, маючы нелковый давный рацькоръ, впередъ нагонившы двохъ жалобливыхъ жыдовъ Езьяша Юдовича и Изака Ароновича з Вильна до Трокъ случыхъ, на добровольной дорозе, на урочыщу названомъ подъ селомъ Ворниками, безъ данья жадное прычыны киями збили, зранили и ледво живыхъ на дорозе лежачыхъ покинувшы ещо одъждчаючы одповедь и похвалку на здорове оныхъ учынили, обещаючы не только оныхъ, але и другихъ жыдовъ збору Троцкого, маючы розказанье вашей милости, пане Петкевичъ, бить и на смерть забить; где одинъ вышъ помененый подданный вашей милости на име Купетюнисъ помочникъ, учынившы таковой збытокъ, просто до дому своего поехалъ, а другой на име Савулисъ Юдукстисъ, не только з розказанья вашей милости, пане Петкевичъ, але з уфальства и опальства своего з другими помочниками своими просто до Трокъ, хочучы досить воли и замыслу своему а розказанья вашей милости пана своего учынить, ехаль, якожь не досить на томъ маючы, тогожь дня вышъ писаного, водлугъ похвалки своей тотъ Савулисъ, споткавши третего жыда Абрама Ароновича в Трокахъ противко дому мещанина Троцкого Федора Лахоц-

кого, тамъ же безъ данья жадной наимейшой прычыны з уфальства, ку тому маючы розказанье вашей милости пана своего и того третего жыда Абрама Ароновича, подъ часъ отправоуанья рочковъ маевыхъ, чысчы явтыный и значный ексцесъ, киями збилъ и змордовалъ, ижьбы посполство не отратовали певъне бы и на смерть оного с тыми помочниками своими забилъ; а потомъ тотъ Савулисъ постережны, ижь таковое безираве в месте Троцкомъ подъ часъ рочковъ учынилъ, нимъ дано до ураду ведомость, покинувшы клячу свою, самъ се в месте Троцкомъ ехоронилъ и з него утеклъ. О што все вашей милости симъ позвомъ позывають. По прочитанью позву тотъ же умоуованый жыдовъ збору Троцкого, на доводъ в немъ описаное жалобы, покладалъ отъ жыдовъ збору Троцкого Езьяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ на поданныхъ вышъ имени менованыхъ и на его милости пана Петкевича, яко розказу, о то учыненую вышесомъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ протестацыю; пры томъ покладалъ огледанья раць на побитыхъ жыдахъ реляцыю еперала Якуба Сыревича сознанья его вышесомъ с тыхъ же книгъ кгродскихъ Троцкихъ, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца Мая десятого дня, то указавшы на дальшый доводъ и на прысегу жыдомъ Езьяшу, Юдовичу Изаку и Абраму Ароновичомъ на томъ яко правъдиве способомъ в процессе менованымъ поданые до фольварку Грынькова прыналежачыя Савулисъ Юдукстисъ з другимъ помочникомъ Яномъ Купетюномъ и иншими помочниками впередъ на добровольной дорозе з Вильна до Трокъ Езьяша Юдовича, Изака Ароновича случыхъ, а потомъ и в самыхъ Трокахъ Абрама Ароновича з розказанья его милости пана Петкевича збили и змордовали, одповедь и похвалку на здорове ихъ учынили. А по таковой прысезе-вказанья цавезокъ совитыхъ за кие свое битье и дальшыхъ пенъ правныхъ

у насъ владу просилъ и домавлялъ. А умоцованный его милости пана Петкевича поведилъ, ижъ жьдомъ прьсега ити не можетъ, абовемъ водлугъ права блишть-шый актеръ мой его милость панъ Петкевичъ одъ розказу до отводу, зачымъ его милости пану Петкевичу на томъ, яко подданнымъ обжалованнымъ жьдовъ вышъ помененыхъ битъ не розказовалъ, на прьсегу беручы, а по прьсезе увольненя одъ жалобы жьдовъ Троцкихъ его милости пана Петкевича у насъ владу потребовалъ. А такъ мы владъ в той справе жьдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ з его милостью паномъ Александромъ Нарушевичомъ старостою Лидскимъ з вечности именья Грынкова, а зъ его милостью паномъ Николаемъ Петкевичомъ держачымъ заставою того именья помененого самымъ прынцыпаломъ, за позвомъ менечи о збитъе впередъ двоухъ жьдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича на добровольной дорозе до Трокъ з Вильна едучыхъ и о учынене похвалки на здорове оныхъ, а потомъ и збитъе тогожъ часу третего жьда Абрама Ароновича в месте Трокахъ черезъ подданныхъ Грынковскихъ в позве имены помененыхъ, з розказанья самого его милости пана Петкевича сталое, затымъ о вины правные, в которой справе по незраженью позву и по незлученью в одно одъ его милости пана Петкевича по жалобливыхъ жьдовъ передъ насъ вынесенного запозву в дальшомъ поступкы правномъ. за наказомъ нашимъ з очевидное контровереси обудву сторонъ, мы владъ близшого его милости пана Петкевича одъ розказу до отводу узнаваемъ, которому водле добровольного взятя его милости на томъ, яко тымъ обжалованнымъ жьдомъ Езыяша Юдовича, Изаака и Абрама Ароновичовъ битъ и похъвалки на здорове оныхъ чынить не розказовалъ прьсегу всказуемъ, которой день третий тутъ передъ собою складаемъ; а по таковой прьсезе мы владъ одъ жало-

бы помененыхъ жьдовъ его милости пана Петкевича симъ декретомъ вечне вольного чынимъ, а с помененыхъ обжалованныхъ подданныхъ похочуть ли жьдове правомъ чынить, абы его милость панъ Петкевичъ справедливость чынилъ наказуемъ. А кгда день третий прьсезе одъ насъ заложоный прыпалъ, жалобливые жьдове сами очевидно и с тымъ же умоцованнымъ своимъ становили, а его милость панъ Петкевичъ яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своимъ намъ владу и стороне своей не учынилъ. За чымъ мы владъ водле права и домовнян-се умоцованого жьдовъ Троцкихъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ на доводе своемъ усталъ, прьсеги не выконалъ, теда мы владъ и его милости на упадъ в речы здавши, яко кромъ прьсеги навески за киевые рапы совитое тромъ жьдомъ по сороку копъ грошей, то есть всего сумою сто двадцать копъ грошей литовскихъ на самомъ его милости пану Петкевичу, яко розказы и на мастьностяхъ его милости всякихъ лежащихъ и рухомыхъ, суме заставной на имену Грынкове воеводстве Троцкомъ лежачомъ будучой и на иныхъ всякихъ добрахъ его милости жьдомъ Троцкимъ Езыяшу Юдовичу, Изаку, Абраму Ароновичомъ всказуемъ и на отправу тое сумы порядкомъ правнымъ енерала возного, заложившы на спротивного такъ важную, яко важность речы осужоное выносить, заруку зсылаемъ. Которая справа до книгъ уписана.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годъ, № 5955, л. 331—334.

№ 256.—1646 г. Сентября 28.

Жалоба евреевъ-арендаторовъ имѣнія Кротова и Полкотичи на владѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ею условій аренднаго контракта.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра двадцать осмого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Нотонъ Лейзеровичъ и Давыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій. Я Нотонъ Лейзеровичъ и я Давыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, вашей милости оповедаемъ и жалуюмъ на ее милость пани Богумилу Немеричовъну Андреевую Терлецкую, стольниковую Пинскую о томъ, какъ што ее милость пани стольниковая посполу зъ небожчикомъ малжонкомъ своимъ его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ арендовала намъ маетность свою названую Кротова и Полкотичи зъ дворами и поддаными зъ кгрунтами, зъ лесами, борами и зо всѣми принадлежностями и пожитками на летъ чотыри по себе идучихъ за певную суму пенезей и до року певного въ листе записе ихъ милости описаного; на которую аренду тыхъ маетностей и листъ записе свой водле права справивни, намъ ихъ милость дали и презъ еперала и сторону шляхту въ посесью пани пустивши, описалисе тымъ листомъ запи-

сомъ своимъ жадное намъ въ держаню нашомъ перешкоды въ тыхъ маетностяхъ не чинить, подъ заруками и обовязками въ листе записе арендовномъ описаными, и подъ нагороженьемъ шкодъ голымъ словомъ менованыхъ, лечъ теперъ ее милость пани стольниковая, недбаючи ничего на листъ записе свой и на заруки въ немъ описаные, умыслне чинечи намъ перешкоду въ держаню нашомъ, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Сентебра дванадцатого и шеснадцатого дней, въ небытности нашей, кгдеьмо на свята пани жидовекис до Пинска одъехали, теды сама ее милость пани Терлецкая зъ слугами своими, приехавши подвакротъ до тое маетности намъ арендовное Кротова, выгнавши войта нашого кротовекого Протаса, который видечи срокгость ее милости до лесу скрытисе мусель, яко намъ того справу далъ, а ее милость зобравши до себе подданныхъ тамошнихъ, заказала намъ, грозечи подъ срокгимъ караньемъ и виною, абы насъ арендаровъ послушни не были и на роботу до насъ въ поле не ходили, штобы себбу дворную до самое зимы зволокли, жебысмы не могли въ часть засеять, а въ томъ шкоду понести также и збожа съ поля спративать не казала, чинечи то ее милость умыслне на згубу нашу и водлугъ заказанья ее милости подданные насъ послушни не есть и на роботу въ поле на себбу не пошли, въ чомъ ее милость намъ перешкоду учинила и листъ записе свой нарушила, зачымъ въ заруку попала. Тамъ же на тотъ же часъ ее милость пани Терлецкая, будучи въ тыхъ маетностяхъ, намъ арендовныхъ, вышей помененыхъ, подданныхъ тамошнихъ судила и розъсудку своего маетность ихъ делила, то есть меновите судила вдову Гордеевую Стасевичовую зъ сыномъ ее на име Ивановъ Гордиевичомъ, въ Полкотичахъ менкаючихъ и што на часть тое вдовы зъ розсудку ее милости zostало быдла трое поголова то есть корову, быка и теллицу,

то ее милость, не ведать для чего, побратъ казала и презъ войта своего Кохна ловчаго до маестности свое Чемерина одпровадить казала, въ чомъ другую перешкоду намъ учинила и повторе въ заруку пошала. До того тая-жь ее милость пани стольниковая, чинечи значную перешкоду въ держанью нашомъ, того-жь часу въ небытности нашою въ тыхъ маестностяхъ намъ арендованыхъ у подданныхъ тамошнихъ сыновъ двоухъ кгвалтомъ побрала на службу и до двора своего Чемерина запровадитъ казала, меновите зъ села Кротова у Халевича сына dorosлого на име Грицка, а зъ села Полкотичъ Трохимова сына на име Феся и иншыя перешкоды намъ починила и чинить не переставаетъ. За которыми таковыми намъ одъ ее милости пани стольниковое починены перешкодами шкюдуюмъ одъ ее милости пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О которые таковыя перешкоды, о нарушенье листу запису арендовного, о заруки и шкюды хочечи мы зъ ее милостью правне чинить, протестуемъ и просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13600, стр. 2405—2407.

№ 257.—1646 г. Октябрѣ 8.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Евхимовича на еврея Мовшу Грацара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра третего дня.

На враде кгродекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестекимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного

княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольше и Несвежу, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухольскаго установленымъ, панъ Матфеѣй Евхимовичъ мѣщанинъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Матфеѣй Евхимовичъ мѣщанинъ Пинскій, вашей милости оповѣдаю и жалую на жида Пинскаго Мовшу Кграцара о томъ, пкъ тотъ Мовша наймовалъ мене зъ коньми моими для отвезенья товару его до места Лукова на ярмарокъ, которому я товары его запровадивши вцале отдаломъ. Тамъ же тотъ Мовша просилъ мене абымъ тамъ въ Лукове забавилъ, обещаючи мне фуру до Пинска дати, за почеканьемъ нагородить, где презъ целый тыйденъ съ коньми stravующисе чекалемъ, потомъ зъ Лукова далъ мне на фуру товару на два кони, который товаръ я до Пинска на одномъ коню самъ припровадилемъ, а на другомъ коню моемъ онъ самъ жидъ ехалъ, и едучи въ дорозе въ месте Городцку паробка моего Тимоха Коноваловича отъ коня отогналъ, а коня моего самъ быючи въ нивечъ обернулъ, а приехавши до Пинска, не ведать для якое причины, того коня моего, которымъ ехалъ зъ возомъ, зъ хомутомъ мне не вернулъ и заграбилъ и заруку мне платити не хоче, также и за почеканье, штомъ въ Лукове презъ тыйденъ стоялъ, не нагородилъ. За которую фуру отъ двоухъ коней приходитъ мне водлугъ першого постановенья копъ чотыринадцать грошей литовскихъ, а штомъ въ Лукове чекалъ, шкюдою копъ осемъ грошей литовскихъ. Который тотъ конь мой заграбленный шерстью карый, зъ возомъ, зъ хомутомъ, коштовалъ мне золотыхъ сто двадцать. О которое то незаплаченье мне за фуру и не нагоруженье за почеканьемъ въ Лукове, такъ о грабсжъ коня зъ возомъ, зъ хомутомъ, о шкюды мое и о вины правные хочечи

зъ помененымъ Мовшею Кграцеромъ правне чинить, прошу штобы сее оповѣданье мое до книгъ гродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2432—2433.

№ 258.—1646 г. Октября 5.

Явка письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносе ими пошлины за провозимые товары еврею—откупщику пошлиннаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты Пинскаго, Кневскаго и Тухольскаго установленнымъ, ставшимъ очевидно Ицкъ Боруховичъ жидъ Пинскій подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ листъ ясне освещенного княжати его милости на канцлера великаго князства Литовскаго до пановъ бурмистровъ и райцовъ мещанъ места Пинскаго, въ речы въ немъ ниже помененой писанный и просилъ абы принять и уписанъ былъ который такъ се въ себе масть: Albrycht Stanisław Radziwił xiąże na Olyce y Nieswieżu, kanclerz wielkiego xiązstwa Litewskiego, Pinski, Gniewsky y Tucholski etc. starosta, Kowiensky, Wielonsky, Gieranoyski etc. dzierzawca, sławietnym burmistrom, raycom y wszytkiemu maystratowi miasta iego królewskiej mosci Pinskiego. Doszła nas wiedza, że wmość nie dosić czyniąc ustawie skarbowey, ale

dawnymi zaslaniając się, reiestrami, myta skarbowego iego królewskiej mosci należącego płacić y wydać nie chcecie. Za przelożeniem tedy skargi Łazarza Moyżeszowicza, faktora iego królewskiej mosci y arędarza myt starych, postrzegając tego żebysie diminutia w prowętach skarbowych iego królewskiej mosci nie działa, upominam wmosci żebysie stosując sie do świeższej ustawy skarbowey, do listu iego królewskiej mosci y pana podskarbiego, pomienione myta spehne y wcalie oddawali, ynaczey pewnie by wmość musiał o to pan arędarz myt starych prawem turbować. Także y o to uskarżał się tenże, że s towarami iako z domu wyiezczając, tak y do domow swych tajemnie przyiezczając onych pisarzom mytnym nie opowiadacie, zaczym y rewizyia być nie może. Przeto napominam waszmosci abyście postrzegali win prawnych w kastytueciach opisanych, ktoreby sie na wmość w tey mierze extędować musiały, iako tym, ktorzy nie dosić skarbowi czynią. Za tym waszmosciow panu Bogu oddaie. Dan w Wilnie dnia szesnastego Septembra, tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу печать и подписъ руки его княжатекое милости тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwił, kanclerz wielkiego xiązstwa Litewskiego m. p. Kоторый листъ за поданьемъ и прозьбою Ицка Боруховича жида есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2446—2447.

№ 259.—1646 г. Октября 6.

Заявление Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго трибунала представленныхъ имъ документовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пинкаса Самуиловича.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра шостого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ, месеца Октября первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправова-ныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Яномъ, Протасовичомъ судьєю, а Казимиромъ Войною писаромъ, врадниками кгородскими повету Пинского отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Крупка оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль въ тые слова: Mści panowie sądowie grodcy powiatu Pinskiego! Ja Jan Krupka ziemianin Jego królewskiej mosci powiaty Pinskiego wmosci urzędowi opowiadam y protestuję się o tem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc szęśćset czterdziestym szostym, wyieżdżając mi do sądu głównego trybunalnego, w termin Pinsky, w sprawach moych, wziąłem też sprawy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia, dworzanina pokoiowego, iego królewskiej mosci z różnemi osobami tak z ichmosciami pany Woynami, iako też sprawe z żydem Pinkasem Samuelewiczem dla pilnowania tych spraw y otrzymania dekretow u sądu głównego trybunalnego, gdzie w roku wysz pomienionym Awgusta dwunastego dnia przypadła sprawa przerzeczonego iegomosci pana Kopcia z tym żydem Pinkasem, za pozwem do zapisu tego Pinkasa o cztery tysiące y czterysta złote u iegomosci pana Kopcia przez tego żyда pożyczone. Tamżem ia przed sądem ichmosci trybunalskim pokladał list oblig dobrowolny tego Pinkasa Samuelewicza żyда iegomosci panu Kopciowi w tymże roku na cztery tysiące y czterysta złote pożyczone dany, s podpisem ręki tego żyда y z podpisami rak ludzi zacych ichmosci panow obywatelow woiewodstwa Brzeskiego. Ktorem to listem swoim według prawa sprawionym ten żyd opisał się te sumnę spełna wszystką iegomosci panu Kopciowi w zamku Brzeskim, gdzie

sądy grodskie Brzeskie odprawują pod sowitoscia, zarękami, szkodami, nakładami to iest na dzień świętego Jana Chrzesciela święta rzymskiego w tymże roku będącego, przy którym obligu pokladałem wypis z grodu Brzeskiego z relacy ienerałow pilnosci na dzień świętego Jana Chrzyciela święta rzymskiego oddawania tey summy, na roku od tego Pinkasa, na którym terminie ten żyd Pinkas nie stanowiął się, ale iegomosc pan Jan Wyszkowski y małżaka iegomosci, będąc winnemi temu Pinkasowi żyдови osm tysięcy złotych, na temże terminie w zamku Brzeskim pilnowali z oddaniem tych osmiu tysięcy złotych, a że się ten żyd do oddania iegomosci panu Kopciowi tey summy czterech tysięcy y czterech set złotych polskich nie stanowiął, tedy tamże u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżaki iegomosci tę sumnę osm tysięcy złotych polskich Pinkasowi winne od iegomosci pana Kopcia areztowano, aby tey summy ichmosc Pinkasowi żyдови nie oddawali. Jakoż iegomosc pan Wyszkowski, przyjąwszy ten arezt, te sumnę Pinkasowi winną do rozprawy u sądu głównego trybunalnego zatrzymał. Pokladał też pozew z napisem generalskim y wypis z tegoż grodu Brzeskiego z relacy ieneralskiej, że ienerał woiewodstwa Brzeskiego, Juny pierwszego dnia, pozwy iedne oczewisto w ręce iegomosci panu Wyszkowskiemu y małżace iego w miescie Brzesciu, drugie na majątnosci ichmosci w woiewodstwie Brzeskim leżacey, pokladał, pozywając żyда Pinkasa iako samego pryncypala z summy tey u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżaki iego będącey, a iegomosci pana Wyszkowskiego do położenia tey summy, za ktoremy, że iako żyd Pinkas, tak y przerzeczony pan Wyszkowski y małżaka nie stanowili, zacych sąd główny trybunalny summe pieniędzy sama iscizne, zaruki y szkody wszystkie sumą siedmnascie tysięcy szęśćset y pięć złotych na Pinkasie Samuelewicu żyду Brzeskim y na tey summie iego u pana Wyszkowskiego będącey y na majątno-

sci iegomosci pana Wyszkwoskiego wskazał y na odprawę odesłał. Ktory dekret sądu głównego wskazu pomienionej summy wyiałem, a sprawy same, oblig, pilność z aresztem; pozew y dowod pozwu w cancelarii trybunalskiej zostali, a to, że mi panowie cancelarysty wydać nie chcieli, a iako na koncluzy nie mogąc doprosić y za odiazdem niektórych nie odyskałem y tak oblig y wszytka tam w cancelaryi została sprawa, ale prawdziwie oblig od tego Pinkasa iegomosci panu Kopciowi na cztery tysiąca y czterysta złotych dany był y iam ony z pozwem y pilnością y z dowodem pozwem przed sądem ichmosci głównym pokładał y sprawiedliwie ten żyd te summę iegomosci panu Kopciowi winien, strzegąc tedy ia żeby za takowym zatrzymaniem tych spraw oblig y ta sprawa niezginęła, zanoszę moje te protestacją do xiąg waszmosciów, prosząc aby przyjęta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 702—704.

№ 260.—1646 г. Октября 23.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взводимыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, привезенный хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Октебра двадцать третего дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оро-

wiadali, reprotestowali y protestowali się sławetni pan Demian Kozorezowicz y pan Roman Pławuszką, burmistrzowie sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta króla iegomosci Pinskiego na Rachmuela Zraielewicza żyda, ktory się factorem iegomosci pana Fedora Susezanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego z miasteczka iegomosci Nowolutawy bydz mianuie, o to, yż wysz rzeczeni panowie burmistrzowie przez ostrzeżenie ludzi zacnych, a zatym przez wyięcie widimusu z xiąg grodzkich Pinskiх wzięli wiadomość, że ten żyd Zraielewicz, w niewinności ych panow burmistrzow, donios protestacją swoią niesłuszną y nie prawdziwą, a prawie potworną w roku teraznieyszem tyśiąć sześćset czterdziestym szostem, Juli trzynastego dnia, iakoby ten żyd ze zbożem iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego, baydakami dwiema, przybywszy miesiaca Juni, roku teraznieyszego do Pinska, w zamku Pinskim opowiedziawszy jurament z grodu Kiiowskiego ukazawszy y tydzień po przyjezdzie wystawszy, gdym zboże te różnym ludziom przedawać począł, tedy iakoby oni panowie burmistrzowie, następując na prawa y wolności szlacheckie temu żydowi zboża przedawać zabronili y ludziom kupować nie dopuscili; do ktorey swey sprawy generała Jana Sernickiego zażywszy, a przed nim y poddanych iakichś subordynowawszy, do nieprawdziwego świadectwa stawić ważył, czym wszytkym pomieniony żyd zauiących panow burmistrzow y wszytek magistrat miasta króla iegomosci Pinskiego opacznie obżałowawszy zpotwarzył. Ktory takowy niesłuszny y nieprawdziwy proces z siebie znosić chcąc, w niewinności swey takową o sobie sprawę daia, iż pomieniony Rachmuel żyd przybywszy tu do miasta króla iegomosci Pinskiego, będąc zuchwałym, ym panom burmistrzom nie opowiedział y że to zboże szlacheckie, do magistratu nie oznaymił, ale zwyczajnie iako y każdy dobrowolnie targował y komu chciał przedawał, a oni panowie burmistrzowie ia-

ко йому продавати, так теж людям купувати од нього збожа не брнали, іакож не маюча часть продавши у збожа було доstateк у такі теды оstateк збожа до шпечлера зсыпавшы, поміеніиу жид, чеае сеі неслүшным постęпкіем у не правдуіа потваря пану свему прыподобае, абы добрем панским скорзисіе процес у небылей рзечы заносіе ваżyл, езего не тылко temu жидови але у нигды нікому пановіе бурмістрзовіе збожа продавае у куповае не забраніаі у кождему збожа swe, а звласеза шляхецкіе продавае іеіст волно. Чеае теды жаіуіае пановіе бурмістрзовіе у всытек магистрат такоуа потварз на сеі од tego жйда влозонау з сеіе зносіе, затым караніа у він правных тудіез у шкюд свых на нím dochодзіе, reprotestowalı сеі у protestowalı, просјае, абы то до хіаг урзеду тудейсзего было прыіето у записано. Деміану Козорезовичу—бурмістръ рукоу. Роману Плавушка—бурмістръ места Пінскаго. Што еіст записано.

Ізъ актовой кннги Пінскаго гродскаго суда за 1646 году, № 13000, стр. 2558—2560.

№ 261.—1646 г. Ноября 9.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣніа Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые якобы выбрали медь изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестеетъ сорокъ шестого, месеца Ноябра девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пінскомъ, передо мноу Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пінскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великаго князества Литовскаго, старосты Пінскаго, Кнєв-

скаго и Тухольскаго установленымъ, Яковъ и Мордухай Лейзеровичи жидове Пінскіе оповеданье свое на письме до кннги кгородскихъ Пінскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пінскій. Я Яковъ, а я Мордухай Лейзеровичи, жидове Пінскіе и я Двора Лазаровна Лейзерова Симшичова, при детехъ своихъ мешкаючая, жалую и оповедая вашей милости на священника места Погоста въ повете Пінскомъ лежачого, на отца Якова Мартиновича и на боярина до Погоста принадлежачого, на пана Ивана Новицкаго, въ селе Дубновичахъ мешкаючого, маестности вельможнаго его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородскаго, и пани малжонки его милости, еі милости пани Анны Радзминскаго Стеткевичова каштелянова Новгородскаго о томъ, ижъ што ихъ милость арендовали зшлему отцу нашому Лейзеру Симшичу маестность верху менованую Погостъ зъ дворомъ, местомъ, мешаны, зъ боярами, селами и поддаными, ихъ вшелякими повинностями. Которую маестность Погостъ по смерти отца нашего мене Якова и Мордухая Лейзеровичовъ, а мужа моего мене Дворы Лейзерова Симшичова держачими будучи, то пакъ верху мененый священникъ Погостскій и пани Иванъ Новицкій, бояринъ ихъ милостей, небаючи на листъ записъ арендовный вельможнаго его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пановъ своихъ, которыхъ ихъ милость описали се сами черезъ себе и ни черезъ кого иншого въ держанью нашомъ маестности Погоста и принадлежностяхъ и пожиткахъ его перенкоды намъ жадное не чинить. Якожъ року теперешнего тисеча шестеетъ сорокъ шестого, месеца Октебрия двадцать пятого дня вышъ речоный священникъ Погостскій самъ и съ помочниками своими ему ведомыми, пришедши въ пуцу Погостскую тамъ же дворный боръ названный Федевичина, въ которомъ бору пчолы будучые, на инвен-

вентару намъ отъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости въ аренде маестности Погостское поданыи, въ бортяхъ, въ соснахъ дванадцатеры пчоль подгледель и медъ зъ нихъ подобралъ, которого меду, яко маемъ того ведомость, тотъ священникъ съ тыхъ пчоль осмъ видерь меры Пинское меду взялъ и безправне пограбилъ. Который медъ шацумъ себе двадцаты и чотыри копы грошей литовскихъ. Также и панъ Иванъ Новицкій верху мененый, бояринъ Погостскій сегожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, тогожъ месеца Октебра двадцать пятого дня пчолы наши дворные на инвентару одъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости намъ поданые четверы въ пуци Погостской подгледель и медъ зъ нихъ, яко маемъ въдомость выбралъ и три ведръ меду меры Пинское тотъ Новицкій взялъ и пограбилъ. Который медъ шацумъ себе деветь копъ грошей литовскихъ. О што хочени правне чинить, просимъ абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2637—2639.

№ 282.—1646 г. Ноября 13.

Посвидѣтельствованіе вознаго о недостатѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ инвентарѣ имѣній Речицы, бывшаго въ арендѣ у двухъ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра тринадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещо-

ного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского квити свой, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Григорей Островскій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляційнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра третего дня, маючи я при себе стороною двохъ шляхтичовъ пана Дароша и пана Миколая Островскихъ, съ которыми былъ есми на справе и потребе Якуба Гошевича и Якуба Мошковича, жидовъ места Пинского, арендаровъ Речицкихъ до именья Речицы въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже въ томъ именью Речице преречоные жидове арендарѣ передо мною енераломъ и стороною шляхтою поведили, ижъ дей што небожчикъ его милость панъ Андрей Терлецкій, стольникъ и подстаростій Пинскій, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, зъ малжонкою своею ей милостью пани Богумилою Немеричовною арендовали маестность свою Речицу зо всеми до нее приналежностями, въ повете Пинскомъ лежачими, жидови Пинскому Нотону Лейзеровичу, на которую аренду лиеть запись водлугъ права справивши, тому Нотону Лейзеровичу дали. Который тотъ Нотонъ Лейзеровичъ помененую маестность Речицу зо всеми селы до нее належачими намъ Якубови Гошевичу и мене Якубови Мошковичу таковымъ же правомъ, яко ему арендовано и съ такимижъ пожитками, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ арендою пустилъ и въ держанье наше подалъ. Которые то вышъ менованые арендаре оповедали

мною енераломъ и шляхтою, ижъ дей водлугъ инвентару презъ небожчика его милости пана Терлецкого поданого, мело за рокъ меду выходить ведеръ сто, а же намъ теперь водлугъ инвентару недостае меду вѣдеръ одинадцати, теды помененые жидове то мною енераломъ осветчили. Якожъ при бытности тыхъ жидовъ арендаровъ бортники Речницкіе, меновите Васько Нестеровичъ, Антимонъ Олисейковичъ и Михалко Заперекаличъ кды медъ тотъ при мне енералу и стороне шляхте мѣрили, теды очевисто признали, же за теперешный рокъ шестьсотъ сорокъ шостый не выходитъ меду до аренды належного вѣдеръ одинадцати. Которое признание тыхъ помененыхъ бортниковъ, ижъ такъ веле меду водлугъ инвентару не достае, помененые арендари мною енераломъ и стороною шляхтою осветчили. А такъ я енераль, итомъ слышалъ и видель, то написавши въ сесъ мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ признаваю. Писанъ даты вышное. Григорей Островскій енераль рукою. Который квитъ за признашьемъ енеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2663—2665.

№ 263.—1646 г. Ноября 23.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича, обвинившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ въ замку госнодарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подетаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати

его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демянъ Козорезовичъ, панъ Романъ Плавушка, бурмистрове места Пиньского и панъ Сементъ Плавущинъ райца, оповеданье свое на исьме съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Demian Kozorzewowicz, a ia Roman Pławuszka burmistrzowie tegoroczni miasta Pinskiego, a ia Siemion Pławuszka rayca miasta Pinskiego sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta iego królewskiey mosci Pinskiego opowiadamy, reprotestuujemy y soleniter się protestuujemy na niewiernego żyda Rachmuela Jzraelowicza, iako się sam mianuie factora iegomosci pana Fiedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiowskiego, sekretarza iego królewskiey mosci o to, yż pomieniony żyd, iako przez wyjęcie widymusow z xiąg mamy wiadomość, nie mając na tem dosyć, że w roku terazniejszyмъ тysiącъ sześćset czterdziestem szostem, miesiaca Juli trzynastego dnia doniosł do xiąg grodskich Pinskiich protestacyą y relacyą na wszystkich magistrat miasta Pinskiego w rzeczy nigdy nie byley, iakobyśmy onemu zboża iegomosci pana pisarza Kiowskiego przedawać bronić mieli. Który żyd, według zwyczaju goscinnego, żadney wzmianki y wiadomosci, że to zboże iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego bydz miało nie uczyniwszy, nie mało zboża sprzedał y pieniądze pobral, a gdy zboża dostatek nawieziono y w cenie maley bylo, pomieniony żyd te żyто do szpichlerza zsyprawwszy, sam do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego odiachal. Za czym yż nas iawnie spotwarzyl reprotestacyą naszą na niego żyда o ten potwarz zanosimy. A gdy ten żyд znowu iuż z drugim factorem dla sprzedania tego żyта tu do Pinska przyiachal, tedy my iako niewinność swoią uka-

zać, tak y takową przez tego żyda na siebie włożoną potwarz z siebie znieść chcąc, przy bytności iasnie oświeconego xiążęcia iegomości pana kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Pńskiego pana naszego miłościwego, przerzeczonego żyda do urzędu grodzkiego Pńskiego zakazać chcieli, który nie chcąc się z nami rozprawić, czując się bydz winnym, a mając iuż zboże wszystkie sprzedane, fortelnie z Pńska uiachał, a potem znowu tenże, żyd nie ustawiając w teyże potwarzy swey y iuż magistrat miasta Pńskiego ominawszy, tylko na mnie Demiana Kozorzezowicza, mnie Romana Pławuszkę, burmistrzow, a mnie Siemiona Pławusczyca raycę doniosł do xiąg grodzkich Mozyrskich, w temże roku, miesiąca Oktobra dwudziestego pierwszego dnia protestacją swoię niesprawiedliwą iawnie potwarną, w ktorey to napisać wazył, iakobyśmy uchodząc iakowegoś swego niesłusznego postępku, przerzeczonego żyda do iego mosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego oskarżając y złodzieiem go mianując, pisać mieli, za czym iakoby ten żyd w więzieniu u pana swego, ktore to czynić nad swym poddanym wolno było, przez czas niemały bydz y parękę dawać musiał, a gdy te zboże przedawał, tedy iakobyśmy ynszym ludziom mianując, że iuż z iegomością panem pisarzem Kiowskim o to żyto w targu stoiemy, zabroniać mieli kupować, zaczym iakoby iuż nicht kupować nie chciał y iuż iakoby poniewolnie mianując z wielką szkodą pana swego te żyto przedać musiał y iakoby miarą niesprawiedliwą, ktorey iakoby y probować nie pozwoliliśmy, te zboże mierzyć kazaliśmy, co niesłusznie y niesprawiedliwie napisać wazył. Gdyż według konstytuey seymowych y wszelakich praw pod cechami urzędu ziemskiego, grodzkiego y ratusznego miasta Pńska, za wiadomością magistratową tak gościom przyjeźdźzym, iako y mieszczańom Pńskim jednaka bywa dawana, którą y te zboże przez tego żyda przedane było mierzone, a że w tem procesie szkody na iegomości pana pisarza pana swego

szkody na pułtora tysiąca złotych, na siebie samego sześć set złotych, na drugiego iakiegoś, do baydakow przydanego factora, pięćdziesiąt złotych wyż rzeczony żyd bez wiadomości pńskiej, snąc sam za zboże wziętą summę potraciwszy, a nas w niewinności naszej do iegomości pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego udać chcąc, takową protestacją nie prawdziwą iawnie potwarną zanosić wazył. Ktorem protestacyam iego y relacyiey we wszystkich punktach potwarz zadawszy, chcąc z nim Rachmuelem Jzraelowiczem żydem y do kogo prawo drogę ukaże o takową potwarz przeciwko wszystkiemu magistratu iego królewskiej mosci y przysięg naszych przez niego na nas włożoną, za tem o karanie y winy prawne, tudzież o szkody nasze, ktorych znosząc z siebie takową potwarz trzy tysiące złotych polskich ponosić musimy, prawnie czynić chcąc, protestuiemy się y prosimy, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyjęto y zapisano. Демянь Козорезовичъ бурмистръ рукою. Романъ Плавуска бурмистръ места Пнскога. Семень Филоновичъ Плавущичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пнскога гродекаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2691—2696.

№ 264.—1646 г. Ноября 26.

Заявление вознаго о неотдачѣ евреями-арендаторами имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятловичскому монастырю, различныхъ ещей, заграбленныхъ ими у крестьянъ за неплату мыта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать шестого дня.

На враде крродекомъ въ замку господарекомъ Пнскомъ, передо мною Адамомъ Брестекиимъ стольникомъ и подетаростимъ Пнскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Стани-

слава Радиви́ла, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленым, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Совоневичъ квити свой, на письме съ печатью и съ поднисомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Совоневичъ енераль его королевской милости повету Пинского сознаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Ноябра двадцать первого дня, будучи мне ужитымъ отъ урядника Дятеловского и Лулинецкого пана Ивана Дашъкевича Гладкого ездилъ есми зъ нимъ посполу до маестности и двора Лулинецкого, у воеводстве Новгородекомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, канцеляяна Новгородекого, только възглядомъ дедичтва, а до жидовъ Пинскихъ держачихъ на тотъ часъ правомъ арендовнымъ маестность названую Лулинь, до Дворы Лейзеровое Шимничовое и до сына ее Якова Лейзеровича Шимнича и до Даниеля Лейбовича въ справе и въ жалобе въ Богу велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля, ректора колеюмъ Кіевского, игумена монастыра Дятеловского и всее капитулы братьи его милости, а маючи при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Ивана Стаховского, а пана Адама Плотницкого и кгдемо приишли до двора Лулинецкого того дня звыши писаного, знашовни у светлицы Даниеля Лейбовича жида и державцу на тотъ часъ Лулинецкого, за тымъ панъ Иванъ Дашъкевичъ, урядникъ Лулинецкій, почать се домовять грабежовъ ведлугъ обетницы и придания руки самого державцы Лулинецкого Даниеля Лейбовича и другихъ поручниковъ жидовъ, такъ тежъ доводитъ листомъ приватнымъ назначеня термину одъ того державцы Лулинецкого на день двадцать

первый Ноябра, въ семь же року побраныхъ тыхъ грабежовъ подданныхъ ихъ милости пановъ своихъ, побраныхъ неслущные за якоесь мыто на ярмарку, который се отправовалъ въ селе Лулине, въ воеводстве Новгородекомъ, на день светого Илии свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля тридцатого дня. На которую мову пана Дашкевича жидъ Даниель Лейбовичъ отповедилъ, ижъ грабежы, которыесмо побрали подъ часть кермашу у подданныхъ Луленецкихъ отдавать не буду, а жалобливый урядникъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою то поведилъ, ижъ жиды чинечи подступъ подъ панствомъ моимъ, кгде ваша милость, пане енерале, позвы подалъ по тыхъ жидовъ, выши менованыхъ державцовъ Лулинецкихъ, абы се становили до еуду головного трибунального о такое неслущное, праве квалтовное, бранье якогось мыта и грабежи за мыто зъ добръ земекихъ правомъ и констытуциями варовано то, абы жадного мыта зъ добръ земекихъ не брано, помененые теды жиды зволокаючи терминъ ку праву становитисе до угоды пріежъчаючи часто до пановъ моихъ метъ почали и вси грабежи, которые побрали за якоесь не слущное мыто у подданныхъ ихъ милости у Лулинецкихъ поворочать и во всемъ справедливость skutечну учинить обещовали, самъ тотъ Даниель Лейбовичъ державца Лулинецкій руку придалъ, подъ жидовскимъ сумненемъ своимъ и другихъ жидовъ поручниковъ становилъ Ювка Мошковича арендара Луленецкого, Левка Израилевича арендара Лулинецкого, Шимона Юзефовича жида Пинского, Юзефа Израилевича арендара Дятеловского, которые ручили и руки подъ жидовскимъ своимъ сумненемъ попридавали на томъ, ижъ мели вси грабежи спольне ведлугъ першого моего процесу занесеного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ въ семь же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа шостого дня, на што и

терминъ назначили на день двадцать первый Ноябра въ семь же року для зъеханья и одбиранья тыхъ грабежовъ, которые побрали помененые жиды державцы Лулинскіе на керману въ селе Дулине, а теперъ, кгда терминъ зволокли, грабежовъ ворочать не хотели, а урядникъ жалобливый мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ о неповолоченъе грабежовъ велугъ обетницы, приданья рукъ и назначенья термину презъ ристъ приватный подъ своимъ сумненемъ невернымъ жидовскимъ и прочъ зъ двора отійти хотели. Тамъ же тогожь року, месеца и дня въ томъ же дворе и избе Даніель Лейбовичъ жидъ, державца Лулинскій вынесши съ коморы шапокъ чотыри и поляе чинкаторовый давать подданымъ Луленецкимъ почаль, а панъ Дашкевичъ, попеважъ грабежи не вси, братъ не казалъ, а потомъ подданныхъ жалобливыхъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою запыталъ, за штобы и для якое причины жиды тые грабежи у васъ побрали? Которые отповедили, ижъ за якоесь мыто не слушное, на ярмарку въ селе Дулине, которое никгда въ той местности не бывало. А панъ Иванъ Дашкевичъ, урядникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, ижъ маючи грабежи жиды въ дворе подданныхъ Люленецкихъ, отдавать не хотели, а потомъ кгдаемо одъежъчали, помененый жидъ Даніель Лейбовичъ похвалку на самыхъ ихъ милостей отцовъ законниковъ Дятеловскихъ на здоровье урядника и подданныхъ Люленецкихъ учинилъ тыми словы, ижъ где кольвекъ трафится зъехать на дорози, або где покажется оказыя бить, забить и вшеляко удеспектовать обещаючи. И кгдаемо пріехали до Люлинца, былемъ ужитый одъ врадника жалобливого до дому подданого Луленецкого Мойсея Касюковича и за оказаньемъ его пана Ивана Дашкевича року сегожь, месеца Ноябра двадцать второго дня, видедемъ матку того Мойсея Касюковича барзо хорую Огану Ка-

сюковну, при которой и сконанью былемъ, которая умираючи то поведила перодо мною енераломъ и стороною шляхтою и хто на тотъ часъ быть могль, ижъ отъ власныхъ рукъ жидовскихъ, державцовъ Люлинскихъ Даніеля Лейбовича и Якуба Лейзеровича зъ сего света схожу. О што все панъ Иванъ Дашкевичъ урядникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ. И на томъ я енераль што едно виделъ и слышалъ, то все на письме съ печатью и съ подсомъ руки мое и съ печатьми шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ зознаваю. Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiej mosci powiatu Piskiego ręką swą. Который квитъ за признаьемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2721—2723.

№ 265.—1646 г. Ноябра 28.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Берки Ароновича принести присягу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господаркомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Купевского и Тухольского установленымъ, ставши очевидно енераль его королевской милости повету Пинского Дмитръ Млицкій, квитъ свой, подъ печатью и съ подсомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ

Млицкій, енераль его королевской милости повету Пинского, сознаваю снмъ мнмъ квитомъ, ижъ року теперешнего ти-сеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать осмого дня, маючи я при себе стороною двоухъ шляхтичовъ пана Федора Рабка, а пана Яна Борычевского, съ которыми былъ есми взятый на справу жида места Пиньского Берка Ароновича и ходили есмо зъ нимъ до велебного въ Бозе его милости отца Деонисья, споведника паненъ законныхъ при церкви светое Варвары, въ месте Пинскомъ мешкаючого, где его самого заставши отца Деонисья тотъ жидъ Берко, передо мною енераломъ и стороною шляхтою, просилъ о выданье роты и декрету въ справе его Берка зъ Матфеємъ Невидзою Шаповаломъ о коня маючой, которой присезе водлугъ наказу его отца Деонисья день третій сего дня припалъ. На которые слова его милость отецъ Деонисый поведилъ, правда дей то жемъ я съ позволенья се милости панны игуменьи Пинское тую справу Берка жида зъ тымъ то Шаповаломъ о коня судилъ и впередъ тому Шаповалу присегу при церкви светое Варвары выконать наказалемъ, на чомъ и тотъ Шаповаль переставши, отъ декрету моего не апелеваль, а теперь дей вже на томъ декрете моемъ не переставаетъ и до суду се милости панны игуменьи Пинское отзываетъ, зачымъ дей я яко роты, такъ и декрету выдавать не могу, хочамъ дей ихъ обудвухъ судилъ и обудвумъ имъ присегу наказалъ и обадва добровольне на декретахъ моихъ перестали, але дей впередъ тому Шаповолу присегу выконать наказалемъ, потомъ жидъ присегнути маеть. Што тотъ жидъ слыначы, мною енераломъ светчилъ и готовость свою вестн впередъ оного Матфея Шаповала, водлугъ декрету его милости отца Деонисья до присеги, оповедаль. И ходили есмо съ тымъ жидомъ до церкви светое Варвары и тамъ шильность чинили есмо того дня вынъ мененого при

церкви до самого полудня; иижли тотъ Матфей Невидза Шаповаль до выконанья тое присеги не становилъ и никакое ведомости не учинилъ. Што тотъ жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчивши, прочъ отышли есмо. Потомъ заразъ ходили есмо съ тымъ жидомъ Беркомъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Берко готовъ былъ водлугъ декрету и наказу его милости отца Деонисья присегу противъ тому Матфею Невидзе себе наказую выконати, але тотъ Матфей тамъ зъ ротою не шильноваль и его Берка до присеги не велъ. Што все помененый жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ и о шкоды въ невншномъ турбованью, менуючи себе шкодъ на золотыхъ полтораста протестоваль, зоставуючи себе у вшелякого права вольное правомъ чиненье. А такъ я енераль штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавши, подъ печатью и съ поднсомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня звынъ писаного. Дмитръ Млицкій енераль рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2737—2738.

№ 286.—1646 г. Ноября 29.

Жалоба Анастасии Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, янобы за какою то долгъ перваго ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-сеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Ноябра двадцать девятого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ

Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, пани Настасья Харковна Андреевая Новицкая оповеданье на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: *Mosci panie urzędzie grodsky Pinski. Ja Nastazyia Charkowna, bywsza Janowa Boybina, a teraznieysza Andrzeiowa Nowicka, iako sama actorka, ia Andrzej Nowicky, iako małżonek waszmosci urzędowi opowiadamy y protestujemy się na Nowacha y Zelmana Jakubowiczow żydow Pinskiach, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia, pod czas wielkiego żalu mego, własnie tego dnia, kturого nieboszczyk Jwan Boyba pierwszy małżonek moy s tego swiata zszedł, ten Nowach, żyd przychodził do mnie z nieiakimiś ludzmi, mianując sobie dług winny przez nieboszczyka pierwszego męża mego, ktorem на ten czas, iako u wielkim żalu moim, nie wiem s czym y iako wyprawila, potem w kilka dni tenże Nowach Jakubowicz żyd, przyszedszy z czeladzią swoją, s koimi y z wozami, wosku w beczkach на podworzu stojącego nie waronego, ktorem ia iemu dawać nie chciała, gwałtem, powiadaiąc mnie, że w tem szkody żadney nie będę miała, pobrał y ten wosk przerobił y на swoy pożytek obrocil, a czasy nie dawnemi ieszcze y mnie samą Nowicką do urzędu mieskiego Pinskiego, снаć dla tego, abym за ten wosk u niego nie upominala, mianując sobie iakiś dług pierwszego męża mego pozywał, на ktory dług pierwszego nieboszczyка мужа mego, со by tym żydom miała bydz winną, żadnego знаку zapisu ani quitu nie mają y niezым tego nie dowodzą, tylką за гоłą жалобą, ten wosk sobie otrzymać chcą, y нас niewinnie до права турбуіа. О ktore гwałtowne pobranie wosku w domie y niewinnie тур-*

bowanie, także y о szkody w tym podięte на tych żydow protestujemy się. Ktoreго wosku pobranego mianujemy за dwiescie złotych, а за niewroceniem onego y niewinney turbacy szkod ponosimy на sto złotych polskich. О to wszystko chcąc правне czynić, просимy, aby та protestacya nasza до хіаг zapisana була. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1646 г. № 13000, стр. 2743—2744.

№ 267.—1646 г. Декабря 7.

Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятеловицкому монастырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія и на опустошеніе ими самого имѣнія.

Лета отъ парожения Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Декабра сегого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, оповедать и жаловать слуга и вращикъ въ Бозе велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля ректора коллегииумъ Кіевского, игумена монастыра Дятелевского и всеє кантулы братаи его милости того монастыра Дятелевского, маєтности Дятеловичъ касалого Люленца въ воеводстве Новгородскомъ лежачимъ, пань Ивань Данкевичъ Гладкій въ великихъ и незыносныхъ кривдахъ подданымъ Люленцимъ поделаныхъ на неверныхъ жиждовъ державцовъ Люленецкихъ на Юска Монковича и на Лезка Израелевича въ незыносной кривде и икоде о томъ, икъ

што зъ давныхъ часовъ непріязнь жи-
довская противко народови христіанско-
му подступства и ошуканину чинить
звыкши, такъ и недавныхъ часовъ за-
арендовавши маетность названую Малый
Лулинецъ въ воеводстве Новгородскомъ
лежащую, а до монастыра Дятеловского
прислухающую въ Бозе велебного его
милости отца Іосифа Кононовича Гор-
бацкого, ректора бывшого колегиумъ Кі-
евского, игумена монастыра Дятеловско-
го, за потверженьемъ яене превелебного
его милости отца Петра Могилы, метро-
политы Кіевского, въ року прошломъ ти-
сеча шестьсотъ сорокъ третемъ, съ пев-
ными, кондыциями на инвентару имъ да-
ными смели и важилнсе мѣру корецъ
себе приболшнить и брать не слушнсе,
яко мни того подданые Лулинецкіе спра-
ву дали о томъ, штожъ дей въ року
прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ тре-
темъ, заарендовавши и змысливши себе
корецъ неслушнсе брать вшылякое збоже
надъ уставу и надъ звычайъ почали, въ
чомъ громада Люленецкая постережи-
ннсе субликовала до его милости отца
Іосифа Кононовича Горбацкого, игуме-
на бывшого монастыра Дятеловского;
тамъ же постановивннсе неверные жи-
ды передъ велебнымъ его милостью отцемъ
игуменомъ бывшимъ и на тую шкоду зъ
ста коць постановили у винного шню,
а же се тая справа до езекуцыи и рос-
правы не пришла, знову таяжъ справа
въ семь року тисеча шестьсотъ чотыр-
десять шостомъ передъ его милостью
отцемъ Інноцентіемъ Кгизелемъ, игуме-
номъ Дятеловскимъ обновлена. А кгда
се тая справа приточила, тогда тые не-
верные жи-ды арендари Люленецкіе Юско
Монковичъ и Мезко Израелевичъ, убе-
гаючи своего злого учинку, сами добро-
вольнсе до присеги брятьсе почали и зъ
пятьма жидами Іинскими добре оселыми
и тую присегу въ школе жидовской Іин-
ской выконать мели; на чомъ его милость
отець игумень переставини, тую справу
декретоваль и зъ суду своего декретъ

войту и всей громаде Люленецкой вы-
далъ, терминъ назначивши той присезе
сегожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ
шостого, месеца Декабра шостого дня,
ведлугъ нового календару. А кгда тер-
минъ тое присеги пришольт, подданые
Луленецкіе зъ снераломъ тое присеги
пильновали, а жи-ды неверные присегать
нестановили и ниякое ведомости и обмо-
вы о своемъ не станю не дали, въ чомъ
великую шкоду однесши въ одбиранию
жита и овса корцемъ змышленнымъ не-
звычайнымъ презъ летъ две и одъ кож-
дое бочки по ковшовъ десети, а въ той
бочце чотыри корцы, на чомъ шкодуютъ
бочокъ двадцать жита, а бочокъ двадцать
овса, надъ звычайъ, ошуканиною своею,
брали, котель до выбиранья данн медо-
вое зъ монастыра вымеривши квартьт
шесть водлугъ звычайу давного поданомъ,
а они важилнсе змыслить большей пол-
квартою, на чомъ шкодуютъ медницъ
шесть. А што большая не контентуючи-
се помененые неверные жи-ды, але вы-
мышляючи надъ инвентаръ на подданныхъ
Люленецкихъ, кгдажъ имъ на инвентару
зъ волокн на кождый рокъ по полбочки
жита подано, а они смели и важилнсе
зъ волокн по бочце брать, на чомъ шко-
ду великую мають зъ ста волокъ за две
лета сто бочокъ надъ инвентаръ взяли;
на инвентару овса имъ не подано, а оны
смели и важилнсе по бочце зъ ста во-
локъ брать презъ две лѣте, на чомъ ве-
ликую шкоду однесли, абовемъ двѣсте
бочокъ, надъ подане имъ на инвентару,
взели. Также надъ инвентаръ и уставу
взели чотырыста возовъ дровъ и инныхъ
шкодъ незносныхъ подданые Люленец-
кіе одъ помененыхъ жидовъ себе мено-
вали. Также о спустошене двора Люле-
нецкого въ воеводстве Новгородскомъ
лежачого о попалене острогу и паркану
около двора и о побите нечей полива-
ныхъ и оконъ шкляныхъ и о подране
двора. А такъ жалобливый урядникъ Дя-
теловскій и Люленецкій, въ небытности
его милости отца игумена монастыра Дя-

теловского, о то все solenniesie протестуючи, просилъ абы тая протестация до книгъ принята и записана была. Jwan Daszkiewicz Hladki urzędnik Dziecielowsky у Łulinsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского градскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2782—2784.

№ 268.—1646 г. Декабря 18.

Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Якубовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу оною Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестьянамъ отбывать, слѣдовавшія арендаторамъ, повинности.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ и Зельманъ Якубовичи жида места Пинского оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгородскій Пинскій! Я Давыдъ и я Зельманъ Якубовичи жида места Пинского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Марину Кошыетинского Самуелевую Ординую, скарбниковую повету Пинского о томъ, ижъ што ее милость арендовала намъ маетность свою Кошевичи въ повете Пинскомъ лекачую, до термину певного, въ листе записе арендовномъ описаного, которымъ

листомъ ее милость пани скарбниковая описаласе въ держанью нашомъ тое маетности жадное перешкоды не чинить, подь зарукою въ томъ листе описаную. Нижли ее милость пани Ордина, не дбаючи ничого на листъ записъ свой арендовный и заруку въ немъ описаную, розные перешкоды въ держанью нашомъ чинила. На остатокъ теперъ, не даючи намъ спокойне тое маетности додержати, подданымъ заказала послушенства чинить и чиншовъ выдавать заказала, которые маючи таковое отъ ее милости розказанье, збунтовавшисе, послушенства жадного не чинять, на роботу до двора не пошли и чиншовъ и повинностей не даютъ и челядника моего кдымъ до нихъ посылатъ на име Давыдка збили. На остатокъ, кдымъ я Давыдъ самъ пошедши на село и пришедши до подданого Левона Фурмановича пыталемъ его для чого бы чиншу не хочуть давать, теды тотъ Левонъ поведилъ, же дей тебе чиншу не дамо, бо намъ пани не казала васъ слухати. А потомъ тотъ Левонъ и зъ братьею своею и Иванъ Жукъ, порвавшисе до мене зъ цепами, сокерами и зъ киями, хотечи мене быть, словы не учтивыми зсоромили и отповедь и похвалку на здоровье мое и на маетность мою учинили, мовчи, же дей тебе зъемо и маетность огнемъ спалимъ, не будешъ уже нами большею розказовати; а же на тотъ часъ быть при мне панъ Федоръ Высоцкій епераль, теды се погамовали, же оныхъ упоминалъ, а певне бы мене били, альбо и на смерть забили. За которыми таковыми отповедями и похвалками ихъ не будучи я безнечонъ здоровья моего и вже большею тамъ менкати обавямъсе. Въ которомъ таковомъ побунтованью подданныхъ, въ неробенью и невыданью чиншу и нечиненью повинностей шкодумъ отъ ее милости панискарбниковое пятьсотъ золотыхъ польскихихъ. О што все такъ о заруку яко и о шкоды хочечи зъ ее милостью правне чинить,

просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгородскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2827—2828.

№ 269.—1647 г. Февраля 21.

Жалоба мѣщанина Ждана Бабича на еврея Мовшу съ его женою, которые обманнымъ образомъ заставляли жену Ждана передавать имъ разныя цѣнныя вещи ея мужа.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Февраля двадцать первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Жданъ Опанасовичъ Бабичъ, мещанинъ Пинскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль в тые слова: Mosci panie urzędzie zamku króla ięgomosci Pinskiego. Ja Zdan Opanasowicz Babicz mieszczanin Pinsky, w nieznosney krzywdzie y iawnem mnie oszukaniu, opowiadam y protestuję się przed waszmoscią na Hirsza zięcia Mowszy Ruwinowicza y żonę ięgo Cyrłę Mowszanę—żydow miasta Pinskiego, iż pomienione żydzi, mieszkaiące zemną nie opodal w sąsiedstwie, a będąc ludzmi na cudze dobrze chciwemi, małżакę мою różnemi czasy samy przez się y ludzi na to naprawnych im znaiomych podmawiali y łagodnemi slowy uwodzili, aby im dla potrzeby ich, rzkomo to y nagrodę obiecowali, z domu mego sukien, pasow srebrnych, różnego ochędożstwa białogłowskiego im pomienionym żydom dała; tedy za na-

mową y podeysciem pomienionych żydow małżакa, moja w niewiadomosci mey, czego według wszelkiego prawa y samey słusznosci czynić nie mogła, maiętnosci mey różney—złota, srebra, szat różnych więcy niezeli na tysiąc złotych polskich, za potaiemnym przez tych żydow małżаки mey podmowieniem, w dom przereczonych żydow wniosła y teraz po te czasy u tych żydow та maiętność moja w domu iest, którą czasu prawa na reiestrze przezemnie pokazać będę gotow. A że wysz rzeczony żydzi pomienioną maiętność мою, на караніе y winy правне на takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, małżакę мою slowami swemi łagodnemi zwiodszy, do siebie y potaiemnie w dom w niewiadomosci mey przenosiwszy y po te czasy trzymaia. Za czym chcąc ia z pomienionemi żydami, iako z podstępami y szkodnikami моими правне czynić y szkod moich, ktorych w zepsowaniu różnych rzeczy u siebie maiących sześćset złotych ponoszę, dochodzić protestuję się y prosze, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 786—787.

№ 270.—1647 г. Марта 22.

Принесение присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправедливости взводимыхъ на нихъ обвиненій въ задержаніи инструментовъ мѣщанина Ивана Шаповала.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце

и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленным, ставши очевисто енераль его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ, квитъ свой реляційный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz—ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moym relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Marca dwunastego dnia, mając ia przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Wasila Boryczewskiego, a pana Bogdana Szolomickiego, s ktoremi, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego, byłem wzięty na sprawę niżej pomienioną od żyda Pinskiego Morduchaia Litmanowicza, s którym chodziliśmy do zamku Pinskiego, gdzie zastawszy pana namiesnika, pomieniony żyd ukazawszy dekret xiążęcia iegomosci pana canclerza Wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego w sprawie iego Morduchaia z Jaskiem Szapowalem, mieszczaninem Piskim, za odesłaniem od iegomosci pana podstaroscięgo, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca January piętnastego dnia stały, którym dekretem xiąże iegomoscъ przysięgę temu żydowi Morduchaiovi samo trzecięz dwiema żydami wiary godnemi, nie podeyrzanemi, na punktach w dekrecie wyrażonych wykonać nakazał, od daty tego dekretu iego xiążęcię mosci za niedziel osm, który termin dnia dzisiejszego expiruje; według ktorego dekretu y nakazu iego xiążęcię mosci pomieniony żyd dosię czyniąc, stawił przy sobie żydow dwóch w miescie Piskim osiadłych, wiary godnych, nie podeyrzanych y w osobnych domach mieszkających Zraieła Abramowicza Bienkowicza y Leyzera Piesachowicza, z ktoremi wzięwszy rotы od pana namiesnika y przyszedszy do szkoły żydowskiej y, według zwyczaju swęgo, pierwey sam ten Mordu-

chay, a potym y два żydzi zwysz pomienieni z rot sobie wydanych przysięgę w szkole żydowskiej wykonali tymi słowy: Ja Morduchay Litmanowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, który stworzył niebo y ziemię y (w)szytkie ziola, natym iako prawdziwie rzemiosła warstatu czapnickiego Jaska Szapowala gwałtem nie zabierał, ale sam te(n) Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy deszczke czapnicką, beczka krobie prózną, stolek mały tylko nie więcy, w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam Panie Boże zatrac mie ogniem, iako Pan Bóg zatracił ogniem Sodome y Gomore. Ja Jzrael Abramowicz, ia Leyzer Piesachowicz żydzi miasta Pinskiego przysięgamy Panu Bogu Wszchemogącemu, którzy stworzył niebo y ziemię na tym, iako prawdziwie żyd miasta Pinskiego Morduchay Litmanowicz rzemiosła warstatu czapnickiego Jaska Szapowala gwałtem nie zabierał, ale sam ten Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy deszczke czapnicką, beczke krobie prózną, stolek mały w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy Panie Boże nas zagub, zatrac ogniem iako Sodome y Gomore. J gdym ia ienerał pierwszą rote czytać poczoł, tedy tamże do szkoły żydowskiej przyszedszy Jasko Czapnik z żoną swoją pomienionęgo żyda Morduchaia Litmanowicza zesromosiwszy słowy złymi, sami nie chcąc przysięg słuchać, przez odeszli, a pomieniony żyd Morduchay z temi dwiema żydami wyż pomienionemi, czyniąc dosię dekretowi y nakazu iego xiążęcię mosci, przysięgę wszysey trzey wykonali y mną ieneralem y stroną szlachtą oswiadczyli. A po wykonaniu tych przysięg ten żyd Morduchay Litmanowicz mną ieneralem y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia ienerałcom widział y słyszał, to wszystko na ten moy kwit

spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskiх daię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwisz pisane-go. Jan Kochanowicz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 968—970.

№ 271.—1647 г. Марта 29.

Жалоба Дашкевича Гладнаго на евреевъ Симшичовъ арендаторовъ имѣнія Лулина, которые несправедливо обвиняли его въ различныхъ преступленіяхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца двадцать девятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкий—урадникъ Дятеловский оповеданье свое на письме с подписомъ руки своею до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль в тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Иванъ Дашкевичъ Гладкий врадникъ на есеъ часть мастности монастыра Дятеловского Люленицкий, ваней милости яко враду оповедаю и обтяжливе репротестую се на жидовъ места Пинского на есеъ часть арендою мастности вельможного его милости пана Богдана Стецкевича—канцеляна, Новгородского, названое Погость и Люлинъ держачыхъ, то есть на Двору Лазаровну Лейзеровую

Симшичовую и на сына ее Якуба Лейзеровича Шимшича, яко самыхъ принципаловъ sprawy ниже помененое о то, ижъ тые жидове, здавна будучы великими неприятельми народови християнскому, розными часы, самы презъ себе, яко и презъ подданныхъ державы своею Лулинскихъ, подданнымъ монастыра Дятеловского кривды, шкоды и грабежы в местечку Лулине, подъ часъ керманшу тамъ одправуючогосе и никгды передъ тымъ не былыхъ мытъ зъ подданныхъ монастырскихъ почынили, овшемъ, кгда доводечы справедливости урадовне, о учыненье справедливости, просечы до двору Лулина, до тыхъ жидовъ зъежъчалемъ, теды жадное справедливости учинить не хотели з зневагою, з ни щимъ насъ одправили, што все ширей на протестацияхъ моихъ и реляцияхъ енеральскихъ есть описано. Але еще тые-жъ вышь помененые жидове, не паметаючы на боязнь Божую и срокгость права посполитого, на потварцовъ описаного, хтивыми завжды будучы кривдъ людей християнскихъ, занесли протестацию свою в року тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Декабра двадцать второго дня до книгъ кгородскихъ Пинскихъ в речы никгды не былой и змышленой на подданныхъ монастыра Дятеловского и на мене Ивана Дашкевича Гладкого о то, яко бымъ я с тыми подданными, в року близко прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Декабра осмого дня, на дворъ Люлинъ в державе тыхъ жидовъ будущый квалтомъ паехать мель, ворота, дверы до дому повыбияти, жйда ихъ на забитье шукати, войта тамошнего и сторожа збити, шестьсотъ золотыхъ польскихъ взяти и якобы похвалки на мастность и здоровье тыхъ жидовъ с подданными монастырскими чинити важыть се, што все яко есть речъ змышлена а згола потварная, чого часу права доводити не будетъ, такъ абы тая ихъ опасная жалоба праву з ними зачатоу не никгдила, репротестуючысе о томъ, таковую

даю справу, ижъ тые жидове яко и вси невѣрники, хтивыми будучы крви христьянское, не маючы на томъ досыть, же в державе своей Погоской подданныхъ кильку его милости пана Новгородского на смерть забили и окрутне замордовали, о што яко о строжовъ душъ кровью Христа пана нашего окупленыхъ, а тыранско з сего свѣта зъглаженыхъ одъ отцовъ законниковъ слуги и дозорцы маестности его милости пана Новгородского напоминаны были, абы тое забитье и кровь христьянская дармо не пошло, але своля жидовская и паственье се надъ людьми христьянскими правне зганено имъ было, теды тые жидове упасшысе в кривды христьянские, яко в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Юля третего дня, з мнозствомъ жидовъ и помочниковъ своихъ на церковь Погостскую квалтомъ нашли, самого священника тамошнего зневажыли и побили, чынечы то все, на взгарду Богу и пренайдорожшому имени Христа пана нашего. Кгды се о тое все не дбаючы, слуги и позорцы его милости пана Новгородского маестности Погостское не взяли и в право не вкочило, теды южъ снатъ зъознаймемъ имъ одъ тыхъ дозорцовъ, Погостскихъ, же ихъ милость отцеве законницы правомъ чынити радили, взяшы о то ранкоръ злость жидовская, а зневажаючы право посполитое о вольности приездчания на торги и кермашы описаное, кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Юля тридцатого, на кермашъ в день светого Ильи в Люлине будущый и на набоженъство до церкви подданные монастырские з села Лулинца до Люлина Великого приехали, тамъже тые жидове, взяшы вѣдомость о бытѣю ихъ в Люлине, а хотечы злость свою противко ихъ милости отцомъ законникомъ завзятую на подданныхъ монастырскихъ выконати, сами тые жидове подданныхъ монастырскихъ подданными державы своее такъ в ринку били, яко и з домовъ вы-

волокать кажучы, окрутне збили и поранили, што на протестацыи и реляцыи енеральской ширей есть описано; потому бачачы той свой злый окрутный поступокъ, до монастыра Дятеловского, просечы о угоду, приежчали в року вышь помененомъ, месеца Октебра тридцатого дня. О што кгдымъ протестацыю учынившы в року прошломъ, месеца Ноябра двадцать шостого, за листомъ жида Израйля обещаючы справедливость учынити, урадовне потребуочы справедливости зъежчалъ семи тые, жидове державцы Лулинские учынити и ништо з нихъ, яко обвиненыхъ, справедливости не чынилъ, але еще спросными словами прегражаючысе бить, забиятъ мене самого енерала и сторону шляхты при насъ будучую тые то жидове обелжили, о што все вольное себе и ихъ милости отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского право вольное заховавшы, реляцыю енеральскую о не учыненъе справедливости до книгъ кгрдскихъ Пинскихъ занеслемъ; нишли тая жидовка вышь помененая Двора Лазаровна Шимшичова и зъ сыномъ своимъ Якубомъ Симшичомъ—державцове маестности Погоста и Лулина, ушкаючы справедливости светое, протестацыю свою ущипливую в речы никгды не былой, але згола змышленой на мене Дашкевича Гладкого и на подданныхъ монастырскихъ до книгъ кгрдскихъ Пинскихъ занесли в пунктахъ вышь вспомененыхъ. Противко которой репротестуючысе, такую о собѣ и подданныхъ монастырскихъ даныхъ справу невинность нашу указати, а свои кривды, шкоды, грабежы презъ тыхъ жидовъ подданнымъ монастырскимъ сталие и о тую протестацыю в небылой речы никгды, але змышленой учыненую, правне чынити ихъ милостямъ отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского, яко и я самъ справедливости подданнымъ ихъ милостей доводити хотечы, прошу, абы тая репротестацыя моя до книгъ вашей милости кгрдскихъ Пинскихъ принята и запи-

сана была, Jwan Daszkiewicz Hładky—urzęd-
nik Dzieścielowsky ręka. Што есть запи-
сано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за
1647 г., № 13001, стр. 1012—1015.

№ 272.—1647 г. Марта 29.

Жалоба еврейки Дворы Якубовичовой на
братьевъ Котовскихъ которые насильственно
освободили изъ еврейской тюрьмы посажен-
наго ею должника-еврея.

Лета отъ нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца
Марца двадцать девитого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господар-
скомъ Пиньскомъ, передо мною Адамомъ
Брестскимъ, стольникомъ и подстарост-
тимъ Пиньскимъ, отъ ясне освещеного кня-
жати его милости Альбрехта Станислава
Радвила, княжати на Ольце и Несвежу,
канцлера великаго князства Литовскаго,
старосты Пинскаго, Кгневскаго и Тухоль-
скаго установленымъ, Двора Якубовна
Рубиновичовна Езьяшова Якубовичова,
жидовка Пинская, оповеданье свое на
письме ку записанью до книгъ кгород-
скихъ Пинскихъ подала в тые слова:
Милостивый пане враде кгородский, Пинь-
ский. Я Двора Якубовна Рубиновичовна
Езьяшова Якубовича, жидовка Пинская,
в небытности на сестъ часть малжонка
моего, вашности оповедаю и жалую на
ихъ милости пана Казимера и пана Кос-
тантьото Миколаевичовъ Флорыяновичовъ
Котовскихъ, землянь господарскихъ пове-
ту Пиньскаго, о томъ, ижъ року тепереш-
него тисеча шестьсотъ сорокъ сегого,
месеца Марца двадцать шостого дня,
кгдымъ я длужника своего Зороха Симъ-
ховича жида, который мне и малжонкови
моему не малую суму, до килька тисечей
золотыхъ виненъ, маючы з ураду своего
жидовскаго выданого, до везенья жидов-
скаго на дворе школьномъ осадить каза-

ла, тамъ же поменены ихъ милость па-
нове Котовьские, маючы намову с тымъ
Зорохомъ жидомъ, пришедшы громадно
з слугами своими, которыхъ они сами
знають и имена ихъ ведають, зъ стрель-
бою и з рожнымъ оружьемъ, до бою на-
лежачимъ, на дворъ школьный и при-
шедшы до тое турьмы жидовское, сторо-
жа, которого выбранъца замьковаго мѣ-
ламъ, отъ тое турьмы отогнавшы, не-
дбаючы ничого на право постыполтое и
вины въ немъ на свовольныхъ описанье,
окно до тое турмы килефомъ обухомъ
отбившы, оболону розьбившы, того Зо-
роха жида квалтовъне с тое турмы, зъ
везенья жидовскаго, з двора школьного
взели и з собою его попровадили. А
кгдымъ я взявши о томъ ведомость, при-
падшы до нихъ, абы такового безправья
и квалту не чынили оныхъ гамовать
хотела, теды ихъ милость панове Ко-
товьские мене самую битъ хотели шаб-
лями и обухами, замераючы на мене
страшили и словы неучѣтивыми зе-
сромотили и зъганили и таковое без-
правье и раптъ в месте его королевское
милости учинили. О которое то квал-
товное найстье на дворъ школьный и
почыненье рапту и квалту старшы на-
шы правне чынить не занехають, а я
сама отъ себе и именемъ малжонька мо-
его о тое квалтовное взятъе с турмы
того вязня, длужника нашего Зороха Симъ-
ховича жида, за тымъ о шкоды нашы зъ
ихъ милостью паны Котовскими, хотечы
правне чынить, на ихъ милости се про-
тестую и прощу, штобы сее оповеданье
мое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ за-
писано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1647
годъ, № 13001, стр. 1015—1016.

№ 273.—1847 г. Апрель 5.

Актъ о принесеніи присяги евреемъ Зелько Александровичемъ, въ подтвержденіе справедливости претензій, предъявляемыхъ имъ, вмѣстѣ съ другими евреями, къ Николаю Дольскому, за отнятіе послѣднимъ, до контрактнаго срока, арендуемаго ими имѣнія Любешово.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апреля пятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ месеца Апреля перваго дня припалыхъ и в замку Пинскомъ судовне отправованыхъ передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ-подчашымъ и судьею, а Петромъ Водзгиромъ Поклонскимъ, писаромъ — врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещоного его милости княжати Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера Великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского державцы Давгговского, Прелайскаго, Велюнского и Бейсаггольского установленными, постановившысе очевисто жидъ Пинский Зелько Александровичъ покладалъ передъ нами декретъ суду головного трыбунального, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра трынадцатого дня, в Новгородку выданный, в справе жидовъ Пинскихъ Симхи Песаховича, Аншеля Сандеровича, Менделя Хапмовича и его Зелка Александровича зъ ее милостью пани Барбарою Нарушевичовною Ангдрессевою Дольскою, подкоморыною Волковыскою, з докладомъ ихъ милости паненъ цорекъ и пановъ опекуновъ ихъ милости, за позвомъ и откладами до листу зашеу ее милости пани Дольское арендовного спольне з небожчыкомъ паномъ малконкомъ ее милости, его милостью паномъ Андреемъ Дольскимъ, подкоморымъ Волковыс-

кимъ имъ жидомъ на аренду маетность Любешова, фольварковъ и сель и всихи до него принадлежностей, даного и служачого, о нарушенье того листу, въ выбитью ихъ жидовъ зъ спокойного держанья с тое маетности, по смерти пана малконка ее милости, черезъ его милости пана Миколая Дольского, хоружого Пинского, затымъ о заруку и шкоды особливе за двоима позвы жалобы ее милости пани подкоморыное Волковыское по его милости пана Дольского, хоружого Пинского о неслушное, безправное, квалтовное отнятыє з держанья у помененыхъ жидовъ имения Любешова и принадлежностей ее, безъ отданья сумъ черезъ небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского, за долги небожчыка его милости пана подкоморого Пинского, разнымъ кредиторомъ плачонныхъ, также о зневагу декретовъ суду головного, которыми право небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского утвержено єсть. В которой справе по злученью тыхъ позвовъ в одно, судъ головный трыбунальный обмову отъ его милости пана хоружого Пинского противо ее милости пани подкоморыное Волковыское, ексципуочы форумъ, на письме подаваную на сторону ухилившы, в дальшомъ поступку правномъ, в нестанью его милости пана хоружого Пинского в року завитомъ на упадъ в речы здавшы, в самой речы з очевистое межы ее милостью пани подкоморыною Волковыскою з ними жидами контроверени, прихилияючысе до листу зашеу небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского и пани малконки его милости которымъ ее одна особа за другую ручечы в каждомъ пунктѣ, в которомъ бы отъ кого кольвекъ перешкоду мели, заступовать и досытъ чынить обовезали помененымъ жидомъ, водлугъ взяття ихъ на томъ, яко правдиве его милость панъ Дольский, хоружый Пинский, способомъ в процессе описанымъ, тоє имяне Любешово в держанью ихъ за правомъ арендованымъ в шеснадцати

тисечей золотыхъ будучое квалтовне отнялъ, на томъ яко они за отнятьемъ тое маестности у подданныхъ осмнадцать сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливаго долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, на томъ яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ яко семьсотъ золотыхъ в той справе шкоды поносятъ присегу всказавшы, на выконанье оное тамъ же заразъ передъ собою день третій зложыть, а по присезе, водле того листу запису ея милости пани подкоморыное Волковыское спольне з небожчыкомъ паномъ молжонкомъ еимъ жидомъ даного, головное арендовное сумы шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, а за невыбранье у подданныхъ долговъ и приходовъ зъ шкодами шестъ тисечей двесте золотыхъ на ей милости пани подкоморыной Волковыской и на именью ея милости названомъ Дольску, на которомъ о то позовъ покладано и которое подъ евикцию того запису подано есть и на иныхъ всякихъ маестностяхъ ея милости по небожчыку пану малжонку ея милости позосталыхъ, жалобливимъ жидомъ всказаль и на отпавку тое сумы кромъ складанья рать статутовыхъ до вравовъ земского албо кгородского Пинскихъ и иныхъ всякихъ, которого себе сторона закыти похочеть, заложышы на спротивного троякне заруки отослаль. Волдугъ которого декрету и наказу суду головного, кгда день третій присезе зложоный приналъ, помененые жидове Симха Песаховичъ, Аншель Сандеровичъ и Мендель Хаимовичъ присегу на пунктахъ, в томъ декрете трибунальскимъ выражоныхъ, з роты себе выданое у суду головного трибунального выконали, а Зелко Александровичъ жидъ, же про отлеглость местца до тое присеги прыбыти немогъ, теды судъ головный оног з выконаньемъ тое присеги передъ врадъ кгородский Пинский отослаль и тую при-

сегу на рочкахъ найпервей по томъ декрете и по Генваровыхъ в Пинску судить припадаючыхъ, вступившы в рочки четвертого дня, то есть по третьемъ воланью на завтрее, на тыхъ же пунктахъ, в томъ декрете вышей выражоныхъ выконать наказаль, о чомъ шырей въ томъ декрете трибунальскомъ есть описано. Которому декретови суду головного трибунального вышей помененый жидъ Зелко Александровичъ досыть чынечы, самъ до выконанья тое присеги становиль и презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторону свою противную, ея милость пани Дольскую, подкоморыную Волковыскую приволатъ даваль и тую присегу з роты себе презъ мене писара выданое, на пунктахъ въ декрете трибунальскомъ выражоныхъ, выкональ передъ нами в тые слова: Я Зелко Александровичъ жидъ Пинский присегаю Пану Богу Всемогущому, который сотвориль небо и землю на томъ, яко правдиве его милость панъ Миколай Дольский, хоружий Пинский, способомъ в протестацыи описанымъ, именье Любешово, в держанью насть арендаровъ за правомъ арендовнымъ в шеснадцати тисечей золотыхъ будучое, квалтовне отнялъ и на томъ, яко мы за отнятьемъ тое маестности у подданныхъ осмнадцать сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданныхъ особливаго долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, и на томъ, яко на начинье до рудней две тисечи золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ, яко семьсотъ золотыхъ шкоды поносимъ. На чомъ всемъ яко справедливе присегаю такъ мне Боже помози, а если не справедливе присегаю Боже мене убий. Которое выконанье присеги до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1647 г., № 13001, стр. 129—131.

№ 274.—1647 г. Апрель 8.

Заявление еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апрелья осмого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Мошко Зельмановичъ, жыдъ места Пинского, оповеданье на писеме, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Pinsky. Ja Moszko Zelmanowicz, żyd miasta Pinskiego, w wielkiej krzywdzie y szkodzi moiey waszmosci iako urzędowi opowiadam y плачлиwie żалуиѣ на żyда Szachna z miasta Krynek, który miał żonę z Zabłudowa y z nią sie rozwiod, który to Szachno, przyiachawszy tu do miasta iego królewskiej mosci Pinsky, rzkomo dla kupienia iakich towarow, y stał gospodą wedla domu mego, tu w miescie Pinskiem będącego, w domu żydowki Pinsky Baski Percewiczowey, gdzie zemną do znajomości, iako z człowiekiem handlownym przyszedszy w domie moim częstokrotnie bywał, a mając zły umysł na uczynek niżey mianowanej, ubozstwa mego obeyrzawszy y wytrafiwszy czas do tego sposobny, mając przy sobie furmana swego imieniem Hryca z tegoż miasta Krynek, roku terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiaca Marca dnia dwunastego, bez bytnosci moiey na ten czas w domu moim, nie na srogość prawa pospolitego y winy w niem na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, z tego domu mego złodzieyskim sposobem rzeczy

nie mało pobrali, to iest mianowicie suknią faluddyszową mężką z wyłogami axamitnemi, za kop osmnascie litewskich sprawioną, żupan sukna łazurowego, kirem czarnym podszyty, za kop osm sprawiony, żupan czarny poklakowy, za kop cztery, obrusow cztery za kop dwie, siermięgę nową we trzech złotych zastawną, w skrzynie, która była niezamkniona, srebra pułgrzywny, kołpak falundyszu błękitnego, lisem obłożony, za kop trzy, groszy dwanascie litewskich, odnaradka grobrynowa za kop dziesięć z wyłogami axamitnemi, czapeczka grobrynowa, sibirkami obłożona, stała złoty ieden, futra sibirkowego pułblama za kopę litewską, chust białych y drobiazkow różnych za kop cztery litewskich. Ktore to wyż mianowane rzeczy przerzeczony żyd Szachno z furmanem swoim Hrycem, pokradszy potaiemnie, z miasta iego królewskiej mosci Pinsky uiachał y nie wiedzieć gdzie się podzieli. Chcąc tedy ia tego żyda Szachna y pomienionego furmana iego, iako zdraycow y szkodnikow moich gdzie by się pokazali ułapić y z niemi o to wszystko, iako się wyżey pomieniło prawnie czynić, te moie opowiadanie y protestatią do urzędu waszmosci zanoszę. A żem dawniej tego do wiadomosci waszmosci nie zanosil y procesu nie czynil, bom po wszystkie czasy chorym był, teraz tedy do zupełnego zdrowia przyszedszy, ten proces moy do xiąg waszmosci grodzkich Pinsky daię y prosze aby przyięty y do xiąg był wpisany. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 1066—1067.

№ 275.—1647 г. Апрель 22.

Заявление вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея—откупщика мыта, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юстановскому за неуплату послѣдними мыта.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апрелья, двадцать второго дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещенного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Ольше и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленнымъ, ставши очевидно генераль его королевской милости повету Пиньского, Янъ Серницкий, квитъ свой на письме, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sernicki—генералъ иего королевской мосци powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąć sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Fedorze Jablonskim y panu Janie Sazkowskim byłem użyty od Jeka Boruchowicza żyda Pinskiego, na starym mycie w Pinsku będącego, do zamku иего королевской мосци Pinskiego, тамъ же przy mnie генерале y stronie szlachcie ten mytnik powiedział przed иегомосциą panem Adamem Brzeskim—stolnikiem y podstaroscim Pinskim, że tu do Pinska przywieziono soli иего мосци pana Bienkowskiego na sprzedaż мажъ czterdzieście cztery, od ktorey soli myta należącego do skarbu иего королевской мосци, за częстокrotnym upominaniem dozorey mytnikowego даć nie chcąc, prosili tedy o przydanie mnie генерала, abym czeladnika pana Bienkowskiego, na ymie Wacława Gronkowskiego napomniał, żeby myto do skarbu иего королевской мосци należące oдал. Ja tedy генералъ за przydaniem иегомосци pana podstarosciego Pinskiego chodzilem do żyda Jli Abramowicza, gdzie on na тот czas gospodą stał, a yдаć do gospody иего potkałem go на rynku y napominałem onego Gronkowskiego, aby myto od тей soli oдал; ktory przedemną генералем y stroną szlachtą powiedział, że ia żadnego rozkazanія od pana mego иегомосци pana Bien-

kowskiego, abym myto dawał, nie mam y даć nie myszle, a iеżeli mytnik chce niech mię pograbi, ia grabieżu do wiadomosci pana mego nie bronie. A poslyszawszy to mytnik y posławszy czeladz swoją ze mną генералем мажъ soli pełną, na ktorey napisano literami czarnymi tysiąc y trzydzieście dwie w те мажъ włożoną, którą тѣ мажъ wziąwszy z gospody tego pana Gronkowskiego, a zaprowadziwszy do domu mytnika Pinskiego, nim myto oddaną będzie, do komory schowali. Potym tegoż dnia за potrzebowaniem tegoż mytnika chodzilem z czeladnikiem иего do domu goscinnego pod Pietuszek, на gruncie иегомосциow оycow Franciszkanow stoiącego, gdzie także soli иегомосци pana Pawła Justanowskiego wozow kilkadziesiąt do komory złożoną y zamkniono, a myta do skarbu иего королевской мосци nie oddaną, zapieczętowałem. A tak ia генералъ iakom w тей sprawie był y com widział y slyszal, to wszystko на ten kwit moy spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y под pieczęćiami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskiхъ podaię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Sernicki генералъ иего королевской мосци рѣка. Который квитъ за признаньемъ генеральскимъ есть до книгъ кгородскихъ Пинскихъ yписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1647 г. № 13001, стр. 1153—1154.

№ 276.—1647 г. Апрель 25.

Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стетневича, который не далъ удостоверенія въ принятии отъ нихъ въ надлежащемъ видѣ имѣнія Погостъ, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозволилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные арендаторами, якобы слѣдовавшіе имъ различные сборы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Апрелья двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ, Двора Лазарова Лейзерова Симшычова и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Милостивый пане враде кгородский Пинский. Я Двора Лазаровна Лейзерова Симшычова и я Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ, жидове места его королевской милости Пинского, якосьмы передъ тымъ немалый жалъ, кривду и безъправье свое вашей милости враду до ведомости доносили, такъ и теперъ оповедаемъ, жалуемъ и протестуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского и пани малжонку его милости вельможную ей милость пани Анну з Радзимины Фронцевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Новгородскую о томъ, ижъ што в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, вельможный его милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости арендовали маетность свою дворъ Погостъ з местечкомъ Погостомъ, з селами, фольварьками до него належачыми, в повете Пинскомъ лежачыми, небожьчыкови Лейзерови Симшычови, жыдови места Пинского, малжонкови моему миѣ Дворы Лазаровны, а отцеви мене Якуба Лейзеровича на чотыры лета по собе идучые, в листе арендовномъ описаные, описавшысе ихъ милость листомъ записомъ своимъ перешькы до намнейшого держанью тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ небожьчыку Лейзеру Симшычу, а по немъ намъ позосталымъ ни презъ кого не чынить и овшемъ часу выйстья аренды зо вшелякого спустошенья и з держанья тое маетности, подъ заплаченьемъ заруки

чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ, словне менованыхъ, квитовать; лечъ же вельможные ихъ милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости за держанья нашего тое маетности Погоста, по смерти Лейзора Симшыча, малжонка мене Дворы, а отца мене Якуба Лейзеровича жыда розъными часы насылаючи до тое маетности Погостъа слугу своего пана Петра Кашынского, такъже пана Гелияша Щелу, пана Тимотеуша Мурашъку и чынечы намъ въ аренде перешькы до держанью тое маетности Погоста, о што процесса на врадехъ почынены суть отъ насъ теперъ, теды часу выйстья аренды, кгдыхмо тую маетность Погостъ, дворъ з будованьемъ и зо всимъ на все, такъже з фольварьками, местечкомъ, селами и приселками до него належачыми, з быдломъ вшелякимъ малымъ и великимъ, яко небожьчыкови Лейзерови Симшычови подано было, на термине прыналомъ, в педелю кветную свята руского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Апреля двадцать первого дня, вельможному его милости пану Богданови Стеткевичови, каштелянову Новгородскому и пани малжонце его милости ей милости пани Анны Фронцевичовны Стеткевичовой, каштелянову Новгородской, презъ слугу ихъ милости пана Петра Кашынского подали и постушили, а панъ Кашынский, отобравшы отъ насъ тую маетность Погостъ и села до него належачые, в которой се жадного спустошенья, за ласкою Божою, не показало не только, абы намъ недоданы презъ летъ чотыры цышны, дякла, данъ медовую и грошовую земляномъ, бояромъ и подданымъ платитъ росказалъ, але и насъ з уступенья тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ, отъ вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонки его милости, яко се ихъ милость листомъ записомъ своимъ арендовнымъ описали, не квитовалъ, теды будучы мы в той аренде скривжоными такъ в невы-

даню цыншовъ, дякель, даней медовыхъ и в невыдержаню спокойномъ тое аренды за перешкодами великими, о то все пры першыхъ процесахъ нашихъ стоячы, на вельможного его милости пана Новгородского и пани малжонку его милости о неучиненъе листови арендовному записови досить, а затымъ о заруку в томъ листе описаную и о шыкоды наши затымъ подиятыя передъ вашей милостью протестуемъ и просимъ, абы тое оповеданъе и жалоба наша до книгъ вашей милости кгородскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1647 г., № 13001, стр. 1173—1174.

№ 277.—1647 г. Августа 6.

Заявленіе вознаго о вводѣ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Козляковичи, аренду которого еврей Соломонъ Абрамовичъ переуступилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Августа шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневекого и Тухольского установленымъ, ставшы очевидно генераль его королевской милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисийный, подъ печатью и с подисомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim intromisywym kwitem, mając przy sobie

strone szlachte pana Welesia Rabka, a panna Hrehorego Saczkowskiego, roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca July trzydziestego dnia, za przydaniem od urzędu grodzkiego Pinskiego byłem na sprawie icymosci paniey Alexandry Wereszczakowny Sołtanowey w imieniu y dworze nazwanym Kozlakowiczach, w powiecie Pinskim leżącym, gdzie żyd miasta Pinskiego Salomon Abramowicz z żoną swą Marianną Rubinowiczowną, przy daniu icymosci paniey Sołtanowey na puszczenie y ustąpienie majątnosci dworu Kozlakowicz arendą takowymże prawem, iako temu żydowi y żenie iego od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego puszczone było, listow, zapisow przedemną ieneralem y stroną szlachtą opowiedziawszy to, że przerzeczony żyd z żoną swą, mając imienie dwor Kozlakowicze z poddanemi w siele Kozlakowiczach, Czernieiewiczach będącymi do dworu Kozlakowicz należącymi od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza y pani małżaki iegomosci na pięć lat do roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, do szrodoposcia postu wielkiego, według nowego kalendarza arendą puszczone, będąc teraz potrzebnemi summy pieniędzy, wziąwszy u icymosci pani Sołtanowey za lat dwie arendy, w tey summie pieniędzy pomienioną majątność Kozlakowicze z dworem, budowaniem z ogrodami, z gruntami dwornemi, z zasiewkiem żytnym, iarynym, ogrodnym na rok terazniejszy zasianym, z częścią pana Romana Kozlakowskiego y dworzyszczem Sawinskim, s poddanemi w siele Kozlakowiczach y Czernieiewiczach będącemi, z ich wszelakimi powinnościami, z sianożęciami, z rzekami, rzeczkami, ieziorami, sadzawkami, z iazami, hatami, z łowuszkami, z dawaniem z Welatycz, od iegomosci pana Naruszewicza y małżaki iego do dworu Kozlakowicz drew płytami, tak y dawaniem s teyże majątnosci Welatycz siana, iako y z wolnym mływem zboża na potrzebę dworną, ze wszystkim tym od iegomosci pana Naruszewicza y małżonki

iego temuż żydowi puszczone y iako w zapisie arendownym od iegomosci pana Naruszewisza danym y na inwentarze spisano, wszystko ogулем do wydzierzenia arenda na lat dwie do pomienionego terminu, do szrodoposcia postu wielkiego według nowego kalendarza, w roku tysiac sześćset czterdziestym dziewiąтым przypadającego, arenda ieymosci pani Soltanowey zawiedli, arendowali y przez mię ienerala y stronę szlachtę do posessy y dzierżenia ieymosci pani Soltanowey podali y postąpili y sami się z tey maiętnosci ze wszystkim wyrumowali, iakożeśmy te maiętność Kozlakowicką według prawa arendownego ieymosci pani Soltanowey podali y ieymosci intromittowali, poddanym, aby ieymosci pani Soltanowey poddanstwo y wszelaką powinność pełnili przykazali. Za którym podaniem naszym ieymość pani Soltanova pomienioney maiętnosci Kozlakowicz do terminu wyscia arendy dzierzącą została. J na to ia ienerał z stroną szlachtą ten kwit moy intromissyny pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskiх подаіе y zeznam. Pisan roku, miesiaca y dnia wyszey pisanego. Jan Kochanowicz — ienerał ręką swą. Kоторый квитъ интронисыйный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1647 г., № 13001 стр. 382—384.

№ 278.—1647 г. Октября 7.

Рѣшеніе по иску евреевъ-опекунуовъ семейства еврея Зелика Якубовича къ Гавріилу Славутѣ о неуплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Окътебра сегого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Пинскихъ месеца Окътебра первого дня приналыхъ

и в замку Пинскомъ судовне отпраованныхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ, подчашымъ и судьей, а Петромъ Водзькиромъ Поклонскимъ писаромъ, вадниками судовыми кгородскими повету Пинского, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олице и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговекого, Прелайского, Волюнского и Бейсакгольского установленными, кгда с порадку реестрового ку суженью принала справа жидовъ места Пиньского, Мовши Нисановича и Лейзера Хацкиловича опекуновъ, потомковъ зонлого реби Зелика Якубовича жйда Пинского, зъ земениномъ господарскимъ повету Пинского, паномъ Кгабриелемъ Славутюю с Плавска, за заказомъ очевисто в руки в месте Пинскомъ поданымъ, до листу запнеу его о не отдање и не заплаченье на року семы копъ грошей тридцати литовскихъ позычоныхъ, а зтымъ о совитосты заруки и шкоды, до которое справы за приволањемъ черезъ енерала рочкового Ивана Качановского сторонъ до права, помененые жидове сами очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Яномъ Крупькою становили, а позванный панъ Кгабриель Славута не становилъ и ниякое ведомости о себе намъ враду и стороне не учинилъ. Зтымъ умоцованный стороны поводовое, доведни поданья того заказу пану Кгабриелю Славуте очевисто в руки, в месте Пиньскомъ, презъ енерала его королевской милости Яна Серьницького поданого и року за нимъ приналого, написомъ того енерала на заказе написанымъ, а передо мьною писаромъ признанымъ слушне, правне доведны, жалобу с того заказу о речъ вышей помененую предложивши, на доводъ самое речы покладалъ передъ нами листъ, добровольный занисъ его милости пана Кгабриеля Славуты,

зошлому реби Зелику Якубовичу жида Пинскому на семь копъ и грошей тридцать литовскихъ даный правне справленый, в дате тотъ листъ року прошлого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, месеца Апреля десятого дня, с которого листу вси варунки и обязанности правные шыроче в немъ описаны по достатку вычитавшы, а не отданья тыхъ грошей на року такъ и по року самымъ же тымъ листомъ не освобожденымъ записомъ доведшы, зданья его пана Кгабриеля Славуты в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису истизны, совитости, зарукъ и шкоды накладовъ на пану Кгабриелю Славуте и на маестности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой, домовялтъ. А такъ мы врадъ в той справе жидовъ Пинскихъ Мовыши Писановича и Лейзера Хацкеловича опекуновъ, потомковъ зошлого реби Зелика Якубовича, жида Пинского с паномъ Кгабриелемъ Славутою с Плавска, за заказомъ до листу запису его о не отданье и незаплатченье на року семи копъ грошей и тридцати грошей литовскихъ позычонныхъ, за тымъ о совитость заруки и шкоды, ижъ панъ Кгабриель Славута будучи о то заказанымъ до права не становилъ, про то оногo, яко права не послушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самую не отданую петизну з совитостями, заруками, шкодами, накладамы, водлугъ домовенья стороны поводовое, всего сумою тридцать копъ грошей литовскихъ на пану Кгабриелю Славуте и на маестности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой и на пинскихъ вшелякихъ маестностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ и сумахъ ненужныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе его помененымъ жидомъ Пинскимъ Мовыши Писановичу и Лейзеру Хацкеловичу вказуемъ и на отгыраву тое сумы, кромъ складанья рать статутовыхъ, придавшы енерала и сторону шляхту, которыхъ со-

бе сторона способити можетъ, заложившы на спротивного заруку, яко важность речы осужденое выносить, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 484—486.

№ 279.—1648 г. Октября 19.

Жалоба еврея Марна Якубовича на Свиранскихъ крестьянъ о нанесенныхъ ему побояхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Октября девятнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Стефаномъ Билковичомъ, подчашимъ Ошменскимъ, дворяниномъ его королевской милости, подвоеводимъ Виленскимъ: *Żałował, opowiedał żyd Marek Jakubowicz, arędarz karczmny Niemieskiej, do wojewodztwa Wileńskiego należącej, dzierzawy iaśnie wielmożnego ięgomosci pana Krzysztofa Chodkiewicza, wojewody Wilenskiego, Bobróyskiego, Krewskiego, starosty Wisniewskiego, Ozaryckiego, Bahunowskiego dzierzawcy, na poddanych Swyranskich, których było do dwódziestu, ymiony y przyzwizków nieznaionych, dzierzawy jęhmosci oycow czereów, do klasztorzu Wilenskiego Świętey Tróycy Ruskiey należących, o to, iż w roku teraznieyszym, tysione szesćset czterdziestym osmym, miesionca Oktobra osmnastego dnia, pomienione poddani Swiranskie jęh mosei oycow czereów klasztoru Wilenskiego Świętey Tróycy Ruskiey, wszysecy iednostaynie namowiwszy się miedzy sobą, tego dnia, zwysz opisanego, osmnastego Oktobra, jadąc z miasta Wilenskiego do domow swych, siola Swiran, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, wzruszając pokoy pospolity, podczas interregnum po smier-*

ci jego królewskiej mości pana naszego miłościwego, będąc ludźmi upiłymi, zuchwałstwa y swowoleństwa swego, gwałtownie wpadszy do karczmy Niemieskiej, s kiiami, bardyszamy, wprzod koło od kolasy żyda żalobliwego Marka Jakubowicza, kupione za groszy ośm litewskich wzięli. J gdy żyd, jako arędarz tey karczmy Niemieskiej, postrzegszy takie bezprawie, poczoł tych poddanych Swirańskich napominać, aby te koło od kolasy iego, gwałtownie wzięte, wrócili, tedy niewracając tego koła wszyscy poddani Swirananskie, których było do dwodziestu, tegosz czasu roku miesiąca y dnia zwysz opisanego, żalobliwego żyda Marka Jakubowicza wywłokszy z karczmy na gościniec Miednicki i Oszmiański, przeciwko teyże karczmy Niemieskiej, kiiami, bardyszami zbili, zmordowali y gdyby ludzie podróżne nieodratowali, pewnie by i na śmierć tego żyda Marka Jakubowicza zabili, zamordowali. Oczem szyrey na relacyi jeneralskiej opisano y določono iest. A iesli się któremukolwiek poddanemu Swirańskiemu jakie uderzenie abo zranienie na ten czas stało od niego żyda Marka Jakubowicza, abo tych ludzi podróżnych, który tego żyda ratowali i na śmierć zabijać niedali, tedy by się to stać musiało w obronie zdrowia, za początkiem zwady tych poddanych Swirańskich, iako gwałtownikow. O które gwałtowne wzięcie koła od kolasy i o zabicie swoje Mark Jakubowicz, żyd arendarz karczmy Niemieskiej, chcąc z tymi poddanymi Swirańskimi prawnie postępować i do kogo prawo drogę pokaże, prosił aby te opowiadanie do xiąg grodzkich Wileńskich zapisano było. Што есть записано.

Изъ связки Виленскаго городского суда за 1643, 1645 и 1648 годы, № 4680, документъ 1.

№ 280.—1648 г. Октября 19.

Посвидѣтельствовање вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Якубовичу.

Ja Jan Alexander Zinza, ienerał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, zeznawam tym moim kwitem relacyjnym, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow, panu Michale Augustinowiczu, a panu Mikołaiu Adamowiczu, za pokazaniem żyda Marka Jakubowicza, arędarza karczmy Niemieskiej, do woiewodztwa Wileńskiego należącej, dzierżawy jasnie wielmożnego jego mości pana Krzysztofa Chodkiewicza, woiewody Wileńskiego, widziałem na nim, żydzie Marku Jakubowiczu, pleca zbite, sinie, krwią podciekle, iako mianował przedemną, ienerałem, stroną szlachtą, pomieniony żyd Marek Jakubowicz, te zbicie, sobie stałe, od poddanych Swirańskich, których było do dwodziestu, imiony nie znaiomych, dzierżawy ich mości oyców czereców, do klasztoru Wileńskiego Świętey Trócy Ruskiej należących, w tym roku tysione sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra osimnastego dnia, za gwałtownym naiechaniem zwysz pomienionych poddanych Swirańskich na karczme Niemieską, o czym szyrey na protestacyi żalobliwego żyda Marka Jakubowicza opisano i določono iest, i na tom dał ten mój kwit s pieczęcią, z podpisem ręki mey, tak tesz pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia zwyż opisanego. Jan Aleksander Zinza, ienerał ręką swą. (M. II.).

Изъ связки Виленскаго городского суда за 1643, 1645 и 1648 годы. № 4680. Документъ 2.

№ 281.—1850 г. Апрель 13.

Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Апреля трынадцатого дня.

На враде гродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войтомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивиля, княжати на Ольце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кневского и Тухольского установленымъ, постановившимъ очевидно Марко Мошковичъ, жидъ и школьникъ Пинского кагалу, подалъ ку актыкованью до книгъ гродскихъ Пинскихъ реестръ списанья домовъ жидовскихъ в месте Пинскимъ будущихъ, на выданье подымного, и просилъ, абы до книгъ принять и уписанъ былъ, который такъ се в себе маеть: *Regestr domow żydowskich pod zamkiem jego królewskiej mosci Piskim, a naprzod domow pozostałych weale: dom Wolfa szkolnika, dom Jakuba Rubinowicza, dom Leyby zięcia Abrama Judyceza, dom Litmanow, szkolny dwor, dom Jakuba Zelmannowicza, dom syna Berkowego, dom wdowy Zakaluzkiej, dom Nysana Judyceza, dom Owada, dom wdowy Rubinowey, dom Jeka Judyceza, dom Borucha Nachmanowicza, dom Symchy Rochnowicza, dom Jakowa Ahronowicza, dom Natana Leyzerowicza, dom Mienaszka, dom Zraylowey wdowy, dom Jozefa Morduchaiewicza, dom Hysza Ahronowicza, dom wdowy Mowszowey, dom Jakuba Calewicza, dom wdowy Michelewey, dom wdowy Mowszyney, dom Abrama Natanowego zięcia, dom szpitalny, dom Jeka Matusowicza, dom Abrama Szkatulnika, dom wdowy Boruchowey, dom Awruchna Nachmanowicza, dom Jakuba Michelowicza, dom Hoszeia Abramowicza, dom Mowszy Nysanowicza, dom Jeka Cel-*

nika, dom Chackiela Leyzerowicza, dom Chaiemowey wdowy, dom Natana Chackielewicza; domy nowo pobudowane: dom Pisacha Jakubowicza, dom Jakuba złotnika, dom Moszka Piesachowicza, dom Szmuyła Abramowicza, dom Zelika Moszkowicza, dom Hoszeyka Moszkowicza, dom Gecka Zraielowicza, dom Szyfry Bulbierki, dom Jeka Moszkowicza, dom Leyzera Fayweszowicza, dom Jlia Fayweszowicza, dom Jeka Łapidowicza, dom Abrama Staweckiego, dom Abrama Moszkowicza, dom Szachna Abramowicza; domkow na Ropiszczy: trzy domy pod iegomoscia oycem władyka, dom Faywela Dawidowicza, dom Zelika Abramowicza, dom Jakuba Reznika, dom Afroiema Hirszewicza, dom Jozefa Krawca, dom Jakuba Moszkowicza, dom wdowy Jekowey, dom Nazrela Reznika, dom Arona Chenchowicza, dom Afraiema Maniewicza, dom Jakuba Moszkowicza, dom Jakowa Jechakowicza, dom Mowszy Danyielewicza, dom Jonasa Ubogiego, dom Abrama Krawca, dom Zelmana Jozefowicza, dom Nachima Moszkowicza, dom Szłomy Chazyney, dom Zelmana Jakubowicza, dom Abrama Judyceza, dom wdowy Jozefowey, Dawidko Jechakowicz nowo, dom Rubina złotnika nowo, dom Hirsza Leyzerowicza, dom Morduchaia Cyrulika nowo, dom Jserla nowo, dom Zelika Szmyłowicza, dom wdowy Ryski nowo, dom Jakuba Rubinowicza, pod panem Krupko dom Abrama Jserłowicza, pod popem Stawieckim dom Leyby Moszkowicza, dom Jakoba Parszewickiego, dom Judy brata iego, dom Jakuba intreligatora, dom Borucha Morduchaiewicza. Komornicy. U Nowacha komornikow dwa, u Owada komornik odin, u Jeka Judyceza komornikow dwa, u Jeka Celnika komornikow dwa, u Nysana komornikow Judyceza odin, u Abrama Judyceza komornik odin, u Jakuba Rubinowicza odin, u Simchi Raehnewicza dwa, u Mienaszka komornik ieden; pod icymoscia panno ihumenia dom Zelika Szachnowicza, dom Leyby Garbatogo, dom Rubina Awramowicza, dom Jakuba Moszko-

wicza, dom Rubina Mowszycza, dom wdowy Morduchaiewicza, dom Morduchaia Szmojłowicza, dom Leyba Ahronowicza. Который реестръ за поданьемъ особы верху помененое до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1650 годъ, № 13004, л. 714—715 (стр. 1341—1343).

№ 282.—1650 г. Августа 26.

Жалоба мѣщанъ г. Пинска на несправедливое обвинение ихъ евреемъ Яковомъ Рубиничемъ, въ призывѣ якобы ими въ Пинскъ козацкой вольницы, разрушеній его дома и расхищеніи имущества.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Августа двадцать шестого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, — войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, мещане Пинские, особы нижей в протестацни поменены, оповеданье свое на письме, с подписами рукъ своихъ, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Bohdan Stoianowicz, ia Bohdan Siniecky, ia Zdan Ostafiewicz y ia Wasiley Suliczycz y ia Samuel Romanowicz Pławuszka, ia Matfey Fedorowicz, iako po zmarłych rodzicach potomkowie y wszyscy ogulem rzecz pospolita mieszczanie miasta iego królewskiej mosci Pinskiego wasz mosci urzędowi opowiadamy, reprotestuiemy y protestuiemy się na żyda Pinskiego Jakuba Rubinowicza, jakośmy wzieni wiadomość s xiąg grodskich Pinskiich z protestacy tego żyda na nas osob

żywych y na pozmarłych rodziców, nas mianowanych osob y na wszystko rzecz pospolita mieszczan Pinskiich w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiętym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia doniesionej, w ktorej nie były, niesłuszne, potwarliwe rzeczy na nas popisal, a to iakobyśmy, słysząc o zdraycach kozakach, zwabiwszy onych do miasta Pinska, iakoby umyślnie żydow wykorzenić, majątnosci y domy ich wniwiecz poobracać mieli, o czym, iakoby żydzi, wziowszy wiadomość, domy y majątnosci y żony dzieci swe porzucawszy uchodzili, a my y wszystko pospolstwo iakoby ligę s kozakami uczyniwszy y do Pinska onych przywabiwszy, w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, do miasta Pinska wpadszy, żydow pozabiali y iego syna Chackiela Jakubowicza Rubinowicza y żone iego iakoby od nas ubezpieczonych pozabiano y iakoby nie przez kozacy, ale przez nas cyne, miedz, mosiądz w ziemi zakopano y do mieszczan iakoby w zachowanie niektore rzeczy y szkatuły dane, obligi różne zabrać iakoby mieli y daley w teyże zmyśloney, niesprawiedliwej, a prawie potwarnej protestacy swej mianuie, iakobyśmy y wszystko pospolstwo mieszczanie Pinsky (gdý woysko rzeczy pospolitej do miasta Pinska podstąpiło), iakoby ochraniając kozakow y ichmosciow panow żołnierzow nie chcąc puscic, iakoby dom iego na ulicy Łahiszynskiej, nie podaleku bramy stojący, iakoby broniąc się, na kobyliny mieli rozbierać y popalic, y drugi dom na ulicy Żydowskiej spustoszyć, drzwi, okiennicy powybierać, trzeci dom na Polozowszczyzynie, podle rzeki Piny spalic, co wszystko iakoby spolkowawszy się z kozakami to wszystko pobrać y spalic mieliśmy, iako szerczy na tey zmyśloney, potwarnej protestacy iest napisano. Przeciwno ktorej protestacy y punktom w niej zmyślonym y opisanym reprotestuiemy się y niewinność naszą w wielkim obelżeniu okazując, na tego żyda protestuiemy, iż ten pomie-

niony żyd Jakub Rubinowicz, podając nas y wszystkich mieszczan Pinskiich do niesławy y ohidy ludzkiej, rzeczami niebyłemi, a prawie zmyślonymi pomówił, naprzód, iż my nigdy iako ten żyd mianuie z swowolnymi kozakami lihi ani namowy na takowy zły, a nieprzystoyny Panu Bogu y ludziom brydki uczynek nie mieli y onych do miasta Pinska na wykorzenienie żydow nie zaciągali y nie zwabiali, syna iego aby z Pinska nie uciekał nie ubezpieczali, do zabicia onego y drugich żydow przyczyną, radą y pomocą nie byli, syny, miedzi, obligow y inszych rzeczy tego żyda nie brali y o onych nie wiemy, domow iego nie rozbiali, nie palili y nie pustoszyli, ale pod ten czas na miasto Pinsk naiazdu kozackiego, a potym gdy woysko rzeczy pospolitey nastapilo, samy o swoich domach, majątnoseiach, żonach, dzieciach kryjąc się nie wiedzieli, bo nie tylko mieszczan Pinskiich w domach zabijając, skarby biorąc, miasto paląc, w ten czas y iego dom przy bramie, y drugie popalone, a potym y nasze domy, w Jaszczach będące, pan Paweł Swiałka, po zburzeniu miasta, w tydzien do kilku set domow umyslnie, po ulicach chodząc, popalił, a że nas nie winnych ludzi utrapionych żydzi Pinsey niezdając z miasta po różnych miastach nie byłemi rzeczami, iakobyśmy ligę z kozakami mieć mieli, pomowili y osławili y tego żyda Rubinowicza na takowe zmyślone rzeczy żydzi Pinsey do uczynienia takowey niesłuszney, niesprawiedliwey, zmyśloney protestacy namowili, ktorzy żyd Rubinowicz z namowy żydow Pinskiich takową protestacyą potwarliwą smiał i ważył się, czyniąc nas zdrajcami, do xiąg doniesć, ktorą zmyśloną niesprawidliwą potwarną protestacyą z siebie znosząc y niewinność naszą okazując, na tego żyda o pomowienie y o potwarz, także o winy y y peny na takowych w prawie opisanych protesniemy y prosimy, aby ta reprotestacya y protestacya nasza do xiąg waszmosci grodzkich Pinskiich przyięta y zapisana była. Богданъ Стояновичъ рукою.

Богданъ Синецки рукою, Здан Остофiewicz река. Samuel Romanowicz Pławuszkareka. Матфей Федоровичъ рукою, Трохимъ Ждановичъ Рыжковичъ рукою, Василей Сулицычъ рукою, Павелъ Федоровичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1650 г., № 13004, л. 1265 на обор.

№ 283.—1652 г. Августа 18.

Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотольскаго арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нанесении ему ранъ и побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгородкомъ въ замку господаркомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подетаростимъ Пинскимъ, одъ яене освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радзивила, княжати на Ольце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кривеского и Тухольского установленымъ, въ Бозе велебный отецъ Николай Барановичъ, свещеникъ Мотольский, оповеданье свое на письме презъ пана Андрея Василеу снерала повету Пинского, къ записанью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подаль теми словы: Моеи пане урѣдце городскы Пински! Я Николай Барановичъ, свещеникъ miasta Motolia założenia cerkwie Przemienienia Pana y Zbawiciela naszego, starostwa iasnie oswieconego xiązęcia iegomosci Albrychta Stanisława Radziwila, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego, pana mnie wielce miłoseiwego, waszmosci iako урѣдowi z wielkim a nieznosnym żalemъ mym soleniter protestuję na żydow арѣдаря tego miasta Motolia Leyba Hirszewicza y зięcia iego Mowszę Jsako-

wicza o tym, iż ci pomienieni żydzi, przepomniawszy wprzody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitogo, będąc tam wysz rzeczony Leyb Hirszewicz w miescie Motoliu arędarzem, gdy ia szedszy w potrzebach swych przez miasteczko Motol, roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtorego, miesiąca Augusta siedmego dnia, a zpomniawszy rzecz przez tego żyda czyniącą, Bogu y ludziom obrzydłą że ten żyd w dzień święty niedzielny tego dnia wszelakie roboty tak gorzałkę w winnicach pędził, iako y insze roboty czeladzią sobie powolną robił y nie tylko tego dnia, ale iuż z dawnych czasow w dni święte uroczyste wziowszy przeciwko siebie takowy sposob czynił, a nawet iuż tego dnia w niedziele, to iest miesiąca Awgusta czwartego dnia, zastawiwszy robotnikow swych publiczne iuż izbę, budynek, stawić y robić kazął, gdzie ia iako sąsiad zastawszy też izbę robiących tego dnia Augusta siedmego obaczyłem pomienionego Leyba Hirszewicza y zięcia iego napominać, aby takowych robot poprzestał czynić; tamże wysz pomienieni żydzi, wziowszy na mie rankor, niewiedzieć za co, pierwiey słowy złemi lżyli, sromocili mnie, a potym po odeyściu moym od tych żydow, gdzie te chałupy stawili, dogoniwszy mie ci wysz pomienieni żydzi, mając sobie na pomoc nie mało ludzi, imiona y przezwiska sobie dobrze wiadomych, a przypadszy do mnie z bronią nie zwyczajną, na ementarzu cerkwi Motolskiej, czyniąc na zniewagę y oppressią chwały Bożey y mnie samego obuchami y kijami zbili, ztlukli y za umarłego porzucili y iako chcieli pastwilisie nademną y gdyby nie mieszcianie Motolsey Jwan Arasowicz, Jarosz Kunkowicz, Philip Kalenikowicz od tych zboyców nie odratowali, pewnie by y na smierć zabili, a odchodząc iednak te słowa mówili: yż teraz od naszych rak wyszedłeś y iesli od tego zbicia żyw zostaniesz, pewnie cie na potym zabieem y takowe odpowiedzi czynili. Maiąc tedy ia takowe zbicie, zranienie y pokaleczenie swoje, gdzie teraz nie tylko na zdrowiu moym wielki uszczerbek

ponosze, ale y fały Bożey odprawować za tym zbicem y pokaleczeniem moym nie mogę, o zranienie moje y o szkody, także o zniewagę y oppressią cerkwi Bożey y o winy prawne prawnie czynić chcąc, ten proces moy do xiąg waszmosci grodskich Pinskiich, aby był przyięty y zapisany prosze. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1652 г., № 13006, стр. 1670—1671.

№ 284.—1652 г. Августа 13.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ священника Мотольской церкви Николая Барановича, которому были нанесены раны и побои Мотольскимъ арендаторомъ Лейбою Гиршевичемъ, его зятемъ и соучастниками евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—воискимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивиля, княжати на Олыце и Несвежу, кашцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского устанавленнымъ, ставши очевисто епераль повету Пинского Андрей Василіса квітъ свой, подъпечатъми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzej Wasilisa, ieneral iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznam tym moim relacyinym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt wtorego, miesiąca Augusta osmego dnia z stroną szlachtą panem Janem Szpakowskim, a panem Wasilem Szpakowskim byłem wzięty na sprawę, niżej mianowaną, do dworu wiellebnego oycа Mikolajа Baranowicza, swieszczеника Motolskiego,

do miasta Motola, do starostwa Piskiego należącego, tamże za okazaniem tego swieszczennika widziałem na nim na plecach ran cztery siniawych, spuchłych, krwią naciekłych, na ręce prawey na łokciu rana spuchła, siniawa, krwią naciekła, nogi zpuchłe, pobite y wszystkiego zbitego y zranionego, na poscieli leżącego, chorego widziałem. Ktore te zbitcie y zranienie swoiо mianował sobie być stałe w roku teraznicy, szym tysiąc sześćset piędziesiąt wtóрым-мiesiąца Augusta siódmego dnia, nacmintarzu cerkwie Motolskiej od Leyba Hirszewicza, żyda, arendarza Motolskiego y zięcia iego Mowszy Jzakowicza, obuchami y kiyami y pomocnikow ich. J na to ia icnerał, com w tey sprawie słyszał y widział, to wszystko na ten quit moy relacyiny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Piskich daię y zeznam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Андрей Василіса енераль. Который квитъ за признаньем енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пискихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пискаго гродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1671—1672.

№ 285.—1653 г. Октября 11.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Могилевскихъ Жушмана Исаковича и Лейбу Жушмановича къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни за побои, нанесенные Феодору Хацковскому и слугъ его и за отнятіе у нихъ различныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третего, месеца Октебра одинадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князстве литовскомъ зъ восведствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній, тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третій обраными, кгда съ порадку ресетрового ку суженью принала

справа его милости пана Теодора Хацковскаго с жидами места Могилевскаго, Жушманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жушмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, запозвомъ очевисто въ руки тымъ жыдомъ поданнымъ, менечи о зрадливое, потасмное збитье и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ помочника ихъ, Александра Яковича, жалобливаго пана Хацковскаго и челядинка его Яна Барановскаго, въ месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашего до Вильня з некоторыми справами, з разными особами у суду нашего маючими, за тымъ о екецесь и вины правные, ижъ тые жыдове справы, за приволаьемъ черезъ енерала сторонъ до права, жалобливый панъ Хацковскій самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Иванкевичомъ становилъ и речъ оному ку мовенью в той справе устне злетилъ, а позванные жыдове не становили и некоторое ведомости намъ суду и стороне своей о причине нестанья своего неучинили, затымъ актора умоцованый поданья тымъ жыдомъ очевисто в руки, в дому ихъ, в месте Могилевскомъ, на улицы Микольской стоячомъ, позву, черезъ енерала повету Оршанскаго Геліяна Свидерскаго очевистого сознанья его, выпишемъ с книгъ гроду Оршанскаго, подъ датою року теперешняго месеца Октебра десятого дня выданнымъ и року за нимъ приналого, слышние, правные доведши трое волаье на томъ позве написаное оказавъши и жалобу з него о речъ вышей писаную, а шерей въ томъ позве выражоную, предложивъши, на доводъ самое речи поведилъ то: же обжалованные жыдове в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третьемъ, месеца Мая петнадцатого дня, кгда онъ помененый панъ Хацковскій з слугою своимъ Барановичомъ шолъ з замку Могилевскаго улицы Микольскою, мимо дворъ обжалованныхъ жыдовъ, до двора своего, въ месте Могилевскомъ, водле тоежъ улицы Ми-

кольское стоячого, маючи некоторые справы у суду головного трибунального и маючи волю заразомъ з Могилева в дорогу до Вильня выехать, тамъ же помененные жьдове и с помочыниками своими некимъ Александромъ Яковичкимъ-Витебляниномъ, выпавъши с помененого дому своего, недбаючи на каранье, в праве посполитомъ и констытуцияхъ сеймовыхъ описанные, выполтыяючы ексъсесъ, зрадливые, потаемные его самого пана Хацковскаго и челядника его милости збили, зранили и змордовали. О которое зраненье, збитье и попелненный подъ судами головными трибунальными ексъсесъ, процесъ на тыхъ жьдовъ з реляцією черезъ Яна Кгершневскаго огледанья бою и ранъ, до книгъ крроду Оршанскаго донесенный, а выписомъ с тыхъ же книгъ подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать шестого дня выданный, покладалъ; затымъ такового обелженья отъ тыхъ жьдовъ доведши, зданья ихъ, ижъ се до права не становятъ, в року завитомъ на упадъ в речи, а при процесе правномъ и реляціей еперальской пану Хацковскому и челяднику его Барановскому на томъ, яко справедливы помененные жьдове съ тымъ помочыникомъ своимъ Александромъ Яковичкимъ оныхъ часу выезду з справами до суду головного до Вильня в месте Могилевскомъ зрадливые, потаемные збили и зранили до присеги, а по присезе вказанья тыхъ жьдовъ на горло, навезки самому пану Хацковскому и челяднику его, при томъ винъ ексъсесовыхъ чворакихъ на тыхъ жьдахъ и на веихъ маестностяхъ ихъ захованья до Александра Яковичкаго-Витеблянина и инъныхъ помочыниковъ салвы у насъ суду афектовать. А такъ мы судъ в той справе пана Федора Хацковскаго з жьдами места Могилевскаго, з Жуниманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жунимановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевскаго, за позвомъ очевисто в руки тымъ жь-

домъ поданымъ, менечи о зрадливое, потаемное збитье и зраненье черезъ тыхъ жьдовъ и помочыника ихъ Александра Яковичкаго, жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его Яна Барановскаго в месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашего до Вильня з некоторыми справами, зъ розными особами у суду нашего маючими, за тымъ о ексъсесъ и вины правные, ижъ тые жьдове, будучи о то позваными, передъ нами до права нестановили, про то мы судъ оныхъ, яко в року завитомъ, на упадъ в речи здаемъ, а при поступьку правномъ жалобливному пану Хацковскому и челяднику его Яну Барановскому, водле добровольного взятья ихъ на томъ, яко правдивые помененные жьдове зъ тымъ помочыникомъ своимъ Александромъ Яковичкимъ, оныхъ часу выезду з справами до суду нашего до Вильня в месте Могилевскомъ, зрадливые потаемные збили и зранили присезу вказуемъ; которую они передъ владомъ крродскимъ Оршанскимъ на рочкохъ напервей по семъ декрете нашомъ у Воръше сужоныхъ и по обвенченью тымъ жьдомъ поданомъ, вступивши въ рочьки четверьтого дня, то есть, по отправенью тройга воланья, на завътрее выконати мають. А по таковой присезе мы судъ тыхъ жьдовъ Жунимана Исаковича и Лейбу Жунимановича, за таковое зрадливое потаемное збитье и зраненье жалобливаго пана Хацковскаго и челядника его милости, водле права, выразие о томъ описаного, на горло етятъемъ, при томъ навезки, такъ самому пану Хацковскому, яко и челяднику его милости по сороку копъ грошей литовскихъ, винъ ексъсесовыхъ чворакихъ, себе суду сорокъ осьмъ копъ грошей литовскихъ, з двема копами винсанаго и наметного, намъ даными, всего сто тридцать копъ грошей литовскихъ, на тыхъ жьдахъ и на веихъ маестностяхъ ихъ, пану Хацковскому и тому челяднику его милости вказуемъ. А яко на учиненье надъ тыми жьдами вышъ меноваными скоро по присезе ек-

зекуціи до вравовъ кроеккихъ и иныхъ всякихъ, подь которыми тые жьдове постигнены и уланены быти могутъ, такъ и на одраву помененныхъ ста тридцати копъ грошей, на всякихъ маестностяхъ тыхъ жьдовъ до вравовъ земскихъ кроеккихъ и иныхъ всякихъ, замковыхъ, паньскихъ, местьскихъ, подь которыми маестности оныхъ окажутъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ. До того томужь пану Хацковскому з тымъ Александромъ Яковичемъ, Витебляниномъ, яко помочникомъ, оселости нигде не маючимъ, до всякихъ вравовъ, подь которыми постигненный будетъ, на расправу отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана.

Изъ книгъ и Главн. Лит. Трыбунала и № 199, за 1653 годъ, л. 331.

№ 286.—1653 г. Октября 24.

Трыбунальный декретъ, присуждающій еврея Лазаря Мойжешовича къ уплатѣ Ивану Ясинскому пени шесть тысячъ девятьсотъ одинъ золот. польск., за неуплату сполна всей таможенной аренды, задержаніе вещей и денегъ принадлежащихъ Ясинскому и написаніе на бланкѣ заемнаго письма.

Мета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ педьдесятъ третьего, месеца Октебра двадцать четвертого дня.

Передь нами судьями головными на трыбуналь у великомъ князтве литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ, на рокъ теперешни тысяча шестьсотъ педьдесятъ третн обраными, кды съ порадку ресетрового ку суженью принала справа его милости пана Яна Яеннекого и малжонки его милости, ей милости пани Юстины Жницкой, з жьдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто в руки тому жьду поданомъ, о

нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князства Жомонтского, на старое мыто служачого, а то о неучиненью дефалькацій, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового девятсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуетъ, о выможенье облигу оного неписаного отъ него жалобливого с поднсомъ руки малжонки его милости в тяжкой хоробе будучого и о не верненье розныхъ речей, в жалобе позовной менованыхъ, ему жьду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о нисоды, наклады. До которое справы, за приволаньемъ черезъ еперала сторонъ до права, его милость панъ Яенский самъ и з умоцованымъ своимъ, паномъ Казимеромъ Гурьновичомъ, становилъ, жьдъ Лазарь Мойжешовичъ не становилъ и никоторое ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ, затымъ умоцованый стороны поведовой поданья очевисто в руки тому жьду Мойжешовичу позву черезъ еперала Яна Прокину, выписомъ вравовымъ и року за нимъ прыналого, слушине, правне доведшы и трою пыльность воланья стороны своей, на томъ позве написаное оказавшы, такъже жалобу з него о речъ вышей мененую, а ширей в томъ позве описаную преложывшы, поведилъ о томъ, пжъ што въ року тысяча шестьсотъ сорокъ шестомъ, месеца Генвара одинадцатаго дня на рокъ целый, который маеть кончити в року тысяча шестьсотъ сорокъ семомъ таковогожъ дня одинадцатаго, месеца генвара, тотъ жьдъ ему пану Яенскому на коморе и прикоморкахъ князства Жомонтского старое мыто за шесть тысячъ золотыхъ арендуючи, описанье записомъ своимъ дефалькацію, если бы в той аренде з якого принадку онъ панъ Яенский шкодовалъ, учинити, якожъ тогожъ року черезъ иныхъ жьдовъ, факторовъ своихъ, комору и съ прикоморками, такъже зо всеми пожитками с посесси его Яенского отнять былъ, а потомъ о тое угода с тымъ жьдомъ зашла,

а потомъ по таковой угодѣ и водлугъ пунктовъ, подчасъ той угоды намовленныхъ, онъ панъ Ясенскій рещты за тотъ рокъ одной раты две тисечи золотыхъ тому жыду Лазару оддать описалсе, другую две тисечи золотыхъ, за того жыда налеганьемъ и потребованьемъ, небощикъ панъ Станиславъ Крентовскій з малжонкою своєю, за него пана Ясенского облигговалисе тому жыду Лазару оддать и таковой контрактъ на дотрymanье тыхъ коморъ отъ Вильна онъ Ясенскій заваршы, кгда того року вышей писаного до тыхъ коморъ цельныхъ прієжджалъ, тамъ вжо засталъ заповетроные и черезъ жолнеровъ некоторые коморы спустошоные, которые вжо жадного пожитку не чинили, а потомъ за тотъ рокъ взглядомъ того на деветьсотъ копъ грошей шкoduючи, подчасъ експированья тое аренды, онъ панъ Ясенскій прієхавши до Вильна, потребовалъ у него жыда Лазара, абы ведлугъ добровольного запису своего, дефелькацію учинилъ; нишли тотъ жыдъ Лазаръ, не чинечи дефелькацій, тые коморы и съ прикоморками, малочи волю ему пану Ясенскому на другій рокъ арендовати и дефелькацію учинити, потребовалъ, абы онъ панъ Ясенскій имъ листъ небощика пана Крентовского у него Лазара Елезаровича, якожь онъ панъ Ясенскій тотъ облигъ тогожь часу окупуючи, далъ до рукъ его жыда Лазара готовыхъ пенезей деветьсотъ золотыхъ и такъ много своихъ речей тогожь часу до захованья его Лазара далъ, яко в процессе и въ жалобе позовной описано есть; при тыхъ же речахъ готовыхъ грошей деветьсотъ золотыхъ польскихъ такожь до захованья далъ. Што то все помененый жыдъ Лазаръ взявши, однакъ тотъ листъ небощика пана Крентовского, за него пана Ясенского данный, при себе задержалъ, затымъ тотъ жыдъ, яко на другій рокъ тыхъ коморъ ему пану Ясенскому арендовати не хотель, такъ и дефелькаціи за деветь сотъ копъ грошей жадное не учинилъ, за

тымъ панъ Ясенскій з божого презренья парализомъ заражоный зосталъ и черезъ колько летъ, кромъ мовы и памяти, ледво што живымъ зоставалъ, а тотъ жыдъ подчасъ его такъ тяжкой хоробы за облигомъ небощика пана Крентовского, вышей менованымъ, черезъ насъ пана Ясенского выплачонымъ, небощика пана Крентовского правне турбовалъ; а затымъ и тотъ панъ Крентовскій змеръ, по которого смерти позосталую малжонку его пана Крентовского также невинне затымъ облигомъ выплачонымъ позывалъ, а затымъ онъ панъ Ясенскій въ той же хоробе зостаючи, а змыслу и памяти не малочи, одно будучи въ той справе до Вильна запроважоный и тежь малочи одъ малжонки своей облигъ голый себе повероный, а помененый облигъ небощика пана Крентовского черезъ себе выплачоный, тому жыду Лазару тотъ мемрамъ на зашесъ, отъ малжонки своей себе повероный, до которого и самъ се панъ Ясенскій подписалъ, дать мусель; а теперь яко ему пану Ясенскому ведомость заходитъ, икъ тотъ жыдъ Лазаръ на томъ голомъ облиггу неякуюсь суму якобы рукодайную написати мелъ, а его милость пробуючи покладалъ протестацію вышесомъ с книгъ кроредскихъ Жомонтекихъ въ дате сего тисеча шестьсотъ петьдесять третьего року, месеца Іюня второго дня выдаую, а затымъ то указавши еще жалобливому при таковомъ процессе на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жыда дефелькаціи деветь сотъ копъ грошей шкoduеть; на томъ, яко неслухне въ тяжкой хоробе будучому облигъ голый, неписанный, безъ затылку вымогтъ и патомъ, яко такъ много речей разныхъ грошей готовыхъ, яко въ жалобе позовной ценою описано есть, до схованья данныхъ, при себе задержалъ, на присегу бралъ. А по таковой присезе за шкoды, поднятые взглядомъ недефелькованья девети сотъ копъ грошей, за невыданье речи, ценою в жалобе позовной менованные, совито деветьнацати сотъ сорока

шести золотыхъ польскихъ, за задержанье гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, з двема копами вписного и паметнаго намъ суду данымъ, на томъ жиде Лазару и на всякихъ добрахъ его, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его всказу пану Яеннекому и отосланья на отправу тое сумы до врадов належныхъ, закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ и того облигу скасованья, у насъ суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Яеннского и малжонки его милости, з жидомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевидно въ руки тому жиду подамымъ, о нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князтва Жомонтского на старое мыто служачого, а то: в неучиненю дефелькаци, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового деветьсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуетъ, о выможенье облигу голого, неписаного отъ него жлобливаго, с подписомъ руки малжонки его милости, в тяжкой хоробе будучого и о неверненье розныхъ речей, въ жалобе позовной менованыхъ, ему жиду Мойжешовичу до захованья данныхъ, затымъ о шкоды, наклады, ижъ тотъ жидъ Лазаръ Мойжешовичъ, будучи о то позванымъ, передъ нами до права не становилъ, про то мы судъ оногo, яко права непослушного, въ року завитомъ, на унадъ въ речи здаемъ, а при поступку правномъ водлугъ добровольного взятья его милости пану Яеннекому на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жйда Мойжешовича дефелькаци, взглядомъ поветра морового, деветьсотъ копъ грошей шкодуетъ, на томъ, яко не слушне, в тяжкой хоробе его милости будучому, облигъ голый, неписаный безъ затылку тотъ жидъ, с подписомъ малжонки его милости, вымогъ и на томъ, яко такъ много речей розныхъ и грошей готовыхъ, яко в жалобе позовной ценою описано есть, до схованья данныхъ, при собѣ задержалъ, присегу вска-

зуюмъ; которую его милость передъ врадомъ кгородскимъ Жомонтскимъ на рочкохъ, найпервей по поданью о семъ декрете нашомъ тому жиду до прислуханья присеги его милости пана Яеннского обещенья, судить припадаючихъ, вступивши въ рочки четвертого дня то есть, по отправенью тройга воланья, на завтре, выконати маеть. А по таковой прьеззе мы судъ за шкоды, поднятые взглядомъ недефелькованья деветъ сотъ копъ грошей, за невыданье речи ценою в жалобе позовной менованые, совито деветнадцать сотъ сорокъ шесть золотыхъ, за задержанье гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, а зъ уписнымъ и паметнымъ, намъ данымъ, всего сумою шесть тисечи деветьсотъ и одинъ золотый польскій на томъ жиде Лазару Мойжешовичу и на всякихъ добрахъ его лежачихъ и рукомыхъ, каменицахъ, крамахъ, домахъ, сумахъ, пенезныхъ, где кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, гандляхъ, товарахъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его, его милости пану Яеннекому и малжонце его милости всказуемъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья рать статутовыхъ, до врадов земского, кгородского, местского майдебурского, замковыхъ, панскихъ и иныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се добра и особа того жйда окажетъ, а которого себе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного троякие заруки, отсылаемъ. До того и тотъ облигъ у него пана Яеннского, въ хоробе тажкой будучого, черезъ того жйда неслушне выможоный, безъ затылку неписаный, зовемъ процесомъ в той справе урочонымъ, симъ декретомъ нашимъ касуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, же тотъ облигъ у всякого суду и права жадной ваги мети не можетъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана.

№ 287.—1854 г. Января 19.

Трибунальный декретъ, присуждающій нѣсколькихъ евреевъ Брестской синагоги къ смертной казни, а прочихъ евреевъ къ уплатѣ пени за побои, причиненные Степану Медекшѣ и Викентію Климашевскому и за отнятіе у нихъ денегъ, вещей и документовъ.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ пѣтъдссятъ четвертаго, месеца генвара девятого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князствѣ литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ тисеча шесть сотъ подѣсятъ третій обраными. Кгды с порадку рещтровога ку суженью принала справа его милости пана Стефана Францишка с Пронца Медекыны з неверными жыдами Берестейскими Арономъ и Іозефомъ—школьниками, Авъреномъ Іозефовичомъ, Литманомъ Ізаковичомъ, Шавлею Зельмановичомъ, Бенишомъ Іозефовичомъ и веими школы Берестейской жыдами, кагаломъ оныхъ, запозвомъ на школе жыдовской у Берестыи положенымъ и прыбитымъ, о криминальній черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попеленный ексьецьсѣ, а то в тыраньскомъ обелженю жалобливого в мѣсте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з разными справами едучого, и о збитѣ такъ самого его милости, яко и челядника его милости пана Медекыны—пняхтича доброго, пана Виньценътого Климашевьского, о грабежѣ тогожъ часу шабли за золотыхъ пѣтнадцать, паньки за золотыхъ чотыры, секирки за золотыхъ два и грошей пѣтнадцать с кешени зъ воркомъ едывабнымъ червонныхъ золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ пѣтнадцати, способомъ луну, о побране тогожъ часу не мало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ, паномъ Пацомъ служачыхъ и о пнъниіе паракграфы, въ жалобе позовыней достаточне выражонне, за

тымъ ексьецьсѣ и вины правьные. До которое sprawy, за прыволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Медекыны умоцованый, пры бытности самого его милости панъ Янъ Францишокъ Позынякъ становилъ и кгды поданого и прыбитого до школы жыдовской въ мѣсте Берестейскомъ стоячое, черезъ енерала Яна Никодимовича Бялого позву и термину за нимъ прыпалого, вышнесомъ с книжъ гродскихъ Берестейскихъ, въ дате теперешнього року, месеца авъгуста осьмнадцатаго дня, слушне, правьне доведьшы жалобы с позву доводить хотель, тогъды отозывавшыес прокураторъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ, панъ Янъ Маньчакъ, а не прыпуцаючы умоцованого актора до дальшого продукту правьного, подаль до насъ суду обмову, в тые слова пнеаную: *Jaśnie wielmożni, wielmożni inściwi panowie sędziowie główni, trybunalni, panowie nasze miłościwe y dobrodziejcie wielkie! Wziąwszy my wiadomość z wyięcza widymusa z xiąg grodzkich Brzeskich, jakoby s podanego pozwu nam od pana Stefana Medekszy w roku terazniejszym tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzecim, miesiąca augusta jedynastego dnia, mieniać o jakoweś boie w mieście Brzeskim jego mości ei jakoby stałe, przed sąd i w panow naszych miłościwych wyniesionych, który jego mość pan Medeksza, uelhodząc swoich zbytów, które poczynił, pominąwszy prawo popo-lite y przywileia nasze, od kilku set lat od różnych królów ichmć nam nadanych y confirmowanych, tu przed sąd wielm. panow naszych miłościwych y pominąwszy sąd nasz należny, mimo prawo y constitucyą roku tysiąc sześć set trzydziestego trzeciego pozwał; tedy my upraszamy wielm. naszych miłościwych panów, aby tej sprawy nie sądząc, do należnego sądu zamkowego Brzeskiego, według przywileiów nam służących y prawami potwierdzonych, odesłać raczyli. Data z Brześcia czwartego Oktobra, anno tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego, wielm, naszych miłościwych pa-*

nów u dobrodzieiów najniższy służy. У тоє обѣмовы подише рукъ тыми словы: Ahron u Józef—szkolnicy Brzescy. По которой прочтаныю тотъ же умоцованный пріятыя оной и, водле оное утверженья до суду замкового, у насъ суду просилъ. А умоцованный его милости на на Медекъшы, боронечы пріятыя тоє обѣмовы, читалъ передъ нами судомъ позовъ, съ которого указовалъ то: же тые жыды на опрессию стану шляхецького, кды жалуючий для выбраыя справъ, судови нашому судить належачыхъ, справившы в канцеляриі кгородской, для дошльнованя справъ вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ, пановъ своихъ, цалый день, вже годину у почы до господы поворочалъ, тамъ тые жыды, на боязнь Божью и ерокгость права посполитого не огьледаючысе, таковыи, якомъ то е позову довелъ, попольнили екъсьцесъ; за чымъ доведны того *авгментнице* з вышисовъ врадovýchъ, же с справами на суды нашые готоваными до Миньска на трибуналъ ехалъ, а до того реферуючысе до *инъ симли* первой ферованыхъ декретовъ, которыми межы велью особами меповите паномъ Гречыною—енераломъ Хотыбельскимъ в таковыхъ же акціяхъ передъ собою форумъ узналнесьмо и въ той справе узнанья, яко въ справе екссесовой и криминаль за собою потягающей форумъ, а наказанья далей сторопамъ в право поступоватъ у насъ суду просилъ; но узнаню теды у суду нашого форумъ, а по наказе, яко в справе екссесовой о криминаль великій, а подобно не слыханыхъ на обельгу гонору шляхецкого и крови христьянское, за собою потягающей, понсважъ позваные жыдове, за поколькокротнымъ прыволашьемъ енеральскимъ, передъ нами до права не становили и упоръне прочъ одъ суду нашого отонли, за чымъ пленнотелъть актора, доведчы жалобы позовное, поведилъ то: ведомо естъ ванъ мостямъ, икъ не одна тутъ передъ судомъ ванъ мостей у Минку таковая съ тыми жыдами мяновите

пана Гречыны, енерала Хотыбельского и велью иныхъ особъ передъ судомъ ванъ мостей припадала справа, же жыды Берестейскіе, распостернысе надъ еваволенъствомъ, розныезбытки, екъсьцеса и виолентъце чынятъ. На доводъ чога такъ тые декрета суду нашого, яко и велью иныхъ жыдовъ *инъ симли* до книгъ кгородскихъ и майдебурскихъ Берестейскихъ донесеныхъ, покладалъ процеса заноннысе, теды будучы тые жыдове надъ кровью шляхецкою, а черезъ то право посполитос, кождому обсервоватъ повинное, зневажаючы, и в особе своей, яко гнюсныи народъ шнетечы, перенявны жалобливого с канцеляриі кгородской Берестейской з велью справами, суду нашому судить належачіе, до господы добровольною улицою идучого, учынившы во двухъ менсцахъ засадку, безъ даня жадной наймнейшой прычины, с тумултомъ и громадою до жалобливого и челядника его милости пана Медекъшы пана Виньцентътого Калмашевого кинулисес, а потомъ прыглушывны кіями и велью бронями голову, вко на земли лежачого, тумултомъ, кды могло быть жыдовъ до кольку десять, били, мордовали, на тотъ же часъ и грабесжъ, въ процесъ поменныи, учынили, а самого его милости порвавшы до школы своей жыдовьской, рознысе и никды не слыханые надъ кровью христьянскою чынили наствиска, а меновите, шефелшамн, рогатышамн покололи, кровь христьянскую проливали и оную в рознысе приправленые начинья збирали и по таковомъ мордерствѣ, маючы вко его милоси пана Медекъшу за нежывого, на большую обельгу, выволокъшы з школы жыдовьской, на гнояхъ покинули, ажъ за ласкою Божою челядникъ его милости пана Медекъшы, любо збитый, унесни здоровье свое, далъ знатъ до компаніи актора моего; которые прышовшы на тоє мейсеце за ледьво нто жывого до господы его милости на рукахъ своихъ прышесли. На доводъ теды того процесъ и реляцію двоухъ енераловъ огьледанья

ранъ и боювъ, на тотъ часъ стальныхъ, подъ датою року прошлого месеца Августа шестнадцатаго дня, покладать. До того продуковалъ атестацію велю ихъ милости пановъ обывателей воеводства Берестейского, которые будучы на тотъ часъ въ месте Берестейскомъ, не только невинности его милости пана Медекшы, але и такъ великую отъ тыхъ жыдовъ опрессию выведчають. То теды судови вашъ мостей показавшы, же акторъ мой такъ великую отъ неверныхъ жыдовъ поноситъ опрессию, будетъ ли наказъ суду вашъ мостей на томъ, яко правдиве таковой екъсьещь криминаль и обельга, яко въ жалобе позовной выражено есть, актора моего и челядника его милости черезъ тыхъ жыдовъ попольненый есть, до присеги беручы, веказанья такъ тыхъ жыдовъ, которые в процессе поменены суть, яко и до взятя ведомости иныхъ, которыхъ реестръ до владу продуковати будетъ, на чвертованье и на учиненье надъ ними екъзекуции, до всякихъ владовъ кгородскихъ, где одно постигнены будутъ, тудежъ за грабежъ *каутъ* чворакихъ, водле права и конституции трибунальское, навезокъ на всякихъ тыхъ жыдовъ добрахъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ товаровъ, гандлехъ его милости пану Медекшы веказу и отосланья на отправу до владовъ належныхъ, з закладомъ на противного троякихъ зарукъ. При томъ, поневажъ ущипливе на его милость пана Медекшы до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ донесли процессъ, теды абыхмо такъ тотъ процессъ, яко еслибы и декретъ утвороный за тымъ процессомъ бытъ показалъ, знесли и скасовали, у насъ суду просилъ и домавялъ. А умоцованый вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ панъ Павелъ Роля, захованья салвы акторомъ своимъ взглядомъ забраныхъ, а ихъ милостямъ до велю акцій належныхъ справъ у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Стефана Франтинька с

Проща Медекшы з неверными жыдами Берестейскими Агрономъ и Гезофомъ—школьниками, Авреномъ Юзефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ Шавлею Зельмановичомъ, Беньшомъ Юзефовичомъ и всеми школы Берестейской жыдами кагаломъ оныхъ, за позволю на школе жыдовьской в Берестю стоячой положонымъ и прыбитымъ, о криминальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ пошланный екъсьещь, а то въ тыраньскомъ обельженью жалобливого въ месте Берестейскомъ, до судовъ нашихъ з разными справами едучого, и о збиты такъ самого его милости, яко и челядника его милости шляхтича пана Виньцен-тего Климашевского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотыхъ петнацать, шапки за золотыхъ чотыры, секирки за золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ два и гроны петнацать, екешени з воркомъ едванымъ червоныхъ злотыхъ петнацать, еспособомъ луку, о побранье тогожъ часу немало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ паномъ Пацомъ служащихъ, и о иные параграфы въ жалобе позовной достаточне выражены, за тымъ о екъсьещь и вины правные; в которой справе мы судъ, обьмову одъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ екъсьещиующы форумъ и по требующое отосланья тое справы до суду поточного замку Берестейского, взглядомъ того же криминаль *екъсьеще* выскджаючому его милости пану Медекшы з справами до судовъ нашихъ належачыми сталъ, а таковы ексцесса межы всеми сторонами не иншому, только нашому судови судить належать, до того же *инъ симли* ведю особъ въ таковыхъ акцияхъ съ тыми жыдами форумъ передъ собою узнавшы, процедовать наказали. Теды и в той справе тую обмову до насъ суду на письме, яко противно выразному праву и конституциямъ сеймовымъ поданую, на сторону ухилиемъ и той справе передъ собою форумъ узнавшы, заразомъ далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ. А въ дальномъ поступку правомъ, ижъ

жыды Берестейскіе, пополнивши такъ великій криминаль и екъсьцесъ, а власне уходечы такового поступку упорне одъ суду нашего отошли и за поколькокротнымъ приволашьемъ еперальскимъ передъ нами до права нестановили, про то мы судъ всихъ до школы Берестейское належачыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на унадъ в речы здаемъ; а в самой речы, поневажъ се то доводне и досконале такъ с продукту правного, яко и з атестаціи одъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Берестейского, передъ нами покладаной показало то, же жыды Берестейское школы, за росказаньемъ старинныхъ своихъ, з засадки, способомъ в процессе помененымъ, жалобливого и челядника его милости, улицю жыдовскою добровольне пдучыхъ, збили, зранили, а по увоистью челядника, надъ самымъ его милостью паномъ Медекъною розныя паствиска и уронганья на знесагу стану шляхецкого и крови християнское, яко то процесъ жалуючого в себе выражаетъ, чынили, за чымъ мы судъ до права посполитого самой слушности и справедливости светою прихилиючы ес, поневажъ тые жыдове велю особомъ, меновите пану Гречыне—епералу Хотибельскому и иннымъ особомъ тутъ у суду нашего справы зъ ними маючыми и *инъ симили* таковой немалъ пополнили екъсьцесъ, до того же еще зъ видимусовъ, отъ велю особъ на тыхъ жыдовъ до книгъ донесенныхъ, таковая еваволя показала се, теды в такъ видомой справы и безъ жадной его милости пана Медекъны присеги, забігаючы тому, абы таковое еваволенство и зуфалость люду не християнського погамована быть могла, а злость оныхъ и еваволенство не шырылось, за таковой збытокъ и еваволенство жыдовъ школы Берестейское тыхъ, которыхъ его милость панъ Медекъна на ресестре до владу подасть, на горлю, увольнивши отъ дальныхъ пенъ, только стягьемъ. А же се до права не становили, тогда и на

выволашье, а за бой и задаваное тыранство такъ самому, яко челяднику, чворакихъ навезокъ тисечу золотыхъ, за грабежъ уделаный, безъ совитостей, двесте семьдесятъ два золотыхъ и грошы петнадцать, за екъсьцесъ попеленый, а намъ суду черезъ его милость пана Медекъны о *екъзипуагъ* чворакии, з децьзиі нанной заплачоныхъ, на тыхъ жыдахъ сорокъ осьмъ копъ, всего сумою, з унесенымъ и паметнымъ намъ данымъ, тисечу триста девятьдесятъ осьмъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихъ, на всихъ жыдахъ и школе Берестейской, поневажъ на оной позовъ покладано, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, еумахъ пенезныхъ, товарахъ, гандляхъ, гдеколькокъ будущыхъ, его милости пану Медекъны и тому челяднику его милости веказуемъ. А яко на учынене надъ тыми жыдами, которыхъ ресестрь черезъ его милости пана Медекъны до владу поданыи будетъ, екъскуціи, до владовъ кгородскихъ, подъ которыми постигнены быть могутъ, такъ и на отправу за вынитъ мененую суму, до владовъ земского або кгородского Берестейскихъ, панскихъ, мескихъ замковыхъ и инныхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се маестности тыхъ жыдовъ Берестейскихъ окажутъ, а которого себе з нихъ сторона закыти похочеть, заложыны на епротивного троякие заруки, отсылаемъ. До того процесса черезъ тыхъ Берестейское школы жыдовъ, яко въ речы змышленой потварне гонорови и доброй его милости пана Медекъны репутаціи шкодливые, а до книгъ ущипливе донесенные, тудежъ и за ними, еслибы ес якоый за утверженьемъ тыхъ жыдовъ повомъ такъ по дате, яко и предъ датою того декрету нашего у всякого суду земского и кгородского одержаныи быть показати, декретъ, теды мы судъ пинешнимъ декретомъ нашимъ, поневажъ вжотая справа декретомъ нашимъ скончона есть, вечно касуемъ и умораемъ, варуючы то, же речъ въ немъ выражоная за-

цному его милости пана Медектышы гонориви ни чого шкодить не маеть. О забраные зась sprawy вельможных их милости пановъ Пацовъ, за потребованіемъ умоцованого их милости, салвы у кожного суду и права съ тыми жыдами Берестейскими правомъ чынить вольное право и мовенье заховуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Глав. Лит. Трибунала № 200 за 1653—1654 г. л. 2140—2143.

№ 288.—1657 г. Юня 6.

Судебное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ евреями вещей у Тальвойша.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ сегомо, месеца Юня шостого дня.

На рочкахъ Юневыхъ на дате звышъ писаной прыпалыхъ и судовне у Высокомъ Дворе, на местцу ляддумъ их милости пановъ обывателей, взглядомъ зруинованя места Троцкого, назначономъ отпированыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими отъ ясне вельможного пана его милости пана Николая Стефана Паца, воеводы Троцкого, Крычевского и Олучыцкого etc. старосты на sprawy судовые высажоными Крыштофомъ Тышкевичомъ — подвоеводзимъ, Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ — судьей, а Александромъ Рыбнскимъ — писаромъ, кгда с порадку рещтровога ку суженью прынала справа его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовною Станиславою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ — шкляромъ и Садкомъ Апейковичомъ — швакгромъ его, з лицомъ с покрадеными у его милости пана Тальвойша в маестности Поцортяхъ в повете Троцкомъ лежачой речома до вензена до кгороду Троцкого оддаными, за

заказомъ о таковой учынокъ у везенью будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные. До которое sprawy за прыволанемъ черезъ енерала рочкового сторонъ до права, его милость панъ Тальвойшъ с пленипотентомъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою очевидно становилъ и моць ку мовенью речы у права оному устне злетилъ. Затымъ преречоный его милости пана Тальвойша пленипотентъ поданья помененымъ вязниомъ очевидно въ руки черезъ енерала Петра Плихту прызнанемъ его доведны заказу ставенья тыхъ вязиновъ наказу афектоваль, а затымъ за ставеньемъ оныхъ поменены Бартошевичове и жыдове, кгда з лицомъ прыпровоажонымъ, в реляцияхъ выражонымъ, у суду поставени были, ужыченья часу до завтры и прыданья пленипотента у насъ враду просили, мы врадъ, коротко сторонамъ не чынечы, водке жеданья термину ужычывшы, пленипотента онымъ пана Самуеля Бартошевича прыдали есмо. Затымъ по ужыченью термину и прыданью пленипотента, кгда на завтрей за прыволанемъ стороны у суду становили его милости пана Тальвойшовъ пленипотентъ доведчы жалобы в заказе выражоной и шкоды черезъ нихъ злочынцовъ поделаной, процесъ першыи, не ведаючи черезъ кого бы се тая шкода в прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шостомъ року, месеца Октебра зо дня двадцать четвертого на день двадцать пятый в нocy стала, у кгороду тутошнего Троцкого, подъ датою тсперешнего тисеча шестьсотъ пятьдесятъ сегомо року, скоро по отворенью се канцелярии учынены, покладалъ, а потомъ по взятью ведомости черезъ кого се то стало, другой поновлены у тогожь враду, подъ датою тогожь року, месеца Юня пятого дня, на Станислава Бартошевича обжалованыхъ жыдовъ и иныхъ помочниковъ ихъ показавшы, жалобу з него чыталъ о то, ижъ што по покраденью розное маестности рухомой пана Валентого Грынашкевича и пана Яна

Стецевича, а по полапению выновайцовъ дошла певная ведомость отъ нихъ его милости пана Тальвойша, ижъ се тая шкода въ покраденю розное маестности рухомой, справъ зъ шкатулами черезъ выншъ мененыхъ особъ тосеть жыдовъ Бартошевича и малжонку его стала и тые жыдове в маестности пана Яна Визкгирда Раде в Ушицкомъ повете переменяквиваютъ, зачымъ его милость панъ Тальвойшъ, ужывшы енерала Троцкого Петра Плихту с прыятелемъ и стороною, с процессомъ до взятя ведомости донесенымъ до его милости пана Визкгирда, абы таковыхъ явныхъ лупесцовъ и злодеювъ прыличныхъ жалобливому з лицомъ с тыми речами, которые пры себе мели, выдалъ. Якожъ его милость панъ Визкгирдъ, в семь же року, месеца Мая двадцать девятого дня одъ него злочыпцу Изаковича—шкляра зъ частью речей краденыхъ, которые на особливомъ реестре спецификованные суть, выдалъ. Тамъ же в селе названомъ Ушитовтянахъ и другого Ашейковича, за выданемъ взяшны, до Высокодворекого везенья оддали, а лице передъ паномъ подстаростимъ Троцкимъ презентовали; который шкляръ яко передъ тымъ скоро будучы выданнымъ, такъ и передъ подстаростимъ, ижъ тые речы его милости пана Тальвойша зъ Бартошевичомъ покрали и з собою поделили и болей у него Бартошевича зостало поведалъ; зачымъ жалобливый тогожъ енерала Плихту и другого Петра Клицю ужывшы, до мененого Бартошевича до дому его Рымковицзыны, з прыятелы, абы и того злочыпцу съ тыми речами, которые бы у него нанли, на урадь до Высокого Двора прывели, послалъ; которые енералове, в семь же року, месеца Июня пятого дня, прывхавшы до выншъ мененого именя, а самого Бартошевича не нановны, только самую паню Бартошевичовую, тамъ в томъ дому нановны некоторое лице у солеме в одърыни похованое, яко скрынку и шкатулу з розными справами, тамъ же и иныхъ речей дробяз-

ковъ, которые сама добровольне выдала, а на особливомъ реестре и реляции енеральной досконале спецификованные суть; пры которыхъ речахъ съ тымъ лицомъ краденымъ и самую Бартошевичовую до везенья Высокодворекого оддали, яко шырей процессъ в себе опевасть, пры которомъ процессе и реестръ шкоды забранныхъ речей актыкованный покладаль, с которого доводилъ, што на тотъ часъ забрано, то есть польскимъ писмомъ писанный въ тые словы: Naprzod skrzynia czarna okowana, z niey wyieli alamodę dostatnią czarnego aksamitu gładkiego z korunkami iedwabnemi szyrokiemi nową, kosztuiącą złotych sto dwadziescia, pulezamariek tegoż aksamitu czarnego z korunkami iedwabiami, s kolnierzem gronostaiowym, kirem białym podszyty, kosztuiący złotych sześćdziesiąt, płaszczyk tegoż aksamitu złotych czterdziescie, rękawa atlasowe czarne nowe, kosztowali złotych dwanasacie, rękawa kitayczane czarne, kosztowali złotych sześć, obrusow tkackich sześć, kosztowali złotych sześćdziesiąt, serwet dwanasacie, kosztowały złotych sześć, poscieli iedwabnych dwie, iedna karmazynowym iedwabiem z bielą szyta, to iest poszewek trzy y prześcieradło, kosztowało złotych trzydziescie, druga posciel czarnym iedwabiem ze srebrem szyta, także poszewek trzy y prześcieradło kosztowało złotych czterdziescie, tuwalni dwie, czarnym iedwabiem szyte, kosztowali złotych dwadziescia, koszula takowym że iedwabiem szyta y inszych rzeczy nie mało, co w tey skrzyni było, czego pamiętać nie mogą, na złotych trzydziesci; szkatulka żółta, kosztuiąca złotych dwanasacie, z rozmaitemi sprawami imsci panu Iwu należącemi, w tey же szkatule wzieli czapkę karmazynową soboliową, kosztuiącą złotych dwadziescia pięć, pas iedwabny, papuży, z czarnym iedwabiem, mniski, z galkami, kosztuiący złotych dziesięć, czareczkę srebrną kosztuiącą złotych sześć, klucze rozmaitei formy, szrotownia, stoczek, ołow y inszych rzeczy nie mało, których się pamiętać nie może, na złotych dwadziescia;

skrzynia czerwona złotych pięć z sprawami różnemi imsci pana Ezeiasza Talwoysza, ale nawięcey imsci pana Alexandra Rybinskiego, pisarza grodzkiego Trockiego rodzica imsci, działy y sprawy polskie y na majątności Żmudzkie Eglesie y Podubisie, sprawy wszystkie na majątność kupną w wojewodstwie Trockim, nazwana Nikrany, różne przywilcia Zygmonta Augusta, Zygmonta trzeciego y Władysława królów polskich, ograniczenie, kwity poborowe wszystkich majątności, rejestra y delata wybierania podymnego, kwit imsci pana podskarbiego obligi różne y insze sprawy, których pamiętać sami nie mogą, ze wszystkim te skrzynie wzięli; olstro do cyny złotych dziesięć, w którym cyna rozmaita, iedne z herbem ichmosciow panow Talwoyszow, drugie z herbem ichmosciow panow Rybinskich, trzecie przykupne rozmaite sztuk czterdziecie dwie złotych osmdziesiąt, tłumok sukieny czerwony z rozmaita poscielą puchową złotych pięćdziesiąt, futro egipskich barankow, złotych czterdziecie, alamodka axamitna w kostki czarna, stara, złotych piętnascie, przędzy lnianej ciękiej talek pułtory kopy złotych dwadziescia pięć, kaptur biały sukieny futrem popieliczym podszyty złotych sześć, drugi tłumok także czerwony, w nim było sukno czerwone do wozu wilkami podszyte złotych czterdzieci, wilk krzyiowy ieden złotych pięć, czamarka lazurowa bielinnym futrem podszyta złotych piętnascie, kilim perski płótnem podszyty złotych dwadziescia, koldra turecka, dno zielone, kwiaty czerwone złotych piętnascie, szorzec nowy kożuchowy złotych dziesięć, kataneczka bobrem opuszona złotych trzy, sukienka lazurowa harusowa z alamodką s pasamanami czerwonemi z kształtem papużym złotych dwadziescia pięć, falszurka mała lazurowa z czerwonemi rękawami stara złotych pięć, pałub wylupiony, w którym było welny wor napchany złotych piętnascie, lnu trzysta złotych dziesięć, flasza cynowa garcowa z gorzałką złotych osm, samodzielu walonego lokei trzydziści pięć, a nie walonego lokei pięć-

nascie złotych dwadziescia, słoniny polci dwa, złotych sześć, kumpiow cztery złotych ieden, sadlo iedne złotych trzy, konew miedziana w garey cztery złotych dziesięć, panewka do warzenia złotych sześć, żupan ciemno-lazurowy, petlice czarne złotych trzydziecie, spodnie lazurowe złotych siedm, siermięga złotych pięć, czapka lilem opuszona złotych dwa. Который реестръ пры процесе передъ нами продукованный, прочытавшы реляцыи две енеральскихъ одну Петра Плихты одданья жьдывъ до везенья, дня пятого Юния выпшеомъ вынятую, а другую двохъ енераловъ -- помененого Плихты и Петра Клидза одданья Бартошевичовой з лицомъ до везенья, подъ датою теперешнего жъ тисеча шестьсотъ петьдесять сегого року, месеца Юния шостого дня, покладать, с которое то указоваль, ижъ се тые вязниове до покраденыхъ у его милости пана Тальвойша речей, што ещо где мають и што розпродали передъ енералами и стороною шляхтою и многу людей прызнавали и одинъ на другого высвятчали; што все показавшы и такъ явнымъ документомъ, доводами, енеральскими реляцыями одданья оныхъ з лицомъ и признанья се ихъ до того злого учынку доведны, поневажъ се сами передъ енеральми, ижъ шкодниками его милости суть, признали, водле права впередъ на пытки, а потомъ и на горло зданья у насъ враду просилъ и домавлять. А пленшпонтентъ обжалованыхъ вязниовъ поведилъ: с прыданья вашихъ милостей ставяючи я тутъ у суду вашихъ милостей, вырозумевшы обороны стороны моеи и с продукту его милости пана Тальвойшового пленшпонтента бачу я то, ижъ се в той его милость панъ Тальвайшъ не водле права заховаль, ижъ тую Бартошевичовую и мужа ее позволю до тое sprawy передъ судъ вашихъ милостей, яко шляхты водле артыкулу десятого, з розделу третего не прынозываютъ, самую з дому взять, однакъ я в томъ зволокъ заживать не хочы, самой пани Бартоше-

вичовой на томъ, яко въ томъ обжалованью не есть винною, але и овшемъ мужа своего отъ того одводила и тому Садку Ашейковичу яко такожь въ томъ обжалованью ничого не есть виненъ и тую сукню, што отъ швакгра мель, не ведалъ естли крадена, водле артыкулу трыдцать первого з розделу одинадцатого до одводу бралъ, по одводе одъ того обжалованья увольненья тыхъ обудвухъ просилъ и домовялъ. Мы врадъ для лепшого отъ самыхъ особъ ведомости, естли бы се до того знали, мимо пленниотента самымъ мовить наказали есмо. Затымъ впередъ сама Бартошевичовая утвержаючи реляции енеральские, а знающыес до тое крадежы поведила, икъ я в томъ обжалованью сама ничого не естемъ вина, але тотъ жыдъ шкляръ, робечы окна у его милости пана Тальвойша, упатрившы схованье въ возовни, зъ челядникомъ своимъ мужа ес зъ собою прыехавшы в домъ ихъ намовили и поехали, одъ чогомъ я ихъ одрадила и большъ речей у мне нетъ, одно тое, што теперь зомною прыпровадили, а дома паневка затоплена, сермяга и шапъка муская и иншы речы зоставають, слонину и едомые речы поели, а иншы речы у жыда, иншы зеспольне зъ жыдомъ мужъ мой розпродалъ; потомъ за се жыдъ Садко Ашейковичъ поведаячы, икъ любовъ я з нимъ шкларомъ, швакгромъ моимъ, тые речы краденые продавалъ и ужывалъ и сукню жонце моейданую мель, але икъ крадены были не ведалъ и в томъ обжалованью ничого не есть виненъ, до отводу беручы, увольненья просилъ. А затымъ тотъ Сымонъ Изаковичъ до всего, икъ в томъ учынку есть виненъ и з челядникомъ своимъ и Бартошевичомъ кралъ, што масть и остатокъ освободить где, што есть, меновите у его милости пана Млечка—подсудка Уницкого ольстро зъ цыною, в которомъ флянш чотыры, талеры дванадцать, пулмисковъ пять, а у жыда Абрамка Сымоновича въ шатахъ постель чорнымъ едвабемъ з серебромъ шытыхъ,

пошевокъ тры, престирадлю, перына, справы, облиги некоторые и иншыхъ речей немало, шротовня у жыдовъ, въ маетности его милости пана Яна Вазкгира и пана Буткевича мешкаючыхъ, такожь и иншыхъ не мало речей в схованью есть отънекатъ обещаючи, а иншы речы, которыхъ теперь в процессе и реестре мененыхъ не доставаетъ, то еспольне зъ Бартошевичомъ, с которымъ крали и з челядникомъ моимъ на име розпродали, платитъ подоймуючы, о милосерде и увольненье просилъ. По такомъ ихъ у суду нашего очевистымъ, яко до лица, такъ и до иншыхъ речей где што есть и кому што розпродали и до захованя дали, прызнанью ес пленниотентъ его милости пана Тальвойшовъ поведилъ, любо бы пры такъ явныхъ доводехъ, лицу и самыхъ ихъ добровольномъ до того злодейства прызнаню и жадного доводу ненадобе было, однакъ я ещо, яко на речы справедливой, забегаючи такой своей воли, абы се зълость людская не множила, самому его милости пану Тальвойшу на томъ, яко такъ много черезъ нихъ покрадено на прысегу беру. По прысязе, тыхъ жыдовъ и Бартошевичовое, яко з лицомъ отданыхъ, любо се и до отводу берутъ, але за одно тыхъ речей трывать и есть помагали, водле артыкулу двадцать третего, з розделу чотырнадцатого впередъ на туртуры, а потомъ и на горло, а того Бартошевича и челядника жыдовского, вышь мененого, на лапанье и на горло зданья за покраденье речы, што чынить с порохованья деветьсотъ осмьдесятъ и осмь золотыхъ, совито водле права, тисечы деветьсотъ семидесятъ и шести золотыхъ на добрахъ ихъ венхъ Бартошевича, Бартошевичовой и жыдовъ, такожь и челядника ихъ всякихъ лежачыхъ и рохомыхъ, еумахъ пенезныхъ, где кольвекъ будучыхъ, веказу вольности до одысканья, где бы ес што с тыхъ речей его милости оказало и до помощниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, сальвы захованья у вашихъ милостей врадъ прощу. А такъ мы врадъ в той

справе его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовною Станиславовою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ—шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ—швакгромъ его, з лицомъ, с покрадеными у его милости пана Тальвойша в мастиности Попортяхъ, у повете Троцкомъ лежачой, речома до везенья во кгроду тутошнего Троцкого отдаными, за заказомъ о таковой учынокъ у везеню будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные, в которой справе з очевидное контроверсыи стороны и добровольного тыхъ вязновъ до того учынку устного передъ нимъ признания се добре вырозумевшы, а до права самое слушности и справедливости светое прыхыляючысе, поневажъ же се лицо покраденыхъ речей пры тыхъ жыдахъ и Бартошевичовой оказало, слушне бы за то, поневажъ вси спольне тыхъ добръ ужывать, трванить и есть помагали, безъ жадныхъ зволокъ, водле права пеновани бытъ могли, однакъ ижъ се сама Бартошевичовая на томъ, яко ничего повинна и мужа своего одъ того одмавяла и одводила и жыдъ Ашейковичъ на томъ, яко правдиве ничего не есть вины и тая сукня, которая се у него оказала, одъ того шкляра ему дана и на томъ, ижъ крадена была не ведалъ, до отводу брали, оныхъ на томъ всемъ, водле подняти се до одводу, близныхъ бытъ узнаваемъ и день третій прысезе передъ собою назначаемъ; а по таковымъ отводе одъ того обжалованя обудухъ Бартошевичовую и жыда увольняемъ, а его милости пану Тальвойшу либо бы за таковымъ ихъ признанемъ жадного доводу ненадобе было, прысезу однакъ на томъ, яко правдиве такъ много речей черезъ нихъ покрадено, веказуемъ и оную дня третего по семъ декрете тутъ передъ собою выконать назначаемъ, а по таковой прысезе того жыда впередъ на туртуры, потомъ на горло обещеньемъ, того Бартошевича и челядника жыдовского на лананье и на горло здаемъ; а за покраденье в жалобе и реестре специфика-

ныхъ речы, конштуочыхъ золотыхъ девьсотъ осмьдесятъ осмь, водле права совито тисечу девьсотъ семьдесятъ и шесть золотыхъ на добрахъ ихъ Бартошевича и Бартошевичовой и жыда Сымона Изаковича, такожъ и того паробка, яко за одно в томъ учынку винныхъ, всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучыхъ, веказуемъ и до отпавы порадкомъ правнымъ прыходить позволяемъ, в чомъ на спротивного, водле важности речы осужоной, заруку закладаемъ, а кгда день третій прысезе, яко его милости пану Тальвойшу доводить, такъ Бартошевичовой и жыду Садку Ашейковичу отводить, прыпалъ, его милость панъ Тальвойшъ з роты себе выданое прысезу выконать готовъ былъ, такожъ Бартошевичовое и жыда до прысези абы прыволаю и ставено наказу просилъ, помещеная Бартошевичовая откладу тое прысези до рочковъ прышлыхъ, а одъ жыдовъ, възглядомъ шабатового дня, до дня одинадцатого Июня и его милости пана Тальвойшовой прысези до того жъ дня суспенсы просилъ. Мы врадъ и въ томъ коротко сторонамъ не чынечы, пани Бартошевичовой до рочковъ прышлыхъ, за парукою пана Александра Ермолича Макаровича, увольнившы з везенья, а его милости пану Тальвойшу и тымъ жыдамъ, водле афектацыи отъ жыдовъ, възглядомъ шабату, до понеделку, то есть до вышъ мененого дня одинадцатого Июня, откладаемъ. По которомъ откладе паномъ его милость панъ Тальвойшъ на назначономъ термине, на пунктахъ въ томъ декрете выражоныхъ, з роты себе выданое прысезу выконать, а тотъ жыдъ Ашейковичъ самъ добровольне до отводу бравшысе и дылящый заживавшы, яко се самъ не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестанью своемъ намъ и стороне не учынилъ; а другий жыдъ Сымонъ Изаковичъ тое дылящый до дня нынейшого заживны, нетъ ведома естли самъ тое ночи с турмы утекълъ, чыли тежъ за выпроваженемъ чынимъ ушолъ,

которыхъ мы врадѣ за таковымъ поступкомъ ихъ обудвухъ жыдовъ на лапанье, а затымъ на туртуры и на горло обещеньемъ здаемъ и до отправки на венхъ добрахъ Бартошевича и Бартошевичовой и тыхъ жыдовъ и челядника ихъ, где подь которымъ се врадомъ окажутъ, порядкомъ правнымъ прыходить вольность, а у кого бы се речы его милости нана Тальвойна оказали, взглядомъ недостатку тыхъ злочынцовъ, икъ той шкгоды реквизиовать нетъ на чомъ, вольность до одысканя, такожь до помочниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, салву заховуемъ. Которая справа есть до книгъ занисана.

Изъ актовой книги Троекаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 3956, л. 308—311.

№ 289.—1658 г. Мая 3.

Явка постановленія *compositi iudicij* объ освобожденіи евреевъ г. Пинска отъ уплаты подымного, вслѣдствіе якобы разоренія ихъ неприятелемъ и опустошенія моровымъ повѣтріемъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая третего дня.

На вrade кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтхомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости нана Яна Кароля Млоцкаго — Пинскаго, Гельметкаго старосты установленнымъ, постановившысе очевиство Левъ Юзефовичъ жыдь, школьникъ Пинскій, декретъ суду композити юдици воеводства Берестейскаго, в справе нижей в немъ меновите выраженой ферованый, просечы, абы прынять и до книгъ инсерованый былъ, которого припавны, а унсеуючы в книги, слово в слово такъ се в себе маеть: Wypis z xiąg sądowych województwa Brzeskiego, roku

panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt szóstego, miesiąca Septembra siódmego dnia. Przed nami sędziami compositi iudici ex laudo od iego królewskiej mocy pana naszego miłościwego confirmowanego naznaczonemi, gdy s porządku rejestrowego ku sążeniu przypadła sprawa z delatij podaney iegomocy pana Bazylego Ordy—chorążego y poborecy powiatu Piskiego, na instancją skarbowego instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego z żydami wszystkiego zboru Piskiego, o niewydanie przez pomienionych żydów Piskich szesciorga podymnego, według constytucy Warszawskiej w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym uchwaloney, za tym o winy prawne. Na terminie tedy przypadłym, gdy plenipotent imsei pana chorążego y poborece Piskiego daley w prawo postępować y žaloby strony swojej powodowej dowodzić chciał, tedy plenipotent od żydów Piskich pan Heronim Rymeycki, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, stanowił y pokladał wprzod protestacyą pod rokiem tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym, miesiąca Octobra piętnastego dnia, także y obductią ieneralską spusztoszenia przez nieprzyiaciela wiarołomnego moskwicina y kozakow, także przez powietrze morowe, ktore miasto y żydzi w nim będące do ostatniego zniszczenia przysć musieli, a zатым y wydać podymnego nie mogli, na co osobliwą libertacyą, przy teyże protestacy uwolnienia tych żydów, według constytucy seymowey y prawa pospolitego, produkował, a za tym y wolnosci od tey zaniesioney actey domawiał. My sąd widząc to, że nie pojednokroć tę miasto Pisk tak przez nieprzyiaciela ogniem y mieczem, iako y przez powietrze morowe spusztoszone zostaie, zacyem od placenia tego podymnego y tey delaty przez imsei pana chorążego y poborece Piskiego podaney, przychilaiąc się do prawa pospolitego, mocą tego dekretu naszego uwalniamy. Która sprawa iako się agitowała do xiąg sądowych województwa Brzeskiego iest wpisana, s ktorych y ten extract pod pieczęcią y s podpisem ręki

żydom miasta iego królewskiey mosci Pinskiego iest wydany. Pisan w Brzesciu. У того декрету при печате подписы рукъ тыми словы: Геронимъ Казимеръ Лыщинский писарь, correxit Wierzbicki. Который декретъ, за поданьемъ и прозьбою особы помененое, до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 293—294.

№ 290.—1658 г. Юля 20.

Жалоба священника Курцилловича на еврей—арендаторовъ Ставецкой мельницы, за нанесеніе побоевъ его брату, требовавшему на основаніи фундаціонной записи князя Ярослава выдачи десятины съ помола въ названной мельницѣ въ пользу священника.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Юля двадцатого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького—Пинского, Гельметского старосты установленымъ, велебный отецъ Самуель Курцилловичъ—священникъ Ставецкий оповеданье свое на пшеме, с подписомъ руки свое, до книгъ гродскихъ Пинскихъ подалъ тыми словы: Milosciwy panie urzędzie grodsky, Pinsky. Ja Samuel Kurciłowicz, swieszczennik Stawecky waszmosci urzędowi opowiadam się y żałuie sam od siebie y imieniem brata swego rodzonego Lwa Kurcyłowicza na Hoszya Abramowicza y Jakuba Leybowicza żydow arędarzow Stawieckich, we wsi iego królewskiey mosci Stawku mieszkających, y na pomocnika ich Jhnata Botewicza, młynarza Stawieckiego, o to, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset piędziesiąt osмого, miesiąca July dwunastego dnia, gdym ja żalobliwy swiesz-

czennik, mając pilne potrzeby swoje odiahałem z domu swego do Brodnic, do majątnosci ichmosciow oycow iezuytow, a odieżdżając prosilem brata swego Lwa Kurcyłowicza, aby we młynie Staweckim doglądał dziesięciny, mając tę dziesięcinę w tym młynie według fundacy fundatora cerkwi Staweckiey, zeszytej pamięci kniazia Jaroslawa y małżaki iego, własnie tego dnia, który mnie był w tym młynie należący, tam że tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego żydzi Hoszy Abramowicz, Jakub Leybowicz arędarze Staweckie, nie dopuszczając y broniąc mnie w tym młynie dziesięciny, brata mego Lwa Kurciłowicza wprzody słowami nieprzystoynemi lżyli, a potym, porwawszy się do kijow, bez wszelakiego respektu kijami okrutnie zbili y zmordowali, na ręce prawey niżej łokcia ranę sinią spuchłą zadali, a na lewey ręce ran trzy spuchłych, krwią naciękłych, tak że y grzbiet wszystek sini y zbity spuchły. O ktore to niedopuszczenie dziesięciny w tym młynie, iako też y o zbiecie y zranienie w tym młynie brata mego rodzonego, chcąc ia Kurciłowicz, swieszczennik Stawecky z Heszyem Abramowiczem y Jakubem Leybowiczem z arędarzami Stawieckimi правниe czynić y tego wszystkiego dochodzić daię ten moy na ten czas do xiąg zapisać proces. Samuel Kurcyłowicz swieszczennik Stawecky. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 532—533.

№ 291.—1658 г. Юля 22.

Заявление вознаго объ освидѣтельствованіи ранъ, нанесенныхъ брату Ставецкаго священника Льву Курциловичу евреями—арендаторами мельницы въ имѣніи Ставокъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Юля двадцать второго дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметьского старосты установленнымъ, ставшы очевидно Андрией Крыштофовичъ Сачковскій—енераль навету Пинского, квитъ свой реляцыйный с печатью и с подписомъ руки, свое и с печатьми стороны шляхты, до книгъ гродскихъ Пинскихъ признать в тые слова: Ja Andrzej Krzysztofowicz Saczkowski—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca Jula dwunastego dnia, mając ja przy sobie strone dwóch szlachciców pana Fedora Szolomieckiego, a pana Pawła Płotnickiego, s którymi byłem proszony y wzięty na sprawie niżej mianowaną od wielbnego oycy Samuela Kurcilowicza swieszczennika Staweckiego, do gospody iego tu w mieście iego królewskiey mosci Pinskim będącey, na ulicy Łohiszynskiey, do Jwana Bednarza—mieszczanina Pinskiego, także y od brata iego rodzonego pana Lwa Kureyłowicza, gdzie za okazaniem brata iego pana Lwa Kureyłowicza, na którym widziałem na ręce prawey niżej łokcia ranę sinią spuchłą, a na lewey ręce widziałem ran trzy spuchłych sinich, krwią naciekłych, także y grzbiet wszystek zбиты spuchły, снаć że kijami бity. Ktore to збитие y zranienie своie mianował sobie пан Курцилович быć стаіе we wsi iego królewskiey mosci Stawku we mlynie Staweckim od Hoszysia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żyдов арęдарзow Staweckich, także mając sobie na pomocy Jhnata Botewicza młynarza, o czym szyrzey w procesie іeсть wyrażono. A tak ja іенерал com widział y слышал то wszystko spisawszy na ten moy квит relacyny, s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y s pieczęciami strony szlachty, do xiąg grodskich Pinskiх podalem. Андрией Криштофовичъ

Сачковскій енераль рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 537—538.

№ 292.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на евреевъ города Пинска, которые тайно продавали, въ ущербъ городскимъ доходамъ, водку, покупаемую ими внѣ города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Декабра двадцать третего дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметьского старосты, установленнымъ жаловали, оповидали y soleniter protestowali się sławetni panowie burmistrzowie, raycy, ławnicy, cechmistrzowie wszelakiego rzemiosła, także pospolstwo mieszczanie miasta iego królewskiey mosci Pinskiego prawa magideborskiego na niewiernych żyдов Pinskiх, на іміе Judy Jlicza dozorce do трзeciey części арęды mieyskiey od wszystkich żyдов збору Pinskiго przystawionego, także на Zielika, ciescia iego Judy, на Notana Leyzerowicza, Symchę Leybowicza, Jlicę mężа Mnuszczynego y innych towarzyszow ich ym dobrze wiadomych, o to, iż roku przeszłego tysiąc sześćset pięćdziesiąt siedmego, pomieniony żyд Juda на tym dozorce zostaiąc, a pilnuiąc szynkow tak w szpiehlerzu, iako y co by się gorzałki w domach żyдовских wyszynkowało, umyslił, aby do ostatney zguby żалуіаcych przywieść y арęды mieyską wyniszczyć, а снаć podobno за радą y namową starszych żyдов kahału swego, mając po sobie wszystkich żyдов, а наычлиwszych sobie tych, ктурым го-

rzałkę w domy ich dla szynkowania dawał, podawszy im sposob takowy, iż ei żydzi wziawszy z szpychlerza mieyskiego w dom swoy do szynku gorzałki kwart kilkanascie y to tylko dla tego, aby się mieyską w domie iego gorzałką szynk odzywał, a z strony z różnych wsi od żydow braci swoich kufamik, ryiomko, złodzieyskim sposobem przywożąc ustawicznie, wszyscy szynkarze przez cały rok y więcey te gorzałkę w domach swoich szynkowali, przez co do ostatniey zguby aręde mieyską przywiedli. Żalujące nie wiedząc o takiej oszukaninie tego żyda dozorey y podstępny żydowskiemu nie mogąc się czym ratować, iako y czymby aręde opłacić mogli, wszystkie karczmy, szynki piwnego y miodowego na rok cały da Pan Bóg przysły tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewięć iemu pomienionemu Judzie, za sumę barzo tanią, zaarędować musieli; lecz gdy roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca Decembra dwunastego dnia, ludzie zaeni różnych jurisdik, uzaliwszy się takiego upadku mieszczan ubogich y arędy mieyskiej zniszczenia żalując, ych w tej swowoli żydowskiej ostrzegli, pomienieni żalujące wziawszy z urzędu podstaroscinskiego panow ienerałow y strone szlachte, tudzież haydukow y slug mieyskich instygatorowi swemu panu Alexandrowi Kochanowskiemu przydawszy, aby te domy, w kturych gorzałkę szynkuia zrewidowali, y gdy do pomienionego Zelika, cieseia iego Judy dozorey, u ktorego y sam on Juda od lat kilka mieszkanie miał, do domu przysli, potrzebuiać, aby komory swoje poodmykał, on gdy to zrozumiał, iż na zrewidowanie przysli, na żywy Bóg przysięgaiąc się garło swe y majątnosci stawil y iż inszey gorzałki procz ratuszney niemam, alie za postrzeżeniem pilnym na gurze, w chmielu ukopanych beczek dwie, a barylko iedne gorzałki aquawitey szynkowney znalezi; tegoż dnia do drugiego żyda Notana Leyzerowicza starszego żydowskiego przysli; y ten także na Bog żywy przysięgo zasłaniając, zdrowie y majątność swą tracąc go-

rzałki w domu swym nie powiedział, alie między kostrem drew w alkieryku, pułkufek gorzałki także aquawitey szynkowney znalezi; tegoż dnia u żyda na imie Kurka barylko iedne y flasze cynową; tegoż dnia u żyda na imie Chemi flaszkę cynową y barylko; tegoż dnia u żyda na imie Symehi Leybowicza bogłagę y flaszę cynową, a potym dnia piętnastego Decembris u żyda na imie Jli Mnuszczynego męża barylkek dwie niepełnych także gorzałki aquawitey szynkowney znalezi. Co gdy nieznośną szkodę od pomienionych żydow z namowy tego Judy Jlicza, a oszukaninę tych karczmarzow szynkarzow miasto wielką zgubę, utratę szkodę za lat pułtora ponieść musiało, tych szkod szacuią sobie w tych pułtoru lecicach na trzy tysiące złotych polskich, zachowawszy iednak sobie o taki podstęp y oszukaninie żydowską y zniszczenie arędy do samych zboru żydow Pinskiich starszych, dla czynienia szerzey protestacy salve, na ten czas chcąc o pomienione szkody miastu stałą z nim Judą Jlyczem y wysz mianowanemi towarzyszami iego żydami Pinskiemi, a nie dopuszczaiąc pomienionego Judy do tej arędy karczmemney, którą mu nie wiedząc od iego takiej oszukaniny byli zaarędowali, prawem czynić y tych szkod na nich samych y na wszelakich majątnosciach ich y summach pieniężnych, gdzie by się kolwiek pokazać mieli, prawem czynić y tego wszystkiego dochodzić te swą solenną protestacyią, podawszy do xiąg, prosili, aby była przyięta y zapisana. Што есть до книгъ городовыхъ Пинскихъ записано.

На враде городовомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленикомъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевидцо Андрей и Романъ Сачковскій епералове довету Пинского, квити свой реляційный, с печатми и с подписами рукъ своихъ и с печатми стороны шляхты, до книгъ

гродскихъ Пинскихъ сознали тими словы: Ja Andrzej y ia Roman Saczkowsey, ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacy-nym quitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt osmego, miesiąca De-cembra dwunastego dnia, mając przy sobie strone szlachte pana Marcina y pana An-drzcieia Saczkowskich, pana Piotra y pana Jwana Pawłowskich, pana Jana Ostrow-skiego, z przydania urzędu grodzkiego Pinskiego, byliśmy użytymi na sprawę ni-ży mianowaną od panow burmistrzow, ray-cow, ławnikow magistratu miasta Pinskiego na zrewidowanie domow żydowskich, w kturych gorzalka potajemna, procz ratusz-ney, szynkowana znajdowała, tedy tego dnia wyżey mianowanego, z panem Alexan-drem Kochanowskim—raycą y instygato-rem mieyskim, od magistratu obranym, naprzod chodziliśmy do domu Natana Ley-zerowicza żyda starszego miasta Pinskiego, gdzie za przysciem naszym pomieniony żyd, na Bóg żywy przysięgo się zasłania-jąc, garło y majątność swą na tym iż go-rzalki w domie swym nie mam y oney nie szynkuję stawil; tamże za szukaniem naszym w alkieryku między kostrem drew rąbanych pułkufek gorzalki aquawitey szyn-kowney znaleźli; tegoż dnia chodziliśmy do domu Zielika Szmoyłowego zięcia żyda Pinskiego; pomieniony Zielik przyscie na-sze, iż dla zrewidowania gorzalki przysliś-ny, zrozumial, y ten także garło swe y majątności stawil na tym iż gorzalki, procz ratuszney, do szynkowania w domu swym niema, alie za pilnym postrzeżeniem na-szym na gurze w chmielu ukopanych be-czek dwie y baryłko gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli; tegoż dnia u żyda Kurka za szukaniem naszym znaleźliśmy baryłko iedne y flasze cynową gorzalki aquawitey; tegoż dnia u żyda Chemiy flasz-ke cynową y baryłką nad szynkowane go-rzalki aquawitey znaleźli; tegoż dnia u ży-da Semchy Leybowicza boklage y flasze cynową gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli. A potem zaś dnia trzeciego, to

iest piętnastego miesiąca Decembra cho-dziliśmy do żyda Jliy Mnuszczynego męża, w kturego baryłek dwie nadszynkowanych gorzalki aquawitey szynkowney znaleźli. Takowy tedy podstęp od żydow miasta Pinskiego w arzędzie mieyskiey Pinskiey stały, pomieniony pan Kochanowski iako y sami panowie magistrat nami ienerałami y stroną szlachtą oswiadczywszy, na tych pomienionych żydow, a osobliwie na Jude Jlicza żyda Pinskiego dozorey arędy miey-skiey, trzeciey części żydowskiey pilnują-cego, protestowali y szkody za taką oszuka-niną y podstępem żydowskim przez pułto-ra roku za dozorem y z namową tego Judy ze wszystkimi karczmarzami uczy-nionej na trzy tysiące złotych polskich sobie mianowali y prosili nas, abyśmy na tem wszystkim relacyią naszą na piśmie wydali. A tak my ienerałowie y strona szlachta, cośmy sprawowali, słyszeli y wi-dzieli, to wszystko na ten nasz kwit rela-cyny spisawszy, pod pieczęciami naszymi y strony szlachty, także s podpisami rąk naszych, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Pinskich daliśmy y zeznawamy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Ан-дреѣ Сачковекій, енераль, Романъ Сач-ковекій енераль. Который реляціѣнный квитъ за выше помененныхъ енераловъ признаньемъ до книгъ гродскихъ Пин-скихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 886—887, 891—2.

№ 293.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на Пинскихъ евреевъ за неуплату ими причитающагося въ пользу города, за одиннадцать лѣтъ, до-хода отъ продажи водки по пятидесяти копъ литовскихъ грошей ежегодно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, ме-сеца Декабра двадцать третего дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ оповидали, жаловали и соленитер się protestowali sławetni panowie burmistrzowie y raycy, magistrat miasta iego królewskiey mosci Pинского права maydeborskiego, na żyдов starszych zboru Pинского, iako y na wszystkich kahał żyдовский o to, iż oni żydzi z dawnych lat będącъ przypuszczeni od antecessorow magistratu Pинского do części trzeciey arędy miasta od najasnieyszych świętey pamięci królow ichmosciow nadaney, a chcącъ to mieć, aby y od nich żyдов завždy na кожды dzień przy szynku gorzałczanym dla szynkowania gorzałki w ratuszu miasta Pинского, gdzie gorzałkę szynkuia przy panu raycy, або dozorey mieyskim żyд ieden znaydował, pozwolili, za to z повинности swey на кожды рок do panow magistratu по pięćdziesiąт kop litewskich z swojej trzeciey części żyдовskiey dawać, jakoż ten datek ich aż do roku тисяч sześć, set czterdziestego siedmego do panow magistratu dochodził; lecz gdy w roku przeszłym тисяч sześćset czterdziestym osмым z dopuszczenia Bożego, miasto Pinsk y ratusz zburzono y nieznosną szkodę ubogim mieszczanom uczyniono, iednak ubodzy mieszczanie, staraіacъ się o tym, aby zwyczajem swym aręda przy wolnościach swoich zostawała, на то не мало kosztu wazyli y tego iako y przed tym, była dokazyli y szynki gorzałczane w szpychlerzach mieyskich szynkowali; a potym po zburzeniu powturnym od Moskwy miasta, kramow mieyskich y szpychlerzow, gdzie gorzałkę szynkowano, не малым kosztem на mieyscu rynkowym szpychlerz dla szynkowania y składania gorzałki restawrowali y gorzałkę w nim arędy mieyskiey y teraz szynki się odprawuia y od nich żyдов тамже dozorca ich przy szynku znayduie; lecz przerzeczeni żydzi, zapomniawszy ро-

становienia y повинности swey, ale co naywiększa dopusciwszy żydom swym, aby кажды w domie swoim szynk potaiemny gorzałczаны maiąc, gorzałkę szynkował y iuż не тречіаю часть, але всю арęду podstępным способом на się obieli, не только aby на так немале wydatki y zruginowanie ratusza, а потым niepoiedнокроć zpalenie szpychlerzow mieyskich даć co mieli, але quote iuż tey, ktura od nich w кожды рок по kop pięćdziesiąт litewskich, względem szynkowania gorzałki, gdzie y żyд завжды przy panu raycy gorzałkę szynkuie за lat iedynascie do pomienionych panow magistratu не oddali y за częстокrotnym upominaniem oddać не chcą. Жауіаце tedy о większe wydatki y nieznosną szkodę wszystkich mieszczan y zniszczenie arędy do pomienionych starszych żyдов y до wszystkiego kahału dla czynienia szerszey protestacy salve zachowawszy о te quote, kturey за lat iedenascie rachuia sobie sumą kop pięćset pięćdziesiąт groszy litewskich im y wszystkiemu miastu należаю, chcącъ z nimi, żyдами starszemi prawem czynić, tę swą жалобу do xiąg zapisać dali. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1638 годъ, № 13010, стр. 887—888.

№ 294.—1660 г. Января 17.

Жалоба Ельскаго на евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любашова, которые собрали крестьянъ арендуемаго ими имѣнія, вооруженнымъ способомъ напали на проезжающую жену Ельскаго, разграбили ея имущество и побили прислугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его

милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пиньского, Гельметского старосты установленнымъ, жалował, opowiadał y soleniter protestował ięgomosć pan Łukasz Jelski, marszałek powiatu Pńskiego w obędze y nieznośnym despectie małżonki swoiey ięymosci pani Anastazy Budziłowny Jelskiey, marszałkowej Pńskiej na niewiernych Jeka Arona Abramowiczow, Andzela Alexandrowiczow, żydow miasta ięgo królewskiey mosci Pńskiego, arędarzow majątnosci ięgomosci pana Jana Karoła Dolskiego, podstolego Słonimskiego Lubieszowa, w Pńskim powiecie leżący, iako samych uczynku niżej mianowanego princypalow o tym, iż gdy w roku blisko przeszłym tysiąć sześćset pięćdziesiąt dziewiętym, miesiąca Decembra osmnastego dnia, pod czas nastąpienia na miasto Pńsk hultaiow rebelizantow kozakow, gdy żalujący ięgomosć pan marszałek Pński pod chorągiew powiatową, iako regimentarz tego powiatu y marszałek podiachawszy y z miasta onę wyprowadziwszy, z powiatu Pńskiego małżonkę swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej w kray Wołyński dla tey rebeliey swawoli kozackiey kazał uieżdżać y gdy iuż małżonka żalującego imsci pani marszałkowa Pńska, po ustąpieniu rebeliey z Wołynia nazad przez wieś Lubaszewo w roku terazniejszym tysiąć sześćset sześćdziesiątym, miesiąca January osmego dnia iachala, iako pani spokojna y białogłowa prawem wszędzie pospolitym obwarowana z corkami swemi y wnucętami, z działkami maleni, nie się złęgo na siebie niespodziewając, tamże pomienieni niewierni żydzi arędarze Luboszewscy, przepomniawszy boiaźni Bożey, srogosci pospolitego prawa na takowych swawolnych, rozboiem bawiących serio opisanego, przysposobiwszy sobie na pomoc chłopow tamecznych Lubieszowskich, imionami y przezwiskami onym samym wiadomych, do kilkudziesiąt, z różnym orężem do boiu y rozboiu należącym z samopalami, rogatynami, bardyszami, kosami sposobem nieprzyjacielskim kozackim, iako więc z dawnych czasow zwykli roz-

boiem Lubieszowscy się chłopi bawić, z temiż wysz mianowanemi żydami y arędarzami majątnosci tey Lubieszowa, gdy wozy, pałuby y podwody we wsi Lubieszowie, w karczynie, pokarmywać chcieli, tamże na drodze zastąpiwszy dobrowolney, wprzod okrzyk ci arędarze z chłopami uczyniwszy, od wozow podwodnikow odbiiając, onych poranili, a nie tylko onych, ale panny y białogłowy, ktore przy tych podwodach z czeladzią na saniach iachali, zdespectowali, poszarпали y z niektórych suknie, spodnice pozdeymowali y w sposob łupu y rozboiu na dobrowolney drodze pałuby wozy rabować poczęli, gdzie skrzynie, szkatuły poodbiiali, złote pierścienie, noszenia, różne złoto, srebro, suknie, czapki panienskie y białogłowskie złotem z perłami haftowane, kobieree, fanty różne, płótna tkackie, obrusy, ręczniki, legumina różne zabrali, co na osobliwym regestrze czasu prawa pokazano będzie. Chcąc tedy o to wszystko ięgomosć pan marszałek Pński z tymi żydami prawnie czynić y tey obelgi swoiey y małżonki swoiey ięymosci pani marszałkowej Pńskiej despectu y szkody zabrania rzeczy, także pobicia, pokaleczenia czeladzi y chłopow swoich, dochodzić, tą swoią protestacyą do xiąg grodzkich Pńskich donosi, prosząc aby była przyjęta y zapisana. Przy ktorey protestacyiey stanąwszy oczewiscie Jan Jawosz, ienerał powiatu Pńskiego, kwith swoy relacyny temi zeznał słowy: Ja Jan Jawosz, ienerał ięgo królewskiey mosci powiatu Pńskiego zeznam tym moim relacynym quitem, mając przy sobie stroną szlachty panow Mikolaia y Jwana Szpakowskich, z ktoremi roku terazniejszego tysiąć sześćset szeszedziesiątego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia, byłem więty na sprawę y potrzebę wielmożnego imsci pana Łukasza Jelskiego, marszałka powiatu Pńskiego, do wsi Tupezyecz w Pńskim powiecie leżący, gdzie za okazaniem Samka Jakimowicza widziałem raz cięty w głowie szkodliwy, ktory mianował przy zastąpieniu arędarzow Lubieszowskich y chłopow w ich arędzie będących siola Lubaszowa; te-

goż roku, miesiąca y dnia z tąż pomienio-
ną szlachtą byłem we wsi Christybolotach,
miejscowości imści pana marszałka Piskie-
go, tam widziałem na Hawryle Silityczu
pleca pobite, krwią spuchłe, na twarzy raz
kiiem przebity spuchły, w teyże wsi Pan-
fila Borysowicza wszystkiego zbitego led-
wo co żywego na poscieli leżącego. Po-
tym byłem wzięty do dworu y miejscowości
wielmożnego ięgomosci pana marszałka
Piskiego, nazwaney Piskowicz, w powiecie
Piskim leżącej, gdzie za ukazaniem ięgo-
mosci y samey ięymści widziałem paluby
wozy posieczone, porabowane, porozbijane,
skrzynie, szkatuły połupane, różne rzeczy
zabrane, z panien białychgłow suknie po-
zbirane. Co wszystko mianowali od żydow
arędarzow Lubieszowskich y chłopow na
ten czas w ich possessyiey będących. A
tak ia ienerał, z tą stroną szlachtą, com wi-
dział y słyszał, na ten moy quit spisawszy,
z podpisem ręki y pieczęcią moją, także z
podpieczęciami strony szlachty przy mnie
na ten czas będącej, ku zapisaniu daię do
xiąg grodzkich Piskich. Pisan roku, mie-
siąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Ja-
wosz ienerał ręką. Который квити за
признаньемъ енеральскимъ, а оповеданье
за поданьемъ до книгъ гродскихъ Пис-
скихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пискаго гродскаго суда за 1660
годъ, № 13012, стр. 46—48.

№ 295.—1660 г. Января 17.

**Жалоба Пискаго еврея Михелевича на за-
хватъ бывшихъ у него въ закладъ вещей.**

Лета отъ пароженья Сына Божого
тысеча шестьсеотъ шестьдесятого, месеца
Генвара семнадцатого дня.

На враде гродскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пискомъ, передо мною Вой-
техомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и под-
старостимъ Пискомъ одъ вельможного
его милости пана Яна Кароля Млоцкого,

Пискаго, Гельметеккого старосты, уста-
новленнымъ, жалował y sollenną swoją Ben-
det Michelowicz, żyd miasta Piskiego, za-
nosił o tem manifestacyą, iż co w roku
przeszłym tysiąc szesćset piędziesiąt dzie-
wiątym, w miesiącu Decembrze, gdy swo-
wolna hultajstwa chłopskiego od Turowa
na miasto ięgo królewskiej mosci Pisk
napadła kupa, manifestujący unosząc zdro-
wie y substantią uieżdzał y gdy tylko za-
miasto Pisk, w gay przy dworcu imści
pana Samuela Godebskiego podstolego po-
wiatu Piskiego uiachał, tamże ci swawol-
nicy z miasta Piska wypadszy, w tem
gaiu manifestującego zaskoczywszy, samego
zbili, zmordowali, wszelką mająćność, złoto,
srebro, szaty, ochędzstwo y inne tak sa-
mego manifestującego, iako y w zastawie
u niego będące rzeczy mianowicie co z
zastawnych rzeczy pamiętać może; kuntusz
falendyszu czarnego z lisztwą atlasową y
potrzebami złotemi imści pana Romana
Rodkiewicza, odnaradkę falendyszu łazu-
rowego mieszanki Piskiej Dmitrowey
Tesliney, kuntusz łazurowy falendyszowy z
srebrnemi guzikami Jakuba Wilnowca
kuszniarza, żupan falendyszowy z guzikami
srebrnemi Pawła Wołodkowicza krawca,
sukienka łazurowa mieszanki Klimowey,
krawcowey, sukienka kitayki zieloney y
ala-moda atlasowa, czerwona pani Sutockey,
katanka ezamletowa, czerwona, z guzikami
złocistemi mieszanki Fiedorowey Juriew-
skicy, kształt czarny axamitny, katanka szta-
metowa, płachta z iedwabiem, koszula z
blaszką pani Kochanowey ienerałowey, rę-
kawa rąbkowe złotem szyte, namiotka romb-
kowa, panewek dwie miedzianych mieszan-
ki Piskiej Chalewny, siermięga męzka
czarna poddanego ze wsi Kozakow, siermię-
ga białogłowska stara Browszyney mie-
sezanki, lancuszek szczerozłoty ięymosci pa-
ni Terleckey, stolnikowey Piskiej, lyzka
srebrna woyta Leszczenskigo Fedora Owse-
merowskiego y innych rzeczy nie mało,
ktorych tak prędko za wielkim swoim,
manifestującym pamiętać nie może żalem za-
brali y poszarпали. Zaczyn żalujący, aby

na potem za utratą tych zastawnych rzeczy iakowey od kogo nie ponosił turbacyey, obawiając, tę swoją manifestacyą zostawiwszy, na potem przywiodszy do pamięci zabrane inne rzeczy, osobliwą obiasnić manifestacyą saluac dał zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 49—50.

№ 296.—1660 г. Января 23.

Жалоба Ярмакевича на захватъ евреями-сборщиками пошлыны съ оплаченнаго уже сукна.

Лета отъ пароженья Сына Божого, тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара двадцать третего дня.

Навраде крродекомъ, въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого Пинского Гельметского старосты установленымъ. Заował y protestował pan Roman Jarmakiewicz, wojewodztwa Minskiego obywatel, na Szawle Szmerlewicza y Jakuba Michelewicza żydow cla auctio subsidiorum, komory Pinskiej y przykomorkow dozoreow, tudzież y od ich na przykomorku w miasteczku iego krolewskiej mosei Pohoscie w powiecie Pinskim będącym ustanowionych y im samym de nomine wiadomych y znaiomych substitutow, o tem, iż w roku terazniejszyim tysiąc szescset piędziesiąt dziewiątym protestujący pan Jarmakiewicz, dla kupienia soli na Wołyniu bywszy y tam oney nieco nabywszy, do miasta Pinska powracając, na pomieniony miasteczka Pohosta iachał przykomorek, gdzie wprzod pomienieni obżalowani substitutowie żalującego, aby się na tamtym przykomorku Pohoskim na cle odprawił, zahamowawszy, a paen w constitutiach seymowych na takowych założonych nie obawiając się, nad

inwentarz y słuszną niewyeczayne myto y osobliwe sobie iakies honoraria aby im żalobliwy dawał, przykazywali. A gdy żalujący takową ciężką wymyślających na się widział datki, aby go do samey komory Pinskiej na dosyć uczynienie puscili żadał, niżli obżalowanych osob substitutowie w tym pomienionym miasteczku Pohoscie tegoż roku, miesiąca Nowembra dnia szesnastego, nie puszczając żalującego do komory, do samego miasta Pinska, sukna żalującego pulsztuczkw cztery, iuż we Mscibowie (na co są quity) odmyconego, dwa olenderskiego, a drugie dwa angielskiego falendyszu, ieden pulsztuczek olenderskiego falendyszu koloru fiatsowego, a drugi lawendowego, w których obudwuch rowno po łokei czterdziestu osmiu, łokieć po złotych dwunastu, trzeci pulsztuczek angielskiego falendyszu granatowego, a czwarty pulsztuczek lazurowego koloru, w których także rowno po dwudziestu pięciu łokei, łokieć po złotych szesciu kupionego, zabrali y zagrabili. A gdy żalujący do miasta Pinska tegoż roku y miesiąca zwysz pisanego dziewiętnastego dnia przybywszy, a obżalowanym żydom celnikom to, co się onemu od sług ich stało, przelożywszy od soli co przychodzić by miało oddać gotow będąc, wrocenia sukna, iako nie niewinnego y iuż odmyconego, potrzebował, niżli obżalowani żydzi tę sukno żalującego u siebie bydz powiadając, onego żalującemu, nie wiedzieć z iakich miar, czas od czasu wrocenia zwlekając, obietnicami y do tych czas nie wrocili y przy sobie zatrzymali, o którą takową zatrzymanie y niewrocenie tych czterech pulsztuczkw sukna, a zatem o takie, iakie z położoney kupienia rachunek wyniesie ceny y dalsze za tem pochodzące szkody, żalujący z obżalowanemi żydami celnikami, tam, gdzie mu prawo prędszą pozyskać obietnię sprawiedliwość, chcąc czynić prawem, ten swoy dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинского гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 65—66.

№ 297.—1660 г. Марта 20.

Универсалъ Саковича, администратора казны великаго княжества Литовскаго о содѣйствіи посланцу, его Житковскому при взысканіи поголовной подати съ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно панъ Теодоръ Седлецкій, слуга его милости пана Александра Жытковского, дворянина скарбу великаго княжества Литовскаго, подалъ къ актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ, просечи абы принять и уписанъ былъ, универсалъ ясне вельможного его милости пана Адама Матея Саковича, воеводы Смоленскаго, администратора скарбу великаго княжества Литовскаго, тыми словы писанный: Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smolenski, administrator skarbu wielkiego księstwa Litewskiego, Oszmianski starosta, Jakunski, Wysocki dzierżawca wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, mianowicie panom urzędnikom grodzkim powiatu Pńskiego, po zaleceniu chęci moich, także panom woytom burmistrzom, raycom, ławnikom iego krolewskiej mosci Pńska donosze do wiadomosci, poniewasz żydzi dla snadniejszego odyskania pogłownego constytucyą na żydow wielkiego księstwa Litewskiego włożonego, tak dawnego iako y terazniejszego, za nieoddaniem ktorego dekreta na nich wyszły pewne na różne *sullatim* miasta y do nich przynależności, summy tedy aby tym прѣдзы до скарбу weszły, a zatym tak gwałtownym rzeczy pospolitey subweniaturow potrzebom, iegomosci pана Ale-

xandra Żytkowskiego posyłam, dworzani-na skarbowego, do pomienionego miasta iego krolewskiej mosci Pńska w ktorым żydzi mieszkający y do niego przynależący secundum exdivisionem starszych swoich, względem tegoż pogłownego, placić powinni złotych polskich trzy tysiące, ktoremu dworzaninowi zleciłem, aby za produkowaniem urzędowi należącemu tego mego uniwersalu, szkoły, żydowskie kramy y wszystkie dobra ich w przerzeczonym mieście zapieczętował na samych executionem forte według prawa czyniąc y dotąd nie-uwalniał, aż skuteczna skardowi satisfactia w zaplaceniu mianowanej summy stanie się, ktoremu abyscie waszmosc panowie nieieno żadney przeszkody nie czynili, ale owszem pomocy dodawali prosze y zwierzchnosci iego krolewskiej mosci upominam. Dat w Jableczney dnia szesnastego Decembra, anno tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątego. У того универсалу при печатехъ подписъ руки тыми словы: waszmosciow panow życzliwy przyiaciel y sluga Adam Maciey Sakowicz, wojewoda Smolenski, administrator skarbu wielkiego księstwa Litewskiego m. p. Kоторый тотъ универсалъ за поданьемъ его и прозьбою до книгъ кгородскихъ Пинскихъ сестъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г. № 13012, стр. 189.

№ 298.—1660 г. Марта 20.

Заявление Станислава Орды, инстигатора великаго княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и под-

nych nie mało pomocników przy sobie, których oni lepiej znają y imiona ich wiedzą, nie pozwalając ani akcizy brać, ani grabieżu wziąć, poczęli onych żydów wysz mianowanych bić, tłuc, szablami dobywszy okrywać, a drudzy kijami pociskami bili, których, iako dnia targowego nie mało było, y razow sinich pomieniony żyd Szender nie mało odniosł, ktorzi się o akcizę upominali. Tamże wołając wszystkie mówili, że wy nie powinni wybierać akcizy, gdyż nigdzie nie biorą y tu nie powinniśmy dawać, bo was pewnie na śmierć zabiemy. Zaczyn przy bytności mey w rynku w mieście Siemie, w powiecie Trockim leżącym y przy stronie szlacheie na ten czas przy mnie będącey, widząc takowy bunt od nich podniesiony, musieli z targowiska ustąpić, nie od żadnego nie wzięwszy należącey akcizy, obawiając się na siebie większych buntow y zabicia na śmierć, musieli y na potym poniechać tego wybierania akcizy. Ktorzi ichność wysz mianowani, czyniąc to ku szkodzie y krzywdzie skarbowey, onych znieważyli, zbili y akcizy wybierać nie dopuscili, w czym sobie wielką, a nieznosną krzywdą mając y szkodę skarbową, panowie żydzi do wybierania akcizy należący mną woznym y stroną szlachtą oświadczyli tamże w rynku. Na tom ia wozny dał ten moy relacyny kwit, s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęmi strony szlachty na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Siemie, miesiąca dnia y roku wysz mianowanego. Michał Kuncewicz, wozny woiewoictwa Trockiego ręką swą.

Roku 1660, miesiąca Apryla 13 dnia. Ten kwit wozny woiewodztwa Trockiego Michał Kuncewicz na urządzie oczewisto przyznał. W niebytności pana podstaroseiego Augustyn Jan Obryeki. W. Rymaszkiwicz podstarosci Trocki.

Изъ автовоу книги Троцкаго гродскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 55.

№ 300.—1660 г. Апрель 18.

Жалоба еврея Янова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля, оснадцатого дня.

На враде кргодскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, жаловавъ оповидавъ в wilkiey swoiey szkodzie krzywdzie solemno się protestował Jakub Moyżeszowicz, żyd miasta Piskiego, na iegomosci pana Jana Dochtorowicza y syna iegomosci pana Mikolaia Dochtorowicza, tudziesz y na pana Andrzeia Hołowkę, iako samych uczynku niżej pomienionego pryneypalow, ziemian iego królewskiej mosci powiatu Piskiego o tem, iż pan Mikolay Dochtorowicz syn obżalowanego, będąc namowiony od iego mosci pana Jana Dochtorowicza, a czyniąc dosyć roskazaniu pana oycy swego, wypelniając tę wołą y roskazanie, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia piętnastego dnia, przyszedszy z obżalowanym panem Andrzeiem Hołowką, kompanem swoim, do domu i izby żalobliwego żyda w mieście Piskim, na ulicy Stephanowskiej będącego wrzkomo dla napicia piwa, a wybaczywszy to, że żydzi, pieniądze kahalowe na żołnierza zaciągowego wybierane, do niego Jakuba żyda do schowania oddawali, potem mało co iako to w domie karczemnym posiedziawszy, czyniąc się pianemi, a napadszy na żalobliwego żyda im obżalowanym nie niewinnego, który s tak wielkiego nastapienia onych do komory uchodzić musiał, tamże oni za razem szablami dobytymi

ludzi siedzących wszystkich z yzby wypędziwszy, przytem małżankę y czeladź żalobliwego z browaru rozegnawszy, rzucili się do komory y zaraz drzwi wybiwszy, a wpadszy do niej, gdzie niezastawszy żalobliwego żyda, już s tąd uszedłego, tedy skrzynkę z pieniędzmi będącą rozsiekli w puł y drugą stołową zameczystą odbiwszy, w tych skrzynkach wzięli gotowych pieniędzy w iednym woru złotych sto dziesięć, w drugim woru złotych sześćdziesiąt, pas srebrny żłocisty z mochrami, ważył grzywien sześć, kosztował złotych sto, perel małych sznurow trzy kupione za złotych osmnascie, łyżka srebrna zlotnika Demidowicza zastawna, kosztowała złotych pułosma, pierścieni złotych z kamieniami drogimi sześć, ważyli czerwonych złotych iedenascie, a kosztowali złotych sto, denieg moskiewskich kopa, *kwietoci* złotych łokei piętnascie, kupione za złotych pułosma, pierścionkow srebrnych różnych zastawnych piętnascie, złotych pułosma, pasamany iedwabne czerwone do podwicia głowy nowe y główkę zmieiuwo, to kupione za złotych pułtora y wszystko od mała do wiela, czego żalobliwy y wspomnieć nie może w tym uczynionym tumulcie, zabrawszy tę rzeczy, z szablami dobytymi, wypędzając ostatek ludzi y wycinając okna, ze dworu uszli, a gdy za takowym wołaniem gwałtu y z haydukami zamkowymi iegomości pana Dochtrowicza y iegomości pana Holowkę z tymi zabranymi rzeczami na wzrowiu nadbiegli, tamże iehmość y tych haydukow mało co nie porozsiekali, a potem iegomość pan Dochtrowicz, syn obżałowanego, wor pieniędzy, w którym było złotych sześćdziesiąt żydowi rzuciwszy, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie zabiciem y domu spalaniem uczyniwszy, odeszli. Ktore wszystkie rzeczy iegomość pan Dochtrowicz do domu oycy swego zaprowadził. Za którym takowym nayseiem na dom uczynili szkody samey w zabranii pieniędzy, perel, pasa y pierścionkow na złotych pułezwarta sta y pułpięta polskich, a osobliwie w rozpędzeniu ludzi, ktore za

napoy nie zapłaciwszy złotych pięciu odeszli, przy tem szkod wykładow prawnych summa złotych trzysta osmiudziesiąt, chcąc żalobliwy Jakub żyd Pinski na iegomości panu Janie Dochtrowiczu i majątności iegomości tudzież y na panu Holowce dochodzić y pozyskować, prosił aby ten proces iego do xiąg grodzkich Pinskiich przyjęty y zapisany był. *Што есть записано.*

На враде крородекомъ въ замку господарекомъ Пинекомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметскаго старосты установленнымъ, ставшимъ очевидно генералъ его королевское милости повету Пинского, Янъ Анкудовскій квити свой реляційный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ крородекихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ankudowski, ieneral iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szesnastego dnia, byłem s przydania urzędu grodzkiego Pinskiego na sprawę niżej mianowaną użytym od Jakuba Moyżeszowicza żyda Pinskiego do domu iego w mieście Pinskim, na ulicy Stephanowskiey będącego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim y strony szlachty pana Jana y pana Piotra Bortnowskich, a tam za okazowaniem od niego Jakuba, widzieliśmy w domu iego stoł posieczony, a do komory drzwi wybite y zawalki żelazne powybiiane, a w tey komorze widzieliśmy skrzynkę żelazem okowaną wpuł rozsieczoną, drugą stołową także zameczystą odbitą snadz że szablą porozsiekaną, a okno szklane wszystkie do szczętu wycięte. Ktore nayseie na dom, posieczenie stołu, wybicie drzwi, wysieczenie okna, porozsiekanie skrzynek, zabranie pieniędzy mianował żyd złotych stodziesięć, kromia tych, co pan Dochtrowicz nazad wrocil złotych sześćdziesiąt, łyżkę srebrną zastawne, pierścionki złote

№ 302.—1660 г. Апрѣля 28.

Заявленіе евреевъ—сборщиковъ пошлины въ Пинскомъ повѣтъ о невозможности собирать оную вслѣдствіе безпокойства военнаго времени.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня.

На враде кродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского Гельметского, старосты установленымъ, оповидали у до wiadomosci naszej urzędowej donosząc swoją Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi acyzy powiatu Pńskiego exactorowie zanosili o tem manifestacyją, iż co iako od postanowienia seymową uchwałą y wybierać sporządzenia w wielkim xięstwie Litewskim podatku acyzy manifestujące exactorowie z traktu Zarzeckiego dobr powiatu Pńskiego, za zawoiewaniem y ustawicznymi od swawolney rebeliey kozackiey załogami w onych tego podatku acyzywego nie wybierali, tak y do тад не wybierając y wybierać nie mogą, a potem za nastąpieniem od Turowa od teyże swawoli kozackiey nie bezpieczeństw, trwog, wpadnięciem onych w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiąтым, miesiāca Decembra dziewiętnastego dnia w powiat tractu Zahorodskiego y miasto Pinsk za zrabowaniem, a z drugiey zaś strony od Brzescia y Lachowicz od wiarołomnego nieprzyjaciela moskwieina nastąpieniem nie bezpieczeństw y trwog, za ustawicznymi ludzi z miasta y samego powiatu ucieczkami, tudzież zatem y nie mnieyszemi od wojska iegomosci pana Samuela Oskirki sędziego ziemskiego Mozyrskiego y iegomosci pana Alexandra Rusieckiego pulkownikow iego królewskiey mosci iednego po drugim w dobrach powiatu Pńskiego y w

самым miescie Pинским stanowiska y residentią mających przeszkodami, iako targow handlow, przekupstw, szynkow w samym miescie Pинским y miasteczkach powiatu Pинskiego nie było, tak y manifestujące exactorowie, od wszecęcia się tych nieszczęsných od nieprzyjaciół Moskwy y kozakow z obu stron na powiat Pinski niebezpieczeństw, a własnie ode dnia dziewiętnastego miesiāca Decembra roku przeszłego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątego aż do dnia dwudziestego trzeciego miesiāca Apryla w roku teraznieyszым tysiąc sześćset sześćdziesiąтым, nie tylko w Zarzeckim, ale y Zahorodzkim trakcie żadney od żadney rzeczy acyzy nie wybierali y wybierać nie mogli. Zaczym manifestujące żydzi, aby to do wiadomosci skarbowey przyszło y aby oni tego przez pomieniony czas nie wybierania acyzy słuszną mieli testimonium, dla wszelkiey potrzeby dali do xiąg zapisac tę manifestacyą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 306—307.

№ 303.—1660 г. Апрѣля 28.

Заявленіе евреевъ—сборщиковъ пошлины о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлины съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня.

На враде кродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, жаловали y protestowali Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi cła auctio subsidiorum komory Pинskiey y iey przykomorkow, tudzież w tymże powiece y miescie Pинским проwentu acy-

zowego exactorowie, napa na Jerzego Reinolta mianującego się bydz iegomosci pana Hendrycha Monesa factora, o tem, iż ten pomieniony pan Reinolt roku teraznieyszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia do miasta iego królewskiey mosci Piskiego s towarami na dwu wozach naldowanemi polskiemu ceny barzo drogiey wartemi, to iest zlotogłowowami, atlasami y innemi różnemi blawatami, także drogemi materyami, koronkami y fetocyami zlotemi, srebrnemi, suknamu falendyszami przybywszy, a mniey dbając na srogie prawa pospolitego scymowe constitueye y w nich założone paeny, kupieckiey nie chcąc czynić dosyć powinności, gdy od protestujących aby tak na cele pomienionym, iako y acyzie dosyć uczynił upominany był, obżalowany pan Reinolt iż to prawi towary iegomosci pana Monesowe, od których skarbowi dosyć uczyniono, powiadając assekuracją na to, iż cła y acyzy od tych towarow protestującym na komorze Piskiey nie oddał, dać obiecał y podiół, niżli nie przystoyny przed się wziowszy umysł tych towarow ani na cele awctio subsidiorum, ani acyzie nie odprawiwszy, ani też na to protestującym żydom według obietnicy swey assekuracy dawszy, dnia dwudziestego siódmego tegoż miesiąca y roku zwysz pomienionego z miasta Piska nieopowiednie uiachał, cła y acyzy fortelnie uszedł. Czego oboyga tak cła iako y acyzy od tych towarow iako protestujące żydzi dając sprawę lekko kładą, tysiąc zlotych polskich przyść by miało, o które tedy cła y acyzie nie dosyć uczynienie, a zatym o paeny prawne protestujące żydzi we wszelkim sądzie prawem czynić y tego wszystkiego na obżalowanym y do kogo prawo pokaże drogę requirowac zachowawszy salvę, ten swoy na ten czas dali do xiąg zapisać process. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 307—308.

№ 304.—1660 г. Апрелья 29.

Заявленіе вознаго о недозволеніи лянтовой-томъ мѣстечка Лоздеи евреямъ—сборщикамъ пошлины—брать пошлину за продаваемыя товары.

Ja Olbrycht Dąbrowsky, ienerał iego królewskiey mosci wojewodstwa Trockiego, a powiatu Grodzkiego, zeznawam thym moim relacynem kwitem, isz w roku teraznieyszem tysiąc sześćset sześćdziesiątego roku, miesiąca Aprila, dnia dwudziestego dziewiątego, mając ia ienerał stroną двух szlachcicow pana Kazimierza y Zygmunta Narmuntow, z którą tą szlachtą byłem wezwany od żyda Zelmana Kalmanowicza y od Dawida Morduchowicza, sług skarbowych, to iest akeize wybierających w mieście Łozdzieyskim, gdzie byłem przytym, że iegomość pan Mikołay Koscielceky ławoyth Łozdzieysky kazał wywołać w targowy dzień y zakazać, aby akeizy nie wydawali zabronił y gdzie by ważyli brać, grożąc biciem, zabiciem żydow. Jakosz mianowali, żydzi szkode nie małą ponosząc y uyme skarbowi, gdzie y pod ten czas kupecow nie mało z towarami bylech w czym żydzi akeiznicy mną się ienerałem protestowawszy, co y dawnego będąc winni, kazał nie oddawać żydom, wołając, kazał mowić te słowa, że to kray zawojowany y gdzie ia tam będąc, widząc y słyszając, dałem te moie relacyą ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich z podpisem ręki moiey y z pieczęcią, także z pieczęciami strony szlachty na ten czas przy mnie byley. Pisan roku y dnia wysz mianowanego. Olbrycht Dąbrowsky ienerał ręką własną.

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 86.

№ 305.—1860 г. Юля 23.

Заявление Пинскаго кагала о сожженіи козаками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля двадцать третьего дня.

На враде кроеккомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ. Жаловали, оповидали y solenną swoją wszyscy kahału Pинского żydzi przez szkolnika swego żyда Lwa Jozefowicza zanosili w ten sposob manifestacyą, iż gdy w roku terazniejszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym wiarołomny nieprzyiaciel moskwicin z rebelizantem królowi panu y rzeczy pospolitey kozakiem od Kijowa, z pobudky y zaciągnięcia Turowlan y Dawydgrodeszczan, ktorzy zbuntowawszy się y na rzecz pospolitą dawną swawolą y rebelią przez woyska iego królewskiey mosei y rzeczy pospolitey poskromioną wyuzdawszy, pospółu z niemi o kilka tysięcy swowolną zpoteżniwszy kupę, w powiat Pинski, niespodzianie, polesiem wtargnąwszy ony ogniem y mieczem hostiliter grassowali, gdzie tegoż roku, miesiaca Julij czwartego dnia, ciż swawolniey z przelozonymi nad sobą Pilipezą Molawą Szydłowskim y Zahalskim y na miasto iego królewskiey mosei Pинsk znagła, прѣдко, na ubezpiezonych napadszy, bez milosierdzia iako wszelkiey condyciijey ludzie, tak y niemalą liczbę żyдов, ich żon y dzieci tyrausko morduiąc, na smierć pozamęczywali, pozabiali, w niewolą pozabierali, szkołę żyдовską ze wszystkich splendorow, złota, srebra, ochędозства blawatnego, dsiesiąciorga Bożых przykazani na pargaminach, także xiąg wielkich y malých y innych ozdob, także wszystkich żyдов domy,

komory, szpichlerzy, kromy rynkowe y inne różne schowania ze wszystkich dostatkow złota, srebra, szat, ochędозstw męzkich y białogowskich żyдовskich towarow różnych blawatow materyi, sukien, iedwabiow, pasamanow, sznurkow, płocien, futer sobolich, rysich, lisich, popielie y innych różnych towarow, tak popłaconych, iako y na credit wziętych, iako też od różnych ludzi różnych wojewodztw, ziem, powiatow, miast, miasteczek y wsi obywatelow, szlachty, mieszczan y poddanych, w zastawach u żyдов będących rzeczy złupili, pobrali, sprawy tak całemu kahałowi iako y każdemu z osobna żyдови miasta Pинskiego służące, to iest przywilicia od najasniejszych królow ichmosciow nadane, kwitacyie, dekreta skarbowe, ratione pogłownego, podymnego y innych podatkow otrzymane, także obligi, kwity, recognicie na różne summy y różnych osob listy, wieczyste zapisy na domy, place, grunty, osobliwie listy na arędę od wielmożnych ichmosciow panow starost, podstaroseich, listy różnego z miastem postanowienia y inne różne sprawy y barzo potrzebne dokumenta, ktore na osobliwym regestrze spisane y czasu prawa y koźdey potrzeby produkowane będą, poszarпали. Na ostatek iako wszystkie miasto tak szkołę żyдовską y wszystkie ich domy, kromy, budynki uliczne y rynkowe popalili, żyдов Pинских do ostatniey zguby przywiedli y nieoszacowaną uczynili szkodę, ktorą y tak wielką swoich dobr, zastawnych rzeczy y na credit wziętych towarow, stratę wszyscy in genere et specie żydzi Pинskie opowiedziawszy, tę swoją manifestacyą dla wszelkiey potrzeby y upadku swego poratowania, iako też iesliby się gdzie y u kogo co s postradanych rzeczy y spraw pokazalo, prawem uindicowania zostawiwszy, do Turowlan y Horodeczan, osobliwie salvum ius dali do xiąg zapisać. При которомъ оповѣданью ставни очевидсто Янъ Анькудовъскій y Романъ Сачковъскій епералове повету Пинского, квити свой реляційный сознали тыми словами: Ja Jan Anku-

dowski a ia Roman Saczkowski ienerałowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth szesdziesiątego, miesiąca Julij dwudziestego dnia, mając my przy sobie stroną szlachtę pana Andrzeia Wysockiego, pana Piotra Saczkowskiego a pana Antona Krasowskiego, z ktoremi, za użyciem od żyda Lwa Jozephowicza, szkolnika kahału Pinskiego, tu w miescie iego krolewskiey mosci Piskim na niżej mianowaney bylichmy sprawie, gdzie tego dnia za obwieżdzeniem y okazaniem naprzod szkołą zewnątrz y około ogorzałą, okopciało, dwor szkolny zgorzały, także wszystkie uliey żydowskie, iako y kromy rynkowe, gdzie różne budynki, domy, komory bywały, tylko pogorzeliska, piecyska y popioł oglądaliśmy. Ktore tę spalenie wszystkich domow y kramow żydowskich w miescie Piskim będących, przy samym miescie Piskim y innych wszystkich budynkach w niem zostawałych, iż w roky tereznieyszim tysiąc sześćseth szesdziesiątym, miesiąca Julij czwartego dnia, za napadnieniem Moskwy y kozakow na miasto Pinsk, przy wyzabianiu różnych ludzi y żydow, przy zabiraniiu różnych dostatkow y spraw, w manifestacyiey szerzey specyfikowanych stało, pomieniony szkolnik mianował y my wiadomemi iestechmy, na co y tę naszą relacyą, s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami strony szlachty wydaiąc, do xiąg grodzkich Pinskiich zeznawamy. Pisan ut supra. Jan Ankudowski ienerał ręką. Романъ Сачковскій енераль рукою. Который квити енеральскій, за признашемъ тудешъ манифестацыи, за поданьемъ ее до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 579—581.

№ 306.—1660 г. Юля 31.

Заявление еврея Марка Давидовича о нанесении ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграблении имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать первого дня.

На вrade гродскомъ въ замъку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости pana Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметъского старосты установленымъ Жаłowалъ y z wielkim żalem solenną swoią Marek Dawidowicz, żyd miasta Kozangrodka, zaniosł manifestatią o tym, iż gdy w roku teraznieyszim, tysiąc sześćseth szesdziesiątym różne z Polesia od swawoli kozackiey, z niciakimś Zahalskim różne włosci grassuiącym, na miasto Kozangrodek zachodziło niebezpieczeństwo, manifestuiący żyd zdrowie y ubogą substantią swoią od niego unosząc, wyiachawszy z Kozangrodka w miasteczko wielmożney icymsci pani Stetkiewiczowey, kasztelanowey Nowogrodzkiey, nazwanym Pohoscie, w powiecie Piskim leżącym przemieszkował, gdzie niespodzianie tegoż pomienionego roku, miesiąca Marca, ze dnia dwudziestego siódmego na dzień dwudziesty osmy, w nocy, wiarołomny nieprzyiaciel moskal od Lachowicz z obozu swego ezata gromadnie na tę miasteczko Pohost napadszy, ludzie różney conditiei okrutnie tyraniował, zabiiał, majątnosci bral, tamże y protestuiącego żyda Kozangrodeckiego tyransko morduiąc, gdyby za osobliwą Bożską laską y pomocą z rękü ich nie uszedł, na smieré zabity by został, jakoż zięcia iego na smieré zamordowawszy, synow pokaleczywszy y za zabitych porzuciwszy, wszystko dobro protestuiącego złoto, srebro, pieniądze, ochędostwo, szaly y różne rzeczy zastawne y iego, a co naywiększa sprawa

wy, ktore protestuiący pamiętać może, mianowicie quity od zeszłego iegomosci pana Marcina Fonendy, lat przeszłych Kozangrodek dzierzającego, manifestuiącemu z oddawania y wypłacenia rat arędy Kozangrodeckiey napitkowej y inney, którą manifestuiący od iegomosci pana Fonendy na lat sześć za dwanasie tysięcy złotych polskich miał, y oblig swoy na tę dwanasie tysięcy złotych iegomosci panu Fonendzie dał był, opisawszy się każdego roku po dwa tysiące złotych polskich iegomosci panu Fonendzie tej arędy dawać, a z oddawania oney quity na ten oblig od iegomosci pana Fonendy odbierać miał. Jakoż y za wszystkie te lata protestuiący pooddawał y tylko ten oblig protestuiącego żyda wreszcie czy we stu osmiudziesiąt, czyli też wedwuch seth złotych polskich, czego pamiętać ten żyd dobrze nie może, u imsci p. Fonendy został był, iakoż y te pieniądze protestuiący żyd imsci p. Marcinowi Fonendzie w miasteczku Zupranach, w powiecie Oszmianskim oddał y quit na to otrzymał, a obligu tego iuż we wszystkim wyplaconego, dla tego że imśe pan Fonenda onego przy sobie nie powiadaiać, w Krolewcu na on czas z innemi sprawami swemi, względem niepokoju w Litewskich kraiach, bydz mianował, odszukać nie mógł, ktore te wszystkie quity z wypłacenia tych dwunastu tysięcy złotych arędownych pieniędzy od iegomosci pana Fonendy protestuiącemu dane, także quity od pana Daniela Milkiewicza, z oddania złotych tysiąca sta dwudziestu pięciu za aręde Kozangrodecką w roku tysiąc sześćseth pięćdziesiąt szóstym przez niego pana Milkiewicza protestuiącemu arędowną, w ktorey wielką przeszkodę protestuiący w tym roku, mianowicie w zabranii przez załogę kozaka Jwana Podiaha miaroczczyny żyta za złotych trzysta, pszenicy za złotych czterdziecie dwa, gryki za złotych trzydziecie pięć, także w nadaniu przez tego kozaka ludziom wolności, w czym protestuiący na złotych dwiescie pięćdziesiąt szkodował, protestuiącemu danym, quity skarbowe od lat trzydziestu szes-

ciu z oddawania czopowego przez protestuiącego w Kozangrodku trzymającego, kwity z oddania arędy w roku 1657 do p. Sienkiewicza, załogi woyska zaporozskiego, a w roku 1658 do imsci p. Samuela Suchodolskiego protestuiącemu dane. Do tego y inne różne sprawy, obligi, recognitic, registra nie oddanych, tak z miasta, iako y włosci Kozangrodeckiey y protestuiącemu winnych długow, kturych teraz za wielkim swoim pamiętać nie może żalem, ale czasu potrzeby osobliwym registrem pokazać gotow będzie, ten nieprzyjaciel moskal czy z dobrem protestuiącego zabrał, czy poszarpał, czyli też te miasteczko Pohost paląc w popioł obrocil; protestuiący tedy takowym nieszczęsnym przypadkiem tak dobr swoich, iako y spraw przez nieprzyjaciela ostradawszy, a chcąc w onych y wszelkich swoich potrzebach tego mieć testimonium, tę swoją żalosną manifestatią w tym wszystkim oswiadczywszy się, dał do xiąg niemieckich zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пиньскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 660—663.

№ 307.—1660 г. Юля 31.

Заявление еврея Марна Давидовича объ отнятии у него изъ аренднаго владѣнія имѣнія Кожангородка, которое предоставлено ему Фонендою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Юля тридцать перваго дня.

На враде кгородьскомъ въ замьку гонодарскомъ Пиньскомъ, передо мьбною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ вельможного его милости pana Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметского старосты установленымъ оповидалъ y protestował Marek Dawidowicz, żyd miasteczka Kozangrodka w ten sposob, iż iegomość pan Andrzej Fonenda miasteczko Kozangrodek

obiąwszy, protestującemu żydowi Kozangrodeckiemu w roku terazniejszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca Maja wtorego dnia, aręde Kozangrodecką napitkową na czwierć roku, za sumę sto złotych arędowawszy, list arędowny protestującemu dał był, jakoż względem tej arędy oraz od protestującego jednego razu złotych czterdzieście, a drugiego złotych dwadzieścia cztery, miodu za złotych osmdziesiąt, gorzalki za złotych sześćdziesiąt od protestującego wzięwszy y quit na to onemu dawszy, tym protestującemu, że y wszystko onemu Kozangrodecką, zdawna zwykło aręde pusić miał, upewnił, niżli potem prędko, to jest tegoż roku y miesiąca trzydziestego dnia iegomość pan Parysewicz z chorągwią załogę kozacką niciakiegos Wolka w Kozangrodtku gromiąc, gdy y te miasteczko rabowano było, w ten czas przy innych rzeczach protestującego tak ta aręda iako y quity od iegomości pana Andrzeja Fonendy protestującemu dane poginęły, w tem zaś prędko, tegoż roku, w miesiącu Juniu y iegomość pan Andrzej Fonenda od swawoli kozackiey utopiony został y tak protestujący nie małą sumę, iako się wyżej pomieniło, to jest złotych dwiescie cztery iegomości panu Fonędzie na tę aręde dawszy, wszystkiego tylko niedziel siedm oney trzymał y do szkod przyszedł, zostawiwszy tedy o te przez iegomości pana Fonendę wziętą sumę y niewytrzymanie arędy, do kogo prawo pokaże drogę czynić prawem salva, dal ten swoy do xiąg grodu nie vacującego zapisać proces. Що есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго градскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 663—664.

№ 308.—1660 г. Августа 30.

Заявление прокуратора Пинской иезуитской коллегии о захватъ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія иезуитскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде городскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, предо мною Войтскомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкаго Пинскаго, Гельметекоро старосты установленымъ, опowiadał y protestował xiadz Jan Tręski, societatis Jesu, procurator collegium Pinskiego, za daniem sobie sprawy od Jana Swoiatyckiego, stroza klasztornego, na Hirsza żyda miasta iego królewskiey mosci Pinskiego, w ten sposob y o to, iż ten żyd, nie obawiając się prawa pospolitego kary, po zburzeniu przez nieprzyiaciela moskwicina y kozakow miasta iego królewskiey mosci Pinska y collegium ichmosciow oycow iezuitow, informowawszy y przekupiwszy sobie znaiomych ludzi w roku terazniejszym, tysiąc sześćset sześćdziesiątym, w miesiącu Julu y Awguscie, różnych dni, cegle protestujących klasztorną na pogorzelsku klasztorным zebrał y na onym w gromadę skladzoną, kryiomie przez tych pomienionych przekupionych ludzi, w dom swoj, tu w mieście Pinskim będący, zabrawszy y zaprowadziwszy, izbę y słodownią muruie, którą tę cegłę protestujący z ieneralem powiatu Pinskiego, w domu tego żyda poznawszy, o zabranie oney, tudzież o szkody za którą klasztorowi na złotych trzydzieście polskich protestujący lekko kładąc rachuje, chcąc z obżalowanym żydem prawem czynić, tego wszystkiego z paenami правнemi на ним y wszystkich

dobrach iego vindicowae, ten swoy na ten czas dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 740.

№ 309.—1660 г. Августа 30 дня.

Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичамъ, Михелевичемъ и Мойсѣевичемъ на плаць въ гор. Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде крродекомъ, въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передомною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметьского старосты установленымъ, постановившимъ очевидно Шмойло Файбишевичъ, Илія Михелевичъ, Мнушъка Шмойловичовна Илійна и Мордухай Майзеновичъ, Лея Лейзеровна Мордухаева малжонькове, жыды места его королевское милости Пинского, положивши листъ добровольный, вечный, продажный запись свой его милости пану Янови Каролеви зъ Дольска Дольскому, ротмистрови его королевское милости на речъ нижей въ немъ выражоную даный и служачій, которого во всемъ устнымъ и очевиднымъ признаньемъ своимъ ствердивши, просили абы принять и до книгъ крродекихъ Пинскихъ уписанъ быть. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есми велеть и уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ себе масть: Ja Szmoylo Faybiszewicz, ja Ilija Michelewicz y ia Mnuszka Szmoylowiczowna Ilija, a ia Morduchay Moyzeszewicz y ia Leia Leyzerowna Morduchaiowa małżonkowie, żydzi miasta iego kró-

lewskiej mosci Pinskiego, iedna za druga osobę ręcząc y zapisując się, wiadomo czyniemy y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym, zgodnym wieczystey przedaży zapisem, komu by o tem teraz y na potem wiedzić należało, iż co ia Szmoylo Faybiszewicz y brat moy nieboszczyk Leyzer Faybiszewicz żydzi Pinsey, iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiej mosci na list oblig zostali byli winni czterysta złotych polskich, a pod teraznieysze czasy do ubożstwa przyszedszy dla żruynowania nieprzyacielskiego, spalenia domow naszych przez Moskwę y dla wielkich podatkow, nie mając czym tego wypłacić długi, tedy mając my w mocy, władzy, dzierżeniu, spokojnym używaniu, possessicy y wolney dispositicy naszej plac nazwany Mieszkowski w miescie iego królewskiej mosci Piskim, w rynku, w pewnych granicach, to iest, przyczółkiem do ulicy z mostu Troieckiego w rynek idącey y domu niegdy zeszlego iegomosci pana Hawryła Hosckiego, kasztelana Kiiowskiego, koncem iednym od ulicy Michajłowskiej, a drugim od rowu zamkowego y kłody miary mieskiej, a tyłem od placow niegdy pana Jwana Makarowicza Koszewickiego y pana Stomy Nornickiego, ziemian wojewodztwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego leżący, nam y antecessorom naszym od iegomosci pana Andrzeia Przeclawskiego y pani małżaki iegomosci, ieymosci pani Bohdany Mieszkowny Przeclawskiej, przedany y za pewnemi przyznanemi prawami należący, ktorym iako chcąc swoią własnością mając wolność szaphować i disponować, a widząc bydz z lepszym pożytkiem naszym, dobrawszy do pomienioney summy winney trzysta złotych polskich, tedy ten pomieniony plac w wyżey wyrażonych granicach, goly, bez budynku, z dobrej y iednostayney woli naszej zapomienioną sumnę piędzy, to iest, za siedm seth złotych polskich, wiecznym a nigdy nie odzownym prawem, pomienionemu iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rot-

mistrzowi iego królewskiey mosci, przedawszy, w realną prawnie possessią podali y wszystkie należności prawa z osob naszych, nam służące, znosząc, a na osobę iegomosci wlewając, oddaliśmy. Ma tedy y wolen będzie iegomość pan Dolski rotmistrz iego królewskiey mosci, tego placu spokojnie dzierżeć, zażywać na nim się fundować, murować, budować, mieszczan, żydow y kogo rozumiejąc osadzać, dać, darować, przedać, zamienić, zastawić, zapisać y iako chcąc, według woli y najlepszego upodobania swego, onym szaphować y disponować wiecznemi czasy, a my osoby wyżey wyrażone, sami przez się y ni przez kogo inszego, po dacie tego listu wieczystego zapisu naszego, w ten plac y w namnieyszą onego część wstępować, żadnego przystępu y należności usurpować y namnieyszey przeszkody czynić nie mamy y nie będziemy mogli, ale owszem ieszcze od każdego w ten plac y w namnieyszą onego część wstępującego y przeszkodę czyniącego, za namnieyszym sobie daniem znać, tyle raz ile tego potrzeba ukazowała by, swoim własnym sumptem iegomosci pana rotmistrza iego królewskiey mosci y każdego od iegomosci, ten plac od nas przedany dzierżącego, zastępować, wolny swiebodny czynić, pod zaręką siedmiu seth złotych polskich y nagrodzeniem gołym słowem mianowanych szkod, wnaszając na wszelkie y wszystkie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne y na same osoby, także potomki y successory nasze ewictią, mamy y powinni będziemy. O którą zarękę y w czym kolwiek tego zapisu naszego naruszenie dając wolność y pozwalając nas samych y którą chcąc z nas osobę, a po nas potomkow y successorow naszych do wszelakiego, ktorey chcąc iurisdictioniey, sądu y prawa, rokiem by y nakrotszym, pozwem słownym pozwać y zakazać, a my za pierwszym y za każdym zapozwaniem przed wszelkim sądem y urzędem, bez wszelkich y namnieyszych excepcy, dilacy, prolagacy y appellacy usprawiedliwić się y exnunc wszelkiemu

dekretowi y wskazowi dosyć czynić, nie turbując w tem ani sądu o sąd, ani strony o przewod prawa do żadnego sądu y prawa, pod zarękami tak wielkiey summy, iaka na nas wskazana będzie, mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręk, nagrodzeniu szkod, by y kilka kroć, przecie ten nasz wieczysty zapis przy swey zupełney mocy, czasy wiecznemi, zostawać ma. J na toś my, osoby zwysz wyrażone, ten nasz list wieczysty zapis iegomosci panu Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiey mosci, z pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także z pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisach rąk niżej wyrażonych dali. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset szesdziesiątego, miesiąca Awgusta dziewiątego dnia. У того листу вечистого запису подписовъ рукъ помененыхъ жыдовъ, жыдовскимъ писемомъ, три и иншиє теми словы. Устnie proszony pieczętarz od wszystkich trzech żydow Pinskiх w tym liscie mianowanych do tego zapisu Kazimierz Giedroye ręką swą. Устnie proszony pieczętarz od żydow wysz mianowanych osob Samuel Kozlakowski. Proszony oczewisto pieczętarz do tego listu od osob w tem liscie wyrażonych Gabryel Uszacki mm pp. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od żydow osob w tym liscie mianowanych Jan Uszacki ręką. Который листъ, вечистый записъ, за признаьемъ и прозьбою особъ звышъ помененыхъ до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 741—743.

№ 310. — 1660 г. Сентября 14.

Заявление Анны Стеткевичовой о появлении у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На вrade крoдeкoмъ въ замку гoспoдарскoмъ Пинскoмъ, передo мною Вoйтeхoмъ Зeлeнскимъ, стoльникомъ и подeтaрoстимъ Пинскимъ, oтъ вeльмoжнoгo eгo милoсти пaнa Янa Кaрoлa Млoцкoгo Пинскoгo, Гeльмeтeскoгo старoсты устaнoвлeнымъ. Zaлoвaлa вeлмoжнa иeymość пaни Anna Фрaцкiewiczowna Radziminska Bohdanowa Stetkiewiczowa, kasztelanowa Nowogrodzka, нa жyдoв нe вeдeтeчъ гдзe oсиaдлość мaиaчyч, нa Лeйбe Nachmanowicza y нa Jlie Лeйбoвичa o тyм, иж рoкy тeрaзнeйшeгo, тyсiацъ шeсцeсeтъ шeсцeдзeсiатeгo, бeдaчe иeymość пaни Nowogrodzka oстрeжoнa oд нeктoрыхъ пpиязиoцъ свyч, жe ci жyдзи вyшъ пoмиeниoнe, мaиaчe y сeбe oблигъ гoлy иeymoсci пaниeй Nowogrodzkiej, нe писaнy, s пoдписeмъ рeки, iаkoby сe oнымъ дoстaлъ, гдзe тyмъ жyдoмъ нe тyлo жeбы мaиaчe иeymość пaни Nowogrodzka co бyчe виннa y oблиги тaкoвe дaвaчe, aлe y знaчe ич нe знaлa y тeн oблигъ пo рoжнyчъ мaиaчaчъ y рoжнyчъ лyдзioмъ yкaжyвaли y oнeгo зa килкaсeтъ злoтyчъ, iаkо иeymoсci зaчoдзи виадoмość, пpедaвaли, з ктoрeми жyдaми o тeн oблигъ iаkо y s тyм, ктoбы y ничъ кyпилъ тaкoвы oблигъ нeспpавeдливy y з тyм, oд кoгo зaсiegли тeгo oблигy, иeymość пaни Nowogrodzka пpавeмъ чyиничe нe зaничeчa, пpocилa aбы тa пpотeстaчia дo ксиaгъ зaписaнa бyлa. Штo eсть зaписaнo.

Изъ aктoвoй книги Пинскaгo гpoдeкaгo сyдa зa 1660 г., № 13012, стp. 786.

№ 311.—1660 г. Сeнтябpя 22.

Жaлoбa eвpeя Aгpoнa Мopдyхaeвичa нa Микaилa Зънкeвичa, кoтoрый яkoby нaнeсъ eмy пoбoи и oтнялъ y нeгo дeньги.

Лeтa oтъ пapoжeнья Сынa Бoжoгo тисeчa шeстьoтъ шeстьдeсeтoгo, мeсeцa Сeнтeбpа двaдцaть втoрoгo дня.

На вrade крoдeкoмъ въ замку гoспoдарскoмъ Пинскoмъ, передo мною Вoйтe-

хoмъ Зeлeнскимъ, стoльникомъ и подeтaрoстимъ Пинскимъ, oтъ вeльмoжнoгo eгo милoсти пaнa Янa Кaрoлa Млoцкoгo Пинскoгo, Гeльмeтeскoгo старoсты устaнoвлeнымъ залoвaлъ y oпoвиадaлъ жyдъ мaиaчa Пинскoгo Ahron Morduchaiewicz нa иeгo мoсci пaнa Микaлa Зиeнкiewicza, писapзa цeлнeгo кoмopы Пинскeй, в тeн спoсoбъ y o тo, иж рoкy тeрaзнeйшeгo тyсiацъ шeсцeсeтъ шeсцeдзeсiатeгo, мeсiацa Сeптeмбpа двyдзeсeтoгo втoрeгo дня, гдy пpотeстyиaчy Ahron Morduchaiewicz жyдъ, iаkо члoвeкъ кyпeчeкки, длa oдпpавoвaнa члa дo иeгo мoсci пaнa писapзa цeлнeгo, дo гoспoды двopу иeymoсci пaни Terleckiej, стoлникoвeй Пинскeй в мeсцe Пинскимъ бeдaчeгo, пpишeдлъ, тaмжe иeгo мoсцe пaнъ Зиeнкiewicz писapзъ цeлнy, нe вeдeтeчъ з iаkoвyчъ пpичeзyчъ, тeгo жaлyиaчeгo жyдa сpомoчилъ, a пoтyм, пoзвaвшы oбyчъ, пoмиeниoнeгo Ahrona Morduchaiewicza жyдa oкpyтнe тyмъ oбyчeмъ збилъ, зpанилъ, пpи ктoрымъ збиeиy y тeгo Ahrona жyдa, в тyмъ дoмиe, oбepвaнo з нeгo тpзoсъ спeниeдзми гoтoвeми, гдзe бyлo рoжнeй мoнeтy злoтyчъ пoлскичъ тpзyстa oсм. O ктoрe збиeиe, зpаниe y взиeчe пeниeдзy гoтoвyчъ жaлoбливy Ahron Morduchaiewicz жyдъ чeчaчe з иeгo мoсcia пaнeмъ Микaлeмъ Зиeнкiewiczeмъ, писapзeмъ цeлнyмъ, пpавeмъ y сaдзe нaлeжнyмъ чyиничe, дaлъ тeжe свoиe oпoвиадaчe y жaлoбe дo ксиaгъ гpoдзкeчъ Пинскичъ зaписaчe. Штo eсть зaписaнo.

Лeтa oтъ пapoжeнья Сынa Бoжoгo тисeчa шeстьoтъ шeстьдeсeтoгo, мeсeцa Сeнтeбpа двaдцaть чeтвeртoгo дня.

На вrade крoдeкoмъ въ замку гoспoдарскoмъ Пинскимъ, передo мною Вoйтeхoмъ Зeлeнскимъ, стoльникомъ и подeтaрoстимъ Пинскимъ oтъ вeльмoжнoгo eгo милoсти пaнa Янa Кaрoлa Млoцкoгo, Пинскoгo, Гeльмeтeскoгo старoсты устaнoвлeнымъ, стaвини oчeвиcтo Aндрeй Сaчкoвъскiй eнepaлъ пoвeтy Пинскoгo квнтъ свoи рeлyцыйный, съ пeчaтyю и съ пoдписoмъ рyкнъ свoичъ и съ пeчaтyми стoрoны пцлхътy, дo книгъ крoдeкeчъ Пинскичъ сoзнaчe тyми слoвyми: Ja

Andrzej Saczkowsky, ienerał iego królewskiej mosci powiatu Pinńskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia, mając ja przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Marcina y pana Piotra Saczkowskich, s ktorými byłem wzięty na sprawę niżej mianowaną od Ahrona Morduchaiewicza, żyda miasta Pinńskiego, tu w mieście Pinским do domu mieszkania iego, tamże, za okazaniem pomienionego Ahrona żyda, widziałem na nim samym, na plecach obudwych y po grzbiecie rany sinie spuchłe, krwią naciekle, ktorých y zliczyć trudno, ręka lewa, poczowszy od pleca aż do samego zapięścia zbitą, siniawą krwią nacieklą, ktore zbiecie y zranienie swe ten Ahron Morduchaiewicz żyd mianował sobie być stałe obuchem od iegomosci pana Michala Zienkiewicza, pisarza celnego komory Pinńskiej, roku terazniejszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia, w mieście Pinским, w gospodzie iegomosci pana Zienkiewicza pisarza, gdy dla odprawienia cła przychodził. Mianował też y to ten Ahron Morduchaiewicz żyd, że przy tym zbieciu y zranieniu iego zginęło u niego pieniędzy gotowych różney monety złotych trzysta osm z trzosem, o czym szyrzy na żalobie iest opisano. A tak ja ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział y słyszał, na ten kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinских daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego Андрей Сачковскій иенераль. Который квити, за призначьемъ иенеральскимъ, до книгъ иродекныхъ Пинскихъ естъ ушсанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго иродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 807, 808—810.

№ 312.—1660 г. Декабря 17.

Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга.

Мета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра семнадцатого дня.

На враде иродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтхомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленнымъ жалował, оповидаѣ y soleniter po wielkiey swoiey krzywdzie, szkodzie protestowałsię Boruch Nachmanowicz, żyd miasta iego królewskiej mosci Pinńskiego, na pana Siemiona Filonowica Pławuszkę, burmistrza miasta Pinńskiego, na niego o tym, iż gdy w roku niedawno przeszłym, tysiąc sześćseth piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra szóstego dnia, nieprzyjaciel kozak imieniem Michał Kurhan z wojskiem swoim swawolnym na powiat Pinski y same miasto Pinsk następował, chcący żarliwoscią swoią do ostatniey zguby przywieść, kturym nieprzyjacielom zabiegając, żalujący Boruch y z nim obżalowanym panem burmistrem zniosszy się, za wszystko miasto Pinskie y żydow, tego nieprzyjaciela Kurhana y woysko iego за два тysiаца złotych polskich pogodzili y pieniądze żalоблиwy Boruch s kahału swego złotych тysiаца, a obżalowany pan burmistrz także z mieszczan złotych тysiаца spolnie temu Kurhanu mieli oddać, iednakże obżalowany tylko oddał złotych siedmseth, a przy sobie zatrzymał złotych trzysta. A gdy po takowey ugodzie w kilka dni, gdy iuż miasto ciż nieprzyjaciele rabować poczeli, w tym czasie przypadszy samy Kurhan z swymi adhaerentami do dworu żalującego, rabując mająćność iego wszelką y tych trzysta złotych за него obżalowanego упоминаjąc, tedy żалоблиwy, przy bytnosci ob-

żałowanego pana Siemiona, z musu wielkiego za niego zapłacił złotych pułtorasta y po wysciu tych nieprzyjaciół z miasta, za razem żalujący przez list ięgomosci pana stolnika Pńskiego obżałowanego o te sumę upominał, którą złotych pułtorasta obiecując obżałowany powinney od niego Borucha summie potrącić, iakoż żalobliwy będąc tey nadziei pewny do tego czasu y według dekretu ięgomosci pana stolnika Pńskiego na rachubę słuszną czekał, a że w terazniejszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym roku w różnych miesiącach obżałowany pan burmistrz nie czyniąc o te sumę żadnego rachunku y nie potrącając oney w swey summie od obżałowanego winney, ale pozwami do wielmożnego ięgomosci pana starosty Pńskiego wyniosionemi turbuie do szkod i utrat wielkich przywodzi. Zaczyn żalujący Boruch iako będąc wielce ukrzywdzony, a o te turbowanie nie winne chcąc z nim obżałowanym panem Pławuszką, burmistrem Pńskim o to wszystko prawnie czynić, na ten czas dał ten swoy żalсны процес do xiąg tu-teyszych zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовъ книги Пннскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 984—86.

№ 313.—1660 г. Декабря 29.

Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлины на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату пошлины за привезенный ими табакъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра двадцать девятого дня.

На враде крродекомъ в замку господарскомъ Пннекомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подетаростимъ Пннекимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пннекого, Гельметского старосты, установленнымъ жаловали, оповидали y soleniter

w wielkiej szkodzie, krywdzie y uynie skarbowey ięgo królewskiy mosci imieniem samego ięgomosci pana Stanisława Wincentego Ordy, instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego Abram Jekowicz y Jakub Moyżeszowicz żydzi succollectorowie monopolium tabaczney, w powiecie Pńskim zostaiący, na pana Antona, pana Semenę y pana Ostaphiia Sankowiczow, mieszczan y kupcow iasnie wielmożnego w Bodze przewielebnego ięgomosci xiędza Jana Dowgiała Zawiszy, biskupa Wilenskiego, w maiętnosci Bezdzieżu, w powiecie Pńskim leżącey mieszkaiące ych, protestowali o tem, iż co z woli y rozkazania króla ięgomosci pana naszego miłosciwego y wszystkiey rzeczy pospolitey na conuocaiy warszawskiy, w roku tysiąc sześćset szesdziesiątym, stanęła ufala podatkw skarbowi ięgo królewskiy mosci należąca, między innemi też podatkami y ta teraznieysza monopolium tabaczna, aby wszystka w compucie swoim zostawać miała we wszystkim xięstwie Litewskim, ufalila. Po takowym uniwersale króla ięgomosci y wielmożnego ięgomosci pana Adama Macicia Sakowicza woiewody Smolenskiego, administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tymże tysiąc sześćset szesdziesiątym obżałowani osoby iako kupcy, maiąc nie mało towarow różnych polskich, przy których towarach y tabaki rul szesdziesiąt mieli, iakoż oni przyiachawszy s tą tabaką y towarem swoim do domu swego w miescie Bezdzieżu będącego, a wiedząc o tym dobrze że iuż ta monopolium w powiecie Pńskim zostaie, tedy oni obżałowani osoby lekee sobie poważaiąc zwierzehność króla ięgomosci y wielmożnego ięgomosci pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, ani też nie oglądaiąc nie na prawo pospolite y w nim paeiny na takowych swawolnych ludzi opisane, tę tabakę bez wiadomosci żalujących, nie oddawszy tey monopolium, po różnych mieyseach kryiomie poprzedawali y nie widziąc gdzie podzieli, przez co żalobliwi iako succollectorowie w nieoddaniu tey

monopolium tabaczney y w nakładach prawnych szkodują sobie złotych trzysta osmdziesiąt, ktorey tey monopolium za częstokrotnym żałujących succollectorow upominaniem oddać nie chcą y nie oddali aż y do tych czas. Zaczym żałujące żydzi postrzegając tego, aby skarbu iego królewskiej mosci uyma nie działa, o te nieoddanie monopolium od tabaki przychodzącej y o szkody swoje prawne w tym podjęte, chcąc z nimi obżalowanemi Sankowiczami prawnie czynić y tego wszystkiego na nich samych y dobrach ich dochodzić, dali ten swoy żalosny proces do xiąg grodu Piskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пискаго городского суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 1029—1030.

№ 314.—1662 г. Юня 3 дня.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожжению, за поддѣлку документовъ, а мѣщанъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ.

Мега отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Юля третьего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве литовскомъ, з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ вторый обраными, куды с порадку реестрового ку сужено прышла справа его милости пана Станислава Озембловского—войского Вилкомирекого, администратора чопового князства Жомойцкого, з мещанами места и волостью Плонкянскаго, державы вельможного его милости пана Иеронима Криштина

Кернейштейна—кухмистра великого князства Литовского, за апеляцыею отъ декрету враду кгроцкаго Жомойцкаго, черезъ его милости пана войского, в речы нижей мененой, уроцною. До которос справы, за приволаемъ черезъ снерала сторонъ до права, отъ его милости пана войского Вилкомирекого, пры бытности самого его милости пана Озембловского, умоцованый панъ Юрей Туловски очевисто у суду становиль, а мещане и волость Плонкянская до уроцное апеляции не становили и некоторой о нестанию своемъ намъ суду и стороне своей ведомости не учинили. Затимъ его милости пана войского Вилкомирекого пленипотентъ, доведечы неправности декрету враду кгроцкаго Жомойцкаго, покладавъ передъ нами оный, под датою сего року месеца марта четырнадцатого дня выданы; с которого указоволь то, пикъ передъ тымъ врадомъ аптоваласе справа з акторату теперь жалобливого его милости пана войского Вилкомирекого, яко администратора князства Жомойцкаго, з мещанами и волостью Плонкянскою, державы вельможного его милости пана кухмистра великого князства Литовского, о невыдане и непоступене сукколлекторомъ его милости пана войского чопового в томъ месте Плонкянскомъ и волости выбирать за рокъ целый, року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля тридцатого дня зачынаючымъ, затимъ о вини в констытуцияхъ сеймовыхъ выражоные, где у того враду пошироце у того враду вношоныхъ контровереяхъ вноспль то, пикъ жьдъ Езофъ Александровичъ—сукколлекторомъ его милости пана войского не былъ и моцы жаднос тотъ жьдъ до заарендования чопового князства Жомойцкаго не мель, лечь только тотъ жьдъ посланымъ отъ его милости пана войского з маестности его милости Опитулокъ, в повете Ковенскомъ будучой, з розными справами скарбовыми, абы сукколлекторове чоповос в томъ князствѣ Жомойцкомъ отдать належачос,

будучи въ дому жьда Марка Левковича, пытающысе о сукколлекторахъ стануль, теды у жьда Александровича мемрамовъ десеть на аренду чопового Жомойцкого и листовъ частныхъ два, до сукколлекторовъ писаныхъ, также листъ актыкованый с книгъ кгроцкихъ арендовный, скарбовый и универсалъ яене вельможного его милости пана воеводы Смоленского, администратора на онъ часъ скарбу великого князтва Литовского, прыгодне згнуули. На доводъ чого процессъ од того жьда Езофа Александровича, выписомъ зъ кгроду Уницкого, подь датою року прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра трыдцатаго дня покладаль; а же на тыхъ згнуулыхъ мемрамахъ, презъ его милости пана войского жьду Александровичу повероныхъ, яко згнуулыхъ, на одномъ аренду на волость Плонкганскую написаль, зачымъ у того враду пры поступку правомъ пленшотентъ его милости пана войского, самому его милости на томъ, яко правдиве тотъ жьдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ его милости пана войского до выбераня чопового не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя того чопового не мель и тые мемрамы с подписомъ руки его милости пана войского до сукколлекторовъ, черезъ того жьда Александровича посланые были, на томъ, яко десеть тыхъ мемрамовъ пры томъ жьдъ згнууло и на томъ, яко тую аренду жьде Марокъ Левковичъ не ведать яко тотъ мемрамъ доставшы, абы аренду на немъ написаль, на томъ, яко жадныхъ обликговъ од того жьда и ни отького на тую аренду чопового Плонкганскую себе даныхъ, не мель и о оныхъ не ведаеть, и на томъ, яко добровольне сами менцане Плонкганские, водлугъ реляций егеральскихъ себе позвать позволили, яко тежъ на томъ, яко з волости Плонкганское на жадномъ термине его милости пану войскому чопового не давано, на присегу беручы, вказанья того жьда

Левковича на горло спаленемъ, особливе належачого готового з винами в конституцияхъ соймовыхъ выражоними на волости и местечку Плонкганскомъ стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у того враду афектоваль. Нижли тотъ врадъ кгроцкый Жомойцкий обороны его милости пана войского з присегою, до которое се на вышъ речоныхъ пунктахъ брать, на сторону ухиливши, а затымъ того жьда Марка Левковича водлугъ права на горло спаленемъ не вказуючы, тому жьду Марковичу ей милость паню тивуновуую Троицкую до поставеня другого жьда Езофа Александровича, отъ которого тотъ листъ на мемраме на тое чоповое даный показаль, дьяляци до рочковъ другихъ ужычившы, тымъ менцаномъ жьдомъ калькулюватъсе наказаль. Зачымъ его милость панъ войский, от так неправного декрету апеляцию до суду вашыхъ милостей уростилъ, указавшы теды не слушне ферованый тожъ враду кгроцкого Жомойцкого декретъ знесеня и скасованя оного, а затымъ за присегою его милости пана войского на пунктахъ, выжей выражоныхъ, на которыхъ се и у враду кгородского Жомойцкого брать и теперь береть, вказаня того жьда Марка Левковича на горло спаленемъ, а за невыдане чопового водлугъ констытуции соймовыхъ з маетности места и волости Плонкганское двохъ тисечей и осемисотъ золотыхъ, з винами в конституцияхъ выражоними на державе Плонкганской, а самого того жьда Марка Левковича на лапане, спалене стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у насъ суду просилъ и домовялъсе. А такъ мы судъ, в той справе его милости пана Станислава Озембловекаго—войского Вилкомирского, администратора чопового князтва Жомойцкого, з менцанами места и волостю Плонкганскою, державы вельможного его милости пана Геронима Крышнина Керпейстейна, кухмистра великаго князтва Литовского, за апеляцыею

от декрету владу крощкого Жомойцкого в томъ, же владъ стороны не выдана и не поступена сукколлекторомъ его милости пана войского чопового, в томъ месте и волости Плонкганской за рокъ целый, в року прошломъ тысеча шестьсотъ шестьдесятъ первомъ, месеца Юля трыдцатого дня зачынаючымъ се выбрать, обороны его милости пана войского зъ присею, до которое се на пунктахъ в томъ декрете выражоныхъ, конвинуючи жыда Марка Левковича на сфабрикованю листу арендовного на мемраме, на выбране якобы того чопового написаного, брать, на сторону ухылившы, а затымъ того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ и всказуючи тому жыду Марку Левковичу ей милости пани тивоновую Троцкую на прыпозване до постановеня другого жыда Езофа Александровича, отъ которого листъ арендовный, на мемраме на тое чоповое даный, показалъ, дымящый до рочковъ другихъ узычившы, тымъ мещаномъ з жыдомъ калькулювать се наказалъ. В которой справе, поневащъ мещане и волость Плонкганская державы вышъ мененого его милости пана кухмистра великого князтва Литовскаго до урощоное от декрету владу крощкого Жомойцкого, з очевидное контровереши, ферованого декрету апеляцши передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ в року заштомъ на упадъ в речы здаемъ, тотъ декретъ владу крощкого Жомойцкого, яко мимо слушные его милости пана войского Вилкомирскаго обороны и бране его милости самому до присеги, яко неслушне ферованый, зносимъ и касуемъ, а затымъ пры поступку правнымъ его милости пану войскому Вилкомирскаму водлугъ добровольного взяти на томъ, яко правдиве жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ до выбора пана чопового от его милости пана войского не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя чопового не мель и мемрамы, с подисомъ руки

его милости до сукколлекторовъ черезъ того жыда посланы были, на томъ, яко десеть мемтрамовъ при томъ жыде зъгнуло, на томъ, яко тую аренду жыдъ Марокъ Левковичъ в неведомости его милости пана войского доставшы, себе аренду на немъ написалъ, на томъ, яко жадныхъ обликговъ от того жыда и ни отъ кого на тую аренду чопового Плонкганского себе даныхъ не мель и о оныхъ не ведаеть и на томъ: яко добровольне сами мещане Плонкганские водлугъ реляцый енеральскихъ себе позвать казали, также на томъ, яко з волости Плонкганское на жадномъ терьмине его милости пану войскому того чопового не отъдавано, присею всказуемъ, которую его милость панъ войский передъ тымъ же владомъ крощкимъ Жомойцкимъ на рочькохъ, найпервей по поданю о семъ декрете паномъ тымъ мещаномъ державы его милости пана кухмистра великого князтва литовскаго Плонкганское в чотырохъ неделяхъ обвинению, вступившы в рочьки четъверьтого дня, по третемъ воланю, на завътрее выконати маеть, а по таковой присезе мы судъ того жыда Марька Левковича на горло спаленемъ, пры томъ за невыдане того чопового з месъта Плонкганъ, на помененомъ месте и иньтрате з него прыходячомъ две тисечи двесте золотыхъ, особливе на волости тоежъ державы шестьсотъ золотыхъ з двема копами унценого и паметьного намъ даными, з винами в констытуцши року тысеча шестьсотъ пятьдесятъ первомъ и иньныхъ первей ихъ выражоными его милости пану Озембловскому войскому Вилкомирскому, администраторови чопового князтва Жомойцкого, всказуемъ; а яко до отпавы тое сумы по выконаной присезе черезъ двора пана его королевское милости прыходитъ вольность зоставуемъ, такъ на ланане и учинене надъ тымъ жыдомъ Маркомъ Левковичомъ до владовъ крощкихъ, где постигненый и уланеный

быти можетъ, отсылаемъ. Которая спра-
ва есть до книгъ головныхъ трибуналь-
ныхъ уписана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 202, за 1662 годъ,
л. 146.

№ 315.—1663 г. Января 9.

Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о не-
возможности ему, за отсутствіемъ всякаго до-
хода, по случаю морового повѣтрія, вносить
въ государственную казну чоловый и шосо-
вый сборъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, ме-
сеца Генвара девятого дня.

Передо мною Иеронимомъ Казимеромъ
Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ
Берестейскимъ, ставшимъ очевидно на въра-
де жидъ Пружанскій Янкель Шмойло-
вичъ оповедане свое на письме къ запи-
саню до книгъ гродскихъ Берестейскихъ
подалъ, въ тые слова писаное: Моеі ра-
ніе урядзіе градзкі Брзескі. Я . . .
Szmoyłowicz żyd miasta iego krolewskiej
mosci pana naszego milosciwego Pruzaney,
arędarz czopowego y szosowego w mająt-
nościachъ dziedzicznychъ y dzierzawachъ іас-
ніе wielmożnego іегомосеі pana Pawła Sa-
piehi, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa
Litewskiego, wojewody Wilenskiego, opo-
wiadamъ ysolemnie protestuіе waszmosci
іако урядзюу о то y takowymъ sposobemъ,
іż іа маіае w арęдзіе, w маіаіносіахъ іас-
ніе wielmożного іегомосеі pana hetmana
wielkiego, wielkiego xięstwa Litewskiego
Rasney, Wysokim, Zubaczachъ y we wszyt-
kichъ włościахъ до тыхъ маіаіносіеі на-
лэжэчыхъ czopowe і sosowe, y до dosіе uczy-
ніеніа до skarbu s тыхъ podatkowъ czopo-
wychъ y szosowychъ, tedy за nawiedzіеніемъ
od pana Boga nauwyzszego powietrzemъ mo-
rowymъ w wojewodztwie Brzeskimъ, w roku
teraznieyszemъ tysіасъ sześćsetъ sześćdzіаsіаtъ
wtorymъ, niemniеу w тыхъ маіаіносіахъ y

włościахъ przez morowe powietrze wielki
upadek był, y aż do тыхъ czasъ trwa, po-
czowszy od Jana swiętego Krzсісіа swię-
ta rzymskiego aż do Bożego narodzenia po-
wietrze nie może uswierzyć, іакоż іа не
mogącъ samъ y substitutowісіе moi żadnego
szeląga w miasteczkachъ, karczmarachъ uprzy-
wileіowanychъ, іако na włościахъ pokątnychъ
gdzie kolwiek w ktorey wsi będącychъ, а
do тыхъ маіаіносіеі należэчыхъ, не wzіеіі
y brać не mogli przez nawiedzіеніе po-
wietrzemъ, przez со wszytko od tego cza-
su czopowe y sosowe залэгло, że namniеу-
szego grosza s тыхъ маіаіносіеі y włości
не przychodzіло y teraz іeszcze w niebez-
pеченstwie zostаісіе; przez ktore niewybi-
ranіе czopowego y szosowego od karcz-
marowъ y browarnіkowъ musze na wszyt-
kimъ w арęдзіе meу szkodowаć y do skar-
bu s тыхъ dobrъ wnosісіе nie mamъ czego y
abymъ przez то w іакие winy skarbowісіе не
wpadałъ y szkodъ dalszychъ не ponosіłъ, w
czemъ маіаісэ wielką krzydę y szkodę w nie-
wybraniu арęды w czopowymъ і sosowymъ
w тыхъ dobrachъ wyżъ mіanowanychъ, przez
powietrze na ten czasъ со wszytko czasu
prawa pokaże się, а teraz prosze aby та
moia protestасіа до xiągъ градзкіхъ Brzes-
кіхъ przyjęта y zapisana była. Що естъ
записано.

Изъ поточной книги Брестского градского суда за 1663
г., № 7033, стр. 10—11.

№ 316.—1663 г. Мая 27.

Жалоба Брестскихъ евреевъ на Иеронима
Дубину, который насильно требоваль отъ
нихъ военныхъ поборовъ, въ противность
ихъ правамъ и привилегіямъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, ме-
сеца Мая двадцать сегого дня.

Навраде градскомъ Берестейскомъ, пе-
редо мною Иеронимомъ Казимеромъ Елен-
скимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берес-

тейскимъ opowiadali y protestowali starsi żydzi Brzescy na iegomosci pana Heronima Kazimierza Dubine, towarzysza chorągwie iasnie oswieconego xiążenia iegomosci pana Wilenskigo, woyska iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, o to, iż żalobliwi według praw swoich od królów ichmosciow polskich nadanych y według constitucyi seymowych z miasta Brzeskiego nie będąc powinni żydzi płacić podatku donatywy kupieckiego, iakoż y nigdy nie płacili, lecz iegomość pan Dubina, niedbając na prawa ich y constitucye seymowe, tudziesz na list wielmożnego iegomosci pana substituta woysk iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego y na listy iegomosci pana Bobrownickiego, sędziego ziemskiego Brzeskiego, do siebie y do iegomosci pana comendanta chorągwie xiążenia iegomosci pisane, ani na perswazyę ustną samego iegomosci pana sędziego, ale idąc upornie, następując na prawa ich, wymagając koniecznie aby Jeh Mosei donatnie płaciły, gdzie przez kilka niedziel w Brzesciu, z asistencją swoją mieszkając, czeladz swą nasyłając na domy ich, roskażując brać wine na piwo, także na chleb, mięso y inne rzeczy, od którego wielkie uciążenie y szkody ponosiły. A potym w tymże roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dwudziestego piątego Maia, nasyłał czeladz swą, to jest Naumowicza y Jankowskiego, na dom Leyzora Wichniacia, na przedszkolu mieszkającego, który gwałtem wdarszysie do piwnicy, miodu natoczywszy niemają y innych rzeczy w komorze nabrawszy, żone y matke iego okrutnie obuchami zbiły, a samego Leyzora szablą w głowę y w rękę szkodliwie raniły; których zbiwszy wypadli, naprzód szkołę, gdzie zaraz szablami y obuchami żydow, żydowek będących uganając poczeli się bić, sol w beczkach, w neckach, naprzód szkołę dla przedawania będącą, posiekli y porozsypowali y żydowki za solą siedzące bili, także Arona szkolnika także na przedszkolu położwszy na ziemi obuchami y szablami kosci pogruchotali, Borucha Cy-

rulika w tąż zbiły y w głowę siekierką szkaradnie ranił, Szłome y Moszka, także Jozepha Drazayka obuchami zbiły, gdzie żydzi y żydowki w kramkach siedzące, widząc, że żydow bią, od kramkow pouciekali, w których kramkach niemają rzeczy poginęło na kilkaset złotych. Stamtąd szli zaraz tąż czeladz do domu pana Jonasa y onego obuchami zbiły szkodliwie y na twarzy, z lewey strony, rany krwawy zadali y w domu nie mało (rzeczy poginęło) szkody naczynili, mianowicie gdy miał u siebie w domu pan Jonas różnych szlachty y w sprawach poważnych siedzący, iako to podczas sądzenia rokov z różnymi szlachtą, owo zgola excesa w miescie wielkie czynili, nie respektując na sądy, które sie na ten czas odprawują, to jest roki Troieckie, ani na ienerałow posłanych od ichmosciow panow sądowych, słysząc o takich excessach aby zanicchać raczyli. O to oni na to nie uważając y ienerałow zdespektowali, co iegomość pan Dubina nie contentując się tym, przysposobiwszy sobie niemają gromadke, przypadszy sam osobą swą, wpadszy w dom pana Jonasa z różnymi rynszunkami, iako do zabicia y chcący go podobno nie żywić, tak też y w dom szkolnikow, w których domach wielkie excessy y szkody poczynili, co czasu prawa będzie na osobliwym regestrze pokazano, a stamtąd z nimi poszedszy w teyże nocy na dom naszedszy Fabiszow, gdzie sie sądy na ten czas odprawują, tamże okna powysiekali y drzwi szturmem porozbiłaly y powybiłaly y do komory wpadszy ze wszystką gromadą swoją, gdzie srebra y innych nie mało rzeczy w komorze tey było, które te rzeczy wszystkie w tych halasach poginęły, co sie wszystko na regestrze osobliwym pokaże czasu swego; na stole obrusy, lichtarze y inne rzeczy posiekli. W tymże razie wypadszy na ulice, uganając sie za żydami sam iegomość pan Dubina ze wszystką gromadą swoją, którego mogli gdzie zayrzeć, zaskoczywszy siekli y bili, owo zgola do dwudziestu y daley pokaleczonych żydow jest, co w relacyi ieneralskiej szyrzey y dosko-

naley iest opisano, owo zgoła nie pamiętając na srogość prawa pospolitego y winy na takowych opisane z ięgomoscią panem Dubiną prawnie czynić nie zaniechamy y teraz te nasze opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich podaiemy.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1663 г., № 7083, стр. 756—758.

№ 317.—1663 г. Юня 30.

Заявление ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесеніи побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюномъ.

Мета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юня тридцатого дня.

На вrade вгродьскомъ Берестейскомъ, передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстарошеимъ Берестейскимъ protestował y wielką obelgę swą opowiadał wielebny ięgomosć xiądz Andrzej Tchorznicki, pleban Wysocki, wespol z bratem swoim ciotecznym panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na żydow w miescie Wysockim, w woiewodztwie Brzeskim, w maіčnosti iasnie wielmożnego ięgomosci pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego wielkiego, w wielkim xięstwie Litewskim, hetmana mieszkających, mianowicie na Leyzera Zubackiego y Jeka Aranowicza Chorciuka, arędarza w Wysokim y inszych ieh pomoenikow im lepiej znaiomych y wiadomych o to, iż w roku teraznieyszim tyсіаć szesćset szesćdziesiąt trzecim, miesiаca Juny siedmnastego dnia, gdy pan Woyciech Puchalski, uproszony na ten czas dozoreca dobr plebanij Wysockiey, złodzieia, który pieniądze y pewne rzeczy w plebanij Wysockiey, porwał na rynku Wysockiem, w dzień targowy, z licem роумавszy, do

woyta Wysockiego prowadził, naprzod Leyzer żyd, przerzeczony arędarz Zubacki, tego złodzieia, znać sobie znaiomego obaczywszy, z rąk pana Puchalskiego wydierać poczoł, a żeby łatwiey wydarł, naprzod kiem na dishonor y wielką oppraessią stanu ięgo szlacheckiego kilka razy pana Puchalskiego przerzeczony żyd uderzył, potem pięścią gębę temuż panu Puchalskiemu zbil y rozkrwawil, oko prawe podbil y koło lewego ucha twarz pazurami poszarpał y rozkrwawil y innych wiele razow kiowych pozadawawszy, złodzieia wydarł, a potem w kilka godzin tenże żyd Leyzer arędarz Zubacki, zmowiwszysie z Jekiem Aronowiczem Choreiukiem, arędarzem Wysockim, przybrawszy sobie wiele innych żydow pomoenikow, im lepiej wiadomych, tegoż pana Puchalskiego y z nim inszą czeladz przerzeczonego ięgomosci xiądz plebana Wysockiego, w niebytnosci na ten czas samego ięgomosci xiądz plebana, to iest pana Marcina Mrozowskiego y Szymona Kosieckiego z targu do domu powracających u ulicy przed domem Jekowem przeiowski, chwytac wszystkich y szarpać poczeli, a pochwytawszy wszystkich kiimi y pięściami, iako się podobało zbiwszy, do swego więzienia wzieni y wszystkich trzech przez cały dzień w onem więzieniu głodem morząc, pod swą wartą zelżywie trzymali, aż po zachodzie słońca, za upomnieniem znać y zganieniem ięgomosci pana Busińskiego starosty Wysockiego, z onego więzienia wypchneli. O co wszystko przerzeczony ięgomosć xiądz Andrzej Tchorznicki pleban Wysocki, tak o swą zniewagę y szkody, iako y brata swego na ten czas na usłudze swey zostającego y czeladzi swey przerzeczoney o zniewagę, szkody, rany y więzienie z przerzeczonymi żydami chcąc prawnie czynić, na nich tę žalosną swą do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданью, ставши очевидно на вrade операть его королевской милости воеводства Берестейскаго Янъ Сильвестеръ Мясота, квитъ свой реляційный призналъ и

ку записанью до книгъ гродьскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, general iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Junij, dwudziestego wtorego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpilowskim a panem Sewerynem Soltanowskim, z ktorymi byłem użyty od wielebnego w Bogu iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznickiego plebana Wysockiego y od pana Woyciecha Puchalskiego do plebaniey Wysockiey dobr w woiewodztwie Brzeskim leżących, gdzie za przybyciem moim zastalem pana Puchalskiego dozorce plebaniey wyż mianowaney barzo chorego, na poscieli leżącego, okrutnie zbitego, zekrwawionego; na ktorым за okaywaniem widziałem на plecach, синихъ крwią нацiekłychъ ранъ trzy, на łopatce lewey razow dwa także spuchłychъ, gęba, ręce y grzbiec potłuczone, skrwawione. Także widziałem на Marcinie Mrozowskim y Szymanie Koseckim czeladzi iegomosci xiędza plebana suknie poszarpane, pleca, ręca y nogi синие spuchłe, крwią ponaciekałe. Przyтым мienil tenże pan Puchalski y та czeladz, że przy tym zбициu y до więzienя ихъ wzięто, ktorzy przez cały dzień iako zloczynce iакie w турме сидieli, ktore то збиция y więzienя мienili ci збици czeladz iegomosci xiędza plebana Wysockiego być sobie stale bezwinne od Leyzera Zubackiego y Jeka Aronowicza Chortiuка, arędarza żydow Wysockich y od innych wielu pomocnikow iego, sposobem y на mieyscu w processie opisanym. Przyтым мienili, że y złodзicia złapanego ciż żydzi odieli, co iegomość xiędz pleban Wysocki mną generalem y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczył. A tak ia ieneral com widział i slyszal, на том далъ ten moy relacyny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyżъ pisanego. У тое реляциі подннелъ руки енераля тыми словами: Jan Sylwester

Lasota general ręca swą. Kоторое-жъ то оповеданье и енеральское созънанье до книгъ врадовыхъ есть уписано.

Изъ поточной книги Берестекаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1249—1252.

№ 318.—1663 г. Юля 1.

Заявление двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка, евреями города Войня.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юля первого дня.

Передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевидно на враде енералове его королевское милости воеводства Берестейского, Симонъ Свенцькій и Грегорей Ярошевичъ Лясковскій, квити свой реляційный признали и ку записанью до книгъ гродьскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писанный: Roku teraznieyszego tysiąc sześćset szesdziesiątego trzeciego, miesiąca Junij dnia dwudziestego siódmego. Ja Symon Święcki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ieneralowie iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, z stroną szlachtą panem Andrzeiem Zarzeckim, a panem Janem Grodzikiem, a panem Adamem Komorowskim y panem Mikołaiem Laskowskim byliśmy wzięci на справę до miasta iego królewskiey mosci Woinia, od wszystkich żydow w Woinie mieszkających, pod czas sądzenia sprawy strony utonionego dzieциęcia, ktore dzieцие на imie Demiana matka iego Maryna Janowa Litwianka, poddana iasnie oswieconego xiążęcia iego mosci pana Radziwіła, koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego, spowiatu Lidskiego, ze wsi Mianowtowicz, iакą sama powiedziala y mieszcзanie тамечзни swiadczyli, że z wielkim staraniem y okrzy-

kiem dziecięcia, z roboty swej przyszedłszy, szukała iako matka dziecięcia swego. Nazajutrz dnia szesnastego Czerwca te dziecięcie utonione w sadzawczysku, w błocie, gdzie mało wody było, znalazła, y gdy wyiwszy te dziecko s tego sadzawczyska, z błota, na murawi obmyła i tam godzinę leżała, puki koszule z tegoż dziecięcia z błota wymyła, alisci ją mieszczanie tameczni bliscy sąsiedzie zastali, na imie Weremko Masłowski y Misko Praszczak, oyciec tego dziecięcia utonionego krzczony y rzekł te słowa: żalsie panie Boże tego niewiniątka, czy nie twoia tą robota, y patrzali, czy nie z domysłu twego tą stało y znaku niakiego na ciałku nie było y koło gardła patrzali, czy nie wdawiła; przed urzędem na sądach zeznała, a mianowicie przed iegomością panem Stanisławem s Przetoka Przetockim, dworzanimem iego królewskiey mosci, wuytem Łamazkim, na tę sądy zaciągnionego, y przed iego moscią panem Jerzym Hreczyno, stryiem iegomości pana wuyta Wońskiego y przed iegomością panem Skazanowskim y niemalo szlachty na tę sprawę zaciągnionych y zezwanych, ta niewiasta Maryna tak zeznała: żem tę dziecę obmywszy, do izby całą wniosła, gdzie mieszkała, na ławie w yzbie położyłam y w tym czasie s płaczem szła w rynek do pana lantwoyta, żeby iey, iako ubogiej, kazał te dziecie pochować; nazad wrociwszy sie rydel niosąc dla kopania iamy, a obaczywszy okolo tey chałupy, gdzie te dziecie leżało miecznika Jerzego Łomskiego, blisko mieszkającego, y nie naydzie już na tym mieyseu, ale wedle proga na ziemie y zaraz rzekła miecznikowi: twoia to robota żeś zrzucił z ławy; a on ją za kark porwawszy do turmy zaprowadził, powiadając: tyś to sama tę dziecie utopila; y gdy w turmie siedzi, ten miecznik s chłopcem swym przez pana lantwoyta już poklute przyniesli, razow siedm na brzuszku dwie, a na plecach pięć; potym tę dziecie pan lantwuyt na cmentarzu przy kosciele położyć kazał y tę niewiaste Maryne s turmy wyprowadzo-

ną y niemalo ludzi zeszlisę na taki niesłychany żal patrząc y oney pytali, a ona zaraz padszy krzyżem y rzekła te słowa: iam swoje mile dziecie całą położyła, bez wszelakich nieszczęsných znakow, y rzekła do miecznika: nie czyia to robota, tylko twoia, boś na mnie dawno następował nie wiem za co y wypędzałeś me s tych pustek swarząc się, nie wim o co, z żydami, powiadając, że ten plac żony moiey zgłędem iakiegoś długu; a on me w gębę, ażem o ziemie padła, a pan lantwuyt na imie Adam Golamowski, nie sądziwszy me, kazał u szubienicy w rynku y rozhami bito, ażem omdlewać musiała przez godzin cztery, y zmordowawszy me, nie dopytawszy się mnie żadney rzeczy, żem na żydow nie nie powiadała, znowu mnie do turmy wsadzić kazał. Przez noc przenocowawszy w turmie z miasta wypędzić kazał. A gdym iako zbita, zmordowana w polu leżała, tamże me znowu panowie mieszczanie do tegoż miasta odszukawszy, do turmy wsadzwszy, niemilosierdnym więzieniem trapili y do mnie w nocy na imie Waska Kowala y miecznika przysylali, abym na żydow powiedała, muwiąc tę słowa: nie buy się, tobie nie nie będzie, bo przed temi żydami y my się chrzescianie pożywić nie możemy, ich miasto Woin, nie nasze; tylko com prawi pomyslila to uczynić, od rozumu było odeszła, a niekturzy panowie szlachta na sądach pod przysięgą zeznawali y żydzi dowiedziawszysie, że na nich niewinnie potwarz uczynić chcą, nas uprosiwszy dnia dwudziestego czwartego Junij, żebyśmy s panem lantwuytem, z burmistrzami, z ławnikami szli do turmy, gdzie siedziała ta niewiasta Maryna; w turmie tak powiedziała, że przez wszystek ten czas nie mam pokoju od miecznika y od kowala, tak też od inszych mieszczan, wszystko mnie na żydow naprawowali, abym na nich instygowała. Po przeczytaniu wszytkiey inquisitiei iegomości pan wuyt Łomazki y pan lantwuyt z burmistrzami, ławnikami, raycami podczas dnia targowego do tey sprawy po trzykrotnie na

rynku publice przywołać kazali, w ten sposób, kto kolwiek w tey sprawie widział abo slysział, na tę sprawę zeszlisć, iego-
mość pan wuyt nas ienerałow stroną szlachtą s panami ławnikami y s tą niewia-
stą Maryną posłali na te mieysce, gdzie dziecie była położyla, oglądać krwie na ławie y w yzbie. Tedy my, według urzędu naszego y przysięgi, oglądali y żadney krwi na ławie y w yzbie znalesć nie mogli; a potym relacją uczyniwszy posłania naszego pytał iegomość pan wuyt y burmistrzowie z raycami wszystkiego pospulstwą, ieżeli to nie żydowska robota, gdyż u nas w Łomazach udano, że to żydzi zrobili; nie-
skączywszy tego dekretu tego dnia, nas ienerałow y ławnikow przydali, abysmy przy turturach byli, gdy ią mistrz męczyć bę-
dzie. My według prawa, gdy ią wprzod ciągnioną niemilosiernie, nie folgując icy ni w czym, bo mistrza panowie mieszczanie doglądali, aby milosierdzia nad nią nie-
miał, tyrańską ią męczył trzy razy po go-
dzinie, a potym ią palił, pytaiąc się ieżeli tą nie żydowska robota; a ona tak powie-
działa—iuz bym y na oycy rodzonygo po-
widziała, bym nie tylko na żydow; a mie-
szczanie y to na turturach udali, iakoby żydzi iakis napuy posylali do turmy. Co zeznał pan ławnik, że nie masz okna w turmie, u mnie klucz, niewinnie żydow tym pomawiaią. Nie usłuchawszy ławnika y o to kazali ią osobliwie ciągnąc y palić, co do żadney rzeczy się nie przyznała, ani żydow nie powolala, wprzod prosila o mi-
łosierdzie, że będąc brzemięno: miicie respekt na to, bo nie wytrwam, zagubiecie dusze moje y to co w sobie mam; owo zgo-
ła na sąd Boży pozywala, że tak ciężkie cierpie męki nieznosne y nieslychane y pan Bug wie, ieżeli żywa zostanie; dnia dwu-
dziestego osmego tegoż roku y miesiaca, gdyż my relacją turtur czynili przed dek-
retem, wszystko pospulstwo zszedszy się do sądowey izby, przed iegomoscią panem wuytem Łomazkim y iegomoscią panem Jerzym Hreczyną, stryiem iegomosci pana wuyta Woynskiego y panem lentwuytem,

burmistrzami, raycami, ławnikami, także zeznali, muwili, że my na żydow nie po-
wiedali y nie ynstygowali y instygować nie chcemy, bo my żadnego dowodu nie mamy y ni od kogo nie slyszeli. A iego-
mość pan Jan Perepecza, iako instygator iego królewskiey mosci ekonomiey Brze-
skiey, będąc wezwany od żydow Woyn-
skich, swiadczył y protestował y do xiąg do protokulow zapisać dał. A potym na ferowanie dekretu ustąpić kazana, a w tym czasie po nią byli posłali aby s tur-
my przyszła przed sąd, gdzie ławnicy z nami ienerałami po nią chodzili, ktura nie mogła dla tak ciężkiego zmęczenia przyść, znowu do niey posłał urząd aby się dyspo-
nowala na smierć y swieszczenika aby do nij odszukano, ktura tak odpowiedziała, zem gotowa na smierć, wole umrzeć, niż taki bol cierpieć od tak okrutnego zmę-
czenia y iakam ią będąc z mordowana w katowskich ręku, bez szluszney przy-
czyny y nikogo nie powolala, tak y teraz nikogo nie powolywam y s tym na on swiat isć gotowa, bo iuz nie podobna żebym żyć mogła. A my ienerałowie przez zaciagnieni do tey sprawy będąc zatrzyma-
ni dla wyięcia dekretu y wyslychania, iego-
mość pan instygator ekonomiey Brzeskiey do slychania dekretu szedł, ktury dekret taki stanol, że do iego królewskiey mosci pana naszego milosciwego ze wszystkim odesłano, dla wyięcia dekretu, dnia piersze-
go Jula, w tymże miescie iego królewskiey mosci Woyniu byli, a wespół z iegomo-
scią panem instygatorem upraszaiąc, aby iegomosci panu Perepeczy był dekret wy-
dany, kturzy powiedzieli, że my iedziemy do Łomaz z waszmosciami wespół y tam gotowiśmy wydać dekret przy nas ienera-
łach y stronie szlachcie, ta Maryna Jano-
wa Litwinianka od tych mąk nieznosnych panu Bogu ducha oddala w turmie, y cośmy ienerałowie widzieli y slyszeli y przy tey sprawie byli, na to daimy ten relacyny quit, s podpisem rak naszych y za piczę-
cią strony szlachty przy nas będących, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich

podaiem. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляційного квіту підписъ рукъ енераловъ тыми словы: Symon Święcki ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego ręką swą. Hrehorey Jaroszewicz Laskowski ienerał ręką swą. Котороежъ то енеральское сознанье есть до книгъ кгородскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1321—1326.

№ 319.—1663 г. Юля 14.

Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Ююня девятнадцатаго дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ, подетолымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля на Дольску Дольского, подчашного великаго князтва Литовскаго и старосты Пинскаго, установленнымъ, постановившимъ очевидно Вольфъ Якубовичъ жидъ и школьникъ кагалу места его королевское милости Пинскаго, подаль перъ аблятамъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ декретъ суду головного трибунального, въ справе и въ речи въ немъ нижей выраженой, въ тые слова писаныи: Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вильни отправованыхъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Ююля чотырнадцатаго дня. Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній,

тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третій обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Юрья Зигмунта Дунина Раецкаго, старосты Коконавскаго, зъ жидомъ места Виленскаго Берънатомъ Левъковичомъ за позвомъ очевидно въ руки поданымъ до листу запнеу его о неотданье и не заплаченье на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычоныхъ, затымъ о совигости, заруки и шкоды, до которе справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій, самъ очевидно зъ умоцованымъ своимъ паномъ Миколаемъ Волоцькомъ, а жидъ Бернатъ Левъковичъ такъже самъ очевидно и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Туловъскимъ, становилъ и моць устную до мовенья речи онымъ злетилц, затымъ умоцованый стороны поводовой поданого въ руки очевидно тому жиду Левъковичу, тутъ у месте Виленскомъ отъ его милости пана Раецкаго, позву черезъ енерала Мартина Данцевича сознаньемъ его очевиднымъ передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ, въ семь року, месеца Ююля тринадцатаго дня слушине правне доведши и троеспильность воланья стороны своей на томъ позве написаное оказавши, кгда далей въ право поступоватъ и жалобу стороны своей пропоноватъ хотелъ, тогды озваннше отъ жидца Левъковича тотъ же пленнипотентъ, а не принуцаючи умоцованого стороны поводовой до дальшого продукту правьного, поведилъ то, ижъ акторъ мой, жидъ Левъковичъ, самъ очевидно ставаючи у суду вашихъ милостей, яко до того запнеу своего такъ и до винного его милости пану Раецкому долгу знаючи, давъно жичылъ себе въ ономъ уйтити, а же теперешныхъ часовъ трудныхъ и передъ тымъ черезъ неприятеля будучи зъ усее субстанции злупенный и зтемеженный, на такову суму собрать и оной уйтити не можетъ, зачымъ поневажъ такожъ у розныхъ особъ тотъ

жидъ долги свое маеть, а хочеть абы се его милости пану Раецкому, не приходечи зъ обусторонь до накладовъ правныхъ, уистить могъ, маючи на зопломъ съ сего света его милости пану Каземеру Тетерину собе на два листы записы его милости, на одинъ два тисеча сто золотыхъ польскихъ, а на другій на сто семьдесятъ и пять золотыхъ винный долгъ, которые тые записы одинъ въ дате прошломъ тисеча шестьсотъ петьдесять второмъ року, месеца Феврала, одинъ двадцатого, а другій второго дня покладаю, за которыми не отдавья сумы пенезей впередъ за живота, а потомъ, кгда его милость панъ Тетеринъ зъ сего света смертью зшолъ, жалобливый жидъ Левковичъ, хочечи свою власность одыйскать, держачихъ добръ небожчика пана Тетерина его милости, пана Яна Юрья Чапъского и его милости князя Фридриха Миколая Пузыну, яко посесоровъ до суду головного трибунального, нарокъ прошлый тисеча шестьсотъ петьдесять четвертый запозвалъ былъ, за припадненьемъ тое sprawy судъ головной трибунальный розсудокъ свой чинечи, поневакъ позовъ одъ того жида за живота небожчикови пану Тетерину положонный былъ, за нестаньемъ позваныхъ особъ до права, въ року завитомъ на упадъ въ речи здавши, самую неотданую истизну, зъ совитостями, шкодами, накладами, зъ уписнымъ и наметнымъ ихъ милостямъ данымъ, всего сумою чотыри тисечи пятьсотъ сорокъ и пять золотыхъ польскихъ, такъ на его милости пану Чапъскомъ, на его милости пану Пузыне, на дворцу Малунскимъ и на селе Делицкомъ, въ повете Унитекомъ лежачихъ, где о то позвы покладано и на иннихъ всякихъ добрахъ по небожчику пану Тетерине позосталыхъ, въ держенью ихъ милости на тотъ часъ будущихъ, сумяхъ пенезныхъ, помененому жиду Бернату Левъковичу всказалъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья ратъ статутовыхъ, до вравовъ земского, або кродского Унитекихъ и иннихъ всякихъ тыхъ

поветовъ, подъ которыми се маетности ихъ окажутъ, подъ троякими заруками отослалъ, которого декрету, яко первой по наступенью неприятеля на панство Литовское черезъ москаля и възятю места столечного Вильна, такъ и теперь, черезъ убозство свое, до езекуции того декрету привести не могъ, зачымъ иститисе въ томъ долгу, яко тые обликги, записы и тотъ урощонный декретъ, заразъ тутъ передъ судомъ вашихъ милостей, готовъ отдать и зъ особы своей зрекши вечными часы, на особу его милости пана Раецкого, старосты Коконавъского влеваеть, только светобливое децзыни суду вашихъ милостей узнанья за слушное въ вышлаченью своими долгами, поневакъ инное маетности не маеть, его милости пану Раецкому винный долгъ и наказанья того отъ жида на пултора тисеча его милости пану Раецкому даного обликгу, верненья у насъ суду просилъ и домавлялъ, а умоцованный стороны поводовое, доведечи жалобы стороны своей, покладалъ передъ нами судомъ листъ добровольный, водлугъ права справльеный записъ, отъ того жида Берната Левъковича его милости пану Юрию Зыгмонту Дунину Раецкому воеводитчу Мишкекому, а теперешнему старосте Коконавскому, на рукодайную а не контрактную суму пенезей, то есть на пултора тисеча золотыхъ польскихъ даный, въ дате тотъ листъ записъ прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятого року, месеца Апрыля двадцать четвертого дня, съ которого указуючы то, икъ тотъ жидъ не жадными иншими долгами своими тотъ долгъ его милости винный выплачивать маеть, але готовыми грошми, монетою доброю, якая на тотъ часъ у великомъ князьстве Литовскомъ идетъ и не труднечи жалуючого, тако-жъ и до шкодъ не приводечи истити повиненъ былъ и дальшими зъ него обовязками, особливе правомъ статутовымъ, конституціями сеймовыми выражение о записяхъ описаными доведечи, поведилъ, икъ любо бы его милость панъ Раецкій сторона моя не на иннихъ того

жида кредиторахъ долгу своего, але на самой того жида особе и добрахъ его одобрать не можетъ, тогда, будетъ ли узнанье вашихъ милостей, перестати мусимъ, только бы своей власности псвенъ былъ и зреченье заразъ даль, у насъ суду просилъ и домавлялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Юрья Зыгмонта Дунина Раецкого, старосты Коконавского, зъ жидомъ места Виленского Бернатомъ Левъковичомъ, за позвоомъ очевидно въ руки поданымъ, до листу запишу его о не отдаче и не заплачене на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, въ которой справе зъ очевидное зъ обудвухъ сторонъ контроверсы, поневажъ тотъ позванный жидъ для убозства своего такъ готовыми грошми, яко и рухомыми речми, которыхъ не маеть, того долгу его милости пану старосте Коконавскому отдать не могучи, облигги небожчика его милости пана Тетерина одинъ на два тисечи и сто золотыхъ польскихъ, а другий на сто семьдесятъ и пять золотыхъ польскихъ, съ переводами правными себе служачими, нести декларовалъ, теды мы судъ до найблизше светое справедливости прихляючи, абы его милость панъ Раецкий, староста Коконавский тые облигги зъ декретами суду головного трибунального за ними одержаными, одъ того жида на имя свое отобравши, место готовыхъ грошей принялъ и оному тотъ на пултора тисеча золотыхъ себе даный облиггъ вернувши, правне квитовалъ, наказуемъ, за которыми облиггами и переводами правными его милости пану старосте Коконавскому тотъ долъ у сукцесоровъ небожчика пана Тетерина, яко на лагачому акторови въ особахъ тыхъ жидовъ одыйскивать на всякихъ маестностяхъ лежачихъ, рухомыхъ, суммахъ ненежныхъ, где кольвекъ будучихъ, вольность зоставуемъ, варуючи то снмъ декретомъ нашимъ, ижъ еслибы се отъ того жида, възглядомъ тыхъ облигговъ, такъ самому небожчику пану Тетерину, яко и

сукцесоромъ его квитици правные данные быть показали, для которыхъ бы его милость панъ Раецкий трудность въ одыйсканью тыхъ сумъ поносилъ, теды о то вольное его милости пану Раецкому до позваного жида мовенье заховуемъ, якожъ чынечи доситъ тому декретови нашему, такъ его милость панъ староста Коконавский тые облигги небожчика пана Тетерина съ переводами правными одъ позваного жида отобралъ и облиггъ оного себе на пултора тисеча золотыхъ даный оному вернулъ, яко тежъ и позванный жидъ облиггъ свой на полтора тисеча золотыхъ его милости даный, заразомъ одъ его милости взявши, зъ того долгу небожчика пана Тетерина и зъ переводовъ правныхъ зрелъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана, съ которыхъ и сесъ выписъ, подъ печатью земскою воеводства Виленского, его милости пану Юрию Зыгмонту Дунину Раецкому, старосте Коконавскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. У того декрету печать земская воеводства Виленского притиснена есть, а подписъ рукъ тыми словы: Hebowicz S. Z. . . marszałek, Янъ Францишокъ Познякъ писарь, Andrzej Odlaniski Poczobut pisarz ziemski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Eustachi Stankiewicz, ciun Eyragolski, Twerski, Gaydanski dzierżawca, deputat xięstwa Żmudzkiego; Stefan-Jan Bukraba podstoli y deputat Starodubowski. Скориговалъ Олешкевичъ, а сусцепта на томъ декрете въ тые слова: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia, ten dekret sądu głównego trybunального do akt grodzkich Wilenskich Mojżesz Jakubowicz dla tego, iż kopi z tego dekretu na insze micysca przesyłać potrzeba S. Rudominski podstarosci Wilenski. Который же тотъ декретъ за поданьемъ до актъ и за прозьбою звышъ писаного жида до книгъ гродскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1679 годъ, № 13027, стр. 330—332.

№ 320.—1663 г. Августа 20.

Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, оровидалъ у жалосне protestował пан Aron Jakubowicz żyd szkolnik Brzeski sam od siebie у имениемъ Fredy Lewkowny Dawydowey, złotnikowey synowey swey у потомства ихъ в лeciech dziecinnych będącego pozostałych sierot opiekun, на pana Samuela Szreiera doktora, iako sie sam być mieni swey własney niemającej осiadłości, о то, iż pomieniony пан Szreier, в року teraznieyszym, tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia, przyiawszy на swe staranie у uleczenie pewnego defektu nieboszczyka Dawyda Aronowicza, złotnika Brzeskiego, сына teraznieyszego żalobliwego, upewniwszy wyleczenia у poprawy zdrowia, а потым iako umyslne на smierć godząc, а nie do zwyczajnego в takowym defekcie rzuciwszysie sposobu, tyransko skaleczywszy, mimo nauke medicką, nie małą wziawszy на uleczenie за pracę quote, więc snadź widząc в niebezpiecznym zostającego здоровья terminie, mimo wszelkie zwyczaje, sam з Brzescia, nie wiedząc gdzie, odiachał у niedziel kilka до tych czas bawił się; по kтoreго odiedzие Dawyd Aronowicz chory barzo, а prawie од niezwyczajного czynienia, tegoż dnia zaraz в smiertelny здоровья termin wpadszy, а nie mając kto by го в tym praxismie bez pana Szreiera ratował, dnia dziewiętnastego miesiąca Августа, tegoż року, przy bytnosci generalow, dniem przed samym skonaniem co raz powtarzając słowa, iż од ręki niezwyczajного leczenia pana Szreiera s tego

swiata schodzi, iako о tym szerzey relatia generalow в sobie opiewa, okrutną smiercią, krwią zeszy nie hamowną у nie ratowną, żone, działki в sieroctwie у nie małych ciężarach zostawując, umarł. О kтory to takowy niedozor, а prawie umyslne zamordowanie swego сына pomieniony пан Aron żalobliwy chcąc з panem Szreierem правне czynić, te protestacją swoje до xiąg grodzkich Brzeskich dał zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго городского суда за 1663 годъ, № 7083, стр. 1644.

№ 321.—1663 г. Сентября 20.

Жалоба исендза Андрея Тхоржницнаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и ранъ родственнику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Сентебра двадцатого дня.

На враде кгородскомъ Берестейскомъ передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, protestował у obelgę swą оровидалъ iegoomość xiądz Andrzej Tchorzniczki, pleban Wysocki, wespol у з братем swoim ciotecznym, panem Woyciechem з Puchał Puchalskim, на ten czas до gospodarstwa plebanij Wysockiey од iegoomości xiądza plebana uproszonym, zaciagnionym, на żyda Jeka Chortiuka, arędarza Wysockiego, в miescie Wysokim в woiewodztwie Brzeskim в majątnosci iasnie wielmożnego iegoomości pana Pawła Sapieli, woiewody Wilenskigo у hetmana wielkiego в wielkim xięstwie Litewskim на ten czas mieszkającego, tudzież на żone iego у pomocnikow, о то, iż он прерзeczony żyд, wziowszy wielką przeciw iegoomości xiądzu plebanowi Wysockiemu nienawiść, на contempt iego, nie raz mu czeladz koscielną у domową znieważył у bił, mianowicie прерзечzoneго

pana Puchalskiego już y przed tym biwszy zelżywie y więzywszy, ieszcze się nie kontentował, a wszelkiew okazyi do dalszego boiu y zniewagi szukał y domowych swych y krewnych żydow na to naprawował, za czem w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, gdy przereczony pan Puchalski, w potrzebach iegomosci xiędza plebana w miescie u niektórych mieszczan bywszy, do plebanij nad wieczor powracał, żyd Piesach Rohacki, Jekow krewny, na grobli panu Puchalskiemu zastąpiwszy, o ziemie go zniacka rzucił y kołanami dusił, a potem czapkę z pana Puchalskiego zerwawszy, do miasta pobiegł. Za czem pan Puchalski, gdy się dowiedział, że woyt mieyski y wiele mieszczan w domu przereczonego Jeka Charciuka siedzieli, tam szedł y krzywdę swoje y obelgę przed woytem opowiedziawszy z yzby wyszedł, żona przereczonego Jeka żyda, zmowiwszysię z parobkami swemi żydami y z wielą pomocników żydow, icy lepiej znaiomych y wiadomych, już z sieni wychodzącego pana Puchalskiego porwać kazala, tamże go przed wrotami sieni swych rozeiągnowszy, kijmi, polanami y czym kto mógł bić nie miłosiernie kazala y sama bila. O czym gdy dziewczka mieszczanom w yzbie będącym dała znać, gdy ledwo żywego odratowali y odeszli, ona znowu go wziąć swym pomocnikom kazala y na rynek wywlokzysy, prawie na smierć bila y wszystkiego zraniła y włócząc go, rynek krwią iego zkrwawiła, aż znowu mieszczanie tak okrutne bicie usłyszawszy, na ratunek się wrocili y z domow swych powybiegali y z rąk tyrańskich przereczoney Jekowey Chortiukowey, icy pomocników, przereczonego pana Woyciecha Puchalskiego ledwo żywego obronili; o tak tyrańskie y wielokrotne bicie, rany y wielką obelgę tak brata y dozorce plebanij swey, przereczonego pana Puchalskiego, iako y o swoje zniewagę y szkody chcąc prawem czynić, iegomość xiędz Andrzej Tchorznicki, pleban Wysocki, z przereczonym Jekiem żydem y żoną iego, to żalasną wespoł z

przereczonym panem Puchalskim do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacya. При которомъ оповеданіу ставши очевидно на враде епералъ его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Сильвестеръ Лясота, квити свой реляційный призналъ и ку записанью до книжь кгородскихъ Берестейскихъ подаль въ тые слова писанный: Ja Jan Sylwester Lasota, ienerał iego królewskiew mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra czternastego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpilowskim, a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktorimi byłem użyty od wielebnego iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznickiego, plebana Wysockiego y pana Woyciecha Puchalskiego, brata iegomosci do plebaniew Wysockiew, dobr w woiewodztwie Brzeskim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego na poscieli leżącego, barzo chorego, zbitego, zekrwawionego, na ktorym za okazywaniem widzialem głowe w kilku mieyscach przebitą, ktora wszytka we krwi sinia spuchła; widzialem pleca, ręce y wszystkie grzbieť spuchły, krwią naciekły zczerniały, nogi potłuczzone, owo zgoła wszystek okrutnie zbity, zraniony, ktorych razow y zliczyć trudno; ktore to zbiecie y zranienie mienil sobie być stałe niewinnie po kilkoro-krotnie od Peysacha Rohackiego, krewnego Jekowego y od samey Jekowey, wielu żydow y pomocnikow miasta Wysockiego iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapięhi, woiewody Wilenskiew, hetmana wielkiew xięstwa Litewskiew, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. A tak ia general com widzial y słyszał, na tom dał ten moy relacyny quit, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan anno die ut supra. У тоє реляціи подише руки еперала тыми словы: Jan Sylwester Lasota general ręką swą. Koto-

рое-жъ то оповедане и еперальское со-
знане до книгъ вгродскихъ Берестейскихъ
есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663
годъ, № 7083, стр. 1507—10.

№ 322.—1666 г. Марта 20.

**Заявление Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, на-
носимыхъ имъ каними то людьми изъ Брат-
скаго Пинскаго монастыря.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, ме-
сеца Марца двадцатого дня.

На враде вгродскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефа-
номъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ
Пинскимъ, одъ вельможного его милости
пана Яна-Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского
старосты установленымъ, Za-
łowali, opowiadali y soleniter protestowali ży-
dzi starsi kahału Pinskiego o tem, iż roku te-
raznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt
szostego, nie wiedzieć z iakowych miar, iako-
wes swawolne ludzie w monasterze Brackim
zostaiące, czy z domysłów swoich, czyli też
z iakowey informacij żydow kahału Pinskiego,
ktorzy z domow swoich wychodzą y dro-
gą dobrowolną, ulicą, mimo cerkiew Brat-
ską Pinską idącą, idą, onych biią, czapki,
kuntuszy y inne rzeczy zabieraią, o co gdy
sprawiedliwosci upraszaiące niiakiey nie od-
noszą, tylko pochwałki czynią y na domy
nayscia w nocy odprawuią, owo zgoła nie
wymowne szkody czynią. O co osobliwe są
pozanoszone processa. Zaczyn żydzi starsi
kahał o takowe krzywdy s każdym takowym
u wszelakiego sądu y prawa do kogo pra-
wo drogę ukaże, chcąc czynić prawem, tę
żałobę dali do xiąg grodzkich Pinskiх за-
pisać. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1666
годъ, № 13018, стр. 449—450.

№ 323.—1666 г. Марта 20.

**Заявление Пинскихъ евреевъ Израеля Мош-
ковича и Давида Анцеловича о нанесеніи
имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми,
выбъжавшими изъ Братскаго монастыря.**

Лета отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, ме-
сеца Марца двадцатого дня.

На враде вгродскомъ въ замку госпо-
дарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефа-
номъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ
Пинскимъ, одъ вельможного пана Яна Ка-
роля Млоцкого, Пинского, Гельметского
старосты установленымъ, Załosną swoią
przed urzędem grodu Pinskiego zanosili
protestacją Zrael Moszkowicz y Dawyd An-
ciełowicz żydzi Pinsey o tem, gdy roku te-
raznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt
szostego, miesiąca Marca szesnastego dnia,
żałobliwy Ancielewicz po niektórych swoich
potrzebach uzrowiem mimo monaster Brat-
ski Pinski szedł, tamże s tego monastera
iakies swowolne ludzie, czy z naprawy oy-
cow zakonnych, czyli z swego domysłu s
kiiami wypadszy, tego Ancielewicza tłukli,
bili, do monastera ciągneli, futrą wileze s
podkuntuszu wyszarpali y do siebie wzięli,
a samego ledwo żywego pusčili. Potem te-
goż roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szos-
tego, miesiąca Marca osmnastego dnia, gdy
protestuiący Zrael Moszkowicz, iako czło-
wiek kupiecki, będąc w kraiach Wołyn-
skich y już ku domom s pieniędzmi y róż-
nymi rzeczoma mimo monaster Bratski
Pinski iachał, tamże nie wiedzieć iakie oso-
by sześć człowieka z forty wypadszy, bez
dania przyczyny, żalobliwego zbili y kuntusz
łazurowy, barankami czarnymi podszyty, zdar-
li, pieniądze y różne rzeczy pobrali, gdzie
y czerniec ieden młody rusobrody wysoki
był y temu smiał, a nie hamował. Ktore
te rzeczy zabrali y w monaster poszli, co na
osobliwym regestrze spisano będzie y cza-
su prawa dowiedziona. Chcąc tedy o tako-
wą szarpaninę y o szkody s każdym tako-

wym do kogo prawo drogę pokaże u koźdego sądu y prawa prawem czynić, ten swoy proces dali do xiąg zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 г. № 13018, стр. 450.

№ 324.—1666 г. Марта 20.

Заявление Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападении на ихъ домъ столяра Гавриила, изгнании ихъ изъ дома, разграблении вещей и нанесении побоевъ.

Лета отъ narozenia Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгородьськомъ въ замьку гостподарьськомъ Пиньськомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пиньськимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пиньського, Гельметьського старосты усътановьленнымъ опowiadaли się y żalosań do xiąg grodu Pinskiego w wielkiej szkodzie swoiey Froim Moszkowicz y z Serla żoną swoją zanosili protestacją o tem, iż oni żalobliwe żydzi, iako spokojnie mieszkaiąc w domie swoim, namnieyszey nikomu nie czyniąc krzywdy, w miescie Pinskim będącym, na ulicy Wielkiej, mimo cerkiew Bratską Pinską idącey, tamże, nie wiedziąc z iakowych przyczyn, w wieczor, mogło być godzin kilka, Gabryel Snieer z małżanką swoją y wielą pomocnikow, ktorych sami znaią, czy swego domysłu, czyli raczy z naprawy czyiey, roku tysiąć sześćset sześćdziesiąt szostego, Marea dwudziestego pierwszego dnia, z monastera Bratskiego naszedszy na ten dom, okna powybiiali, do yzby dobyli, żyda y żydowkę rozpedzili y w tym tumulcie nie mało rzeczy ruchomych, ktore na osobliwym regestrze spisane będą zabrali y gdyby żalobliwa żydowka do pana Namiesnika grodowego o iakowym gwałcie znać nie da-

ła, ktory zarazem ienerała y hayduka przysłał aż by nie oni odratowali y pohamowali, to by pewnie pozabiiali, iednak winnika Krysztopha zbili y zranili y pochwałkę na wszystkich żydow uczyniwszy odeszli, o ktore nayscie na dom, powybiianie okien, zabranie ruchomych rzeczy, zbiecie winnika, chcąc prawem u koźdego sądu y do kogo prawo drogę ukaże czynić, ten proces dali do xiąg grodu Pinskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 451—452.

№ 325.—1666 г. Апрелья 1.

Заявление вознаго о нежелании Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгения Вонсяцкаго, подвергнуть взысканию жившаго въ его монастырѣ столяра Гавриила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесение нѣсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидъ.

Лета отъ narozenia Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апрелья первого дня.

На враде кгородекомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцького, Пинского, Гельметского старосты усановленнымъ, ставни очевисто Янъ Зябка, енераль повету Пинского, квити свой реляцийный, съ печатми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгородскихъ Пинскихъ созналъ теми словы: Ja niżey podpisany, general iego królewskiej mosci powiatu Pinskiego, zeznamam tym moim relacynym kwitem, roku terazniejszego tysiąć sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiaca Marea trzydziestego dnia, z stroną szlachtą panami Janem y Stephanem Szpakowskimi, przy bytnosci iegomosci pana namiesnika grodzkiego bylem użyty od Borucha Nachmanowicza, Wolpha Szkol-

nika, Kieyli Jserlowey, Jzraela Moyżeszowicza y Dawida Anezelowicza żydow Pinskiich, s ktorymi chodziliśmy do monastera Brackiego Pinskiego do iegomosci oycza Euzebiusza Wasackiego, ihumena monasterow Brackiego y Kupiatyckiego, dla proszenia sprawedliwosci z Gabryela stolarza y małżonki iego o nayscie na dom, o zbiecie czeladnika, o pobranie rzeczy; Jzrael Moyżeszowicz, o zlicie kuntusza, pobranie rzeczy y pieniędzy; Dawyd Anezelowicz o pobicie y wyszarpanie s pod sukni wilkow, a Boruch Nachmanowicz o zniewagę swoię, przez kuchcika cegłą uderzenie, ktory znalsię, że lubo uderzył, ale nie chcąc. Jakoż iegomość ociec Wonsacki zaraz skuteczną sprawedliwość za przyczyną y Leyby szkolnika, ktory do Warszawy iadąc żalobę iasnie wielmożnemu iegomosci oycu metropolicie przełożyć obiecał, tym ociec ihumen uczynić sprawedliwość miał, a potem za czenstym upominaniem nie uczynił. Co pomienione żydzi mna ienerałem swiadczyli y ia ienerał iakom był tedy w te relacyią spisawszy, s pieczeniemi y s podpisem ręki mey wydać y przyznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Ziabka ienerał iego królewskiej mości powiatu Pinskiego ręką swą. Который квити за признаниемъ генеральскимъ до книгъ крредерихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1666 г., № 13018, стр. 482—483.

№ 326.—1666 г. Марта 29.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха солениковъ о произведенномъ ими нападении на дома и лавки.

Feria secunda in crastino Dominicæ Oculi die vigesima nona mensis Martii a. D. 1666. Protestatio Judæorum contra Salsamentarios. Veniens personaliter ad acta Nobilis officii Consularis Vilmensis Hoszko

Judeus Vilmensis, nomine Judæorum Vilmensium, paratam in scriptis protestationem, contra famatum Adamum Walentynowicz et Christophorum Kurezynowicz, Seniores Annuos Confraternitatis Salsamentariae, nec non Georgium Arestowicz et Adamum Roginski Dispensatores illorum, pro re intra contenta ad acticandum obtulit, in tenore verborum sequenti: Opowiadali y soleniter się protestowali, Łazar Dawidowicz, Hereik Maierowicz, Peysach Moyżeszowicz y Marek Abramowicz, starsi tegoroczni miedzy żydami Wilenskiemi, swym y wszytkich żydow Wilenskich imieniem, w wielkiey nieżnosney krzywdzie, naruszeniu, y uymie praw y przywileiów żydom służących; a Chanan Chackielowicz, y Lewek Bieniaszewicz swym y drugich żydow ukrzywdzonych, pobitych y zgrabionych imieniem, na panów Adama Walentynowicza y Krzysztofa Kureinowicza, starszych tegorocznych, y szafarzów ich Jerzego Aresztowicza y Adama Roginskiego, mieszczan y kupców Wilenskich, solenney zabawy, oto y takowym sposobem: iż w roku teraznieyszym 1666, miesiąca Marca dwudziestego ośmego dnia, ci obżalowani, za spólną radą, y namową wszytkich kupców tey solenney zabawy, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogosci prawnych na takowych swowolnych, lekomyślnych tumultantów opisaných, mnięcy sobie poważając zwierzchność jego królewskiej mości, prawo pospolite, następując iawnie na prawa, przywilecia, od zeszłego s. pamięci króla imsci Władysława czwartego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym trzecim, dnia dwudziestego szóstego, miesiąca Lipca nadane, y od teraznieyszego króla imsci, nam szczęśliwie panującego, w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi iego królewskiej mości confirmowanego, śmieli y wazyli się, zebrawszy się czlowiecka pod ośmdziesiąt, z kłami, bezmenami, a nie mając na tym dosyć, przymnażając ieszcze więcey ludzi swowolnych do tego złego niezbożnego uczynku, zaciagnawszy sobie dragunów kilkanaście zamkowych, y loznych nie

mało ludzi, y inszych z berdyszami, strzelbą ognistą, wpadszy oraz w ulicę Żydowską, okrzyk y hałas wielki uczynili, wołaiąc ieden do drugiego: «bicie żydów czym kto zmoże, teraz mamy czas na nich». Co żydzi obaczywszy taką gromadę ludzi, tudzież usłyszawszy takowe głosy, będąc strachem opanowani, gdzie kto mógł pouciekali, pokryli się. A oni tym czasem do kamienie powpadali, kogo nalezli mężczyzn, białych głów, dzieci małych bili, mordowali, strachy wielkie zadawali, żydów wiele strwożyli, komory, które byli zamknięte, poodbiłali, do tych komor y do inszych, także do kramków gwałtownie weszli, nie mało fantów, futer różnych, korzenia, cukrów, inszych drobiazgów zabrali, zgrabili, w komorach cale niepoczęte beczki soli, także wosku w szmatach zabrali, zgrabili; w kramach nie mało szkła posłukli, szkodę poczynili; co wszystko na osobliwym rejestrze jest opisano, y wyrażono. To tedy wszystko zabrawszy, zgrabiwszy, mając iuż na to kilka sani przygotowanych włożywszy, z sobą zawiezli, niewiedziąc dokąd zaprowadzili. A niemając na tym wszystkim dosyć, ale odchodząc, pochwalki y odpowiedzi na żydów uczynili, wołaiąc, idąc przez ulicę: «a toż żydzi macie początek, nie za długo zebrawszy się nie tylko że dobra wasze pobierzemy, ale y was samych do szczętu wybiemy i iesli przydzie do czego, mamy czym nakładać na prawo». O co wszystko, tak o następowanie na prawa y przywileia, o wzniecenie tumultu, o pobicie, przestraszenie, zabranie, zgrabienie różnych rzeczy, w rejestrze specyfikowanych, chcąc żydzi żalobliwi z obżalowanemi w sądzie należnym prawnie czynić, czasu prawa żalobę swoją szeroco przelożyć y dowodzić, dali tą swoją żalosną żalobę zapisać.

Изъ книги Виленскаго городского Магистрата, № 5117, 1666—1668 года, стр. 166—167.

№ 327.—1666 г. Апрѣля 5.

Заявление настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Апреля пятого дня.

На вrade крродекомъ въ замку господарекомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подетаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млодкого Пинского, Гельметского старосты уетановленнымъ, Żalował y soleniter się protestował wielebnny ociec Ewsebi Wonsiacki, ihumen Kupiatycki y monastera Brackiego Pinskiego, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym szóstym, żyd Nowach, z szkolnikiem młodszym, wnosil skargę, abo raczey potwarz niesłuszną na wielebnego oycę y wszelkiey czci godney oycę Pafnutia Birkowskiego, zakonnika y spowiednika, iakoby on miał na dobrowolney drodze żyda obrać z suknie iakieysi, a że wielebnny ociec ihumen, za pisaniem iegomosci pana starostы inquisycią uczyniwszy, chciał odprawę niewiernym żydom czynić, a dla lepszey wiary uprosil pana namiesnika grodzkiego, który przyszedszy z ieneralem przysłuchywali sie tey sprawy, tamże żyd, niewierny wiadomy przezwiskiem y imieniem Nowachowi zaraz, słowy uszczypliwemi na wzgardę chrzescianską y kaplanską, rzekl te słowa na wielebnego oycę Pafnutia kapłana, «że ten rudy mnie odzierał», a Nowach nie długo, *iam wrę*, wyrzekszy słowo tego będzie y może się to oddać, a gdy szkolnik stary imieniem y przezwiskiem im znaiomy od nich że zawolany przyszed, ten przyznał, iż to głupi żyd y nie winnie potwarzył. Tey potwarzy nie znosząc y zniewagi ociec ihumen y owszem protestował się na żyda Nowacha, iż on przez rok nie miał cały, przechowując

коніе свое в monasterze, szkod nie mało naczynił, iarzyny różne, owies, ięczmien, grykę potrawił, deski kazawszy wylupić od staynie do gumna, a dla słuszniejszej wymowki szkod poczynionych у psa z łańcuchem kazał wziąć, ktorego gdy się upominał, ociec ihumen posławszy wyrostkow szkolnych, czeladz z naprawy iego znieważyla. O co wszystko chcąc prawem czynić, tę żalobliwą protestacją dał do xiąg grodzkich Pinskiх zapisać. Ewsebi Wasiacki namiesnik Bracki Pinski. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 487.

№ 328—1666 г. Юня 16.

Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто девяносто двѣ тысячи двадцать пять золот. польскихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юня шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестой обраными, гдѣ съ порядку реестрового ку суженью принала справа его милости пана Андрея Казимера Тышкевича,—хоружого Дербского, з невернымъ Михаломъ Изааквичомъ, школьникомъ и венми старшими жьдами школы Виленское, за позвомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочному у Минску ферованому, в непоступенью враду чинить отправки на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жьдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмь тисечей и пять золотыхъ польскихъ, тымъ декретомъ веказаную, затымъ о тройкіе заруки. До которое справки, за приволань-

емъ черезъ енерала стороны до права, отъ актора пленипотентъ панъ Александръ Хельховъскій, за моцью правне себе до тое справки даною, очевидно становилъ, а позванные вси старшіе школы Виленское жьды не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне о нестанью своемъ не учинили; затымъ актора пленипотентъ поданого по жьдовъ всихъ старшихъ школы Виленское в школе позву черезъ енерала воеводства Виленского Мартина Кгадомского сознанья его написомъ на томъ позве учиненымъ, а передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ устие и очевидно сознанымъ и року за нимъ приналого слушше, правне доведши и трое воланье стороны своей чиненое пыльности, на томъ позве написаное оказавши, покладавъ декретъ суду головного трибунального в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноябра, чотыринадцатого дня, у Минску межы жалуючимъ, а позванными жьдами, старшими школы Виленское, о неотданье и незапаченье на року сумы пенезей дванадцати тисечей золотыхъ польскихъ, на листъ записъ черезъ тыхъ жьдовъ старшихъ школы Виленское винное ферованый, которымъ судъ головной трибунальный, по взданью позванныхъ жьдовъ, за нестаньемъ до права, на упадъ в речи, всего сумою сорокъ осмь тисечей и пять золотыхъ польскихъ на позванныхъ жьдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезжныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ жалуючому веказавши, на отправу до вравовъ всякихъ належныхъ з закладомъ на спротивного тройкихъ зарукъ отослалъ; о чимъ того суду головного трибунального ширей опеваеть декретъ, водле которого суду трибунального декрету его милость панъ Тышкевичъ, хоружій Дербскій, справуючи, по поданомъ правне обвенченью, врадъ земскій

Виленскій до школы въ месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы будучое, на отправу суммы декретомъ, суду головного трибунального на той школе и всѣхъ старшихъ школы Виленское жыдахъ жалующему веказаное, зводилъ, которое отправки на помененой школе цедулою до того враду поданою боронили, не поступили и явне се тому суду головного декретови спротивили. На доводъ которого спротивенства тотъ листъ поездчый владовый, в дате року теперешнего, месеца Генвара двадцать первого дня покладалъ; а затымъ взданья помененныхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи, веказу за спротивенство в декрете троякихъ зарукъ с першимъ веказомъ и отосланья на отправу до владовъ всякихъ належныхъ, з закладомъ на спротивного вины выволанья у насъ суду просилъ и домовялъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Андрея Казимера Тышкевича, хоружого Дерпъского, з жыдомъ Михаломъ, Изаковичомъ школьникомъ и всеми старшими жыдами школы Виленское, за позвоомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочъному у Минъску ферованому, в непоступенью враду чинить отправки на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осемъ тысячей и пять золотыхъ польскихихъ тымъ декретомъ веказаную, затымъ о троякіе заруки и шкоды. Ижъ помененные жыди старшіе школы Виленское будучи о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речи зъдаемъ, а водъле права и коньстытуціи трибунальское, за явное тому суду головного декретови спротивенство, которое се передъ нами з листу поездчого владового видеоме показало, троякихъ зарукъ з першимъ того суду головного веказомъ, з унесьнымъ и наметьнымъ намъ данымъ, всего сумою сто деветьдесять два тысячи

двадцать и пять золотыхъ польскихихъ на позванныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, на арендахъ, заставахъ, ганьдлахъ, крамахъ, товарахъ, кгде-кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ всѣхъ жыдовъ старшихъ школы Виленское жалобливому его малости пану Анъдрею Казимеру Тышкевичу, хоружому Дерпъскому, веказуемъ и на отправу тое суммы пенезей кромъ складанья ратъ статutowыхъ до владовъ земского або кгородского Виленскихъ, такъже мейскихъ, майдабурскихъ, замковыхъ, княжацкихъ, паньскихъ и инъшихъ всякихъ, подъ которыми се добра и особы тыхъ жыдовъ окажутъ, а которого себе зъ нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного вину выволанья, отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 215 за 1666 г., листъ 1033.

№ 329.—1667 г. Февраля 28.

Возраженіе Виленскихъ евреевъ на отвѣтъ кожевниковъ объ арестованіи кожъ.

Replicant Judaei contra responsionem cerdonum.

Feria secunda in crastino Dominicae Jnvocavit, die vigesima, octava mensis Februarij anno Domini 1667.

Actores Judaei laniones Vlnenses contra responsionem citatorum superius nominatorum cerdonum, iuxta submissionem suam scriptum replicationis obtulerunt, tenoris sequentis: Judaei Vlnenses laniones contra responsionem cerdonum, in scripto datam, breviter replicant: jż prawie nemini facit iniuriam, qui iure suo utitur, zaczym citati maia prawa y przywileia od nainiejszych królów ichmosciów polskich

wielkich wiązań lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w mieście Wilenskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, mając rescript z łaski iego królewskiej mości Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilmensis prawowała się z żydami y jest w tym rescriptie y dekrete punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasenni wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyjezdzeni y obywatelami tamecznemi handlować; kiedy z przyjezdzeni wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusując się garbarze, iż nie privata autoritate grabili, ale z przydania imé pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swej nie mianują, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrzów rocznych dwóch jest, ieden z rzymskiej, a drugi z greckiej strony; a do tego żydzi stawiając na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nie nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownie grabili z sługami nie wspominali, ani się zaslaniiali, y nieukazą tego w dekrete iurydyki biskupiej, ale zgrabiwszy, privato motu, we trzy godziny sług przyprowadzili. Powiadając zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imé pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imé pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy privata autoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potom o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili,

y nie posyłali, ale prosto na miejsce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powybierawszy niemal wszystko z skrzynki żydowskiej, dopiero wozy z skrzynką do gościnnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawują, przyprowadzili, gdzie imé pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie rayey przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w której mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwicy żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabierają, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powybierali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament iż garbarze, że tylko od decennium z łaski króla imé w rescriptie swym żydom handlować pozwolil; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od decennium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiej mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytając nie rozumieli, w kturym tak expresse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się ściagać y dotykać domów, kamienie y handlów, y sklepów, których oni wiecznemi czasy używać mają. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywileia poslednieysze nad przywileia wydane są ważne, ale pierwsze przy swej mocy zostają. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed dumtaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevalet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutores se debet. His tedy deductis, że mają pierszy przywilej żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum muleta et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiając się rescriptowi iego królewskicy mosci przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis expensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vihensium replicam citati cerdones terminum duplicandi petierunt, quem obtinuerunt.

Изъ книги Главн. Лнт. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 330.—1667 г. Юня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vihensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Instantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vihensium Senioribus, Civibus Vihensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vihense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Pysachowicz, Judaei Laniones Vihenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executi, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rti mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judacos Vihenses latum, petendo in certis punctis forum praec-

sens civile concernentibus, decretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymujemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, agitowała się sprawa, między sławetnymi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węslawowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Sliskim,—szafarami cechu rzezniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącymi, z iedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdyeckim, Szmojlą Możeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeznikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wilenskicy, z drugiey strony, pozwaniami o to: iż oni in convulsionem przywilejów od najasnieyszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzezniczemu Wilenskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzezniczego szkoda y uszczerbkiem, na przedmieścia wychodząc, w pole zabiegając y zaiezdźając, bydło zakupując, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupując, a że dawnych czasów nie więcej żydów rzezników przy bożnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeciudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidźby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore białe, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzezniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcej nad szczęciu żydów rzezników Wilenskich naidowało się; więc y zład nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi być scandalum, gdy przerzeczeni żydzi rzeznicy Wilensicy, we dni piątkowe, a naybardziej

w post wielki, przy klasztorach y kościołach rzymskich, sedem szlachtarnie założwszy, bydło w mieście publice białe, y faeces wyrzucając przy bożnicy swojej, kiedy ludzie wiary rzymskiej katolickiej, a naywięccy zakonnicy y xięża, do wielbnych oyców Franciszkanów dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły, cielęta, barany y kozy consulto rozłożywszy, bez żadney cielesney doroczney przysięgi, distrahant; którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu et recepta consuetudine, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych, y zarażonych bydliat nie przedaia, explent; mało na tym ieszcze mając, czeladź chrześcianską, która panom swoim szkody niemałe poczyniwszy, y zadłużwszy się uchodzą, do siebie odmawiaia, przymuia y onych przechowywuaia, ani żadney sprawiedliwości czynia. O ktore takowe szkody, krzywdy et praeciudicia, gdy actorowie teraznieysi, przed sąd iasnie wielmożnego wojewody Wilenskiego żydow, cum assistentia starszych, zapozwali byli, tedy iasnie wielmożny wojewoda Wileński, po wniesionych ab utrinque kontrowersiach, bacząc concurrentiam privilegiorum, a nie czyniąc żadnego rozsądku, cum toto causae eius effectu, zachowawszy obudwum stronom weale obrony prawne, do sądu naszego assessorskiego odesłał, sąd zaś nasz assessorski ob eandem concurrentiam privilegiorum, non descendendo in cognitionem causae praesentis, cum toto eius effectu, salvis defensis, na własne sądy nasze relacyjne odesłał, y aby strona abutrinque przywileia, y wszystkie dokumenta, per copias sobie komunikowały nakazał, iako to szerzey w obudwu remissach opisano y določono iest. Na terminie tedy ninieyszym, z pomienioney od sądu naszego assessorskiego remissyi, y rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa, przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego W. X. Lit., po uczynioney przez urodzone-

go Cypriana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., relatyey, od actorów rzeźników Wileńskich chrześcian, szlachetny Symon Kurowicz y Arnolph Zaleski, a od żydow rzeźników Wilenskich, praevia additione nostra, szlachetny Jan Dulski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną; plenipotent actorów, iteruiać propositię swoię wnosil: iż żydzi rzeźnicy Wilenscy, in convulsionem przywileiów, od nayiasniejszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt Litewskich antecessorów naszych, signanter od naiaśniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadanych, y approbowanych, a od nas miłościwie w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, onym potwierdzonych, y przeciwko wyrazney konstitucyi anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, z wielką cechowi rzeźniczego Wilenskiego szkodą, y uszczerbkiem, na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając y zaiezdźając, bydła zakupia, w samym zaś mieście naszym Wilnie stargowane, większą ceną podkupia. A że constitutio anni tysiąc pięćset osmdziesiąt ósmego, sub titulo «żydowie», iż oni towarów y żywności nie mają zakupować, uprzedzając w tym chrześcian, y zachodząc przed miasta dla skupowania, oprócz iarmarków głównych, y to pod straceniem onego towaru y żywności, za dowodem praecipit, iakoż, ratione praemissorum, dekret urzędu zamkowego Wileńskiego, w daćcie roku blisko przeszłego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szóstego, miesiąca Julij dwudziestego trzeciego dnia, między urodzonym Janem Niewiarowiczem, a żydami, ex sollemnissimis partium controversiis ferowany, produkowawszy, y w nim interventia cehu rzeźniczego, cum solenni protestatione de contraventione privilegiorum, przeciwko żydom zaniesioną, y podczas controversiyy uczynioną, wywiodszy pro praetensis acqui-

valentem paenam, in futurum zasię confiscationem bydła y mięsa, decerni potrzebowal; więc iż dawnych czasów nie więcej żydów rzeźników, przy bożnicy żydowskiej bywało y iatki otwierało, iedno czterech, a teraz ku szkodzie y zniszczeniu chrześcian bez lidzby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore białe przedawać zwykli; w porządkach zaś y przywilejach, cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu od najasniejszego świętey pamięci Zygmonta III, pana oycy naszego, od świętey pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, nadanych y potwierdzonych, y od nas approbowanych, cautum, aby nie więcej nad sześć osob żydów rzeźników Wilenskich było, y ci aby żydom tylko, a nie chrześcianom przy bożnicy mięsiwo przedawali, ponieważ chorego y splugawionego, na wzgardę y zarażenie chrześcian przedawać zwykli, per sententiam inungi prosił; a że wielkie po te czasy w mieście naszym stołecznym bywało scandalum, gdy przerzeczeni żydzi rzeźnicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybarzicy w wielki post przy kościołach y klasztorach rzymskich katolickich, in centro samego nie mal miasta, bydło publice białe, y facees tamże wyrzucając, przy bożnicy swoiey, kiedy ludzie wiary rzymskiey katolickiey, a naywięcey zakonnicy y księża, do kościoła wielebnych oyców Franciszkanów, dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły y cielęta, barany y kozy, consulto rozłożywszy przedaia, aby tedy tak iawne scandalum, które się na ohide chrześcianom dziać zwykło, odtąd sub paena sessionis iuris, y pod utraceniem mięsiwa, aby było zabronione, y aby abline na przedmieściu pewne miejsce, przez urząd burmistrzowski y radziecki Wilenski do bicia bydła naznaczone mieli, iako to po wszystkich miastach y miasteczkach, moris est; więc iż summa inaequalitas miedzy rzeźnikami chrześciany apparet, kiedy żydzi bez żadney doroczney cielesney przysięgi, którą starsi cechu rzeźniczego Wilenskiego annuatim przed

szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim explent, mięsiwo przedaia, aby coram officio consulari Vilnensi, na ten czas, kiedy chrześcianie przysięgać będą, podług roty wydanej przysięgali. Insuper czeladź chrześcianską, które nie male szkody panom swoim poczyniwszy y zadłużywszy się uchodzą, do siebie onych przymuia y przechowywiaia, ani żadney sprawiedliwości ukrzywdzonym czynia; ratione tedy omnium praemissorum, protestatą do ksiąg grodzkich Wilenskich zaniesioną, y ekstraktem z nich, w dacie roku tysiąc sześćset szeszedziesiąt piątego, miesiaca Octobra dziewiętnastego dnia wyiętą produkowawszy, także relatiami ieneralskimi obwiodszy, ażebyśmy przywileia cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadane, y od nas miłościwie potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, ac paragraphis, approbowali, abusus wszelkie przez żydów rzeźników Wilenskich popelnione, wyżey mianowane zniesli, paenas na żydów rzeźników, in casum contraventionis dekretowi naszemu założyli, czeladzi chrześcianskiey, odmawiać, przechowywać, zabronili, a za szkody y nakłady prawne, nagrodzili, prosili, y domawiali się. Przeciwnym sposobem plenipotent niewiernych żydów rzeźników Wilenskich, y starszych synagogi Wilenskiey, na propositą partisactoreae, odpowiadając, in competentiam actoratus, et actionis opposuit, a to ex eo: iż oni od najasniejszych królów ich mościów polskich i wielkich książąt Litewskich przywilecia nadane, a przez nas approbowane, maiąc, nie tylko rzeźników mieć, ale y wszystkich rzemieśników dla siebie chować mogą, a to vigore rescriptu świętey pamięci najasniejszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, żydom danego, po dekrecie ex sollemnissimis partium controversiis, miedzy szlachetnym magistratem, y pospolstwem miasta Wilna, niewiernemi żydami Wilenskiemi, na własnych sądach naszych relacyinych, ferowanym, wyniesionego; w którym per

expressum dołożono, iż żydom było na rzeź kupować, a nie na przekupstwo wolno, które przedawać y targować na każdy dzień przed bożnicą, a nie gdzie indziej wolno bydź ma; iakoż żydzi Wilenscy, aby na przekupstwo targować y przedawać mieli, strona powodowa niczym tego probare nie może, y lubo w tym że rescriptie, po decrecie relacyinym dołożono iest, że do wyscía dziesięciu lat, inne puncta w reskripcie po dekrecie relacyinym trwać miały, iednak nie o rzemiosłach to się rozumieć ma, a do tego fatalia zaszyły, kiedy po expirowaniu dziesięciu lat żadna nie zachodziła contradictia; pokładał przy tym dekret relacyiny, ex sollemnissimis partium controversiis, w daćie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Decembra szesnastego dnia, miedzy tym że szlachetnym magistratem, y pospółstwem Wilenskim, a niewiernymi żydami ferowany, którym oprócz żyta, śledzi, soli, lnu y pieki, wszelkimi towarami, tym że żydom, iako y mieszczanom handle swe wszędzie odprawować, concessum; a że pomienione, y insze rescripta, podczas szczęśliwey koronaciey naszej żydom od antecessorów naszych nadane, przez nas miłościwie onym potwierdzone są, przywileiem confirmationis, w daćie roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia, wydanym, dowodził tym tedy rescriptem, których in continuo, et non interrupto usu prez lat trzydziestcie y trzy zostawali rzeznicy Wilenscy, actores teraznieysi, non contradicebant, aż dopiero w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, approbatą artykułow swoich, a pono et sine consensu szlachetnego magistratu Wilenskigo, które ipso facto subsistere nie mogą, żydzi iezeli mają, prawa, rescripta, y przywilecia y dekreta, tedy mają non ad male narrata, sed cum consensu ordinum Reipublicae otrzymane; więc iż w artykułach cechu rzeznickiego Wilenskigo dołożono, aby nie więcey żydów rzezników było, iedno czterech, przez co summa subsequeretur ca-

ristia, y nieznośna stanu szlachetnego byłaby oppressio, gdyby chrzescianie sami bydło kupowali, bili, pewnie by ad libitum z szlachtą postępowali, y nieiednemu bydło ztargowawszy, zabrakowali by; co się dotycze, iż żydzi rzeznicy we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedaią, tedy nie publice, lecz privatim y to tylko dla swoich żydów distrahunt; a co ciż rzeznicy actores teraznieysi, mienia, że w mieście żydzi bydło białą, to usus antiquus, a maioribus onych introductus, recepit y sprawuie; iakoż y chrzescianie rzeznicy Wilenscy domu osobliwego nie mają, lecz częścią w domach swoich, częścią w iatkach swoich bydło białą. Quoad iuramentum, które starsi cechu rzeznickiego Wilenskigo, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu, et recepta consuetudine, explent y ten iurament żydzi rzeznicy, na tym iako chorego bydła, ani mięs chorych y zarażonych bydłał nie przedaią, na każdy rok przed urzędem competenti explere, iż gotowi, declarował. Insuper iż actores, aby czeladź inni żydzi rzeznicy odmawiać, przy- mować, przechowywać mieli, non probant, actore vero non probante, reus absoluitur, a do tego ani relatię ieneralskie pozwanych convincere mogą kiedy z nimi in foro fori, in tempore żadnego experimentum niebyło, a zatym ażebyśmy incompetentiam actoratus uznawszy, a praesenti actione żydów rzezników Wilenskich, cum assistentia starszych sinagogi Wilenskiej uwolnili, prosił y domawiał się. E contra plenipotent cechu rzezniczego Wilenskigo replikuiąc, wnosil: iż żydzi rzeznicy Wilenscy, rescriptami, ani dekretami naszemi relacyinymi, zastaniać się nie mogą, ponieważ w tych że rescriptach y dekretach, naybarzicy modus et tempus tractandorum commerciorum circumscriptus iest inter contubernales, idque ratione szczegulnego rzemiosła rzezniczego lis pendet, ktorzy iako sami, tak y cech ich dla porządków naybarzicy kościelnych, podług konstitutiey anni millesimi quingentesimi quinquage-

simi zachowani są, ci tedy ad mentem legis in toto conformując się, w kaplicy swojej rzeźnicy wszelkie munia ecclesiastica adimplent, provisio altaris observatur, y inne ponoszą onera, chorągwie kosztem niemałym ob decorum cechu y miastu sprawione asservantur; z żydów zaś co za fructus? Nullus, cechu nie mają, prowizyey do kościoła nie czynią, y żadnych nie ponoszą ciężarów, y z takiej okazji, że rescripta praesentuią, incompetens actio, et actoratus miał by być? Nequaquam; jeżeli niewierny Łazarz Moyżeszowicz żyd Wilenski, sub titulo libertatis commertiorum, na dziesięć lat, per supplantationem, handle żydom in anno millesimo sexcentesimo trigesimo tertio wyprawił był, tedy już terminus onym dawno expirował, durante tedy libera żydów Wilenskich comertiorum negotiatione, pod dwieście samych kramów sukiennych, exinanitis subsecuta, y jeżeli handle rescriptami najasniejszych antecessorów naszych żydom pozwolone były, tedy tylko temporaneae, do lat dziesięciu concessum; przywileia zaś cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu ante unione m nadane są, in convulsionem których żydzi na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegając, y zaieżdżając bydło zakupując, respectu tedy convulsionis privilegiorum, komu interest o to agere, jeżeli nie cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu, a to vigore constituciey anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, która żadną miarą convelli nie może, podług tych tedy przywileiów nie więcej żydów rzeźników Wilenskich ma być, jedno sześć, y jeżeli tarazniejsi żydzi rzeźnicy Wilenscy in maiori numero conservari mają, aby probent necesse, których gdyby maior concederetur numerus, musiał by cech rzeźnicki Wilenski ustawać, per consequens wszelkie porządki kościelne ruerent; a że ciż żydzi, we dni piątkowe y w post wielki mięsivo przedają, to notorium, co za additus natenczas przez ulicę Żydowską propter solas faeces abominario praetereuntium, et infectio onych, w mieście bydło bić, co

za mundities, a ieszcze przy kościołach y klasztorach scandalum; trzeba tedy abyśmy competenti actoratu, et actione adinventis, przywileia cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu nadane, od nas potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, et paragraphis, approbowali, paenas praevio actorów terazniejszych, super assertionem eorum, iuramento, na żydach rzeźnikach Wilenskich, ut supra wskazali decerni, decernendum, prosił y domawiał się. My król z pany radnemi, y urzędnikami naszymi, przy boku naszym, na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque kontrowersyi dobrze wyrozumiawszy, a naprzód competenti actoratu, et actione adinventis, co się tknie praw, przywileiów y rescriptów, od najasniejszych królów ich mosciów antecessorów naszych, tak cechowi rzeźniczemu Wilenskiemu, iako też y żydom tegoż miasta Wilenskiego nadanych, y od nas miłościwie potwierdzonych, a przed nami teraz abutrinque pokładanych, te wszystkie prawa, przywileia y rescripta, od oboiey strony produkowane, terazniejszym dekretem naszym approbuiemy y utwierdzamy, y przy nich tak cech rzeźniczy Wilenski, iako też y żydów Wilenskich, nienaruszenie zachowuiemy. A uchylwszy z obu stron iuramenta, do których się utraque pars zabierała, wszelkie abusus, które się dotąd przez żydów rzeźników Wilenskich działy, tym dekretem naszym znosiemy y nakazuiemy, aby się już od tego czasu więcej nie wazyli żydzi Wilenscy, przeciwko konstituciey anni tysiąc pięćset osmdziesiąt ósmego, na przedmieście zachodząc, y w pole zabiegając, y zaieżdżając za miasto, bydło zakupować, ale aby na zwyczajnym mieyscu, tak iako tuż rescript samym że żydom służący opiewa, kupowali, a to pod winą stu grzywien, którey medietas delatorowi, a medietas fisco nostro należeć ma; nie zagradzając drogi iednak, tak żydom iako y chrzescianom skupowania bydła, na targach, w miasteczkach pobliz-

szych, y dalszych, naszych, y szlacheckich. A że przedtym liczba rzeźników żydów Wilenskich, tylko do czterech extendebatur, y tyleż iatek swoich otwieralo, a teraz in praedictis cechu rzeźnickiego więcey się ich namnożyło, tedy ex moderatione nostra regia deklarujemy, żeby nie więcey żydów rzeźników było, y iatek przy synagodze ich znajdowało się, iedno szesciu, z których ponieważ do ołtarza cechu rzeźnickiego, y do porządków kościelnych, dla których constituta tysiąc pięćset pięćdziesiątego szczegółnie cechy postanowiła, y zachowała, nieprzykładają się, tedy aby każdy żyd rzeźnik z swey iatki perpetuis temporibus, co rok w dzień świętego Marcina święta rzymskiego według nowego kalendarza, pułkarnia łoju dobrego, y przepuszczonego, na chwałę Bożą do kościoła S. Kazimierza, wielbnym oycom Jezuitom Domus professorum, za kwitem wielbnego xiędza proboszcza, pro tempore illo existentis, sub paenis arbitrariis, irremissibiliter in casu non satisfactionis irrogandis, oddawał, nakazujemy. A że pomienieni żydzi rzeźnicy we dni piątkowe, także y w wielki post, w mieście, y owszem in centro miasta stołecznego Wilenskiego, między kościołami y klasztorami, sedem szlachetnie założywszy, bydło białe, y faeces tam że wyrzucają, przeco nie mała zwykła bywać infectio, tedy zabiegając temu, mieć chcemy, aby tak żydzi, iako y chrześciance rzeźnicy, od tąd bydła żadnego, w samym mieście y w murach, nie tylko w iatkach nie bili, lecz na przedmieściu w domach swoich, lubo w najątych, byle za murami, albo tam, gdzie magistrat Wilenski utriusque parti sposobnie dla bicia bydła miejsce, za Trocką bramą ukaże. Przytym ciż żydzi rzeźnicy Wilenscy, co rok przed urzędem swoim zamkowym, w przytomności od magistratu Wilenskiego, y od cechu rzeźnickiego zesłanych osób, wykonać przysięgę powinni będą, tegoż czasu, y na tym, iako y chrześciance rzeźnicy przysięgać zwykli, że chorego bydła nie bili, y bić nie będą, ani mięsa chorych i zarażonych bydła, nie przedawali, y

przedawać nie będą. A iako żydzi, tak chrześciance rzeźnicy w posty, w piątki, a osobliwie w post wielki, publice w iatkach mięsa przedawać nie mają; prywatnym iednak sposobem, iako żydom rzeźnikom przy synagodze swey, na ustroniu, y wtyle szkoły, dla swoich tylko żydów, tak chrześcianom rzeźnikom, dla chorych ludzi mięso distrahere wolno. Na ostatek warujemy, aby żydzi nie wazyli się u rzeźników chrześcian, towarzyszyć im y czeladzi do siebie odmawiać, y onych przymować, sub paenis in volumine legum sancitis, vigore tego dekretu naszego; na którego executionem, do urzędów tak zamkowego, iako y magistratu Wilenskiego, na termin gdy strona strone do tego przypozowie, zawiecie przypadający, odsyłamy. Na co dla lepszey wagi pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia czwartego miesiąca Junii tysiąc sześćset sześćdziesiąt siódmego roku, panowania królestw naszych polskiego, szwedzkiego XIX roku. Chryzstof Pac kanclerz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski pisarz dekretowy W. X. Lit.; correxit Antoniewicz; Locus sigilli Maioris Magni Ducatus Lithuaniae.

Post cuius Decreti sacrae Regiae Maiestatis relectionem, cum pars actorea executionem illius in eo puncto, ubi Judaeis pro mactandis pecoribus extra maenia civitatis, signanter post portam Trocensem, locus a Magistratu Vihnensi designari debuit, indilate urgeret; citati vero personaliter, et per scholarem suum vulgo szkolnik dictum, infidelem Hoszko Salomonowicz comparentes, non modo in eo puncto, ratione loci macellis Judaeis extra maenia civitatis designandi, sed in omnibus, cum ea qua par est reverentia, decreto sacrae Regiae Maiestatis parere velle declararunt, executionemque illius ob imminentia Pentecostes festa, ad feriam quartam proxime venturam differri petierunt. Nobile officium Consulare Vihnense, iustae affectationi partis citatae annuendo, executionem decreti S-ac R-ac Mtis inter memoratos latrones et Judaeos Vihnenses in Judiciis

Relationum ex personali controversia lati, ad proximam post festa Pentecostes iuridicam distulit; tum et indictionem Nobilis Stanislai Jlewicz Ferendarij Vilmensis, nomine admodum reverendi Pris Alberti Cieciszewski, praepositi domus professae ad aedes sancti Casimiri societatis Jesu Vilmensis existentis, ratione sex lapidum saevi, ab iisdem Judaeis Lanionibus Vilmensibus, iuxta dekretum Sacrae Regiae Maiestatis, annuatim pro festo sancti Martini provenientium, admisit.

Изъ актовой книги Виленскаго Городоваго Магистрата, кн. № 5117, 1666—1668 г., стр. 1282—1292.

№ 331.—1667 г. Августа 20.

Трибунальный декретъ по дѣлу Данила Шолковскаго съ старшинами Виленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ.

Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князтве литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семь обраными, кды по експированью судовъ нашихъ лимитации с порадку реестроваго ку сужению прынала справа его милости пана Даниеля Шолковскаго и пани малжонки его милости пани Меренцияны Мартынской зъ жыдами места Виленскаго Михаиломъ Изааковичомъ, Гиллялимъ Нафтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ — школьниками и вѣсими старшими жыдами школы Виленское, за прыпозвомъ до ремиссии декрету суду его королевской милости за дворного ассессорскаго, которымъ судъ

его королевской милости ассессорский взглядомъ вынесенного черезъ позваныхъ жыдовъ, по его милости пана Шолковскаго и пани малжонку его милости, тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двохъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Хапона Хацкелевича, з оборонами правными до тое sprawy посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе случого черезъ не якось гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Юля сегого дня поскочне на третемъ дню воланья запозву, розсудку не чынечы, ремиссу передъ насъ учынить, затымъ дознесенья тыхъ декретовъ. До которое sprawy, за прыволацемъ черезъ еперала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковскаго и малжонки его милости, за моцью листовною правною себе до тое sprawy даною, панъ Александръ Хелховскій, а отъ вышменованыхъ жыдовъ пры бытности самыхъ ихъ панъ Юрий Туловскій умоцованые становили. Затымъ умоцованый стороны поводное поданого и положоного по выпречоныхъ жыдовъ на школе ихъ тутъ вместе Виленскомъ будочой, черезъ еперала воеводства виленскаго Мартина Крадомскаго позву, сознаньемъ его очевиднымъ передъ его милостью паномъ писаромъ судовъ нашихъ на тотъ часъ обранымъ, в дате року теперешнего, месеца Априля двадцать осьмого дня, термину за нимъ прыпалого слушьне правне доведшы и трое воланье пыльности стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, такъже и жалобу з него о речъ вышъ мененую преложывшы, вносишь то: ижъ што жалуючий его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости, маючы себе отъ жыдовъ тутошныхъ два листы записы, одинъ на чотыры тисечи, другий на шесть тисечей золотыхъ польскихъ даные, за которыми не могучы тое суммы одыскать, декрета

у суду головного трибунального в не-
 станю тыхъ жыдовъ, по розныхъ дыля-
 цяхъ черезъ нихъ заживаныхъ, поодер-
 живавшы, а затымъ и баницю за остат-
 нимъ декретомъ суду головнаго трибу-
 нального з канцелярии его Королевской
 милости вынесшы, и оную водле права
 посполитого статутаваго публиковавшы
 и дворанина за листомъ его Королевской
 милости до него писанымъ, до каменницъ
 тыхъ жыдовъ, тутъ в месте Виленскомъ
 будущыхъ, для учынення за всказы в де-
 кретахъ суду головного трибунального
 выражоныхъ отправки, зводилъ, которо-
 му гды отправки непостунили, жалующые
 особы мандатъ до суду его Королевской
 милости задворного ассесорского о спро-
 тивенство тымъ жыдомъ дали, за кото-
 рымъ кды справа прыпала, помененые
 жыдове до знесеня двохъ последнихъ
 декретовъ черезъ его милость пана Шол-
 ковского, якожь за неприбытьемъ послан-
 ца на нихъ отриманыхъ, позовъ тутъ до
 суду вашихъ милостей неслушне на про-
 лонгацію светой справедливости вынесли,
 для чого судъ его Королевской милости
 ассесорскій ремиссу тутъ учынилъ. На
 доводъ чого тотъ декретъ суду его Ко-
 ролевской милости ассесорского передъ
 нами покладалъ; по которого продуко-
 ванью того позву одъ жыдовъ по жалую-
 чого вынесеного скасованья, а декретовъ
 судовъ головныхъ черезъ его милость
 пана Шолковского и пани малжонку его
 милости на жыдовъ тутошнихъ Вилен-
 скихъ отриманыхъ и за ними вынесенной
 и публикованой баниции утверженья и
 оныхъ до экзекуции порадкомъ правнымъ
 приводить волность зоставенья, у насъ
 суду просилъ. На то умоцованный вышъ
 речоныхъ жыдовъ поведилъ: ижъ слушне
 ци жыдове позовъ до суду вашъ мостей
 до знесеня тыхъ декретовъ вынесли,
 кдыжь тотъ долгъ, которого его милость
 панъ Шолковский и пани малжонка его
 милости доходятъ, не черезъ тыхъ жы-
 довъ, але черезъ иныхъ зятягненый есть,
 для чого такъ тые каменницы, на которое

ихъ милость позвы покладали, яко и
 школа жыдовская до плаченья того дол-
 гу належать неповинна, затымъ его ми-
 лость панъ Шолковский и пани малжон-
 ка его милости неслушне одинъ за не-
 прибытьемъ вышъменованного посланца
 жалобливого, а другий поскочине на треть-
 емъ воланью позву, недопускаючи оному,
 абы правный терминъ водле права ста-
 тутаваго експировалъ, съ вказами нема-
 лыми поодерживали декрета, о которые
 процесъ до книгъ кгроду Виленского отъ
 стороны своей донесеный покладаючи,
 пры которомъ на дальшый доводъ вышъ-
 речоному посланцови на томъ: яко, прав-
 диве онъ въ року прошломъ, тисеча
 шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ, зъ спра-
 вами и оборонами правными до тое спра-
 вы з его милостью паномъ Шолков-
 скимъ и паней малжонкою его милости
 былъ посланымъ, где въ дорозе едучого,
 нетъ ведома якоесь гультайство розбили
 и для того до тое справы прибыть не
 могъ, до прысеги беручы; а по выко-
 нанью оной такъ того декрету суду го-
 ловного трибунального, которого его ми-
 лость панъ Шолковский и пани малжон-
 ка его милости недопускаючи, абы тер-
 минъ позвови експировалъ, на дню тре-
 темъ воланья, а другого за неприбытьемъ
 того посланца одержаныхъ знесеня и
 скасованья у насъ суду просилъ. А умо-
 цованный его милости пана Шолковского
 и пани малжонки его милости поведилъ;
 ижъ тые суду головного трибунального
 декрета слушне черезъ акторовъ монхъ
 одержаные суть, а то только тые жыдове
 неслушне, на ведомую светой справед-
 ливости пролонгацію, посланцомъ своимъ,
 которого николи до тое справы не посы-
 лали, вымавляють, зачымъ тыхъ оборонъ
 ихъ прысегою того посланца ухыленья
 на сторону, а утверженья всихъ декре-
 товъ в той справе восполъ и баницю
 заплыхъ у насъ суду просилъ, домавлялъ.
 А такъ мы судъ въ той справе его ми-
 лости пана Даниеля Шолковского и па-
 ни малжонки его милости зъ жыдами

места Виленского Михаломъ Изааковичомъ, з Гилналымъ Нафѣтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичами, Михаломъ Израйловичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ—школьниками и всеми старшими жыдами школы Виленское, за припозвомъ до ремиссы и декрету суду его королевской милости задворного ассесорского, который судъ его королевской милости ассесорский възглядомъ вынесенного черезъ позваныхъ жыдовъ по его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости тутъ передъ насъ судъ до Вильни, менечы о неслушное одержанье двоухъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытьемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое sprawy посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе судучого черезъ неякоесь гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Юля семого дня, подскочне, на третемъ дню воланья запозву разудку нечинечи, ремиссу передъ насъ судъ учинилъ, за тымъ до знесенья тыхъ декретовъ. Въ которой справе з очевидное обудвухъ сторонъ контроверсыи мы судъ при процесее и поступку правномъ тому посланцови на име Ханону Хацкелевичу водле добровольного взятья его на томъ: яко правдиве онъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, з справами и оборонами правными до sprawy з его милостью паномъ Шолковскимъ и паней малжонкою его милости былъ посланымъ, где въ дорозе судучого нетъ ведома якоесь гультайство розбили и для того до тое sprawy прибыти не могъ, присегу веказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою судомъ назначаемъ; а по таковой присезе помененый декретъ суду головного трибунального въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, а други такъ рокъ тутъ у Вильни месеца Юля семого дня подскочне, на третемъ дню воланья въ нестанью инконтумациямъ одержаные,

з особы и добръ тыхъ жыдовъ зносимъ и касуемъ; а въ самой справе за разомъ скоро по выконанью присеги обудвумъ сторонамъ, которымъ вси обороны правные вцале заховуемъ, skutочную росправу принять наказуемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ нашимъ впередъ до выконанья черезъ посланца помененыхъ жыдовъ на знесенье двоухъ декретовъ суду головного трибунального черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на помененыхъ жыдахъ отриманыхъ, на пунктахъ в нихъ выражоныхъ наказаное присеги, а потомъ до принятия skutочное росправы о другие декрета суду головного трибунального, черезъ того его милость пана Шолковского и пани малжонку ей милости отриманыхъ, день третій месеца Сентябра прыналъ, теды заприволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости панъ Александръ Хелховскій, а отъ жыдовъ верхумененыхъ панъ Юрій Туловскій, умоцованый пры бытности самыхъ обоухъ сторонъ становили, затымъ кгда посланецъ тыхъ обжалованыхъ жыдовъ присегу зъ роты собе выданое выконать хотель, теды его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости черезъ пленипотента своего вышпомененого посланца с тое присеги вызволили; а по вызволенью одного умоцованый стороны поводовое покладалъ и продуковалъ два листы добровольные записы отъ Жишклина Марковича, Ирши Бынцешевича, Ирши Якубовича, Исаака Нафтелевича, Юзефа Мойжешовича, Якуба Жывковича, Мойжеша Ураневича—жыдовъ места Виленского на десять тисечей золотыхъ польскихъ, жалобливымъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать третего дня даныхъ и служачихъ, с которыхъ указовалъ то, ижъ помененые жыды, отбираючи отъ жалующихъ тую сумму, на певномъ термине в тыхъ записяхъ выражоныхъ и чиненого,

ничимъ оного непохибяючи оную, подѣ заплаченъемъ совитостей троякихъ зарукъ и по нагороженью венхъ шкодъ накладовъ отдать описали. А кгда терминъ отданья оное припалъ, теде тые жыды такъ на томъ термине, яко и по термине отдать не хотели, зачимъ жалующіе оныхъ до суду головного трибунального такъ о самую рукодайную суму, яко и о шкоды наклады в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ запозвалъ, такъ в нестанью дня пятого месеца августа всказанъемъ совитостей троякихъ зарукъ на всякихъ добрахъ ихъ, одержалъ два декрета, на доводъ чого оные передъ нами продуковалъ, которые до езекуціи приводечи, заживши враду належного, до каменницы небоицка его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости, также до другой Керновашковской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской стоячихъ, в посесси тыхъ жыдовъ будучихъ, для учиненья за всказы в тыхъ декретахъ выраженные отъправу зводили, тамъ занепоступенъемъ черезъ тыхъ жыдовъ отъправы его милости панъ Шолковскій и пани малжонка его милости по нихъ до суду головного трибунального о спротивенство в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ тутъ до Вильна запозвалъ, и тамъ занестанъемъ тыхъ жыдовъ повторе другіе два декрета месеца августа осмого дня; однимъ веказу шестьдесятъ чотырехъ тисечей двадцати пяти золотыхъ польскихъ, а другимъ девятидесятъ чотырохъ тисечей двадцати и пяти злотыхъ польскихъ на тыхъ же вышномененыхъ каменницахъ и на иныхъ добрахъ ихъ одерживалъ, чого самими тыми декретами передъ нами продуковаными доводилъ; за которыми, кгда жалобливые поездъ уживши, належный врадъ отъправовали, теде теперъ позваные жыды, мянующи, ижъ тые каменницы на школу ихъ, за правомъ заставнымъ, належатъ, а тые жыды, которые суть ихъ милости винными, якобы жадного права на нихъ

немають и не мели, отъправы враду чинить боронили, и не допустили, на доводъ чого листъ поездчый врадовый передъ нами покладать. А кгда повторе о спротивенство запозвани были, теде зась на розныхъ заживаныхъ отъ тыхъ жыдовъ дьяляціяхъ, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, два декрета на баницію одержали, за которыми и баницію вынесли были, которые теперъ за присегою посланца ихъ покасованые зостають, зачимъ то указавши тыхъ венхъ декретовъ суду головного трибунального, яко слушне отрыманныхъ во всемъ не нарушне утверженья, и затымъ водле права и констытуціи трибунальное, за спротивенство онымъ, тыхъ венхъ взданья на баницію, а за всказъ декретами суду головного трибунального учиненыхъ, на тыхъ же каменницахъ жыдовскихъ школе ихъ, черезъ дворенина его королевской милости его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости до отъправы порадокомъ правнымъ приходить вольность заставенья унасъ суду просилъ. На то умоцованый вышречонныхъ жыдовъ места Виленского поведилъ: ижъ его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости неслушне того долгу на теперъ позваныхъ жыдахъ доходитъ и декрета отрымаютъ, кгдажъ тотъ долгъ, яко се в покладаныхъ и продукованыхъ записехъ его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости, отъ тутошнихъ жыдовъ на вышмененую суму даныхъ, показуетъ, же не черезъ тыхъ жыдовъ, але черезъ иныхъ затыгненый есть, зачимъ и тые каменницы, на которыхъ веказы зашли, подъ тотъ долгъ неповинны подлегать, бо не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости вышними зостають, але теперъ позваныхъ, на которыхъ права слушные заставные и вечистые суть, на доводъ чого право отъ славное памети яене вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки княжны Кри-

стыны зъ Друцка Соколинской на заставу той помененой ихъ милости каменицы в месте Виленскимъ, на улицы Немецкой будучей, школе жьдовской места Виленского, в суме тридцати тисечей золотыхъ польскиххъ, на тридцать летъ в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осмого даные и передъ вразомъ тутошнимъ земскимъ, въ тымъ же року на рокахъ трикрольскиххъ признаное, которое подъ часъ взятыя черезъ непрытеля Москвитина в Вильни згнуло, а только инвентаръ з интромисыею у того вразу земского виленского признанымъ zostалъ, который у суду нашего с тоюжь интромисыею и съ процесомъ, взглядомъ згниенья того права, подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Октыбеля петнадыцатого дня, до книгъ кгроду Виленского донесенныхъ покладаль, также продуковалъ переводъ права на каменицу переходящую противъ школы жьдовское, в томъ же месте Виленскомъ на Жьдовской улицы стоящую, з листомъ записомъ Мойжеана Нахтелевича, Соломона Абрамовича, Лазара Еленковича, — жьдовъ места Виленского небощыку Яну Давкеле Нарбуту, писару земскому Троцькому на осмъ тисечей золотыхъ польскиххъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довкылы Нарбута, сына помененого небощыка его милости пана писара земского Троцкого, яко от належного по смерти родича, его милости актора сукцессора въ долгу черезъ его милость виннымъ на школу жьдовскую за влевкомъ права, подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Юния третего дня данымъ, и в томъ же року и того-жь месеца Юния четвертого дня передъ его милостью паномъ Адамомъ Дернскимъ, на тотъ часъ подстаростимъ Виленскимъ, будучы признаннымъ, належачымъ. Прытомъ вносили то: ильзъ либо другое право отъ небощыка пана Корвопанковеского вечное на каменицу его старшого жьда в той же школе Виленской служачого, съ тымъ

же правомъ небощыка его милости пана Кишки воеводы Полоцкого и пани малжонки, подъ часъ взятыя Вильна згнуло, которое и въ процесе вышъ покладанымъ поменено есть, однакъ же теперъ тымъ же жьдомъ, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ, от пана Терляковеского особливымъ писемомъ опробовано есть, и та каменица яко отъ маестрату Виленского в интромисею, которую передъ нами покладаль, тымъ жьдомъ подано есть, до того тежь продуковалъ привилей святой памяти Наяснейшого Короля его милости Жигимонта конфирмацьи правъ и привилеевъ, с которой указовалъ то, ильзъ Корольской его милости каменицы дворы ихъ, меновите отъ зоплыхъ з сего света славное памяти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князства Литовеского, его милости пана Томаша Бандзякевича, секретара его королевской милости, набытыхъ, тутъ въ месте Виленскомъ, на улицы Жьдовской будучыхъ, такъ же пры дворе его милости пана Януша Радивила, каштеляна Виленского, на божицу ихъ оброчонымъ zostавилъ, по которыхъ то продукованыхъ правъ тыхъ венхъ троухъ камениць и тыхъ дворовъ отъ веказовъ въ декретахъ суду головного трибунального выражоныхъ, охороненыхъ, правъ помененыхъ утверженья, водле которыхъ и водле того привилею его королевской милости пры спокойной посессии тыхъ камениць и тыхъ дворовъ жьдовъ места Виленского захованья, и затымъ, абы его милость панъ Шолковекій и пани малжонка его милости, на инныхъ добрахъ тыхъ жьдовъ, которые ихъ милости винными zostаютъ реквизиовали, наказанья у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Шолковеского и пани малжонки его милости поведилъ: ильзъ неслунше жьдове не хочечи належытости акторомъ моимъ отдать, таковыхъ своихъ оборонъ закъвають, мянующы, же тые каменицы не тыхъ жьдовъ, которые его милости пану Шолковескому и пани малжонце его ми-

лостн винными зостають, але теперь позваныхъ, которые теперь з правами своимн заставными набывшы и спорондивши, по переводахъ от жалующыхъ одержаныхъ, отзываютъ, зачымъ таковыхъ оборонть ухиленья на сторону, а захованья стороне своей при вышнемъ домавянью своимъ у насъ суду просить и домавяль. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Даниеля Шолковского и пани малжонки съ жыдами места Виленского Михаломъ Изаковичомъ, Гилалилимъ Навтановичомъ, Якубомъ и Шейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахамовичомъ, никольниками и всеми старинными жыдами школы Виленское, за декретомъ и откладомъ нашимъ, впередъ до выконанья черезъ посланца обжалованыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкевича на знесенъе двохъ декретовъ суду головного трибунального, черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на вышмянованыхъ жыдахъ и школы ихъ одержаныхъ, на пунктахъ в немъ выражонныхъ наказаное присеги, а потомъ до прынятья skutочное росправы о спротивенство двомъ декретомъ суду головного трибунального, в року проишломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ, тутъ у Вильни ферованымъ, в неопустенью в раду чинить отправки на двохъ каменницахъ, на одной Карналовской за сумму пенезей шестьдесятъ чотыры тисечей двадцать и пять золотыхъ, а на другой Киичинской въ месте Виленскомъ на Жыдовой улицы будучыхъ, за девятьдесятъ чотыры тисечи двадцать и пять золотыхъ польскиххъ, тыми суду головного трибунального декретами жалобливымъ веказаную, за тымъ о вину выволанья. Въ которой справе по добровольномъ отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости, черезъ пленнотента ихъ милости пана Александра Хелховского, помененого посланца, на име Ханона Хацкелевича, з наказаное декретомъ суду нашего на пунктахъ въ немъ выражонныхъ присеги вызволенью въ

самой речы, з очевистое обеюхъ сторонъ контроверсын, мы судъ право от славное памяти ясне вельможного его милости пана Януша Киички, воеводы Полоцкого и пани малжонки его милости на заставу каменницыв месте Виленскомъ, на улицы Немецкой будучой, въ школе жыдовой места Виленского, в суме тридцати тисечей золотыхъ польскиххъ в даде року проишого тисеча шестьсотъ двадцать осьмого даное и предъ вradoмъ тутошнимъ земскимъ Виленскимъ въ томъ же року на рокохъ трыкрольскиххъ признаное, которое подчасъ взятъя черезъ неприятеля Москвитина Вильна згнуло, а только инвентаръ з интромисею у тогожъ вradу земского Виленского признаный зосталь, также переводъ права на каменницу переходжую, противъ школы жыдовское, в томъ же месте Виленскомъ, на Жыдовой улицы стоячой, за лиетомъ записомъ Мойжеша Нафтелевича, Соломона Ароновича, Лазара Еленковича, жыдовъ места Виленского, небощыку его милости пану Яну Довгяле Нарбуту, писару земскому Троцкому, на осемъ тисечей золотыхъ польскиххъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довгялы Нарбута, сына помененого небощыка его милости, пана писара земского Троцкого, яко отъ належного по смерти родича его милости актора и сукцессора, въ долгу черезъ его милости вышымъ на школу жыдовскую, за влевкомъ права признанымъ належачымъ, передъ нами судомъ продукованый, тудежъ право от небощыка пана Корна Пашковского вечистое на каменницу старшихъ жыдовъ той же школе Виленской служачого, которое такожъ з тымъ же вышмянованымъ правомъ небощыка его милости пана Киички, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости згнуло, однакъ теперь тымъ же жыдомъ в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестымъ от пана Терликовского апробованое и яко та каменница отъ маестрату Виленского в интромисею подана есть, во всемъ ненарушне охронившы, утвержаемъ и

при посесіи такъ тыхъ трохъ каменницъ водле вышменованыхъ правъ ихъ, яко и водле привилею светой памети наенейшого короля его милости Жыгмонта конфирмацыи и привилею пры домахъ ихъ отъ зонилыхъ з сего света славное памети его милости пана Леона Салеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князтва Литовского, его милости пана Томаша Будзиковича, секретара его королевской милости набытыхъ, тутъ же въ месте Виленскомъ на улицы Жыдовской будучыхъ, также пры дворе его милости пана Януша Радвила, каштеляна Виленского, на божищу оборочнымъ zostавуемъ, а затымъ тые вышпомененые каменницы и тые дома ихъ от веихъ в теперешнихъ и первой того в той же справе черезъ его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости у суду головного трибунального одержанныхъ декретовъ выражонныхъ, веказомъ увольнишы, на иныхъ вольныхъ добрахъ жыдовскихъ, которые суть винными его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости реквизиовать наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 222, за 1667 г. листъ 416.

№ 332.—1667 г. Ноября 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій евре-евъ Новагородка къ изгнанію и уплатѣ Теодору Азаревичу штрафа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сего, месяца Ноября четвертого дня.

Въ справе его милости пана Теодора Богуслава Азарыча з неверными Арономъ Гоншковичомъ, Юхилемъ Израелевичомъ, Шломою Пейсаховичомъ, Ицкомъ Шломовичомъ, такъ тежъ и иньшы-

ми жыдами места Новогородьского и помочыниками ихъ, имъ добре именами и назывскыми ведомыми в месте Новогородьскомъ менькаючими, за позволю о квалтовное кверыко модо черезъ помененыхъ жыдовъ и помочыниковъ ихъ зъбите и зранене челядника его милости пана Азарыча—шлахтыча доброго, на име Войтеха Мисевича и подьводника его милости, едучого до суду головного трибунального до Виленна для одысканя справъ с канцелярии, о взяты на тотъ часъ способомъ рабовничнымъ пры немъ будучой сумы, двохъ тисечей двохъ сотъ педдесять золотыхъ польскихихъ, трохъ корцовъ пшеницы для проданья до Новагородка, отъ его милости пана Азарыча посланого, клячы жеребное, коштыуюсехъ педдесять золотыхъ и возу зовемъ у того челядника его милости пана Азарыча отняте и учинене одыповеди и похвалыи на здорове его, затымъ о екьсецехъ и вины правные. Изъ мененые жыдове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, про то мы судъ, оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а пры процессе и поступку правномъ, водле добровольного взяты тому челяднику его милости пана Азарыча Войтеху Мисевичу на томъ, яко правдиве жыды места Новогородьскаго Аронъ Гонковичъ, Юхель Израелевичъ, Шлома Пейсаховичъ, Ицко Шломовичъ и зъ велью помочыниками своими, оногo едучого до суду головнаго трибунального для одысканя с канцелярии справъ, способомъ в процессе и жалобе выражоннымъ, збили, зранили, на томъ яко грошей готовыхъ двохъ тисечей двесте педдесять золотыхъ и пшеницы для проданя посланое корцовъ тры зъ возомъ и клячы жеребную, коштыуюю золотыхъ педдесять у него квалтомъ взяли, присегу веказуемъ; которую онъ за поданымъ тымъ жыдомъ о семь декрете наномъ в чотырохъ неделяхъ до веденя и слуханя тое присеги обвещеню

передь нами судомъ выконати маеть. А по таковой присезе, мы судъ водле права квалту, золотыхъ педдесять за збите того челядника шляхтича навезки сто золотыхъ, за взяте грошей готовыхъ совито чотыры тисечи пятьсотъ золотыхъ, за ипеницу корцовъ тры, рахуючы корецъ по золотыхъ пети, за клячъ жеребную шестьдесятъ золотыхъ, особливе винъ екъспесовыхъ чворакихъ сорокъ осмь копъ грошей, а в одно знесшы и пораховавшы з уписнымъ и наметнымъ намъ данымъ, всего суммою чотыры тисечи осмь сотъ педдесять золотыхъ на помененыхъ жыдахъ Новгородскихъ на школе ихъ в месте Новгородскомъ, будучой, на которой о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ мастиостяхъ ихъ, лежачыхъ, рухомыхъ, суммахъ пенежныхъ, едекольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, домахъ, крамахъ, ганд-

ляхъ, товарахъ, арендахъ, заставахъ, его милости пану Азарычу, и тому челяднику его милости веказуемъ, а самыхъ тыхъ верхумененыхъ жыдовъ Арона Гошковича, Юхеля Израслевича, Шлома Пейсаховича, Ицка Шломовича за учыненую отповедь на выволане веказуемъ и на одержане того выволаня до его королевской милости напа нашего милостивого отсылаемъ. А за суму выпшменую, то есть, за чотыры тисечи золотыхъ польскихъ черезъ дворанина его королевской милости, его милости пану Азарычу и тому челяднику до отъправы на всякихъ добрахъ тыхъ жыдовъ по радкомъ правнымъ прыходитъ вольность зоставуемъ.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала за 1667 годъ, № 227, л. 313.

Конецъ XXVIII-го тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абрамовичъ Вахманъ, виленскій еврей, 137. — Гирша, пинскій еврей, 343. — Гошій, пинскій еврей, 115, 116, 127, 212, 213, 214, 225, 226, 283, 343, 362, 363. — Давидъ, еврей мѣстечка Сѣнная, 371. — Зеликъ, пинскій еврей, 343. — Израель, пинскій еврей, 330. — Или, пинскій еврей, 337. — Исакъ, виленскій еврей, 136. — Ицка, пинскій еврей, 238, 239. — Лазарь, еврей, мытникъ, 35. — Левко, виленскій еврей, 148. — Марекъ, виленскій еврей, 402. — Соломонъ, 417. — Мойсей, минскій еврей, 174. — Нотонъ, минскій еврей, 173, 174. — Перець, виленскій еврей, 136. — Соломонъ, пинскій еврей, 205, 206, 245, 280, 301, 302, 304, 339. — Шани, брестскій еврей, 192, 193. — Шахно, пинскій еврей, 343. — Шмуль, пинскій еврей, 343.	Абрамовичъ Юда, виленскій еврей, 141, 153, 155. — Якубъ, еврей брестскій, 125. — Якубъ, еврей мѣстечка Яново, 265. Августиновичъ Крыштофъ, возный восводства Троицкаго, 187. Аврамовичъ Маиръ, слонимскій еврей, 3. — Рубинъ, минскій еврей, 343. Агронъ, еврей, слуга пинскаго сольничаго, 9. Азаричъ Теодоръ Богуславъ, землянинъ ново-грудскій, 419. Александровичъ Езофъ, еврей, 386, 387, 388. — Зелько, пинскій еврей, 305, 306, 308, 334, 335. Анкудовскій Янъ, возный пинскаго повѣта, 373, 374, 377, 378. Андреевичъ Онанка, крѣпостной, 9. Анциловичъ Давидъ, пинскій еврей, 400, 402. Арештовичъ Юрій, виленскій купецъ, 402. Ароновичъ Абрамъ, трокекскій еврей, 310, 313. — Берко, пинскій еврей, 290, 291, 325. — Давидъ, брестскій еврей, 398. — Исакъ, трокекскій еврей, 310, 312, 313. — Илья, минскій еврей, 139, 140. — Мойжешъ, виленскій еврей, 42.

Аронович Мордиць, пинскій еврей, 238, 239.
— Ульфъ, виленскій еврей, 136.
Ашейковичъ Садко, еврей, 359, 360.

Б.

Бабичъ Василій, брестскій пзвощикъ, 4.
Бадаръ Исаакъ, пинскій еврей, 246.
Баковицкій Юсефъ, епископъ владимирскій и брестскій, 188.
Бальверъ Заваль Шмойловичъ, гродненскій еврей, 3.
Бальцеровичъ Юхна, слонимскій домовладѣлецъ, 3.
Барановичъ Николай, священникъ мотольскій, 345, 346.
Бартошевичъ Анна, землянка въ Трокекомъ повѣтѣ, 356, 358, 359, 360.
— Самуель, трокскій еврей, 260, 356.
Бейдо Янъ, возный воеводства Брестскаго, 190.
Бельчичъ Ярошъ, кобринскій бурмистръ, 34.
Бельцевичъ Павелъ, слуга, 5.
Белый Николай, возный, 26.
Бермоны, слонимскіе евреи, 13.
Беръ, слонимскій еврей, 91.
Бжостовскій Павелъ, писарь Вел. Княж. Литовскаго, 408.
Биликовичъ Стефанъ, подчашій Ошмянскій, подвоевода виленскій, 341.
Биніашевичъ Левекъ, виленскій еврей, 402.
Бирковскій Панфутій, ксендзь пинскаго братскаго монастыря, 403.
Бобровницкій, судья земскій брестскій, 390.
Богдановичъ Архипъ, возный, 54.
— Атинъ, священникъ, 33.
— Товьянъ, брестскій еврей, 19.
Богуматка Щасный, писарь, 38, 42, 44.
Богуринскій Семень Хребтовичъ, слонимскій подстароста, 21.
Бона, королева, 15.
Бонарь Северинъ, краковскій каштелянъ, 35.
Бандзякевичъ Томашъ, секретарь его корол. милости, 417, 419.
Боратынскій, мѣщанинъ брестскій, 183.
Борзобогатый Михайло Васильевичъ, пинскій землянинъ, 13, 14,

Борткевичъ Юсефъ, возный, 153, 154, 172, 173.
Боруховичъ Ицко, пинскій еврей, 316, 337.
— Левка, виленскій еврей, 42.
— Хацкель, слонимскій еврей, 82.
Брестскій Адамъ, подстароста пинскій, 255, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288, 290—292, 294, 296, 297—299, 301, 302, 304—306, 308, 309, 314—324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337, 340.
Брожинъ Янъ, брестскій возный, 183.
Бронковскій Янъ, землянинъ, 32.
Букраба Стефанъ, подстолій, 397.
— Теодоръ, подстароста берестейскій, 119, 120, 121, 123, 124, 126.
Бурба Николай, землянинъ, 26.
Буремскій Станиславъ, слуга, 8.
Бурчакъ Филонъ Абрамовичъ, землянинъ, 247.
— Софія, землянка Пинскаго повѣта, 247.
Бусинскій, староста высоцкій, 391.
Бускій, ученикъ брестской коллегии, 182.
Бушковскій Александръ, подстароста пинскій, 176.
Бушовецкій (Буховецкій) Остафей, кобринскій войтъ, 33, 34.
Быццешевичъ Гирша, виленскій еврей, 415.
Бѣльчичъ Якубъ, пинскій еврей, 255.
Бялый Янъ Никодимовичъ, возный, 352.

В.

Вазкирдъ Янъ, землянинъ, 357, 359.
Валентиновичъ Адамъ, виленскій мѣщанинъ, 402.
Вальхеръ, еврей, 85.
Василиса Андрей, возный повѣта Пинскаго, 345, 346, 347.
Венславовичъ Семень, староста виленскаго цеха рѣзпиковъ, 407.
Венцковичъ Якубъ, землянинъ, 64, 67, 68, 71, 77.
— Венцлавъ Юрьевичъ, землянинъ, 37.
Верейскій Янъ Болжевичъ, землянинъ, 46.
Верещана Щасный Стецковичъ, кобринскій подстароста, 6.
— Яронъ, шагъ, 164, 165.
Верынский Крынговъ, староста смолевцкій, 160.
Вздыцкій Яковъ, виленскій еврей, 407.
Вильчекъ Андрей, староста здетельскій, 50.

Виняшевичъ Іуда, еврей мѣстечка Сѣшная въ
Трокскомъ воеводствѣ, 371.
Вишневецкій Еремьяшъ, Михаль, Корыбутъ, князь,
210, 211.
— Корыбутъ Константишъ, староста черкас-
кій, 132, 133.
Вихняця Лейзеръ, брестскій еврей, 390.
Вишовскій Іванъ, возный, 105.
Владиславъ IV, король польскій, 402, 406, 409,
Водзгирдъ Поклонскій Петръ, писарь 334, 340.
Война Габріель, подканцлеръ, 45.
— Казимиръ, писарь, 218, 220, 225, 269,
272, 317,
Война Оранскій Пахомій, епископъ Пинскій, 176,
177, 178.
Войтеховичъ Матей, пинскій землянинъ, 6, 7, 17.
Войшнарловичъ Янъ, райца виленскій, 153.
Волковичъ Давидъ, землянинъ, 81, 82.
Воловичъ Григорей, маршалокъ господарскій,
староста слонимскій, 2, 8, 13.
— Остафій, канцлеръ вел. кн. Литовскаго,
35, 101.
— Яронъ, писарь, 37, 44.
— Яронъ, староста кобрынскій, 164, 165.
Володкевичъ Крыштофъ, земскій писарь минскій,
170.
Володковичъ Янъ, хранитель печати, 171.
Вонсяцкій Евгений, игумень пинскаго братскаго
монастыря, 402, 403,
Волотько Николай, землянинъ, 395.
Вольфовичъ Левко, еврей, 82, 83.
Выдра Янъ Яновичъ, хоружій, 35.
Высоцкій Вечорко, возный повѣту Пинскаго, 204.
— Феодоръ, возный повѣту Пинскаго, 240,
241, 243, 244, 248, 249, 262, 273, 328.

Г.

Гадомскій Мартинъ, возный виленскаго воевод-
ства, 404, 413,
Гавловицкій Бартоломей, писарь ратуши вилен-
ской, 147, 148, 151, 154.
Гавриловичъ Василій, возный, 49.
Галескій (Галенскій), Янъ, намѣстникъ Бреста,
121, 122, 125, 189.

Гарабурда Крыштофъ, судья, 55, 108, 109.
— Луканъ, землянинъ, 72, 74, 75.
Гацкій Моринцъ, писарь, 34.
Гедройць Казимиръ, хранитель печати, 382.
Гелиловичъ Перець, брестскій еврей, 27.
Геничъ Гирша, брестскій еврей, 182.
Гизель Пиннокентій, Кіевскій ректоръ, игумень
дитловскаго монастыря, 292, 323, 326, 327.
Гилиловичъ Авраамъ, пинскій еврей, 241,
Гилеловичъ Мойзешъ, пинскій еврей, 129.
Гиршевичъ Афроимъ, пинскій еврей, 343.
— Лейба, арендаторъ мотольскій, 345, 347.
Глебовичъ, маршалокъ, 397.
— Арпольфъ, землянинъ, 30.
Глосковскій Стапцлавъ, подстароста, 160.
Говашевичъ Ицха, брестскій еврей, 29.
Гоголь Іванъ, мѣщанинъ, 87, 88.
Годобскій Іванъ Васильевичъ, пинскій город-
ничій, 10, 18.
— Іванъ, землянинъ, 83, 84, 85.
— Самуель, подстолій, 368.
— Филонъ, подчанинъ и подстароста пинскій,
176, 195—208, 254.
Голиевскій Михаилъ, землянинъ, 99.
Головня, князь, 11.
Голямовскій Адамъ, лянтовойтъ, 393.
Горбатый Лейба, пинскій еврей, 343.
Госцкій Гавриилъ, каштелянъ кіевскій, 381.
Готартове, паны, 2.
Гошеевичъ Юда, пинскій еврей, 240, 241.
— Якубъ, пинскій еврей, 237, 238, 320.
Гошкевичъ Агронъ, еврей, 38, 45, 50, 51.
Гошковичъ Шымонъ, дворецкій еврей, 46.
— Аронъ, новогрудскій еврей, 419, 420.
Градовщанка Барбара, хоружыная ковенская, 35.
Градовскій Францъ Яновичъ, маршалокъ, 37.
Грацаръ Мовша, пинскій еврей, 315,
Гречына, возный хотибельскій, 353, 355.
— Юрій, землянинъ, 393.
Григорьевичъ Василій, землянинъ, 27.
Гричиновичъ (Гричинъ) Григорій Івановичъ,
пинскій землянинъ, 9, 10, 14, 16.
Гричына Янъ Кирдей, землянинъ повѣту Пин-
скаго 212, 214.
— Мартинъ, землянинъ повѣту Пинскаго, 197.
— Константинъ, панъ, 291.
— Раина, землянка Пинскаго повѣта, 212.
Гродзицкій Янъ, землянинъ, 392.

Громацкій Стефанъ, возный, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156.
 Гроностанскій Янъ, возный, 133, 135, 137, 139, 140, 141, 149, 150, 151, 155, 156, 171, 172.
 Гротковскій Янъ, 26, 28, 29, 31,
 Грынашкевичъ Валентій, землянинъ повѣта Гродненскаго, 209.
 Грыцевичъ Пенкратъ, землянинъ пинскій, 85.

Д.

Давыдовичъ Беръ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 116.
 — Лазаръ, виленскій еврей, 402.
 — Маеръ, кобринскій еврей, 33.
 — Маркъ, еврей арендаторъ Кожангородка, 219, 220, 252, 253, 254, 256, 378, 379.
 — Мордухай, еврей, 252,
 — Файвель, пинскій еврей, 343.
 — Якубъ, виленскій еврей, 42, 245.
 Давыдовичъ-Волковичъ Янъ, землянинъ, войтъ, 76, 77, 81.
 Данилевичъ Мовша, пинскій еврей, 343.
 Данцевичъ Мартинъ, возный, 395.
 Дашкевичъ Иванъ, урядникъ, 323, 324, 326, 328, 331, 332, 333.
 Деялтовскій Войтехъ, ковенскій подкоморій, 35.
 Дешукевичъ Дмитръ, возный, 85, 86.
 Дешуковичи Мартинъ и Иванъ, крѣпостные, 9.
 Дзиблевскій, возный, 135.
 Дмитровичъ Танька, 6.
 Довгяло-Нарбутъ Янъ, писарь земскій трокскій, 417, 418.
 Довойна Станиславъ Андреевичъ, пинскій староста, 12, 15.
 Дольскій Андрей, подкоморій волковыжскій, 130, 131, 238, 239, 240, 273, 278, 303, 304, 306, 307, 334.
 — Крыштофъ, подкоморій пинскій, 130, 131, 307, 308,
 — Казимиръ Крыштофовичъ, землянинъ, 307, 308.
 — Николай, хорунжій въ Пинскомъ повѣтѣ, 232, 257, 304, 305, 306, 308, 334.
 — Янъ Казимиръ, староста пинскій, 395.
 — Янъ Кароль, ротмистръ, 367, 381.
 Дольская Елена урожд. Ельскаля, жена хорунжаго пинскаго, 232.

Домбровская Анна Янова, Ольковская, пинская землянка, 270, 288.
 Донбровскій Ольбрехтъ, возный повѣта Гродненскаго, 376.
 Достоевскій Абрамъ, землянинъ повѣта Пинскаго, 245, 280, 301, 302.
 Дронжайна Юзефъ, 390.
 Друцкій-Горскій Григорій, староста Оршанскій, князь, 169, 170.
 Дубина Геронимъ, 390.
 Дубовичъ Игнатъ, бурмистръ виленскій, 149, 155.
 Дуличъ Стефанъ, панъ, 139, 140.
 Дунинъ-Раецкій Юрій Зикмунтъ, староста кокованскій, 395, 396, 397.
 Дурасъ Иванъ Федьковичъ, слонимскій мѣщанинъ, 2.

Е.

Евелевичъ Зеликъ, слонимскій еврей, 109.
 Езофовичъ Ицко, свислочскій еврей, 106.
 — Липманъ, слонимскій еврей, 116.
 — Михайлъ, еврей, 70.
 — Песахъ, пинскій еврей, 15.
 Ейзиновичъ Абрамъ, брестскій еврей, 179.
 Ейсимонтъ-Васевичкій Лукашъ Томашевичъ, землянинъ, 45.
 Екушевичъ Натонъ, еврей, 108, 109.
 Еленковичъ Лазаръ, виленскій еврей, 417, 418.
 Еленскій, ксепдзь, 104, 105.
 — Геронимъ Казимиръ, подстароста берестейскій, 389, 391, 392, 398.
 Ельскій Лука, маршалокъ, 269, 367,
 — Миколай, подстароста пинскій, 127, 129, 130, 131, 132.
 Ельская Анастасія Будзипловна, жена маршалка повѣта Пинскаго, 367.
 Ерославовичъ Федоръ Ивановичъ, князь, 15.
 Есковичъ Мисаиъ, брестскій еврей, 28.
 — Мордухай, кобринскій еврей, 33.
 — Писанъ, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
 — Фавинъ, еврей кобринскій мытникъ, 12.

Ж.

Жолдакъ Валка, брестскій землянинъ, 20.
 Жуховскій Янъ, землянинъ, 29.
 Жыборъ Яронъ, землянинъ, 51.

Жывковичъ Яковъ, виленскій еврей, 415.
 Жыдецковна Софія, пинская мѣщанка, 244.
 Жытковскій Александръ, дворянинъ, 370, 371.

З.

Завелевичъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
 Завиша Андрей, землянинъ, 45.
 — Грынтофъ, староста, 157.
 — Стефанъ, подскарбій, 115, 116.
 — Янъ Довгыло, епископъ виленскій, 385.
 Загоранка Езофъ Яновичъ, 16.
 Заламай Лавринъ, шляхтичъ, 42.
 Залескій Арпольфъ, виленскій шляхтичъ, 408.
 Заливака Юрій, панъ, 49.
 Залуженскій (Залютинскій) Иванъ, возный воеводства Берестейскаго, 124, 126.
 Заржецкій Андрей, землянинъ, 392.
 Заровскій Григорій, землянинъ, 27, 28.
 Заславскій, князь, 130.
 Здановичъ Янъ, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
 — Станиславъ, землянинъ воеводства Трокскаго, 371.
 Здитовецкій Станиславъ, землянинъ, 180.
 Здитовскій Лавринъ, Слонимскій намѣстникъ, 2, 4, 13.
 — Якубъ Ивановичъ, землянинъ, 32.
 Зеленскій Войтехъ, стольникъ и подстароста пинскій, 361—365, 368, 369, 370, 372—375, 377—381, 383—385.
 Зельковичъ Израель, брестскій еврей, 182, 185.
 Зелькевичъ Израель, виленскій еврей, 140, 148.
 Зельмановичи Майка и Швайда, слонимскіе евреи, 8.
 — Мошко, пинскій еврей, 336.
 — Пейсахъ, пинскій еврей, 253, 254.
 — Шавли, брестскій еврей, 352, 353.
 — Шая, брестскій еврей, 178, 179.
 — Якубъ, пинскій еврей, 343.
 Зенкевичъ-Тихинскій Василій, маршалокъ Новгородскій, 108.
 Зенькевичъ Михаилъ, писарь пинскій, 383, 384.
 Зеновичъ Миколай Юрьевичъ, намѣстникъ, 38, 44.
 Зинза Александръ, возный Виленскаго воеводства, 342.

Змеіовскій Петръ, землянинъ, 230, 231.
 Змеевскій Бултызаръ, судья, 111, 112.
 Зраила, чернобыльскій еврей, 132.
 Зубацкій Лейзеръ, брестскій еврей, 391, 392.
 Зунделевичъ Глебъ, кобринскій еврей, 33.
 Зябчинъ (Зябка) Гаврила, дворянинъ, 9.
 — Янъ, возный Пинскаго повѣта, 401, 402.

И.

Ивановичъ Миколай, лентвойтъ, 34.
 Ивановскій Матысъ, слонимскій войтъ, 3.
 — Павелъ, бельскій войтъ, 24.
 — Янъ Павловичъ, бѣльскій мѣщанинъ, 31.
 Ивашкевичъ Юрій, панъ, 347.
 Изааковичъ Михаль, виленскій еврей, 404, 405, 413, 418.
 Изавелевичъ Мордухай, пинскій еврей, 177.
 Изаковичъ Езофъ, свислочскій еврей, 106.
 — Зельманъ, мнскій еврей, 169, 170.
 — Госко, бѣльскій еврей, 30, 31.
 — Литманъ, брестскій еврей, 352, 353.
 — Мовша, мотольскій еврей, 347.
 — Сымонъ, трокскій еврей, 356, 359, 360.
 Изерловичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 Израилевичъ Герць, пинскій еврей, 343.
 — Гецко, пинскій еврей, 255.
 — Давидъ, виленскій еврей, 136.
 — Езофъ, еврей, 29.
 — Ицко, брестскій еврей, 190.
 — Левко, еврей, 326, 327.
 — Мотко, пинскій еврей, 15, 17.
 — Рахманъ, еврей мѣстечка Ново-Лютова, 281, 282.
 — Рахмуель, пинскій еврей, 318, 321.
 — Ханонъ, пинскій еврей, 215, 216.
 — Юзефъ, арендаторъ Дятеловскій, 323.
 — Юхель, новогрудскій еврей, 419.
 Иличъ Аропъ, еврей, 137.
 — Гуда, пинскій еврей, 363—365.
 Иличичъ Пчоля, брестскій еврей, 192, 193.
 Именинскій Янъ Петровичъ, землянинъ, 34.
 Исаковичъ Жунманъ, могилевскій еврей, 347, 348.
 — Иозефъ, виленскій еврей, 148.
 — Лейба, могилевскій еврей, 347, 348.
 — Зельманъ, пинскій еврей, 17.

- Исаковичъ Лазарь, виленскій еврей, 137.
 — Мойжешъ, виленскій еврей, 136, 176.
 — Мошій, еврей, 104, 105.
 — Ицко, еврей, 104, 105.
 — Якубъ, виленскій еврей, 155.
 Исайковскій Ягъ, писарь, 38, 44, 45.
 Исхановичъ Есель, кобринскій еврей, 33.
 Ицковичъ Абрамъ, пинскій еврей, 374, 385.
 — Бархинъ, еврей, 85, 87, 88.
 Ицхановичъ Давидъ, пинскій еврей, 343.
 — Михаль, хомскій еврей, 100, 102.
 — Яковъ, пинскій еврей, 343.

I.

- Югеловичъ Иозефъ, еврей арендаторъ корчмы
 Линуенской, 137.
 Юзовичъ Израель, брестскій еврей, 124.
 Юзифовичъ Авренъ, брестскій еврей, 352, 353.
 — Ашоръ, виленскій еврей, 141, 143.
 — Бенишъ, брестскій еврей, 352, 353.
 — Зельманъ, пинскій еврей, 222.
 — Исаакъ, виленскій еврей, 137.
 Юлвичъ Шахно, брестскій еврей, 193.
 Юнашъ, брестскій еврей, 390.

K.

- Кальмановичъ Зельманъ, лодзенскій еврей, 376.
 Канъдеравскій Петръ Юрьевичъ, землянинъ, 103.
 — Юрій, землянинъ, 88, 89, 100.
 Квятковскій Юрій, землянинъ, 276.
 Кельборъ Войцехъ, панъ, 154.
 Кершейстейнъ Иеронимъ, кухмистръ Вел. Княж.
 Литов. 386, 387.
 Кибортовичъ Ягъ, возный трокскій, 260.
 Кивичъ Давидъ, слонимскій еврей, 77, 80—82,
 109, 110.
 — Якубъ, слонимскій еврей, 77, 81, 82, 107.
 Кинтовъ (Гинтовъ) Крыштофъ, землянинъ, 111,
 112.
 Кисчина Барбара Ходкевичевна Еронимовна, под-
 ляшская воеводина, 30.
 Кишко Янушъ, воевода полоцкій, 416—418.

- Кишловъ Ицхакъ, брестскій еврей, 27.
 Клечевскій Николай, райца, 147, 148, 151, 176.
 Клидза Петръ, возный, 358.
 Ковальскій Ягъ, дворянинъ, 8.
 Козакевичъ Федоръ, шафаръ виленскаго цеха
 рѣзниковъ, 407.
 Козинскій Михайло Тихоновичъ, володимирскій
 городничій, 11.
 Козловскій, ученикъ брестской коллегіи, 182,
 Козляковскій Федоръ, землянинъ, 275,
 — Мартинъ, возный повѣту Пинскаго, 196,
 197, 225, 229, 265, 284.
 — Семень, возный повѣту Пинскаго, 129,
 205, 289.
 — Самуель, хранитель печати, 382.
 Козорезовичъ Деміянъ, бурмистръ пинскій, 318,
 319, 321, 322.
 Козичъ Гошко, брестскій еврей, 2.
 Коленда Михайлъ, судья, 187, 209, 310.
 Коморовскій Адамъ, землянинъ, 392.
 Кондратовичъ Крыштофъ, подсудокъ мнискій, 159.
 Кононовичъ-Горбачкій Иосифъ, ректоръ Кіевской
 коллегіи, пругмень, 327.
 Концевичъ Михайлъ, возный воеводства Трок-
 скаго, 371, 372.
 Коптевичъ Яхимъ, замѣстникъ Пинскаго повѣта,
 261.
 Колець Ягъ, землянинъ, 317, 318.
 Корвинъ-Гонсевскій Винцентый, воевода смолен-
 скій, 193.
 Корибутовичъ Юрій, староста, 83.
 Коробецъ Стефанъ, подстароста, 114,
 Короткій Александръ, землянинъ, 56, 58.
 — Василій Фроловичъ, пинскій подстароста,
 17.
 Корсакъ Рафаиль, владыка пинскій, 177.
 Косицкій Семень, панъ, 391.
 Котовичъ Станиславъ, возный, 46, 68, 69, 84, 85,
 102.
 Котовскій Адамъ, пинскій землянинъ, 266, 268,
 285—288.
 — Казимиръ, 333.
 — Константинъ, 333.
 — Николай, 333.
 Котовская Аполонія, землянка Пинскаго повѣта,
 266, 268.
 Кошевицкій Иванъ Макаровичъ, землянинъ Пин-
 скаго повѣта, 381.

Кохановичъ Янъ, возный въ повѣтъ Пинскомъ, 200—202, 216, 217, 238—240, 308—310, 330, 331, 339, 340.
 Кофильцевичъ Лаврентій, священникъ, 178.
 Кочановскій Иванъ, возный, 340,
 Кохановскій Александръ, райца, 365.
 Кравецъ Юзефъ, пинскій еврей, 343.
 Кременскій Иванъ, возный, 277.
 Кропивницкій Янъ, землянинъ Пинскаго повѣта, 252, 269—272.
 Крупко Янъ, землянинъ повѣта Пинскаго, 272, 317, 340.
 Кулаковичъ Федоръ, землянинъ, 70.
 Кунцевичъ Янъ, подкоморій, 46.
 Курганъ Михайль, казакъ, 384.
 Куровичъ Сементъ, виленскій шляхтичъ, 408.
 Курыановичъ Янъ, бурмистръ, 181—183, 185.
 Курцилловичъ Самуель, священникъ ставецкій, 362, 363.
 Курцыловичъ Леонтій, пинскій протопопъ, 178.
 Курциновичъ Крыштофъ, виленскій мѣщанинъ, 402.
 Куча Илья Якимовичъ, пинскій подстароста, 17, 18, 19.
 Кушель Андрей, землянинъ, 184.
 Кухаръ Гапонъ, рабочій, 6.
 Кшичевскій Кристофъ, поборца земскій, 124.

Л.

Лаврыновичъ Крыштофъ, возный, 60.
 Лазаровичъ Израель, бѣльскій еврей, 24, 29.
 — Левко, виленскій еврей, 164, 165.
 — Мойсей, жпровицкій еврей, 54.
 — Пчолко, брестскій еврей, 192, 193.
 — Якубъ, брестскій еврей, 22.
 — Якубъ, еврей пинскій, 83.
 — Яковъ, еврей, 230.
 Лapidовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
 Ласота Щасный, возный, 120, 121, 123.
 Лебедзевскій Мартинъ, землянинъ, 230, 231.
 Левковичъ Аропъ, виленскій еврей, 137.
 — Бернатъ, 395—397.
 — Гиринъ, 136.
 — Маркъ, 137, 386, 387.
 — Маеръ, здетельскій еврей, 51.

Левковичъ Стефанъ, возный, 290, 291.
 Лейбовичъ Иля, еврей, 383.
 — Спиха, пинскій еврей, 363, 365.
 — Якубъ, 362, 363.
 — Даниель, 292—294, 323, 324.
 Лейзеровичъ Гирша, пинскій еврей, 343.
 — Мордухай, 295, 297, 298, 319.
 — Натанъ, 218, 236—238, 314, 320, 343, 363—365.
 — Хацкель, 343.
 — Маркъ, 216, 217.
 — Лейзеръ, брестскій еврей, 119, 121—123.
 Лепесовскій Якубъ Белоусовичъ, возный, 33.
 Литвиняна Марина Янова, подданная кн. Радзивила, 392.
 Литмановичъ Мордухай, пинскій еврей, 205, 208, 240—242, 244, 258, 330.
 Лубковскій Павелъ, возный, 291.
 Лукашевичъ Адамъ, стольникъ и подстароста слонимскій, 109, 110, 112, 114—116.
 Лучицкій Янъ, возный повѣту Пинскаго, 228.
 Любельскій, староста, 211, 212.
 Любецкій Богунъ Дмитровичъ, князь, 18.
 Лясковскій Григорій, возный воеводства берестейскаго, 392.
 — Жданъ, возный, 121.
 — Николай, землянинъ, 392.
 Лясота Янъ Сильвестръ, воевода берестейскій, 391, 392, 394.
 Ляцкій Янъ Альфонсъ, староста Жомойтскій, 260.
 Лыщинскій Геронимъ, писарь, 362.

М.

Майеровичъ Борухъ, брестскій еврей, 125.
 — Михель, кобринскій еврей, 33.
 — Герць, виленскій еврей, 402.
 — Мовна, пружанскій еврей, 184.
 Маковецкій Янъ, князь, 15, 16.
 Маневичъ Афропъ, пинскій еврей, 343.
 — Потопъ, 240, 241.
 Марковичъ Левко, виленскій еврей, 148.
 Маркевичъ Янъ, подстароста виленскій, 133, 149, 151, 172.
 Марковичъ Жинкинъ, виленскій еврей, 415.
 Мартиновичъ Андрей, возный, 46.

- Мартиновичъ Яковъ, священникъ села Погоста Пинскаго повѣта, 262, 263, 273, 319.
- Мартынская Меренцияна, виленская дворянка, 413.
- Масальскій Янушъ, князь, 106.
- Григорій, кобрынскій подстароста, 17.
- Масловскій Верешко, мѣщанинъ, 393.
- Масюкевичъ Павелъ, панъ, 112.
- Матеевичъ Якубъ, возный, 42.
- Матусовичъ Ицко, пинскій еврей, 343.
- Матысовичъ Миколай, возный, 70.
- Медекша Стефанъ, панъ, 352—355.
- Мелешко Иванъ, мозырскій подкоморій, 38, 39, 41, 45, 46, 49, 50, 52, 54, 56, 58, 72, 74, 75, 77, 80—83, 85, 86, 102.
- Юрій, землинъ, 85, 86.
- Богдана, жена маршалка повѣта Слонимскаго, 95.
- Менделевичъ Якушко, туровскій еврей, 261.
- Изакъ, еврей, 124.
- Миклашевичъ Янъ, землинъ, 58.
- Михелевичъ Ицхакъ, хомскій еврей, 56, 58, 77, 100, 101, 103.
- Мизкиръ Григорій, возный, 68, 80, 87, 89—91, 100, 110—113.
- Андрей Васильевичъ, возный, 91, 93, 95, 97, 98.
- Микель, трокскій войтъ, 1, 2.
- Миклашевичъ Софія, землица повѣта Упитскаго, 56.
- Микульскій Маркъ, возный, 41.
- Миньковскій Крынтофъ, писарь, 173.
- Мисаневичъ Езофъ, повгородскій еврей, 111, 112.
- Мисевичъ Войтехъ, шляхтичъ повогрудскій, 419.
- Михаловичъ Гиришъ, виленскій еврей, 136.
- Михайловичъ Феодоръ, бурмистръ города Пинска, 201.
- Файтель, виленскій еврей, 42, 175.
- Михалевицъ Ханъ, еврей хомскій, 101.
- Михаловичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 136.
- Михелевичъ Бендетъ, пинскій еврей, 368.
- Илія, 381.
- Якубъ, 369, 375.
- Абрамъ, слонимскій еврей, 62, 77, 81, 101.
- Ицхакъ, еврей, 60—62, 64, 65, 68—71.
- Михилевичъ Естера, хомская еврейка, 71.
- Михновичъ Шчасный, возный, 99.
- Мицута Якубъ, панъ, 311.
- Млицкій Дмитрій, возный повѣта Пинскаго, 247, 279, 324, 325.
- Млоцкій Янъ Кароль, Гельметскій староста, 361—365, 367—375, 377—381, 383—385, 400, 401, 403.
- Мовшанка Цырля, пинская еврейка, 329.
- Мовшичъ Рубинъ, пинскій еврей, 343.
- Могила Петръ, митрополитъ кievскій, 327.
- Могилевецъ Федоръ Ивановичъ, землинъ, 42.
- Мозешовичъ Абрамъ, виленскій еврей, 42.
- Мойжешовичъ Аронъ, трокскій еврей, 259—261.
- Герша, виленскій еврей, 113.
- Даніель, трокскій еврей, 187.
- Еліянъ, брестекій еврей, 182.
- Ицикъ, пинскій еврей, 215.
- Ионасъ, брестекій еврей, 183.
- Лазаръ, пинскій еврей, 316, 349, 351.
- Левко, виленскій еврей, 140, 148.
- Михаль, виленскій еврей, 155.
- Мордухай, пинскій еврей, 381.
- Шендеръ, еврей мѣстечка Сѣнна, 371.
- Якубъ, еврей, 166, 168, 372.
- Яхимъ, виленскій еврей, 144, 145, 148.
- Шмойло, виленскій еврей, 407.
- Пейсахъ, 402, 413, 415, 416.
- Якубъ, 413, 415, 418.
- Юзефъ, 415.
- Израель, пинскій еврей, 402.
- Монтовъ Андрей, землинъ, 46.
- Монтыгаило Янъ Владиславъ, писарь, 187, 209, 310.
- Янъ, судья, 356.
- Мордасъ Миколай, шляхтичъ, 42.
- Мордухаевичъ Аронъ, пинскій еврей, 383, 384.
- Борухъ, пинскій еврей, 343.
- Ена, еврей, 85, 87, 88.
- Ицко, еврей, 85, 87, 88, 104, 105.
- Лезеръ, еврей, 104, 105.
- Майеръ, брестекій еврей, 192, 193.
- Юзефъ, пинскій еврей, 343.
- Мордухай, войтъ трокскихъ евреевъ, 1.
- Мордуховичъ Давидъ, лозденскій еврей, 376.
- Мословичъ Левекъ, виленскій еврей, 136.
- Мостицкій Григорій, панъ, 139.
- Мошеевичъ Ханъ, дворецкій еврей, 46.
- Исаакъ, пинскій еврей, 10.
- Ицко, трокскій еврей, 18.
- Мошей, еврей, 11.
- Мошковичъ Абрамъ, пинскій еврей, 343.
- Зеликъ, 343.
- Израель, 400.

Мошковичъ Лейба, 343.
— Марко, 343.
— Нахимъ, 343.
— Якубъ, 320, 343.
— Берко, туровскій еврей, 261.
— Давидъ, клецкій еврей, 21.
— Цалпль, еврей, 33.
— Ювка, арендаторъ луленецкій, 323, 326, 327.
— Серля, пинская еврейка, 401.
— Фроимъ, пинскій еврей, 401.
Мрозовскій Мартинъ, панъ, 391.
Мстиславскій, канцелянтъ, 298.
Мурашко Тимофей, земляръ повѣта Пинскаго, 215, 216, 230, 231, 236, 251.
Мызгирь Езофъ, шляхтичъ, 39.

Н.

Нарбуць Юрій Петровичъ, судья, 109, 110.
Нарушевичъ Александръ Крыштофъ, староста лидскій 310.
— Крыштофъ, скарбникъ повѣта Пинскаго, 205, 246, 274, 280, 283, 284, 301, 302, 304, 305, 339.
— Миколай, королевскій писарь, 60, 84.
— Янъ, староста, 60, 61, 63, 71, 77, 81, 101, 103.
— Станиславъ, 61, 77, 81, 163, 172.
— Стефанъ, 61, 77, 81.
— Янъ, 61, 77, 81.
— Петръ, 61, 77, 81.
— Барбара Андреевна Дольская, подкоморина волковыская, 273, 278, 285, 306, 334.
Натановичъ Хацкель, виленскій еврей, 146, 149.
Нафталеевичъ Александръ, еврей, 13.
— Еско, слонимскій еврей, 75, 76.
— Юда, виленскій еврей, 143, 144, 148.
— Юско, еврей, 88, 89.
— Яковъ, дворецкій еврей, 41.
— Мойжешъ, 417.
Нафтановичъ Гиліялмъ, виленскій еврей, 413, 418.
Нахимовичъ Абрамъ, пинскій еврей, 83.
— Псаакъ, виленскій еврей, 413, 415, 418.
Нахмановичъ Борухъ, пинскій еврей, 195, 343, 384, 401.

Нахмановичъ Аврухъ, 343.
— Лейба, 383.
— Мордухай, двинскій еврей, мытникъ, 26.
— Пейсахъ, брестскій еврей, 125.
Невяровичъ Янъ, шляхтичъ, 408.
Незабитовскій Миколай Александръ, писарь провентовъ староства пинскаго, 195.
Нелюбовичъ-Тукальскій Юрій, писарь, 210, 212, 269.
— Юрій, подстароста пинскій, 343, 344, 346.
Немеричъ Александръ, земляръ, 127, 129.
Немста Самуель, подсудокъ, 157, 161.
Нисановичъ Мовша, пинскій еврей, 340, 341, 343.
Нокгавскій Езофъ, возный, 23.
Новицкій Есьманъ, возный воеводства новогрудскаго, 203, 216, 234, 235, 299, 300.
— Иванъ, пинскаго повѣта земляръ, 319.
— Кузьма, слонимскій мѣщанинъ, 3.
Норницкій Стома, земляръ пинскаго повѣта, 381.

О.

Оборскій Адамъ, земляръ, 26.
Обрицкій Янъ, подстароста трокскій, 372.
Овлочимскій Езофъ, судья, 139, 156, 157, 173.
Огурцовичъ Ондрей, слонимскій мѣщанинъ, 3.
Одинецъ Ярошъ Петровичъ, возный, 52, 53, 81.
Оза Гиршъ, виленскій еврей, 407.
Озембловскій Станиславъ, войсковой вилкомпрскій, 386.
Олентскій Мартинъ, шляхтичъ, 20.
Олеши, Федоръ и Иванъ, земляръ, 19.
Олешко, урядникъ, 6.
Ольковскій Лукашъ, земляръ, пинскаго повѣта, 224, 225, 270—272, 288, 289.
Ольпинскій Александръ, возный повѣта пинскаго, 226, 227, 233, 234.
Омета Якубъ, земляръ повѣта пинскаго, 265.
Опацкій Василій, возный, 160, 161.
Орда Станиславъ Винцентъ, инстыгаторъ, Вел. Кн. Литов., 371, 385.
— Базыль, хорунжій повѣта пинскаго, 361.
Оскерно Самуель, судья земскій мозырскій, 375.
Остиковичъ Григорій Станиславовичъ, трок. воевода, королев. дворный маршалокъ, 1.

Остринскій Мошка, еврей, мытникъ, 26.
 Островскій Григорій возный, 213, 218, 320, 321.
 — Яковъ, возный пинскаго повѣта, 222, 223.
 Острожскій Василій-Константинь Константиновичъ, кievскій воевода, 11.
 Остромечовскій, Янъ Касперовичъ, возный, 32.
 Остукевичъ Вавжинецъ, староста виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
 Офанасовичъ Окуля, новогрудскій священникъ, 2.
 Охремовскій Ендрей, служебникъ воеводы виленскаго, 5, 6, 7.
 Ошка, виленскій еврей, 172.

П.

Павловичъ Яковъ, войтъ, 251.
 — Станиславъ, возный, 59.
 Паршевицкій Юда, пинскій еврей, 343.
 — Яковъ, 343.
 Пацовичъ Степанъ, новодворскій войтъ, 2.
 Паць Николай Стефанъ, воевода троцкскій, 356.
 — Крыштофъ, канцлеръ Вел. Кн. Лит. 412.
 Пацына Иванъ, землянинъ, 75.
 Пейсаховичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 330.
 — Шлема, новогрудскій еврей, 419, 420.
 — Юзефъ, виленскій еврей, 407.
 Перепеча Янъ, инспекторъ экономіи брестской, 394.
 Песаховичъ Нахимъ, пинскій еврей, 9, 10, 14, 15, 16.
 — Симха, еврей села Камень, 239, 266—268, 273, 279, 287, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
 Петринусъ Гендрыхъ, цырульникъ брестскій, 28.
 Петрашевскій Станиславъ, подстароста, 106.
 Пиницкій Мартинъ, староста, 114.
 Пишелевичъ Шмойла, пинскій еврей, 17.
 Плавскій Архимъ Богдановичъ, возный, 114, 116.
 Плавушка Романъ, бурмистръ, 186, 318, 319, 321, 322.
 Плавушка Семень, бурмистръ Пинска, 384, 385.
 Плихта Петръ, возный, 356—358.
 Погоскій Кирилль, священникъ, 178.
 Подлескій Станиславъ, слонимскій возный, 39, 49, 50, 54.

Познанчикъ Якубъ, брестскій еврей, 182.
 Познякъ Янъ Францишекъ, писарь, 397.
 Полозь Иванъ Львовичъ, дворянинъ Пинскаго повѣта, 7.
 Полубенскій Иванъ, лѣсничій, 49.
 Полубинскій Константинь князь, писарь земскій, 114, 116.
 — Михаилъ князь, судья, 114, 115.
 Полуконскій Езофъ, возный, 260.
 Понятовскій Адамъ, панъ, 139, 140, 157, 161.
 Порецкій Флорыянъ, возный, 139, 160.
 Постникъ Семень, землянинъ, 123.
 Почобуть Андрей, писарь земскій повѣта Опмянскаго, 397.
 Працакъ Миско, мѣщанинъ, 393.
 Пржегоцкій Станиславъ, дворянинъ, 393.
 Преорскій Иванъ, землянинъ, 26.
 Преславскій (Прецлавскій, Пренклавскій) Андрей, подвоевода виленскій, 146, 147, 151, 163, 164, 175.
 Пресмыцкій Станиславъ, возный, 20, 24, 25, 29, 30.
 Прокша Янъ, возный, 349.
 Протасевичъ Янъ, судья, 210, 212, 220, 222, 223, 225, 227—229, 232—248, 250—258, 261, —263, 265, 266, 269, 317, 334, 340.
 Пузыно Фридрихъ Николай, князь, 396.
 Пухальскій Войцехъ, землянинъ, 391, 392, 398, 399.
 — Казимиръ, писарь, 412.
 Пцалень еврей, 86, 88.
 Пчолчичъ Мошка, еврей, 33.
 Пясецкій Петръ, намѣстникъ виленскій, 113.
 — Янъ, слуга, 132.

Р.

Рабиновичъ Мойсей, еврей, 166, 168.
 Рабко Василій, землянинъ пинскаго повѣта, 339.
 Рагоза Крыштофъ, землянинъ, 90.
 Радвировичъ Миколай Миколаевичъ, воевода виленскій, королев. канцлеръ, 1, 5, 6.
 Радивиль Албрехтъ Станиславъ, князь, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, 195—208, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—229, 232—248, 250—258, 261—263, 265, 266, 269, 272—274, 276—278, 280—284, 286—288,

- 290—292, 294, 296—299, 301, 302, 304, 305, 306, 308, 309, 314—322, 324, 326, 328, 329, 331, 333, 334, 337—340, 343—346.
- Радивиль Кршидофъ, воевода виленскій, князь, 24, 38, 42, 43, 157, 161.
- Янушъ, подкоморій вел. княж. Литовск. 209.
- Янушъ, канцеляръ виленскій, 417, 418.
- Радзиминовичъ Якубъ, бурмистръ города Вильны, 139.
- Райскій Мальхеръ, брестскій подстароста, 20, 22, 23, 25—27, 29—32.
- Раковскій Ягъ, староста, 130, 131, 179.
- Рахмуйловичъ Мошка, пинскій еврей, 221—223.
- Рахневичъ Симха, пинскій еврей, 343.
- Резановая Михаловая, слонимская землянка, 11.
- Резичъ Левка, брестскій еврей, 182.
- Резникъ Якубъ, пинскій еврей, 343.
- Рей Ягъ, 80.
- Рембейскій (Рембескій) Станиславъ, слонимскій земиницъ, 75, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—108, 112.
- Репницкій Лаврынь, возный, 109.
- Рогацкій Нейсахъ, висоцкій еврей, 398.
- Рогинскій Адамъ, виленскій купецъ, 402.
- Роскій Ерославъ, пинскій подстароста, 5—7.
- Рохновичъ Симха, пинскій еврей, 343.
- Рубиновичъ Рувинъ Обрамовичъ, пинскій еврей, 198—200, 207.
- Хемья (Ханмъ), брестскій еврей, 9, 17.
- Яковъ, пинскій еврей, 177, 178.
- Якубъ, пинскій еврей, 343, 344.
- Хацкель, пинскій еврей, 343.
- Рувиневичъ Мовина, пинскій еврей, 329.
- Рудоминоскій, подстароста виленскій, 397.
- Русецкій Александръ, полковникъ, 375.
- Руцкій Андрей, возный, 120, 121, 123, 124.
- Рыбинскій Александръ, трокескій писарь, 356, 358.
- Рымашкевичъ В., подстароста трокескій, 372.
- Рыпинскій Габріель Богдановичъ, судья, 38, 42, 44.
- С.**
- Савоновичъ Ягъ, возный повѣта Пинскаго, 219, 220, 252—254, 256, 257, 323, 324.
- Саковичъ Адамъ Матей, воевода смоленскій, 370, 385.
- Саломоновичъ Герцыкъ, еврей, мытникъ, 35.
- Саломоновичъ Самуилъ, еврей, 48.
- Юдашъ, виленскій еврей, 42.
- Самуеловичъ Герць, виленскій еврей, 136.
- Маркъ, виленскій еврей, 136.
- Мееръ, виленскій еврей, 136.
- Исаакъ, виленскій еврей, 137.
- Мендель, виленскій еврей, 171.
- Пинкасъ, брестскій еврей, 180, 317.
- Яхимъ, виленскій еврей, 148.
- Сангушко Симеонъ, князь, воевода витебскій, 166, 168.
- Сандировичъ Анчель, еврей села Камень пинскаго повѣта, 239, 270, 273, 279, 303, 305, 306, 308, 334, 335.
- Зеля, лешневскій еврей, 239, 273, 279.
- Сапега Левъ, канцлеръ, 60, 79, 85, 92, 94—97, 109, 124.
- Левъ, судья, 52.
- Павелъ, державца чернобыльскій, 132, 389, 391, 398.
- Ягъ Станиславъ, староста, 88—92, 94, 97, 99—101, 103, 104, 106—110, 112, 114—116.
- Николай, витебскій воевода, 32.
- Левъ, воевода смоленскій, 416, 419.
- Сарновскій Войтехъ, возный повѣта пинскаго, 244, 245.
- Сачковскій Андрей, возный повѣта пинскаго, 222—224, 229, 231, 235, 270, 363—365, 383, 384.
- Романъ, возный, 364, 365, 377, 378.
- Свенцкій Сымонъ, возный восводства берестейскаго, 392, 395.
- Свидерскій Геліишъ, возный повѣта оршанскаго, 347.
- Свирскій Ягъ Болеславовичъ, маршалокъ, 42.
- Селява Антоній, архіепископъ, 177, 178.
- Крыштофъ, панъ, 209, 260, 311, 356.
- Сенкевичъ Якубъ, бурмистръ, 149, 155.
- Серницкій Ягъ, возный повѣта Пинскаго, 248, 249, 255, 256, 269, 272, 282, 283, 318, 335, 337, 340.
- Сигизмундъ I, король польскій, великій князь Литовскій, 1, 70—72.
- Сигизмундъ Августъ II, король польскій, 84.
- Сигизмундъ III, король польскій, 38, 44, 45, 70, 100, 409, 417, 419.

Симха, брестскій еврей, 188.
 Симсичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 204, 217, 230, 250, 262, 319, 331.
 Симховичъ Зорохъ, пинскій еврей, 226, 247, 287, 333.
 Симшичъ Якубъ Лейзеровичъ, арендаторъ имѣнія Погоста въ пинскомъ поветѣ, 217, 227, 228, 234, 248—250, 262, 264, 273, 323, 332.
 — Якубъ, пинскій еврей, 214, 292, 294—297, 299, 300, 338.
 — Лейзерова, еврейка пинская, 296.
 Сказановскій, земляринъ, 393.
 Скибичъ Василій, брестскій лянтовойтъ, 31.
 Скорупка Крыштофъ, шляхтичъ, 20.
 Славута Габріель, панъ, 340, 341.
 Сленовичъ Моисей, еврей, 118.
 Слискій Семенъ, шафаръ виленскаго цеха рѣзниковъ, 407.
 Словичъ (Шломичъ) Зевель, слонимскій еврей, 8.
 Сломичъ Ялья, кобринскій еврей, 33.
 Слушка Александръ, воевода трокскій, 187, 209, 259, 310.
 Сницерь Гавріиль, пинскій мѣщанинъ, 401.
 Сова Семенъ Ивановичъ, пинскій лѣсничій, 5, 10—13, 15.
 Соколинская Крыстына, княжна изъ Друцка, 417.
 Соколовскій Станиславъ, земляринъ, 48.
 Соломерецкая Раина, каштелянина смоленская, 226.
 Солтановскій Северинъ, земляринъ, 392, 399.
 Солтанъ Иванъ Ивановичъ, староста, 54, 58, 60—62, 64—66, 68—72, 77, 81, 82, 99, 101—103.
 — Давидъ, старостичъ, 50, 102, 103.
 — Ярославъ, 91.
 — Крыстына Станиславовна, жена старосты острѣпскаго, 61.
 — Александра Верещаковна, землянка пинскаго повета, 339.
 Сорока, писарь, 172.
 — Яронъ, бурмистръ брестскій, 181, 185.
 — Адамъ, возный, вел. кн. Лит. 408.
 Сролька, еврей, 11.
 Ставецкій Абрамъ, пинскій еврей, 343.
 Станкевичъ Михаилъ, тивунъ айрагольскій 397.
 Становицкій Бартоломей, ксендзъ жослинскій, 260.

Стеткевичъ Богданъ, каштелянъ мстиславскій, 204, 215, 216, 227, 228, 230, 234, 236, 248—251, 262, 263, 292, 294—296, 298—300, 319, 320, 323, 338.
 — Анна Радзиминска, каштелянина новогрудская, 216, 235, 248, 294, 319, 338, 383.
 Стефанъ (Баторій), король, 35.
 Стотковичъ Огей, земляринъ, 230, 231.
 Стоцкій Себестіанъ, возный, 31.
 Суморокъ Михаилъ, ковенскій земскій писарь, 36.
 Суходольскій Миколай, земляринъ, 27.
 Сухоробскій Северинъ, возный, 157, 158, 173.
 Суцанскій Проскура Федоръ, писарь земскій киевскаго воеводства, 281, 282, 318, 321.
 Сымоновичъ Абрамка, трокскій еврей, 359.
 Сыревичъ Якубъ, возный, 209, 311, 312.

Т.

Табенскій Николой, подстароста берестейскій, 178—185, 188—190.
 Тайвойша Езеяшъ, земляринъ въ трокскомъ поветѣ, 356, 358, 359.
 Тамхоновичъ Мойзешъ, еврей, 42.
 Тарновскій Теодоръ - Кароль, графъ, староста жукморскій, 219, 252.
 Тенюка Остафій Ивановичъ, пинскій земляринъ, 13.
 Терлецкая Богумила Немеричовна, жена подстаросты и стольника пинскаго, 320.
 Терлицкій Андрей, стольникъ и подстароста пинскій, 210, 212, 215, 216, 218—220, 222—226, 233, 236—238, 241, 243, 314, 320.
 Терляковскій, дворянинъ виленскій, 417.
 Терпиловскій Янъ, земляринъ, 399.
 Тесаховичъ Агронъ, еврей, 32.
 Тетеринъ Казимиръ, земляринъ, 396, 397.
 Тишкевичова Галена, жена маршалка, 107.
 Тобіашевичъ Мойсей, еврей, мытникъ, 32.
 Толочекъ Николой Шимковичъ, гродненскій (городенскій), поветовый судья, 3.
 Токаревскій Янъ Гурпиновичъ, возный, 192.
 Токарскій Казимиръ, подстароста пинскій, 395.
 Томкевичъ Стефанъ, земляринъ, 115, 116.

Тонхонович Герцигъ, виленскій еврей, 148.
 Топичовскій Аврамъ, служебникъ пинскаго подстаросты, 6, 7.
 Трленскій Янъ, ксендзъ прокураторъ іезуитской коллегіи, 380.
 Троцевичъ Іоаннъ, священникъ села Лобачево, 188, 190.
 Трстинскій Янъ, возный повѣту пинскаго, 237, 238, 244, 245.
 Трызна Михаилъ, староста брестскій, 290.
 — Петръ, староста бобруйскій, 106, 107.
 — Теофілъ, воевода брестскій, 191—193.
 Туловскій Юрій, землянинъ, 386, 395, 413, 415.
 Тупальскій Юрій, писарь пинскій, 178.
 Тупичевскій Мартинъ, слуга, 8.
 Турчинъ Абрамъ, 21.
 Туръ Богухваль, дворянинъ, 8.
 — Стефанъ Викторъ, подстароста пинскій, 400, 401, 403.
 Тушевицкій Федоръ Богусевичъ, судья, 49.
 Тхорницкій Андрей, ксендзъ высоцкій, 391, 392, 398, 399.
 Тышкевичъ Крыштофъ, подвоевода повѣта трокскаго, 356.
 — Андрей Казимиръ, хорунжій дербскій, 404, 405.

У.

Убогій Іонасъ, пинскій еврей, 343.
 Узловскій Романъ, подстароста виленскій, 151.
 — Августинъ, хранитель печати, 170.
 Униховскій Янъ, землянинъ, 91, 92.
 Урашевичъ Мойжешъ, виленскій еврей, 415.
 Ушаковскій Янъ, землянинъ, 60, 68.
 Ушацкій Янъ, возный повѣта пинскаго, 374.
 — Габріель, хранитель печати, 382.

Ф.

Файбишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 221, 235, 343.
 — Шмоль, пинскій еврей, 221.
 Файвешовичъ Ілля, пинскій еврей, 343.

Файвишевичъ Лейзеръ, пинскій еврей, 223, 229.
 — Шмойло, пинскій еврей, 176, 223, 381.
 Файтелевичъ Михаилъ, виленскій еврей, 141.
 Фанеловичъ Гиршъ, брестскій еврей, 180.
 Федоровичъ Василій, болринъ гродненскаго повѣта, 3.
 Федюшко Василій Федоровичъ, дворянинъ, 8, 11, 13.
 Фетелевичъ Михаилъ, виленскій еврей, 163, 172, 173.
 Флядена Давидъ, писарь, 181.
 Фоненда Мартинъ, землянинъ, 252—254, 256, 257, 378.
 — Андрей, 379, 380.
 Фурсъ Гуринъ Семеновичъ, пинскій подстароста, 8, 9, 10, 14.

Х.

Хазкелевичъ Абрамъ, пинскій еврей, 127.
 Хаимовичъ Александръ, витебскій еврей, 118.
 — Мендель, любешовскій арендаторъ пинскаго повѣта, 303, 305, 306, 308.
 Хаймовичъ Мендель, ковельскій еврей, 239, 273, 279, 334, 335.
 Халецкій Деметръ, земскій подскарбій, 38, 44.
 Хаскелевичъ Шахно, брестскій еврей, 192, 193.
 Хацкелевичъ Евля, слонимскій еврей, 77, 81, 82.
 — Лейзеръ, пинскій еврей, 341.
 — Натанъ, пинскій еврей, 343.
 — Соломонъ, пинскій еврей, 274.
 — Хананъ, виленскій еврей, 402, 413, 415, 418.
 Хацковскій Теодоръ, панъ, 347.
 Хвальчевскій Станиславъ, пинскій староста, 15.
 Хвицкій, ученикъ брестской коллегіи, 182.
 Хелковскій Александръ, виленскій землянинъ, 404, 413, 415, 418.
 Хилинскій Станиславъ, землянинъ, 31.
 Хеноховичъ Аронъ, пинскій еврей, 343.
 Хировичъ Еска, еврей, 27.
 Химичъ (Хемьичъ) Михель, еврей, 5—7, 10, 13.
 Ходкевичъ Юрій, жомойтскій староста, 41.
 — Крыштофъ, воевода виленскій, 341.
 — Анна Янова, жена воеводы виленскаго, 270.
 — Софья Александровна, 21.

Ходоровичъ Гринець, бояринъ, 21.
Ходыницкій Петръ Кулень, землянинъ, 26.
Хортюкъ Ицко Ароновичъ, еврей арендаторъ се-
ла Высокое, 391, 392, 398, 399.
Хржановскій Сигизмундъ, землянинъ, 191, 193, 194.

Ц.

Цалевичъ Якубъ, пинскій еврей, 343.
Цановицкій Янъ, землянинъ, 32.
Цельникъ Ицко, пинскій еврей, 343.
Цырюликъ Мордухай, пинскій еврей, 343.
— Борухъ, брестскій еврей, 390.
Цыруля-Своротовскій Григорій, урядникъ, 41.

Ч.

Чапскій Янъ Юрій, землянинъ, 396.

Ш.

Шавлевичъ Майреглъ, брестскій еврей, 124, 125.
Шавловскій Николай, землянинъ брестскій, 119—
123.
Шахманцеровичъ Асанъ, троцкій татаринъ, 187.
Шахновичъ Зеликъ, пинскій еврей, 343.
Шахно, еврей изъ мѣстечка Крынекъ, 336.
Швабъ Каспоръ Александръ, имельтинскій ста-
роста, трок. подвосоуды, 1, 187, 209, 310.
Шебуневскій Мамонтій, священникъ, 178.
Шедъ Андрей Миколаевичъ, землянинъ, 37.
Шелиская Барбара, землянка въ брестскомъ по-
вѣтѣ, 127.
Шенцило Филиппъ, бурмистръ, 149, 155.
Шиманова Ханна, слонимская еврейка, 55.
Шимоновичъ Аврамъ, слонимскій еврей, 3.
— Борухъ, еврей, 114.
— Еско, еврей, 104, 105.
— Садко, трокскій еврей, 209.
— Гпринъ, виленскій еврей, 407.
Шимчичъ Марко, пинскій еврей, 214.
Шкатульникъ Аврамъ, пинскій еврей, 343.
Школьникъ Вольфъ, пинскій еврей, 402.
Шмалцоръ Савка, рабочій, 6.
Шмерловичъ Шавель, пинскій еврей, 375.

Шмойла, чернобыльскій еврей, 132.
Шмойловичъ Зельманъ, брестскій еврей, 119,
121—124, 182, 183, 185.
— Зеликъ, слонимскій еврей, 38.
— Зеликъ, пинскій еврей, 343, 365.
— Илья, еврей, 92—97.
— Левко, брестскій еврей, 119, 121.
— Мордухай, пинскій еврей, 344.
— Яковъ, арендаторъ им. Высокого, 276.
— Янкель, пружанскій еврей, 389.
Шолковскій Даниль, дворянинъ, 413—417, 419.
Шоломицкій Федоръ, землянинъ, 229.
Шоломовичъ Песахъ, брестскій еврей, 27, 28.
Шпаковский Кондратъ, возный, 84.
— Стефанъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
— Янъ, землянинъ пинскаго повѣта, 401.
Шпенгавскій Юрій, подстароста, 139, 156, 157,
165, 169, 173.
Шостовицкій Андрей, подстароста, 130.
Шрейеръ Самуель, докторъ въ Брестѣ, 398.
Шымоновичъ Маеръ, слонимскій еврей, 112, 113.
Шуйскій Александръ, хорунжій и подстароста бе-
рестейскій, 191, 193.
Шыманъ, брестскій еврей, 188, 190.
Шымановичъ Мошея, дворецкій еврей, 39.
— Юска, еврей, 52.
— Самуель, трокскій еврей, 209.

Щ.

Щелепинскій Александръ, возный повѣта пин-
скаго, 205, 209, 229.
Щела Геліяинъ, панъ, 236, 251, 298—300, 338.
Щука Иванъ, ученикъ брестской коллегіи, 182.
Щуцкій Янъ, возный воеводства трокскаго, 209.
Щыкгельскій (Щигельскій) Станиславъ, землянинъ,
130—132.

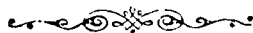
Ю.

Юдичъ Аврамъ, пинскій еврей, 343.
— Ицко, пинскій еврей, 343, 374.
— Цпзанъ, пинскій еврей, 343.
— Шауль брестскій еврей, 23.
Юдычъ Аронъ, виленскій еврей, 145, 148.
— Герць, виленскій еврей, 145, 149.

Юдовичъ Езыяшъ, троцкiй еврей, 310, 312, 313.
Юзефовичъ Абрамъ, еврей села Камень въ пинскомъ повѣтѣ, 266—268, 287.
— Зельманъ, пинскiй еврей, 343.
— Левъ, еврей, 361, 377, 378.
— Шимонъ, пинскiй еврей, 323.
Юндиль Крыштофъ, судья, 60, 72, 75.
Юревичъ Войцехъ, панъ, 154.
Юска, брестскiй еврей, 22.
Юсковая (Юсковая) Фрейда, бельская еврейка, 25, 30.
Юсковичъ Мошка, брестскiй еврей, 31.
Юнь, еврей, 85.

Я.

Явошъ Янъ, возный, 285, 286, 305, 306, 367, 368.
Ядловскiй Станиславъ, возный воеводства вилненскаго, 256, 257.
Якововичъ Лаврентiй, священникъ села Лунова, 190.
— Давидъ, еврей, 277, 286, 291.
Якубовичъ Аронъ, брестскiй еврей, 398.
— Бермяшъ, виленскiй еврей, 136.
— Вольфъ, пинскiй еврей, 395.
— Давидъ, пинскiй еврей, 196, 205, 206, 218, 224, 233, 252, 270, 271, 289, 314, 328.
— Заранъ, кобринскiй еврей, 33.
— Зельманъ, пинскiй еврей, 210, 211, 328, 340, 341, 343.
— Израель, волменскiй еврей, 157—159, 161.
Якубовичъ Исая, пинскiй еврей, 245.
— Левко, минскiй еврей, 158, 161.
— Лейба, пинскiй еврей, 232, 257, 269.
— Литманъ, пинскiй еврей, 129, 202, 203, 229.
— Маркъ, еврей, 341, 342.
— Мойжешъ, еврей, 397.
— Нахманъ, брестскiй еврей, 181, 183.
— Нафтоль, еврей, 115, 116.
— Низанъ, пружанскiй еврей, 124.
— Нотонъ, пинскiй еврей, 289.
— Пейсахъ, пинскiй еврей, 343.
— Самсонъ, виленскiй еврей, 145, 148.
— Урьяшъ, виленскiй еврей, 163.
— Хомля, еврей, 94, 95, 96.
— Шлома, слонимскiй еврей, 90—92.
— Юда, минскiй еврей, 156.
— Юда, витебскiй еврей, 116.
— Юза, брестскiй еврей, 126.
— Якубъ, брестскiй еврей, 125.
— Янонъ, виленскiй еврей, 137.
Янковскiй Крыштофъ, ксендзъ, 179.
Яновичъ Григорiй, землянинъ, 70.
Яновицкiй Станиславъ, землянинъ, 34.
— Якубъ, возный, 124.
Яновскiй Шей, еврей, 124.
Янусовичъ Ханмъ, дворецкiй еврей, 21.
Янь Казимиръ, король польскiй, 407.
Ярмакевичъ Романъ, помѣщикъ минскаго воеводства, 369.
Ярошевичъ-Лясковскiй Григорiй, возный, 395.
Ясинскiй Янъ, панъ, 349.
Яцыничъ Богданъ Ивановичъ, землянинъ, 21.
— Марко, панъ, 49.
— Михайло, подсудокъ земскiй, 75.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Б.

Белавичи, имѣніе, 92.
Белое, имѣніе, дворъ въ пинскомъ повѣтѣ, 222.
Бѣлое (Белое) мѣсто, городъ Бѣльскъ, 24, 25.
Бережное, имѣніе, 19.
Бережичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 238.
Березы, мѣстечко, 107.
Берестейскій замокъ, 26.
Берестейское мѣсто, Берестье, Брестъ городъ, 20,
22, 28, 32, 120, 121, 133, 179—181, 185,
186, 188, 190, 290, 317, 352, 354, 375,
390, 398.
Биндзеуха, рѣка, въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
Бобрыйскъ, городъ, 106.
Ботово село, въ пинскомъ повѣтѣ, 249, 299, 300.
Бродница, имѣніе іезуитовъ въ пинскомъ по-
вѣтѣ, 362.
Бронное, имѣніе, 11.
Бугъ, рѣка, 20.
Букъштова, село, 115.
Була, село, 85.
Бызыны, село, 166.

В.

Варшава, 181, 412.
Ведровичи, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 116.

Велятичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 274, 339.
Виленскій замокъ, 133, 154.
Вилія, рѣка, 152, 155.
Вильна, городъ, 43, 79, 99, 113, 135, 137, 138,
141, 143, 146, 148, 155, 156, 165, 171,
172, 175, 181, 183, 232, 247, 253, 254,
255, 274, 279, 283, 312, 313, 316, 342,
348, 395, 396, 407, 408, 413, 415, 417,
419.
Витебскъ, городъ, 118.
Войне, городъ, 392, 394.
Волковыскъ, городъ, 106.
Вольна, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Вольме, мѣстечко, 158—161.
Воля, село, 279.
Воробино, село, въ Пинскомъ повѣтѣ, 291.
Высокое, мѣстечко, 191, 192, 194, 290, 398.

Г.

Гиневичи, село, 166.
Гировичи, село, 166.
Гоголица, имѣніе, 160.
Глинное, село, пинской волости, 6.
Головино, урочище, 21.
Гольница, мѣстечко, 52, 53.

Городецкій повѣтъ, 19.
Городище, мѣстечко, 41.
Горынь, рѣка, 276, 277.
Граница, имѣніе, въ минскомъ повѣтѣ, 169, 170.
Гродна, Городня, мѣсто Городенское, городъ, 3,
129, 195.
Гривды, имѣніе, 85—88.
Грынково, имѣніе, въ воеводствѣ трокскомъ, 310,
312, 313.

Д.

Дальняя Лука, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Дворецъ, имѣніе, въ слонимскомъ повѣтѣ, 104,
105.
Дворецъ, мѣстечко, 21, 38, 45, 115, 116.
Деражное, имѣніе въ лидскомъ уѣздѣ, 74.
Деречинь, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 114,
115.
Дивинь 26.
Довгоселое, село въ пинскомъ повѣтѣ, 128.
Донбровицы, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 210,
211, 277.
Дубновичи, село въ Пинскомъ повѣтѣ, 204, 216.

Е.

Ерутичи, село, 85, 87.
Есковщина, имѣніе, 15.

Ж.

Жаберова, имѣніе въ пинскомъ уѣздѣ, 77, 81.
Желѣзница, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 307—
309.
Жосли, мѣстечко, 260.
Жупраны, мѣстечко въ опшынскомъ повѣтѣ, 379.
Жировицы, имѣніе, 54, 56, 58, 60—62, 65, 68—
72, 77, 81, 82, 87, 99, 101—103.

З.

Завершы, село, 59, 60.
Залѣсье, село, 59, 60.

Здетелы, село 40, 51.
Золото, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 277.
Зубачи, село, 389.

И.

Игнатовщина, имѣніе, 15.
Ильбязь, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 130, 131.
Ильбязь, село въ пинскомъ повѣтѣ, 303, 307.
Исаевичи, имѣніе, 21.

К.

Камень, село, въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
245, 273, 279.
Кгданскъ (Данцигъ), городъ, 57.
Квосовичи, село, 92.
Кіевъ, городъ, 254, 377.
Кгероновское староство, 21.
Кнышинское староство, 21.
Кобринь, городъ, 34, 290.
Кобрынскій королевскій замокъ, 6.
Ковенскій повѣтъ, Ковенское мѣсто, Ковна, 35, 37.
Кожангородокъ, мѣстечко, 219, 220, 252—254, 379.
Козляковичи, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 246,
274, 280, 301, 305, 339, 340.
Косово, имѣніе, 95, 96, 98.
Кошевичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 197, 206,
234, 328.
Краковъ, городъ, 101, 402.
Кривда, имѣніе, 56.
Кролевецъ (Кенпгебергъ), городъ, 379.
Кротово, имѣніе, въ пинскомъ повѣтѣ, 224, 225,
234, 252, 270, 271, 314.
Кулеши, село, 92—97.
Кутецъ Двораниновскій, имѣніе въ пинскомъ по-
вѣтѣ, 216, 217.

Л.

Лагишинь, городъ, 195.
Ледцы, село, 133.
Линково, имѣніе, 35.
Литва, село, 59, 60, 87.
Лобче, село, 216.

Лобачево, село въ брестскомъ повѣтѣ, 188.
Лосицкое староство, 21.
Лунинь, имѣніе въ новогрудскомъ воеводствѣ,
215—217.
Лулинъ, село, 292, 298, 323, 331, 332.
Луково, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 315.
Луноницы, мѣстечко въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Любашево, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240,
273, 279, 303—306, 308, 309, 334, 335,
367.
Люблинъ, городъ, 83, 198.
Ляховцы село въ брестскомъ, повѣтѣ, 190.
Ляховичи, мѣстечко, 375, 378.

М.

Малечицы, имѣніе въ слонимскомъ повѣтѣ, 108.
Манастырь, имѣніе, 103.
Мацевичи, село, 166.
Мельницкое староство, 21.
Минскъ, городъ, 103, 139, 156, 170, 173, 174,
283, 404, 405.
Могилевъ, городъ, 347, 348.
Молчадь, мѣстечко, 38.
Молчадь, рѣка, 38.
Москва, городъ, 366, 378, 381.
Мотоль, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 12, 345,
346.
Мутыналы, имѣніе въ воеводствѣ берестейскомъ,
126.
Мухавка, рѣка въ воеводствѣ брестскомъ, 245.
Мухавецъ, рѣка, 20.
Мяновтовичи, село въ лндскомъ повѣтѣ, 392.

Н.

Новогрудокъ, городъ, 156, 211, 334, 419.
Ново-Лутово, мѣстечко въ кievскомъ воеводствѣ,
281, 282, 318.
Новый Городокъ, городъ, 139.

О.

Олевскъ, мѣстечко, 128.
Ольсокиники, имѣніе въ троцкомъ повѣтѣ, 187.

Опитулки, имѣніе въ ковенскомъ повѣтѣ, 386.
Орша, городъ, 348.
Острово, село, 55.
Острожець, городъ, 157.

П.

Песокъ, улица въ Брестѣ, 20, 33.
Пина, рѣка въ пинск. повѣтѣ, 275, 305, 344.
Пинскъ, городъ, 129, 132, 177, 178, 198—201,
203, 204, 207, 208, 210, 212, 213, 217,
223, 225, 228, 231, 235, 237, 240, 242,
248, 251, 255, 265, 268, 270, 314, 315,
317, 318, 321, 322, 335—337, 340, 344,
345, 361, 366—370, 377, 378, 380—382,
384.
Пинковичи, имѣніе въ повѣтѣ пинскомъ, 368.
Пинскій господарскій замокъ, 5, 7.
Плоскино, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Пневно, село въ пинскомъ повѣтѣ, 226, 247,
266—268, 274, 285, 287, 288, 303, 306,
308, 309.
Погость, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 195, 204,
215—217, 227, 228, 230, 231, 234, 248—
251, 262, 263, 295—297, 300, 319, 331,
338, 369, 378, 379.
Подсивца, урочище въ пинскомъ повѣтѣ, 204.
Подубисе, имѣніе въ воеводствѣ троцкомъ, 358.
Половцы, село, 22.
Полкотычи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 218,
224, 225, 270, 271, 289, 314.
Полонка, имѣніе въ волковыскомъ повѣтѣ, 106.
Полонка, село, 40, 46.
Поляны, имѣніе, 11.
Поневѣжскій фольварокъ, 35
Поречье, (Порецкое), село, 9, 10, 16.
Попорти, имѣніе въ повѣтѣ троцкомъ, 356, 360.
Порохонское, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.
Почеповъ, имѣніе, 41.
Припеть, рѣка, 132.
Пружаны, городъ, 184, 389.

Р.

Раковъ, мѣстечко, 166.
Раковицы, село, слонимскаго повѣта, 109, 110.

Речица, имѣніе и село, въ пинскомъ повѣтѣ, 236—238, 320.
Роготная, село, 38.
Рожаное, городъ, 129.
Рожаное, имѣніе, 83, 85, 92—94.
Руда, имѣніе, 89, 100.
Русаково, село, въ слонимскомъ повѣтѣ, 59, 60, 77, 81,
Рыта Великая, село въ брестскомъ повѣтѣ, 190.

С.

Свето-Озеро, мѣстечко въ трокскомъ повѣтѣ, 209.
Свислочь, мѣстечко, 106.
Свяцкъ, имѣніе, въ гродненскомъ (Городенскомъ) повѣтѣ, 129.
Сергеевичи, имѣніе, 73—75.
Симоновицкій лѣсъ, 13.
Слонимскій господарскій замокъ, 3.
Слонимъ, городъ, мѣсто Слонимское, 2—4, 21, 48, 57, 64, 72, 75, 88, 91, 112, 116, 254.
Слуцкъ, городъ, 22.
Сновидовичи, село, пинскаго повѣта, 128.
Спаликши, село, 166.
Солечники, мѣстечко, 26.
Сома, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 232.
Ставокъ, село въ пинскомъ повѣтѣ, 362, 363.
Степанъ, мѣстечко, 276.
Стеневичи, село, 59, 60.
Стырь, рѣка въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Стобохви, мѣстечко, 130.
Сѣнна, мѣстечко въ воеводствѣ трокскомъ, 371, 372.

Т.

Тевковичи, село въ пинскомъ повѣтѣ, 236.
Теребень, имѣніе пинскаго повѣта, 83—85, 216, 254.
Техановець, мѣстечко, 198.
Торунь, городъ, 48, 175, 198, 207.
Троки, городъ, мѣсто Троцкое, 1, 186, 209, 312, 356.

Туровъ, городъ, 261, 276, 368, 375.
Тюхеницкое, имѣніе, 32.

У.

Угрыничи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 238.

Х.

Хишинъ, село пинскаго повѣта, 128.
Хомскъ, городъ въ пинскомъ повѣтѣ, 77, 81.

Ч.

Чомеринъ, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 314.
Черищи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 240, 274, 279.
Чорнобыль, городъ, 132.
Чернеевичи, имѣніе въ пинскомъ повѣтѣ, 205, 206, 284.
Чухово, село въ пинскомъ повѣтѣ, 216.

Ш.

Шиловичи, имѣніе, 87.

Щ.

Щарья, Щара, рѣка, 62, 68.

Ю.

Юдишки, село, 312.

Я.

Ягнешичи, село, 52.
Яново, мѣстечко въ пинскомъ повѣтѣ, 265.
Ятойня, имѣніе, 57, 58.
Яшуны, село, 26.

